

Библейско-богословская коллекция
БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

**ПРОФЕССОР ПРОТОИЕРЕЙ
ФЕОДОР ТИТОВ**

**МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ
МАКАРИЙ (БУЛГАКОВ)**
Историко-биографический очерк

Том 3

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство “Аксион эстин” (<http://www.axion.org.ru>).
Санкт-Петербург, 2006.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2006

Московскій митрополитъ Макарій Булгаковъ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Литовскій періодъ въ жизни м. Макарія (1868—1879 г.г.).

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ТОМА.

Епархіальная дѣятельность м. Макарія въ Литвѣ и приложенія.

Составилъ профессоръ пр. **В. И. Титовъ.**

К І Е В Ъ.

Типографія Акц. О-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ“. Крещатикъ, № 40.

1915.

Печатать дозволяется. 28 сентября 1915 г.

Ректоръ Академіи *Епископъ Василій*.

О г л а в л е н і е.

а) біографіи.

П Р Е Д И С Л О В І Е.

Глава первая.

	Стр.
Прибытіе преосв. Макарія въ Вильно и вступленіе въ управленіе Литовскою епархією	1—9

Глава вторая.

Состояніе Литовской епархіи предъ вступленіемъ преосв. Макарія въ управленіе ею и важѣйшія явленія въ его епархіальной дѣятельности	9—83
---	------

Глава третья.

Отношенія преосв. Макарія къ своимъ викаріямъ, конси- сторіи, благотворнымъ и духовенству	83—138
--	--------

Глава четвертая.

Отношенія преосв. Макарія къ монастырямъ и духовно- учебнымъ заведеніямъ Литовской епархіи	138—171
---	---------

О г л а в л е н і е.

б) п р и л о ж е н і й.

	Стр.
I.	
Мысли преосв. Макарія по поводу „проекта устава духовныхъ Академій“	I—XIX
II.	
Особое мнѣніе о проектѣ устава православныхъ духовныхъ академій	XIX—XXVI
III.	
Краткая записка о соборахъ, въ особенности русскихъ. .	XXVII-- XXXIV
IV.	
Проектъ православной духовной Академіи въ Вильнѣ. .	XXXIV—XXXVIII
V.	
Мнѣніе преосвященнаго Макарія, бывшаго архіепископа Харьковскаго, по поводу различныхъ соображеній о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. . .	XXXIX—LXII
VI.	
Мнѣніе преосвященнаго Макарія, архіепископа Харьковскаго, по разсмотрѣніи трудовъ бывшаго Комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній . .	LXII—LXXVI
VII.	
Письма митроп. Макарія къ брату его протоіерею А. П. Булгакову. 1857—1878 гг.	LXXVII—CCXXXVII

Предисловіе.

Третій томъ монографіи о Московскомъ митрополитѣ Макаріи Булгаковѣ, по первоначально выработанному плану, долженъ былъ обнять *весь литовскій періодъ жизни архипастыря*. Первую половину тома имѣлъ составить обзоръ дѣятельности преосв. Макарія по управленію литовскою епархією, а вторую половину книги—описаніе дѣятельности его по участію въ высшемъ управленіи русскою церковью и продолженію имъ своего капитальнаго ученаго труда по исторіи русской церкви.

Особенныя обстоятельства личной жизни автора, главнымъ образомъ, исполненіе имъ срочныхъ и обязательныхъ учено-литературныхъ порученій и трудовъ, связанныхъ съ профессорскою его службою, были причиною замедленія въ печатаніи третьяго тома монографіи.

Нынѣ же, когда готова была возобновиться работа по продолженію печатанія монографіи, исключительныя условія переживаемаго нами времени побудили автора издать третій томъ своей работы въ незаконченномъ видѣ, только *первую половину* его, съ нѣкоторыми приложеніями.

Живое и дѣятельное участіе въ приготовленіи къ печати одного изъ важнѣйшихъ приложеній къ настоящей книгѣ—*переписки м. Макарія съ своимъ братомъ протоіереемъ А. П. Бумаковымъ*—принимала О. И. Булгакова, которой авторъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить отъ лица всѣхъ почитателей славной дѣятельности приснопамятнаго архипастыря искреннюю и глубокую благодарность.

Кіевъ, 1915 года 1 октября.

Четвергъ.

Московскій митрополитъ Макарій Булгаковъ.

IX Литовскій періодъ въ жизни м. Макарія 1868—1879 г.

I. Прибытіе въ Вильно и вступленіе въ управленіе Литовскою епархією.

Кончина и погребеніе Литовскаго митрополита Іосифа Сѣмашко. Назначеніе преосв. Макарія Литовскимъ архіепископомъ. Прибытіе его въ Вильно, встрѣча и вступительное слово. Возвращеніе въ С.-Петербургъ.

23 ноября 1868 года скончался Литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко. По полученіи извѣстія объ этомъ въ С.-Петербургѣ, Св. Синодъ назначилъ для погребенія тѣла почившаго іерарха присутствовавшего тогда въ Св. Синодѣ Харьковскаго архіепископа Макарія, которому было вмѣстѣ съ тѣмъ поручено разобрать и описать бумаги, оставшіяся послѣ почившаго¹⁾. 26 ноября преосв. Макарій отправился изъ С.-Петербурга въ Вильно и 29 числа того-же мѣсяца совершилъ погребеніе тѣла м. Іосифа вмѣстѣ съ 5 другими архіереями и съ другимъ духовенствомъ, во множествѣ собравшимся въ Вильно со всѣхъ сторонъ Литовской епархіи. Преосв. Макарій почтилъ при этомъ память почившаго іерарха, оказавшаго великія услуги православной церкви, обезсмертившія его имя въ исторіи этой послѣдней, надгробнымъ словомъ²⁾.

¹⁾ Объ исполненіи преосв. Макаріемъ этого послѣдняго назначенія см. Трудъ Кіев. дух. Акад. 1896. X. стр. 178, прим. 1.

²⁾ См. Слова и Рѣчи Макарія, бывшаго архіеп. Литов. и Вилен. Спб. 1880 г., стр. 155—158.

Многіе, и прежде всего сами Виленцы, въ порученіи Св. Синода преосв. Макарію совершить погребеніе м. Іосифа видѣли предуканіе на предназначеніе перваго въ преемники этому послѣднему¹⁾. Ожиданіе это, дѣйствительно, скоро оправдалось. 10 декабря 1868 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе доклада Св. Синода о бытіи преосв. Макарію архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, Свято-Духова Виленскаго монастыря священно-архимандритомъ.

Назначеніе это застало преосв. Макарія въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ попрежнему присутствовалъ въ Св. Синодѣ и откуда, какъ оказалось потомъ, его не имѣли въ виду увольнять и послѣ новаго назначенія.

На указѣ о своемъ новомъ назначеніи, переданномъ имъ въ Литовскую духовную консисторію 20 декабря 1868 г., преосв. Макарій, который, по собственному его свидѣтельству, былъ доволенъ совершившеюся въ его служеніи перемѣною, написалъ слѣдующее: „призываю Божіе благословеніе на мою новую паству и, прежде нежели прииду къ ней, посылаю ей мой искренній и пастырскій привѣтъ“²⁾ ..

Хотя въ Св. Синодѣ преосв. Макарію предстояли весьма важныя и отвѣтственныя занятія, для которыхъ онъ и былъ собственно вызванъ еще изъ Харькова, но у него, разумѣется, было естественное желаніе видѣть свою новую паству и непосредственно познакомиться съ нею и съ положеніемъ епархіальныхъ дѣлъ въ ней. Поэтому, въ началѣ 1869 года онъ испросилъ себѣ кратковременный отпускъ изъ С.-Петербурга, которымъ и воспользовался для вступленія въ управленіе новою епархіею³⁾.

9 января 1869 года въ 2 ч. по полудни преосв. Макарій прибылъ изъ С.-Петербурга въ Вильно. Православное

¹⁾ См. Литов. Еп. Вѣд. 1869 г. № 2, стр. 74.

²⁾ См. тамъ же 1869 г. № 1, стр. 2.

³⁾ Указомъ Св. Синода 9 января 1869 г. № 28 преосв. Макарію былъ разрѣшенъ для этой цѣли 28-дневный отпускъ.—См. собств. архивъ м. Макарія.

населеніе Вильна, уже имѣвшее возможность видѣть своего новаго архипастыря, имя котораго хорошо было извѣстно ему и прежде, встрѣтило его съ большимъ сочувствіемъ. На станціи желѣзной дороги его привѣтствовали представители отъ духовенства, высшей администраціи края и города, причемъ городской голова поднесъ архипастырю хлѣбъ—соль, а начальникъ губерніи, контръ-адмиралъ И. А. Шестаковъ отъ имени всего православнаго населенія епархіи высказалъ общее сочувствіе и радость по поводу назначенія его на Литовскую архіерейскую кафедру.

Преосв. Макарій съ вокзала отправился прямо въ Св.-Духовъ монастырь, славный своею древностію и еще болѣе своими заслугами въ дѣлѣ защиты православія, гдѣ его ожидало все Виленское духовенство, во главѣ съ двумя викаріями Литовской епархіи: Игнатіемъ, Брестскимъ епископомъ и Іосифомъ, Ковенскимъ епископомъ, а также множество народа, совершенно переполнившаго обширный и величественный храмъ монастыря. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали видѣть своего новаго архипастыря, котораго уже успѣли полюбить, и слышать его краснорѣчивое слово. „И вообразите себѣ нашу радость“, пишетъ одинъ изъ очевидцевъ этой встрѣчи, „когда мы увидѣли входящаго въ церковь архипастыря, величественнаго, стройнаго, особенно когда онъ облачился въ свѣтло-лиловую мантию. Какое-то невыразимое волненіе чувствъ радости, надежды, народной гордости заиграло въ душѣ каждого изъ насъ. Каждый изъ насъ какъ будто самъ поднялся ростомъ, какъ будто выросъ въ чувствѣ собственного достоинства“¹⁾.

Отъ лица духовенства и всей вообще Литовской паствы преосв. Макарія привѣтствовалъ первый викарій епархіи Игнатій, епископъ Брестскій, который, между прочимъ, выразилъ радость и благодарность Св. Синоду, соборомъ своимъ избравшему, и Государю Императору, утвердившему это избраніе достойнѣйшаго по сердцу и разуму преемника почив-

¹⁾ См. тамъ же, стр. 10.

шему митрополиту Іосифу въ лицѣ преосв. Макарія. Этотъ послѣдній приложился къ св. престолу и св. мощамъ Виленскихъ мучениковъ, поклонился гробу своего предшественника и, по выслушаніи обычнаго молитвословія и благословеніи всѣхъ, отправился въ архіерейскій домъ.

Первые дни своего пребыванія въ Вильно преосв. Макарій посвятилъ всецѣло ближайшему ознакомленію съ положеніемъ дѣлъ епархіальнаго управленія и съ своими ближайшими помощниками по этому управленію, съ духовенствомъ и духовно-учебными заведеніями Литовской епархіи.

Въ первое же воскресенье, 12 января 1869 года, преосв. Макарій совершилъ божественную литургію въ Виленской Св.-Троицкой—монастырской и семинарской церкви. За литургіею присутствовали представители высшей администраціи края, во главѣ съ своимъ начальникомъ, и множество народа. При окончаніи литургіи, преосв. Макарій произнесъ свое вступительное слово на текстъ: „*молю васъ достойно ходити званія, въ неже званіи бысте* (Еф. IX, 1). Въ этомъ словѣ, сказавъ, что высшее всѣхъ званій для чело-вѣка—христіанина есть званіе православнаго и опредѣливъ, что такое православіе, преосв. Макарій призывалъ своихъ новыхъ пасомыхъ дорожить этимъ званіемъ и хранить его. „Вамъ сѣ-дилъ Господь“, заканчивалъ свое слово преосвященный, „жить въ такомъ краѣ, гдѣ много еще неправославныхъ и даже иновѣрцевъ. Всѣ они смотрятъ на васъ, слѣдятъ за вами. Покажите же имъ вашу вѣру *православную* отъ дѣлъ ва-шихъ (Іак. II, 18), засвидѣтельствуйте достоинство ея предъ ними вашею жизнію... И если вы истинно утѣшили ее (православную отечественную церковь) своимъ возвращеніемъ къ вѣрѣ отцевъ, если уже много сдѣлано вами и посреди васъ для возстановленія этой отеческой вѣры: то, согласитесь, далеко еще не все... Впередъ же и впередъ съ Божіею помощію! Подвизайтесь неустанно добрымъ подвигомъ вѣры, возра-стайте и укрѣпляйтесь болѣе и болѣе въ своемъ исповѣданіи:

да процвѣтетъ оно снова въ странѣ вашей, это древле-селенское православіе, какъ процвѣтало здѣсь прежде, и какъ доселѣ процвѣтаетъ въ другихъ странахъ нашего возлюбленнаго отечества“¹⁾).

Это слово вступительное, въ которомъ преосв. Макарій намѣтилъ, хотя еще и не въ совершенно опредѣленныхъ чертахъ, программу своей будущей архипастырской дѣятельности²⁾ въ отношеніи къ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ жизни Литовской епархіи, произвело на слушателей сильное впечатлѣніе и понравилось всѣмъ. „Виленская публика“, писалъ одинъ изъ очевидцевъ перваго священнослуженія преосв. Макарія и слушателей его вступительнаго слова, „въ восхищеніи отъ своего новаго архипастыря, высокопреосвященнаго Макарія (бывшаго архіепископа Харьковскаго). Своимъ служеніемъ, своею проповѣдью, своимъ обхожденіемъ онъ съ перваго раза уже привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ. 12 января, въ воскресенье, высокопреосвященный Макарій служилъ первую обѣдню въ большой церкви Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря. Стеченіе народа было необыкновенное: всѣмъ желательно было видѣть владыку въ его служеніи; всѣ ожидали отъ него слова. И можемъ сказать, безъ преувеличеній, что всѣ были умилены до слезъ всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ“³⁾).

Выразителями этихъ чувствъ всей Литовской паствы въ отношеніи къ своему новому архипастырю были въ тотъ же день главный начальникъ сѣверо-западнаго края А. Л. Потаповъ, городской голова и представитель Виленскаго учебнаго округа. Потаповъ, при прощаніи съ преосв. Макаріемъ,

¹⁾ См. Слова и рѣчи Макарія, бывшаго архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Спб. 1880 г., стр. 1—11

²⁾ Болѣе подробно и опредѣленно преосв. Макарій говорилъ о томъ же предметѣ нѣсколько позже, въ своей рѣчи 14 сентября 1869 года предъ открытіемъ Совѣта общества ревнителей православія въ сѣверо-западномъ краѣ. См. тамъ же, стр. 37—41.

³⁾ См. Лит. Еп. Вѣд. 1869 г. № 2, стр. 72—73.

обратился къ нему отъ лица всѣхъ, между прочимъ, съ слѣдующими, знаменательными въ устахъ говорившаго, словами: „еще разъ повторяю: мы счастливы вашимъ назначеніемъ, хотимъ назидаться и пользоваться вашими поученіями. Въ каждомъ вашемъ словѣ, въ каждомъ взглядѣ вашемъ мы почерпаемъ увѣренность и силу служить правдѣ и процвѣтанію православія“ ¹⁾).

Въ слѣдующее воскресенье 19 января, преосв. Макарій совершилъ божественную литургію въ Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ, при чемъ предъ молебномъ, по случаю пожертвованія Государемъ Императоромъ драгоцѣннаго образа Казанской Божіей Матери Пречистенскому собору, произнесъ слово. Въ этомъ словѣ преосв. Макарій, указывая на достойный подражанія примѣръ Государя Императора, побуждалъ своихъ новыхъ пасомыхъ, чтобы они, каждый по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, кто чѣмъ можетъ, содѣйствовали возстановленію, поддержанію и украшенію православныхъ храмовъ въ мѣстномъ краѣ, потому что, говорилъ онъ, „нужда въ храмахъ православныхъ, въ ихъ поддержаніи, обновленіи, украшеніи, въ снабженіи ихъ самыми необходимыми принадлежностями для богослуженія, все еще здѣсь—нужда вопіющая, какъ ни много уже сдѣлано для нея и доселѣ дѣлается“ ²⁾).

Черезъ два дня послѣ того, 21 января, во вторникъ, преосв. Макарій посѣтилъ Маріинскую женскую общину, во вновь устроенной церкви, въ которой самъ читалъ акафистъ Покрову Пресвятыя Богородицы, а затѣмъ внимательно осмотрѣлъ обитель и дѣтскій пріютъ при ней. Это посѣщеніе его Маріинской обители имѣло замѣнить собою предположенное было сначала торжественное архіерейское служеніе 26 января, которое было затѣмъ отмѣнено, по случаю скорого отъѣзда

¹⁾ См. тамъ же, стр. 75—76.

²⁾ См. Слова и Рѣчи Макарія, бывшаго архіеп. Лит. и Виѣ. Спб. 1880 г. стр. 12—18.

преосв. Макарія въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ ¹⁾).

На другой день послѣ того, 22 января, преосв. Макарій, дѣйствительно, выѣхалъ изъ Вильна въ С.-Петербургъ, гдѣ его прїѣзда ожидали въ виду весьма важныхъ дѣлъ, бывшихъ тогда на разсмотрѣніи Св. Синода ²⁾).

Уѣзжая въ С.-Петербургъ, преосв. Макарій поручилъ своему викарію, епископу Ковенскому Іосифу, имѣть постоянное мѣстопробываніе въ Вильно и имѣть общій надзоръ за духовенствомъ и ходомъ дѣлъ въ епархіи, окончательно рѣшая слѣдующія дѣла: 1) опредѣленіе на мѣста, перемѣщеніе и удаленіе причетниковъ отъ мѣстъ; 2) опредѣленіе и увольненіе церковныхъ старостъ и просфоренъ; 3) разрѣшеніе браковъ въ извѣстной степени родства, 4) всѣ вообще консисторскіе журналы, составленные по 32 ст. устава дух. конс., пересылая къ нему только тѣ журналы, или статьи этихъ журналовъ, которые покажутся ему особенно важными, или возбуждаютъ его недоумѣніе и окончательное разрѣшеніе которыхъ онъ затруднится принять на себя, а также пересылать всѣ протоколы консисторіи, составленные по 2 ст. уст. дух. конс. и всѣ дѣла, безъ предварительнаго разсмотрѣнія, но только съ изложеніемъ справокъ, какія окажутся нужными: 1) объ опредѣленіи на мѣста, перемѣщеніи и удаленіи отъ мѣстъ всѣхъ вообще священнослужителей по всей епархіи и причетниковъ, просфоренъ и церковныхъ старостъ по г. Вильно. Изъ дѣлъ по духовно-учебному вѣдомству, по завѣдыванію семинаріею и духовными училищами, преосв. Макарій всѣ вообще текущіе дѣла и общій надзоръ поручилъ тому же викарію, за исключеніемъ дѣлъ важнѣй-

¹⁾ См. Лит. Еп. Вѣд. 1869 г. № 6, стр. 319—324.

²⁾ См. тамъ же, № 2, стр. 82.

шихъ, которыя должны были представляться на его утверждение“ ¹⁾).

Такъ совершилось вступленіе преосв. Макарія въ управленіе Литовскою епархіею, которое (управленіе) продолжалось затѣмъ десять лѣтъ и почти четыре мѣсяца, составившихъ особый—Литовскій—періодъ въ его жизни и дѣятельности. Это былъ самый замѣчательный періодъ въ жизни и дѣятельности преосв. Макарія, благодаря тому, что, съ одной стороны, будучи ежегодно вызываемъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, онъ принималъ въ это время самое дѣятельное участіе въ высшемъ управленіи русскою церковью, а съ другой стороны, періодъ этотъ совпалъ со временемъ расцвѣта широкихъ и важныхъ реформъ царствованія Царя Освободителя, которыя самымъ существеннымъ образомъ коснулись и церковнаго управленія и устройства. Въ бытность свою Литовскимъ архіепископомъ, преосв. Макарій былъ предсѣдателемъ комиссій по пересмотру духовнаго суда, духовной цензуры, дѣятельнымъ членомъ присутствія по обезпеченію духовенства, комитета по преобразованію Академій, обозрѣвалъ, по порученію Св. Синода, всѣ наши духовныя академіи, принималъ самое живое участіе въ обсужденіи греко-болгарскаго, румынскаго церковнаго, сектантско-раскольническаго вопросовъ и др. Поэтому, въ Литовскомъ періодѣ жизни и дѣятельности преосв. Макарія необходимо различать двѣ совершенно особенныя стороны: 1) дѣятельность его по управленію епархіею и 2) дѣятельность его по участію въ высшемъ управленіи русскою церковью.

¹⁾ См. тамъ же, 1869 г. № 2, стр. 70—72. Пресв. Н. Извъковъ допускаетъ маленькую неточность, когда говоритъ: „а изъ дѣлъ по духовно-учебному управленію пр. Макарій оставилъ за собою только тѣ, по которымъ слѣдовало сноситься отъ его имени съ Св. Синодомъ и г. оберъ-прокуроромъ. См. Христ. Чт. 1898. I. 168.

Къ обзорѣнію этого важнѣйшаго періода въ жизни и дѣятельности преосв. Макарія мы теперь и переходимъ, причемъ, во избѣжаніе естественной у всякаго біографа, съ любовію занимающагося изученіемъ жизни извѣстнаго историческаго дѣятеля, склонности къ преувеличеніямъ и панегиризму, мы намѣрены основываться въ своемъ разсказѣ и сужденіяхъ преимущественно, почти исключительно, на официальныхъ документахъ, только въ исключительныхъ обстоятельствахъ, для необходимаго восполненія документальныхъ данныхъ, пользуясь перепискою его, переданною въ наше распоряженіе вмѣстѣ со всѣмъ весьма богатымъ частнымъ архивомъ преосв. Макарія.

II. Епархіальная дѣятельность преосв. Макарія въ Литвѣ.

1.

Состояніе Литовской епархіи предъ вступленіемъ преосв. Макарія въ ея управленіе. Возсоединеніе Литовскихъ униатовъ. Неблагопріятныя условія, тормозившія ходъ этого дѣла. Вопросъ о новоприсоединенныхъ въ 1864/6 г. Печальное положеніе его ко времени вступленія преосв. Макарія въ управленіе Литовскою епархіей. Другіе недостатки въ жизни епархіи. Неосновательное сужденіе о дѣятельности преосв. Макарія по управленію епархіей. Ходъ дѣла о новоприсоединенныхъ за время управленія преосв. Макаріемъ Литовскою епархіей. Возсоединеніе старообрядцевъ съ православною церковью на правахъ единовѣрія.

Преосв. Макарій управлялъ Литовскою епархією съ 10 декабря 1868 по 8 апрѣля 1879 года, когда онъ былъ назначенъ митрополитомъ Московскимъ. Прежде чѣмъ говорить объ этомъ управленіи, намъ необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ состояніи, въ какомъ находилась Литовская епархія предъ вступленіемъ на кафедру ея архіепископа Макарія, такъ какъ этимъ состояніемъ ея,—что вполне естественно,—въ значительной степени обусловливался и самый характеръ дѣятельности по управленію ею преосв. Макарія.

Литовская епархія, учрежденная въ 1840 году ¹⁾, образовалась преимущественно, почти исключительно, изъ бывшихъ греко-уніатовъ сѣверо-западнаго края Россіи, воссоединенныхъ съ православною церковью въ 1839 году ²⁾. Воссоединеніе это, какъ и всякое вообще массовое религіозное движеніе, хотя и было до извѣстной степени подготовляемо, не сопровождалось однакоже полнымъ сознаніемъ и убѣжденіемъ воссоединявшихся съ православною церковью въ истинности и правотѣ того, что они дѣлали. Винить въ этомъ кого-бы то ни было,—правительство, духовенство, главныхъ дѣятелей по воссоединенію уніатовъ 1839 года,—весьма несправедливо. Слишкомъ продолжительно было пребываніе древнеправославнаго населенія сѣверо-западнаго русскаго края въ сѣтяхъ уніи, чрезвычайно тяжель былъ гнетъ со стороны римско-католиковъ на греко-уніатовъ и необыкновенно тѣсно было сближеніе между римско-католицизмомъ и уніею, установившееся къ началу XIX вѣка, чтобы можно было, какъ слѣдуетъ, подготовить такое важное, сложное церковно-общественное событіе, какъ воссоединеніе полутора-милліоннаго уніатскаго населенія съ православною церковью. Всякое историческое событіе должно разсматривать, принимая во вниманіе предшествовавшія и сопутствовавшія ему условія. Между тѣмъ извѣстны тѣ политическія условія, посреди которыхъ

¹⁾ См. у П. Строева. Списки іерарховъ. Спб. 1877 г., стр. 1013.

²⁾ Литература этого предмета очень обширна, обогатившись особенно многими изслѣдованіями и очерками, явившимися по поводу исполнившагося въ 1839 году 50-лѣтія со времени событія 1839 года. Какъ на лучшія, по обстоятельности, сочиненія по этому предмету, можно указать на: 1) Клиріановича: „Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго, и воссоединеніе западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью въ 1839 г.; 2) Торжество пятидесятилѣтія воссоединенія уніатовъ съ православною церковью. 8 іюня 1889 г. въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ зап. Россіи. Г. Вильно. 1889 г.; 3) Историческій очеркъ состоянія православной церкви въ Литовской епархіи за время 1839—1889 г. Пресвитера Н. Извѣкова. М. 1899 г.

подготавливалось и совершилось событіе 1839 года. Если бы, разумѣется, было дано болѣе или менѣе значительное время и вмѣстѣ съ тѣмъ была предоставлена полная свобода дѣйствованія главнымъ участникамъ событія 1839 года, то, быть можетъ, воссоединеніе униатовъ въ 1839 году сопровождалось болѣею правильностію, разумностію и сознательностію. На самомъ же дѣлѣ происходило совершенно иначе. Воссоединеніе униатовъ, вслѣдствіе сильной политической и культурной борьбы, происходившей тогда въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи, разразившейся, между прочимъ, возстаніемъ польскимъ 1831 года, требовалось подготавливать незамѣтно отъ зоркихъ и враждебныхъ глазъ представителей польско-католической культуры, до нѣкоторой степени тайно. Нѣкоторые готовы обвинять м. Іосифа Сѣмашко за то, что онъ, будто бы, „совершенно оставилъ въ сторонѣ простой народъ въ дѣлѣ такой величайшей важности, какъ перемѣна исповѣданія вѣры и даже скрывалъ отъ него нѣкоторое время самый фактъ воссоединенія, изъ боязни возмущенія“ ¹⁾). Хотя такая характеристика плана, положеннаго м. Іосифомъ Сѣмашко въ основу всего процесса воссоединенія униатовъ 1839 года, заключаетъ въ себѣ несомнѣнное *преувеличеніе и даже извращеніе* ²⁾, но тѣмъ не менѣе вполне вѣрно то, что воссоединеніе униатовъ, совершившееся въ 1839 году, оставляло желать многого.

Не должно забывать здѣсь особенно трехъ обстоятельствъ. Съ одной стороны, какъ введеніе униіи Брестской въ 1596

¹⁾ См. у пресв. Н. Извѣкова. Историческій очеркъ состоянія православной церкви въ Литовской епархіи за время 1839—1889 г. М. 1899 г., стр. 260—261.

²⁾ Нами это документально показано въ отзывѣ о книгѣ пресв. Н. Извѣкова. М. Іосифъ не только „не спѣшилъ скорѣе окончить дѣло“, но, наоборотъ, всякую поспѣшность въ этомъ отношеніи считалъ *противною* данному съ самаго начала направленію униатскаго дѣла, отстаивая постепенность и благоразумныя мѣры въ дальнѣйшемъ веденіи этого дѣла. См. Критико-библиогр. обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русск. церкви. Вып. II, стр. 30—31.

году, такъ и воссоединенія униатовъ, начавшіяся со второй половины XVIII в., были только болѣе или менѣе видными слѣдствіями страшной, упорной борьбы, происходившей въ теченіе многихъ вѣковъ между двумя культурами: православно-русскою и католическо-польскою. Но, съ другой стороны, въ то время какъ введеніе униі 1596 года было именно конечнымъ результатомъ болѣе чѣмъ двухвѣковой борьбы двухъ культуръ и усиленной римско-католической пропаганды въ Западной Россіи, воссоединеніе униатовъ въ 1839 году было только однимъ изъ моментовъ этой борьбы, однимъ шагомъ впередъ въ борьбѣ православно-русской культуры съ католическо-польскою культурою, который былъ сдѣланъ первою едва только черезъ 50 лѣтъ послѣ присоединенія сѣверо-западнаго края къ Россіи. Наконецъ, тѣмъ то и превосходитъ неизмѣримо воссоединеніе униатовъ, совершившееся въ 1839 году, отторженіе ихъ отъ православной церкви, имѣвшее мѣсто въ 1596 году, что тогда какъ первое было мирное, тихое, введенное *незамѣтно*, второе было насильственное. Сущность плана воссоединенія униатовъ 1839 года, выработаннаго (плана) при главномъ участіи м. Іосифа Сѣмашко, въ томъ именно и состояла, чтобы „искоренить *постепенно и благоразумными мѣрами* оставшіеся еще между униатами чуждые элементы, слить, такимъ образомъ, униатовъ съ общеою массою православныя церкви и дать, можетъ быть, единственный примѣръ *религіознаго перерожденія полтора милліона народа безъ всякихъ рывковъ и мѣръ, безъ всякихъ фанатическихъ движеній и, такъ сказать, безъ его вѣдома*“¹⁾.

Разумѣется, что такой планъ, „такая система“ не могла быть осуществлена сразу. Для ея полнаго осуществленія требовались десятилѣтія (по крайней мѣрѣ), и при томъ

¹⁾ См. Записки м. Іосифа, т. II, стр. 22 и др.

самой систематической, непрерывной, настойчивой и умѣлой дѣятельности, направленной къ своей главной цѣли—религіозному перерожденію народа. При такой системѣ, являлось вполне естественнымъ, что первоначальные участники событія 1839 года, въ массѣ своей, воссоединялись съ православною церковью безъ достаточнаго приготовленія и безъ яснаго сознанія того, что они дѣлали. Но важно было уже то, что они охотно, мирно и съ любовію присоединялись къ православной церкви. При правильномъ дальнѣйшемъ ходѣ воссоединительнаго процесса, можно было надѣяться, что послѣдующія поколѣнія сдѣлаются сознательными членами православной церкви. Самъ м. Іосифъ Сѣмашко и другіе дѣятели воссоединенія униатовъ 1839 года возлагали главнѣйшую надежду въ этомъ дѣлѣ на школы, воспитаніе и образованіе подростающаго и будущихъ поколѣній въ духѣ православной церкви и русской народности.

Къ сожалѣнію, процессъ „религіознаго перерожденія“ нововоссоединенныхъ униатовъ принялъ далеко не такое направленіе, какое предносилось уму участниковъ событія 1839 года. Съ одной стороны, ослабленіе энергіи, сначала вслѣдствіе простаго упадка физическихъ силъ, а потомъ (съ 1856 г.) и совершеннаго нездоровья, въ главномъ дѣятелѣ, м. Іосифѣ Сѣмашко, и колебаніе, а иногда и совершенная перемена политики въ дѣятельности главныхъ представителей нашего правительства въ сѣверо-западномъ краѣ¹⁾, а съ другой

¹⁾ Митрополитъ Іосифъ не несправедливо жалуется въ своихъ запискахъ на всѣхъ бывшихъ при немъ генералъ-губернаторовъ, изъ коихъ *Долгоруковъ* (23 марта 1831 г.—18 марта 1846 г.) отличался религіознымъ индифферентизмомъ, позволяя себѣ за публичнымъ обѣдомъ заявлять, что онъ не знаетъ, чья вѣра лучше, т. е. латинскихъ или православныхъ, но что кухня первыхъ—лучше; *Мирковичъ* (1 апрѣля 1840 г.—28 февраля 1850 г.) отличался нерѣшительностію въ своихъ дѣйствіяхъ въ пользу православія, изъ опасенія латино-польской партіи въ Петербургѣ, а *Бибиковъ* (14 марта 1850 г.—10 декабря 1855 г.) и на самомъ дѣлѣ находился подъ вліяніемъ этой партіи. Что касается *Назимова* (10 де-

стороны, усиленная противоправославная и противорусская агитація въ краѣ, приведшая со временемъ къ печальной развязкѣ въ видѣ польскаго бунта 1863 года, — все это и другое, взятое вмѣстѣ, задержало и въ сильной степени затормозило дѣйствительное воссоединеніе литовскихъ уніатовъ съ православною церковью. Особенное упущеніе сдѣлано было въ томъ отношеніи, что весьма мало вниманія было обращено на воспитаніе въ православно-русскомъ духѣ молодого поколѣнія нововоссоединенныхъ и на распространеніе въ средѣ простого народа религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры. Съ другой стороны, и латино-польская партія, въ особенности католическое духовенство не останавливалось ни предъ какими средствами для того, чтобы отклонить нововоссоединенныхъ отъ православной церкви и обратить ихъ уже не въ унію, а прямо въ католичество, или же въ крайнемъ случаѣ, сдѣлать „упорствующими“.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій. въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ XIX в. начались въ предѣлахъ Литовской епархіи совращенія иногда цѣлыхъ приходовъ въ латинство изъ среды воссоединенныхъ въ 1839 году уніатовъ; а еще чаще можно было наблюдать такія печальныя явленія, что лица, считавшіяся православными, совершенно уклонялись отъ православной церкви и совершали для себя и для своей семьи всѣ таинства и другія священнодѣйствія по римско-католическому обряду и въ латинскихъ костелахъ.

Польское возстаніе 1863 года, съ одной стороны, раскрыло во всей выразительности ненормальность положенія

кабря 1855 г.—1 мая 1863 года), то извѣстно, что его нерѣшительная система дѣйствій по отношенію къ полякамъ поведла къ польскому мятежу, для усмиренія котораго и явился Муравьевъ“. См. Христ. Чт. 1898 г. I 17—18 въ статьѣ пресв. Н. Извѣкова подъ заглавіемъ: „Макарій митрополитъ Московскій, въ его дѣятельности по управленію Литовскою епархіей“.

православно-русского дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ, а съ другой—вызвало сильную реакцію въ отношеніи русскаго правительства къ этому краю. Наступила хорошо извѣстная „муравьевская“ эпоха, самымъ существеннымъ образомъ коснувшаяся и положенія православной церкви въ краѣ. Подъ руководствомъ гр. Муравьева (1 мая 1863 г.—17 апрѣля 1865 г.) и его преемника Кауфмана (17 апрѣля 1865 г.—9 октября 1866 г.), началось усиленное, стремительное, безъ сомнѣнія, иногда переходившее границы умѣренности, обрушеніе края. Власть гражданская дѣйствовала въ полномъ согласіи съ православнымъ духовенствомъ, которое, впрочемъ, не имѣя у себя такого энергичнаго руководителя, какимъ былъ для гражданскихъ чиновниковъ гр. Муравьевъ, дѣйствовало довольно апатично, по выраженію покойнаго проф. М. О. Кояловича¹⁾). Началось усиленное возвращеніе прежде совратившихся въ католичество и новое воссоединеніе ихъ съ православною церковью, которое совершалось, главнымъ образомъ, благодаря энергіи, усердію и содѣйствію гражданской власти.

Само собою разумѣется, что такое воссоединеніе, какъ совершавшееся не только безъ яснаго пониманія того, что дѣлали воссоединявшіеся, но иногда и безъ ихъ воли, было непрочное. Поэтому, какъ только съ 1866 года, съ назначеніемъ въ сѣверо-западный край новаго генералъ-губернатора въ лицѣ Потапова, наступила новая реакція въ отношеніяхъ представителей нашего правительства къ дѣлу православно-русскому въ краѣ, когда гражданская власть не только не шла рядомъ съ духовною, но иногда и прямо отказывала этой послѣдней въ самомъ необходимомъ содѣйствіи—когда, словомъ, въ сѣверо-западномъ краѣ наступила т. н. „потаповская“ эпоха, то недавно присоединенные къ православной церкви начали или совращаться въ латинство, или же съ

¹⁾ См. Лит. Еп. Вѣд. 1863 г., № 2.

крайнимъ упорствомъ отказывались принимать таинства и соблюдать обряды православной церкви. Справедливость требуетъ сказать, что это совращеніе однихъ и крайнее упорство другихъ изъ среды обращенныхъ въ 1863—1866 г. поддерживалось не столько бездѣятельностію православнаго духовенства и отсутствіемъ поддержки этому послѣднему со стороны представителей гражданской власти, чѣмъ единственно нѣкоторые желали бы объяснить это печальное явленіе, сколько усиленно тайною агитаціею латино-польской партіи, преимущественно фанатичнаго латинскаго духовенства. Въ своихъ рѣчахъ, во время исповѣди и при посѣщеніи домовъ совратившихся, въ своихъ проповѣдяхъ и произведеніяхъ подпольной литературы они распространяли въ народѣ самыя дикія и возмутительныя идеи относительно православія. Но въ то же время, желая быть совершенно чистыми и правыми предъ правительствомъ, католическіе ксендзы иногда отказывались исполнять требы для совратившихся, тѣмъ самымъ поставляя ихъ въ крайне затруднительное положеніе, поселяя въ народѣ недовольство властію и вообще смуту.

Для образца тѣхъ нелѣпыхъ и возмутительныхъ идей, какія распространялись путемъ подпольной литературы въ средѣ русскаго населенія сѣверо-западнаго края съ цѣлію возбудить его противъ православія и вообще Россіи, можемъ указать на двѣ брошюры польскія, появившіяся именно въ разсматриваемое нами время. Одна изъ этихъ брошюръ почти вся состояла изъ описанія преслѣдованій католической вѣры русскимъ правительствомъ и, между прочимъ, внушала крестьянамъ: 1) никогда не являться на праздники, даваемые русскимъ начальствомъ, напримѣръ, при освященіи церкви и 2) не ходить въ православныя церкви. Отставшіе отъ католичества должны перестать ходить въ церковь, никакихъ тайнъ изъ рукъ попа не принимать, а если начальство спроситъ: „кто отговорилъ“? отвѣчать: „совѣсть мнѣ не даетъ покоя; она меня грызетъ и безпрестанно говоритъ:

„человѣче, погубилъ ты душу свою“. На подговоры же ксендзовъ ни въ какомъ случаѣ показывать не слѣдуетъ“.

Другая брошюра—повѣсть—была написана на тему спасенія католиковъ отъ православія. Въ повѣсти, между прочимъ, выводится на сцену русскій попъ, обратившійся недавно изъ уніи въ православіе. Во время путешествія, онъ останавливается ночевать у одного поляка, который принимаетъ его на ночлегъ единственно потому, что у него кучеромъ былъ католикъ. Осушивъ доброе число рюмокъ водки, русскій священникъ вступаетъ въ бесѣду съ хозяиномъ и рассказываетъ ему о всѣхъ заблужденіяхъ русской вѣры. По его разсказу, эта послѣдняя изобрѣтена Петромъ Великимъ и даже потеряла связь съ христіанствомъ Востока. Эта вѣра есть, будто бы, не что иное, какъ культъ царя. Русскій священникъ, далѣе, горько жалуется на притѣсненія, какія терпитъ православное духовенство отъ гражданскихъ чиновниковъ и въ заключеніе сознается, что если бы не нужда, жена и дѣти, то онъ давно бы перешелъ назадъ въ унію, или даже въ католичество¹⁾.

Такими и подобными средствами поддерживалось то печальное состояніе православной паствы Литовской епархіи, по которому многіе изъ ея членовъ были только номинальными членами православной церкви, только числились въ ея спискахъ, а иные совсѣмъ выходили изъ ея состава, возвращаясь въ католичество.

Въ этомъ и заключалась самая характеристическая черта религіозно-нравственнаго состоянія паствы, ввѣренной преосв. Макарію. Кромѣ того, были и другіе недостатки въ состояніи паствы и епархіальнаго управленія, которые требовали особеннаго вниманія къ себѣ со стороны новаго архипастыря: существованіе раскольниковъ, недостаточность храмовъ и неустройство въ существовавшихъ храмахъ, безпо-

¹⁾ См. Литов. Ев. Вѣдом. 1869 г. № 13, стр. 848 и слѣд.

рядки въ жизни монашествующаго и благаго духовенства. медленность консиеторскаго дѣлопроизводства, недостаточность школъ и вообще образовательныхъ средствъ для просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви и т. п.

Преосв. Макарій въ теченіе десятилѣтняго своего управленія Литовскою епархіею трудился, по мѣрѣ силъ своихъ. для благоустройства церковной жизни въ епархіи вообще и въ частности, для устраненія вышеуказанныхъ недостатковъ ея. Прежде чѣмъ перейдемъ къ подробному описанію этихъ трудовъ его, считаемъ необходимымъ сдѣлать одну небольшую оговорку. Въ нашей церковно-исторической литературѣ высказано было совершенно неправильное сужденіе о дѣятельности преосв. Макарія по управленію Литовскою епархіею. Если повѣрить этому сужденію, то преосв. Макарій слишкомъ мало удѣлялъ вниманія и труда управленію епархіею Литовскою и, если и издавалъ цѣлесообразныя распоряженія по этой части, то не старался внимательно и строго наблюдать, насколько исполнялись эти распоряженія тѣми лицами, до которыхъ они касались. Это зависѣло, будто бы, отъ того, что „въ Литовской епархіи преосв. Макарій являлся скорѣе *гостемъ*, чѣмъ *хозяиномъ* (?). Полгода, а иногда и болѣе онъ проживалъ въ С.-Петербургѣ, по обязанности члена (?) Св. Синода, исполняя въ то же время и другія различныя порученія, какъ-то: производство ревизій духовныхъ академій, предсѣдательство въ печальной памяти комитетѣ по вопросу о реформѣ церковнаго суда и т. п., при чемъ всѣ эти занятія отнимали у него очень много времени, которое онъ могъ бы посвятить своей епархіи. Проживая же лѣтомъ въ Вильнѣ, онъ, естественно, желалъ воспользоваться лѣтними каникулами какъ для отдыха отъ петербургскаго сидѣнія за работою, такъ и для своихъ ученыхъ трудовъ по русской церковной исторіи, памятникомъ которыхъ явился IX томъ его исторіи, изображающій исторію западно-русской, или литовской митрополіи и возникновеніе церковной уніи въ

Литвѣ. Понятно, почему, будучи уже митрополитомъ Московскимъ, почившій архипастырь вспоминалъ съ наилучшей стороны время своего служенія въ Вильнѣ. Здѣсь ему удалось устроиться въ своемъ вкусѣ, почти въ совершенномъ уединеніи, въ такой прекрасной мѣстности, какъ Тринополь, загородная дача Литовскихъ архіепископовъ. Богослуженіе совершалось имъ только по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, и то не всегда, а для пріема просителей было назначено только два часа съ 10—12 и только въ случаяхъ особенностей важности съ 5—6 ч. вечера¹⁾.

Если въ этой характеристикѣ дѣятельности преосв. Макарія по управленію Литовскою епархіей устранить выраженія неудачныя и, видимо, непродуманныя. (напр., наименованіе преосв. Макарія, какъ архіепископа Литовскаго, членомъ Св. Синода, сопоставленіе ревизіи академій, которая требовала разъѣздовъ по разнымъ городамъ Россіи, и предсѣдательства въ комиссіи по преобразованію духовнаго суда, что входило въ общію сумму обычныхъ занятій его по званію присутствующаго въ Св. Синодѣ, примѣненіе къ личности епархіальнаго архіерея такихъ неудачныхъ выраженій, какъ „хозяинъ“ и „гость“), то мы получимъ характеристику или крайне субъективную и тенденціозную, или же, если авторъ не имѣлъ въ данномъ случаѣ никакой тенденціи, то совершенно неосновательную и неправильную.

Въ самомъ дѣлѣ, то совершенная правда, что преосв. Макарій, въ бытность свою Литовскимъ архіепископомъ, ежегодно вызывался въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, при чемъ онъ проводилъ внѣ епархіи преимуще-

¹⁾ См. у пресв. Н. Извъкова. Макарій, митрополитъ Московскій, въ его дѣятельности по управленію Литовскою епархіей Христ. Чт. 1898 г. февр., стр. 167, ср. его же Историч. очеркъ состоянія правосл. церкви въ Литовской епархіи за время 1839—1888 г. стр. 9, гдѣ авторъ, уже не обинуясь, позволяетъ себѣ взвести тяжкое обвиненіе на преосв. Макарія, говоря, что онъ „мало занимался епархіальными дѣлами“.

пещественно зимніе мѣсяцы и только отчасти весенніе и осенніе¹⁾; правда и то, что онъ, въ бытность свою Литовскимъ архіепископомъ, и не только живя въ Вильнѣ, но и находясь въ С.-Петербургѣ, съ великою любовію, чрезвычайнымъ усердіемъ и достойнымъ удивленія успѣхомъ, работалъ надъ продолженіемъ своего безсмертнаго труда по исторіи русской церкви; правда и то, что преосв. Макарій, въ бытность Литовскимъ архіепископомъ, проводилъ лѣтніе мѣсяцы на загородной архіерейской дачѣ, принимая просителей 10—12 ч. дня и въ исключительныхъ случаяхъ вечеромъ 5—6 ч.; правда, наконецъ, и то, что онъ, будучи архіепископомъ Литовскимъ, пользовался содѣйствіемъ своихъ викаріевъ по управленію Литовскою епархіею. Но всего этого, по нашему мнѣнію, совершенно недостаточно для того, чтобы съ спокойною совѣстію взвести на почившаго архипастыря такое тяжкое обвиненіе, какъ то, что онъ „мало занимался епархіальными дѣлами“.

¹⁾ Такъ, въ 1869 г онъ оставался въ С.-Петербургѣ съ 22 января (Лит. Еп. Вѣд. 1869 г., № 2, стр. 82) до 11 іюня (тамъ же № 11, стр. 685); въ 1869/70 г. съ 15 ноября (тамъ же, № 22, стр. 1291) до 3 іюня 1870 г. (тамъ же, 1870 г. № 11, стр. 405); въ 1870/1 г. съ 23 августа (тамъ же, 1870 г. № 16, стр. 644) до 21 мая 1871 г. (тамъ же, 1871 г. № 11, стр. 455); въ 1871/2 г. съ 10 сентября 1871 г. (тамъ же, № 18, стр. 785) до 9 іюня 1872 г. (тамъ же, 1872 г. № 12, стр. 432); въ 1872/3 г. съ сентября (тамъ же 1872 г. № 19, стр. 748) до конца мая 1873 г. (на основаніи неизданнаго письма къ брату отъ 19 іюня); въ 1873/4 г. съ октября (на основаніи неизданнаго письма къ брату отъ 13 сентября 1873 г.) до 20 мая 1874 г. (см. Лит. Еп. Вѣд. 1874 г. № 19, стр. 145); въ 1874/5 г. съ сентября (тамъ же, 1874 г. № 38, стр. 297) до мая 1875 г. (на основаніи неизданнаго письма къ брату отъ 20 мая 1875 г.); въ 1875/6 г. съ декабря до мая 1876 г. (на основаніи неизданныхъ писемъ къ брату отъ 23 ноября 1875 г. и 17 мая 1876 г.); въ 1876/7 г. съ декабря до мая 1877 г. (на основаніи неизданныхъ писемъ къ брату отъ 20 октября 1876 г. и 5 іюня 1877 г.); въ 1877/8 г. съ декабря (Лит. Еп. Вѣд. 1877 г. № 49, стр. 401) до мая 1878 г. (на основаніи неизданнаго письма къ брату отъ 30 мая 1878 г.) и въ 1878/9 г. съ ноября 1878 г. (на основаніи неизданнаго письма къ брату отъ 27 октября 1878 г.) до апрѣля 1879 г. и вмѣстѣ до назначенія на Московскую митрополію, которое застало его въ С.-Петербургѣ.

Участіе въ высшемъ управленіи русскою церковью преосв. Макарій раздѣлялъ со всѣми нашими тогочасными іерархами, бывшими членами Св. Синода, или же вызывавшимися для присутствованія въ Св. Синодѣ, при чемъ достаточно просмотрѣть какое-либо официальное изданіе тогочасной духовной литературы, чтобы убѣдиться въ томъ, что вызовы и увольненія изъ С.-Петербурга преосв. Макарій получалъ одновременно съ митрополитами—Кіевскимъ Арсеніемъ и Московскимъ Иннокентіемъ.

Что касается ученыхъ занятій преосв. Макарія, то, хотя они выразились не въ одномъ только IX томѣ его исторіи, о чемъ у насъ будетъ подробная рѣчь впереди, но и въ этомъ отношеніи преосв. Макарій не представляетъ какого-либо безусловнаго исключенія въ средѣ нашихъ іерарховъ. Извѣстно, что митрополитъ Московскій Филаретъ (Дроздовъ) еще въ то время, когда онъ ежегодно участвовалъ въ засѣданіяхъ Св. Синода (до 1842 года)¹⁾, находилъ время для плодотворной учено-литературной дѣятельности и, кромѣ того, исполнялъ массу всевозможныхъ важныхъ порученій высшаго начальства, памятникомъ которыхъ служатъ его мнѣнія и отзывы и которыя въ совокупности своей значительно превосходятъ ту массу порученій, какія приходилось исполнять преосв. Макарію. Что касается, наконецъ, до пріемныхъ часовъ и пользованія помостію преосвященныхъ викаріевъ, то, хотя, по существу своему, эта ссылка заслуживала бы одной только улыбки, мы однакоже можемъ указать на примѣръ недавно скончавшагося Кіевского м. Іоаннікія, пользовавшагося славою образцоваго администратора: въ послѣднемъ отношеніи онъ совершенно напоминаетъ преосв. Макарія.

¹⁾ См. у И. Чистовича. Руководящіе дѣатели духовнаго просвѣщенія, стр. 341.

Такимъ образомъ, на томъ же самомъ основаніи, на которомъ признають иные преосв. Макарія архипастыремъ, „мало занимавшимся епархіальными дѣлами“, пришлось бы признать малодѣтельными въ отношеніи епархіальнаго управленія такихъ нашихъ славныхъ іерарховъ, какъ м. Филаретъ (Дроздовъ), м. Иннокентій (Веніаминовъ), м. Арсеній (Могвинъ) и м. Іоанникій (Рудневъ), на что, разумѣется, никто не рѣшится.

Къ этому считаемъ нелишнимъ прибавить, что, съ одной стороны, преосв. Макарій, въ бытность свою архіепископомъ Литовскимъ, непрерывно и серьезно болѣлъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ его письма къ своему брату, каковое состояніе его здоровья, разумѣется, не могло не отражаться, напр., на томъ, что онъ сравнительно рѣдко ѣздилъ по епархіи, не всегда совершалъ богослуженіе, когда желалъ; а съ другой стороны, Литовская епархія ко времени вступленія въ управленіе ею преосв. Макарія была сравнительно малочисленна¹⁾, особенно по сопоставленію съ такими епархіями, какъ Московская или Кіевская. А между тѣмъ у преосв. Макарія всегда было два помощника, въ лицѣ викаріевъ, которые хотя и „мѣнялись и при томъ нерѣдко“²⁾, но зато имѣли другія преимущества на своей сторонѣ, благодаря чему могли быть особенно полезными помощниками своему архіепископу. Викаріями Литовской епархіи, во время управленія ею преосв. Макаріемъ, были слѣдующіе преосвященные: 1) Іосифъ (Дроздовъ) епископъ Ковенскій, который былъ хиротонисанъ изъ настоятелей Св.-Троицкаго Виленскаго монастыря и ректоровъ Литовской духовной семинаріи 14 сен-

¹⁾ Изъ рапорта, представленнаго преосв. Макарію 9 января 1869 г. секретаремъ консисторіи П. Митровскимъ, видно, что въ Литовской епархіи тогда было церквей — 498, монастырей — мужскихъ 10 и женскихъ 2. См. въ соб. арх. м. Макарія.

²⁾ См у пресв. П. Извѣкова. Христ. Чт. 1898 г. февраль, стр. 168. Ср. буквально то же въ Истор. очеркъ Литов. епархіи. . его же, стр. 10.

тября 1868 года, при чемъ предъ тѣмъ онъ прослужилъ въ должности ректора около 7 лѣтъ и „отличался неутомимою дѣятельностію“¹⁾; викаріемъ при преосв. Макаріи онъ былъ 6 лѣтъ, до 7 дек. 1874 г., когда былъ назначенъ епископомъ Смоленскимъ²⁾; 2) преосв. Евгеній Шерешило, епископъ сначала Брестскій (1870—1875 г.), а потомъ Ковенскій (1875—1877), хиротонисанный изъ настоятелей Св.-Троицкаго Виленскаго монастыря и ректоровъ Литовской духовной семинаріи 9 августа 1870., въ каковой должности онъ оставался два года (1868—1870 г.)³⁾; 3) Владиміръ Никольскій, епископъ сначала Брестскій (1875—1877 г.), потомъ Ковенскій (1877—1881 г.)⁴⁾ и 4) Іаннуарій Поповъ, епископъ Брестскій (1877—1879 г.)⁵⁾. Такимъ образомъ изъ трехъ главныхъ помощниковъ преосв. Макарія по управленію Литовскою епархіею прослужили въ должности викарія: одинъ (преосв. Евгеній)—около 7 лѣтъ; другой (преосв. Іосифъ)—около 6 лѣтъ и третій (преосв. Владиміръ)—около 4 лѣтъ, при чемъ всего на службѣ въ Литовской епархіи былъ изъ нихъ—одинъ (преосв. Іосифъ) около 14 лѣтъ, другой (преосв. Евгеній)—около 9 лѣтъ. Послѣ этого намъ представляются совершенно немотивированными и несправедливыми слѣдующія слова одного изъ новѣйшихъ описателей дѣятельности преосв. Макарія по управленію Литовскою епархіей: „весьма значительная же часть бремени по управленію Литовскою епархіей была возложена преосв. Макаріемъ на

¹⁾ См у свящ. Н. Извъкова. Исторія Литовской духовной семинаріи. Вильно. 1892 г., стр. 174.

²⁾ См. у Н. Д. Девятисотлѣтіе русской іерархіи, стр. 76.

³⁾ См. у свящ. Н. Извъкова. Исторія Литовской духовной семинаріи. Вильно. 1892 г., стр. 303 Изъ викаріевъ Литовской епархіи онъ вполсѣдствіи (16 мая 1877 г.) былъ назначенъ епископомъ Минскимъ. См. у Н. Д. Девятисотлѣтіе русской іерархіи, стр. 76.

⁴⁾ См. тамъ же.

⁵⁾ См. тамъ же.

его викаріевъ, и особенно перваго викарія... Преосвященные викаріи мѣнялись и при томъ нерѣдко (первыхъ викаріевъ перемѣнилось три съ 1869—79 г.) ¹⁾, а съ перемѣною ихъ, измѣнялись и взгляды на положеніе дѣлъ по епархіи, съ которыми они, впрочемъ, и не всегда могли *познакомиться надлежащимъ образомъ, за кратковременностію своего служенія.* ²⁾).

Вообще, по поводу приведеннаго нами отзыва о епархіальной дѣятельности преосв. Макарія, какъ архіепископа Литовскаго, намъ приходится еще разъ повторить то, что раньше высказали мы по другому поводу, въ рецензій на другое сочиненіе того же автора, отзывъ котораго теперь разбираемъ, именно, мы, русскіе, къ сожалѣнію, не можемъ и не умѣемъ цѣнить своихъ историческихъ дѣятелей. И здѣсь невольно припоминается намъ отзывъ одного иностраннаго ученаго, извѣстнаго своими глубокими познаніями въ области исторіи и, между прочимъ, исторіи русской церкви, слышанный нами непосредственно отъ него. Трудно указать, говорилъ онъ, другого западно-русскаго іерарха на протяженіи минувшаго XIX в., который бы такъ глубоко и вѣрно понималъ, охранялъ и поддерживалъ интересы православія въ западной Россіи, какъ знаменитый м. Макарій Булгаковъ. Онъ не ломалъ, не воевалъ противъ остатковъ уніи, но незамѣтно приобщалъ бывшихъ уніатовъ къ православной церкви, не смущаясь тѣмъ, что совершенно безнадежные элементы уходили на страну иную...

Впрочемъ, мы нѣсколько уклонились въ сторону и отступили отъ своего обычнаго приѣма—говорить не столько *словами*, сколько *фактами*. Пусть и на этотъ разъ факты

¹⁾ См. тамъ же

²⁾ См. у пресв. Н. Извѣкова. Цит. ст. Хрис. Чт. 1898 г. февраль, стр. 168.

сами говорятъ о томъ, насколько и какъ трудился преосв. Макарій по управленію Литовскою епархіей.

При самомъ вступленіи въ управленіе сею епархією, преосв. Макарій совершенно вѣрно зналъ и ясно видѣлъ ту сторону въ епархіальной жизни, на которую онъ долженъ былъ обратить свое главнѣйшее вниманіе. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ его вступительное слово, въ которомъ онъ, обращаясь къ своей новой паствѣ, говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „что то за православные, которые почти не знаютъ православія, не носятъ его въ своей душѣ и остаются чуждыми ему, какъ и оно имъ,—которые или не вѣруютъ въ догматы православія, или вѣруютъ слабо, или понимаютъ и истолковываютъ ихъ по своему? Какія это чада православной церкви, которыя относятся къ своему исповѣданію безучастно и безразлично, ставятъ его наравнѣ со всѣми другими христіанскими исповѣданіями и даже, пожалуй, со всѣми вѣрованіями не-христіанскими? Въ правѣ ли называться православными тѣ христіане, которые какъ бы стыдятся своего православія, скрываютъ его отъ другихъ и если не въ душѣ, то во внѣшней дѣятельности какъ бы отвергаются его... На васъ съ нѣжнѣйшею любовію взираетъ постоянно и она—общая духовная мать, церковь отечественная... И если вы истинно утѣшили ее своимъ возвращеніемъ къ вѣрѣ отцевъ, если уже много сдѣлано вами и посреди васъ для возстановленія этой отеческой вѣры: то, согласитесь, далеко еще не все“¹⁾...

Во время краткаго посѣщенія своей новой епархіи, въ январѣ 1869 г., преосв. Макарій путемъ непосредственныхъ бесѣдъ, или же изъ письменныхъ доношеній отъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ по епархіальному управленію, могъ еще ближе познакомиться съ тѣмъ печальнымъ явленіемъ въ религіозно-нрав-

¹⁾ См. Слова и Рѣчи Макарія, бывшаго архіепа. Литовскаго и Виленскаго. Сиб. 1880 г., стр. 3—4. 11.

ственной жизни своей паствы, на которое онъ прикровенно, но для лицъ, знакомыхъ съ дѣломъ, очень ясно указалъ въ своемъ вступительномъ словѣ, т. е. съ слабымъ усвоеніемъ началъ православія одними изъ нововозсоединенныхъ въ 1864¹/₆ г.г. уніатовъ, и съ упорнымъ уклоненіемъ отъ православной церкви другихъ изъ нихъ.

Среди многихъ доношеній подобнаго рода останавливаетъ на себѣ вниманіе докладная записка, представленная преосв. Макарію 17 января 1869 г. и. д. Шумскаго благочиннаго священникомъ Іоанномъ Шверубовичемъ. Въ этой запискѣ, правда, изображается положеніе дѣла съ нововозсоединенными только нѣкоторыхъ приходовъ Шумскаго благочинія Виленскаго уѣзда, но въ то же самое время она характеризуетъ и положеніе дѣла во всей Литовской епархіи, такъ какъ вдали отъ центра епархіальнаго могло быть (и, дѣйствительно, было) не лучше, но хуже.

Присоединеніе къ православію въ приходахъ Шумскаго благочинія, по словамъ автора записки, началось въ 1865 году и главнымъ образомъ совершилось въ 1866 году. Въ то время гражданскія власти весьма много содѣйствовали присоединенію и даже были главными двигателями его. Бывшее и настоящее духовенство дѣлали все, что только можно было дѣлать, т. е. внушали, убѣждали въ истинности и правотѣ православно-каѳолическаго исповѣданія, со всею теплотою пастырской любви относились къ возсоединеннымъ и укрѣпляли въ нихъ надежду на возвѣщаемыя властями особенную защиту и покровительство, что необходимо нужно было, такъ какъ возсоединенные, примиряясь съ духомъ и истинами православія, боялись большинства, а тогда еще всѣхъ пребывавшихъ въ латинствѣ присныхъ и сосѣдей, родныхъ и кровныхъ, которые всевозможно были возбуждаемы и фанатизируемы противниками православія—ксендзами и поляками. Защита, покровительство и охраненіе присоединенныхъ были вначалѣ оказываемы властями со всѣмъ усердіемъ, съ при-

соединеніемъ для первыхъ разныхъ милостей и облегченій, а также убѣжденія въ томъ, что въ непродолжительномъ времени всѣ будутъ православными.

При такихъ условіяхъ, присоединеніе въ 1866 г. шло быстро и командированныя для того духовныя лица ревностно трудились надъ утвержденіемъ онаго посредствомъ убѣжденія въ истинахъ вѣры и необходимости причащенія св. таинъ, въ чемъ и успѣвали.

Но такъ какъ при изложенныхъ условіяхъ присоединенные въ 1866 г. и послѣ того ожидали и весьма желали, чтобы, сколько возможно, всѣ были православными, то очень многіе отцы добровольно и охотно изъявляли желаніе и просили о внесеніи въ подписки и приходскіе списки своихъ семействъ, а между тѣмъ, осматриваясь вокругъ себя и выжидая желаннаго переворота, т. е. чтобы всѣ были православными, они уклонялись и сами и ихъ семейства отъ принятія исповѣди и св. причастія у православныхъ священниковъ и, не смотря на всѣ старанія духовенства о конечномъ утвержденіи присоединенныхъ въ православіи, они въ значительномъ числѣ стали отказываться отъ исповѣди и св. причастія, ожидая общаго присоединенія къ православной церкви. Между тѣмъ послѣдовавшія со второй половины 1866 г. и въ 1867 г. перемѣны въ начальствующихъ лицахъ и во взглядѣ ихъ на дѣло присоединенія, при неисполненіи обѣщанныхъ прежде милостей, помощи и поддержки, сдѣлали то, что какъ сами нововозсоединенные, такъ еще болѣе ихъ семейства стали упорно и рѣшительно отказываться, какъ и нынѣ отказываются, отъ присоединенія, не придавая особенной важности даннымъ ими прежде церковной присягѣ и подпискамъ. Начавшіяся затѣмъ съ 1867 г. несчастныя погострекательства и безнаказанныя преслѣдованія православныхъ оставшимися въ латинствѣ сожителями, нафанатизированными ксендзами, еще болѣе укрѣпили ихъ рѣшимость отказываться отъ православія и въ совращеніи искать примиренія и благо-

расположенія непримиримыхъ гонителей—римско-католиковъ.

При такихъ прискорбныхъ обстоятельствахъ, обязанные присягою и подписками православные совершенно отступили отъ православной церкви и продолжаютъ только исповѣдываться и причащаться у ксендзовъ и у нихъ же крестятъ дѣтей, что дѣлаютъ даже и такіе отцы, которые остаются вѣрными православной церкви, но вынуждены терпѣть неразумное упорство и самовольство оставшихся въ латинствѣ жень—католичекъ, фанатизируемыхъ ксендзами и поощряемыхъ равнодушіемъ власти.

Вслѣдствіе такого печальнаго положенія дѣлъ съ нововоссоединенными, въ *Быстрицкомъ* приходѣ Виленскаго уѣзда изъ 850 душъ обоего пола 370 не бывали у исповѣди и св. причастія и 6 младенцевъ не были крещены, въ *Островицкомъ*—изъ 700 душъ обоего пола болѣе 500 чел. не бывали у исповѣди и св. причащенія и 7 млад. не были крещены, въ *Шумскомъ* изъ 660 присоединенныхъ болѣе 300 чел. не исповѣдывались и не приобщались и болѣе 20 дѣтей оставались некрещенными, въ *Руднинскомъ*—изъ 605 душъ обоего пола около 300 чел. уклонялись отъ исповѣди и св. причастія и 20 младенцевъ оставались некрещенными, въ *Рудоминскомъ* приходѣ изъ 300 присоединенныхъ болѣе 180 чел. не исповѣдывались и не приобщались св. таинъ и 2 мл. остались некрещенными.

Словомъ, заключалъ свою записку священникъ Шверубовичъ, соображая начало и ходъ присоединенія 1866 г., когда гражданскія власти поддерживали присоединеніе и покровительствовали воссоединеннымъ, и принимая во вниманіе послѣдовавшее съ 1867 г. безучастіе и равнодушіе властей даже въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдуетъ оказывать справедливую защиту и законное покровительство гонимымъ православнымъ, нельзя не подивиться милости и благодати Божіей, при которыхъ лишь только и держится православіе среди нововоссоединенныхъ. Спѣшно, безъ надлежаще-нужнаго внутренняго

убѣжденія, утвержденія и просвѣщенія въ православіи совершенное въ 1865/6 г. воссоединеніе могло бы совершенно остаться безслѣднымъ, при открывшихся съ 1867 г. несочувствіи и равнодушіи властей къ этому дѣлу, если-бы не было поддержано ревностнымъ, безкорыстнымъ, прямодушно-полезнымъ и даже благотворительнымъ отношеніемъ и служеніемъ православнаго духовенства. Отъ большинства римско-католиковъ, всегда враждебнаго, и въ послѣднее время еще болѣе раздраженнаго латинскаго духовенства и оставшагося вблизи закрытыхъ костеловъ православные лишь только то и слышатъ, что время православія уже прошло, что бывшій начальникъ края фон-Кауфманъ и князь Хованскій удалены за него, что, поэтому, опять слѣдуетъ возвратиться въ латинство, что теперь никто не поддерживаетъ, не защищаетъ православія и православныхъ, что теперь слѣдуетъ изгонять и преслѣдовать русскихъ (такъ называютъ римско-католики православныхъ), и, словомъ, соблазнъ и тяжелое положеніе нововоссоединенныхъ въ обществѣ смущали и смущаютъ даже самыхъ надежныхъ и убѣжденныхъ, особенно когда эти послѣдніе, видимо, замѣтили и убѣдились, что всѣ оказывавшіе имъ опеку, заступничество и помощь, при воссоединеніи, отшатнулись отъ нихъ и отказались быть ихъ друзьями и руководителями. Православное духовенство, при вкорененномъ вѣками враждебномъ настроеніи къ нему со стороны крестьянъ-латинянъ, не вдругъ можетъ снискать довѣріе, любовь и искреннее къ себѣ обращеніе, а потому это духовенство подобнымъ поворотомъ дѣлъ чрезвычайно смущено и не можетъ не сокрушаться духомъ; хотя же оно, можно сказать, благополучно пережило время перелома, т. е. когда власть гражданская отъ всевозможнаго усердія и содѣйствія въ дѣлѣ православія обратилась въ совершенно противоположную крайность, стала относиться безучастно и апатично къ дѣлу православія, однакоже духовенство православное ожидаетъ и желало бы видѣть въ гражданской власти поддержку для себя

въ достиженіи желательнаго обращенія упорныхъ, а также хотя самую необходимую заботливость о православныхъ, т. е. огражденіе послѣднихъ отъ враждебныхъ и злонамѣренныхъ подстрекателей и гонителей—ближнихъ и постороннихъ, свѣтскихъ и духовныхъ.

Записка заканчивалась просьбою о томъ, чтобы преосв. Макарій расположилъ гражданскую власть къ содѣйствію зависящими отъ нея законными мѣрами ею же начатому и послѣ совершенно оставленному дѣлу православія въ Виленскомъ уѣздѣ, именно въ слѣдующемъ: 1) защищала бы возсоединенныхъ, яко овецъ, посреди волковъ живущихъ; 2) запретила бы и не допускала бы латинскому духовенству г. Вильны (особенно костеловъ „всѣхъ святыхъ“ и „св. Яна“) и смежнымъ съ православными приходами приходскимъ ксендзамъ костеловъ: Лавиришскаго, Буйвидскаго, Ворнянскаго, Гервятскаго, Сольскаго, Муровиной Ошмянки, Таборишскаго и Тургельскаго преподавать духовныя требы возсоединеннымъ прихожанамъ православнымъ, и, наконецъ, 3) обратить вниманіе на состояніе церквей и обезпеченіе причтовъ новооткрытыхъ приходовъ, большею частію находившихся въ весьма плохомъ состояніи“¹⁾.

Преосв. Макарій одновременно съ этою, изложенною нами, запискою священника Шверубовича, получилъ множество и другихъ подобныхъ докладовъ, на основаніи которыхъ онъ могъ составить совершенно ясное представленіе о томъ печальномъ положеніи, въ какомъ находилась его паства, особенно нововозсоединенные въ 1864/6 г.г. со стороны ихъ религіозно-нравственнаго настроенія.

Поэтому, уѣзжая изъ Вильна въ С.-Петербургъ, послѣ своего вступленія въ управленіе епархіею, преосв. Макарій, видимо, поручилъ своему викарію, преосв. Іосифу, епископу

¹⁾ Изъ собств. архива м. Макарія.

Ковенскому, имѣть особенное наблюденіе за нововозсоединенными и обращать особенное вниманіе на всякія дѣла о нихъ. Объ этомъ совершенно ясно говорятъ письма преосв. Іосифа къ архіеи. Макарію, которому онъ обязательно каждую недѣлю, а иногда и чаще того, подробно доноситъ о состояніи епархіи, между прочимъ, и о положеніи дѣла съ новоприсоединенными.

Такъ, напр., 13 февраля 1869 года онъ доноситъ преосв. Макарію слѣдующее: „поступаютъ донесенія и жалобы, что новоприсоединеннымъ нѣтъ защиты со стороны гражданскихъ властей противъ оскорбленій и обидъ отъ фанатизма латинянъ. Изъ моихъ наблюденій въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, оказывается, что теперь какъ-то стыдятся покровительствованія православнымъ и православію, чтобы не потерять въ мнѣніи. Консисторія вскорѣ должна представить объ этомъ вашему высокопреосвященству. Между тѣмъ не худо бы коснуться этого предмета и въ разговорѣ съ А. Л. Потаповымъ, который 14 февраля выѣзжаетъ въ С.-Петербургъ. Вообще вѣротерпимость нарушается, ибо не оказывается защиты вѣроисповѣданію не только свободно-терпимому, но и господствующему; нарушается тѣмъ наче такимъ отношеніемъ къ православію коренной законъ, по которому православная вѣра въ имперіи есть господствующая и защищать ее, начиная отъ вѣнценоснаго сына св. церкви, должны всѣ власти государственныя; нарушается этотъ законъ, когда въ отношеніяхъ къ православію и латинству трактуютъ ихъ равными, равноправными, ставятъ на одну доску. Немало есть случаевъ, когда принявшіе православіе бобыли доселѣ не надѣлены землею, хотя есть высочайшая воля и распоряженія г.г. главныхъ начальниковъ края о надѣленіи таковыхъ землею, тогда какъ надѣляются и надѣлены землею бобыли изъ раскольниковъ, даже изъ католиковъ. По моему мнѣнію, существеннѣйшее дѣло въ нашей странѣ

есть церковное; но это-то игнорируютъ, хотя, кажется, и сознаютъ“ 1).

Такимъ образомъ, преосв. Макарій лѣтомъ 1869 г. изъ С.-Петербурга возвратился въ епархію, имѣя еще болѣе ясное представленіе о положеніи дѣла съ новоприсоединенными къ православной церкви въ Литовской епархіи. Понимая всю серьезность этого дѣла, преосв. Макарій обратилъ на него все свое вниманіе во время ревизіи церквей, произведенной имъ лѣтомъ 1869 года. Съ наблюденіями преосв. Макарія, сдѣланными во время этой ревизіи 2), мы можемъ

1) Изъ неизданнаго письма (въ архивѣ м. Макарія). О томъ же самомъ предметѣ доносилъ преосв. Іосифъ архіепископу Макарію и въ другихъ письмахъ къ этому послѣднему. Такъ, напр., въ письмѣ отъ 13 марта 1869 года онъ доносилъ, видимо, на запросъ преосв. Макарія, между прочимъ, слѣдующее: „дѣла о закрытіи костеловъ велись различно: а) иногда вчинались самою свѣтскою властію, которая, впрочемъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, дѣлала распоряженія о закрытіи костела и увѣдомляла о томъ епархіальное начальство, съ просьбою о принятіи костела въ православное вѣдомство и обращеніи въ церковь; б) иногда вчинались благочинными, или прихожанами, (обращавшимися) съ прошеніями прямо къ епархіальному начальству, которое затѣмъ, съ изложеніемъ причинъ закрытія костела, обращалось отъ лица покойнаго владыки—чаще прямо къ генералъ-губернатору, рѣже—къ губернаторамъ, прося распоряженія не только о закрытіи костела, но и о ходатайствѣ открыть новый приходъ, если это находилось нужнымъ, съ испрошеніемъ содержанія новому причту; потомъ уже ожидалось рѣшеніе высшей гражданской власти; прямо къ оберъ-прокурору, для представленія въ Св. Синодъ, епархіальное начальство обращалось не болѣе нѣсколькихъ разъ, въ случаѣ несогласія гражданского начальства съ мнѣніемъ епархіальнаго о закрытіи какаго-либо костела, который между тѣмъ отъ епархіальнаго начальства признавался или положительно вреднымъ, или даже ненужнымъ и излишнимъ для латинянъ; впрочемъ, это прямое обращеніе епархіальнаго начальства къ высшей духовной власти рѣдко сопровождалось вождѣльнымъ успѣхомъ, по причинѣ настойчивости гражданской власти на неоспоримости своего мнѣнія“. Нѣкоторые свѣдѣнія о томъ же предметѣ сообщалъ преосв. Іосифъ и въ письмѣ своемъ къ архіепископу Макарію отъ 29 марта 1869 годъ.

2) Въ 1869 году преосв. Макарій два раза обозрѣвалъ нѣкоторыя части своей епархіи: 1) 25—29 іюня и 2) 25—30 іюля. См. арх. Св. Синода за 1870 г. по 1 ст. 1 отд. д. № 306.

познакомиться по отчету его Св. Синоду о состояніи епархіи за 1869 г. „Во время лѣтняго пребыванія моего въ епархіи я дважды отправлялся для обозрѣнія ея въ нѣкоторыхъ частяхъ ея“, доносилъ преосв. Макарій Св. Синоду. „Отъ 25 по 29 іюня включительно я осмотрѣлъ тѣ по преимуществу церкви Виленской губерніи, въ приходахъ которой всѣ или большинство прихожанъ— новоприсоединенные къ православной церкви... Къ крайнему прискорбію, по исповѣднымъ вѣдомостямъ, представленнымъ епархіальному начальству, и по донесеніямъ благочинныхъ, число если не вовсе отступившихъ отъ православной церкви, то явно уклоняющихся отъ исполненія православныхъ обрядовъ и даже отъ принятія таинствъ болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ за истекшій 1869 г. число всѣхъ, присоединившихся въ этомъ году къ православной церкви. Я уже репортовалъ въ декабрѣ минувшаго года Св. Синоду, что многіе изъ новоприсоединенныхъ обратились ко мнѣ по-одиночкѣ съ прошеніями о дозволеніи имъ оставаться, или точнѣе возвратиться въ латинство, на томъ, будто-бы, основаніи, что за нихъ, безъ ихъ на то согласія, давали подписки о присоединеніи къ православію главы семействъ, или старшіе члены. Замѣчательно въ этомъ обстоятельствѣ то, что эти лица, бывъ присоединены къ православной церкви и перечислены въ православные приходскіе списки въ 186⁵/₆ г.г., въ большинствѣ молчали доселѣ въ теченіе 2—3 лѣтъ и только съ конца 1868 стали одинъ за другимъ подавать вышеозначенныя прошенія. А еще замѣчательнѣе то, что подающихъ прошенія незначительное меньшинство, масса же и въ томъ числѣ множество давшихъ законныя подписки о своемъ желаніи присоединиться къ православію упрямо уклоняются отъ общенія съ православною церковью и ея пастырями и таковое прискорбное движеніе обнаружилось и болѣе и болѣе усиливается лишь въ послѣдніе два года. Пораженный этимъ печальнымъ явленіемъ, съ которымъ особенно ясно пришлось мнѣ ознакомиться во время

обозрѣнія мною епархій, каковое я направилъ именно по преимуществу на приходы, гдѣ много новоприсоединенныхъ, я тщательно разузнавалъ и спрашивалъ о причинахъ его. По единогласному свидѣтельству благочинныхъ и приходскихъ священниковъ, одною изъ главныхъ причинъ такого истинно безотраднaго явленія служить далеко несочувственное, повидимому, отношеніе къ дѣлу поддержанія православія въ означенныхъ приходахъ ближайшихъ къ народу властей, сильно дѣйствующее во вредъ дѣлу на умы новоприсоединившихся. Гораздо больше вниманія и вѣжливости оказывается нѣкоторыми изъ названныхъ властей латинскому духовенству, нежели православному, а въ иныхъ случаяхъ бываетъ и прямо небрежное обращеніе съ православными священниками, такъ что послѣдніе выражали опасеніе даже за свою личную безопасность отъ оскорбленія и ругательствъ со стороны искусственно фанатизированныхъ крестьянъ-латинянъ, которые легко могутъ увлекаться примѣрами. Тѣ изъ присоединившихся къ православію, которые остаются твердыми въ своемъ, однажды принятомъ, рѣшеніи быть православными, или которые пока колеблются и смущаются, весьма часто подвергаются отъ окружающихъ ихъ латинянъ оскорбленіямъ и насмѣшкамъ, будто они-де, т. е. обратившіеся въ православіе, обманулись въ своихъ расчетахъ на особенное покровительство со стороны гражданскихъ властей, доказательствомъ чего служитъ то, что при назначеніяхъ, напр., въ сельскія должности не оказываютъ имъ никакого предпочтенія, а какъ бы даже нарочно устраняютъ ихъ въ этомъ случаѣ, а еще болѣе—переводъ сельскихъ управленій въ одномъ Виленскомъ уѣздѣ изъ 4 селеній, жители коихъ обратились къ православію, въ приходы латинскіе, безъ особой яко-бы въ томъ надобности. При такихъ условіяхъ, одно православное духовенство своими только духовными средствами не имѣетъ возможности удержать въ православіи всѣхъ, недавно присоединившихся къ нему изъ латинства, такъ какъ многіе изъ

нихъ вовсе не приходятъ въ церковь, не впускаютъ священниковъ въ свои жилища и всячески уклоняются отъ сношенія съ православными пастырями и отъ ихъ пастырскихъ наставленій. Какъ самое присоединеніе этихъ христіанъ къ православной церкви совершенно не однимъ православнымъ духовенствомъ силою его проповѣди, а, надобно сознаться, преимущественно при содѣйствіи гражданской власти, такъ и удержаніе ихъ въ православіи, по крайней мѣрѣ, до полнаго утвержденія ихъ въ немъ, можетъ и должно совершаться духовенствомъ при содѣйствіи же гражданской власти.

Нельзя не обратить, наконецъ, вниманія и на то, что вышеописанное зло гнѣздится главнымъ образомъ вблизи г. Вильны, въ его уѣздѣ, а вмѣшательство въ требоисправленія новоприсоединенныхъ къ православію совершается, по признанію священниковъ, латинскимъ духовенствомъ даже г. Вильны.

Опечаленный всѣмъ этимъ я, тотчасъ же по обзорѣннѣ епархіи, счелъ необходимымъ сообщить о всемъ, мною замѣченномъ и слышанномъ г. Виленскому генералъ-губернатору, начальнику сѣверо-западнаго края, который отзывомъ своимъ отъ 17 сентября просилъ меня сообщить подробно факты на все вышеприведенное, каковыя и были мною сообщены въ отзывѣ моемъ отъ 6 октября. Въ отвѣтъ на сей послѣдній отзывъ мой г. генералъ-губернаторъ А. П. Потаповъ увѣдомилъ меня, что имъ сдѣлано предложеніе г.г. губернаторамъ обратить серьезное вниманіе на указанныя мною обстоятельства“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, дѣло утвержденія новоприсоединенныхъ и удержанія ихъ въ оградѣ православной церкви преосв. Макарій отнюдь не возлагалъ всецѣло на одну только гражданскую администрацію; онъ желалъ и домогался только

¹⁾ См. арх. Св. Синода 1870 г. 1 ст. 1 отд. д № 306 л.л. 353—354.

законнаго содѣйствія ея этому дѣлу¹⁾. Самое же утвержде-
ніе и удержаніе новоприсоединенныхъ въ православной цер-
кви онъ считалъ обязанностію духовенства. Онъ принималъ
всѣ необходимыя мѣры къ тому, чтобы возбудить въ духо-
венствѣ энергію въ отношеніи къ этому столь важному дѣлу
и устранить неблагопріятныя условія, затруднявшія пастыр-
скую дѣятельность его. Какъ видно изъ того же отчета его
о состояніи Литовской епархіи за 1869 г., онъ, по оконча-
ніи ревизіи церквей, сдѣлалъ распоряженіе чрезъ консисто-
рію 21 октября 1869 г. о томъ, чтобы „священники про-
живали при своихъ церквяхъ“, чтобы „въ сельскихъ церквяхъ
утрення совершалась не съ вечера, а утромъ“, „діаконы дер-

¹⁾ Такого же содѣйствія искалъ преосв. Макарій у гражданской власти и
огнositельно обновленія крайне обветшавшихъ, или же построенія новыхъ хра-
мовъ особенно въ приходахъ, гдѣ были новоприсоединенные. „При обзорѣ цер-
квей“, читаемъ въ томъ же отчетѣ его за 1869 г., „особенное мое вниманіе обра-
тила на себя крайняя ветхость нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно въ новообразо-
ванныхъ для присоединенныхъ къ православію приходахъ... Прискорбно то осо-
бенно, что, по объясненіямъ благочинныхъ и по дѣламъ консисторіи, видѣнъ не-
достатокъ энергическаго содѣйствія земскихъ властей въ этомъ дѣлѣ, насколько
то въ ихъ власти. Не только медлительность, но и безучастность замѣтна въ дѣ-
лахъ о починкахъ и постройкахъ нѣкоторыхъ церквей, на которыя даже отпу-
щены уже и средства; при нѣкоторыхъ церквяхъ заготовленъ уже и матеріалъ
для перестроекъ и лежитъ по нѣскольку лѣтъ не только безъ употребленія, но и
со вредомъ для него, подвергаясь гніенію и порчѣ, какъ, напр., при Вязьнской
и Новосильской Виленскаго уѣзда. Касательно сего предмета, равно какъ и нѣ-
которыхъ другихъ, о которыхъ имѣю сказать ниже сего, я, по окончаніи обзора
епархіи, вошелъ въ сношеніе съ г. генералъ губернаторомъ, дабы онъ сдѣлалъ
зависящее отъ него распоряженіе о побужденіи къ большому участию мѣстныхъ
гражданскихъ властей къ дѣлу православныхъ церквей, православныхъ причтовъ
и поддержанія подобающаго благолѣпія православія въ епархіи. Г. начальникъ
края отзывомъ отъ 17 октября увѣдомилъ меня, что, по изложеннымъ мною пред-
метамъ, касательно положенія церковно-строительнаго дѣла, причтовыхъ земель
и помѣщеній, отношеній низшихъ гражданскихъ властей къ духовенству право-
славному и новоприсоединеннымъ къ православію, предложено губернаторамъ
принять зависящія отъ нихъ мѣры „къ должному направленію дѣла“. Арх. Св.
Синода по 1 ст. 1 отд. за 1870 г. д. № 306 л.л. 334—336.

жали себя въ церкви благоговѣйно и чинно и не относились съ пренебреженіемъ къ святынѣ, что могло подавать соблазнъ прихожанамъ“, наконецъ, чтобы „духовенство неопустительно проповѣдывало слово Божіе“ ¹⁾).

Кромѣ того, преосв. Макарій принималъ мѣры къ уничтоженію такихъ обыкновеній въ средѣ православнаго населенія и даже духовенства Литовской епархіи, которыя носили явно латино-уніатскій характеръ и сохранялись, какъ пережитокъ, отъ времени господства уніи въ краѣ. Такъ, 21 октября 1869 г. преосв. Макарій далъ слѣдующее предложеніе Литовской духовной консисторіи: „до свѣдѣнія моего дошло, что въ средѣ коренныхъ прихожанъ Литовской епархіи, даже въ семействахъ священно-церковно-служительскихъ, до настоящаго времени есть еще лица, преимущественно женскаго пола, носящія имена латинскихъ святыхъ. Это допускалось во времена уніи. Но съ воссоединеніемъ уніатовъ съ православною церковію, употребленіе именъ латинскихъ при крещеніи младенцевъ по православному обряду не должно имѣть мѣста. Относя означенное упущеніе къ крайней небрежности нѣкоторыхъ священниковъ, а также надзирающихъ за ними благочинныхъ, предлагаю консисторіи: 1) подтвердить вновь строжайше духовенству, чтобы при крещеніи младенцевъ не были даваемы имъ латинскія имена ни въ какомъ случаѣ; 2) благочиннымъ поставить въ непремѣнную обязанность, при ревизіи метрическихъ книгъ, обращать на этотъ предметъ особенное вниманіе; 3) то же дѣлать и самой консисторіи, при ежегодномъ поступленіи въ нее отъ церквей метрическихъ книгъ; 4) при всѣхъ подобныхъ случаяхъ, дѣлать надлежащія распоряженія о замѣнѣ несвойственныхъ латинскихъ именъ—православными; и 5) навести справ-

¹⁾ См. тамъ же.

ку и о лицахъ въ средѣ самаго духовенства, носящихъ доселѣ латинскія имена, и затѣмъ войти въ соображеніе о переименованіи ихъ именами православными“¹⁾).

Такая именно точка зрѣнія на дѣло удержанія новоприсоединенныхъ 1864^{1/5} г.г. въ православной церкви совершенно ясно проводится и въ „замѣчательной перепискѣ“²⁾ преосв. Макарія съ генераль-губернаторомъ Потаповымъ, о которой упоминаетъ первый изъ нихъ въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи епархіи за 1869 г. Мы позволяемъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на этой перепискѣ, сущность которой весьма кратко и обще изложена преосв. Макаріемъ въ вышеприведенной нами выдержкѣ изъ его отчета Св. Синоду, именно потому, что эта переписка подаетъ поводъ нѣкоторымъ неправильно, по нашему мнѣнію, понимать характеръ отношенія къ такому важному предмету, какъ удержаніе новоприсоединенныхъ въ нѣдрахъ православной церкви, со стороны преосв. Макарія, который, будто-бы, „*требовалъ вторженія власти свѣтской въ область духовно-идейную*“³⁾.

Въ концѣ своего отношенія (отзыва) къ генераль-губернатору отъ 4 сентября 1869 г. преосв. Макарій просилъ Потапова сдѣлать свое распоряженіе о томъ, чтобы 1) всѣ гражданскія власти, особенно въ приходахъ съ новоприсоединенными, *оказывали должное вниманіе и уваженіе къ православному духовенству и всѣмъ его просьбамъ о законномъ содѣйствіи, въ чемъ потребуется, ограждали и поддерживали подобающее уваженіе къ нему и со стороны латинскаго духовенства, а для того сами первые показывали сочувственное отношеніе и отнюдь не обнаруживали, по крайней мѣрѣ, явнаго предпочтенія ему*

¹⁾ См. арх. Литовск. дух. конс. 1869 г. д. № 1248.

²⁾ См. Христ. Чт. 1898. I. 23.

³⁾ См. Христ. Чт. 1898. I, стр. 27.

*духовенства латинскаго; 2) чтобы эти власти усерднѣе и энергичнѣе дѣйствовали въ вопросахъ и хлопотахъ духовенства объ устройствѣ и украшеніи церквей, устройствѣ и починкѣ причтовыхъ домовъ, отводѣ причтамъ земель, особенно въ означенныхъ приходахъ ни въ какомъ случаѣ не откладывали, будто съ намѣреніемъ, на неопредѣленное время удовлетворенія просьбъ по упомянутымъ предметамъ; 3) при всякомъ удобномъ случаѣ разъясняли народу всю нецѣлостность слуховъ о какомъ-то поворотѣ, будто бы, правительства въ пользу латинства, въ пользу свободныхъ или произвольныхъ переходовъ изъ православной церкви въ латинскую, имѣя въ виду, что *одному православному духовенству, какъ сторонѣ заинтересованной въ дѣлѣ, простой народъ, еще неутвердившійся въ православіи, въ этомъ дѣлѣ довѣрять не можетъ*; 4) строго преслѣдовали насмѣшки и ругательства надъ новоприсоединенными къ православію со стороны преобладающаго латинскаго населенія и оказывали имъ, по крайней мѣрѣ, справедливость, если не предпочтеніе при назначеніяхъ на общественныя должности, въ разныхъ льготахъ и т. п. и 5) наконецъ, быстро, энергично и, конечно, безпристрастно изслѣдовались, кѣмъ должно, случаи совращенія въ латинство и требоисправленія латинскимъ духовенствомъ въ семействахъ православныхъ крестьянъ и немедленно примѣнялись къ этимъ случаямъ во всей точности требованія законовъ“.*

Въ своемъ отвѣтѣ на эту просьбу *не о внимательствіи* свѣтской власти въ пастырскую дѣятельность духовенства, а только, какъ видимъ, *о законномъ содѣйствіи* сей власти духовенству, необходимомъ обусловленномъ особыми нуждами края, генераль-губернаторъ Потаповъ 17 сентября 1869 годъ, съ своей стороны, просилъ преосв. Макарія сообщить ему *факты въ доказательство всѣхъ обвиненій* противъ гражданской власти и обѣщалъ, по полученіи сихъ

свѣдѣній, принять необходимыя мѣры къ устраненію ненормальнаго отношенія свѣтской администраціи края къ положенію православія, но при этомъ, въ одномъ мѣстѣ, дѣлалъ слѣдующее любопытное замѣчаніе, совершенно несоотвѣтствовавшее просьбѣ преосв. Макарія: „доставленіе къ священникамъ для бесѣды и увѣщанія лицъ, только неотличающихся особеннымъ усердіемъ къ дѣлу вѣры—не разрѣшается закономъ, и жалобы священниковъ по подобнымъ предметамъ должны быть удовлетворяемы, по моему мнѣнію, только въ тѣхъ случаяхъ, когда это относится къ явному уклоненію отъ общенія съ церковью, т. е. когда уклоненіе это рассматривается какъ преступленіе и преслѣдуется закономъ, и если вашему высокопреосвященству извѣстны случаи неисполненія гражданскими властями законныхъ требованій духовенства въ подобнаго рода дѣлахъ, то я покорнѣйше прошу сообщить мнѣ объ нихъ для соотвѣтственныхъ съ моей стороны распоряженій“.

Хотя все вообще отношеніе генераль-губернатора къ преосв. Макарію отъ 17 сентября 1869 года, проникнутое отъ начала до конца недовѣріемъ къ просьбѣ и словамъ епархіальнаго архіерея, и, въ частности, вышеприведенная нами выдержка имѣли характеръ вызывающаго оскорбленія, однакоже преосв. Макарій совершенно спокойно отвѣчалъ ему отношеніемъ отъ 6 октября того же года. Здѣсь преосв. Макарій съ большою обстоятельностью и подробно сообщалъ факты, на которыхъ основывалъ свое прежнее обращеніе къ гражданской власти за содѣйствіемъ и, между прочимъ, въ заключеніе писалъ, очевидно, въ отвѣтъ на вышеприведенный нами вызовъ генераль-губернатора слѣдующее: „если губернское начальство должно оказывать всякое вспоможеніе посланнымъ отъ духовнаго начальства проповѣдникамъ слова Божія между невѣрными (т. XIV, ст. 99 уст. о предупр. и прес. прест.), то тѣмъ болѣе духовенство въ пра-

въ ожидать *содѣйствія* отъ гражданскихъ властей въ дѣлѣ удержанія обращенныхъ въ православіе въ исполненіи ими долга и въ борьбѣ съ тайными подстрекательствами со стороны неизвѣстныхъ открыто лицъ, внушающихъ, очевидно, крестьянамъ мысль о безнаказанности уклоненія отъ православія, безъ чего рѣшительно невозможно было бы столь явное ихъ отреченіе отъ сдѣланнаго недавно ими шага. И что въ губерніяхъ съ сплошнымъ православнымъ населеніемъ можетъ быть разсматриваемо, какъ простая холодность къ вѣрѣ и церкви съ ея обрядами и таинствами, то здѣсь почти несомнѣнно должно считаться преступнымъ отступленіемъ отъ православія, вина котораго облегчается для уклоняющихся ихъ невѣжественностью, доступною вліянію подстрекательствъ“ ¹⁾).

Этимъ и закончился печальный эпизодъ разногласія между представителями высшей церковной и гражданской власти въ краѣ по вопросу о новоприсоединенныхъ въ Литовской епархіи. Изъ него съ совершенною очевидностію ясно, что преосв. Макарій отнюдь не желалъ и не требовалъ *вмѣшательства свѣтской власти въ духовно-идейную область, а только искалъ ея содѣйствія духовенству въ удержаніи недавно и посильно присоединенныхъ въ нѣдра православія,—содѣйствія, обусловленнаго глухою борьбою между православіемъ и католичествомъ въ краѣ.* Особенности Литовскаго края дѣлали заботы объ охраненіи интересовъ православія въ краѣ дѣломъ не только церковнымъ, но и государственнымъ по преимуществу. Такое свое воззрѣніе на этотъ важный предметъ преосв. Макарій совершенно ясно и опредѣленно высказалъ въ послѣдствіи, съ перемѣною отношеній гражданской власти края къ вопросу о новоприсоединенныхъ 1864/7 г.г.

О положеніи этого дѣла въ концѣ 1869 г. и въ самомъ концѣ 1870 г. мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ точныхъ свѣ-

¹⁾ См. арх. Литов. дух. конс. 1869 г. д № 1025.

дѣній. Только изъ письма преосв. Іосифа къ архіеп. Макарію отъ 21 ноября 1869 г. видно, что въ это время въ Литовской консисторіи производилось дѣло объ уклоняющихся отъ православія, при чемъ это дѣло сифшили окончить и требовали дополнительныхъ свѣдѣній отъ Шумскаго благочиннаго¹⁾). На основаніи доклада консисторіи, преосв. Макарій тогда же представлялъ св. Синоду объ увеличеніи въ епархіи просьбъ отъ новоприсоединенныхъ, съ жалобами на неправильное, будто бы, зачисленіе ихъ въ православные списки. Св. Синодъ отвѣтилъ ему на это указомъ 23 апрѣля 1870 г., что разслѣдованіе подобныхъ просьбъ и жалобъ составляетъ обязанность гражданской власти, при участіи которой совершилось обращеніе новоприсоединенныхъ къ православной церкви²⁾).

Съ начала 1870 г. еще болѣе усилилась тайная латино-польская пропаганда, имѣвшая въ виду, между прочимъ, поддержать упорство среди новоприсоединенныхъ. Успѣхамъ этой пропаганды немало содѣйствовали того-временныя событія. особенно Ватиканскій соборъ въ Римѣ и франко-прусская война, которыя латино-польскими агитаторами истолковывались въ смыслъ торжества католичества надъ православіемъ. Объ этомъ прямо говоритъ и преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1870 г.

„Дѣло присоединенія къ православной церкви иновѣрцевъ“. читаемъ здѣсь. „по преимуществу изъ римско-католиковъ, не безъ успѣха продолжалось и въ истекшемъ году. Кромѣ присоединившихся до 800 душъ обоого пола, почти столько же выдали подписки на воспитаніе дѣтей въ православной вѣрѣ, при вступленіи въ браки съ православными. Но, къ крайнему сожалѣнію, еще весьма значительное число изъ новоприсоединившихся въ 1865. 1866 и 1867 г.г. подъ продол-

¹⁾ Письмо въ архивѣ м. Макарія.

²⁾ См. арх. Св. Син. по 1 ст. 1 отд. за 1872 г. д. № 52.

жающимъ на нихъ вліяніемъ скрытой латино-польской пропаганды, не гнушающейся распространеніемъ для своихъ цѣлей самыхъ нелѣпыхъ слуховъ, особенно въ первой половинѣ года при вѣстяхъ о римскомъ соборѣ и о войнѣ Франціи противъ Пруссіи, будто бы, за дѣло же Рима, продолжаютъ упорствовать въ отчужденіи отъ православной церкви, ея таинствъ и обрядовъ. Прошеній къ епархіальному начальству о дозволении исповѣдывать латинство поступило до 30 отъ присоединившихся, изъ нихъ 2 чрезъ Св. Синодъ. Число же уклоняющихся отъ церкви все еще свыше 3500 душъ¹⁾.

При обзорѣни церковей Литовской епархіи въ 1870 и 1871 г.г. какъ самъ преосв. Макарій, такъ и викаріи, по его указанію, обращали особенное вниманіе на религіозно-нравственное настроеніе нововозсоединенныхъ съ православною церковью, а также и на искорененіе стѣдовъ католичества и уніи въ жизни православной паствы²⁾.

¹⁾ См. арх. Св. Син. за 1871 г. по 1 ст. 1 отд. д. № 281 л. 27.

²⁾ Преосв. Макарій въ 1870 г. 14—16 августа обозрѣвалъ Пожайскій Успенскій монастырь и церкви г. Ковна; преосв. Іосифъ—церкви Кобринскаго уѣзда, которыя не были ревизованы съ 1861 г., а преосв. Евгений—церкви Бѣльскаго и Брестскаго уѣздовъ, остававшіяся безъ архіерейской ревизіи съ 1862 г. Преосв. Евгений въ своемъ отчетѣ обращалъ главнѣйшее вниманіе на бѣдность и неблагообразіе храмовъ Божиихъ. „Что касается храмовъ, то значительная часть ихъ“, пишетъ онъ, „по своей ветхости и неблагообразію—внутреннему и внѣшнему—представляетъ неотрадное зрѣлище.. Обзорѣватель не можетъ не замѣтить довольно рѣзкаго различія между храмами, построенными до уніи и во время уніи, храмами, строящимися послѣ мятежа, и храмами, передѣланными изъ костеловъ. По-уніатскіе храмы большею частію деревянные, нѣкоторые изъ булыжнаго камня, архитектуры самой незатѣливой: они имѣютъ видъ какого-нибудь большого хозяйственнаго строенія (напр., хлѣбнаго амбара) и отличаются отъ него небольшою главкою съ крестомъ, помѣщаемымъ на срединѣ крыши. Церкви, построенныя послѣ мятежа, особенно правительствомъ, большею частію византийско-русскаго стиля, красивы и въ значительномъ числѣ каменные. Большинство передѣланныхъ изъ костеловъ отличаются своею обширностію, массивностію и особеннымъ устройствомъ алтарной части, а также западнаго фасада. При самой тщательной передѣлкѣ, въ этихъ храмахъ всегда остается многое какъ бы недоделанное (См. арх. Литов. дух. конс. 1870 г., д. № 924).

Дѣло съ новоприсоединенными по прежнему оставалось въ крайне неопредѣленномъ и печальномъ положеніи. Съ этимъ подробно знакомить насъ самъ преосв. Макарій въ отчетѣ Св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1871 г.

Преосв. Іосифъ, съ своей стороны, отмѣчалъ крайнюю бѣдность видныхъ имъ церквей и другіе нѣкоторые недостатки. „Въ приходской „Григоровицкой“ церкви“, по его отчету, „все возбуждало жалость и грусть,—маленькая, ветхая, безобразная, съ потолокомъ, который угрожаетъ паденіемъ, съ иконами безобразными мало-православнаго типа... предъ иконою на горнемъ мѣстѣ стоятъ ствари новыя свѣчи, поставленныя, по объясненію священника Уссаковского, какою то женщиною вслѣдствіе обѣта. Голомисльская церковь—недавно построенная, каменная и хорошая... Но въ верхнемъ ярусѣ иконостаса, въ нарочно сдѣланной нишѣ, имѣется рѣзное статуное изображеніе Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, якобы особенно чтимое народомъ и потому допущенное въ церковь, какъ объяснилъ священникъ Хрущевичъ, который, конечно, виноватъ во всемъ. . Въ другой церкви хранится и чтится статуя Спасителя, которую я нашелъ въ особенномъ затворѣ лежащую на покрытомъ пеленою столѣтѣ, одѣтую въ полуатласную рубашку, и которая собирала при церкви 6 армарокъ въ году и немалыя жертвы“ (См. тамъ же за 1870 г. д. № 1066). Лѣтомъ 1871 г. архіеп. Макарій поручалъ преосв. Евгенію ревизовать церкви Волковыскаго и Пружанскаго уѣздовъ, остававшіяся безъ архіерейской ревизіи съ 1864 г., а также Гродненскаго, Сокольскаго и Бѣлостокскаго уѣздовъ, не ревизованныя съ 1866 г.; преосвященному же Іосифу—церкви Виленскаго уѣзда, остававшіяся безъ обзрѣнія съ 1865 г., а также Ошмянскаго и Вилейскаго уѣздовъ, неревизованныя съ 1866 г., и Россіенскаго, Шавельскаго и Тельшевскаго уѣздовъ, оставшіяся не обревизованными въ 1869 г. Преосв. Іосифъ въ своемъ отчетѣ о ревизіи, между прочимъ, отмѣчалъ колеблющееся состояніе паствы Подберезской церкви Виленскаго уѣзда, главнѣйшею причиною чего, впрочемъ, онъ признавалъ „скудость пѣнія при богослуженіи, не располагающаго прихожанъ посѣщать храмъ Божій... Въ нѣкоторыхъ приходяхъ при трапезѣ въ память дядьковъ откладывали для нихъ, представляя ихъ невидимо присутствующими, лучшія части кушаньевъ и даже огливали часть воды, которою сами поминальщики угощались нерѣдко до сильнаго опьяненія“... Преосвящ. Евгенийъ въ своемъ отчетѣ также отмѣчалъ колеблющееся состояніе новоприсоединенныхъ и сочувствіе ихъ къ костеламъ, причины чего онъ указывалъ въ наміренномъ воздѣйствіи ксендзовъ, нежеланіи старыхъ людей „ломать вѣру“ и въ торжественности костельнаго богослуженія. Онъ же замѣтилъ среди православныхъ много неправославныхъ религіозныхъ обычаевъ, между прочимъ, польское чтеніе молиत्वъ, ползаніе на колѣнахъ, а также боязнъ крещенія дѣтей чрезъ погруженіе (См. тамъ же за 1871 г. д. № 791).

„Что касается новоприсоединившихся послѣ послѣдняго польскаго мятежа и въ особенности въ 1866 и 1867 г.г.“, писалъ онъ здѣсь, „то почти всѣ тѣ изъ нихъ, которые въ 1869 и 1870 г.г. уклонялись отъ православной церкви, остались въ томъ же положеніи и въ истекшемъ году. Немногіе изъ нихъ искренно разстались съ искусственно поддерживаемымъ упорствомъ и возвратились къ послушанію церкви. Почти то же остается число, въ тѣхъ же приходахъ и въ томъ же выжидательномъ положеніи уклончивости отъ православныхъ таинствъ и обрядовъ и тайнаго исполненія ихъ въ латинской церкви, что и въ прежнихъ годахъ. Чѣмъ окончательно разрѣшится положеніе, невозможно предвидѣть и опредѣлить. Изъ переписки епархіальнаго начальства съ гражданскимъ видно пока лишь то, что въ гражданскомъ вѣдомствѣ также ведется немало дѣлъ по просьбамъ тѣхъ или другихъ изъ присоединившихся о дозволеніи имъ вновь исповѣдывать латинство, при чемъ гражданское начальство каждый разъ спрашиваетъ консисторію, былъ ли совершенъ обрядъ присоединенія надъ тѣми или другими лицами, или дѣло ограничилось лишь дачею подписокъ на присоединеніе, и затѣмъ съ участіемъ, или безъ участія гражданской власти была взята именно та или другая подписка, ибо гражданскому начальству сообщенъ при подлежащихъ случаяхъ указъ Св. Синода отъ 23 апрѣля 1870 г. о томъ, что дѣло гражданского начальства—разбирать претензіи о неправильномъ, будто-бы, внесеніи тѣхъ или другихъ лицъ въ подписки ихъ отцовъ и главъ семействъ на присоединеніе къ православной церкви, такъ какъ и самыя подписки отбирались при содѣйствіи гражданскихъ властей. Свѣдѣній о томъ, освобожденъ ли кто-нибудь гражданскимъ начальствомъ отъ обязательства, даннаго въ подпискахъ на присоединеніе къ православію, пока не имѣется у епархіальнаго начальства.

Если-бы православная паства въ приходахъ, гдѣ много новоприсоединенныхъ (а есть приходы, состоящіе исключительно

изъ новоприсоединенныхъ въ 186^{6/7} г.г.) могла быть совершенно изолирована отъ латино-польскаго вліянія, то отъ вполне гласнаго объявленія всѣмъ желающимъ возвратиться въ латинство и освободиться отъ данныхъ такъ или иначе обязательствъ присоединиться къ православной церкви, что они могутъ сдѣлать это, когда угодно и совершенно свободно, православная паства, можно полагать, рѣшительно не потерпѣла бы утраты большей, чѣмъ терпитъ нынѣ, а отъ нареканій въ притѣсненіяхъ свободы вѣроисповѣдной православное правительство освободилось бы совершенно. Но при неограничиваемомъ почти вліяніи ксендзовъ и ихъ пособниковъ (чѣмъ оканчиваются дѣла о явномъ вмѣшательствѣ ксендзовъ въ требоисправленія православныхъ, епархіальному начальству неизвѣстно), такая мѣра, пожалуй, могла бы повести къ необходимости закрытія нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, православныхъ приходовъ, ибо, несомнѣнно, такая мѣра полной вѣротерпимости и свободы вѣроисповѣданія тотчасъ же была бы перетолкована ксендзами довѣрчивому народу, какъ знакъ слабости православной церкви, или даже правительства, или какъ знакъ желанія правительства поддержать и возвысить латинство и т. п. Вотъ почему разрѣшеніе настоящаго страннаго положенія нѣсколькихъ сотенъ и даже тысячъ (свыше 3000 душъ уклоняются отъ исповѣди и др. таинствъ, какъ видно изъ рапортовъ благочинныхъ) новоприсоединившихся представляется затруднительнымъ. Крайне прискорбно, но тѣмъ не менѣе справедливо будетъ сказать, что въ настоящемъ положеніи дѣло далеко не всецѣло зависитъ отъ религіозныхъ убѣжденій и привычекъ самихъ то присоединившихся, то желающихъ опять возвратиться въ латинство. Вотъ, между прочимъ, одинъ изъ многихъ, опровергающихъ это, фактъ, прописанный въ рапортѣ Новоалександровскаго благочиннаго: крестьяне деревни Венусова, Антоленскаго прихода, которые въ началѣ 40-хъ годовъ присоединились

къ православной церкви и болѣе 20 лѣтъ исполняли всѣ христіанскія обязанности въ православной церкви. предъ польскимъ мятежомъ 1863 г. перестали посѣщать свою приходскую церковь и бывають у исповѣди и дѣтей своихъ крестятъ по латинскому обряду, обманывая ксендзовъ и показывая дѣтей, привозимыхъ для крещенія, происходящими отъ католиковъ. Дѣло объ этомъ тянется, а уклонившіеся, въ ожиданіи рѣшенія его, и слышать не хотять увѣщаній мѣстнаго священника.

О настроеніи въ то или другое время новоприсоединенныхъ и присоединившихся отчасти свидѣтельствуетъ такое или другое число просьбъ объ оставленіи въ католичество. Въ истекшемъ году таковыхъ въ Св. Синодѣ было подано 5 отъ 12 лицъ, на имя епархіальнаго начальства до 35 отъ 170 лицъ, противъ 1870 г. на 10⁰/. А если считать и просьбы, поступившія къ гражданской власти, каковыхъ въ 1871 г., повидимому, было значительно болѣе прежняго, то ⁰/о увеличенія числа просьбъ окажется гораздо больше.

Большинство просьбъ основывается на томъ, что просители, помимо, будто бы, ихъ воли были въ 186⁶/₇ г.г. записаны въ списки православныхъ, съ исключеніемъ изъ списковъ римско-католическихъ и запрещеніемъ латинскимъ ксендзамъ преподавать имъ таинства по латинскому обряду (при чемъ если и отбѣрались отъ перечисляемыхъ подписки,—что не всегда было,—не было совершенно надъ многими обряда присоединенія). Такое перечисленіе совершалось вслѣдствіе распоряженія бывшихъ генералъ-губернаторовъ: покойнаго графа Муравьева и Кауфмана, при чемъ комиссіямъ изъ духовенства православнаго и латинскаго и гражданскихъ (полицейскихъ, жандармскихъ и воинскихъ начальниковъ) чиновниковъ и низшихъ чиновъ поручено было обратить вниманіе на всѣхъ тѣхъ, которые, по дѣйствующимъ законамъ, по происхожденію отъ униатовъ и особенно отъ смѣшанныхъ браковъ, должны принадлежать къ православной цер-

кви, но дотолѣ отъ сего уклонялись. Такъ возникло это затруднительное дѣло о нѣсколькихъ сотняхъ лицъ, изъ которыхъ значительная часть первоначально подчинялась вышеизложенному распоряженію и которые всѣ молчали въ 186⁶/₈ г.г., а съ 1869 г. стали вовсе уклоняться отъ православной церкви и ея таинствъ и въ постепенно возрастающемъ числѣ стали заявлять просьбы объ отчисленіи ихъ обратно въ латинство.

Въ изложенномъ дѣлѣ колебанія и безповоротнаго, по видимому, уклоненія новоприсоединенныхъ отъ православной церкви, очевидно, нельзя усматривать ни чрезвычайной нравственной вліятельности латинскаго духовенства, какъ нѣкоторымъ кажется, ни особенной слабости, будто бы, нравственного вліянія духовенства православнаго. Ошибочная мѣра, въ которой мало повинно было, но крайней мѣрѣ, въ иниціативѣ, православное духовенство и всякую отвѣтственность за которую, какъ ненадежную и даже отчасти несогласную съ Высочайшимъ повелѣніемъ о разбирательствѣ прихожанъ вслѣдъ за воссоединеніемъ униі, каковое разбирательство должно было совершиться одинъ разъ навсегда и впредь не возобновляться, какъ извѣстно, отклонить отъ себя покойный м. Іосифъ,—оказалась тѣмъ болѣе ошибочною, что и сама гражданская власть въ послѣдствіи отклонилась отъ всякой поддержки ея, такъ что вся вина за нее возлагается уже на неспособность, будто бы, къ исключительно нравственному дѣйствованію духовенства православнаго“¹⁾.

Въ слѣдующемъ, 1872 г., положеніе дѣла съ нововоссоединенными продолжало прогрессировать въ смыслѣ значительнаго ухудшенія. Примѣры снисходительнаго отношенія къ упорствующимъ значительно ободрили какъ ихъ самихъ, такъ и тѣхъ, кто скрывался за ними, разныхъ дѣятелей латинопольской пропаганды въ краѣ. Преосв. Макарій внимательно

¹⁾ Арх. Св. Сия. по 1 ст. 1 отд. за 1872 г. д. № 52 л. л. 291—295.

слѣдилъ за этимъ дѣломъ, старался всесторонне изучить его, но ничего не могъ придумать для улучшенія его. Напротивъ. онъ еще болѣе теперь, чѣмъ прежде, убѣдился въ томъ, что это дѣло. неправильно начатое. совершенно запутано, такъ что исправить его не представлялось никакой возможности. Онъ имѣлъ рѣшимость въ такомъ именно видѣ представить дѣло и высшему церковному правительству, Св. Синоду.

„Что касается уменьшенія паствы“, писалъ онъ въ своемъ отчетѣ о состояннн Литовской епархіи за 1872 годъ. „путемъ совращеній. пассивнаго уклоненія отъ неисполненія обрядовъ и таинствъ православной церкви и, наконецъ, легальнымъ путемъ просьбъ объ оставленіи въ католичествѣ лицъ, обязавшихся подписками на присоединеніе къ православной церкви, то такое уменьшеніе въ истекшемъ году значительнѣе предыдущихъ. Чтобы уяснить это, необходимо возвратиться къ предшествующимъ годамъ и припомнить вкратцѣ ходъ дѣла въ тѣ годы. 1864^{4/5} годы, слѣдовавшіе за польскимъ мятежемъ, были годами закрытія излишнихъ костеловъ, обращенія ихъ въ церкви, по заявленіи о желаніи присоединиться отъ цѣлыхъ селеній и обществъ, годами присоединеній къ православной церкви массами. Духовенство командировалось на дѣло апостольства властію гражданскою. хотя, конечно, и при посредствѣ духовной. Если-бы, при исполненіи сей миссіи, кто изъ духовныхъ лицъ сталъ допрашиваться о дѣйствительномъ желаніи каждаго въ отдѣльности лица присоединиться, то дѣло не ограничилось бы тогда одною немедленною замѣною такого миссіонера другимъ. болѣе ревностнымъ. Такая же ревность требовалась и въ 1866^{6/7} г.г., когда дѣло присоединеній вступило въ новый фазисъ,—когда начата была, по инструкціи начальника края, перепись народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ, при депутатахъ отъ православнаго и латинскаго духовенства. при чемъ внушено было обращать вниманіе на подлежащихъ возврату въ православную церковь, по рожденію отъ смѣшанныхъ браковъ

послѣ 1832 г. и вообще совратившихся въ болѣе или менѣе давнее время, и всѣхъ таковыхъ заносить въ списки православнаго населенія, съ воспрещеніемъ ксендзамъ принимать таковыхъ въ латинскую церковь. Духовному вѣдомству снова пришлось не миссіонерствовать уже, а просто переписывать, потому что здѣсь почти не требовалось вновь присоединять, когда при томъ часть подлежащихъ возврату въ православіе были крещенные и не только въ уніатской церкви, а даже въ православной и совратенные болѣе политическимъ, чѣмъ религіознымъ усердіемъ ксендзовъ и помѣщиковъ. Православное гражданское начальство хотѣло быстрыми мѣрами уничтожить плоды этого послѣдняго усердія, хотя въ этомъ дѣлѣ, очевидно, не могли быть прочными быстрья и рѣшительныя мѣры. Духовенство, менѣе разсуждавшее, увлеклось этою политико-религіозною пропагандою, а разсуждавшее должно было молчать, тѣмъ болѣе, что и за недостатокъ только увлеченія гражданскіе ревнители и исполнители второй руки не опускали случаевъ называть духовенство мѣстное полякующимъ и уніатствующимъ¹⁾. 1868 годъ можетъ быть названъ годомъ выжиданій и въ этомъ дѣлѣ, по случаю перемѣнъ въ высшей администраціи края. Выжиданія эти выразились пассивнымъ отчужденіемъ отъ православной церкви наскоро присоединенныхъ къ ней. Съ конца же 1868 г. и особенно въ 1869 г. начались отдѣльныя попытки, сначала робкія, а потомъ болѣе и болѣе смѣлыя, легальнымъ гласнымъ путемъ возвратиться въ латинство. Начались просьбы со стороны тѣхъ сначала, которые сами не выдавали подписокъ на присоединеніе къ православію, а за которыхъ и отъ имени которыхъ росписались главы семействъ—отцы, мужья. Вслѣдствіе такихъ просьбъ, мною было сдѣлано въ концѣ 1869 г.

¹⁾ Ср изображеніе того же дѣла у г. Владимірова въ Рус. Обзор. 1893 г. кн. 3, стр. 199—200; кн. 4, стр. 675—676.

представленіе Св. Синоду по сему вопросу; данный въ отвѣтъ на это указъ на мое имя отъ 23 апрѣля 1870 г. о томъ, что разбирательство такихъ просьбъ принадлежитъ гражданской власти, при содѣйствіи которой отбирались подписки, процитированный нѣсколько разъ въ отвѣтъ на просьбы такого рода, быстро сдѣлался повсюду извѣстнымъ. Поступавшія затѣмъ и прямо къ епархіальному начальству и посредствомъ гражданского просьбы приняли характеръ не просьбъ, а жалобъ. Затѣмъ, при разслѣдованіи этихъ жалобъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, стали опредѣлять, какое именно участіе принималось въ присоединеніи тѣхъ или другихъ лицъ гражданской властію, и стали писать, что такія-то лица дали подписки безъ участія гражданской власти. Потомъ и о самихъ давшихъ подписки на присоединеніе отъ гражданской власти начались запросы, по частнымъ просьбамъ, совершѣли ли былъ фактически надъ выдавшими подписки церковный обрядъ присоединенія. Сообразно съ этимъ и по просьбамъ, поступившимъ прямо къ епархіальному начальству, дѣлался тотъ же запросъ священникамъ, отбравшимъ подписки, съ присоединеніемъ къ тому еще вопроса, приступали ли послѣ выдачи подписокъ выдавшіе ихъ къ таинствамъ въ православной церкви. При отрицательныхъ отвѣтахъ, предоставлялось просителямъ возвратиться въ латинство.

Отчасти съ 1870 г., а главнымъ образомъ съ 1871 г., начались просьбы о дозволеніи исповѣдывать латинство отъ лицъ, признанныхъ комиссіею 1866 и 1867 г.г. принадлежащими къ православной церкви въ силу закона, по рожденію отъ смѣшанныхъ браковъ и даже крещенныхъ въ униатской церкви и затѣмъ со-
вратившихся. Предоставленіе таковой свободы въ 1871 г. указомъ Св. Синода дѣтямъ Радосковскаго головы Якова Войтовича, хотя рожденнымъ отъ смѣшаннаго брака, но съ дѣтства воспитаннымъ въ латинствѣ, какъ уже взрослымъ, сообщенное по нуждѣ изъ Лиговской въ римско-католическую

консисторію, тоже сдѣлалось скоро всюду извѣстнымъ, что видно изъ новыхъ просьбъ (просьбы пишутся крестьянамъ извѣстными специалистами дѣла, такъ сказать, присяжными холатаями, но, конечно, сами ксендзы въ сторонѣ), въ которыхъ почти дословно цитуютъ тѣ же мотивы, и непременно во всякой почти просьбѣ не упускаютъ упоминать, что высшее духовное и гражданское правительство не приказываютъ притѣснять и т. п. Да и дѣло комиссій 1866/7 г.г., какъ оказывается изъ нѣсколькихъ уже официальныхъ сообщеній Гродненскаго губернскаго правленія, худо, будто бы, понято духовнымъ вѣдомствомъ, доселѣ ссылавшимся на ихъ списки въ отвѣтахъ на просьбы внесенныхъ въ эти списки; комиссіи эти, по разъясненіямъ, въ 1871 г. сдѣланнымъ губернскимъ правленіемъ, имѣли въ виду, будто бы, лишь одно исчисленіе народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ и ничего болѣе. Вслѣдствіе сего епархіальное начальство должно было прекратить ссылку на комиссіи, а ссылаться на тѣ основанія, по которымъ эти комиссіи вписывали однихъ въ католическіе списки, другихъ—въ православные, и если въ какихъ случаяхъ основаніемъ было, какъ это дѣйствительно бывало, показаніе старожиловъ и т. п. доказательства, безъ доказательствъ метрическихъ, то предоставляло такого рода лицамъ, особенно въ виду указаній ихъ на то, что они съ 1866/7 г.г. состоятъ внѣ какой бы то ни было церкви, рождаются, болятъ и умираютъ безъ утѣшенія христіанскихъ таинствъ (впрочемъ, преподаваемыхъ негласно ксендзами), перечисляться обратно въ католическіе списки, о чемъ должно было, по принятому порядку, сообщать римско-католической консисторіи, что, въ свою очередь, умножало просьбы. Таковыхъ прошеній при указахъ Св. Синода препровождено 13 отъ 35 лицъ, прямо поступило 58 отъ 211 лицъ; сверхъ того чрезъ губернскія правленія поступило переданныхъ въ оныя отъ начальника края и губернаторовъ 11 прошеній отъ 84 лицъ; въ сложности число просьбъ почти удвоилось сравнительно

съ предшествующимъ годомъ, а число лицъ, заявившихъ просьбы, умножилось болѣе, чѣмъ на половину—330 вмѣсто 200. Соразмѣрно этому умножились и отзывы по дѣламъ этого рода изъ губернскихъ правленій, каковыхъ отношеній поступило 61. Особенно часты подтвержденія были изъ Гродненскаго губернскаго правленія. Сверхъ того, въ истекшемъ году явились данныя, судя по которымъ, можно ожидать, что дѣло это не остановится и на томъ положеніи, и облегченіе перехода въ латинство получитъ дальнѣйшее развитіе. Не разъ уже обнаруженные случаи противозаконнаго окрещенія дѣтей въ латинской церкви родителями, долженствовавшими крестить ихъ, по закону, въ православной церкви, направлялись уголовнымъ судомъ къ исключительному суду духовному, при чемъ вмѣсто статьи о родителяхъ-совратителяхъ (190 улож. 1866 г.) цитовалась статья о совращенныхъ (188-я). Въ минувшемъ же году сообщена консисторіи, при отзывѣ Виленской соединенной палаты и гражданскаго суда отъ 23 декабря, копія предложенія Виленскаго губернатора отъ 22 ноября слѣдующаго содержанія: „при отношеніи отъ 23 февраля 1870 г. я представилъ на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ приговоръ Виленской палаты уголовного и гражданскаго суда объ отпаденіи отъ православія въ католицизмъ крестьянъ Михаила и жены его Еввы Селицевыхъ и объ окрещеніи ихъ ребенка по римско-католическому обряду. Приговоромъ симъ опредѣлено было подвергнуть означенныхъ крестьянъ тюремному заключенію въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, дочь же ихъ отдать на воспитаніе родственникамъ, или опекунамъ православнаго вѣроисповѣданія. Не находя вообще полезнымъ въ дѣлахъ вѣры и совѣсти, относящихся къ отдѣльнымъ лицамъ, въ коихъ не проявляются какія-либо особенныя и чуждыя религіи побужденія, прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ, каково тюремное заключеніе и отобраніе дѣтей отъ родителей, г. министръ вну-

треннихъ дѣлъ, согласно съ мнѣніемъ главнаго начальника сѣверо-западнаго края и управляющаго министерствомъ юстиціи, входилъ въ комитетъ г.г. министровъ объ испрошеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на освобожденіе Селюцевыхъ отъ судебного преслѣдованія и на прекращеніе дѣла сего со всѣми его послѣдствіями. Таковое ходатайство 20 октября сего 1872 года удостоилось Высочайшаго одобренія¹⁾.

Неудивительно, если, при такихъ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, въ какихъ находилось православіе въ Литовской епархіи, при сильной и энергичной, хотя и скрытной, латино-польской агитаціи, съ одной стороны, и явно сочувственномъ отношеніи мѣстнаго правительства католичеству²⁾, съ другой, пессимистическія ожиданія преосв. Макарія на счетъ возможности болѣе усиленнаго движенія новоприсоединенныхъ къ православной церкви въ латинство совершенно оправдались. Не смотря на принятіе нѣкоторыхъ мѣръ чисто духовнаго характера, рассчитанныхъ на усиленіе пастырской дѣятельности православнаго духовенства³⁾,

¹⁾ См. арх. Св. Син. по 1 ст. 1 отд. 1873 г. № 278, л. л. 170—174.

²⁾ Любопытную и яркую иллюстрацію отношеній мѣстной русской администраціи къ православію и католичеству приводитъ г. Владиміровъ въ своей статьѣ подъ заглавіемъ „о положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ“. „Еще немало и теперь есть людей“, говоритъ онъ, „хорошо помнящихъ этого печальной памяти „дѣятеля“ (т. е. генераль-губернатора Потапова) и его дѣянія,— какъ онъ публично заявлялъ, что онъ ненавидитъ „крайнихъ патріотовъ“, какъ онъ гналъ ихъ изъ края, какъ онъ ломалъ все, сдѣланное Муравьевымъ, какъ являвшееся на поздравленіе къ его женѣ ксендзы находили любезный привѣтъ въ ея гостиной, а православное духовенство, являвшееся съ тою цѣлю, было скоро выпроваживаемо съ холодною любезностью изъ зала; какъ вообще было оказываемо нескрываемое предпочтеніе польщикамъ и католичеству, и какъ послѣднее, подъ его эгидою, высоко подняло голову и снова пустило въ ходъ свои махинаціи, широко пользуясь услугами русскаго чиновничества потаповскаго ставленія въ краѣ“. См. Рус. Обзоръ 1893. Кн. 3-я, стр. 187 и др.

³⁾ Между прочимъ, въ 1873 г. Литовская дух. консисторія, находя затруднительнымъ привлеченіе лицъ, подлежащихъ увѣщанію и наставленію, къ свя-

движеніе новоприсоединенныхъ къ православной церкви въ латинство въ 1873 г.¹⁾, по свидѣтельству самого преосв. Макарія, „не только не прекратилось, но еще болѣе усилилось“. „Если по нѣкоторымъ приходамъ это движеніе, по свидѣтельству духовенства, нѣсколько успокоилось“, доносилъ онъ Св. Синоду въ своемъ отчетѣ о состояніи Литовской епархіи за 1873 г., „то въ общемъ объ усиленіи движенія къ возврату въ латинство очевидно свидѣтельствуется число просьбъ о томъ, поступившихъ къ епархіальному начальству и непосредственно и чрезъ мѣстное гражданское начальство; увеличилось и число просьбъ, поступившихъ въ Св. Синодъ; было нѣсколько просьбъ, поступившихъ къ г. министру внутреннихъ дѣлъ и чрезъ мѣстное гражданское начальство передававшихся епархіальному начальству на его заключеніе. Всѣхъ просьбъ такого рода въ 1873 г. поступило непосредственно къ епархіальному начальству 256 отъ 947 лицъ, чрезъ гражданское начальство—29 отъ 137 лицъ и при указахъ Св. Синода 14 отъ 53 лицъ. Словомъ, сравнительно съ 1872 г.

щенникамъ и находя, что только на мѣстѣ жительства этихъ лицъ можно было бы достигнуть желательныхъ результатовъ, распорядилась, чтобы священники, независимо отъ поученія въ воскресные и праздничные дни, поочередно и попеременно посѣщали наиболѣе населенныя деревни своего прихода и тамъ, *не прибывая къ какимъ-либо насильственнымъ мѣрамъ*, только ласковымъ обращеніемъ и указаніемъ пользы, привлекали прихожанъ къ слушанію поученій и бесѣдъ, содержащихъ изъясненіе ученія православной церкви. См. Христ. Чт. 1898 г. кн. 1 стр. 27.

¹⁾ Въ 1873 г. преосв. Макаріемъ были обозрѣны 10 церквей, именно три—Трокскаго уѣзда, въ томъ числѣ городская Троцкая, одна—Ошмянскаго и шесть—Вилейскаго уѣздовъ... Въ церквахъ имъ были говорены краткія поученія народу, а съ духовенствомъ какъ мѣстныхъ, такъ и окрестныхъ церквей онъ бесѣдовалъ въ домахъ мѣснаго духовенства, куда собиралось и духовенство ближайшихъ церквей“... (См. арх. Св. Синода по 1 ст. 1 отд. 1874 г. д. № 326 л. 65). Кромѣ того, лѣтомъ 1873 г. архіеп. Макарій поручалъ преосв. Іосифу обозрѣвать церкви Виленскаго, Троцкаго, Вилейскаго и Вилкомирскаго, а преосв. Евгенію—церкви Брестскаго, Бѣлостокскаго и Сокольскаго уѣздовъ (См. арх. Литов. дух. констист. за 1873 г., д. № 530).

почти учетверилось какъ число прошеній, такъ и число лицъ, отъ имени которыхъ таковыя поданы. Въ этихъ просьбахъ уже нельзя не замѣтить дѣйствія пропаганды латинскаго духовенства, которое злоупотребляетъ милостію высшаго правительства. Въ минувшемъ году Виленская палата уголовного и гражданского суда 30 января препроводила въ консисторію для свѣдѣнія копию предложенія Виленскаго губернатора 8 января, по дѣлу объ окрещеніи сына крестьянина Оомы Косцюкевича, присоединившагося въ 1867 г., ксендзомъ Неневичемъ, въ какомъ предложеніи сообщается, что Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ 17 ноября 1872 г., всемилостивѣйше соизволилъ на освобожденіе какъ крестьянина Косцюкевича, присужденнаго палатою къ тюремному заключенію, такъ и ксендза Неневича, присужденнаго къ строгому выговору за неосмотрительность, отъ судебного преслѣдованія. 12 ноября 1873 г. та же палата сообщила консисторіи, что комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по дѣлу объ окрещеніи по римско-католическому обряду сына Виленскаго мѣщанина Бойжевскаго православнаго вѣроисповѣданія, пришелъ къ единогласному заключенію о возможности ходатайствовать предъ его Величествомъ о непринятіи въ отношеніи сына Бойжевскаго какихъ-либо принудительныхъ мѣръ, оставивъ воспитаніе его въ той или другой вѣрѣ на совѣсти отца. Относительно же вопроса, заслуживаетъ ли монаршаго Его Императорскаго Величества милосердія отецъ неправильно окрещеннаго ребенка и восприѣмники, введеніе въ обманъ ксендза, между членами комитета произошло разномысліе, которое комитетъ повергалъ на высочайшее благоусмотрѣніе и Государь 10 августа 1873 г. положилъ собственноручную резолюцію: „простить всѣхъ“. Въ виду такого высочайшаго Монаршаго милосердія, о которомъ, безъ сомнѣнія, такъ или иначе дѣлается извѣстнымъ латинскому

духовенству, особенно тѣхъ, очень немногихъ, мѣстностей, гдѣ были наиболѣе многочисленны присоединенія 1860-хъ годовъ, не только всѣ тѣ, которыхъ присоединеніе было болѣе номинальное, чѣмъ дѣйствительное, напр., всѣ члены семействъ, записанные въ подписки и метрическія книги при главахъ семействъ, но и дѣйствительно присоединившіеся, подѣ разными вліяніями, не перестанутъ подавать просьбы о возвратѣ въ латинство“ ¹⁾).

Къ счастью для православія, которое страдало въ Литовской епархіи далеко не въ отношеніи къ одному только вопросу о новоприсоединенныхъ, въ 1874 г. произошла весьма важная перемѣна въ высшей мѣстной администраціи. вмѣсто Потапова, который, по отзыву г. Владимірова, имѣвшаго возможность изучать положеніе православія въ сѣверо-западномъ краѣ по документамъ Виленскаго генераль-губернаторства, былъ, въ полную противоположность своимъ предшественникамъ: гр. М. Н. Муравьеву, К. П. Кауфману и гр. Э. Т. Баранову, защитникомъ системы „космополитизма“ ²⁾, который, при первомъ же появленіи своемъ въ Вильно, „публично и въ глаза обругалъ православное духовенство за то, что оно обращало католиковъ въ православіе насильственнымъ, и потомъ затормозилъ планъ распорядченія западно-русскаго костела,—вмѣсто этого Потапова генераль-губернаторскій постъ въ Вильно занялъ Альбединскій. Этотъ послѣдній ³⁾ хотя и не можетъ быть поставленъ на ряду съ гр. Муравьевымъ и его двумя непосредственными преемниками въ отношеніи защиты русскихъ интересовъ и, въ частности, православія въ сѣверо-западномъ краѣ, но за то не былъ и такимъ „гонителемъ“ всего русскаго и всего право-

¹⁾ См. арх. Св. Синода по 1 св. 1 отд. 1874 г., д. № 326 л. л. 92—94.

²⁾ См. Русск. Обзор. 1893. кн. 3, стр. 187.

³⁾ См. о немъ и его системѣ управленія сѣверо-западнымъ краемъ у проф. Колдовича въ Церковн. Вѣстн. 1886 г. № 46.

славнаго въ краѣ, какимъ былъ его предшественникъ, Потаповъ. Онъ заботился объ охраненіи русскихъ интересовъ въ краѣ и потому движеніе новоприсоединенныхъ къ православнои церкви въ латинство, раньше не сдерживавшееся ничѣмъ, сразу и значительно ослабѣло при немъ. Такая рѣзкая перемѣна служитъ самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ того, что это движеніе было не столько религіознымъ, сколько государственно-политическимъ явленіемъ, равно какъ и того, какое важное значеніе имѣло въ этомъ случаѣ содѣйствіе гражданской власти епархіальному начальству, котораго (содѣйствія) такъ настоятельно и совершенно безрезультатно добивался преосв. Макарій въ самомъ началѣ своего управленія Литовскою епархіей.

Не смотря на то, что назначеніе новаго генераль-губернатора состоялось во второй половинѣ 1874 г. (съ 22 іюля) ¹⁾, перемѣна въ отношеніи движенія новоприсоединенныхъ къ возврату въ латинство обнаружилась уже въ этомъ году. „Что касается обратнаго движенія къ возврату въ латинство присоединенныхъ въ 60-хъ годахъ къ православію латинянъ“, писалъ преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи Литовской епархіи въ 1874 году, „то движеніе это, повидимому, стало слабѣть, если судить о томъ по числу просьбъ о возвратѣ изъ православія“ ²⁾.

Хотя въ слѣдующемъ, 1875 г., движеніе новоприсоединенныхъ къ возвращенію въ латинство продолжалось, но въ значительно болѣе слабой степени сравнительно съ прежнимъ временемъ (всего было подано 146 прошеній отъ 164 лицъ) ³⁾.

Въ слѣдующемъ, 1876 году, явленіе это совершенно опредѣлилось. Теперь было ясно, что процессъ возвращенія

¹⁾ См. Христ. Чт. 1898 г. кн. 1, стр. 27.

²⁾ См. арх. Св. Сина. по 1 ст. 1 отд. за 1875 г. д. № 1 т., 1 л. 519.

³⁾ См. тамъ же за 1876 г. д. № 1, т. 1, л. 160.

новоприсоединенныхъ въ латинство, или же пассивнаго уклоненія отъ православія ослабѣлъ и потерялъ тотъ острый характеръ, какимъ онъ отличался прежде и какой безпокоилъ епархіальное начальство и всѣхъ вообще лицъ, преданныхъ русскому дѣлу въ краѣ. Въ своемъ отчетѣ о состояніи епархіи за 1876 г. преосв. Макарій писалъ по этому поводу слѣдующее: „что касается извѣстнаго, въ теченіе семилѣтія продолжающагося, движенія въ нѣкоторыхъ приходахъ Литовской епархіи къ обратному переходу въ латинство лицъ, присоединившихся къ православной церкви въ 1864⁴/₈ г.г., отчасти подѣ влияніемъ тогдашняго общаго движенія къ присоединенію, отчасти подѣ внѣшнимъ вліяніемъ и давленіемъ, то такое обратное движеніе все еще продолжается, хотя въ замѣтно уменьшающихся размѣрахъ, сколько можно судить о томъ по числу прошеній. Просятъ объ обратномъ перечисленіи въ латинство или лица, которымъ было отказано въ ихъ просьбѣ о томъ,—такія лица подаютъ свои просьбы или въ Св. Синодъ (въ минувшемъ году 17 прошеній), или къ высшему гражданскому начальству,—или же тѣ младшіе члены семействъ, которые, бывъ записаны въ подписки о присоединеніи старшими членами семействъ, въ то время фактически не были присоединены по чиноположенію церковному, главнымъ образомъ по малолѣтству. Такія лица, которымъ въ вышеозначенные годы присоединеній было отъ 7 до 10 лѣтъ, а нынѣ минуло отъ 17 до 20 лѣтъ отъ роду, по случаю вступленія въ браки, просятъ о дозволеніи имъ вѣнчаться въ костелахъ. Тѣмъ, которые фактически не были присоединены къ православной церкви и во всѣ протекшіе годы съ того времени не были въ православной церкви у исповѣди и причастія св. таинъ, даваемо было такое дозволеніе; но по большинству прошеній отказано просителямъ, или какъ присоединившимся чрезъ мѣропомазаніе вмѣстѣ съ старшими членами семействъ, или какъ бывшимъ хотя одинъ разъ—въ годы присоединеній—у исповѣди и св. таинъ причастія въ право-

славной церкви, или, наконецъ, какъ бывшимъ въ то время вовсе малолѣтними, не имѣвшими и 7 лѣтъ, между тѣмъ записаннымъ въ подписки родителей, до-нынѣ исповѣдующихъ православную вѣру. Мѣстный обычай латинской церкви, перешедшій по мѣстамъ даже и въ православную,—не приводитъ вообще дѣтей къ исповѣди и причастію св. таинъ до 7, 10 и даже 12 лѣтъ,—послужилъ причиною вышеуказаннаго явленія—фактической непринадлежности къ православной церкви дѣтей дѣйствительно присоединившихся къ церкви родителей, такъ какъ реакція противъ присоединеній началась отчасти еще съ 1868 и главнымъ образомъ съ 1869 г., т. е. чрезъ 3—4 года послѣ присоединеній¹⁾.

Въ послѣдніе годы управленія преосв. Макарія Литовскою епархіей движеніе къ возвращенію въ латинство среди новоприсоединенныхъ хотя и продолжалось, но годъ отъ году, видимо, ослабѣвало, при чемъ бывали примѣры радикальной, невысказанной прежде перемѣны со стороны упорствующихъ въ отношеніи къ православной церкви. „Уменьшается естественно годъ отъ году“, писалъ преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи епархіи за 1877 г., „число прошеній со стороны присоединенныхъ въ 60-хъ годахъ латинянъ объ оставленіи ихъ опять въ латинствѣ и число дѣлъ вообще о совращеніяхъ. Такъ, въ минувшемъ году прошеній такого рода поступило 51 отъ 55 лицъ. Въ концѣ минувшаго года совершился знаменательный, хотя пока, насколько официально извѣстно, единственный фактъ. Крестьянинъ Бродовскій, послѣ отказа въ его ходатайствѣ о возвращеніи съ семействомъ въ латинство, привелъ къ окрещенію въ православной церкви своихъ 3 дѣтей (4, 7 и 9 лѣтъ), бывшихъ дотолѣ, по упорству родителей, неокрещенными“²⁾.

¹⁾ См. тамъ же за 1877 г. д. № 1, т. 1, л. л. 102—103.

²⁾ См. тамъ же за 1878 г. д. № 1, т. 1, л. 131.

Таковы были результаты дѣятельности епархіальной власти и духовенства въ отношеніи къ новоприсоединеннымъ, стремившимся въ латинство, за время управленія Литовскою епархіей преосв. Макарія. Плоды этой дѣятельности были слишкомъ малы, если не сказать болѣе того. Но едвали справедливо будетъ это, или даже какую бы то ни было вину за это возлагать на преосв. Макарія, обвинять его въ малодѣятельности. Процессъ совращенія новоприсоединенныхъ въ латинство начался до преосв. Макарія, равно какъ и продолжался послѣ него. Непосредственный преемникъ его, архіеп. Александръ (1879—1885 г.) неизмѣнно отмѣчалъ въ своихъ годовичныхъ отчетахъ Св. Синоду прискорбный фактъ уклоненія новоприсоединенныхъ отъ православія, главными причинами котораго онъ признавалъ: поспѣшное присоединеніе ихъ къ православію, безъ должной подготовки, и латинопольскую пропаганду. Указаніе на этотъ же печальный фактъ находимъ и въ отчетахъ архіеп. Алексія (1885—1890 г.), второго преемника преосв. Макарія, напр., за 1889 г. А въ 1891 г. въ деревнѣ Селявичъ Литовской епархіи имѣлъ мѣсто фактъ совращенія въ латинство 180 православныхъ прихожанъ изъ среды новоприсоединенныхъ въ 1860-хъ годахъ, которые притомъ оказались настолько враждебными ко всему русскому и православному, что совершенно отказались отъ сложившагося вѣками строя русской жизни и устроили свою жизнь на началахъ польской культуры и католическаго вѣроученія. Они съ такою фанатическою нетерпимостію относились къ православію, что не давали покоя своимъ православнымъ сосѣдямъ, притѣсняли ихъ и угрожали ихъ жизни. Собираясь другъ у друга, они читали на польскомъ языкѣ книги и брошюры пасквильнаго содержанія, направленныя противъ православія и русскаго правительства.¹⁾

¹⁾ См. у пресв. Н. Извъкова. Истор. очер. состоянія правосл. церкви въ Литов. епархіи за время 1839—1889 г., стр. 267, 268 и др.

Отношеніе преосв. Макарія къ вопросу о новоприсоединенныхъ, какъ можно видѣть изъ вышесказаннаго, выразилось въ томъ, что онъ желалъ, опираясь на полную солидарность и необходимое содѣйствіе мѣстной гражданской власти, восполнить то, что было упущено во время присоединенія отпавшихъ къ православной церкви въ 1864/7 г.г., именно путемъ нравственнаго воздѣйствія сдѣлать ихъ, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ вполне сознательными, искренними членами православной церкви, преданными русскому государству. Но, къ сожалѣнію, такой солидарности и содѣйствія онъ не находилъ у представителей высшей русской администраціи въ краѣ. Въ то время какъ одинъ изъ нихъ (Потаповъ) не только отказывался помочь епархіальному начальству въ борьбѣ съ неблагопріятными условіями, въ какія была поставлена его дѣятельность въ отношеніи къ новоприсоединеннымъ, но даже явно и тайно покровительствовалъ всему польскому и католическому въ ущербъ русскаго и православнаго въ краѣ, другой (Альбединскій) готовъ былъ возобновить систему 1860-хъ годовъ въ отношеніи къ новоприсоединеннымъ.

Только съ этой точки зрѣнія мы и можемъ понять тотъ эпизодъ непріятной переписки по вопросу о новоприсоединенныхъ между архіеп. Макаріемъ и генералъ-губернаторомъ Альбединскимъ, о которомъ упоминаетъ г. Владиміровъ въ своихъ статьяхъ о „положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ“.

Г. Владиміровъ рассказываетъ, что Виленскій генералъ-губернаторъ Альбединскій, въ виду громадно разросшейся при Потаповѣ силы ксендзовства, которая, при поддержкѣ мѣстныхъ поляковъ-землевладѣльцевъ, безпрепятственно отрывала отъ православія и увлекала въ католичество множество „возсоединенныхъ“ въ 1839 г. и „обращенныхъ“ въ 1864/6 г., просилъ архіеп. Макарія *„изыскать средства къ удержанію обращенныхъ въ православіи“*. На это

архіеп. Макарій отвѣчалъ: „такъ какъ обращали ихъ въ православіе чиновники, то пусть чиновники же изыскиваютъ и средства къ удержанію“.

Къ сожалѣнію, г. Владиміровъ не указываетъ никакой даты перениски и вообще ничего не говоритъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ она произошла. А между тѣмъ отвѣтъ архіеп. Макарія онъ безусловно и рѣшительно осуждаетъ, называя его, отвѣтомъ не „пастыря добраго“ и не государственнаго человѣка“ ¹⁾).

Въ виду всего вышесказаннаго нами объ отношеніи преосв. Макарія къ вопросу о новоприсоединенныхъ, никакъ нельзя согласиться съ такимъ рѣзкимъ приговоромъ. Голосъ „добраго пастыря“ долженъ призывать заблудшихъ и удерживать ихъ въ оградѣ православной церкви не чрезъ чиновниковъ, хотя бы то и „умственно и нравственно компетентныхъ къ тому“, но чрезъ пастырей же духовныхъ, божественною благодатію на то поставленныхъ, и мѣрами духовными, при извѣстномъ содѣйствіи (чисто внѣшнемъ, а не духовномъ) гражданской власти. Равнымъ образомъ, едвали „истинно государственный человѣкъ“ станетъ свободу совѣсти и вѣру дѣлать орудіемъ политики и едвали оправданіемъ ему можетъ служить „характеръ дѣйствія противника“, т. е. латинопольскаго духовенства. Въ томъ-то и заключается неизмѣримо высокое превосходство православія надъ католичествомъ, что первое всегда распространялось и распространяется путемъ мирнаго убѣжденія и съ согласія обращаемыхъ, а второе не чуждалось и не чуждается въ своей *пропагандѣ огня и меча*, первое держится совершенно въ сторонѣ отъ политики, а второе постоянно вмѣшивается въ нее.

Въ Литовской епархіи, съ самыхъ первыхъ временъ ея существованія, было довольно значительное число старообряд-

¹⁾ См. Русск. Обзор. 1893 г., кн. IV, стр. 697—698.

цевъ преимущественно безпоповскаго поморскаго толка. Число старообрядцевъ, жившихъ въ Литовской епархіи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, простиралось въ 1843 г. до 13000 (по одной только Виленской губерніи), въ 1853 г. 11000 (кромѣ Ковенскаго уѣзда)¹⁾ и въ 1885 г. до 47000. Во все время управленія м. Іосифа (Сѣмашко) Литовскою епархіею духовная власть обращала весьма мало вниманія на старообрядцевъ. Отчасти по личнымъ убѣжденіямъ, отчасти же по соображеніямъ мѣстныхъ условій края, м. Іосифъ предпочиталъ оставлять старообрядцевъ, жившихъ въ предѣлахъ Литовской епархіи, въ совершенномъ покоѣ. Поэтому, онъ рѣшительно отклонялъ всякія предложенія гражданской власти усилить наблюденіе за раскольническими сектами въ Литовской епархіи и заняться присоединеніемъ ихъ къ православной церкви. „Еще не зажили раны мятежа, которымъ кипѣли иновѣрная и инородная Ковенская и Виленская губерніи въ 1831 г.“, писалъ онъ по этому поводу къ синодальному оберъ-прокурору гр. Протасову. „Въ этихъ губерніяхъ только 30.000 раскольниковъ обоого пола, тогда какъ здѣсь для правительства и для церкви есть слишкомъ много элементовъ для борьбы, чтобы развлекать силы и вниманіе его горстью населенія, все же русскаго и, навѣрно, Россіи болѣе сроднаго, нежели прочее иновѣрное и инородное населеніе“²⁾.

М. Іосифъ не только не находилъ необходимымъ заботиться и принимать дѣятельныя мѣры къ обращенію старообрядцевъ въ православіе, но даже и къ попыткамъ самихъ старообрядцевъ воссоединиться съ православною церковью на началахъ единовѣрія относился не вполне сочувственно, предпочитая единовѣрію обращеніе старообрядцевъ прямо въ православіе³⁾.

¹⁾ См. у пресв. Н. Извѣкова. Истор. очеркъ .. стр. 331.

²⁾ См. Записки м. Іосифа. т. II, стр. 579.

³⁾ См. подробности у пресв. Н. Извѣкова. Цитов. соч. стр. 335—337.

Преосв. Макарій пѣсколько иначе посмотрѣлъ на это дѣло и годы управленія его Литовскою епархіей были временемъ усиленнаго движенія Литовскихъ старообрядцевъ къ воссоединенію съ православною церковью на правахъ единовѣрія.

Движеніе это началось въ первый же годъ управленія преосв. Макаріа Литовскою епархіей. Еще 13 февраля 1869 г. преосв. Іосифъ писалъ архіеп. Макарію: „движеніе раскольниковъ очень серьезно и требуетъ даже скорого съ нашей стороны содѣйствія стремленіямъ ихъ къ св. церкви. Ковенскіе раскольники (конечно, далеко не всѣ) поскорѣе просятъ священника для ихъ присоединенія, а для устройства церкви на первый разъ уступаютъ свою моленную. По собраніи болѣе точныхъ свѣдѣній, надобно неотложно заняться этимъ дѣломъ; священника же для присоединенія къ церкви на правилахъ единовѣрія не знаю—гдѣ взять; Петербургскому же или Московскому единовѣрческому священнику надобно дать средства для развѣздовъ по этой миссіи“¹⁾.

Черезъ двѣ недѣли послѣ того, 27 февраля 1869 г. преосв. Іосифъ сообщалъ архіеп. Макарію о полученіи имъ письма отъ настоятеля Московскаго синодальнаго Никольскаго монастыря іеромонаха Павла (Прусскаго), который упоминалъ о намѣреніи старообрядцевъ дер. Каролишекъ Вилкомірскаго уѣзда устроить церковь въ своей моленной, на что не давала своего согласія Литовская консисторія, вслѣдствіе резолюціи м. Іосифа (Сѣмашко), неблагопріятной для искавшихъ присоединенія, и въ концѣ своего письма прибавлялъ: „когда писалъ это письмо, сейчасъ были депутаты отъ раскольниковъ изъ деревни Перелазовъ Виленскаго уѣзда и ея окрестностей, и съ ихъ наставникомъ Мартиніаномъ: ищутъ церкви и присоединенія къ ней“²⁾.

1) Изъ неизданнаго письма, которое въ архивѣ м. Макарія.

2) Изъ неизданнаго письма, хранящагося тамъ же.

Въ апрѣлѣ 1869 г. депутація отъ Литовскихъ старообрядцевъ, съ разрѣшенія начальника края, явилась въ С.-Петербургъ къ преосв. Макарію и возбудила предъ нимъ ходатайство объ открытіи у нихъ единовѣрческихъ приходовъ и церквей, равно какъ и о командированіи къ нимъ для совершенія обряда присоединенія и для большаго утвержденія новоприсоединенныхъ іеромонаха (впослѣдствіи архимандрита) Никольскаго единовѣрскаго монастыря въ Москвѣ Павла Пруссаго ¹⁾).

Архіепископъ Макарій, предваренный о характерѣ движенія среди старообрядцевъ въ пользу единовѣрія и о депутаціи преосв. Іосифомъ ²⁾), принялъ ее благосклонно и от-

¹⁾ См. у пресвит. Н. Извѣкова. Цитов. соч. стр. 338.

²⁾ 1 апрѣля 1869 г. преосв. Іосифъ писалъ по этому поводу архіеп. Макарію слѣдующее: „движеніе въ мнимомъ старообрядствѣ по Литовской епархіи увеличивается въ своихъ размѣрахъ: оно проявилось и въ Новоалександровскомъ уѣздѣ Ковенской губерніи, гдѣ—немалая численность раскольниковъ. Чтобы ускорить достиженіе своей цѣли—присоединиться къ св. церкви на правахъ единовѣрія, болѣе разумные отправились въ С.-Петербургъ къ вашему высокопреосвященству лично принять отъ васъ архипастырское благословеніе и просить о содѣйствіи: а) къ откомандированію С.-Петербургскаго единовѣрскаго священника Троицкаго въ Литовскую епархію для совершенія присоединенія раскольниковъ, такъ какъ нѣкоторые не желаютъ быть присоединенными иначе, какъ единовѣрческимъ священникомъ; б) къ устройенію для новоприсоединенныхъ церквей и церковныхъ причтовъ и в) къ водворенію безземельныхъ на постоянныхъ земляхъ. Отправились въ С.-Петербургъ четыре человека, изъ коихъ одинъ купецъ г. Новоалександровска, а три—наставника разныхъ моленныхъ; одинъ изъ наставниковъ—Мартиніанъ Перелазскій считается ученѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ въ своей мѣстности, да онъ и искреннѣе другихъ преданъ мысли о присоединеніи, младшій братъ его года три уже присоединился къ церкви и теперь служить пономаремъ при нашей церкви въ м. Александровской Слободѣ Ковенскаго уѣзда. Разрѣшеніемъ какихъ вопросовъ по присоединенію раскольниковъ затрудняется Литовское епархіальное начальство, видно изъ протокола, просмотреннаго мною 29 марта и тогда же посланнаго къ вашему высокопреосвященству на утвержденіе, по дѣлу о присоединеніи наставника Каролишской моленной Василія Семенова Дорандова съ частью паствы его къ св. церкви православною на условіи единовѣрія. Насколько церковное правительство должно озабочиваться присоединеніемъ раскольниковъ къ церкви Божіей, настолько гражданское правительство должно стараться сдѣлать ихъ осѣдлыми жителями, что-

неся къ ея ходатайству исполнѣ сочувственно. При содѣйствіи м. Исидора, имѣ былъ командированъ въ г.г. Ковно и Новоалександровскъ и деревни: Каролишки Вилькомирскаго у. и Перелазы Виленскаго у. священникъ С.-Петербургской единовѣрческой церкви Алексѣй Троицкій, которымъ въ два раза были присоединены къ православію на правахъ единовѣрія 69 д. м. и 53 д. ж. половъ¹⁾. По особому ходатайству преосв. Макарія, въ томъ же 1869 г. Св. Синодомъ было разрѣшено открыть для новоприсоединенныхъ три единовѣрческихъ прихода, именно: въ г.г. Ковно и Новоалександровскѣ и деревнѣ Каролишкахъ Вилькомирскаго у. Ковенской губ.

Въ то же самое время преосв. Макаріемъ, по сношеніи съ Московскимъ митрополитомъ, въ г. Ковно и другія мѣста Ковенской и Виленской губ. былъ командированъ настоятель Московскаго единовѣрческаго Никольскаго монастыря іеромо-

бы, при духовной религіозной уздѣ, сдѣлать ихъ мирными гражданами. Раскольники въ нашей епархіи, безъ духовнаго наблюденія надъ ихъ правами, не имѣющіе собственной земли и ведущіе какъ бы кочевую жизнь, суть первые воры и разбойники въ странѣ. Если гражданское правительство ясно понимаетъ истинныя причины такого поведенія раскольниковъ, то оно должно всѣми мѣрами помогать духовному правительству въ устройствѣ церквей и причтовъ для присоединяющихся раскольниковъ. Въ распоряженіе г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края ежегодно ассигновывалось 16.000 рублей серебромъ на случай открытія новыхъ приходовъ—на жалованье новымъ причтамъ (въ причтѣ полномъ: священнику 300 руб., діакону 120 руб., дьячку 60 руб., пономарю 40 руб., просфорні 25 руб. въ годъ); это сумма еще на половину не издерживалась на новоучрежденные причты по сѣверо-западному краю; слѣд., есть полная возможность учреждать причты относительно производства жалованья; затѣмъ не остановится дѣло и о надѣленіи причтовъ землею; остается забота объ устройствѣ церквей и причтовыхъ помѣщеній; но и это дѣло, при благодушномъ отношеніи къ нему со стороны гражданскихъ властей, скоро пришло бы къ вождѣльному концу“ (Изъ неизданнаго письма, хранящагося въ архивѣ м. Макарія).

¹⁾ Литовскіе старообрядцы просили собственно прислать къ нимъ о. Павла (Прусскаго). Но такъ какъ послѣдній могъ отправиться въ Литву только осенью 1869 г., то былъ немедленно командированъ священникъ А. Троицкій. См. у Н. И. Субботина. Лит. Еп. Вѣд. 1870 г. № 14.

нахъ Павелъ (Прусскій) для совершенія требъ новоприсоединеннымъ единовѣрцамъ и для дальнѣйшаго присоединенія старообрядцевъ къ православной церкви на правахъ единовѣрія¹⁾.

Дѣятельность о. Павла (Прусскаго) среди литовскихъ старообрядцевъ была въ особенности плодотворна какъ по непосредственнымъ результатамъ ея, такъ еще болѣе по тому общему вліянію, какое она произвела на старообрядцевъ Литовской епархіи, еще болѣе усиливъ движеніе среди нихъ въ пользу присоединенія къ православной церкви. О. Павелъ (Прусскій) оставался въ предѣлахъ Литовской епархіи на сей разъ до марта 1870 г. 18 марта 1870 г. онъ являлся лично къ преосв. Макарію въ С.-Петербургѣ, съ представленіемъ подробнаго доклада о своей миссіонерской дѣятельности среди литовскихъ старообрядцевъ. Изъ этого доклада видно, что всего въ Литовской епархіи въ разныхъ мѣстахъ ея о. Павломъ Прусскимъ было присоединено изъ раскола къ православной церкви на правахъ единовѣрія 107 душъ²⁾. Всѣ они раньше принадлежали къ беспоповской сектѣ, кромѣ одной женщины Маріи Кривошеевой, жены бывшаго беспоповца, присоединившейся къ православію изъ римско-католичества. Всѣ эти новоприсоединенные единовѣрцы были помазаны св. мѣромъ, кромѣ двухъ человѣкъ, которые еще въ младенчествѣ были крещены по чину православной церкви.

Изъ присоединенныхъ самимъ о. Павломъ (Прусскимъ) были допущены имъ же, послѣ исповѣди, къ причащенію св. таинъ 73 чел.; кромѣ того, изъ присоединенныхъ къ

¹⁾ См. арх. Св. Синод. по 1 ст., 1 отд. за 1870 г., д. № 306.

²⁾ Въ г. Ново-Александровѣ 56 душъ, въ числѣ коихъ 2 младенца были крещены; въ г. Ковно—13 душъ; въ м. Яномѣ Ковенской губ. и уѣзда 2 души; въ деревнѣ Каролишкахъ Вилькомрскаго уѣзда 25 душъ и въ деревнѣ Перелазяхъ Виленской губ. и уѣзда 11 душъ.

православной церкви на правахъ единовѣрія С.-Петербургскимъ священникомъ А. Троицкимъ были исповѣданы о. Павломъ и затѣмъ допущены къ причастію св. тайнъ 96 душъ.

Въ заключеніе своего доклада о. Павелъ (Прусскій) замѣчалъ, что „около города Ново-Александрова и деревни Каролишекъ было много готовыхъ присоединиться къ православной церкви и только ожидавшихъ поставленія особыхъ единовѣрческихъ священниковъ для нихъ, а въ деревнѣ Саляхъ Ковенскаго уѣзда и въ деревнѣ Страшунахъ Троцкаго уѣзда почти всѣ старообрядцы желали присоединиться къ православію на правахъ единовѣрія и также ожидали для осуществленія своего намѣренія только поставленія особыхъ священниковъ“¹⁾.

Но еще болѣе, нежели эти *непосредственные* реальные плоды миссіонерской дѣятельности о. Павла Прусскаго среди старообрядцевъ Литовской епархіи, важно было глубокое вліяніе, какое эта дѣятельность произвела на настроеніе старообрядцевъ и ихъ отношеніе къ православной церкви.

¹⁾ Подлинный докладъ о. Павла (Прусскаго) хранится въ соб. архивѣ м. Макарія. Архіеп. Макарій на этомъ докладѣ написалъ 21 марта 1870 г. слѣдующее: „приготовить отношеніе къ преосвященному митрополиту Московскому съ благодарностію за присылку о Павла и съ ходатайствомъ о награжденіи послѣдняго за его успѣшные труды въ нашей епархіи. Кромѣ того, войти немедленно въ соображеніе, не настоятъ ли надобности для устрояемыхъ единовѣрческихъ церквей въ древнихъ антиминсахъ, иконахъ и вообще церковной утвари, и въ какой мѣрѣ, и если настоятъ, то приготовить отношеніе къ преосвященному архіепископу Тверскому, въ епархіи котораго, по свѣдѣніямъ, есть, будто бы, запасы означенныхъ вещей, и просить его о высылкѣ таковыхъ намъ, сколько нужно“.—Изъ письма преосв. Іосифа, епископа Ковенскаго, къ архіеп. Макарію отъ 26 марта 1870 г. видно, что посвященіе во іереи и одинъ еще только готовившійся къ такому посвященію для 3 новоучрежденныхъ въ Литовской епархіи приходовъ, выслушавъ вышеприведенную резолюцію архіеп. Макарія, „выразили живую радость и надежду на весьма благія послѣдствія для присоединенія изъ раскола къ св. церкви. Ихъ особенно радовало сочувствіе преосв. Макарія ихъ дѣлу и его особенная заботливость о нуждахъ новоприсоединенныхъ единовѣрцевъ“.—Письмо хранится тамъ же.

Самъ о. Павелъ (Прусскій), при всей своей скромности, находилъ возможнымъ въ своемъ письмѣ къ профессору Московской духовной Академіи Н. И. Субботину отъ 29 декабря 1869 г. замѣтить о результатахъ своей дѣятельности въ Литовской епархіи слѣдующее: „здѣсь, въ краю—большое движеніе, и народъ, не слыхавшій слова Божія, требовалъ бы такого дѣлателя, который прошелъ бы его весь съ проповѣдью слова Божія“ ¹⁾. А нѣсколько позже, во второй половинѣ февраля 1870 г. о. Павелъ писалъ тому же Н. И. Субботину: „движеніе въ краѣ умножается. Наставники безпоповскіе тоже противъ насъ вооружаются, но, благодаря Богу, *есть уже много мужей словесныхъ, могущихъ защищать православіе*“ ²⁾.

О томъ же самомъ глубококомъ воздѣйствіи миссіонерской дѣятельности о. Павла (Прусскаго) на старообрядческій міръ Литовской епархіи, въ смыслѣ именно примиренія его съ православною церковью, свидѣтельствуетъ и самъ преосв. Макарій. Въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи Литовской епархіи въ 1869 году онъ замѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующее: „движеніе къ воссоединенію съ православною церковью, недавно начавшееся въ Ковенской губерніи, не остается безъ вліянія на раскольниковъ и другихъ мѣстъ епархіи. Они замѣтно внимательнѣе присматриваются къ православію и къ тому движенію и потому прежнее отчужденіе ихъ отъ православнаго духовенства замѣтно слабѣетъ. Бываютъ даже нерѣдко случаи проявленія довѣрія къ нему, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіи, гдѣ слабѣе вліяніе ихъ наставниковъ, или гдѣ раскольники бываютъ временно, они ходятъ даже къ православному богослуженію и вступаютъ въ близкое сношеніе съ православнымъ духовенствомъ,

¹⁾ См. Современная Лѣтопись за 1870 г. ср. Литов. Еп. Вѣдомости 1870 г. № 14, стр. 581.

²⁾ См. Лит. Еп. Вѣд. 1870 г., № 14, стр. 582.

которое и пользуется всякимъ случаемъ дѣйствованія на нихъ къ обращенію ихъ на путь истины, въ чемъ нерѣдко и успѣвало... Вообще замѣчается между раскольниками колебаніе, вслѣдствіе сознанія несостоятельности своихъ толковъ, и одни изъ нихъ, у которыхъ наставники въ почетѣ, высказываются въ пользу единовѣрія, а другіе, которые не имѣютъ уваженія къ наставникамъ, въ пользу чистаго православія; при этихъ колебаніяхъ въ томъ и другомъ случаѣ одни ссылаются на другихъ и обыкновенно говорятъ: „куда міръ, туда и мы“ ¹⁾).

Дѣятельность о. Павла (Пруссаго) среди старообрядцевъ Литовской епархіи сопровождалась такими добрыми послѣдствіями потому, что, съ одной стороны, личность самого миссіонера была хорошо извѣстна Литовскимъ старообрядцамъ и пользовалась въ ихъ средѣ большимъ авторитетомъ, а съ другой стороны, и самое дѣло обращенія старообрядцевъ въ единовѣріе велось миссіонеромъ очень умѣло. О. Павелъ (Прусскій) былъ хорошо знакомъ и находился въ близкихъ сношеніяхъ съ наиболѣе выдающимися представителями и руководителями Литовскихъ старообрядцевъ еще до своего переселенія въ Россію и присоединенія къ православной церкви. Поэтому, сдѣланное ему преосв. Макаріемъ, по ходатайству самихъ Литовскихъ старообрядцевъ, предложеніе отправиться въ Литовскую епархію на дѣло миссіи было принято о. Павломъ съ полною охотою и даже съ радостію. Основательно и хорошо приготовившись для надлежащаго выполненія принятаго имъ порученія, онъ провелъ въ теченіе 1869/70 г.г. около 3 мѣсяцевъ въ Литовской епархіи, при чемъ странствовалъ съ походною церковью по разнымъ старообрядческимъ мѣстечкамъ и селеніямъ, совершая богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и ведя вездѣ бесѣды,

¹⁾ См. арх. Св. Синода по 1 ст., 1. отд. за 1870 г., д. № 306.

на которыя собирались старообрядцы весьма охотно. По собственному его отзыву, эти миссіонерскіе подвиги не представляли для него особенныхъ затрудненій именно потому, что онъ постоянно вращался въ хорошо знакомой ему средѣ, „изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню прѣзжая къ своимъ старымъ знакомымъ“. Благодаря этому, онъ „не долженъ былъ искать особаго случая взойти въ домъ, знакомиться съ хозяевами, придумывать, съ чего начать слово, или какъ вести бесѣду, а прямо приступалъ къ своему миссіонерскому дѣлу, которое отъ того и сопровождалось такими добрыми послѣдствіями¹⁾).

Преосв. Макарій участливо относился къ миссіонерской дѣятельности о. Павла (Прусскаго) среди Литовскихъ старообрядцевъ и старался оказывать ему всевозможное содѣйствіе. Когда въ концѣ октября 1869 г. о. Павелъ (Прусскій) прѣхалъ въ Вильно, то преосв. Макарій принялъ его радушно и милостиво. Нѣсколько дней о. Павелъ провелъ въ Вильно въ бесѣдахъ съ архіепископомъ Макаріемъ и преосв. Іосифомъ, которые приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы какъ можно ближе познакомить миссіонера съ происходившимъ въ старообрядческомъ мірѣ движеніемъ и общимъ его состояніемъ²⁾). Предъ отъѣздомъ изъ Вильна въ свое миссіонерское путешествіе о. Павелъ былъ снова принятъ преосв. Макаріемъ и вмѣстѣ съ напутственнымъ благословеніемъ получилъ отъ него письменное разрѣшеніе производить въ предѣлахъ Литовской епархіи собесѣдованія съ старообрядцами, присоединять къ церкви изъясвившихъ на то свое желаніе и

¹⁾ См. подробности о дѣятельности о. Павла (Прусскаго) среди Литовскихъ старообрядцевъ въ статьѣ проф. Н. И. Субботина: „Поездка священника Павла въ сѣверо-западный край“. Лит. Еп. Вѣдом. 1870 г. № 14.

²⁾ См. въ собраніи сочин. Никол. единов. монаст. арх. Павла: „описаніе моего путешествія въ Литовскимъ старообрядцамъ въ концѣ 1869 и въ началѣ 1870 г.“, ч. 2-я, стр. 263—336.

совершать, когда представится надобность и гдѣ найдетъ удобнымъ, Божественную литургію ¹⁾). Для полнаго же обезпеченія его безопасности во время разъѣздовъ по епархіи преосв. Макарій рекомендовалъ его покровительству высшихъ губернскихъ властей, которыя и приняли его съ полнымъ вниманіемъ и съ живымъ участіемъ къ его дѣлу.

Наконецъ, намъ уже извѣстно, съ какимъ вниманіемъ отнесся преосв. Макарій къ заслугамъ, оказаннымъ о. Павломъ въ дѣлѣ воссоединенія Литовскихъ старообрядцевъ.

Преосв. Макарій и впослѣдствіи неоднократно пользовался указаніями, совѣтами и содѣйствіемъ о. Павла (Прусскаго) въ своихъ заботахъ о воссоединеніи Литовскихъ безпоповцевъ съ православною церковью на правахъ единовѣрія.

Какъ сказано выше, еще въ 1869 г., по особенному предстательству о. Павла предъ преосв. Макаріемъ и по ходатайству этого послѣдняго, съ разрѣшенія Св. Синода были открыты 3 единовѣрческихъ прихода въ предѣлахъ Литовской епархіи. Тогда же, по указанію о. Павла, священниками въ эти приходы были назначены самые главные дѣятели по учрежденію единовѣрія въ Литвѣ, бывшіе старообрядческіе наставники: Каролипскій—Василій Дорандовъ, Перѣлазовскій—Мартиніанъ Тихоміровъ и Ново-Александровскій—Артемій Сухорукинъ.

Предметомъ особенныхъ заботъ для преосв. Макарія было устройство церквей въ новоучрежденныхъ единовѣрческихъ приходахъ. По его ходатайству, генераль-губернаторъ

¹⁾ На письмѣ м. Иннокентія (Веніаминова) объ отправленіи въ Литву іеромонаха Павла преосв. Макарій написалъ слѣдующую резолюцію: „іеромонаху Павлу дать законный видъ для посѣщенія имъ единовѣрцевъ и желающихъ присоединиться къ православной церкви на правилахъ единовѣрія, въ Литовской епархіи, а равно для совершенія для нихъ всѣхъ церковныхъ службъ и даже гдѣ окажется возможнымъ, самой Божественной литургіи на означенномъ антиминѣ (древняго освященія, переданномъ м. Иннокентіемъ), который мною лично переданъ ему“. См. арх. Лит. дух. конс. 1869 г. д. № 1251.

А. Л. Потаповъ въ 1869 г. испросилъ у министра внутреннихъ дѣлъ распоряженіе о переассигнованіи изъ Кіевской Казенной Палаты въ Виленскую 5000 р. взаимнообразно и, кромѣ того, министръ внутреннихъ дѣлъ вошелъ въ соглашеніе съ министромъ финансовъ объ ассигнованіи на 1870 г. кредита въ 15.000 рублей для полнаго устройства единоувѣрческихъ церквей съ причтовыми помѣщеніями при нихъ.¹⁾

Пока строились на испрошенныя деньги единоувѣрческія церкви, возникъ новый вопросъ, имѣвшій существенно важное значеніе въ дѣлѣ дальнѣйшихъ успѣховъ идеи единоувѣрія въ средѣ Литовскихъ старообрядцевъ.

Въ маѣ 1871 г. священники 3 единоувѣрческихъ церквей Литовской епархіи обратились къ преосв. Макарію съ слѣдующею просьбою. Часть нашихъ старообрядцевъ, заявляли они, по милосердію Божію, непринужденно, единственно по собственному сердечному убѣжденію, присоединилась къ православной церкви на правахъ единоувѣрія. Другая же и большая часть ихъ осталась при своемъ прежнемъ заблужденіи. Эти послѣдніе, заблуждающіеся, разсѣяны по разнымъ мѣстамъ Ковенской, Виленской и Витебской губерній, въ весьма далекомъ разстояніи отъ единоувѣрческихъ священниковъ. Въ средѣ ихъ происходили постоянныя волненія, препирательства о вѣрѣ съ раскольниками другихъ толковъ. Къ сожалѣнію, они оставались безъ всякаго духовнаго надзора и безъ наставниковъ, которые могли бы руководить ими въ этихъ спорахъ. Сами же единоувѣрческіе священники, всецѣло занятые въ своихъ приходахъ, не могли посѣщать другихъ старообрядцевъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Литовской епархіи. Въ виду всего этого, единоувѣрческіе священники просили объ открытіи вакансіи запаснаго единоувѣрческаго священника, который имѣлъ наблюдать за всѣми вообще старообрядцами Литовской епархіи, утверждал однихъ

¹⁾ См. арх. Св. Сия. по 1 ст., 1 отд. за 1870 г., д. № 306, л. л. 333—334

въ единовѣріи, а другихъ располагая и подготовляя къ соединенію съ православною церковью на правахъ единовѣрія. На должность такого священника, единовѣрческаго миссіонера, они, съ своей стороны, рекомендовали, хорошо извѣстнаго имъ добрымъ поведеніемъ, скромною и трезвою жизнію, начитанностію въ старопечатныхъ книгахъ и искусствомъ въ чтеніи и пѣніи псаломщика православной церкви въ с. Ново-Александровской Слободѣ Павла Тихомірова. Такъ какъ единовѣрческіе священники и всѣ вообще старообрядцы Литовской епархіи обязывались отъ себя дать средства для содержанія запаснаго священника единовѣрческаго, то преосв. Макарій, сочувствовавшій этому дѣлу, принялъ ихъ ходатайство. 3 августа 1871 г. онъ обратился въ Св. Синодъ съ просьбою о разрѣшеніи ему рукоположить вышеозначеннаго Павла Тихомірова во священника съ миссіонерскою цѣлію для обращенія старообрядцевъ Литовскихъ къ единовѣрію съ православною церковью, и для поддержанія и укрѣпленія въ православіи уже принявшихъ раньше единовѣріе¹⁾.

Св. Синодъ далъ просимое разрѣшеніе и рукоположеніе священника-миссіонера единовѣрческаго рѣшено было приурочить къ подготовлявшемуся тогда рѣдкому торжеству въ жизни Литовскихъ единовѣрцевъ, именно: освященію самостоятельной единовѣрческой церкви въ г. Ковно. Устройство самостоятельной единовѣрческой церкви было предметомъ давнихъ, искреннихъ и пламенныхъ желаній о. Павла (Пруссаго) и всѣхъ вообще лицъ, трудившихся надъ насажденіемъ единовѣрія въ Литовскомъ краѣ. Неудивительно, поэтому, если освященіе первой новоустроенной единовѣрческой церкви на Литвѣ, дѣйствительно, было истиннымъ торжествомъ для всѣхъ старообрядцевъ, искавшихъ единенія съ православною церковью.

Преосв. Макарій внимательно слѣдилъ за этимъ дѣломъ и сдѣлалъ необходимое для того, чтобы освященіе первой

¹⁾ Подлинное дѣло объ этомъ хранится въ архивѣ м. Макарія.

единовѣрческой церкви въ епархіи совершилось съ возможно большею торжественностью. Этимъ думали еще болѣе подѣйствовать на старообрядцевъ и расположить ихъ въ пользу единовѣрія. По предложенію архіеп. Макарія, который находился тогда въ С.-Петербургѣ, чинъ освященія церкви совершалъ преосв. Іосифъ, епископъ Ковенскій, который описывалъ 2 декабря 1871 г. это торжество въ своемъ письмѣ къ преосв. Макарію такъ: „новопостроенная въ г. Ковнѣ для новоприсоединившихся къ св. церкви единовѣрцевъ деревянная церковь мною 30 ноября сего 1871 года освящена по чиноположенію церковному, въ сослуженіи соборныхъ Ковенскихъ протоіерея и священника, мѣстнаго и Каролишскаго единовѣрческихъ священниковъ, въ присутствіи Ковенскихъ губернскихъ властей, бывшихъ въ мундирахъ, и въ собраніи многочисленнаго общества не только единовѣрцевъ, но и раскольниковъ, прибывшихъ изъ разныхъ, даже отдаленныхъ мѣстъ для молитвы при этомъ священнодѣйствіи. На клиросѣ при богослуженіи пѣли пѣвчіе изъ самихъ единовѣрцевъ старообрядческимъ напѣвомъ.

На Божественной литургіи, совершенной послѣ освященія храма, рукоположенъ во священника бывшій до присоединенія къ св. церкви раскольниковъ наставникомъ, а послѣ присоединенія пономаремъ Слободской Александровской церкви Павелъ Тихомировъ, котораго разрѣшено посвятить въ запаснаго іерея съ миссіонерскою цѣлью.

Церковь—свѣтла, устроена удобно и чисто; иконопись—хотя въ стилѣ, любимомъ глаголемыми старообрядцами, но свободна отъ тѣхъ несообразностей, которыя нерѣдко видятся на раскольниковъ образахъ“ ¹⁾.

Въ декабрѣ того же 1871 года была освящена передѣланная изъ старообрядческой моленной единовѣрческая церковь въ деревнѣ Каролишкахъ Вилькомірскаго уѣзда ²⁾.

¹⁾ Неизданное письмо въ архивѣ м. Макарія.

²⁾ См. арх. Литов. дух. конс. 1869 г. д. № 1253.

Новоустроенныя единовѣрческія церкви сдѣлались съ того времени главными центрами движенія Литовскихъ старообрядцевъ къ соединенію съ православною церковію на правахъ единовѣрія, а единовѣрческіе священники—руководителями сего движенія. Къ сожалѣнію, только руководство это было недостаточно энергичное и умѣлое, такъ что въ иныхъ мѣстахъ возникало даже противоположное движеніе, свидѣтельствовавшее объ усиленіи раскола. Такъ, напр., въ началѣ 1873 г. расколъ сильно распространялся въ самомъ городѣ Ковно каптенармусомъ Ковенской госпитальной команды Алексѣемъ Скоробогатовымъ, при чемъ за чертою города одинъ крестьянинъ (Директоровъ) обратилъ свой домъ въ раскольническую моленную ¹⁾. Въ томъ же году крестьянинъ деревни Пожижла Шавельскаго уѣзда раскольникъ Артемій Дюбинъ сильно распространялъ расколъ среди своихъ односельцевъ ²⁾. Даже въ самомъ городѣ Вильно расколъ въ этомъ году сильно далъ чувствовать себя. Раскольники виленскіе въ это время расширили выстроенный ими раньше деревянный домикъ на отведенномъ имъ кладбищѣ въ 1872 г. и обратили его въ моленную, внутри которой устроили возвышеніе съ клиросами, повѣсили въ извѣстныхъ мѣстахъ колокольчики, а на кровлѣ выставили даже восьмиконечный крестъ. Руководителемъ виленскаго старообрядческаго общества былъ наставникъ Семенъ Матвѣевъ, который весьма дерзко велъ пропаганду раскола ³⁾.

Такъ какъ мѣстныхъ дѣятелей было, очевидно, недостаточно для борьбы съ расколомъ и для дальнѣйшаго утвержденія единовѣрцевъ, то преосв. Макарій и впослѣдствіи неоднократно обращался за содѣйствіемъ къ о. Павлу (Прусскому). Такъ, въ 1871 г. игуменъ Павелъ путешествовалъ

¹⁾ См. арх. Лит. дух. вѣст. за 1873 г. д. № 36.

²⁾ См. тамъ же за 1873 г. д. № 236.

³⁾ См. тамъ же за 1873 г. д. № 590.

въ Литву специально для совершенія чина присоединенія къ православной церкви надъ тѣми старообрядцами, которые рѣшились стать единовѣрцами, подъ вліяніемъ бесѣдъ съ ними о. Павла въ 18^{69/70} г.г. ¹⁾). О. Павелъ посѣтилъ на этотъ разъ Рубенишки, Новоалександровскъ, Ковно, Страшуны и Свенцяны. Трогательно описываетъ самъ о. Павелъ эту свою вторичную поѣздку къ Литовскимъ старообрядцамъ: вездѣ онъ старался видѣть собственными глазами, „имѣетъ ли какое прозиреніе“, какъ онъ выражается, „посѣянное имъ въ прошломъ году слово“, съ какимъ участіемъ къ нему и къ его миссіи отнесся преосв. Макарій ²⁾), а равно Ковенскій губернаторъ кн. Оболенскій и даже супруга начальника края Е. В. Потапова, которая оказала содѣйствіе въ устроеніи временной единовѣрческой церкви въ деревнѣ Страшунахъ, какъ, наконецъ, о. Павелъ старался направить дѣятельность мѣстныхъ единовѣрческихъ священниковъ въ видахъ возможно большаго миссіонерскаго воздѣйствія ихъ на старообрядческій міръ Литовскаго края ³⁾).

Въ 1875 г. ⁴⁾ игуменъ Павелъ снова, по вызову преосв. Макарія, путешествовалъ въ Литовскую епархію съ миссіонерскою цѣлію. Какія были частныя побужденія для

¹⁾ См. Собраніе сочиненій Никольскаго единовѣрческаго монастыря настоятеля архимандрита Павла. Изд. (4) 1893, ч. 2, стр. 337.

²⁾ „Пріѣхавши въ Петербургъ 23 апрѣля, явился я къ преосвященнѣйшему Макарію, архіепископу Литовскому, съ отчетомъ о поѣздкѣ моей въ Литву, и сподобился многихъ его пастырскихъ позиданій. См. тамъ же, ч. 2-я, стр. 421.

³⁾ См. тамъ же „описаніе вторичнаго моего путешествія къ Литовскимъ старообрядцамъ и за границу въ 1871 году, ч. 2-я, стр. 336—354 и 420—421.

⁴⁾ Пресв. Н. Извѣковъ говоритъ о путешествіи о. Павла (Прускаго) въ Литву, именно въ г. Свенцяны въ мартѣ 1872 г. для наставленія старообрядцевъ этого города, искавшихъ присоединенія къ православной церкви, ссылаясь на арх. Лит. дух. конс. 1872 г. д. № 844. Къ сожалѣнію, этого дѣла мы не нашли. Самъ о. Павелъ ничего не говоритъ объ этомъ путешествіи: не есть ли это то же самое путешествіе о. Павла въ Свенцяны, которое имѣло мѣсто въ февралѣ 1871 г.?

вызова о. Павла на сей разъ, не можемъ навѣрное сказать. Можно думать, что ближайшимъ поводомъ къ этому послужило общее броженіе, происходившее въ старообрядческомъ мірѣ Литовской епархіи. Выраженіемъ этого броженія были проявленія раскольнической пропаганды, съ которыми мы познакомились выше. Объ этомъ броженіи свидѣтельствуешь и самъ преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1872 годъ. „Раскольники“, говорится здѣсь, „живутъ главнымъ образомъ въ Виленскомъ, Свенцянскомъ, Трокскомъ и Дисненскомъ уѣздахъ Виленской губерніи и почти по всей Ковенской губерніи. Движенія ихъ къ сближенію съ православіемъ особенно нигдѣ не замѣчено¹⁾, хотя отчужденіе отъ православныхъ пастырей и паствы годъ отъ году ослабѣваетъ. Впрочемъ, замѣчается по мѣстамъ религіозное броженіе среди раскольниковъ и стремленіе ихъ къ разъясненію религіозной истины. Такъ, нѣкоторые брали у священниковъ разныя книги по исторіи и обличенію раскола, другіе—просили о разрѣшеніи присутствовать въ алтарѣ и провѣрять порядокъ православнаго богослуженія по старымъ книгамъ, иные—выражали даже желаніе—составить соборъ изъ наставниковъ и извѣстнаго о. игумена Павла (Прусскаго) для публичнаго опроверженія силъ послѣднихъ ложныхъ и неосновательныхъ толкованій о догматахъ православной вѣры и ея святости“²⁾.

На эту же цѣль миссіонерскаго путешествія о. Павла (Прусскаго) въ Литву въ 1875 году указываютъ и самыя предметы бесѣдъ, веденныхъ имъ въ этотъ разъ съ старообрядцами, равно какъ и отзывъ миссіонера о результатахъ его собесѣдованій съ раскольниками. Со всѣмъ этимъ зна-

¹⁾ Трудно эти слова отчега мирятся съ фактомъ желанія Свенцянскихъ старообрядцевъ присоединыться къ православной церкви въ 1872 г.! См. стр. 78, прим. 4.

²⁾ См. арх. Св. Синода по 1 ст., 1 отд. за 1873 г., д. № 278.

комить насъ подлинный докладъ о. Павла (Прусскаго) о путешествіи его къ Литовскимъ старообрядцамъ въ 1875 г., представленный имъ преосв. Макарію въ мартѣ сего года.

О. Павелъ на этотъ разъ посѣтитъ г. Новоалександровскъ Ковенской губерніи. Здѣсь онъ велъ два собесѣдованія съ безпоповскими наставниками. Первая бесѣда происходила 28 января 1875 г. и продолжалась съ перваго часа по полудни до 6 ч. вечера, вторая, происходившая 29 января, продолжалась отъ 10 ч. утра до 10 ч. вечера. На собесѣдованіяхъ присутствовали представители православнаго и единоувѣрческаго духовенства, а также 13 безпоповскихъ наставниковъ изъ разныхъ мѣстностей Литовской и сосѣднихъ губерній, населенныхъ безпоповцами, и множество народа. Собраніе происходило въ домѣ воинскаго присутствія. По срединѣ зала на столѣ лежали св. евангеліе и старопечатныя книги, привезенныя о. Павломъ изъ Москвы. Вокругъ стола сидѣли: самъ миссіонеръ, духовенство и безпоповскіе наставники ¹⁾).

Предметами собесѣдованій служили всѣ важнѣйшіе въ полемикѣ съ раскольниками, въ частности съ безпоповской сектой, вопросы ²⁾), именно: о евангеліи, о церкви, объ іерархіи, о таинствахъ, о постановленіяхъ собора 1667 года про-

¹⁾ Дальнѣйшую часть доклада о. Павла приводимъ (въ нижеслѣдующемъ примѣчаніи) буквально, такъ какъ она нѣсколько отличается отъ содержащейся въ первой части „Собранія сочиненій архимандрита Павла“ (стр. 569—599) его „Записки о двухъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками, происходившихъ въ городѣ Новоалександровскѣ Ковенской губерніи“ 28 и 29 января 1875 г.

Текстъ доклада писанъ собственноручно о. Павломъ и подлинный докладъ хранится въ архивѣ м. Макарія.

²⁾ 1) „О вѣрѣ во евангеліе, и яко невѣруй во евангеліе осужденъ будетъ, и христіанинъ, невѣруй Христу, невѣрнаго горше есть, и яко невѣрующіе во евангеліе не суть овцы Христовы и яко по евангелію судъ будетъ.

2) „яко всему евангелію вѣровати, а не части“.

3) „яко все, евангеліемъ преданное, будетъ существовать вѣчно“.

4) „что церковь Христомъ создана, а не человѣки, а потому она, по обѣтованію Своего Создателя, будетъ существовать вѣчно“.

тивъ раскола, о имени Спасителя „Исусъ“, о четырехконечномъ крестѣ, о трегубой аллилуіи и о сложеніи перстовъ для крестнаго знамени.

По окончаніи бесѣдъ, безпоповскимъ наставникамъ и всему народу были розданы о. Павломъ и присутствовавшимъ на собесѣдованіяхъ единовѣрческимъ миссіонеромъ священникомъ Константиномъ Голубевымъ книжки: „о вѣчности церкви“, „о безпоповской исповѣди“ и нѣкоторыя др.

5) „что церковь, т. е. собраніе вѣрныхъ отъ Христа создана съ тремя чинами священства и съ семью таинствами (а не съ двома точію) и безъ соединенія съ таковою церковію спастись невозможно, и что нетаковое собраніе не составляетъ собою церковь Божію соборную и апостольскую, но есть скопище нечестивыхъ“.

6) „что Новый Заветъ есть приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ и причастіе ихъ, что сознали и сами безпоповскіе наставники“.

7) „что общество, неимѣющее приношенія тайнъ тѣла и крови Господнихъ, не имѣетъ Новаго Завета, что также сознали и сами безпоповскіе наставники“.

8) „Что таковые люди — беззавѣтные“.

9) „что безъ причастія св. тайнъ тѣла и крови Господнихъ спастись невозможно и что причастіе св. тайнъ невозможно замѣнить молитвами и прочими добродѣтелями, и что приношеніе св. тайнъ тѣла и крови Господнихъ будетъ продолжаться до второго Христова пришествія“.

10) „что безпоповскіе наставники, не имѣя постановленія во священство таинства хиротоніи, не суть отъ Св. Духа поставленные пастыри и по сему они непризванно входятъ въ чинъ учительства, и что они, не имѣя поставленія во священство и права совершать всѣ семь таинствъ, не имѣютъ отъ Христа созданныя съ тремя чинами и съ семью таинствами соборныя и апостольскія церкви, а что они учатъ спастись безъ причастія св. тайнъ тѣла и крови Господнихъ, то таковое ихъ ученіе несогласно съ евангеліемъ и сіи признаки, по старопечатному катихизису, суть признаки еретичества“.

11) „что безпоповцы, не имѣя таинства миропомазанія, не суть совершенные христіане“.

12) „яко безъ воли епископа собирающіеся на соборное моленіе суть подъ клятвою“.

13) „о соборѣ 1667 года: не расколъ былъ вслѣдствіе соборныхъ постановленій, но соборное постановленіе вслѣдствіе раскола“.

14) „о имени Спасителя, произносимомъ и пишемомъ „Исусъ“.

15) „о чести и поклоненіи четырехконечному кресту“.

16) „о трегубой аллилуіи“.

и 17) „о сложеніи перстовъ“.

Московскій м. Макарій Булгаковъ.

О впечатлѣніи бесѣдъ на старообрядцевъ самъ о. Павелъ замѣчаетъ слѣдующее: „какое произвели мои бесѣды впечатлѣніе на безпоповцевъ, на обращеніе ихъ ко св. церкви, того примѣтить было еще невозможно. Одно было примѣтно, что старообрядцы не были съ торжествомъ. Но на прежде присоединившихся ко св. церкви, на утвержденіе ихъ, мои бесѣды произвели благопріятное впечатлѣніе: это было, видимо, замѣтно“.

Преосв. Макарій и на этотъ разъ отнесся весьма внимательно и сочувственно къ дѣятельности знаменитаго миссіонера среди старообрядцевъ Литовской епархіи. Онъ позаботился принять всѣ мѣры къ достойному вознагражденію миссіонерскихъ трудовъ о. Павла. Самымъ важнымъ результатомъ миссіонерскихъ противораскольническихъ заботъ преосв. Макарія, пользовавшагося, главнымъ образомъ, услугами о. Павла (Пруссаго) было, безспорно, то, что старообрядцы Литовской епархіи стали менѣе нетерпимо и фанатично относиться къ православной церкви и къ православному духовенству. И это было тѣмъ болѣе замѣчательно, что само духовенство Литовской епархіи довольно безучастно относилось къ старообрядцамъ, которые, впрочемъ, не были коренными жителями края, а составляли пришлый сравнительно малочисленный элементъ. Духовенство Литовской епархіи, поэтому, имѣло мало поводовъ сталкиваться съ раскольниками, дѣйствуя на нихъ преимущественно путемъ обученія ихъ дѣтей въ школахъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ св. синоду о состояніи Литовской епархіи за 1877 г. „Сношенія православнаго духовенства съ раскольниками“, говоритъ онъ здѣсь. „слабы и рѣдки. Раскольники здѣсь пришельцы и живутъ мало въ средѣ самыхъ православныхъ приходовъ, разсѣяны по преимуществу между иновѣрцами въ Ковенской губерніи и въ Троцкомъ, Свенцянскомъ и отчасти Виленскомъ уѣздахъ Виленской губерніи. Гдѣ они живутъ плотнѣе, тамъ еще находятся подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ настав-

никовъ, а гдѣ живутъ враздробъ, тамъ менѣе фанатизированы, охотнѣе сближаются съ православнымъ населеніемъ и духовенствомъ, посылаютъ дѣтей своихъ въ школы, гдѣ священники состоятъ не только законоучителями, но и учителями всѣхъ предметовъ, бываютъ въ церквяхъ“ ¹⁾).

Такова дѣйствительная исторія отношеній преосв. Макарія къ старообрядцамъ, находившимся въ Литовской епархіи. Если его заботы о возможно большемъ воздѣйствіи на старообрядческій міръ и не сопровождались особеннымъ успѣхомъ, за то онѣ весьма краснорѣчиво говорятъ о томъ, что нашъ архипастырь, хорошо знавшій исторію и глубоко понимавшій духъ старообрядчества, съ полнымъ вниманіемъ и живымъ участіемъ относился къ столь важному вопросу.

2.

(Отношенія преосв. Макарія къ викаріямъ, консисторіи и благочиннымъ. Введеніе выборнаго начала въ Литовской епархіи. Благочинническіе съѣзды и совѣты. Характеристика пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства. Мѣры, принимавшіяся преосв. Макаріемъ къ оживленію и усиленію пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства. Братства въ Литовской епархіи. Заботы преосв. Макарія объ улучшеніи матеріальнаго быта Литовскаго духовенства и, въ частности, псаломщиковъ).

Ближайшими сотрудниками преосв. Макарія въ дѣлѣ епархіальнаго управленія въ Литвѣ были преосвященные викаріи. Преосвященныхъ викаріевъ въ Литовской епархіи при архіепископѣ Макаріи всегда было два: одинъ изъ нихъ именовался Ковенскимъ, а другой—Брестскимъ. Самые преосвященные, занимавшіе должности викаріевъ, Литовской епархіи во время управленія ею архіепископа Макарія, намъ уже извѣстны ²⁾). Преосвященный Макарій пользовался услугами викаріевъ въ особенности для ежегоднаго обзрѣнія епархіи, а также во время своего пребыванія въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ св. Синодѣ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ обыкновенно первому изъ своихъ

¹⁾ См. арх. Св. Синода по 1 ст., 1 отд. за 1878 г., д. № 1, л. 129.

²⁾ См. выше, стр. 23—24.

викарієвъ поручалъ общій надзоръ за духовенствомъ и ходомъ дѣлъ по епархіальному управленію. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя думать и говорить, что преосв. Макарій, пользуясь услугами и помощію своихъ викарієвъ, „мало занимался епархіальными дѣлами“ ¹⁾). Напротивъ, поручая викаріямъ общее наблюденіе за состояніемъ епархіи во время своего отсутствія, или же обозрѣніе ея приходоѡ, преосв. Макарій вмѣстѣ съ тѣмъ самъ весьма внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ по епархіальному управленію. Даже во время своего ежегоднаго пребыванія въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ св. Синодѣ преосв. Макарій нѣкоторыя, наиболѣе важныя дѣла самъ и разсматривалъ и рѣшалъ. Такъ, напр., будучи вызванъ въ св. Синодъ 31 октября 1869 года, преосв. Макарій, предъ отправленіемъ въ С.-Петербургъ, приказалъ держаться того же самаго порядка, какой онъ установилъ 22 января 1869 года, т. е. когда въ первый разъ отправлялся въ С.-Петербургъ, послѣ вступленія на Литовскую кафедру и кратковременнаго пребыванія въ епархіи. „Предлагаю Литовской духовной консисторіи“,—писалъ преосв. Макарій 31 октября 1869 года,—„для свѣдѣнія и надлежащаго распоряженія и исполненія содержаніе слѣдующей бумаги, данной мною на имя преосв. Іосифа, епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи. Возвращаясь въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, приглашаю ваше преосвященство, на время моего отсутствія, имѣть мѣстопробываніе въ гор. Вильнѣ и принять общій надзоръ за духовенствомъ и ходомъ дѣлъ по ввѣренной мнѣ епархіи. Въ частности, предоставляю вамъ принимать всѣ вообще просьбы отъ священно-церковно-служителей, равно и другія бумаги по епархіи, и одни изъ этихъ дѣлъ рѣшать окон-

¹⁾ См. у пресв. Н. Извѣкова. Истор. очеркъ сост. прав. церкви въ Литов. еп. за время 1869—1888 гг., стр. 9 ср. Хр. Чт. 1898. II. 167.

чительно, другія препровождать чрезъ консисторію ко мнѣ, послѣ вашего предварительнаго разсмотрѣнія и съ вашимъ мнѣніемъ, а третьи препровождать чрезъ консисторію ко мнѣ безъ вашего предварительнаго разсмотрѣнія, но только съ приложеніемъ справокъ, какія окажутся нужными. Къ дѣламъ перваго рода отношу: 1) опредѣленіе на мѣста, перемѣщеніе и удаленіе отъ мѣстъ причетниковъ и состоящихъ на причетническихъ вакансіяхъ; 2) опредѣленіе и увольненіе просфирень и церковныхъ старостъ; 3) разрѣшеніе браковъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства и когда жениху, или невѣстѣ недостаетъ $1\frac{1}{2}$ года до совершеннолѣтія; 4) всѣ вообще консисторскіе журналы, составляемые по 321-й статьѣ устава духовныхъ консисторій. Къ дѣламъ втораго рода: 1) тѣ журналы, или статьи журналовъ, которые покажутся вамъ почему-либо особенно важными, или возбуждаютъ ваше недоумѣніе, и окончательное рѣшеніе которыхъ вы не рѣшитесь принять на себя, и 2) протоколы консисторіи, составляемые по 322 статьѣ устава духовныхъ консисторій. Къ дѣламъ третьяго рода отношу: 1) опредѣленіе на мѣста, перемѣщеніе и удаленіе отъ мѣстъ всѣхъ вообще священнослужителей; 2) опредѣленіе и перемѣщеніе, или увольненіе причетниковъ, просфирень и церковныхъ старостъ по г. Вильнѣ¹⁾. Подобнымъ же образомъ поступалъ преосв. Макарій и во всѣ послѣдующіе годы своего управленія Литовскою епархіею, съ тѣмъ только отличіемъ, что съ 1870 года онъ началъ раздѣлять Литовскую епархію, по части общаго надзора, во время своего отсутствія, между обоими преосвященными викаріями. Такъ, напр., 20 августа 1870 года, отправляясь въ С.-Петербургъ, преосв. Макарій поручилъ имѣть общій надзоръ за духовенствомъ и ходомъ дѣлъ по епархіальному управленію въ части епархіи, состоявшей въ Виленской и Ковенской губерніяхъ, преосв.

¹⁾ См. архивъ Литовск. дух. консист. 1869 года, д. № 1199.

Іосифу Ковенскому, а въ части ея, состоявшей въ Гродненской губерніи, преосв. Евгенію Брестскому ¹⁾).

Такія же точно распоряженія дѣлалъ преосв. Макарій и въ послѣдующіе годы, при всякомъ своемъ отправленіи въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ ²⁾).

Такимъ образомъ, даже во время своего отсутствія преосв. Макарій самъ разсматривалъ и рѣшалъ всѣ важнѣйшія дѣла по епархіальному управленію, пользуясь содѣйствіемъ своихъ викаріевъ для рѣшенія только неотложныхъ текущихъ дѣлъ и для предварительнаго разсмотрѣнія и подготовленія болѣе важныхъ дѣлъ.

Также точно преосв. Макарій относился и къ помощи со стороны своихъ викаріевъ путемъ ежегоднаго обозрѣнія ими извѣстныхъ частей епархіи. Видимо, архіепископъ Макарій снабжалъ въ этомъ случаѣ своихъ помощниковъ обстоятельными и подробными инструкціями, которыми они должны были руководиться во время посѣщенія приходскихъ церквей. Всѣ отчеты викаріевъ Литовской епархіи, за время управленія ею преосв. Макарія, отличаются особенною обстоятельностью, представляя богатый матеріалъ для знакомства съ дѣйствительнымъ состояніемъ Литовской епархіи въ 70-хъ годахъ XIX в. Свѣдѣніями, содержащимися въ этихъ отчетахъ, мы уже отчасти пользовались выше, при изображеніи хода дѣла о новоприсоединенныхъ изъ уніи за время управленія Литовскою епархіею преосв. Макарія, отчасти мы будемъ обращаться къ нимъ и впослѣдствіи, при обозрѣніи другихъ сторонъ состоянія Литовской епархіи. Здѣсь же ограничимся однимъ замѣчаніемъ, что преосв. Макарій придавалъ весьма важное значеніе отчетамъ своихъ викаріевъ по обозрѣнію приходскихъ церквей, внимательно разсматривая ихъ, и пору-

¹⁾ См. тамъ же 1870 г. д. № 918.

²⁾ См. тамъ же 1871 г., д. № 516, 1872 г., д. № 336, 1873 г., д. № 487, 1874 г., д. № 87.

чалъ консисторіи дѣлать необходимыя распоряженія для устраненія тѣхъ недостатковъ въ жизни духовенства и паствы, которые отмѣчали въ своихъ отчетахъ преосвященные викаріи.

Справедливость при этомъ требуетъ замѣтить, что архіепископъ Макарій особенно пользовался услугами и содѣйствіемъ своего перваго викарія, преосв. Іосифа (Дроздова), епископа Ковенскаго. Преосв. Іосифа архіепископъ Макарій засталъ уже викаріемъ въ Вильнѣ и онъ оставался при немъ около 6 лѣтъ, до 1874 года. Преосв. Іосифъ, отличавшійся „неутомимою дѣятельностію“ и служившій до назначенія викаріемъ въ должности ректора Литовской духовной семинаріи около 8 лѣтъ, былъ очень хорошо знакомъ съ состояніемъ Литовской епархіи съ разныхъ сторонъ. Поэтому, онъ былъ особенно полезенъ архіепископу Макарію. Преосв. Макарій, особенно въ первые годы своего управленія Литовскою епархіею, часто обращался къ преосв. Іосифу за помощію, при рѣшеніи важнѣйшихъ, или затруднительныхъ въ какомъ-либо отношеніи дѣлъ. Иногда архіепископъ Макарій спрашивалъ прямо совѣта у преосв. Іосифа, какъ ему поступить въ томъ, или другомъ случаѣ. Между архіепископомъ и викаріемъ, видимо, существовали самыя довѣренныя отношенія, памятникомъ чего служатъ во множествѣ сохранившіяся въ архивѣ преосв. Макарія письма преосв. Іосифа къ архіепископу Макарію.

Главнымъ органомъ епархіальнаго управленія, вспомогательнымъ при епархіальномъ архіереѣ, служитъ духовная консисторія. Въ Вильнѣ православная консисторія, именовавшаяся, какъ и епархія, Литовскою, была организована предшественникомъ преосв. Макарія—митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко. Въ 1845 году она была переведена изъ Жировицъ въ Вильну и здѣсь была устроена митрополитомъ Іосифомъ, по примѣру другихъ епархіальныхъ консисторій, по возможности, на точномъ основаніи требованій церковнаго законодательства. Дѣятельность Литовской духовной консисторіи и

въ годы энергичнаго управленія епархіею митрополита Іосифа Сѣмашко не отличалась, по свидѣтельству историка Литовской епархіи, особенною продуктивною и исправностію; во время же продолжительной предсмертной болѣзни митрополита неисправность консисторіи въ отношеніи дѣлопроизводства, конечно, еще болѣе увеличилась ¹⁾).

Дѣйствительно, первоначальное близкое знакомство пресвященнаго Макарія съ Литовскою духовною консисторіей и дѣлопроизводствомъ въ ней оставило въ немъ неблагоприятное впечатлѣніе, о чемъ онъ нашелъ необходимымъ замѣтить даже въ своемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи епархіи въ 1869 году. „Дѣйствованіе консисторіи,“ писалъ здѣсь преосв. Макарій, „не могу назвать удовлетворительнымъ въ отношеніи къ быстротѣ дѣлопроизводства. Причина замедленія въ дѣлопроизводствѣ заключалась главнымъ, но не единственнымъ образомъ, въ первую половину года въ болѣзненности бывшаго секретаря консисторіи Митровскаго, а во вторую половину—въ отсутствіи секретаря, такъ какъ новый секретарь поступилъ съ 29 декабря истекшаго года. Равнымъ образомъ, и столоначальники, по недостаточности своего образованія, не могли вполне соотвѣтствовать своему назначенію, а одинъ изъ нихъ, сверхъ того, весьма часто былъ боленъ. Канцелярія, поэтому, дѣйствовала малоуспѣшно, тѣмъ болѣе, что запущеніе дѣлопроизводства, по вышесказанному болѣзненному состоянію секретаря, началось, какъ видно, не съ прошлаго только года. Но и занятія о.о. членовъ консисторіи, за исключеніемъ прот. Гомолицкаго, по доходившимъ до меня свѣдѣніямъ, не были настолько регулярны и внимательны, какъ бы слѣдовало, что отчасти зависѣло отъ недостатка у нихъ времени, по многосложности другихъ занятій. Впрочемъ,

¹⁾ См. у пресв. Н. Изъякова. Историч. очеркъ состоян. правосл. Церкви въ Литов. еп. за время 1839—1884 г. М. 1889 г., стр. 26—38.

послѣ словесныхъ напominаній моихъ объ обязанностяхъ членовъ консисторіи, они принялись за свое дѣло усерднѣе¹⁾.

Въ первый же годъ управленія своего Литовскою епархіею преосв. Макарій принялъ рѣшительныя мѣры къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ. Членамъ консисторіи онъ, какъ самъ говоритъ въ отчетѣ Св. Синоду, напомнилъ объ ихъ обязанностяхъ²⁾, а секретаря совсѣмъ перемѣнилъ. 22 декабря 1869 года прежній секретарь консисторіи, какъ выслужившій 35 лѣтъ, былъ уволенъ, по прошенію, а на его мѣсто былъ опредѣленъ магистръ С.-Петербургской духовной консисторіи, профессоръ Литовской духовной семинаріи Флегонтъ Смирновъ³⁾.

Послѣ того дѣлопроизводство Литовской духовной консисторіи начало постепенно урегуливываться. Въ отчетѣ за 1870 годъ преосв. Макарій писалъ по сему предмету слѣдующее: „консисторія въ истекшемъ году дѣйствовала удовлетворительнѣе прежняго во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. въ порядкѣ, правильности и быстротѣ дѣлопроизводства; но еще не успѣла привести дѣлопроизводство въ окончательный порядокъ. Прежнее время оставило къ 1870 году свыше 1000 неоконченныхъ дѣлъ и немалое число неразрѣшенныхъ бумагъ и архивъ не въ должномъ порядкѣ. Въ 1870 году боль-

¹⁾ См. арх. св. Синода 1870 г. по 1 ст., I отд., д. № 306, л. 332.

²⁾ См. арх. Литов. дух. консисг. за 1869 г., д. № 1263, откуда видно, что на справкѣ консисторіи, состоявшейся вслѣдствіе резолюціи архіеп. Макарія отъ 22 августа 1869 г., о томъ, что сдѣлано было консисторіей по возбужденному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вопросу объ образованіи постоянного фонда на содержаніе приходскихъ храмовъ, преосв. Макарій, между прочимъ, написалъ слѣдующее 23 сентября 1869 года: „крайне прискорбно, что консисторія такъ невнимательно занимается дѣлами такой важности. И особенно это поставляется на видъ тому члену консисторіи, въ столѣ котораго пролежало настоящее дѣло столько времени безъ всякаго движенія. Предлагаю консисторіи заняться окончаніемъ этого дѣла прежде всѣхъ другихъ дѣлъ со всею скоростію“. Ср. у пресв. Н. Извъжова, Цитован. соч., стр. 39.

³⁾ См. арх. Лит. дух. конс. за 1869 г., д. № 1249.

шинство прежнихъ дѣлъ окончено производствомъ, а по всѣмъ остальнымъ возобновлена переписка; неразрѣшенныя бумаги рассмотрѣны; архивъ приведенъ въ узаконенный внѣшній порядокъ, съ перенесеніемъ значительной части его въ особое помѣщеніе; дѣламъ, не вошедшимъ въ описи, сдѣланы новыя описи и подготавлилось составленіе новаго алфавитнаго указателя. Резолюціи въ докладныхъ настольныхъ реестрахъ стали записываться, или, по крайней мѣрѣ, подписываться собственноручно всѣми членами. Наконецъ, и денежная часть приведена въ ясность и полный порядокъ; лежавшія годъ, два и болѣе безъ отсылки по назначенію переходящія суммы всѣ отосланы“ ¹⁾).

Такъ постепенно была упорядочена дѣятельность Литовской духовной консисторіи. Справедливость требуетъ однако же замѣтить, что и впослѣдствіи преосв. Макарій былъ не вполне доволенъ теченіемъ дѣлъ въ консисторіи именно со стороны скорости дѣлопроизводства. Въ отчетѣ его Св. Синоду о состояніи епархіи за 1877 годъ встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣдующее замѣчаніе: „только медленность консисторіи въ рассмотрѣніи и рѣшеніи двухъ-трехъ дѣлъ, болѣе сложныхъ, вызвала мои замѣчанія“ ²⁾).

Мы не будемъ вдаваться въ болѣе подробную и детальную характеристику дѣятельности Литовской духовной консисторіи. Желаящимъ познакомиться съ нею можемъ указать на специальное сочиненіе по исторіи Литовской епархіи, авторъ котораго, на основаніи не одного только знакомства съ архивомъ консисторіи, но и личныхъ наблюденій и живого преданія, приходитъ къ заключенію, что Литовская духовная консисторія „не всегда стояла на высотѣ своего назначенія быть аккуратнымъ, основательнымъ и безпристрастнымъ органомъ епархіальнаго управленія, служа ближайшимъ

¹⁾ См арх. Св. Сии. за 1871 г., по 1 ст., 1 отд., д. № 281, л. 3.

²⁾ См тамъ же, за 1878 г., ст. 1, отд. 1, д. № 1, т. 1, л. 112

помощникомъ въ этомъ своему епархіальному архіерею“¹⁾. Съ своей стороны, можемъ замѣтить, что наше ближайшее знакомство съ дѣятельностію Литовской духовной консисторіи, впрочемъ, только за время управленія Литовскою епархіею преосв. Макарія и въ отношеніи къ исполненію порученій и указаній его, не оставило въ насъ подобнаго впечатлѣнія.

Преосв. Макарій въ Литвѣ, какъ раньше и въ Харьковѣ, обращалъ самое серьезное вниманіе на институтъ благочинныхъ, какъ ближайшихъ и притомъ „живыхъ“ своихъ помощниковъ въ дѣлѣ управленія епархіею, посредниковъ въ сношеніяхъ съ приходскимъ духовенствомъ.

Уже въ первое, кратковременное посѣщеніе свое Литовской епархіи, при вступленіи на кафедру, преосв. Макарій выразилъ желаніе ближе познакомиться, по крайней мѣрѣ, заочно съ составомъ благочинныхъ епархіи и ихъ дѣятельностію. 18 января 1869 года онъ далъ Литовской духовной консисторіи предложеніе, которымъ требовалъ представить ему „списокъ всѣхъ благочинныхъ Литовской епархіи, съ показаніемъ въ немъ: 1) времени назначенія каждаго изъ благочинныхъ на таковую должность, лѣтъ отъ роду и степени образованія; 2) число церквей, составляющихъ каждое благочиніе; 3) всѣ ли благочинные исправны по должности, представляютъ ли въ срокъ требующіяся отъ нихъ свѣдѣнія и вѣдомости, а въ отношеніи неисправныхъ были ли епархіальнымъ начальствомъ принимаемы мѣры взысканія и какія именно, и 4) всѣ ли благочинные надежны къ прохожденію этой должности, и если есть неблагонадежные, то кто именно и почему“.

Консисторія 21 января того же года представила свѣдѣнія, требовавшіяся отъ нея вышеприведеннымъ архипастырскимъ предложеніемъ, причемъ въ заключеніи своего доклада объясняла, что въ неаккуратномъ доставленіи срочныхъ вѣ-

¹⁾ См. у пресв. Н. Извѣкова. Цягов. соч., стр. 47.

домостей и исполненіи указныхъ предписаній были замѣчены три благочинные: 1) бѣльскій протоіерей Іосифъ Маркевичъ; 2) друйскій священникъ Павелъ Бирюковичъ и 3) дзвѣнциольскій священникъ Антоній Паньковскій.

Архіепископъ Макарій на этомъ докладѣ консисторіи 28 января того же года положилъ такую резолюцію: „объявить тремъ названнымъ о.о. благочиннымъ, что если они и впредь будутъ допускать подобную неисправность въ прохожденіи своей должности, то епархіальное начальство вынуждено будетъ уволить ихъ отъ этой должности“¹⁾.

Вскорѣ послѣ того преосв. Макарій еще разъ показалъ Литовской духовной консисторіи, что онъ придаетъ весьма важное значеніе институту благочинныхъ и будетъ съ большою разборчивостію назначать кандидатовъ на эту должность. На представленіи консисторіи отъ 14 января 1869 года онъ 21 февраля того же года положилъ слѣдующую резолюцію: „по § 67 консисторскаго устава, консисторія должна представить не одного, а нѣсколько кандидатовъ на открывшееся благочинническое мѣсто, чтобы я могъ сдѣлать выборъ.“ А на новомъ представленіи консисторіи, вслѣдствіе этой резолюціи, архіепископъ Макарій написалъ 11 марта того года слѣдующее: „хотя священникъ Кузнецовъ, по званію студента, имѣетъ преимущество предъ двумя другими кандидатами, но какъ онъ еще молодъ (29 л.) и недавно на епархіальной службѣ, то назначается онъ только исправляющимъ должность друйскаго благочиннаго, пока своею ревностію и исправностію не заслужитъ утвержденія въ этой должности“¹⁾.

Въ скоромъ времени, впрочемъ, преосв. Макарій ввелъ коренную реформу въ дѣло пополненія благочинническаго института новыми кандидатами. Преосв. Макарій былъ убѣж-

¹⁾ См. арх. Литов. дух. консист. за 1869 г., д. № 1036.

²⁾ См. тамъ же, за 1889 г., д. № 1039.

деннымъ сторонникомъ выборного начала въ дѣлѣ назначенія благочинныхъ. Въ этомъ случаѣ въ немъ сказывался, прежде всего, церковный историкъ, который прекрасно зналъ, что въ древней русской церкви выборъ приходскимъ духовенствомъ „поповскихъ старостъ“, „десятильниковъ“, „закащиковъ“, „протопоповъ“ и др. предшественниковъ нынѣшнихъ нашихъ благочинныхъ былъ обычнымъ явленіемъ. Съ другой стороны, собственный его опытъ во время управленія Харьковскою епархіей показалъ важную пользу, какую могло принести допущеніе выборного начала въ дѣлѣ назначенія благочинныхъ. Наконецъ, введеніемъ выборного начала преосв. Макарій желалъ сблизить членовъ приходскаго духовенства между собою, оживить корпоративную его дѣятельность.

Уже въ первые дни управленія Литовскою епархією представился преосв. Макарію благопріятный поводъ къ введенію выборного начала здѣсь, вслѣдствіе подачи прошенія Виленскимъ благочиннымъ объ увольненіи его отъ должности благочиннаго. Тогда же архипастырскою резолюціею Виленскому духовенству разрѣшено было самому избрать изъ своей среды благочиннаго, подъ наблюденіемъ депутата¹⁾. Не смотря на то, что при этомъ первомъ опытѣ осуществленія выборного начала въ Литовской епархіи, по недоразумѣнію, или намѣренно, была допущена нелегальность, однако же достаточно было заявленія со стороны нѣкоторыхъ членовъ приходскаго духовенства преосв. Макарію, во время обозрѣнія имъ церквей епархіи лѣтомъ того же 1869 года, чтобы онъ, самъ расположенный къ тому, допустилъ выборное начало при назначеніи благочинныхъ въ Литвѣ, какъ онъ это прежде сдѣлалъ въ Харьковской епархіи. 18 августа 1869 года преосв. Макарій далъ предложеніе Литовской духовной консисторіи, въ которомъ, „признавая, на основаніи опыта въ своей преж-

¹⁾ См. Православн. Обзор. 1879 г., т. II, стр. 566.

ней епархіи. выборное начало наиболѣе благонадежнымъ при назначеніи на должности о.о. благочинныхъ, ихъ помощниковъ и депутатовъ, а съ другой стороны, имѣя въ виду желаніе самого духовенства Литовской епархіи, не разъ уже выраженное ему, особенно при обзорѣ имъ епархіи“, дѣлалъ распоряженіе о введеніи этого начала въ Литовской епархіи, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, которыя тутъ же и излагались имъ.

Главнѣйшія изъ этихъ правилъ состояли въ слѣдующемъ. Избраніе всѣхъ вышеозначенныхъ должностныхъ лицъ по всей Литовской епархіи должно было производиться одновременно (въ первой половинѣ октября) и повторяться черезъ каждые четыре года. Въ выборахъ имѣли право и обязаны были принимать участіе всѣ штатные священно и церковнослужители округа безъ всякаго исключенія. Тѣ, которые не могли, по уважительнымъ причинамъ, явиться въ собраніе, имѣли право передавать свой голосъ другимъ правоспособнымъ членамъ собранія. Голоса подавались закрытою баллотировкою. Выборы должны были происходить, подъ руководствомъ духовника округа, непременно въ церкви. Передъ выборами должны были служить молебствія¹⁾.

Донося Св. Синоду о введеніи этой реформы въ Литовской епархіи, преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ за 1869 годъ такъ мотивировалъ ее: „вслѣдствіе заявленія нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства во время моего обзорѣ епархіи и по моему личному, основанному на прежнихъ моихъ опытахъ, убѣжденію въ большей благонадежности выборнаго начала относительно благочинныхъ, ихъ помощниковъ и депутатовъ, мною сдѣлано было въ августѣ предложеніе консисторіи о примѣненіи сего начала къ Литовской епархіи. Вслѣдствіе сего, въ указанномъ мною порядкѣ, въ октябрѣ

¹⁾ См Литов Еп. Вѣдом. 1869 года, № 18, стр. 1089—1091.

повсемѣстно были произведены выборы благочинныхъ и ихъ помощниковъ“ 1).

Само собою разумѣется, что такая важная реформа, какъ выборное начало, не могла сразу и безъ всякихъ препятствій привиться къ жизни Литовскаго духовенства. На первыхъ порахъ обнаружались и отступленія отъ установленныхъ для выборовъ правилъ, и нарушенія порядка во время выборовъ и—что въ особенности было непріятно—сильная борьба партій и связанная съ нею интриги. Благодаря этому, изъ 45 прежнихъ благочинныхъ епархіи были избраны духовенствомъ только 23 2). Но потомъ, послѣ нѣко-

1) См. арх. Св. Синода по 1 ст., 1 отд., д. № 306, л. 331.

2) Пресв. Н. Извѣковъ въ своемъ изслѣдованіи о Литовской епархіи (см. цитов. соч. его, стр. 54—55 и 61—62) и въ специальной статьѣ объ епархіальной дѣятельности преосв. Макарія въ Литвѣ (см. Христ. Чт. 1898 г., кн. 1, стр. 7—9), говоря о введеніи преосв. Макаріемъ выборнаго начала въ Литовской епархіи, отзываясь весьма несочувственно объ этой реформѣ, позволяя себѣ даже *иронизировать и сомнѣваться въ искренности, или основательности мотивовъ, какими руководился архіеп. Макарій, предпринимая ее.* „Сомнительно“, говоритъ онъ, „чтобы короткій періодъ времени, прошедшій со введенія выборнаго начала въ Харьковской епархіи преосв. Макаріемъ, давалъ ему основаніе признавать оное наиболѣе надежнымъ“... „Вмѣсто того, чтобы самому поближе познакомиться съ благочинными епархіи, а не чрезъ консисторію одну, и чрезъ это непосредственное ознакомленіе съ ними признать способность, или неспособность къ прохожденію важной должности благочиннаго того или другого уже изъ проходившихъ оную, преосв. Макарій, будучи поборникомъ выборнаго начала и „по своимъ личнымъ убѣжденіямъ, основаннымъ (якобы) на опытѣ, а главнымъ образомъ идя на встрѣчу высказанному ему. при объѣздѣ епархіи въ 1869 г., желанію духовенства имѣть выборное начало“, сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ выборовъ по всѣмъ благочиніямъ. Но... выборное начало не вполне оправдало возлагаемыя на него надежды. И избранные самимъ духовенствомъ Литовской епархіи благочинные не только не были лучше прежнихъ, избиравшихся самимъ епархіальнымъ начальствомъ, хотя бы въ отношеніи одной аккуратности по службѣ, но оказались (нѣкоторые) хуже, какъ бывшіе игрушкою въ рукахъ избравшаго ихъ духовенства—съ одной стороны, а съ другой—по малоопытности въ дѣлахъ правленія, которую они иногда и не могли пріобрѣсти, вслѣдствіе непродолжительности своего служенія въ должности благочиннаго“... Но всѣ эти и другія подобныя возраженія противъ института выборныхъ благо-

торыхъ колебаній, выборное начало прочно утвердилось въ Литовской епархіи. Съ теченіемъ времени всѣ выборныя

чинныхъ, по нашему мнѣнію, не могутъ быть признаны хоть сколько серьезными соображеніями собственно противъ самаго принципа выборнаго начала въ дѣль назначенія должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства. Такіе недостатки, какъ неаккуратность, слабый надзоръ за духовенствомъ и др. зависятъ не отъ принципа выборнаго начала, но отъ живыхъ носителей его. Эти всѣ недостатки и были и остаются одинаково присущими какъ выборнымъ, такъ и назначеннымъ должностнымъ лицамъ духовнаго вѣдомства... Но что можно сказать собственно противъ чистаго принципа выборнаго начала при назначеніи на должности духовнаго вѣдомства? Мы, разумѣется, не станемъ выѣсть съ священникомъ Моршкинымъ (см. его изслѣдованіе подъ заглавіемъ „О выборномъ началѣ въ духовенствѣ“ СПб. 1871 г.) защищать прямую и непосредственную связь выборнаго начала съ началомъ соборности, присущимъ вселенской церкви (см. стр. 16 ю его изслѣдованія), и на этомъ основаніи доказывать каноничность выборнаго начала и слѣдов. ангиканоничность противоположнаго принципа. Но въ то же самое время мы никакъ не можемъ согласиться и съ выводами „православнаго мірянина“ (см. его брошюру подъ заглавіемъ: „Правда о выборномъ началѣ въ духовенствѣ“ СПб. 1871 г.), что 1) избирательные порядки древней русской церкви, бывъ скопированы съ общаго земскаго и государственнаго строенія, съ нѣмѣшнимъ строемъ государственной и земской жизни несовмѣстны, и во 2) они не только не требуютъ всеобщими законами вселенской церкви, но и находятся съ ними въ противорѣчій (см. брош., стр. 67). Все это можно было бы сказать противъ принципа выборнаго начала только въ томъ случаѣ, еслибы введеніемъ его въ практику необходимо отиѣнялся другой противоположный принципъ — назначенія на должности епархіальною властію. Но преосв. Макарій, будучи убѣжденнымъ поборникомъ выборнаго начала, смотрѣлъ на это послѣднее только какъ на вспомогательное средство, которымъ епархіальная власть могла пользоваться при назначеніи на должности по духовному вѣдомству. Съ введеніемъ выборнаго начала ничуть не отиѣнялся и принципъ назначенія епархіальною властію должностныхъ лицъ. Епархіальный архіерей, при дѣйствіи выборнаго начала, имѣлъ возможность и право не назначать ни одного изъ кандидатовъ, избранныхъ духовенствомъ на какую-либо должность, разъ признавалъ ихъ недостойными этого назначенія, равно какъ за нимъ оставалось право во всякое время уволнить избранное духовенствомъ должностное лицо, если оно оказывалось неспособнымъ. Такъ именно, а не иначе понималъ значеніе и границы дѣйствія выборнаго начала преосв. Макарій. Едва ли кто-либо изъ противниковъ выборнаго начала будетъ отвергать истинность слѣдующихъ двухъ положеній: 1) мѣстное духовенство гораздо лучше и ближе можетъ знать членовъ своего округа и 2) имѣя отзывъ мѣстнаго духовенства, въ видѣ

должностныя лица стали соотвѣтствовать своему назначенію¹⁾). Выборное начало настолько затѣмъ привилось къ жизни Литовской епархіи, что преемникъ преосв. Макарія—архіепископъ Александръ въ 1879 г. расширилъ его, распорядив-

избирательнаго листа, епархіальная власть болѣе гарантирована будетъ отъ ошибки, въ дѣлѣ назначенія должностнаго лица, чѣмъ если она будетъ руководиться только канцелярскими свѣдѣніями. Поэтому, пресв. Н. Извъковъ въ своей полемикѣ противъ преосв. Макарія, какъ „поборника выборнаго начала“, совершенно напрасно старается укрыться за авторитетъ митрополита московскаго Филарета (Дроздова), который, будто бы, высказался положительно противъ выборнаго начала благочинныхъ, находя, что подобныя благочинныя, созданныя баллотировкою и которыхъ благочинническая жизнь (sic) ограничена только была 5-ю годами, не будутъ имѣть сильнаго вліянія на усовершеніе подвѣдомыхъ въ дисциплинѣ, нравственности и усердіи къ дѣламъ службы, въ сравненіи съ тѣми, которые избирались самимъ архіереемъ изъ лицъ благонадежныхъ, о которыхъ составилось доброе понятіе, въ виду ихъ усердія къ дѣламъ службы и во время обозрѣнія епархіи, при чемъ принимали въ разсужденіе и мнѣніе консисторіи (См. его Собраніе мнѣній и отзывовъ, т. V, ч. 2, стр. 809). Но пресв. Н. Извъковъ опустилъ изъ виду, что митроп. Филаретъ возражаетъ въ данномъ случаѣ именно противъ крайняго увлеченія выборнымъ началомъ, противъ такого осуществленія принципа выборнаго начала, при которомъ оно или совсѣмъ устраняло другое противоположное начало—назначенія епархіальною властію, или, по крайней мѣрѣ, совершенно преобладало надъ этимъ послѣднимъ. Но совершенно немыслимо, чтобы такой великій церковный администраторъ и глубокий знатокъ церковнаго права и церковной исторіи, какъ митроп. Филаретъ, могъ возражать противъ гармоническаго сочетанія двухъ принциповъ въ дѣлѣ назначенія должностныхъ лицъ по духовному вѣдомству—выбора и назначенія. Невозможно утверждать и того, что выборное начало противно церковнымъ канонамъ вселенской церкви и несовмѣстимо съ нынѣшнимъ строемъ государственной и земской жизни. Развѣ каноны церковные запрещаютъ архіерею выслушивать голосъ подчиненнаго духовенства въ такихъ важныхъ вопросахъ, какъ вопросъ о выборѣ должностныхъ лицъ? Или что можетъ быть „несовмѣстнаго съ нынѣшнимъ строемъ государственной и земской жизни“ въ томъ, если духовенство какого-либо округа соберется для совѣщанія о томъ, кто изъ нихъ наиболѣе способенъ и достоинъ быть исполнителемъ распоряженій епархіальной власти въ предѣлахъ ихъ округа? Рѣшительно понять это трудно.. Выборное начало въ дѣлѣ назначенія благочинныхъ можетъ быть „несовмѣстнымъ“ съ бюрократизмомъ и формализмомъ, но никакъ не съ основами церковнаго и государственнаго устройства ..

¹⁾ См. Православн. Обзор. 1879 г., т. II, стр. 566—567.

пишъ, чтобы духовенство, при выборахъ, подвергало баллотировкѣ не двухъ только кандидатовъ, но всѣхъ священниковъ, имѣющихъ право на извѣстную должность по своему образованію и не состоящихъ подъ судомъ ¹⁾).

Намъ кажется, что преосв. Макарій цѣнилъ выборное начало въ системѣ епархіальнаго управленія не столько само по себѣ, какъ самодовлѣющее начало, сколько именно какъ вспомогательное средство для оживленія корпоративной дѣятельности епархіальнаго духовенства. Смотри на дѣло съ такой точки зрѣнія, преосв. Макарій въ скоромъ времени нашелъ возможнымъ разрѣшить духовенству устраивать собранія для обсужденія и рѣшенія возникавшихъ среди него вопросовъ, недоразумѣній и т. п. Эта новая реформа, находившаяся, должно замѣтить, въ полномъ согласіи съ общимъ направлениемъ тогочасной церковной жизни въ Россіи, была только дальнѣйшимъ расширеніемъ и продолженіемъ того же самаго принципа выборнаго начала, какъ его понималъ преосв. Макарій. Разумѣемъ учрежденіе въ Литовской епархіи преосв. Макаріемъ въ 1870 году благочинническихъ сѣздовъ и совѣтовъ для лучшаго взаимнаго и гласнаго обсужденія дѣлъ, касавшихся отдѣльныхъ приходовъ и всего благочинническаго округа, для рѣшенія разныхъ недоразумѣній и неудовольствій, возникавшихъ между членами причта, или причтами и прихожанами. Для руководства этимъ сѣздамъ и совѣтамъ были даны особыя правила, которыя потомъ были рассмотрѣны и расширены епархіальными сѣздами, провѣрены консисторіей и только послѣ предварительнаго испытанія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вошли въ обязательную силу. Правила эти оказались настолько цѣлесообразными, что нѣкоторыми епархіями они были приняты въ руководство почти цѣликомъ, а для другихъ послужили образцомъ и вошли даже въ сбор-

¹⁾ См. у пресв. Н. Извъкова. Цит. соч., стр. 55.

ники, претендующіе на юридическое значеніе. До извѣстной степени эти правила сохранили свое значеніе даже и доселѣ. Учрежденные и дѣйствовавшіе на основаніи ихъ сѣзды и совѣты принесли свою долю добра. Правда, сѣзды эти можно упрекать, какъ это дѣлали прежде и теперь дѣлаютъ ¹⁾, въ вялости, въ равнодушномъ, или совсѣмъ даже невнимательномъ отношеніи членовъ ихъ къ своимъ правамъ и обязанностямъ, въ превышеніи своихъ правъ и т. п., но вина здѣсь, какъ справедливо выразился одинъ изъ непосредственныхъ очевидцевъ дѣятельности благочинническихъ сѣздовъ и совѣтовъ Литовской епархіи, заключалась не въ принципѣ сѣздовъ, а въ людяхъ, неумѣлыхъ исполнителяхъ принципа ²⁾

Для насъ, впрочемъ, важнѣе всего знать, какъ смотрѣлъ на дѣло самъ преосв. Макарій, чѣмъ онъ руководился при введеніи данной реформы, какія цѣли и задачи соединялъ онъ съ нею въ своемъ сознаніи, независимо отъ того, какъ она осуществлялась.

Упомянувъ въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи епархіи за 1870 г. о многихъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, среди которыхъ пастырямъ Литовской епархіи приходилось работать и о которыхъ у насъ ниже будетъ особая подробная рѣчь, преосв. Макарій писалъ, далѣе, слѣдующее: „къ устраненію указанныхъ неблагопріятныхъ для пастырской жизни и дѣятельности условій, чрезъ взаимообщеніе, и къ открытію путей вліянію лучшихъ по развитію, направленію и энергичнѣйшихъ членовъ его на остальныхъ, по крайней мѣрѣ, способныхъ къ движенію должны послужить нынѣ открывшіеся и въ Литовской епархіи и уже начавшіе свою дѣятельность сѣзды благочинническіе и благочинническіе совѣты. Потребность въ такихъ учрежденіяхъ

¹⁾ См. у пресв. Н. Извѣкова. Цитов. соч., стр. 73 и слѣд. Христ. Чт. 1893. I, стр. 9—13

²⁾ См. Прав. Обзор. 1879 г., т. II, стр. 567.

еще при обзорѣннѣ мною епархіи въ 1869 г. заявлена была мнѣ духовенствомъ нѣкоторыхъ благочиній; затѣмъ, съ моего разрѣшенія, духовенство двухъ благочиній составило и представило мнѣ о томъ актъ. Вслѣдствіе сего мною поручено было Литовской консисторіи составить правила для съѣздовъ и совѣтовъ; эти правила затѣмъ переданы мною на обсужденіе общепархіальнаго съѣзда духовенства, назначеннаго мною на 10 февраля истекшаго года и, послѣ новой редакціи ихъ на съѣздѣ, утверждены мною въ видѣ опыта на три года.“ Приведя, далѣе, самыя правила для благочинническихъ съѣздовъ и совѣтовъ ¹⁾, преосв. Макарій продолжаетъ: „нельзя сомнѣваться, что частое общеніе и обмѣнъ мыслей по предметамъ общаго интереса, особенно по предметамъ церковно-приходской жизни, конечно, не вдругъ, но постепенно послужатъ къ улучшенію и возвышенію и самаго духовенства и руководимой имъ паствы; собесѣдованія мало-помалу если не у всѣхъ, то у большинства перейдутъ въ дѣло. Важенъ въ настоящемъ случаѣ и самостоятельный взаимный контроль духовенства другъ надъ другомъ. И тѣ, которые безъ общенія не подумали бы о той или другой сторонѣ своего долга, волей неволей должны будутъ послѣдовать примѣру другихъ. Такъ, съ помощію Божіею, при единомысліи болѣе или менѣе дѣйствованіи духовенства возрастеть и вліяніе его на паству, столь необходимое въ особенности рядомъ съ парализующимъ его дѣятельность вліяніемъ латинскаго духовенства“ ²⁾.

Такъ идеально представлялъ себѣ преосв. Макарій будущую дѣятельность учрежденныхъ, по его инициативѣ, благочинническихъ съѣздовъ и совѣтовъ въ Литовской епархіи. Не его вина была, разумѣется, если эта дѣятельность далеко

¹⁾ См. арх. Литов. дух. конс. 1869 г., д. № 1192. Литов. Еп. Вѣдом. 1870 г., № 1, стр. 6 и слѣд.

²⁾ См. арх. Св. Синода по 1 ст. за 1871 г., дѣло № 281, лл. 20—23.

не вполне соответствовала идеалу¹⁾... Но преосв. Макарій былъ, видимо, доволенъ даже и тою малою пользою, какую приносили благотворительныя сѣзды и совѣты Литовской епархіи. Это видно, между прочимъ, изъ того, что, послѣ трехлѣтняго опыта²⁾, 25 мая 1874 года, правила о благотворительныхъ сѣздахъ и совѣтахъ, послѣ новаго пересмотра ихъ на четвертомъ епархіальномъ сѣздѣ духовенства Литовской епархіи и затѣмъ въ консисторіи, были окончательно утверждены преосв. Макаріемъ³⁾. Ниже мы еще разъ возвратимся къ благотворительнымъ сѣздамъ, а теперь замѣтимъ

¹⁾ Даже та, бесспорно, односторонняя характеристика благотворительныхъ сѣздовъ Литовской епархіи за время 1869—1879 гг., на которую ссылается пресв. Н. Извъковъ, не сочувствующій выборному началу и основанномъ на немъ благотворительнымъ сѣздамъ, нисколько не опровергаетъ высокой идеи, лежавшей въ основаніи реформы благотворительныхъ собраній „Благотворительныя сѣзды“, писалъ одинъ священникъ Литовской епархіи въ 1880 г., „нерѣдко пустой звукъ, одно лишь названіе безъ всякаго внутренняго смысла и значенія. Пустая трата дорогого времени, говорятъ одни, и разореніе хозяина—говорятъ другіе. поводъ къ жгучимъ спорамъ и ссорамъ, говорятъ третьи. Вѣдь извѣстны факты, даже официально неопровергнутые, что нѣкоторые сѣзды позволяли себѣ своего рода шутку: открывъ сѣздъ молитвою, тутъ же заявляли, что вопросовъ для обсужденія нѣтъ никакихъ, все благополучно, а потому и *сандуетъ* закрыть сѣздъ и онъ закрывался. На одномъ сѣздѣ одинъ изъ священниковъ, возбудившій вопросъ о возможно лучшемъ способѣ преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ въ благочиніи, былъ встрѣченъ смѣхомъ. Другой, наскучивъ пустымъ времяпрепровожденіемъ членовъ сѣзда, предложилъ было заняться дѣломъ: „такъ занимайтесь, какъ хотите“, былъ отвѣтъ... См. въ Лит. Еп. Вѣд. 1880 г., № 20, ср. Христ. Чт. 1898, кн. 1, стр. 12—13.—Все это, очевидно, говоритъ только противъ ненормальной постановки дѣла съ благотворительными сѣздами, но не противъ самихъ сѣздовъ, въ которыхъ, смѣемъ увѣрить пресв. Н. Извъкова, нѣтъ ничего чуждаго православію...

²⁾ Должно замѣтить, что въ это трехлѣтіе и особенно въ 1869—70 гг. дѣятельность благотворительныхъ сѣздовъ, насколько видно изъ дѣлъ консисторскаго архива (напр., за 1870 г., д. д. 602 и 922, за 1871 г., д. д. 309 и 460), была особенно плодотворна и оживленна, начавъ съ 1871 г. постепенно принимать почти исключительно официальный характеръ (см. арх. Лит. дух. конс. 1872 г. д. 305, 1873 г., д. 445).

³⁾ См. тамъ же по 1 ст. 1 отд. 1875 г., д. № 1, т. 1, л. 516.

только, что за точнымъ исполненіемъ этихъ правилъ преосв. Макарій внимательно слѣдилъ и нарушителей ихъ подвергалъ строгимъ взысканіямъ. Такъ, напр., на объясненіи Литовской духовной консисторіи, почему въ опшмянскомъ благочиніи предсѣдателемъ былъ назначенъ не старшій священникъ, а прежній благочинный, преосв. Макарій 27 октября 1869 г. положилъ такую резолюцію: „эта невнимательность поставляется на видъ особенно столоначальнику означеннаго стола, а бывшему благочинному Петровскому за такой ноступокъ слѣловать строгое замѣчаніе“ ¹⁾.

Одновременно съ правилами о благочинническихъ сѣздахъ и совѣтахъ были выработаны также правила для дѣятельности окружныхъ и епархіальныхъ сѣздовъ духовенства въ Литовской епархіи. Если въ первомъ случаѣ преосв. Макарій былъ самостоятельнымъ инициаторомъ, то въ дѣлѣ учрежденія и руководства епархіальными и окружными сѣздами духовенства онъ былъ только исполнителемъ указаній и распоряженій высшаго начальства ²⁾. Епархіальные и окружные сѣзды духовенства вводились тогда у насъ во всѣхъ епархіяхъ. Главная цѣль и задача дѣятельности этихъ новыхъ тогда учреждений состояла въ содѣйствіи высшему началству въ его заботахъ объ усовершеніи духовно-учебныхъ заведеній епархіи. Поэтому, главнымъ предметомъ сужденій и рѣшеній епархіальныхъ и окружныхъ сѣздовъ духовенства Литовской епархіи за время преосв. Макарія были разнообразные вопросы, касавшіеся духовно-учебныхъ заведеній и преимущественно притомъ матеріальнаго ихъ быта. Впрочемъ, на этихъ сѣздахъ иногда возбуждались и обсуждались во-

¹⁾ См. арх. Лит. дух. конс. 1869 г., д. № 1205.

²⁾ А потому и упреки нѣкоторыхъ преосв. Макарію въ этомъ отношеніи являются рѣшительно немотивированными и прямо пристрастными. См. у пресв. Н. Извъкова. Цитов. соч., стр. 81 и слѣд. ср. Христ. Чт. 1898 г., кн. 1, стр. 9—11.

просы, касавшіеся жизни и быта самого духовенства, напр., объ эмеритальной кассѣ для духовенства, объ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ и др. Правда, дѣятельность епархіальныхъ сѣздовъ Литовскаго духовенства за время преосв. Макарія была, быть можетъ, малоплодна; но винить его за это никакъ не приходится. Для насъ важно въ данномъ случаѣ знать то, какъ относился преосв. Макарій къ корпоративной дѣятельности Литовскаго духовенства и какія мѣры принималъ онъ, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, для оживленія этой дѣятельности.

По отзыву современника и непосредственнаго наблюдателя этой стороны епархіальной дѣятельности преосв. Макарія, онъ никогда не стѣснялъ дѣятельности сѣздовъ. Всѣ заявленія законныя и полезныя для церкви и духовенства и несоединенныя съ ущербомъ для другихъ учрежденій были имъ принимаемы съ полнымъ вниманіемъ и представлялись высшей власти, или разрѣшались властію архипастыря. Преосв. Макарій требовалъ только, чтобы сѣзды держались на почвѣ закона и не выходили изъ круга предоставленнаго имъ права, указывая на то, что въ послѣднемъ случаѣ меньше всего можно ожидать осуществленія желаній духовенства, и преимущественно потому, что подобныя желанія и заявленія не подлежатъ окончательному рѣшенію епархіальной власти¹⁾.

¹⁾ См. Правосл. Обзор. 1879 г., т. II, стр. 567—568. Любопытно съ этимъ, отнюдь не панегирическимъ, отзывомъ сопоставить слѣдующія слова историка Литовской епархіи: „въ доказательство того, что на епархіальныхъ сѣздахъ неоднократно поднимались вопросы, разрѣшались и даже утверждались постановленія по онымъ этимъ сѣздамъ преосв. Макаріемъ такіе, которые не были достаточно обсуждены и обоснованы, укажемъ хотя на слѣдующіе случаи. Первый епархіальный сѣздъ, возмнивъ слишкомъ много о своихъ правахъ, возбудилъ, „единогласно и единодушно“ предъ преосв. Макаріемъ, по одному голословному заявленію одного изъ депутатовъ сѣзда, ходатайство о дозволеніи депутатамъ Жировинскаго училищнаго округа баллотировать смотрителя сего училища, его помощника и членовъ училищнаго правленія отъ духовенства на томъ якобы

Отношенія преосв. Макарія къ Литовскому духовенству были исполнены гуманности, справедливости. Особенно внимателенъ и разборчивъ былъ преосв. Макарій при назначеніи на священническія мѣста. Образовательный цензъ былъ высшимъ мѣриломъ, какимъ онъ руководился въ данномъ отношеніи. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не упускалъ изъ виду и обезпеченія вдовъ и сиротъ, остававшихся послѣ священниковъ. Такъ, напр., на прошеніи воспитанника высшаго отдѣленія Литовской духовной семинаріи Николая Базилевскаго о зачисленіи за нимъ священническаго мѣста отца его, умершаго и оставившаго послѣ себя двухъ малолѣтнихъ дочерей и старую мать, преосв. Макарій 21 января 1870 года написалъ слѣдующую резолюцію: „Проситель, какъ одинъ изъ отличныхъ воспитанниковъ, имѣетъ право на это мѣсто, потому оно и зачисляется за нимъ“ ¹⁾).

Самымъ главнымъ предметомъ вниманія и заботъ преосв. Макарія въ отношеніи къ Литовскому духовенству была пастырская дѣятельность этого послѣдняго. Съ этой стороны Литовское духовенство на первыхъ порахъ произвело на преосв. Макарія не вполне благопріятное впечатлѣніе. Отчасти личное наблюденіе, а еще болѣе отчеты преосвященныхъ викаріевъ открыли ему нѣкоторые дефекты въ пастыр-

основаніи, что депутаты этого округа находили училище въ неудовлетворительномъ состояніи. И преосв. Макарій не только согласился удовлетворить это ходатайство, но и, умаля свой авторитетъ, какъ начальника епархіи, предъ мнѣніемъ выборныхъ депутатовъ сѣзда, положилъ такую резолюцію: „по 24 § новаго училищнаго устава, окружной училищный сѣздъ можетъ и безъ моего предварительнаго разрѣшенія производить избраніе посредствомъ закрытой баллотировки кандидатовъ на должности смотрителя училища, а также помощника его и членовъ училищнаго правленія отъ духовенства, если признаетъ настоящаго смотрителя, помощника и членовъ правленія отъ духовенства несоотвѣтствующими своему назначенію“... См. Христ. Чт. 1898 г., кн 1, стр. 9—10, ср. у пресв. Н. Извъкова. Цитов. соч., стр. 81.

¹⁾ См. арх. Литов. дух. конс. 1869 г., д. № 1032.

ской дѣятельности Литовскаго духовенства и вообще отрицательныя черты въ его характерѣ, бытѣ и взаимныхъ отношеніяхъ. На это и обратилъ главнѣйшее свое вниманіе преосв. Макарій.

„Нельзя не замѣтить“, писалъ преосв. Макарій въ первомъ же своемъ отчетѣ Святѣйшему Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1869 годъ, „сравнивая здѣшнее духовенство съ духовенствомъ великорусскимъ, что оно въ большинствѣ отличается практическимъ направленіемъ¹⁾“, что можно объяснять болѣе вызывающимъ на то положеніемъ его въ средѣ иновѣрія и разноплеменности, въ средѣ нерѣдкаго столкновенія враждебныхъ политически-религіозныхъ элементовъ. Облегченіе въ послѣднее время бѣдственнаго прежде матері-

¹⁾ Эту же самую черту въ характерѣ Литовскаго духовенства, какъ особенно обращающую на себя вниманіе, отмѣчаютъ и нѣкоторые преосвященные викаріи Литовской епархіи за время преосв. Макарія. Такъ, напр., преосв. Брестскій Владиміръ въ своемъ отчетѣ о ревизіи приходскихъ церквей Волковыскаго и Пружанскаго уѣздовъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „духовенство обзорѣнныхъ мною церквей довольно развито, но нельзя не замѣтить, что въ большинствѣ его членовъ развитіе это—чисто практическое. Вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній съ людьми образованными—помѣщиками и чиновниками, вслѣдствіе также постоянныхъ семейныхъ сношеній между собою, духовенство вообще отличается, за немногими исключеніями, умѣньемъ держать себя въ обществѣ, развязностію и даже бойкостію; дома свои содержатъ въ весьма приличномъ видѣ; образованіе дѣтей—его главная забота, не говоря о сыновьяхъ, дочерей своихъ оно воспитываетъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ... и даже институтѣ Бѣлостокскомъ“... У молодыхъ священниковъ это „практическое направленіе“ доходило, подѣ влияніемъ недавнихъ временъ уніи и духа современности, до крайностей. „Нѣкоторые изъ молодыхъ священниковъ“, замѣчаетъ тотъ же преосв. Владиміръ, „въ костюмѣ своемъ допускаютъ нѣкоторыя странности: вмѣсто обыкновенной общепринятой прически дѣлаютъ проборъ волосъ на боку; вмѣсто общепринятыхъ шляпъ носятъ высокія свѣтскія шляпы; носятъ брюки на выпускъ и не застегиваютъ рясы. Обо всѣхъ этихъ, самихъ по себѣ неважныхъ особенностяхъ, заявляю потому, что не разъ слышалъ жалобы и насмѣшки надъ всѣмъ этимъ со стороны свѣтскихъ людей, соблазняющихся подобными, напоминающими времена уніатства, отступленіями отъ общепринятаго священническаго костюма“... См. арх. Лит. дух. конс. 1875 г., д. № 720.

альнаго и безотвѣтнаго нравственнаго положенія значительно повліяло на возбужденіе энергіи къ сознательной дѣятельности, конечно, не безъ уклоненій и крайностей, каковы: увлеченіе матеріальными интересами, стремленіе подѣ-часть простереть свое вліяніе на неподлежащую духовенству область дѣлъ, отсюда столкновенія съ мѣстными земскими властями, по временамъ заносчивость, смѣнивая, какъ реакція, приниженное въ недавнемъ быломъ положеніе“ ¹⁾).

Кромѣ „практическаго“ направленія, среди Литовскаго духовенства время преемств. Макарія замѣтно было равнодушное отношеніе къ исполненію прямыхъ пастырскихъ обязанностей. Эта послѣдняя черта зависѣла частію отъ приниженнаго положенія, въ какомъ еще такъ недавно предъ тѣмъ, во времена господства католичества и уніи, находилось въ Литвѣ православіе и православное духовенство, частію отъ особеннаго настроенія, образовавшагося тогда особенно среди молодыхъ священниковъ Литовской епархіи. „Нельзя не упомянуть“, говоритъ въ своемъ отчетѣ о ревизіи приходскимъ церковей Виленскаго, Троцкаго и Вилькомирскаго уѣздовъ въ 1876 году преемств. Евгеній Ковенскій, „что многіе, особенно молодые священники очень легко, чтобъ не сказать легкомысленно, относятся къ церковному уставу вообще, къ нѣкоторымъ частностямъ обрядовъ въ особенности. По ихъ мнѣнію, многое неважно и можетъ быть опускаемо. Поспѣшность, небрежность въ отиравленіи службы и требъ „по домашнему“, недостатокъ надлежащей сановитости и благоговѣнія при совершеніи богослуженія,—такъ распространенныя между священниками, обусловливаютъ собою нерасположеніе прихожанъ, особенно новообращенныхъ, къ церкви и побуждаютъ ихъ обращать свои взоры къ костелу. Безконечная разниа между исповѣдію въ костелѣ и въ церкви: тогда какъ ксендзъ вы-

¹⁾ См. арх. Св. Синод. по 1 ст. 1 отд. 1870 г., д. № 306, л. 344.

слушиваетъ съ терпѣніемъ самыя мельчайшія подробности, даетъ отвѣтъ на самыя маловажные вопросы, отчетливо раскрываетъ сущность и значеніе вопросовъ важныхъ, съ надлежащимъ руководящимъ, и именно сему, а не другому грѣшнику приличнымъ наставленіемъ, священникъ спѣшитъ, какъ можно скорѣе, отдѣлаться отъ исповѣдника, и часто, не вслушавшись и не дослушавъ исповѣди, отпускаетъ. Для всѣхъ у него одинъ пріемъ, одна рѣчь, сопровождаемая нескрываемою досадою и суровостію... Если прибавить къ этому еще существующія разныя повинности при исповѣди, которыми преимущественно завѣдуютъ матушки, то разница между церковною и костельною исповѣдію получится еще разительнѣе¹⁾...

Тотъ же преосв. Евгеній замѣтилъ въ средѣ священниковъ Литовской епархіи стремленіе къ современности, въ ущербъ истинно-православной благочестивой настроенности, и основанное на немъ (стремленіи) пренебрежительное отношеніе пастыря къ паствѣ, вредно отражавшееся на ихъ пастырской дѣятельности. „Вращаясь среди духовенства“, говоритъ онъ въ томъ же своемъ отчетѣ, „предполагаешь найти значительную степень религіозно-нравственного чувства, благочестивые обычаи, достоуважаемые преданія. Въмѣсто всего этого встрѣчаешь крайнее стараніе быть возможно современнымъ, начиная отъ внѣшней обстановки въ домѣ до воззрѣній на разнаго рода предметы и вопросы. Сущность же современности, по мнѣнію многихъ,—въ признаніи несостоятельнымъ всего того, что доселѣ считалось несомнѣннымъ... Замѣтно чувствуетъ себя неловко иной, если заговоришь съ нимъ серьезно о чемъ-нибудь съ церковно-догматической точки зрѣнія... Разговоръ въ каждомъ домѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, неизбѣжно начинается сѣтованіемъ на недо-

¹⁾ См. отчетъ въ собств. арх. преосв. Макарія л. л. 12 об.—13.

статочность содержанія. Затѣмъ слѣдуютъ жалобы на прихожанъ, что они—неусердны, т. е. мало жертвуютъ, не заботятся о поддержаніи причтовыхъ домовъ и церквей. Потомъ высказывается недовольство начальствомъ, что оно мало заботится о духовенствѣ, не понуждаетъ прихожанъ. Рѣчи обо всемъ этомъ стереотипно похожи однѣ на другія вездѣ, не смотря на разницу въ состояніяхъ и обстановкахъ говорящихъ. Очевидно, такія рѣчи признаны всѣми за самыя благоразумныя и полезныя. Отзывы о прихожанахъ, какъ о крайне грубомъ и невѣжественномъ народѣ, сопровождаются выразительно-презрительными гримасами, причемъ неизбежно присовокупляется, что образованному и порядочному человѣку, т. е. окончившему курсъ семинаріи, съ такимъ народомъ нельзя никакого дѣла имѣть. Освѣдомляешься, что же дѣлаютъ просвѣщенные пастыри для образованія и облагороженія пасомыхъ.—Это такой народъ, отвѣчаютъ, которому что ни говори, ничего не понимаютъ, а потому и говорить—значить терять время. Въ доказательство не приминутъ передать изъ рода въ родъ переходящій разсказъ о томъ, какъ тотъ, или другой изъ молодыхъ священниковъ на первыхъ порахъ, особенно тщательно приготовивъ проповѣдь и произнеши ее, вздумалъ послѣ спросить нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, о чемъ была проповѣдь?—Никто не могъ сказать! Слѣдовательно, не стоитъ и трудиться... Пробыешь высказывать, что нужно сближеніе съ прихожанами въ жизни и въ словѣ; нужно измѣнить слишкомъ панское, горделивое обращеніе,—вмѣсто ругани, насмѣшки и презрѣнія слѣдуетъ проявлять привѣтливость, снисхожденіе, участіе. Но тѣ, которые черезчуръ притязательны на угодливость отъ всѣхъ къ самимъ себѣ, съ нескрываемою ироническою улыбкою слушаютъ подобныя внушенія, особенно молодые“ ¹⁾).

¹⁾ См. тамъ же, л. л. 13 об.—14 об.

При чисто формальномъ пониманіи своего долга и отношеніи къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, священники Литовской епархіи времени преосв. Макарія сильно любили перемѣщенія, переходы изъ одного прихода въ другой, что, въ свою очередь, вредно отражалось на пастырской дѣятельности и бытѣ духовенства. „Безъ грустнаго чувства“, пишетъ въ томъ же своемъ отчетѣ преосв. Евгеній, „нельзя смотрѣть на церковные дома. Они нисколько не поддерживаются и живущіе въ нихъ не только не считаютъ своею обязанностію поддерживать, но стараются, по возможности, и изъ нихъ, какъ и изъ земель, извлечь что-либо въ свою исключительно личную пользу. По общему убѣжденію духовенства, никто не обязанъ тратить свои деньги на чужой домъ; причтовые помѣщенія должны строить и поддерживать прихожане и правительство. Нѣкоторые, не скрываясь и не стыдясь, высказали мнѣ еще и другую причину, почему они не заботятся о поддержаніи домовъ, не смотря на очевидный вредъ для нихъ самихъ и ихъ семействъ. „Мнѣ какое дѣло поддерживать! Какъ нибудь перебьюсь, а потомъ займу другой приходъ. Пусть, коли хочетъ, чинить преемникъ“. Стремленіе перемѣщаться приняло чуть ли не эпидемическій характеръ. Подавать одно за другимъ прошенія на открывающіяся мѣста, безъ особой нужды и только ради какой-либо, хотя бы самой малой выгоды, а нерѣдко только воображаемой, считается дѣломъ не только не предосудительнымъ, но и разумнымъ. „Рыба ищетъ—гдѣ глубже, а человѣкъ—гдѣ лучше“. Пословицу эту, высказываемую съ тономъ глубокаго убѣжденія, къ прискорбію моему, приходилось слышать очень часто. Понятія о связи съ приходомъ, о долгѣ пастырскомъ—отходятъ въ сторону, уступая мѣсто принципу излюбленной пословицы.—Перемѣщеніе съ прихода на приходъ есть ужасное бѣдствіе для священника—пишется и говорится; но только тогда, когда совершается по волѣ начальства... Нельзя не упомянуть, что переселяющійся

старается захватить все, что только можно, безъ особенно строгаго разбора, кому что должно принадлежать“ ¹⁾).

Среди Литовскаго духовенства временъ преосв. Макарія, особенно въ средѣ молодого духовенства, была слабо развита любовь къ книгѣ, къ самообразованію. „Случается“, пишетъ въ томъ же своемъ отчетѣ преосв. Евгеній, „ѣхать день, другой, третій, осмотрѣть до десятка церквей и домовъ священническихъ, не встрѣчая ни книги, ни даже газеты. Въ одномъ мѣстѣ, около самой станціи желѣзной дороги (Вилейскаго уѣзда) можно было найти Виленскій Вѣстникъ... но не въ домѣ священника, а въ волостномъ правленіи. Вообще потребность въ чтеніи неразвита. Читается охотно свѣтское, либеральное, уважаются вѣщанія г. Поповицкаго. По выходѣ изъ семинаріи, всякая книжность въ большинствѣ считается совершенно лишнею. „Довольно насъ мучили этимъ и въ семинаріи,“—говорятъ. Можно судить послѣ этого, что за мудрая современность царствуетъ въ понятіяхъ многихъ изъ студентовъ и не-студентовъ. Тѣмъ не менѣе студенты и вообще окончившіе курсъ въ недавнее время считаютъ себя образованными людьми и особенно далеко образованнѣйшими противъ окончившихъ курсъ вмѣстѣ съ ихъ отцами. Въ силу сей образованности они очень развязно разсуждаютъ о животрепещущихъ вопросахъ вообще и о положеніи духовнаго званія въ Россіи, въ частности“ ²⁾).

Ту же самую черту въ литовскомъ духовенствѣ подмѣтилъ и преосв. Владиміръ, ревизовавшій приходскія церкви въ 1875 году. „Нельзя не обратить вниманія на совершеннѣйшее отсутствіе у священниковъ книгъ для чтенія“, пишетъ онъ въ своемъ отчетѣ. „За исключеніемъ Влодовскаго благочинія, въ которомъ благочинническая библіотека имѣетъ хоть что-нибудь, въ другихъ благочиніяхъ ни частныхъ, ни

¹⁾ См. тамъ же, л. л. 14 об.—15 об.

²⁾ См. тамъ же, л. л. 15 об.—16.

общихъ библіотекъ не существуетъ вовсе. Книги, разосланныя изъ консисторіи, однѣ составляютъ богатство этихъ библіотекъ. Нелюбовь къ чтенію, нестараніе о продолженіи своего образованія, особенно въ молодыхъ священникахъ, неотрадно¹⁾.

Отсутствіе благочинническихъ и церковныхъ библіотекъ, съ одной стороны, и любви къ чтенію книгъ и вообще къ продолженію самообразованія, съ другой, особенно неблагопріятно отражались на проповѣднической дѣятельности Литовскаго духовенства. Отчеты и самого преосв. Макарія Святѣйшему Синоду и викаріевъ Литовской епархіи согласно свидѣлствуютъ о томъ, что Литовское духовенство имѣло желаніе и даже усердіе къ проповѣди. Но только, къ сожалѣнію, при отсутствіи хорошей предварительной подготовки и недостаткѣ хорошихъ руководствъ и пособій, плоды этого усердія были весьма малы. „Изъ донесеній благочинныхъ, изъ распросовъ въ нѣкоторыхъ селахъ прихожанъ, изъ разговоровъ съ свѣтскими людьми, равно какъ и изъ показаній самого духовенства нельзя не вывести того заключенія, что духовенство если не постоянно, то, по крайней мѣрѣ, весьма часто поучаетъ съ церковной кафедры своихъ прихожанъ“, пишетъ, напр., преосв. Брестскій Владиміръ въ своемъ отчетѣ о ревизіи церквей Волковыскаго и Пружанскаго уѣздовъ въ 1875 году. „Что же касается характера и достоинства этихъ поученій, то ближайшее знакомство съ этимъ дѣломъ на мѣстѣ привело меня къ слѣдующему заключенію: а) эти поученія предлагались народу безъ опредѣленной системы въ расположеніи проповѣдническаго матеріала; въ одинъ, напр., воскресный день объяснялось дневное евангеліе; въ другой—предлагалось ученіе о необходимости молитвы; б) безъ надлежащей обработки и обдуманности этого матеріала; проповѣди весьма рѣдко писались на бумагу, а большею частію произносились устно. Видѣнные мною экземпляры проповѣдей

¹⁾ См. отчетъ въ собств. арх. преосв. Макарія, л. 52.

отличались именно этими недостатками. Со всею вѣроятностію можно сказать, что и устные поученія у большинства проповѣдниковъ не были вполне удовлетворительны. Лучшимъ доказательствомъ этого служить тотъ фактъ, что при церквахъ не заведено библіотекъ; только въ немногихъ церквахъ имѣются печатныя проповѣди, напр., архіепископовъ Литовскаго Макарія и Могилевскаго Евсевія и протоіерея Путятина, и только; въ нѣкоторыхъ церквахъ нѣтъ ни одной проповѣднической книги. При такомъ отсутствіи пособій для проповѣдничества, можно-ли ожидать, чтобы священникъ, занятый, кромѣ прихода, еще и хозяйствомъ, могъ при каждомъ богослуженіи сказать назидательное слово, притомъ пригодное къ обстоятельствамъ жизни прихожанъ. Нѣкоторые священники на такое мое выраженіе отвѣчали, что они руководствуются катихизисомъ Филарета, а нѣкоторые, впрочемъ, немногіе, говорили, что у нихъ имѣется рукописный сборникъ семинарскихъ проповѣдей. Такое объясненіе лучше всего характеризуетъ ихъ проповѣдническую дѣятельность¹⁾.

И по отзыву преосв. Ковенскаго Евгенія въ его отчетѣ о ревизіи церквей въ 1876 году, проповѣданіе Литовскаго духовенства требовало не столько усиленія, сколько „отрѣшенія отъ искусственности и отвлеченности въ предметахъ, формѣ и языкѣ“²⁾.

Наконецъ, по наблюденіямъ самого преосв. Макарія и викаріевъ его, Литовское приходское духовенство недостаточно пользовалось богослуженіемъ, какъ средствомъ для возможнаго усиленія своего пастырскаго воздѣйствія на народъ. Въ сельскихъ приходахъ Литовской епархіи богослуженіе совершалось только по воскреснымъ днямъ и въ большіе праздники; между тѣмъ въ рядомъ съ православными храмами стоявшихъ костелахъ служба бывала почти каждый день³⁾.

¹⁾ См. въ собствен. арх. преосв. Макарія, л. 16—17.

²⁾ См. тамъ же, л. 53.

³⁾ См. арх. Литов. дух. конс. за 1873 г., д. № 530.

Богослуженіе въ сельскихъ приходахъ Литовской епархіи нерѣдко совершалось въ самое неопредѣленное время, причемъ часы для службы церковной назначались иногда по личнымъ соображеніямъ священниковъ и часто мѣнялись ими по тѣмъ же побужденіямъ. Въ большинствѣ православныхъ сельскихъ приходовъ Литовской епархіи, въ которыхъ причты состояли преимущественно изъ священника и псаломщика, богослуженіе совершалось безъ всякой торжественности, что особенно замѣтно было тамъ, гдѣ не было никакого хора и гдѣ народъ не принималъ участія въ пѣніи и чтеніи церковномъ ¹⁾. Близость римскихъ католическихъ костеловъ, гдѣ всегда громко гласно звучалъ органъ, особенно оттѣняла эту черту въ совершеніи православнаго богослуженія. Въ иныхъ мѣстахъ богослуженіе совершалось неблагоговѣйно, съ поспѣшнымъ чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ ²⁾. Но самую непріятную сторону въ этомъ отношеніи составляли сохранившіеся въ мѣстныхъ приходахъ Литовской епархіи, особенно съ прихожанами изъ новоприсоединенныхъ, слѣды бывшей здѣсь уніи.

Мы теперь знаемъ, въ какомъ положеніи находилось пастырское дѣло въ Литовской епархіи во время управленія ею преосв. Макарія. Для того, чтобы предложенная нами, на основаніи документовъ, характеристика пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства за время пресв. Макарія не показалась одностороннею, или слишкомъ мрачною, мы считаемъ необходимымъ объяснить, что 1) характеристика эта далеко не всеобъемлюща, такъ какъ были примѣры и рѣдкой доброй пастырской дѣятельности среди Литовскаго духовенства, о чемъ мы скажемъ ниже, и 2) недостатки въ пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства, о которыхъ мы говорили сейчасъ, въ значительной степени зависѣли не отъ одного духовенства, но также и отъ тѣхъ неблагопріятныхъ

¹⁾ См. тамъ же, за 1876 г., д. № 60.

²⁾ См. тамъ же, за 1871 г., д. № 491.

условій, среди которыхъ приходилось ему совершать свое пастырское дѣло.

Прежде всего, необходимо замѣтить, что паства Литовской епархіи во многихъ случаяхъ представляла собою весьма неблагоприятную почву для пастырскаго воздѣлыванія. Эта паства отличалась чрезвычайнымъ разнообразіемъ, находилась среди разнохарактернаго и разновѣрнаго населенія и часто испытывала на себѣ самое неблагоприятное вліяніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи со стороны окружавшей ее среды. Лучшую, по нашему мнѣнію, характеристику Литовской православной паствы далъ преосв. Ковенскій Іосифъ въ своемъ отчетѣ за 1873 годъ. „Сельскіе прихожане“, пишетъ онъ здѣсь, „по усердію къ вѣрѣ и церкви различаются между собою—а) воссоединенные изъ униатовъ; б) новоприсоединенные въ послѣднее время изъ латинства и в) поселенцы изъ древне-православныхъ великоруссовъ. *Воссоединенные изъ униатовъ* въ 1839 году и около того времени сердечно преданы вѣрѣ отцевъ своихъ, искренно набожны, хотя эта набожность въ наружности не такъ рѣзко выражается, какъ у великорусскихъ православныхъ, или римско-католиковъ, и хотя старѣйшіе изъ нихъ по лѣтамъ доселѣ не привыкли правильно изображать на себѣ крестное знаменіе; съ усердіемъ и неопустительно исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. таинъ причастія; стало въ нихъ проявляться и стараніе о благолѣпії храмовъ Божіихъ; стремленіе къ опьяняющимъ напиткамъ, повидимому, слабѣе прежнихъ временъ; равнымъ образомъ, и суевѣрія и предрассудки, трудно искореняемые въ темной народной массѣ, особенно женской, слабѣе дѣйствуютъ, по мѣрѣ распространенія христіанскаго просвѣщенія грамотностію, такъ какъ въ настоящее время есть уже немало 20—25-лѣтнихъ мужчинъ, толково грамотныхъ, нерѣдко уже домохозяевъ.

Новоприсоединенные въ послѣднее время изъ латинства, состоящіе прихожанами церквей Виленскаго уѣзда,

какъ извѣстно, уже нѣсколько лѣтъ стремятся опять къ возврату въ латинство, а нѣкоторые уже окончательно отпали отъ православной церкви. Дѣйствительно, положеніе этихъ новоприсоединенныхъ, разбросанныхъ и разрозненныхъ другъ отъ друга и поселенныхъ среди латинянъ, вдали отъ своей церкви,—надѣленныхъ малыми участками земли, или и совсѣмъ ненадѣленныхъ, тогда какъ имъ обѣщаны были земельные надѣлы, есть истинно тяжкое и страдальческое. Люстраторы, какъ бы на зло, поселяли таковыхъ верстъ за 12—20 отъ церквей и притомъ такъ (это, напр., въ Подберезскомъ приходѣ), что къ церкви надобно идти мимо костеловъ,—а ближе къ церквамъ поселяли раскольниковъ, католиковъ-солдатъ и проч. Католики-сосѣди поносятъ, тѣснятъ, не допускаютъ ново-православныхъ и ихъ скотъ до воды, на пастбища; православные женихи не могутъ найти невѣстъ, а православныхъ невѣстъ не берутъ въ католическіе дома; обижаемые просятъ защиты властей и, не видя оной, скорбятъ тѣмъ болѣе, что въ оны времена эти же власти охотно были кумовьями, посаженными отцами въ ихъ семействахъ и т. п. Въ Быстрицкомъ, Островецкомъ и Шумскомъ приходахъ нежелающіе оставаться православными обступали меня толпами, иные со слезами, ломая пальцы на рукахъ, иные съ неистовствомъ требуя увольненія ихъ въ латинство; бѣдныя кутницы съ малютками просили у меня на кусокъ хлѣба. Одинъ утѣшитель—священникъ; но возбужденные уже и его не слушаютъ, не впускаютъ въ свои дома, пугаютъ имъ своихъ дѣтей, называя его медвѣдемъ, злою бородастою чучелой, и дѣти, при видѣ священниковъ, или прячутся, или бѣгутъ съ криками ужаса.

Поселенцы изъ древне-православныхъ великоруссовъ еще не скомплектовались въ житейскомъ и матеріальномъ отношеніи. Храмы посѣщаютъ довольно охотно и молятся въ нихъ по наружности весьма усердно, полагая земные поклоны, ставя свѣчи предъ св. иконами. Но, съ другой сто-

роны, съ тягостію, какъ бы отбывая повинность, исполняютъ долгъ исповѣди и св. таинъ причастія; мало радѣютъ о благолѣпіи храмовъ Божіихъ; такъ, напр., на исправленіе Интурской церкви жертвовали сосѣдніе католики, а свои прихожане—изъ поселенцевъ. Также они сравнительно съ туземцами обнаруживаютъ большее пристрастіе къ пьянству; послѣ обѣдни въ праздники и воскресные дни отправляются по корчмамъ, напиваются и рѣдкій разъ обходится безъ дракъ и побоевъ. Впрочемъ, въ работахъ трудолюбивы; семейныя узы у нихъ крѣпки¹⁾.

Весьма важнымъ тормазомъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія Литовскаго духовенства служило также неодинаковое, крайне неравное и переменчивое отношеніе высшей мѣстной администраціи къ православію въ Литовской епархіи. Однимъ изъ весьма прискорбныхъ слѣдствій такого отношенія высшей мѣстной гражданской администраціи къ дѣлу православія въ краѣ былъ рѣшительный подрывъ авторитета православнаго пастыря въ глазахъ народа, совершенное недовѣріе этого послѣдняго къ дѣйствіямъ, словамъ, увѣщаніямъ или утѣшеніямъ православнаго священника. Въ иныхъ мѣстахъ православные прихожане особенно изъ новоприсоединенныхъ больше довѣряли ксендзамъ, даже еврею, чѣмъ православному пастырю. „Всматриваясь въ отношенія пасомыхъ къ пастырямъ“, говоритъ преосв. ковенскій Евгеній въ своемъ отчетѣ за 1876 г. о ревизіи церквей, „нельзя не замѣтить, что паства заражена недовѣріемъ къ своимъ руководителямъ. Слова батюшки рѣдко принимаются къ исполненію безъ провѣрки на сторонѣ, и чаще всего, къ прискорбію, у всезнающаго и вліятельнаго еврея. Всякое распоряженіе епархіальнаго начальства считается ими удобоизмѣнимымъ. По убѣжденію поселянъ, все зависитъ отъ про-

¹⁾ См. въ собствен. арх. преосв. Макарія отчетъ л. л. 65—66.

извольнаго намѣренія и распоряженія того или другаго лица. До сихъ поръ они не вѣрятъ, что нельзя жениться двумъ братьямъ на двухъ сестрахъ, и отправляются лично въ Вильно или Гродно упрашивать архіерея о дозволеніи. Какое бы ни было распоряженіе о перемѣнѣ въ составѣ прихода, по ихъ мнѣнію, то, что сегодня постановлено, завтра можетъ быть отмѣнено, а поэтому пишутся просьбы объ оставленіи по прежнему. Винить ихъ въ эгомъ трудно: много они видѣли перемѣнъ. Наученные горькимъ опытомъ въ недавнемъ прошедшемъ, они опасаются, несмотря на возможные разъясненія, давать какія бы то ни было письменныя обязательства. Во внѣшнихъ отношеніяхъ къ священнику они вообще почтительны и, такъ сказать, деликатны, конечно, по своему. Къ сожалѣнію, многіе даже изъ священниковъ, мало знакомые съ жизнію и обычаями здѣшняго народа, обычные пріемы и наивныя выраженія считаютъ за невѣжество и грубость. А такой взглядъ конечно, охлаждаетъ чистое расположеніе и доброе намѣреніе чуткихъ поселянъ. Вообще здѣшняя паства жаждетъ дѣятелей не высокоумствующихъ, а водящихся смиренно-искреннимъ желаніемъ войти въ духъ и жизнь народа, чтобы на сей удобопріемлемой почвѣ сѣять сѣмена истины и блага“ ¹⁾).

Наконецъ, еще въ нѣкоторыхъ приходахъ Литовской епархіи пастырская дѣятельность чрезвычайно затруднялась крайнею разбросанностію приходоу. По свидѣтельству отчета преосв. ковенскаго Владиміра о ревизіи приходскихъ церквей за 1877 года однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій къ доброй пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства служила именно „разбросанность прихожанъ по деревнямъ, такъ что въ одномъ приходѣ бываетъ до 40 деревень и на пространствѣ отъ 2 до 15 верстъ“ ²⁾).

¹⁾ См. тамъ же отчетъ л. л. 17—18 об.

²⁾ См. тамъ же отчетъ л. 33 об.

Такова была пастырская дѣятельность Литовскаго духовенства за время преосв. Макарія и таковы были условія ея. Что же, спрашивается, дѣлалъ преосв. Макарій для оживленія ея и какія мѣры онъ предпринималъ для пробужденія пастырской энергіи въ Литовскомъ духовенствѣ?

Преосв. Макарій, прежде всего, самъ непосредственно дѣлалъ указанія духовенству и издавалъ распоряженія, направленные именно къ устраненію препятствій для доброй пастырской дѣятельности, разумѣется, такихъ, которыя зависѣли отъ духовенства. Таково, напр., было его распоряженіе о томъ чтобы священники жили вблизи своихъ церквей и совершали богослуженіе во всемъ согласно съ уставомъ церковнымъ, о чемъ онъ упоминаетъ въ своемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи епархіи въ 1869 году. „До свѣдѣнія моего дошло“, пишетъ онъ здѣсь, „что нѣкоторые священники безъ особенной нужды оставляютъ жительство въ своихъ приходскихъ домахъ и, единственно для хозяйственныхъ цѣлей, проживаютъ на фермахъ, или фольваркахъ, недалеко отъ своей церкви, посѣщая ее едва въ праздничные и воскресные дни, такъ что церковь бываетъ заперта цѣлую недѣлю; между тѣмъ какъ латинскіе костелы открыты ежедневно; сверхъ того, иные священники, даже по мѣстечкамъ, утрени служатъ съ вечера, а потому и народъ въ ней не участвуетъ. Для предотвращенія на будущее время такихъ упущеній я предложилъ отъ 21 сентября (разумѣется 1869 г.) консисторія распорядиться, чтобы священники непремѣнно проживали при своихъ церквахъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда вблизи церкви нѣтъ вовсе помѣщенія для священниковъ; чтобы на фермахъ они могли проживать лишь тогда, когда они отстоятъ отъ церкви не дальше 3 верстъ; чтобы, наконецъ, въ сельскихъ церквахъ утрени совершалась не съ вечера, а утромъ“ ¹⁾.

¹⁾ См. арх. св. Синода по 1 ст. 1 отд. 1870 г., д. № 306.

Въ видахъ установленія церковнаго благочинія преосв. Макарій предложеніемъ консисторіи отъ 2 октября 1869 года распорядился назначить опредѣленное время для звона и совершенія церковныхъ службъ въ монастырскихъ и приходскихъ церквахъ г. Вильны, „До свѣдѣнія моего дошло“, писалъ преосв. Макарій въ этомъ своемъ предложеніи, „что по монастырскимъ, соборнымъ и приходскимъ церквамъ города Вильны не всегда точно и одновременно начинается звонъ къ богослуженію, и это естественно возбуждаетъ недовольство въ православныхъ, особенно въ праздничные и высокаторжественные дни. Предлагаю консисторіи распорядиться 1) чтобы звонъ къ поздней литургіи по воскреснымъ, праздничнымъ и высокаторжественнымъ днямъ во всѣхъ Вилленскихъ монастырскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ начинался ровно въ десять часовъ, а по буднямъ ровно въ девять, такъ чтобы въ эти послѣдніе дни священнослужители, обязанные другими должностями, напримѣръ, члены консисторіи, по окончаніи литургіи, могли въ-время и неопустительно являться къ своимъ должностямъ, и 2) чтобы всѣ названныя церкви въ г. Вильнѣ какъ къ литургіи, такъ и въ положенное время къ вечерни и утрени начинали у себя звонъ по первому удару въ колоколъ въ кафедральномъ соборѣ, а отнюдь не прежде“¹⁾.

Затѣмъ, преосв. Макарій весьма внимательно относился ко всѣмъ замѣчаніямъ своихъ викаріевъ и особенно къ ихъ наблюденіямъ во время обозрѣнія церквей епархіи надъ пастырскою дѣятельностію приходскаго духовенства. Мы рассматривали всѣ такіе отчеты викаріевъ Литовской епархіи за время управленія ею преосв. Макарія и убѣдились, что послѣдній предварительно самъ внимательно перечитывалъ ихъ, испещрялъ своими замѣчаніями и потомъ передавалъ

¹⁾ См. арх. Литов. дух. Конс. за 1869 г. д. № 1171.

на разсмотрѣніе консисторіи. По представленіи консисторскихъ докладовъ, онъ снова пересматривалъ ихъ и нерѣдко замѣчалъ упущенія. Благодаря этому, ежегодная архипастырская ревизія церковей Литовской епархіи за все время управленія ею преосв. Макарія сопровождалась распоряженіями епархіальнаго начальства, которыя заключали въ себѣ указанія многихъ новыхъ и важныхъ мѣръ, какія должно было исполнять Литовское духовенство въ своемъ служеніи¹⁾.

Но этого мало. Для того, чтобы подобныя циркулярныя распоряженія епархіальнаго начальства не оставались только на бумагѣ, какъ это часто бываетъ, преосв. Макарій старался къ обсужденію мѣръ лучшаго и болѣе успѣшнаго пастырскаго дѣйствованія привлечь и само приходское духовенство Литовской епархіи. Самымъ лучшимъ органомъ подобнаго воздѣйствія на пастырское самосознаніе духовенства служили для преосв. Макарія благочинническіе сѣзды духовенства, о которыхъ мы говорили выше. Мы внимательно просматривали журналы такихъ сѣздовъ духовенства Литовской епархіи за время управленія ею преосв. Макарія и вынесли глубокое убѣжденіе, что дѣятельность этихъ сѣздовъ въ смыслѣ оживленія пастырскаго служенія въ епархіи особенно на первыхъ порахъ послѣ введенія благочинническихъ сѣздовъ была довольно успѣшна. Важно было особенно то, что духовенство, повидимому, само сознавало недостатки въ его пастырской дѣятельности и путемъ взаимнаго обсужденія воодушевлялось желаніемъ исправить эти недочеты. Не имѣя никакой возможности перечислить всѣ рѣшенія благочинническихъ сѣздовъ по части улучшенія и оживленія пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства, мы ограничимся здѣсь указаніемъ только важнѣйшихъ изъ нихъ.

¹⁾ См. тамъ же, напр. за 1871 г. д. № 491, за 1872 г. д.д. №№ 601 и 609, за 1873 г. д. № 530.

Такъ, напр., съѣздъ духовенства Трохскаго благочинія, бывшій 29 мая 1870 года, рѣшилъ рекомендовать всѣмъ священникамъ своего округа заняться неопустительнымъ проповѣданіемъ слова Божія и особенно слѣдить за посѣщеніемъ прихожанами храма Божія во время совершенія богослуженія.

Съѣздъ духовенства Воложинскаго благочинія, бывшій 22 сентября 1870 года, опредѣлилъ всѣ требоисправленія совершать аккуратно и по чину православной церкви и приложить всевозможное стараніе къ тому, чтобы замѣнить обливательное крещеніе младенцевъ крещеніемъ чрезъ троекратное погруженіе; неопустительно читать повседневныя молитвы на славянскомъ языкѣ внятно, неспѣшно по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ послѣ божественной литургіи, или въ другое удобное къ тому время; противодѣйствовать суевѣрному обычаю—приносить въ церковь разныя зелья для освященія, которыя впослѣдствіи употребляются прихожанами въ видѣ лѣкарствъ отъ всевозможныхъ болѣзней, такъ какъ для этого употреблялись разныя травы безъ всякаго разбора, между которыми попадались и вредныя и нерѣдко такому употребленію травъ приписывалось суевѣрное значеніе; стараться объ искорененіи суевѣрнаго обычая -- праздновать среды послѣ Пасхи, сошествія Св. Духа и Рождества Христова подъ названіемъ градскихъ: нарушеніе святости этихъ дней считалось большимъ грѣхомъ, нежели нарушеніе воскресныхъ дней, и празднованіе этихъ дней было ограждено суевѣрнымъ страхомъ, что за нарушеніе святости ихъ Богъ караетъ градобитіемъ; противодѣйствовать обычаю, по которому иные прихожане ставили предъ образами Спасителя и Божіей Матери свѣчку, предварительно и нарочито изломавъ, или согнувъ ее съ суевѣрнымъ и злымъ умысломъ, чтобы тяжкая болѣзнь поразила обидѣвшихъ ихъ. Съѣздъ духовенства Влодавскаго благочинія, бывшій 6 октября

1870 года, глубоко сознавая важное значеніе православнаго богослуженія и молитвословій для религіозно-нравственной жизни народа, опредѣлилъ вмѣнить себѣ въ неизмѣнное правило, чтобы въ церквахъ была соблюдаема безупречная чистота и благоговѣніе, священныя вещи всегда были въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества и обращеніе священнослужителей съ этими предметами было-бы исполнено подобающаго имъ вниманія и благоговѣнія; стараться также объ образованіи хоровъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ при всѣхъ безъ исключенія приходскихъ храмахъ и заботиться объ обученіи по возможности всѣхъ прихожанъ пѣнію если не всей божественной литургіи, то хотя-бы общеупотребительныхъ молитвъ ¹⁾).

Наконецъ, къ участию въ оживленіи пастырской дѣятельности приходскаго духовенства Литовской епархіи преосв. Макарій старался привлекать даже и самую паству въ лицѣ лучшихъ, наиболѣе устойчивыхъ, благонастроенныхъ и вліятельныхъ членовъ ея. Это участіе самой паствы въ жизни церковной преосв. Макарій считалъ безусловно необходимымъ для того, чтобы пастырской дѣятельности приходскаго духовенства придать жизненность и сдѣлать ее плодотворною, успѣшною. Органомъ такого участія паствы въ церковной жизни онъ считалъ церковныя братства. Эти послѣднія существовали во множествѣ въ Литовской епархіи и до преосв. Макарія. Преосв. Макарій принялъ ихъ, такъ сказать, подъ свое особенное покровительство и всѣми мѣрами старался о томъ, чтобы поддержать ихъ, поднять ихъ значеніе въ глазахъ духовенства и народа и тѣмъ самымъ содѣйствовать ихъ благотворному вліянію на религіозно - нравственную жизнь народа. Преосв. Макарій церковныя братства, суще-

¹⁾ См. тамъ же за 1870 г. д. № 602 ср. также д. № 932, гдѣ содержится масса драгоценнаго матеріала для характеристики дѣятельности Литовскаго духовенства на благотворительныхъ сѣздахъ въ отношеніи къ пастырскому его служенію.

ствовавшія издавна въ Литовской епархіи, считалъ гораздо болѣе полезными, чѣмъ народившіяся тогда церковно-приходскія попечительства. „Пока“, замѣчаетъ по этому поводу преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1873 годъ, „пока церковно-приходскія попечительства, число членовъ которыхъ ограничивается десяткомъ лицъ, не привьются къ приходской жизни и пока задача ихъ не будетъ понята шире сборовъ на церкви, какъ понимается теперь, братства не могутъ быть замѣнены ими и въ отношеніи къ нравственному вліянію на прихожанъ“¹⁾).

Пользуясь сужденіями и соображеніями самого преосв. Макарія, мы изложимъ здѣсь имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о церковныхъ братствахъ и ихъ дѣятельности въ Литовской епархіи.

Въ Литовской епархіи въ годы управленія ею преосв. Макарія существовали братства трехъ родовъ: одни изъ нихъ не имѣли никакихъ письменныхъ и утвержденныхъ уставовъ, дѣйствовали по установленнымъ изстари обычаямъ и не вели никакой отчетности; другія дѣйствовали по утвержденнымъ епархіальнымъ начальствомъ въ 1866—67 гг. уставамъ въ предѣлахъ каждое отдѣльнаго прихода, и, наконецъ, третьи, дѣйствуя то же по утвержденнымъ уставамъ, распространяли свою дѣятельность и внѣ приходовъ на всю епархію.

Въ особенности свидѣтельствомъ и выраженіемъ религіозно-нравственнаго духа и настроенія паствы и органомъ дѣятельнаго участія ея въ церковной жизни епархіи служили братства перваго рода. Они существовали въ Литовской епархіи съ незапамятныхъ временъ и дѣйствовали въ громадномъ большинствѣ старинныхъ приходовъ—эксъ-уніатскихъ, особенно въ Гродненской губерніи. Въ разныхъ предѣлахъ кругъ ихъ дѣятельности и обязанностей бывалъ то

¹⁾ См. арх. св. синод. по 1 ст. 1 отд. за 1874 г. д. № 326 л. 80.

шире, то уже; но духъ и смыслъ ихъ былъ вездѣ и всегда однимъ и тѣмъ же. Въ составъ ихъ входили почти все домохозяева прихода, пока они вели трезвую и честную жизнь. Изъ среды ихъ избирались нѣсколько человекъ наиболѣе опытныхъ и пользовавшихся довѣріемъ и на нихъ возлагалась обязанность заготовлять въ извѣстное время церковныя свѣчи. Такіе избранники въ болѣе или менѣе организованныхъ братскихъ союзахъ назывались старшими братчиками и завѣдывали братскими суммами. Въ иныхъ приходахъ существовали братства мужскія и женскія особо; въ другихъ же такого раздѣленія не существовало и тамъ въ составъ братства входили и мужчины и женщины. Мужчины въ такомъ случаѣ назывались братчиками, а женщины — сестрами. Братчики избирали изъ своей среды старшаго братчика, а сестры — старшую сестру для завѣдыванія братскими суммами. Денежныя средства братствъ составлялись изъ братскихъ ежегодныхъ взносовъ. Ежегодно братчики дѣлали въ общую кружку извѣстные взносы — въ разныхъ мѣстахъ различные — отъ 10 до 65 коп. Самымъ общимъ назначеніемъ и употребленіемъ собранныхъ суммъ было: 1) приготовленіе большихъ свѣчей изъ желтаго воску, нерѣдко разнообразно украшенныхъ, которыя братчики и сестры держали во время богослуженія и совершенія нѣкоторыхъ таинствъ и требъ, и во 2) приготовленіе и пріобрѣтеніе свѣчей для освѣщенія церкви, особенно въ праздничные дни. Братства эти болѣе или менѣе сознательно имѣли и преслѣдовали двѣ задачи: 1) служеніе храму Божию и 2) служеніе Богу и ближнимъ, поддержаніе и распространеніе доброй нравственности и чистоты вѣры. Братчики эти не имѣли почти никакой инструкціи, или устава, и не подлежали никакому контролю. Въ этомъ, быть можетъ, заключалась, по мнѣнію преосв. Макарія, главная причина ихъ живучести. По понятіямъ народа, вступившій въ братство долженъ былъ

вести жизнь чисто христіанскую до такой степени, что даже обыкновенная ссора, или неприсутствованіе на богослуженіи вызывали противъ него тяжелую укоризну. Братчики бывали въ церкви и тогда, когда прочіе прихожане считали это вовсе неудобнымъ для себя. Братчики были первыми помощниками и сотрудниками священника во всѣхъ его предположеніяхъ и заботахъ относительно улучшенія и украшенія храма. Они приглашали прихожанъ къ пожертвованіямъ и при всякихъ пожертвованіяхъ служили примѣромъ для всѣхъ другихъ. Такихъ жертвъ ежегодно получалось по епархіи тысячи. Вліяніе этихъ братствъ на паству, по наблюденіямъ преосв. Макарія и его викаріевъ, было весьма ощутительнымъ и замѣтнымъ. Это вліяніе было чисто нравственное. Члены братства старались, прежде всего, сами вести жизнь трезвенную и незазорную. Въ этомъ отношеніи они служили лучшими живыми примѣрами для своихъ односельцевъ. Они неопустительно посѣщали богослуженіе и съ особеннымъ усердіемъ соблюдали уставъ церкви. Ихъ голосъ на собраніяхъ прихожанъ, особенно по дѣламъ храма, имѣлъ всегда важное и великое значеніе.

Внѣшніе обычаи и принадлежности церковныхъ братствъ разсматриваемаго нами типа заключались въ слѣдующемъ. Братчики имѣли почетное право стоять во время богослуженія съ своими зажженными свѣчами въ рукахъ и зажигать бесплатно свѣчи въ церкви, когда это было нужно. На литургіи они держали свѣчи въ рукахъ при чтеніи евангелія, во время пѣнія херувимской пѣсни, освященія св. Даровъ и причащенія до послѣдняго явленія св. Даровъ. Двое братчиковъ всегда предшествовали священнику съ своими свѣчами на маломъ и великомъ выходѣ. По смерти братчика, при его выносѣ, отпѣванія и проводовъ на кладбище, народу раздавались бесплатно братскія свѣчи. При заказныхъ обѣдняхъ также зажигались въ церкви братскія свѣчи; а если обѣдня

заказывалась не-братчикомъ, то за свѣчи платили по нѣскольку копѣекъ. Въ крестныхъ ходахъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ, напр., при встрѣчѣ архіерея, братчики и сестры—все участвовали со свѣчами, а ихъ въ многолюдныхъ приходахъ бывало по нѣскольку сотъ человѣкъ: получалось сильное впечатлѣніе, благотворно дѣйствовавшее на православную паству въ смыслѣ подъема религіозно-нравственного чувства и настроенія. Другое право братчиковъ, также весьма цѣнившееся народомъ, состояло въ томъ, что они записывались въ братскіе диптихи для поминавенія въ церкви при жизни и по смерти. Бывали особенные дни для братскихъ сходовъ, которые составляли большой праздникъ для всего прихода. При годичномъ—особенно торжественномъ—собраніи братчиковъ, послѣ богослуженія, старшіе братчики отдавали всему братству отчетъ въ приходѣ и расходѣ денежныхъ братскихъ суммъ и затѣмъ бывало всеобщее угощеніе¹⁾).

Братства въ видѣ безуставныхъ учрежденій по мѣстамъ глубоко проникали въ народное сознаніе и тѣснѣйшимъ образомъ сливались съ жизнію народа. Въ нѣкоторыхъ приходахъ Литовской епархіи, по свидѣтельству преосв. Макарія, братствамъ усвоилось, на основаніи обычая и долготѣйшей практики, даже высокое право разбирать и прекращать мелкія семейныя неудовольствія и распри между членами братствъ, побуждать родителей отдавать своихъ дѣтей въ школу, путемъ увѣщаній и другихъ нравственныхъ мѣръ воздѣйствовать на прихожанъ, уклонявшихся отъ исполненія заповѣдей и уставовъ православной церкви и т. п. Братства также заботились объ изысканіи пособій и пріюта безпомощнымъ и т. п. Самыя условія и порядки вступленія въ составъ братства, практиковавшіеся въ Литовской епархіи, наглядно показывали, что братчики были нравственно-авторитетными

¹⁾ См арх св. снв. по 1 ст. 1 отд. за 1871 г. д. № 281 лл. 12—13.

людьми въ приходѣ. Отъ всякаго вступающаго въ братство новаго члена требовалось, чтобы онъ былъ незазорнаго поведенія, о чемъ братство вмѣстѣ съ священникомъ каждый разъ тайно совѣщалось и потомъ уже объявляло свое рѣшеніе о принятіи или непринятіи новаго члена. Разъ вписавшійся въ братство долженъ былъ вести себя трезво, честно, мирно и какъ можно чаще, даже неопустительно приходить въ храмъ на богослуженіе. Въ случаѣ какого-либо выдающагося проступка со стороны братчика и явнаго нарушенія имъ братскихъ правилъ, онъ, по общему совѣщанію и рѣшенію всего братства съ священникомъ, вычеркивался изъ братскаго списка, лишался права называться братчикомъ и ему не давали уже братской свѣчи въ церкви. Вступавшій въ братство, прійдя въ храмъ, предъ литургіей полагалъ поклонъ предъ мѣстными иконами Спасителя и Божіей Матери и, получивъ изъ рукъ священника зажженную свѣчу, становился въ ряду братчиковъ, при чемъ въ тотъ день онъ обязательно исповѣдывался и причащался св. таинъ.

Братствъ второго рода, открытыхъ по уставу 1866—67 гг., въ Литовской епархіи было всего 12. Изъ нихъ половина, просуществовавъ 3—4 года, прекратила свою дѣятельность, отчасти слившись съ церковно-приходскими попечительствами. Дѣятельность другихъ 6 братствъ въ сущности и цѣляхъ дѣятельности, равно какъ и размѣрахъ ея были почти одинаковы съ братствами, неимѣвшими уставовъ. Братство Друзгеникское Гродненской губерніи нѣсколько отличалось отъ другихъ по исключительной своей цѣли, которая состояла преимущественно въ оказаніи помощи бѣднымъ пріѣзжавшимъ пользоваться Друзгеникскими минеральными водами¹⁾.

Во главѣ общепархіальныхъ братскихъ учрежденій въ Литвѣ стояли Виленское Св.-Духовное братство и Общество

¹⁾ См. арх. св. сино. по 1 отд. 1 ст. за 1874 г. д. № 326. т. III, лл. 80—81.

ревнителѣй православія и благотворительности въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Виленское Св.-Духовское братство имѣло до времени вступленія преосв. Макарія въ управленіе Литовскою епархією уже многолѣтнюю и славную исторію ¹⁾. Начало его относится къ концу XVI в. Виленское Св.-Духовское братство вмѣстѣ съ другими западно-рускими православными церковными братствами было однимъ изъ важнѣйшихъ оплотовъ православія и русской народности въ Западной Руси въ теченіе XVII и XVIII вв. Закрывшееся въ 1797 году, оно въ 1865 году, во время усиленныхъ заботъ нашего правительства о возстановленіи православія въ сѣверо-западномъ краѣ, снова было открыто въ нѣсколько иномъ видѣ. Большое участіе въ дѣлѣ его возстановленія принималъ, кромѣ митрополита Іосифа Сѣмашко, бывшій Виленскій генералъ-губернаторъ, извѣстный русскій дѣятель въ сѣверо-западномъ краѣ гр. М. Н. Муравьевъ. Цѣлю его дѣятельности теперь, какъ и прежде, было то, чтобы соединенными силами духовенства и мірянъ оберегать въ краѣ православіе и содѣйствовать его преуспѣянію. Въ первые годы послѣ своего возстановленія Св.-Духовское Виленское братство быстро выросло, обѣщая въ недалекомъ будущемъ сдѣлаться крѣпкимъ борцомъ православія и русской народности ²⁾. Къ сожалѣнію, процвѣтаніе возстановленнаго братства было весьма непродолжительно. Уже съ 1868 года, слѣдовательно, до прибытія преосв. Макарія въ Вильну, оно начало ослабѣвать. Причины этого весьма прискорбнаго явленія скрывались въ тогочасномъ положеніи вещей въ краѣ. Послѣ глубоко патріотической, истинно русской дѣятельности гр. Муравьева и двухъ его

¹⁾ См. о немъ у Д. Сѣнуровъ. Виленское св. духовское братство въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. К. 1899 г.

²⁾ См. у А. Владимірова. О положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ. Русс. Обзор. 1893 г. т. 20 стр. 187.

ближайшихъ преемниковъ, наступили времена „потаповщины“ съ ея крайнимъ увлеченіемъ космополитическими идеями. По инициативѣ лицъ, близкихъ къ генералъ-губернатору Потапову, въ Вильнѣ было учреждено „Общество добротной копѣйки“. Характеръ общества былъ космополитическій, „чуждый всякой узкой національной и религіозной исключительности“, какъ напыщенно и громко заявляли дѣятели „потаповскихъ“ временъ. Но въ дѣйствительности было совсѣмъ не то. Подъ шумъ космополитизма устроено было учрежденіе, прямо направленное противъ всего православнаго и русскаго въ краѣ. Изъ сферы благотворительной дѣятельности „Общества добротной копѣйки“ была совершенно исключена русская народность и православіе, такъ что благотворительность его простиралась исключительно на польскую народность и католичество. Однимъ изъ слѣдствій живой и энергичной дѣятельности общества былъ замѣтный упадокъ Св.-Духовскаго братства. „Общество добротной копѣйки“, благодаря покровительству генералъ-губернатора и нѣкоторымъ искусственнымъ мѣрамъ, привлекло къ себѣ всѣ матеріальныя средства, которыми на первыхъ порахъ своей дѣятельности, по возстановленіи, располагало Св.-Духовское братство, которое, поэтому, вынуждено было сократить свою дѣятельность и мало-помалу начало ослабѣвать ¹⁾).

Преосв. Макарій, по своемъ прибытіи въ Вильну, весьма сочувственно отнесся къ дѣятельности Св.-Духовскаго Виленскаго братства. Въ первые годы его управленія Литовскою епархіею эта дѣятельность стала замѣтно болѣе продуктивною. Кромѣ другихъ условій, этому весьма много содѣйствовало то, что однимъ изъ энергичныхъ членовъ братства былъ тогда извѣстный русскій дѣятель въ сѣверо-западномъ краѣ П. Н. Батюшковъ, а съ другой сто-

¹⁾ См. тамъ же, стр 188.

роны, въ почетные члены его соизволилъ вступить наслѣдникъ престола великій князь Александръ Александровичъ¹⁾.

Мы выше видѣли, что преосв. Макарій съ особеннымъ сочувствіемъ огнесся къ факту сохраненія въ предѣлахъ Литовской епархіи безъуставныхъ приходскихъ братствъ. Онъ придавалъ особенное значеніе ихъ дѣятельности, въ которой видѣлъ лучшую опору для пастырскаго воздѣйствія руководимаго имъ духовенства на свою паству. Съ первыхъ же дней своего управленія Литовскою епархіею преосв. Макарій принялъ эти братства подъ свое особенное покровительство и съ неослабнымъ вниманіемъ и любовію слѣдилъ за ихъ благотворною, тихою, незамѣтною и скромною дѣятельностью. Какъ глубокій знатокъ исторіи русской церкви, какъ-разъ въ годы управленія Литовскою епархіею изучавшій судьбы древней западно-русской православной церкви, онъ ясно понималъ и видѣлъ, какая великая жизнедѣятельная сила скрывается въ этихъ малыхъ братствахъ. Убѣдившись въ томъ, что безъуставныя приходскія братства Литовской епархіи наиболѣе всего нуждались въ матеріальныхъ средствахъ, преосв. Макарій позаботился прежде всего объ удовлетвореніи этой потребности приходскихъ братствъ. Съ этою цѣлью въ Вильнѣ было открыто въ 1869 году особое „Общество ревнителей православія и благотворительности въ сѣверо-западномъ краѣ“. Главнѣйшею цѣлю этого общества было именно „содѣйствіе существующимъ въ сѣверо западномъ краѣ церковнымъ братствамъ и забота объ удовлетвореніи необходимыхъ нуждъ православныхъ храмовъ въ краѣ“²⁾. Въ день открытія совѣта новоучрежденнаго общества, 14 сентября 1869 года, преосв. Макарій привѣтствовалъ ревнителей православія въ сѣверо-западномъ краѣ рѣчью, въ которой выяснялъ истинный смыслъ

¹⁾ См. Лит. Еп. Вѣдом. 1869 г., № 19, стр. 1174—1153

²⁾ См. уставъ общества въ Литов. Еп. Вѣдом. 1869 г., № 9.

и границы дѣйствительной, согласной съ евангельскимъ учениемъ ревности о православіи ¹⁾. Тогда-же преосв. Макарій, въ качествѣ предсѣдателя общаго собранія, руководилъ выборомъ членовъ совѣта ²⁾ И во все послѣдующее время дѣятельность „Общества ревнителей православія и благотворительности въ сѣверо-западномъ краѣ“ пользовалась особеннымъ сочувствіемъ преосв. Макарія ³⁾. Дѣятельность Общества на первыхъ порахъ была весьма плодотворна, такъ что въ 1872 году, напр., оно удовлетворило нуждамъ 38 церквей въ утвари, доставило бесплатно, или, по возможно дешевымъ цѣнамъ, необходимыя учебныя пособія и книги нѣкоторымъ приходскимъ церквамъ и разослало 600 книгъ для раздачи православнымъ поселенцамъ Виленской и Ковенской губерній. До конца управленія Литовскою епархіею преосв. Макарія Общество существовало самостоятельно и усиленно трудилось надъ осуществленіемъ поставленной себѣ высокой и трудной задачи. Уже послѣ него, въ 1882 году оно слилось съ Св.-Духовскимъ Виленскимъ братствомъ ⁴⁾.

Мы раньше сказали, что среди пастырей Литовской епархіи во время управленія ею преосв. Макарія нерѣдко были и люди достойные въ полномъ смыслѣ этого слова, равно какъ и ихъ пастырская дѣятельность, не смотря на вышеуказанныя серьезныя препятствія, отличалась многими добрыми чертами и сопровождалась добрымъ успѣхомъ. Вотъ факты, которые мы заимствуемъ изъ отчетовъ преосвященныхъ викаріевъ Литовской епархіи и на которые мы прежде ссылались, при общей характеристикѣ пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства. „Весьма почтенна личность

¹⁾ См. Слова и Рѣчи Макарія, бывшаго архіепископа Литовскаго и Виленскаго Слб. 1880 г., стр. 77—31

²⁾ См. Лит. Еп. Вѣд. 1859 г, № 18.

³⁾ См. Слова и Рѣчи Макарія, бывшаго архіеп. Литов. и Виленск. Слб. 1880 г., стр. 63—66.

⁴⁾ См. у пресв. Н. Извъкова. Цит. сл. стр. 491.

священника о. Веніамина Соколова“ (въ с. Черневччахъ Диспенскаго благочинія“) говоритъ преосв. Евгеній въ отчетѣ о ревизіи церквей за 1878 г. „Съ глубокорелигіознымъ настроеніемъ, съ истинно-пастырскими приѣмами, съ рѣдкимъ добродушіемъ онъ соединяетъ любовь къ благоустройству вообщее, къ опрятности, къ изяществу... Теперь онъ занятъ весь мыслию о постройкѣ новой церкви. Для этого онъ готовъ жертвовать въ продолженіе десяти лѣтъ все слѣдующее ему жалованье, отдать подъ залогъ свою усадьбу... Школа для этого священника — насущная потребность“ ¹⁾. „Священникъ о. Фавстъ Лечицкій“ (въ с. Голубичахъ Глубокскаго благочинія), пишетъ тотъ же преосвященный и въ томъ же своемъ отчетѣ, „хотя неполучившій полного семинарскаго образованія, обладаетъ рѣдкимъ умѣньемъ обходиться съ прихожанами, говоритъ съ ними удобопонятно и назидательно. Почти каждый праздникъ и каждое воскресенье онъ говоритъ поученіе и всегда вновь составленное. Многія поученія суть передѣлки поученій священника Скрыбина, протоіерея Пуятина, проповѣдей, изданныхъ на малороссійскомъ языкѣ и разныхъ другихъ. Передѣлки эти состоятъ въ упрощеніи языка и въ раскрытіи мыслей и обстоятельствъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ его прихожанамъ. Собственныя какъ и передѣланныя поученія ясны, просты и удобопонятны. Нѣкоторыя очень мѣтко изображаютъ положеніе простаго чело-вѣка въ отношеніи къ разнымъ требованіямъ христіанскаго долга. О. Фавстъ со времени поступленія на Голубичскій приходъ (1868 г.) поставилъ для себя долгомъ въ теченіе десяти лѣтъ составлять постоянно новыя поученія и только по прошествіи этого срока позволить себѣ повторять нѣкоторыя изъ прежде написанныхъ поученій. Поученія, написанныя всѣ собственноручно, съ указаніемъ источниковъ, мною пересмотрѣны. Это весьма рѣдкій примѣръ постояннаго, добро-

¹⁾ См. въ собств. арх. преосв. Макарія, отчета л. 44.

совѣстнаго и самостоятельнаго веденія проповѣдническаго дѣла“ ¹⁾

Сващенникъ с. Осиногородки того же благочинія Александръ Котлинскій, по свидѣтельству преосв. Евгенія, имѣлъ изрядную аптечку и, обладая достаточными познаніями въ медицинѣ, оказывалъ не безъ успѣха врачебную помощь своимъ прихожанамъ, благодаря чему пользовался глубокимъ уваженіемъ среди нихъ ²⁾.

Духовенство Вилейскаго уѣзда, по свидѣтельству того же преосвященнаго въ отчетѣ о ревизіи церквей въ 1876 г., отличалось вообще скромностію въ жизни, снисходительностію и уступчивостію по отношенію къ прихожанамъ, слѣдствіемъ чего было живое сближеніе между ними ³⁾.

Къ примѣрнымъ пастырямъ и вообще добрымъ труженикамъ изъ числа Литовскаго духовенства преосв. Макарій былъ особенно внимателенъ и добръ, поощряя ихъ предоставленіемъ лучшихъ мѣстъ и другими наградами. По свидѣтельству современника, въ Литовской епархіи награды никогда не были такъ щедры и обильны, какъ въ годы управленія ею преосв. Макарія. Когда ему впервые былъ представленъ списокъ кандидатовъ къ наградамъ, при чемъ не были точно обозначены годы службы и заслуги и замѣтно было, что списокъ составленъ на основаніи не тщательнаго обзора службы всего духовенства, но случайныхъ рекомендацій благочинныхъ и др. лицъ, то преосв. Макарій предложилъ консисторіи сдѣлать основательную повѣрку лѣтъ службы, поведенія и наградъ всѣхъ священниковъ епархіи. При этомъ открылось много весьма странныхъ и даже курьезныхъ случаевъ. Съ тѣхъ поръ, по указанію преосв. Макарія, былъ введенъ въ Литовской епархіи такой порядокъ представленія духовенства

¹⁾ См. тамъ же, отчета л. 45 об.—46.

²⁾ См. тамъ же, л. 48 об.

³⁾ См. тамъ же, отчета л. 25.

къ наградамъ. Въ полномъ присутствіи членовъ консисторіи секретарь читалъ алфавитный списокъ всѣхъ священниковъ епархіи, съ указаніемъ лѣтъ службы, срока полученія послѣдней награды, степени образованія и поведенія, при чемъ дѣлался выборъ кандидатовъ для представленія къ наградамъ. Кромѣ того, преосв. Макарій предоставилъ право и благочинническимъ совѣтамъ дѣлать свои представленія въ консисторію о достойныхъ награды кандидатахъ, которыя всегда уважались, если не противорѣчили даннымъ, имѣвшимся въ распоряженіи консисторіи¹⁾).

Причты въ Литовской епархіи, какъ и въ другихъ епархіяхъ Западнаго края, состояли преимущественно изъ священника и псаломщиковъ. Діаконы здѣсь были очень рѣдки, особенно въ сельскихъ приходахъ. Положеніе псаломщиковъ въ Литовской епархіи ко времени вступленія въ управленіе ею преосв. Макарія было весьма незавидное. Составъ псаломщиковъ со стороны степени образованія ихъ и поведенія оставлялъ желать многого. Съ другой стороны, и положеніе псаломщиковъ въ приходѣ было весьма приниженное, забитое. Зависѣло это главнымъ образомъ отъ того, что прежде псаломщики, или дьячки въ Литовской епархіи были вольнонаемными и, какъ таковые, находились въ совершенной зависимости отъ священника. Священникъ хотѣлъ—держалъ дьячка при церкви, а хотѣлъ—удалялъ его, замѣняя другимъ. Такіе вольнонаемные дьячки набирались преимущественно изъ кресъянъ и мѣщанъ, отчасти изъ недоучившихся сыновей духовенства. Такое положеніе дьячковъ въ Литовской епархіи было прямымъ наслѣдіемъ отъ временъ господства здѣсь уніи. Оно же сохранилось и во все время управ-

¹⁾ См. Правосл. Обзор. 1879 г., т. II, стр. 572—573.

ленія Литовскою православною епархіей митрополита Іосифа Сѣмашко.

Наблюдательный взоръ преосв. Макарія скоро замѣтилъ ненормальное положеніе — правовое и матеріальное — псаломщиковъ въ приходахъ Литовской епархіи. Для того, чтобы хотъ сколько нибудь поднять положеніе псаломщиковъ въ глазахъ священниковъ и прихожанъ, преосв. Макарій сталъ назначать на должность псаломщиковъ окончившихъ курсъ въ семинаріи. Съ этою же цѣлію онъ предоставилъ псаломщикамъ право участія въ выборахъ должностныхъ лицъ по духовному вѣдомству на благочинническихъ собраніяхъ. „Еще выдается черта въ отношеніяхъ между членами клира, нечуждыхъ недавнихъ нравовъ окружающей среды“, — писалъ по этому поводу преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1869 годъ, — „совершенное приниженіе низшихъ членовъ причта предъ высшими и безотвѣтность первыхъ, что объясняютъ тѣмъ, что въ былое время причетники въ большинствѣ были вольнонаемные изъ крестьянъ и мѣщанъ, едва грамотныхъ. Оттого и доселѣ, кромѣ ассигнованнаго отъ казны жалованья, причетники довольствуются тѣмъ, что дадутъ имъ безъ всякаго разсужденія о такихъ или другихъ правахъ. Впрочемъ, такіе факты, какъ участіе причетниковъ въ выборахъ должностныхъ лицъ — благочинныхъ, ихъ помощниковъ и духовниковъ, назначеніе на мѣста причетниковъ окончившихъ курсъ семинарій и нѣкоторые другіе частные случаи скоро, нужно надѣяться, дадутъ понять духовенству неумѣстность прежнихъ чуть не крѣпостническихъ отношеній между священниками и причетниками“ ¹⁾.

Въ томъ же 1869 году преосв. Макарій принялъ мѣры къ правильному, основанному на законѣ, распредѣленію до-

¹⁾ См. арх. Св. Синода по 1 ст. 1 отд. за 1570 г, д № 306, л. 344.

ходовъ между членами причта, чѣмъ, въ свою очередь, понималось положеніе псаломщиковъ въ глазахъ духовенства и прихожанъ. На прошеніи церковнослужителей сокальского благочинія сдѣлать распоряженіе о законномъ и правильномъ раздѣлѣ земельного и другихъ доходовъ между членами причта преосв. Макарій 16 августа 1869 года положилъ такую резолюцію: „такъ какъ подобныя жалобы я уже неоднократно слышалъ, особенно при обзорѣ мною епархіи, то предлагаю консисторіи, въ предотвращеніе ихъ, немедленно составить подробныя правила о справедливѣйшемъ распредѣленіи какъ земли, такъ и доходовъ между членами причтовъ по всей епархіи и при этомъ имѣть въ виду, что отсель причетниками, или псаломщиками приходскихъ церквей имѣютъ быть назначаемы, по новому указу, окончившіе курсъ семинарскаго ученія“. Согласно этому предложенію, Литовская духовная консисторія 2 сентября 1869 года составила, а 9 октября того же года преосв. Макарій утвердилъ правила о распредѣленіи доходовъ между членами причтовъ приходскихъ церквей ¹⁾). Не смотря на то, что это распоряженіе епархіальнаго начальства было, видимо, непріятно для священниковъ, которые впослѣдствіи пытались было даже измѣнить его въ свою пользу, однако же благодаря настойчивости преосв. Макарія и состоявшемуся скоро общему законоположенію на этотъ счетъ, оно со временемъ вошло въ силу въ Литовской епархіи ²⁾).

Заботился преосв. Макарій объ улучшеніи матеріальнаго положенія и всего вообще духовенства Литовской епархіи. Приходское духовенство Литовской епархіи было довольно хорошо обеспечено сравнительно съ духовенствомъ епархій.

¹⁾ См. арх. Литов. дух. конс. за 1869 г., д. № 1279.

²⁾ См. у пресв. Н. Извѣкова Цит. соч. стр. 220—221.

центральной Россіи. Объ этомъ согласно свидѣлствуютъ отзывы и самого преосв. Макарія и викаріевъ Литовской епархіи. Помимо прочихъ доходовъ, духовенство Литовской епархіи пользовалось еще казеннымъ жалованьемъ. Не смотря на это, приходское духовенство Литовской епархіи не переставало жаловаться на недостаточность своего матеріальнаго обезпеченія. Эти жалобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, благодаря исключительному положенію Литовскаго духовенства, особенно находившагося въ приходахъ изъ новообращенныхъ въ православіе, да и вообще жившаго и дѣйствовавшего рядомъ съ католическимъ духовенствомъ, сравнительно весьма хорошо обезпеченнымъ, были справедливы. Къ подобнымъ просьбамъ, особенно заявлявшимся отъ лица многихъ, напр., на сѣздахъ духовенства, преосв. Макарій всегда относился сочувственно и поддерживалъ ихъ своимъ ходатайствомъ предъ высшимъ начальствомъ. Во время управленія Литовскою епархіею преосв. Макарія и отчасти при его содѣйствіи, а отчасти и благодаря удачному стеченію обстоятельствъ, казенное жалованье духовенству было увеличено болѣе чѣмъ вдвое¹⁾

Менѣе удачно разрѣшился вопросъ объ устройствѣ казенныхъ помѣщеній для причтовъ Литовской епархіи. Но въ этомъ не безвиновно было и само духовенство. Последнее, какъ мы отчасти могли уже видѣть это изъ отчетовъ преосвященныхъ викаріевъ Литовской епархіи, несовсѣмъ правильно посмотрѣло на дѣло обезпеченія его готовыми помѣщеніями. Своимъ безучастнымъ отношеніемъ къ этому дѣлу Литовское духовенство немало затормозило его. Въ такомъ же положеніи оказалось и другое—не менѣе важное—дѣло

¹⁾ См. тамъ же, стр. 199—200.

объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовенства Литовской епархіи. Вотъ осьъ объ этомъ былъ возбужденъ еще въ 1870 году и весьма сочувственно былъ принятъ преосв. Макаріемъ. Но, къ сожалѣнію, благодаря разнымъ встрѣтившимся затрудненіямъ и препятствіямъ, онъ такъ и не получилъ разрѣшенія въ годы управленія преосв. Макаріа Литовскою епархіей ¹⁾).

3.

(Число и состояніе монастырей Литовской епархіи предъ вступленіемъ въ управленіе ею преосв. Макаріа. Правила для монастырей Литовской епархіи, введенныя преосв. Макаріемъ въ 1869 г. Типъ западно-русскаго православнаго монастыря. Несостоявшійся проектъ введенія общежитія въ монастыряхъ Литовской епархіи. Закрытіе трехъ монастырей Литовской епархіи. Отношенія преосв. Макаріа къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Литовской епархіи. Несостоявшійся проектъ учрежденія высшаго духовнаго училища (Академіи) въ Вильнѣ).

Ко времени вступленія преосв. Макаріа въ управленіе Литовскою епархіею въ этой послѣдней было всего 12 монастырей, изъ которыхъ 10 было мужескихъ и 2 женскихъ ²⁾). За исключеніемъ мужескихъ—Виленскаго Св. Духовскаго, Пожайскаго и Сурецкаго, которые всегда оставались православными и потому такъ и назывались древне-православными, и женскаго Виленскаго Маріинскаго, основаннаго уже при митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашко въ 1864 г., всѣ прочіе мужескіе (Виленскій Св. Троицкій, Гродненскій, Жировицкій, Супраляскій, Борунскій, Березвецкій и Тороканскій) и женскій Гродненскій были обращены въ православные изъ прежнихъ уніатскихъ базилианскихъ монастырей во время воссоединенія Литовскихъ уніатовъ въ 1839 году. Извѣстно, что базилианскіе монастыри съ ихъ насельниками оказали наибольшее сопротивленіе общему воссоединенію Литовскихъ уні-

¹⁾ См. Правосл. Обзор. 1879 г., т. IX, стр. 571—572.

²⁾ См. выше, стр. 22, прим. 1.

атовъ съ православною церковью въ 1839 году. Такое поведеніе Литовскихъ базилианъ въ отношеніи къ вопросу о восоединеніи съ православною церковью вполне понятно. Базилианскіе монастыри, находившіеся на пространствахъ Западной Руси, въ теченіе XVIII—XIX вв. подпали наибольшему вліянію господствовавшихъ здѣсь католической пропаганды и колонизаціи. Благодаря этому, базилианскіе монахи въ Литвѣ относились уже наканунѣ восоединенія ея съ православною церковью къ этой послѣдней съ такимъ непримиримымъ фанатизмомъ, что православную вѣру считали ниже еврейской и даже языческой религіи, а базилианскіе духовники запрещали, подъ угрозою анафемы, простому народу ходить въ православныя церкви, читать книги, написанныя православными авторами, и даже разговаривать съ православными ¹⁾).

Съ другой стороны, базилианскіе монастыри и ихъ иноки занимали въ уніатской церкви исключительно привилегированное положеніе. Базилианскіе иноки обыкновенно занимали начальственные должности въ уніатской церковной администраціи, они стояли внѣ всякой зависимости отъ епархіальнаго архіерея, подчиняясь своему особенному начальству и, наконецъ, они владѣли обширными имѣніями и вообще богатыми средствами содержанія. Такъ какъ базилианскіе монахи, бывшіе преимущественно изъ лицъ дворянскаго происхожденія, боялись утратить свое такое исключительно привилегированное положеніе, съ переходомъ въ православную церковь, то они, разумѣется, всѣми силами не сочувствовали восоединенію литовскихъ уніатовъ съ нею.

Тѣмъ не менѣе, однако, благодаря особымъ мѣрамъ, принятымъ нашимъ правительствомъ, по совѣту и указа-

¹⁾ См. у Кипріановича. „Жизнь Іосифа Сѣмашко, митрополита Литовскаго и Виленскаго, и восоединеніе западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью въ 1839 г., стр. 118—119.

ніямъ митрополита (впослѣдствіи) Іосифа Сѣмашко, большинство уніатскихъ базилианскихъ монастырей присоединились къ православію, а оказавшіе упорное сопротивленіе были закрыты.

Совершенно понятно, что въ монастыряхъ такъ наз. по-уніатскихъ долго еще держался духъ и сохранялись традиціи уніатской церкви. Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко въ теченіе всего своего управленія Литовскою православною епархіею неизмѣнно и энергично боролся противъ недостатковъ монастырской жизни, бывшихъ наслѣдіемъ отъ уніи, достигъ въ этомъ отношеніи значительныхъ успѣховъ, но—что и понятно—вполнѣ не могъ уничтожить слѣдовъ прежней уніи въ обителяхъ своей епархіи.

Эти слѣды сохранились здѣсь и до времени вступленія преосв. Макарія въ управленіе Литовскою епархіею, который, къ своему огорченію, замѣтилъ ихъ при первомъ же знакомствѣ съ епархіею.

„Что касается внутренняго состоянія монастырей Литовской епархіи“, писалъ преосв. Макарій въ первомъ же своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи епархіи за 1869 г., „то, къ сожалѣнію, не о всѣхъ монастыряхъ можно дать одобрительный отзывъ. До меня не разъ доходили жалобы изъ нѣкоторыхъ монастырей, съ одной стороны, на произволъ нѣкоторыхъ настоятелей, а съ другой—на безпорядки, допускаемые нѣкоторыми изъ братій. Произволъ настоятелей выражался наиболѣе всего въ безотчетномъ и невѣдомомъ для братіи распоряженіи всѣмъ хозяйствомъ монастырей и въ неудовлетворительномъ, судя по монастырскимъ средствамъ, содержаніи братіи. Съ другой стороны, и братія на произволъ отвѣчала иногда произволомъ же въ порядкѣ монастырской жизни, и вмѣсто должнаго послушанія нѣкоторые изъ братіи доходили до явнаго своеволія. Наконецъ, и по дѣламъ консисторіи, и по наблюденіямъ благочиннаго монастырей, нѣкоторые изъ братіи ведутъ нетрезвую жизнь. Всѣ эти

обстоятельства вызвали меня сдѣлать предложеніе консисторіи разослать въ монастыри для постояннаго исполненія и руководства печатныя правила, предварительно составленныя, по моему порученію, и мною разсмотрѣнныя, что и было исполнено въ октябрѣ и ноябрѣ прошедшаго, т. е. 1869 года. Отсутствіемъ таковыхъ правилъ можно главнымъ образомъ объяснять указанные выше недостатки монастырей... Впрочемъ, виною неурядковъ были, конечно, и другія обстоятельства и между ними главное, указываемое и настоятелями монастырей, то, что въ уединенные монастыри Литовской епархіи поступаютъ лица бѣльшею частію не по призванію, а по силѣ обстоятельствъ, какъ-то: а) овдовѣвшіе и остарѣвшіе священнослужители; б) устраненные отъ мѣста по разнымъ обстоятельствамъ, преимущественно за нетрезвость, и в) мальчики, исключенные изъ училищъ, или неучившіеся, поступающіе съ цѣлію обучиться здѣсь и, подготовившись, поступать на приходъ въ причетники. И при всемъ этомъ монастыри остаются малолюдными. Сосѣдство съ монастырями римско-католическими также, думаю, не остается безъ вліянія на братію православныхъ монастырей, не всегда, далеко не всегда благопріятнаго въ духовно-правственномъ отношеніи. Наконецъ, *не забыты еще извѣстные порядки уніатскихъ базилианскихъ монастырей, особенно старшею по лѣтамъ и положенію братією*¹⁾.

Желая сколько-нибудь устранить замѣченные въ жизни монастырей Литовской епархіи недостатки и упорядочить ихъ, преосв. Макарій, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ, распорядился составить и объявить къ исполненію особыя „правила для монастырей Литовской епархіи“.

Введеніе этихъ правилъ составило, безъ сомнѣнія, небольшую эпоху въ исторіи Литовскаго православнаго мона-

¹⁾ См. арх. Св. Синод. по 1 ст. 1 отд. 1870 г., д. № 306, л. 339.

шества. Хотя дѣйствіе правилъ не сказалось сразу на монастыряхъ Литовской епархіи, но бесспорно постепенное проникновеніе положенныхъ въ основу правилъ идей въ сознаніе монашествующихъ содѣйствовало упорядоченію внутренней жизни монастырей Литовской епархіи. Наконецъ, какъ обязанныя своимъ происхожденіемъ преосв. Макарію, замѣчательному богослову и выдающемуся историку русской церкви, эти правила представляютъ значительный интересъ для всякаго, желающаго познакомиться съ внутреннимъ бытомъ западно-русскихъ монастырей въ началѣ второй половины XIX вѣка. Поэтому, познакомимся и мы поближе съ существенными положеніями „правилъ для монастырей Литовской епархіи“.

Правила раздѣлялись на двѣ половины. Въ первой изъ нихъ изображалась внутренняя жизнь монастырской общины вообще, причемъ болѣе или менѣе обстоятельно и подробно излагались обязанности, какія долженъ былъ исполнять всякій инокъ вообще.

Первою общею обязанностію иноковъ было неопустительное посѣщеніе церковнаго богослуженія. Всѣ иноки, свободные отъ особенныхъ и специальныхъ послушаній, напр., обязанности продавать свѣчи и т. под., должны были участвовать въ пѣніи и чтеніи, которыя должны совершаться неспѣшно, громко и внятно. Не присутствовать въ церкви за богослуженіемъ инокъ могъ только по болѣзни, или другимъ какимъ-либо вполне уважительнымъ причинамъ и во всякомъ случаѣ съ личнаго разрѣшенія настоятеля. Для записыванія нерадивыхъ въ этомъ отношеніи должна была находиться въ церкви особая тетрадь, которую обязанъ былъ вести устаникъ и по которой иноки штрафовались за опущеніе богослуженія по неуважительнымъ причинамъ и безъ увольненія отъ настоятеля. Запрещалось совершать одновременно божественную литургію и молебенъ, если только были слышны оба пѣнія въ одно время. Между іеромонахами для соверше-

нія ежедневнаго богослуженія и требоисправленій устанавливалась строгая очередь. Правила, далѣе, весьма подробно говорили о пицѣ иноковъ и общей трапезѣ. Трапеза полагалась согласная съ уставомъ и соотвѣтственная средствамъ монастыря. Родъ кушаньевъ и количество припасовъ для нихъ назначались настоятелемъ вмѣстѣ съ казначеемъ, духовникомъ и уставникомъ. Общая трапеза была обязательна для всѣхъ иноковъ, кромѣ настоятеля, намѣстника и занятыхъ какимъ-либо особеннымъ послушаніемъ иноковъ. Въ келліяхъ не позволялось держать пицци и кушать, кромѣ больныхъ. Во время общей трапезы должно было происходить какое-либо чтеніе. Далѣе шли частныя правила, опредѣлявшія поведеніе иноковъ во время трапезы.

Весьма подробно описывали правила идеальную обстановку братскихъ келлій и времяпрепровожденіе иноковъ, жившихъ въ нихъ. Запрещалось инокамъ принимать кого-либо изъ мірянъ у себя въ келліи, даже родныхъ, безъ вѣдома настоятеля, или духовника, а также и инокамъ не дозволено было ходитъ другъ къ другу безъ нужды. Настоятель обязывался всякую недѣлю обойти всѣ братскія келліи, а больныхъ иноковъ посѣщать въ ихъ келліяхъ даже ежедневно. Никому изъ братіи не позволялось отлучаться изъ обители, безъ благословенія и разрѣшенія настоятеля. Въ келліи иннокъ, кромѣ молитвы, долженъ былъ заниматься чтеніемъ книгъ, которыя брались изъ монастырской библіотеки. Забота о приобрѣтеніи, пополненіи и возможно лучшемъ содержаніи монастырской библіотеки вмѣнялась правилами въ особенную обязанность настоятеля, а храненіе книгъ возлагалось на ризничаго. Правила, далѣе, рекомендовали братіи всякой обители вести монастырскій дневникъ, или лѣтопись, какъ „доброе и полезное для будущаго дѣло“. Въ этотъ дневникъ совѣтовалось вносить замѣтки касательно численности постороннихъ посѣтителей монастырскаго богослуженія, касательно того, когда, кто и что проповѣдывалъ въ мона-

стырѣ; записывать также настоятельскія, или епархіальныя распоряженія о монастырскомъ благоустройствѣ, прибытіе, или выходъ кого-либо изъ наличнаго состава монастырскаго братства, посѣщенія обители знаменитыми личностями, болѣе значительныя пожертвованія, или утраты монастыря, работы, передѣлки и исправленія монастыря, или церкви, также замѣчательныя явленія и случаи въ обществѣ и въ самой природѣ. По окончаніи мѣсяца, все записанное въ дневникѣ должно было прочитываться въ общемъ собраніи и, по обсужденіи, то, что оказалось-бы достойнымъ увѣковѣченія, оставлялось и утверждалось подписью старшей братіи. Составитель правилъ, видимо, придававшій особенно важное значеніе проектированному имъ дневнику, нарочито предупреждалъ, что дневникъ этотъ имѣлъ быть неотъемлемою собственностію обители, а потому братія не должна была стѣсняться содержаніемъ монастырской лѣтописи. Въ тѣхъ же видахъ для лѣтописи не полагалось никакой особенной формы, чтобы записывавшіе не стѣснялись формальностію. Всѣ иноки должны были нести послушанія, по указанію настоятеля, или старца. Настоятель и старецъ, при назначеніи послушаній, должны были соображаться со степенью духовныхъ и тѣлесныхъ силъ того, для кого назначалось послушаніе. Каждый изъ братіи долженъ былъ, по мѣрѣ силъ и способностей своихъ, служить обители, а потому, кромѣ занятыхъ спеціальными послушаніями, всѣ должны были принимать участіе въ полевыхъ трудахъ, работахъ въ саду, огородахъ, прудахъ и прочихъ монастырскихъ угодіяхъ. Правила также предусматривали возможность возникновенія непріятностей между братіей изъ-за раздѣла братскихъ доходовъ.

Вторая половина монастырскихъ правилъ, изданныхъ преосв. Макаріемъ, представляетъ менѣе интереса. Здѣсь болѣе или менѣе подробно излагаются обязанности и права настоятеля монастыря, а также обязанности разныхъ членовъ монастырской служебной администраціи, какъ-то: казначая,

эконома, ризничаго, духовника и уставщика. Съ особенною подробностію составитель правилъ говорить о правахъ и обязанностяхъ настоятеля обители, очевидно, потому, что, какъ мы уже слышали изъ устъ самого преосв. Макарія, монастыри Литовской епархіи въ этомъ именно отношеніи представляли немало недостатковъ. Настоятель, по правиламъ, былъ главнымъ и непосредственнымъ начальникомъ обители во всѣхъ сторонахъ ея жизни.

Онъ обязанъ былъ слѣдить за соблюденіемъ богослужебнаго устава, поведеніемъ братіи и хозяйствомъ монастыря. Но въ то же самое время правила внушали настоятелю, чтобы онъ, безъ совѣщанія съ старшей братіей и безъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, не предпринималъ никакихъ новыхъ построекъ, не отдавалъ въ аренду монастырскихъ угодій и не продавалъ монастырскаго имущества, равно какъ и вообще ничего въ хозяйственномъ отношеніи не дѣлалъ самъ одинъ, какъ-бы секретно, или самовластно. Настоятель также долженъ былъ смотрѣть, чтобы въ монастырѣ, по возможности, не было лицъ римско-католическаго исповѣданія ни для какихъ монастырскихъ службъ. Правила, опредѣлявшія обязанности казначея, ризничаго, эконома, духовника и уставщика, не представляютъ чего-либо особеннаго и оригинальнаго ¹⁾).

Какъ видимъ, „правила для монастырей Литовской епархіи“, введенныя преосв. Макаріемъ, обращаютъ вниманіе преимущественно на внѣшній строй монастырской жизни. Въ нихъ почти совсѣмъ отсутствуютъ совѣты и наставленія относительно духовной жизни, средствъ и способовъ нравственнаго самоусовершенствованія и служенія спасенію личному и ближнихъ своихъ. По нашему мнѣнію, отсутствіе подобныхъ совѣтовъ и наставленій въ „монастырскихъ прави-

¹⁾ См. тамъ-же, л. 337—338; ср. Лит. Еп. Вѣдом 1869 г., № 19

лахъ“ объясняется не недосмотромъ, а скорѣе всего характеромъ монастырей Литовской епархіи и современными нуждами ихъ.

Даже независимо отъ того отрицательнаго вліянія на монастыри Литовской епархіи со стороны католическихъ и униатскихъ монастырей, о которомъ мы говорили выше, монастыри Литовской епархіи, какъ и всѣ вообще православные монастыри Западной Руси, носили нѣсколько особенный характеръ, замѣтно отличавшій ихъ отъ православныхъ монастырей восточной церкви, напр., греческихъ и нашихъ русскихъ. Этотъ особенный характеръ, или, точнѣе будетъ сказать, типъ западно-русскихъ монастырей образовался подъ вліяніемъ исключительныхъ условій православной западно-русской церкви.

Необходимость постоянной, непрерывной и упорной борьбы съ католичествомъ и унией требовала въ Западной Руси монастырей не въ видѣ институтовъ, предназначенныхъ быть убожищами для аскетически настроенныхъ людей, искавшихъ уединенія для молитвы и подвиговъ вдали отъ мірской суеты, но именно въ видѣ центровъ, гдѣ могли собираться люди крѣпкіе духомъ, всею душою своею преданные отеческой вѣрѣ, готовые на всякое самопожертвованіе во имя и за „благочестіе“. Мы этимъ не желаемъ сказать, чтобы въ нашихъ западно-русскихъ монастыряхъ не было мѣста для аскетовъ и аскетическихъ подвиговъ. Нѣтъ, аскетизмъ и подвиги высокой нравственной жизни бывали въ западно-русскихъ монастыряхъ, но только.. не это было ихъ главнѣйшею задачею и цѣлю, которая была поставлена самою жизнію, самою исторіею. Западно-русскіе православные монастыри въ XVI—XVIII вв. были преимущественно центрами, около которыхъ сосредоточивалась живая и энергичная борьба западно-русскаго народа за свою вѣру и народность. Западно-русскіе православные монастыри во все это время были „столами православія“, а жившіе въ нихъ иноки—пере-

довыми борцами, руководителями западно-русского народа въ его борьбѣ за благочестіе. Сообразно этой особенной, исключительно-спеціальной цѣли, поставленной для западно-русскихъ православныхъ обителей самою исторіей и посылно осуществлявшейся ими, выработался и особенный характеръ, типъ западно-русского монастыря, который въ иныхъ отношеніяхъ (разумѣется, лучшихъ) напоминалъ типъ монастыря католическаго съ его кипучею мірскою дѣятельностію, съ его стремленіями посылно служить спасенію не только личному, но и общему. Напр., наши православные западно-русскіе монастыри въ большинствѣ своемъ въ XVII и XVIII вв. исполняли функціи дѣятельности обыкновенныхъ приходскихъ храмовъ, что требовалось исключительными обстоятельствами времени и мѣста и чѣмъ они сослужили великую службу дѣлу православія въ Западной Руси.

Нѣкоторыя черты этого исторически выработавшагося типа западно-русскихъ монастырей сохранились несомнѣнно и въ характерѣ православныхъ монастырей Литовской епархіи въ годы управленія ею преосв. Макарія. И послѣдній, по нашему мнѣнію, имѣлъ въ виду исторически образовавшіяся традиціонныя особенности монастырей Литовской епархіи, когда въ концѣ 1869 года вводилъ въ нихъ правила, съ которыми мы сейчасъ познакомились.

Безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду онъ этотъ же самый особенный характеръ монастырей Литовской епархіи и необходимость постепеннаго преобразованія ихъ по идеальному типу православнаго монастыря, когда въ томъ же 1869 году не пошелъ на встрѣчу существовавшему тогда предположенію ввести общежительный уставъ въ монастыряхъ Литовской епархіи. Введеніе „правилъ монастырской жизни“, вышеизложенныхъ нами, преосв. Макарій считалъ вполне достаточнымъ для устраненія существовавшихъ въ монастыряхъ Литовской епархіи безпорядковъ и вполне замѣняющимъ для

нихъ такую рѣшительную реформу, какъ преобразованіе ихъ по уставу строгаго общежитія.

Попытка ввести въ монастыряхъ Литовской епархіи общежитіе представляется настолько любопытною, что мы позволяемъ себѣ сказать о ней нѣсколько словъ.

Вопросъ о введеніи общежитія въ монастыряхъ не одной только Литовской епархіи, но и всей вообще Россіи, былъ возбужденъ въ Св. Синодѣ, по иниціативѣ оберъ-прокурора Св. Синода гр. Д. А. Толстого. Въ своей докладной запискѣ Св. Синоду гр. Толстого указывалъ на то, что въ послѣднее время начали раздаваться въ обществѣ все громче и громче разнаго рода нареканія на русскіе монастыри и монашествующихъ, при чемъ иногда высказывались даже рѣзкіе голоса въ пользу совершеннаго уничтоженія монастырей въ Россіи. Съ своей стороны, гр. Д. А. Толстой многія изъ нареканій на монастыри и монашествующихъ признавалъ видимо напрасными, а мысль о совершенномъ уничтоженіи монастырей въ нашемъ православномъ отечествѣ, пока оно православно, совершенно несообразною, ибо, замѣчалъ онъ по этому поводу, если не будетъ у насъ монастырей открытыхъ, то они будутъ въ тайныхъ клѣткахъ, или въ горницахъ, или въ дѣсахъ, или въ пещерахъ. Но въ то же самое время онъ считалъ рѣшительно необходимымъ принятіе возможныхъ мѣръ къ уменьшенію нареканій на монастыри и къ тому, чтобы монашествующіе имѣли меньше способовъ и случаевъ подавать поводъ къ справедливымъ нареканіямъ на нихъ. Самый дѣйствительный и вѣрный путь къ достиженію этой цѣли гр. Толстой видѣлъ въ обращеніи всѣхъ нашихъ монастырей, за исключеніемъ архіерейскихъ домовъ, въ общежительные, съ нѣкоторыми, впрочемъ, подраздѣленіями ихъ. Одни изъ монастырей небольшихъ, управлявшихся игуменами и строителями (а бытъ можетъ, нѣкоторые и изъ большихъ), если только они имѣли достаточныя средства къ своему существованію, предполагалось

обратить въ общежительные безъ всякихъ исключеній; въ другихъ предполагалось подвергнуть правиламъ общежитія только простую братію, а настоятелямъ и казначеямъ предоставить право пользоваться отъ монастыря всѣмъ тѣмъ, чѣмъ они пользовались и прежде, но безъ всякаго увеличенія тѣхъ или другихъ средствъ и съ прекращеніемъ права завѣщавать свое имѣніе кому-бы то ни было. Наконецъ, въ тѣхъ монастыряхъ, которые находились подъ управленіемъ архіереевъ, поступавшихъ на покой, проектировалось предоставить настоятелямъ право пользоваться всѣми привиллегіями и тою же частію доходовъ и угодій, какими они пользовались и прежде, равно какъ при прежнихъ же правахъ предполагалось оставить и намѣстниковъ и другихъ должностныхъ лицъ въ монастыряхъ, прочую же братію содержать по правиламъ общежитія. Такую реформу предполагалось ввести сразу во всѣхъ русскихъ монастыряхъ для того, чтобы недовольныхъ преобразованіемъ лишить повода и возможности просить о перемѣщеніи изъ однихъ монастырей въ другіе, чѣмъ нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ могли быть поставлены въ большее затрудненіе.

Въ виду возможнаго возраженія, что чрезъ установленіе во всѣхъ русскихъ монастыряхъ общежитія со временемъ монашество могло совсѣмъ прекратиться, инициаторъ монастырской реформы ссылаясь на опытъ, который, будто-бы, показывалъ, что монастыри, преобразованные изъ штатныхъ въ общежительные, улучшились и положительно процвѣли во всѣхъ отношеніяхъ, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ число братіи увеличилось въ нѣсколько разъ противъ прежняго, а если гдѣ оно и уменьшилось, то оставшіеся и вновь поступавшіе въ такія обители были ближе къ идеалу монашества. А между тѣмъ съ обращеніемъ всѣхъ монастырей въ общежительные, по мнѣнію автора докладной записки, если не вездѣ, то во многихъ обителяхъ средства ихъ должны были сдѣлаться болѣе достаточными, даже избыточными, благодаря

чему прекратились бы, или, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшились бы сборщики милостыни на монастыри, вызывавшіе (сборщики) наиболѣе всего нареканій на монашество въ обществѣ и въ печати, а въ иныхъ обителяхъ явилась бы даже возможность завести просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія въ родѣ училищъ, больницъ, богадѣленъ и т. под.

Относительно, въ частности, женскихъ монастырей высказывалась мысль, что было бы полезно обратить въ общежительные, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ нихъ, въ которыхъ были особыя средства къ устроенію и содержанію общей трапезы, такъ какъ монахини, питавшіяся большею частію отъ своего руководія и милостыни, съ запрещеніемъ имъ выхода изъ монастыря, что являлось необходимымъ при введеніи общежитія, лишились бы всякихъ средствъ къ своему существованію.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ изложенную записку оберъ-прокурора гр. Д. А. Толстого и признавъ осуществленіе главной мысли ея о необходимости и пользѣ введенія общежитія въ тѣхъ православныхъ русскихъ монастыряхъ, въ которыхъ его не было, вообще полезнымъ, обратился съ запросомъ по этому поводу къ епархіальнымъ архіереямъ, въ томъ числѣ и къ преосв. Макарію.

Преосв. Макарій передалъ синодальный указъ съ вышеупомянутой запискою оберъ-прокурора гр. Толстого на разсмотрѣніе Литовской духовной консисторіи, которая и должна была рѣшить вопросъ о томъ, въ какихъ именно монастыряхъ Литовской епархіи и какимъ образомъ могли бы быть введены въ дѣйствіе правила общежитія, какъ доказаннаго временемъ и обстоятельствами наилучшаго способа монастырской жизни.

Литовская духовная консисторія, въ свою очередь, потребовала 23 іюня 1869 года отъ благочиннаго монастырей Литовской епархіи, чтобы онъ представилъ ей уставъ, ка-

кимъ руководились до тѣхъ поръ монастыри Литовской епархіи, и, кромѣ того, уставъ, какой могъ бы быть принятъ со введеніемъ въ нихъ общежитія, равно какъ и свое сужденіе о томъ, въ какихъ именно монастыряхъ Литовской епархіи было бы полезнѣе всего ввести правила общежительнаго устава.

Благочинный монастырей Литовской епархіи, архимандритъ Іоаннъ 12 іюля 1869 года донесъ консисторіи слѣдующее. Всѣ иноки Литовской епархіи принадлежали къ чину Св. Василия Великаго. Различіе между ними выражалось только въ степеняхъ іерархіи, какія они имѣли, и въ содержаніи, какимъ они пользовались въ монастыряхъ своихъ. Монахи раздѣлялись на послушниковъ, іеродіаконовъ, іеромонаховъ, причемъ были въ монастыряхъ Литовской епархіи и діаконы и священники изъ числа блага духовенства, настоятелей, игуменовъ и архимандритовъ. Подобное раздѣленіе по степенямъ существовало и въ женскихъ обителяхъ. Во всѣхъ монастыряхъ Литовской епархіи безусловно соблюдалось только одно требованіе общежительнаго устава, касавшееся общей трапезы. Чинъ богослуженія вездѣ былъ одинаковъ. Содержаніе вездѣ было штатное, т. е. монахи получали жалованье и пользовались доходами изъ братской кружки, на которые и содержались. Нравственныя обязанности, какія должны были выполнять иноки Литовскихъ монастырей, вытекали изъ главныхъ обѣтовъ монашества, т. е. цѣломудрія, нестяжательности и послушанія.

Сравнивъ, далѣе, уставъ, принятый дотолѣ въ монастыряхъ Литовской епархіи, съ уставомъ общежительныхъ монастырей (по уставу Коневской обители), отличительныя особенности котораго состояли въ томъ, что иноки общежительнаго монастыря, имѣя все рѣшительно содержаніе отъ обители и не получая никакого жалованья или дохода въ личное распоряженіе, обязаны были самолично исполнять всѣ работы по монастырю и его хозяйству и безвыходно жить въ мона-

стырь, въ которомъ были пострижены, архимандритъ Іоаннъ выражалъ мнѣніе, что уставъ общежитія не могъ быть введенъ въ монастыряхъ Литовской епархіи. Такое свое мнѣніе онъ основывалъ, прежде всего, на отзывахъ, полученныхъ имъ отъ настоятелей и братіи монастырей Литовской епархіи.

Замѣчательно, что всѣ монастыри Литовской епархіи во главѣ съ своими настоятелями высказались противъ введенія общежительнаго устава, за исключеніемъ только Супраляскаго и Тороканскаго монастырей и настоятеля Сурдецкаго монастыря. Настоятели Супраляскаго и Тороканскаго монастырей отъ себя и отъ лица братіи отвѣтили на запросъ, что введеніе общежитія въ ихъ обители было-бы полезно, но только при необходимомъ условіи сохраненія за монастыремъ прежняго казеннаго содержанія и надѣленія монастыря угодіями, а именно: лѣсомъ, мельницею, озеромъ и землею. Настоятель Сурдецкаго монастыря игуменъ Θεодосій выразилъ отъ себя лично полное согласіе на введеніе въ обители устава общежитія, но за то братія совершенно не согласилась съ нимъ и представила свое особое мнѣніе по этому предмету.

Всѣ остальные монастыри Литовской епархіи, даже и женскій Гродненскій (другой женскій—Виленскій Маріинскій и прежде пользовался общежительнымъ уставомъ, при которомъ пожелалъ остаться и теперь), заявили, какъ сказано, свое несогласіе на введеніе общежительнаго устава. Интересно прислушаться къ ихъ мотивамъ своего нежеланія принять уставъ общежитія.

Настоятель Виленскаго Троицкаго монастыря (онъ же и ректоръ семинаріи) архимандритъ Евгеній выставилъ въ своемъ отзывѣ и общія—принципіальныя и частныя—намѣстныхъ условіяхъ жизни обоснованныя соображенія противъ введенія общежительнаго устава въ монастыряхъ Литовской епархіи вообще и, въ частности, въ Троицкомъ монастырѣ. „Общежитіе“, писалъ онъ, „какъ одинъ изъ видовъ монашескаго житія, при всѣхъ своихъ относительныхъ

достоинствахъ, не дѣлають излишними въ православной церкви, непригодными для достиженія высшаго религіозно-нравственнаго совершенства и другихъ видовъ того же житія. На св. Руси есть немало общежительныхъ обителей и чувствующіе въ себѣ расположеніе и способность подвизаться въ такихъ обителяхъ наполняютъ ихъ. Немало стремящихся къ уединенной, строго отшельнической и даже затворнической жизни. Другіе же, не менѣе искренно ревнующіе о спасеніи, избирають путь менѣе трудный, но не менѣе доставляющій возможности жить во спасеніе свое и другихъ. *Кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице* (1 Кор. 7, 7).

Общежитіе болѣе удобно и умѣстно въ обителяхъ пустынныхъ, находящихся въ мѣстахъ немногочисленныхъ, и не очень удобно въ монастыряхъ, устрояемыхъ по городамъ. Въ пустынѣ порядокъ жизни и богослуженіе, распредѣленіе послушаній и проч. обуславливается главнымъ образомъ потребностями обители. Въ монастыряхъ городскихъ потребности вѣрующихъ, ищущихъ въ обителяхъ удовлетворенія лучшимъ своимъ религіознымъ стремленіямъ, стоятъ на первомъ планѣ. Каждый изъ иноковъ ежедневно вызывается на разнообразное служеніе спасенію ближнихъ, а потому долженъ располагать нѣкотораго рода свободою въ своихъ дѣйствіяхъ и преимущественно стремиться къ приобрѣтенію совершенства, извѣстнаго у подвижниковъ подъ именемъ „дара разсужденія“! Отсюда въ монастыряхъ необщежительныхъ бѣольшая часть обязанностей имѣетъ характеръ общежительный, но нѣчто предоставляетъ и личному усмотрѣнію каждаго. Испытаніе и паденія возможны на всякомъ поприщѣ нравственнаго преуспѣянія; злоупотребленіе предметомъ не даетъ основательнаго повода уничтожать самый предметъ. Виленскій Троицкій монастырь, при маломъ числѣ монашествующихъ, при отсутствіи мѣстныхъ удобствъ, необходи-

Московскій и Макарій Булгаковъ.

мыхъ для общежитія, находящійся среди города, тѣсно связанный съ семинаріей, имѣющею помѣщеніе въ одномъ зданіи съ монастыремъ и общую церковь, менѣе всего можетъ быть общежительнымъ. Тѣмъ не менѣе все, что можетъ быть приложимо изъ правилъ общежитія къ жизни въ Троицкомъ монастырѣ, по возможности, прилагается. Небольшіе избытки, получаемые съ фольварка и угодій, служатъ пособіемъ къ жалованью и весьма скудной кружкѣ. Каждый изъ братій несетъ послушаніе, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей“.

Большинство другихъ настоятелей и братствъ монастырей Литовской епархіи, въ подтвержденіе своего нежеланія вводить въ своихъ обителяхъ общежительный уставъ, ссылались преимущественно на бѣдность ихъ, малолюдство, неспособность братіи, которая большею частію состояла изъ стариковъ или малолѣтнихъ послушниковъ, собственнымъ трудомъ доставлять необходимое содержаніе и средства монастырю. Нѣкоторые указывали, кромѣ того, на особенный характеръ Литовскихъ монастырей и особенныя мѣстныя условія, не позволявшія вводить общежитіе въ нихъ. „Монастыри въ Россіи и здѣсь“, писалъ, напр., въ своемъ отзывѣ Березвечскій монастырь, „какъ по обстановкѣ, такъ и по другимъ обстоятельствамъ имѣютъ большую разницу. Въ Россіи въ общежительные монастыри поступаютъ изъ всѣхъ сословій собственно по призванію и любви къ монашеству, а потому всякаго рода послушанія и лишенія сносятся терпѣливо; притомъ очень обезпечены матеріально отъ богомольцевъ. Здѣсь же большею частію поступаютъ въ монастырь по обстоятельствамъ—священники и діаконы по вдовству, а въ послушники для обученія только церковному уставу до первой вакансіи причетническаго мѣста безъ всякой мысли о монашеской жизни; слѣдовательно, здѣсь совершеннаго аскетическаго послушанія и отсѣченія воли требовать невозможно. Если на одежду, обувь и другія надобности будетъ опре-

дѣлено только получаемое въ настоящее время жалованье, то этого очень недостаточно (другихъ же суммъ для поименованія не имѣется), потому что теперь каждый, получая хотя и скуднѣйшее жалованье, содержитъ себя со всею удивительно утонченною экономіею и недостатки сноситъ терпѣливо, зная, что онъ получилъ все, положенное отъ правительства; тогда же, считая одежду, обувь и пр. казеннымъ, не будетъ заботиться объ экономіи, всякое же ограниченіе будетъ считать лишеніемъ и обидою, а потому разнаго рода безпорядкамъ и конца не будетъ“.

Нѣкоторые монастыри прямо заявили, что отъ введенія общежительнаго устава нельзя ожидать ничего хорошаго, кромѣ крайняго разоренія, потому что монастыри Литовской епархіи собственно только своими средствами рѣшительно не могли поддерживать свое существованіе.

По разсмотрѣніи всего дѣла, Литовская консисторія и съ своей стороны высказалась противъ введенія общежительнаго устава въ монастыряхъ Литовской епархіи. Свое мнѣніе она мотивировала тѣмъ, что во 1) условія мѣстности, гдѣ были расположены эти монастыри, не представляли средствъ, необходимыхъ для осуществленія всѣхъ требованій общежительнаго устава, и 2) въ монастыряхъ Литовской епархіи только недавно были введены особые правила, съ осуществленіемъ которыхъ состояніе этихъ монастырей могло улучшиться во всѣхъ отношеніяхъ. Преосв. Макарій согласился съ такимъ заключеніемъ консисторіи, которое и было представлено имъ Св. Синоду 17 января 1870 года ¹⁾.

¹⁾ См. арх. Литов. дух. Конс. 1869 г. д. № 1204. Не можемъ здѣсь не обратить вниманія на крайне неточное изложеніе этого дѣла у пресв. Н. Извъкова въ его цитов. соч. стр. 255—256. Все то, что говорили противъ общежитія настоятели и иноки монастырей Литовской епархіи, то пресв. Н. Извъковъ приписываетъ лично преосв. Макарію, не смотря на то, что въ своемъ донесеніи Св. Синоду онъ ясно различаетъ свое заключеніе и свои наблюденія надъ

Не знаемъ, чѣмъ дѣло это окончилось въ Св. Синодѣ, но только монастыри Литовской епархіи остались при своемъ прежнемъ устройствѣ. Одинъ только изъ нихъ—Виленскій Маріинскій женскій монастырь—остался при общежительномъ уставѣ, какимъ онъ пользовался и прежде. Въ 1869 году уставъ этотъ былъ только тщательно пересмотрѣнъ и, по исправленіи, былъ утвержденъ преосв. Макаріемъ. Уставъ Виленскаго Маріинскаго женскаго монастыря представляетъ весьма много интереснаго и ясно выражающаго особенный строй жизни, существовавшій въ обители.

Все монастырское общество сестеръ, кромѣ проходившихъ искусь послушанія и называвшихся „пріобучающимися къ монашеской жизни“, раздѣлялось на три степени: 1) послушницъ, уже испытанныхъ въ подвигѣ послушанія и носившихъ одежду новоначалія; 2) рясофорныхъ монахинь, входившихъ въ составъ общежитія монастырскаго и 3) мантийныхъ монахинь, постриженныхъ въ малую схиму. Всѣ монахини, не исключая и настоятельницы, не получали денежнаго содержанія, а пользовались рѣшительно все́мъ отъ монастыря. Съ другой стороны, всѣ онѣ безъ исключенія жертвовали своими силами и посвящали свой трудъ въ общую пользу монастыря. Настоятельница принадлежало право распредѣленія труда между сестрами общежитія. Все въ обители совершалось съ благословенія настоятельницы и освящалось молитвою. Во время утрени, напр., послѣ шестопсалмія сестра—поварка, положивъ три поклона предъ мѣстной иконой, брала отъ лампы огонь и отправлялась съ

монастырями Литовской епархіи отъ сужденій другихъ лицъ. Самое заключеніе преосв. Макарія по вопросу о введеніи общежитія въ монастыряхъ Литовской епархіи здѣсь сформулировано неточно. Преосв. Макарій „сколько на основаніи мѣстныхъ и соображеній благочиннаго, настоятелей монастырей и консисторіи, столько же и на основаніи собственныхъ наблюденій признавалъ введеніе общежитія въ мужскихъ монастыряхъ Литовской епархіи пока еще невозможнымъ, или, по крайней мѣрѣ, неудобнымъ“ (См. того же дѣла л. 38).

своими помощницами въ кухню для приготовленія пищи. Такимъ же образомъ исполнялись и всѣ другія послушанія въ монастырѣ.

Наиболѣе замѣчательную особенность въ жизни Виленскаго Маріинскаго женскаго монастыря составляло, между прочимъ, то, что онъ, въ лицѣ своихъ сестеръ, старался, по мѣрѣ силъ и средствъ, служить благу общества. Эго общественное служеніе обители выражалось, прежде всего, въ томъ, что опытныя сестры, съ разрѣшенія настоятельницы, отправлялись въ мірскія семьи, по ихъ приглашенію, для услугъ страдавшимъ тяжкими болѣзнями, для приготовленія умиравшихъ къ христіанской кончинѣ, или для утѣшенія скорбѣвшихъ духовною бесѣдою и помощію, при особенно трудныхъ, или печальныхъ обстоятельствахъ потерь и тому подобныхъ потрясеній. Съ другой стороны, при обители и въ ея вѣдѣніи находился пріютъ для воспитанія и обученія дѣвочекъ изъ числа сиротъ православнаго духовенства и дочерей недостаточныхъ чиновниковъ западнаго края. Начальницею пріюта, по положенію о немъ, была настоятельница монастыря, которой помогала особая смотрительница пріюта изъ числа образованныхъ сестеръ обители¹⁾.

Благодаря полезному служенію обществу на такомъ трудномъ и отвѣтственномъ поприщѣ, какъ учебно-воспитательное дѣло, равно какъ и прекрасному внутреннему устройству, Виленскій женскій Маріинскій монастырь пользовался широкими симпатіями въ сѣверо-западномъ краѣ и, по справедливости, составлялъ лучшее украшеніе православнаго иночества въ этомъ краѣ. Безспорно, что своимъ прекраснымъ внутреннимъ устройствомъ, монастырь этотъ былъ весьма много обязанъ дѣятельности первыхъ настоятельницъ его изъ числа московскихъ монахинь, избранныхъ митроп. Іосифомъ Сѣмашко,

¹⁾ См. арх. Литовск. дух. Консисторіи. 1869 г., д. № 1204.

при содѣйствіи митрополита Московскаго Филарета ¹⁾). Но несомнѣнно также и то, что весьма важное значеніе имѣлъ здѣсь и тотъ уставъ, какой былъ принятъ въ монастырь — общежительный, и основанный на немъ духъ и общій характеръ, отличавшій обитель.

Неудавшаяся попытка ввести тотъ же общежительный уставъ и въ мужскихъ монастыряхъ Литовской епархіи съ необходимостію вызывалъ жгучій вопросъ о принятіи иныхъ мѣръ къ поднятію внутренняго благосостоянія этихъ обителей. Надъ этимъ вопросомъ немало думалъ еще предшественникъ преосв. Макарія — митрополитъ Іосифъ Сѣмашко. Сознавая свое почти полное безсиліе въ борьбѣ съ серьезными недостатками во внутренней жизни монастырей своей епархіи, бывшими прямымъ наслѣдіемъ уніатскихъ временъ, митрополитъ Іосифъ Сѣмашко иногда приходилъ къ мысли о принятіи даже такой рѣшительной мѣры, какъ, напр., закрытіе нѣкоторыхъ монастырей ²⁾). Но то, на что не могъ рѣшиться митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, суждено было совершить его преемнику.

Къ счастью, только не самъ преосв. Макарій былъ инициаторомъ дѣла о закрытіи нѣкоторыхъ изъ православныхъ монастырей Литовской епархіи. Думается, что и онъ такъ же, какъ и его знаменитый предшественникъ, остановился бы въ послѣднюю минуту предъ необходимостію закрыть нѣкоторые монастыри и не рѣшился бы сдѣлать это, хотя бы и былъ внутренно убѣжденъ въ неизбежности подобной мѣры. Но когда помимо его былъ возбужденъ предъ высшимъ правительствомъ вопросъ о закрытіи нѣкоторыхъ монастырей Литовской епархіи, то преосв. Макарій не только не воспротивился этому, но даже самъ пошелъ на встрѣчу желанію общества. Не беремся судить, насколько былъ правъ

¹⁾ См. у пресв. Н. Извъкова. Цитов. соч. стр. 241.

²⁾ См. тамъ же, стр. 241

онъ въ этомъ дѣлѣ предъ судомъ исторіи, но ходъ дѣла, современнаго ему, говоритъ вполне въ его пользу.

Дѣло происходило такимъ образомъ. Поведеніе братіи нѣкоторыхъ изъ числа монастырей Литовской епархіи было настолько исключительное, что на него стала обращать вниманіе гражданская власть въ краѣ и современная печать. Такъ, напр., въ 1869 году возникло громкое дѣло о покушеніи одного изъ монаховъ Литовской епархіи на жизнь настоятеля своего монастыря и о нанесеніи побоевъ игумену другого монастыря¹⁾. Черезъ два года послѣ того Гродненскій губернаторъ былъ вынужденъ жаловаться на иноковъ Тороканскаго монастыря, которые вели нетрезвую и вообще несоотвѣтствовавшую монашескому званію жизнь. Литовская духовная консисторія въ послѣднемъ случаѣ приняла довольно строгія мѣры къ прекращенію обнаружившихся въ жизни монастыря недостатковъ. Но епархіальное начальство не скрывало своего безсилія совершенно исправить Тороканскій и другіе подобные монастыри, особенно въ виду совершеннаго недостатка кандидатовъ монашества, при посредствѣ которыхъ можно было бы совершенно обновить монастыри. Между тѣмъ въ монастыряхъ попрежнему продолжались безпорядки. Кончилось дѣло тѣмъ, что Виленскій генералъ-губернаторъ, вообще не сочувствовавшій дѣлу православія и русской народности въ краѣ, обратилъ вниманіе высшаго правительства на неудовлетворительное состояніе нѣкоторыхъ монастырей Литовской епархіи и возбудилъ вопросъ о закрытіи трехъ изъ нихъ—Борунскаго (въ Ошмянскомъ уѣздѣ Виленской губерніи), Березвечскаго (въ Дисненскомъ уѣздѣ той же губерніи), и Тороканскаго (въ Кобринскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи). Эти три монастыря необходимо было, по отзыву генералъ-губернатора, закрыть,

¹⁾ См. тамъ же. стр 251.

такъ какъ они среди другихъ православныхъ обитателей Литовской епархіи отличались наибольшею скудостію матеріальныхъ средствъ, малочисленностію монашествующихъ лицъ и несоотвѣтствіемъ образа жизни этихъ послѣднихъ *высокому значенію православія и достоинству русскаго правительства въ краѣ...* Св. Синодъ, которому было передано это дѣло, потребовалъ отъ преосв. Макарія отзыва и объясненій. Преосв. Макарій, съ своей стороны, указалъ на крайнее запущеніе и обветшаніе вышеназванныхъ монастырей. Въ церкви, напр., Березвечскаго монастыря съ давняго уже времени нельзя было совершать богослуженіе, при чемъ, по внутреннему своему устройству, она во многомъ напоминала римско-католическій костелъ. Равнымъ образомъ зданія и другихъ двухъ монастырей находились или въ совершенномъ запущеніи, или же были не доведены до конца при самой постройкѣ ихъ, причемъ многія зданія были покрыты соломой и вообще поражали особенно новаго наблюдателя своею бѣдностію и крайнимъ убожествомъ. Въ самое послѣднее время Св. Синодомъ, по неоднократнымъ и настойчивымъ ходатайствамъ епархіальнаго начальства, были отпущены довольно значительныя суммы (свыше 30,000 рублей) на возобновленіе всѣхъ трехъ означенныхъ монастырей, но, по тщательномъ изслѣдованіи состоянія ихъ, этихъ суммъ оказалось совершенно недостаточно для приведенія обитателей въ надлежащій видъ и полное благоустройство. Поэтому къ возобновленію монастырей даже и не приступали. Земельныя владѣнія монастырей, при видимой ихъ значительности (Березвечскій монастырь имѣлъ всего 385 дес. пахотной земли и болѣе 915 десятинъ лѣсу, Борунскій 325 дес. и Тороканскій 203 дес.), оказывались также недостаточными для возстановленія ихъ до полнаго благоустройства. Въ нравственномъ отношеніи братія означенныхъ монастырей, по отзыву преосв. Макарія, дѣйствительно, не отличалась строгостію жизни, требуемою монашескимъ званіемъ, а нѣ-

которые изъ иноковъ вели себя даже неприлично своему служенію. Не имѣли особеннаго значенія означенные монастыри, по отзыву преосв. Макарія, также и для дѣла православія и русской народности въ краѣ и не привлекали къ себѣ въ большомъ количествѣ богомольцевъ даже изъ окрестныхъ жителей. Въ прежнее время хотя одинъ изъ нихъ—Борунскій монастырь—имѣлъ немаловажное значеніе въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ съ православною церковью, особенно потому, что тогда существовало при немъ духовное училище; но въ 70-хъ годахъ XIX в. и онъ не имѣлъ уже замѣтнаго вліянія на окружавшее его православное и иновѣрное населеніе, такъ какъ въ средѣ его иноковъ не было способныхъ къ этому и энергичныхъ дѣятелей. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, преосв. Макарій и съ своей стороны призналъ закрытіе Березвечскаго, Борунскаго и Тороканскаго монастырей возможнымъ и умѣстнымъ, съ тѣмъ, чтобы средства закрытыхъ обителей были употреблены на приведеніе въ должное благоустройство и на усиленіе церковно-общественной дѣятельности другихъ православныхъ монастырей Литовской епархіи. Въ виду этого Св. Синодъ въ 1874 году, съ Высочайшаго утвержденія, рѣшилъ закрыть Березвечскій, Борунскій и Тороканскій монастыри, обративъ храмы ихъ въ приходскія церкви, а средства содержанія ихъ на другіе монастыри Литовской епархіи ¹⁾).

Должно замѣтить, что закрытіе трехъ монастырей въ Литовской епархіи вызвало немало нареканій на преосв. Макарія какъ среди современныхъ ревнителей православія въ сѣверо-западномъ краѣ, такъ отчасти и въ печати. Но, какъ можно видѣть изъ вышесказаннаго нами, инициатива закрытія трехъ монастырей Литовской епархіи исходила не отъ преосв. Макарія, вина котораго, если только о ней можетъ

¹⁾ См. арх. Литов дух. Конс. за 1874 г., д. № 91.

быть вообще рѣчь, состояла въ томъ, что онъ не успѣлъ или не пожелалъ отстоять существованіе монастырскихъ обителей.

Въ заключеніе нашего обозрѣнія епархіальной дѣятельности преосв. Макарія въ Литвѣ мы должны сказать объ отношеніи его къ духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи. Въ Литовской епархіи ко времени вступленія въ управленіе ею преосв. Макарія было всего шесть духовно-учебныхъ заведеній: одна духовная семинарія, находившаяся въ Вильнѣ, четыре мужескихъ духовныхъ училища—Виленское, Жировицкое, Гродненское и Кобринское и одно женское училище, находившееся въ Вильнѣ.

Семинарія и мужскія духовныя училища Литовской епархіи были только что преобразованы по новому уставу 1867 года наканунѣ прибытія преосвящ. Макарія въ Литву. Впрочемъ, это преобразование было пока неполное. Оно коснулось только учебно-воспитательной и отчасти административной стороны въ жизни духовно-учебныхъ заведеній. Введеніе полного преобразования было поставлено въ зависимость отъ степени участія самого Литовскаго духовенства въ обезпеченіи матеріальнаго положенія своихъ школъ. Къ счастью, введенные преосв. Макаріемъ епархіальные и окружные съѣзды Литовскаго духовенства отнеслись сравнительно весьма участливо къ устроенію своихъ духовныхъ школъ на новыхъ лучшихъ началахъ. Благодаря этому, оказалось возможнымъ уже въ 1872 году ввести полное преобразование въ семинаріи и мужскихъ духовныхъ училищахъ Литовской епархіи по уставу 1867 года.

Близко знакомый съ особенностями новаго устава, въ созданіи котораго преосв. Макарій, какъ мы уже знаемъ, самъ принималъ участіе, онъ явился самымъ лучшимъ и опытнымъ руководителемъ подчиненнаго ему семинарскаго и училищнаго начальства въ дѣлѣ введенія новаго устава въ учебныхъ заведенійхъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ духовно-учебнымъ заведеніямъ преосв. Макарій строго придерживался точныхъ требованій устава, равно какъ и отъ подчиненныхъ

своихъ требовалъ такого же точнаго исполненія всѣхъ предписаній устава. Многочисленныя доказательства этого мы находимъ въ резолюціяхъ преосв. Макарія на журналахъ семинарскаго и училищныхъ правленій. Такъ, напр., на журналѣ педагогическаго собранія Литовской духовной семинаріи отъ 10 ноября 1872 года преосв. Макарій 24 ноября того же года положилъ такую резолюцію: „журналы правленія, не подписанные большинствомъ членовъ, какъ несогласные съ ихъ мнѣніемъ, а подписанные только двумя или тремя членами, не могутъ имѣть никакого значенія и напрасно мнѣ представлены. Предлагаю составить эти журналы (отъ 10 и 12 ноября) согласно съ разъясненіемъ Св. Синода на § 105 сем. устава и тогда представить мнѣ“¹⁾. Или: на журналѣ отъ 4 октября, 1871 года, въ XVIII статьѣ котораго излагалось постановленіе о томъ, чтобы соображенія училищныхъ правленій о предстоящемъ преобразованіи духовныхъ училищъ Литовской епархіи были представлены прямо архіепископу, а не въ семинарское правленіе, преосвящ. Макарій положилъ такую резолюцію: „по статьѣ XVIII приложенныя соображенія училищныхъ правленій, которыя при семъ возвращены, должны быть представлены мнѣ законнымъ порядкомъ, т. е. не иначе, какъ чрезъ семинарское правленіе и съ его заключеніемъ, по силѣ §§ 30 и 33 училищнаго устава, что и предлагаю исполнить“²⁾.

Извѣстно, что одну изъ отличительныхъ особенностей устава 1867 года составляло предоставленіе семинарскому и училищнымъ правленіямъ права избранія начальствующимъ, наставниковъ и служащихъ путемъ баллотировки. Практическое осуществленіе этого права сопровождалось часто недоразумѣніями и вызывало иногда большія пререканія между

¹⁾ См. арх. Литов. духовн. семинаріи. Журналы Педагогич. собранія за 1872 годъ.

²⁾ См. тамъ-же, Журналы Педагогич. собранія за 1871 годъ.

членами собранія, которыя отражались на журналахъ собраній, въ особыхъ мнѣніяхъ отдѣльныхъ членовъ, и такимъ путемъ дѣлались извѣстными епархіальной власти ¹⁾). Преосв. Макаріи ко всѣмъ такимъ недоразумѣніямъ, пререканіямъ и вообще отрицательнымъ проявленіямъ новаго семинарскаго и училищныхъ уставовъ относился съ замѣчательнымъ и рѣдкимъ снисхожденіемъ. И здѣсь, какъ и во всемъ, онъ искалъ прежде всего справедливости и требовалъ по возможности самаго точнаго исполненія устава. Этимъ только можно объяснить и то, что преосв. Макарій иногда принималъ на себя тяжелую обязанность ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ утвержденіи такихъ постановленій, которыя представляли серьезныя затрудненія для осуществленія, хотя находились въ прямомъ соотвѣтствіи съ требованіями устава. Съ другой стороны, въ этой же чертѣ характера преосв. Макарія находить достаточное объясненіе себѣ и то обстоятельство, что онъ часто утверждалъ отдѣльное мнѣніе меньшинства, которое (мнѣніе) хотя и выражалось иногда въ двухъ и даже одномъ голосѣ, но удовлетворяло требованіямъ устава и пользѣ самаго дѣла. Такъ, напр., въ 1870 году преосв. Макарій согласился ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о назначеніи ректоромъ Литовской духовной семинаріи священника Николая Дмитревскаго, избраннаго большинствомъ членовъ семинарскаго правленія, хотя сознавалъ болшія неудобства подобнаго назначенія и предварительно принялъ возможныя мѣры къ недопущенію его ²⁾). Вотъ другой примѣръ. На объясненіи 4 наставниковъ семинарій, потребованномъ архіеп. Макаріемъ, о томъ, почему они въ журналѣ педагогическаго собранія отъ 10 января 1869 года не подписали статей, съ которыми согласны, равно какъ и статьи, съ которою они были несогласны, причѣмъ объяснявшіе го-

¹⁾ О нихъ подробно сообщалъ преосв. Іосифъ архіеп. Макарію въ письмѣ отъ 28 декабря 1869 года. См. письмо въ собствен. арх. м. Макарія.

²⁾ См. архивъ Литов. дух. сем. Журналы Педагогич. собранія за 1870 г.

ворили, что „ни письменно, ни словесно они отнюдь не высказывали никому нежеланія подписывать журналъ отъ 10 января, но только письменно двукратно просили изложить въ журналъ статью объ ученикѣ вышаго отдѣленія Владиміръ Мижевскомъ сообразно съ ходомъ дѣла въ засѣданіи педагогическаго собранія, но просьба ихъ была исполнена только на-половину и въ такомъ видѣ, въ какомъ они совсѣмъ не ожидали того, т. е. были выписаны фамиліи подававшихъ голоса, между тѣмъ какъ въ засѣданіи голоса обозначались плюсами и минусами, безъ упоминанія фамилій, и прямо было заявлено несоотвѣтствіе съ требованіями устава и педагогиі поименованія въ этомъ случаѣ подателей голосовъ, такъ какъ журналы засѣданій, переписываемые письмоводителями—учениками, могутъ стать извѣстными всѣмъ ученикамъ,—преосв. Макарій 21 января 1869 года положилъ такую свою резолюцію: „читалъ и не могу не выразить желанія, чтобы на будущее время правленіе строго держалось правилъ семинарскаго устава“ ¹⁾. Или, напр., на журналъ отъ 3 іюня 1869 года, въ 8-й статѣ котораго излагалось постановленіе, запрешавшее наставникамъ позволять ученикамъ записывать въ классѣ переводъ съ классическихъ языковъ и по нему готовить уроки, причемъ вопросъ этотъ возникъ вслѣдствіе докладной записки преподавателя Фл. Смирнова, въ которой рассказывалось о томъ, какъ ректоръ семинаріи, во время посѣщенія классовъ, нашелъ у одного ученика переводъ, неразумно сдѣланный, и изорвалъ его, преосв. Макарій 13 іюля 1869 года написалъ слѣдующее: „по ст. 8-й утверждается мнѣніе большинства членовъ, хотя, при нѣкоторыхъ ограниченіяхъ, оба мнѣнія могли бы быть примирены не безъ пользы для учениковъ. А если, какъ свидѣлствуютъ гг. Елеонскій и Демьяновичъ въ своей за-

¹⁾ См тамъ-же. Журналы Педагогич собр. за 1869 г.

Отношенія преосв. Макарія собственно къ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній были проникнуты духомъ глубокой гуманности. Такъ, на журналѣ педагогическаго семинарскаго правленія за 5 марта 1875 года, гдѣ въ ст. IV было рѣшено, между прочимъ, учениковъ, не приготовившихъ уроковъ по лѣности, оставлять въ классѣ по окончаніи занятій не свыше двухъ часовъ, преосв. Макарій 20 марта 1875 года положилъ слѣдующую замѣчательную резолюцію: „исполнить. Но, по ст. VI, мѣру, принимаемую въ пунктѣ 4-мъ, безъ указанія основаній, предлагаю подвергнуть новому разсмотрѣнію. Заставлять учениковъ учить свои уроки въ такое время, когда, просидѣвъ нѣскольکو классовъ и выслушавъ нѣсколько лекцій сряду, ученики утомились и тѣломъ и душою и когда тѣло обыкло требовать пищи—хорошо-ли это и можно-ли ожидать успѣха отъ такой мѣры“? ¹⁾).

Сердечное отношеніе преосв. Макарія къ Литовской духовной семинаріи особенно рельефно выразилось въ томъ живомъ участіи, какое онъ принялъ въ празднованіи 50-лѣтняго юбилея семинаріи. Юбилей былъ торжественно отпразднованъ 7 октября 1878 года.

По указанію преосв. Макарія, семинаріею были заранѣе составлена и имъ самимъ собственноручно исправлена программа этого празднованія ²⁾. Преосв. Макарій исходатайствовалъ Литовской духовной семинаріи, по этому поводу, благословенную грамоту Св. Синода, а отъ себя лично пожертвовалъ 2000 рублей съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала была учреждена при семинаріи стипендія его имени для одного изъ бѣднѣйшихъ, но достойнѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи ³⁾.

¹⁾ См. тамъ же. Журналы Педагог. собран. за 1875 г.

²⁾ См. тамъ же. Журн. Педагог. собран. за 1878 г.

³⁾ См. у свящ. Н. Извѣкова. Ист. Литов. дух. сем., стр. 419 420.

Заботился преосв. Макарій и объ улучшеніи матеріальнаго быта наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній Литовской епархіи. Въ началѣ 1874 года было возбуждено дѣло о прибавкѣ жалованья учителямъ Литовской духовной семинаріи. Преосв. Макарій сердечно отнесся къ этому вопросу и передалъ его для обсужденія епархіальному съѣзду духовенства, бывшему въ томъ году. Съѣздъ, къ сожалѣнію, отклонилъ этотъ вопросъ. Тогда въ началѣ 1875 года преосв. Макарій возбудилъ ходатайство о томъ же самомъ предъ Св. Синодомъ, причемъ подробно и обстоятельно мотивировалъ свое ходатайство. Но и Св. Синодъ, въ виду происходившаго тогда преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, отклонилъ это ходатайство¹⁾. Впослѣдствіи содержаніе наставниковъ семинаріи все-таки было увеличено, равно какъ и въ 1870-хъ выдавались разныя пособія особенно нуждавшимся изъ нихъ²⁾

Въ числѣ другихъ нерѣшенныхъ дѣлъ, преосв. Макарій получилъ въ Литвѣ отъ своего предшественника весьма важное дѣло объ открытіи высшаго училища при Литовской духовной семинаріи. Вопросъ объ учрежденіи въ сѣверо-западномъ краѣ высшаго духовнаго учебнаго заведенія былъ возбужденъ очень рано, на зарѣ духовнаго возрожденія этого издревле православно-русскаго края. Еще въ 1828 году Іосифъ Сѣмашко думалъ объ учрежденіи духовной Академіи въ Полоцкѣ, которая, по его мысли, имѣла сдѣлаться очагомъ воссоединенія Литовской русско-уніатской паствы съ православною церковью. Боязнь остаться безпомощнымъ въ краѣ, въ которомъ тогда были еще слишкомъ скудны православно-русскія силы, заставила Іосифа Сѣмашко отказаться отъ осуществленія своего проекта. Въ 1860-хъ годахъ за него горячо взялся было Виленскій генералъ-губернаторъ

¹⁾ См. арх. Литов. дух сем за 1884 г., дѣло № 5.

²⁾ См. у сваяч. Н. Извъкова *Исторія Литов. дух. сем.*, стр. 399—400.

гр. М. Н. Муравьевъ, который думалъ учредить высшее духовное училище въ Вильнѣ. Заручившись согласіемъ митрополита Іосифа Сѣмашко и одобреніемъ высшаго правительства, гр. Муравьевъ энергично принялся было за подготовленіе всего необходимаго для учрежденія высшаго духовнаго училища въ Вильнѣ. Здѣсь былъ составленъ особый комитетъ, который, подъ предѣдательствомъ викарія Литовской епархіи, выработалъ проектъ учрежденія „высшаго училища при Литовской духовной семинаріи“, вмѣстѣ съ программой учебнаго курса, имѣвшаго преподаваться въ немъ. Согласно этому проекту, главною цѣлію для проектировавшагося высшаго духовнаго училища въ Вильнѣ поставлялось „приготовленіе истинно-русскихъ дѣятелей въ духѣ православія на поприщѣ духовномъ и гражданскомъ для борьбы въ сѣверо-западномъ краѣ съ католицизмомъ и полонизмомъ, т. е. съ фанатическою пропагандою—религіозною и политическою, могущею имѣть успѣхъ только при равнодушіи и недостаточномъ научномъ образованіи—богословскомъ и историческомъ—со стороны ихъ противниковъ“. Въ строгомъ соотвѣтствіи съ этою главною задачею были составлены курсъ ученія и программа преподаванія въ высшемъ училищѣ. Въ числѣ главныхъ предметовъ ученія назначались, между прочимъ, *исторія края—церковная и гражданская*, а также энциклопедія дѣйствующаго гражданского права и каноническое право.

Къ сожалѣнію, пока вырабатывался проектъ учрежденія высшаго духовнаго училища при Литовской духовной семинаріи, гр. Муравьева не стало. Преемники его не такъ горячо относились къ задуманному имъ дѣлу. Охлаждѣло, видимо, къ этому послѣднему и высшее правительство—не только гражданское, но и церковное. Церковная власть опасалась даже открывать проектированное высшее духовное училище, которое, при больномъ архипастырѣ (митрон. Іосифѣ Сѣмашко), могло принять даже и ненадлежащее на-

правленіе. Въ концѣ 60-хъ годовъ XIX в. вопросъ объ открытіи въ Вильнѣ Академіи снова былъ возбужденъ, по иниціативѣ уже Виленскаго губернатора. Началась снова переписка, которая собственно и перешла отъ митроп. Іосифа Сѣмашко къ преосв. Макарію¹⁾.

Преосвящ. Макарій, сколько можно судить по перепискѣ между нимъ и викаріемъ его, преосвящ. Іосифомъ, отнесся къ проекту учрежденія въ Вильнѣ особой духовной Академіи весьма сочувственно²⁾. Къ сожалѣнію, дѣло это на сей разъ не встрѣтило сочувствія со стороны гражданской мѣстной власти. Генералъ-губернаторъ Потаповъ рѣшительно отказался принять какое-либо участіе въ матеріальныхъ расходахъ по учрежденію Виленской Академіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ принимались и другія мѣры къ тому, чтобы проектъ, направленный къ обновленію края въ православно-русскомъ духѣ, совершенно похоронить въ канцелярскихъ архивахъ и не выпустить его на свѣтъ Божій. Въ письмѣ преосв. Іосифа къ архіеписк. Макарію отъ 27 февраля 1869 года читаемъ, между прочимъ, слѣдующія его слова: „дѣло объ устройствѣ Академіи потребовано княземъ Багратиономъ изъ консисторіи... а въ канцеляріи г. начальника края переписка по этому дѣлу не найдена,—должно быть, кѣмъ-нибудь выхвачена для нехорошихъ цѣлей, въ родѣ проповѣдуемыхъ газетой „Вѣсть“³⁾.

Такъ же точно не вышелъ изъ области предположеній и не получилъ надлежащаго разрѣшенія и другой вопросъ — о введеніи въ Литовской духовной семинаріи преподаванія литовскаго языка. Вопросъ этотъ обсуждался въ

¹⁾ Исторія вопроса объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной Академіи изложена нами по арх. Литов. дух. консист. 1869 г., д. № 686.

²⁾ Въ архивѣ м. Макарія сохранился писанный его рукою (карандашемъ) „проектъ православной духовной Академіи въ Вильнѣ“ (см. прилож. XXXIV—XXXVIII), знакомящій насъ со взглядами архипастыря на задачи и особенности въ устройствѣ Виленской дух. Академіи.

³⁾ См. письмо въ собств. архивѣ м. Макарія.

Вильнѣ въ 1869 году. 13 марта 1869 года преосв. Іосифъ писалъ архіеписк. Макарію въ С.-Петербургъ слѣдующее: „по поводу предложеній о введеніи преподаванія литовскаго языка у меня уже два раза собирався комитетъ: изъ ректора семинаріи, смотрителя Виленскаго училища, каеедральнаго протоіерея Гомолицкаго, соборнаго священника Пашкевича—изъ природныхъ жмудиновъ, окружнаго инспектора Виленскаго учебнаго округа—Нулина и изъ надзирателя Виленской гимназіи, знающаго литовскій языкъ и готовящаго литовскую грамматику на русскомъ языкѣ; еще одно или два засѣданія,—и проектъ будетъ готовъ“¹⁾. Чѣмъ закончились работы комитета,—не знаемъ. Несомнѣнно одно только то, что литовскій языкъ не преподавался въ Литовской духовной семинаріи при архіеп. Макаріи.

¹⁾ См. тамъ-же.

I.

Мысли по поводу „проекта Устава духовныхъ Академій“.

I.

Проектомъ устава духовныхъ академій имъ назначается двоякая цѣль: *первая*—совершенствовать и распространять богословскія знанія, „доставлять высшее богословское образованіе и такимъ образомъ приготавливать, въ частности, достойныхъ преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній по всѣмъ наукамъ богословія; *вторая*—приготавливать достойныхъ преподавателей для тѣхъ же самыхъ заведеній и по наукамъ общаго образованія“. Соотвѣтственно этой двоякой цѣли во всѣхъ нашихъ академіяхъ предполагается по два факультета: *богословскій*, подраздѣляющійся на два отдѣленія и дающій ученныя степени по богословію, и философскій, или философско-филологическій, такъ же дающій ученныя степени по философiи; а при одной изъ академій, С-Петербургской, предполагается еще третій факультетъ физико-математическій, безъ права, однакожь, давать ученныя степени

по факультетскимъ наукамъ. Комитетъ, впрочемъ, назвалъ эти предполагаемые факультеты не факультетами, а только отдѣленіями.

Если бы наши духовныя академіи были заведеніями обширными, подобными университетамъ, гдѣ сотни слушателей и цѣлыя десятки преподавателей: въ такомъ случаѣ предполагаемыя въ академіяхъ отдѣленія или факультеты удобно могли бы существовать и даже процвѣтать, ни мало не препятствуя другъ другу. Но, при необширности нашихъ академій, при ограниченномъ числѣ въ нихъ воспитанниковъ и особенно наставниковъ, совмѣщеніе въ этихъ заведеніяхъ наукъ богословскихъ и общеобразовательныхъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на факультеты, можетъ имѣть самыя невыгодныя послѣдствія. Науки общеобразовательныя неизбежно будутъ стѣснять въ академіяхъ науки богословскія, а науки богословскія точно также будутъ стѣснять общеобразовательныя: ни тѣмъ, ни другимъ не будетъ полного простора для своего всесторонняго развитія. Въ преподаваніи богословскихъ наукъ, по неволѣ, придется ограничиваться одними общими курсами, какъ было доселѣ, при маломъ числѣ преподавателей; для такихъ обширнѣйшихъ отраслей, каковы—Священное Писаніе, Церковная Исторія, Каноническое Право, Обличительное Богословіе, само Догматическое Богословіе, назначаются только по два, даже по одному преподавателю. Что же они сдѣлаютъ? Въ состояніи ли будутъ разрабатывать свои науки болѣе и болѣе и двигать впередъ? Плохо мы знаемъ Священное Писаніе, еще плоше Церковную Исторію и Археологію, еще плоше Церковное Законовѣдѣніе и нѣкоторыя другія богословскія науки. Нѣтъ между нами или почти нѣтъ истинно-ученыхъ богослововъ въ полномъ значеніи слова; нѣтъ специалистовъ по разнымъ отраслямъ богословія. Бѣдна наша богословская литература, наполнена только компиляціями, или одними легкими и поверхностными сочиненіями, и почти не представляетъ ка-

питальныхъ, собственно-богословскихъ трудовъ, хотя прошло уже болѣе пятидесяти лѣтъ со времени бывшаго преобразованія нашихъ духовныхъ академій. Тѣмъ же останутся эти академіи и послѣ преобразованія ихъ по новому проекту: онѣ ни мало не возвысятся и не могутъ возвыситься, если даже не понизятся, когда философскій факультетъ будетъ поставленъ наравнѣ съ богословскимъ; будутъ такъ же походить, по своимъ богословскимъ курсамъ, болѣе на семинаріи, нежели на академіи, т. е. на высшія спеціально - богословскія училища; будутъ давать такихъ же, отнюдь не лучшихъ, преподавателей по богословію, какихъ давали доселѣ, будутъ приносить для нашей богословской литературы и общества такіе же, крайне незавидные, плоды, какіе приносили доселѣ. Съ другой стороны, и по общеобразовательнымъ наукамъ академіи неизбежно будутъ ограничиваться только общими курсами и станутъ готовить преподавателей развѣ только плохихъ и недалекихъ. Короче: наши академіи, если будутъ преобразованы по новому проекту, не въ состояніи будутъ достигать вполнѣ ни одной изъ своихъ цѣлей.

Какъ же предотвратить всѣ эти невыгодныя послѣдствія? Прямое и лучшее средство къ тому, намъ кажется, одно: надобно, такъ сказать, раздѣлить между нашими академіями указанныя имъ цѣли.

II.

Первая, главная, единственно-существенная цѣль духовныхъ Академій состоитъ въ томъ, чтобы быть имъ *высшими богословскими училищами*, или богословскими факультетами, совершенствовать и распространять богословскія знанія и готовить достойныхъ преподавателей по всѣмъ богословскимъ предметамъ. Пусть же двѣ или даже три наши Академіи: С.-Петербургская, Кіевская, Московская, или Казанская, стремятся исключительно къ этой важнѣйшей своей цѣли;

пусть въ каждой изъ нихъ разрабатываются и преподаются богословскія науки во всей обширности; пусть будутъ онѣ подраздѣлены на особыя, самостоятельныя отдѣленія для удобнѣйшаго приготовленія специалистовъ по всеѣмъ отраслямъ богословія. Тогда, смѣло можно надѣяться, наши Академіи и въ нихъ богословскія науки, мало по малу, процвѣтутъ; въ нашемъ духовенствѣ начнетъ распространяться солидная богословская ученость; у насъ появятся не только отличные преподаватели богословскихъ наукъ, но и отличные писатели, которые обогатятъ нашу церковную литературу классическими произведеніями. Само собою разумѣется, что въ этихъ высшихъ спеціально-богословскихъ училищахъ будутъ преподаваться и нѣкоторыя общеобразовательныя науки, напр., философія, общая словесность и исторія; но будутъ преподаваться, какъ науки вспомогательныя, служебныя богословію и, слѣдовательно, въ опредѣленномъ размѣрѣ, а не какъ науки факультетскія, составляющія самостоятельный отдѣлъ.

Чтобы нагляднѣе представить будущее устройство этихъ Академій въ научномъ отношеніи, мы изложимъ здѣсь общій планъ наукъ, какія въ нихъ будутъ преподаваться.

Въ двухъ или трехъ нашихъ Академіяхъ: С.-Петербургской, Кіевской, Московской или Казанской, кромѣ немногихъ общеобязательныхъ наукъ, все прочія науки, для удобнѣйшей разработки ихъ и для приготовленія специалистовъ, раздѣляются на три самостоятельныя отдѣленія: отдѣленіе собственно богословское или церковно-теоретическое, отдѣленіе церковно-историческое и отдѣленіе церковно-практическое.

Къ общеобязательнымъ наукамъ для студентовъ всеѣхъ отдѣленій относятся:

1. Философія и именно только:

- а) Психологія и
- б) Исторія философіи.

Прилѣчаніе. Достаточное знаніе логики, равно какъ достаточное логическое развитіе, предполагаются

въ лучшихъ воспитанникахъ семинарскихъ уже при поступленіи ихъ въ духовныя Академіи.

2. Богословіе основное, которое должно быть вмѣстѣ и общимъ введеніемъ въ курсъ богословскихъ наукъ.

3. Педагогика сообразно съ будущимъ назначеніемъ всѣхъ студентовъ.

4. Одинъ изъ новыхъ языковъ: французскій, нѣмецкій или англійскій.

Примѣчаніе. Можно надѣяться, что, послѣ преобразованія нашихъ духовныхъ училищъ и семинарій, лучшіе воспитанники послѣднихъ, поступающіе въ Академіи, въ состояніи будутъ свободно читать писателей греческихъ и латинскихъ, а потому преподаваніе этихъ древнихъ языковъ въ трехъ нашихъ, собственно-богословскихъ, Академіяхъ, въ видахъ сбереженія времени для другихъ предметовъ, можетъ быть и вовсе отмѣнено, какъ излишнее.

Къ отдѣленію собственно-богословскому, или церковно-теоретическому относятся всѣ науки, изучающія ученіе христіанской церкви и самые ея источники и, слѣдовательно, обнимающія и составляющія, въ строгомъ смыслѣ, христіанское богословіе. Таковы:

1. Науки, изучающія источники христіанскаго ученія:

1. Священное писаніе.

а) Введеніе въ Священное Писаніе,

б) Священная Герменевтика,

в) Библейская Археологія,

г) Библейская Экзегетика или Истолкованіе книгъ Священнаго Писанія,

д) Еврейскій языкъ.

2. Священное преданіе и ученіе Отцевъ Церкви:

а) Символика, или изученіе древнихъ Символовъ и исповѣданій Церкви,

б) Патрологія или Патристика.

П. Науки, изучающія самое ученіе христіанское, содержащее Церковію:

1. Богословіе догматическое, съ историческимъ изложеніемъ догматовъ,
2. Богословіе нравственное,
3. Богословіе обличительное:
 - а) Обличеніе нехристіанскихъ религій,
 - б) Обличеніе христіанскихъ неправославныхъ исповѣданій,
 - в) Обличеніе русскихъ раскольническихъ толковъ.

Къ отдѣленію церковно-историческому относятся науки, изучающія исторію церкви во всѣхъ ея отрасляхъ и подробностяхъ, а именно:

I. Библейская исторія.

II. Общая церковная исторія.

1. До отпаденія западной церкви отъ католической,
2. По отпаденіи, и въ частности:
 - а) Исторія церкви греческой и другихъ восточныхъ, но неправославныхъ церквей и обществъ,
 - б) исторія церкви западной съ отдѣлившимися отъ нея впоследствии протестантскими обществами.

III. Исторія русской Православной Церкви.

IV. Исторія неправославныхъ церквей и обществъ въ Россіи.

1. Исторія Русскаго раскола,
2. Исторія Латинскаго и протестантскихъ исповѣданій и обществъ въ Россіи.

V. Гражданская исторія, какъ наука вспомогательная для этого отдѣленія.

1. Общая гражданская исторія,
2. Русская гражданская исторія.

Къ отдѣленію церковно-практическому относятся всѣ науки, изучающія практику церкви, какъ то: пастырское служеніе въ церкви, церковное проповѣдничество, церковное богослуженіе. Здѣсь разумѣются:

I. Пастырское Богословіе,

II. Науки о церковномъ проповѣдничествѣ:

1. Гомилетика,

2. Исторія духовной словесности или проповѣдничества

а) въ церкви вселенской,

б) въ церкви греческой и русской,

в) въ церквахъ западныхъ неправославныхъ.

3. Какъ вспомогательныя для этихъ наукъ, общая словесность, съ краткою исторіею общей словесности или литературы, особенно въ Россіи.

III. Науки о церковномъ богослуженіи:

1. Церковная Археологія,

2. Православная Литургика,

3. Литургика неправославныхъ церквей и обществъ.

IV. Науки о церковномъ управленіи.

1. Церковное право, нынѣ дѣйствующее въ церкви Русской.

2. Исторія церковнаго права или церковныхъ законовъ —

а) въ церкви вселенской,

б) въ церкви греческой,

в) въ церкви русской,

3. Церковное право въ церквахъ и обществахъ неправославныхъ.

Примѣчаніе. Для болѣе спеціального изученія исчисленныхъ наукъ, онѣ могутъ подраздѣляться на частнѣйшіе отдѣлы, по усмотрѣнію академическихъ совѣтовъ.

III.

Вторая, несущественная, цѣль нашихъ духовныхъ академій состоитъ въ томъ, чтобы готовить достойныхъ преподавателей и по общеобразовательнымъ предметамъ для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Пусть стремится къ

этой цѣли, если не исключительно, то преимущественно, по крайней мѣрѣ, одна изъ нашихъ четырехъ академій—Московская или Казанская,—одна не потому только, что цѣль эта далеко ниже первой цѣли, предполагаемой для трехъ академій, но и потому, что преподавателей по общеобразовательнымъ наукамъ требуется для нашихъ семинарій гораздо менѣе, нежели по наукамъ богословскимъ. Въ этой четвертой академіи, кромѣ немногихъ наукъ общеобязательныхъ, прежде всего должно занять мѣсто цѣлое, собственно—богословское, отдѣленіе наукъ богословскихъ, выше нами проектированное. А затѣмъ должны излагаться и преподаваться во всей полнотѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ размѣрахъ, какіе указываются будущимъ назначеніемъ слушателей, науки общеобразовательныя: историко-филологическія и физико-математическія, подраздѣляемыя на два особые отдѣла для лучшаго приготовленія специалистовъ. Академія эта, по справедливости, можетъ сохранить за собою названіе *духовной Академіи*, какъ потому, что въ ней останется цѣлое отдѣленіе собственно-богословскихъ или духовныхъ наукъ, такъ и потому, что она будетъ готовить преподавателей хотя и по общеобразовательнымъ наукамъ, но для духовныхъ же учебныхъ заведеній. Такою Академіею можетъ быть Казанская, если только, по крайней мѣрѣ, удвоить въ ней число воспитанниковъ, т. е. возвести его до 120-ти; но едва ли еще не съ бѣльшею удобностію можетъ быть академія Московская, если только перемѣститъ ее изъ Лавры въ самую Москву, въ зданія Московской семинаріи [по перемѣщеніи послѣдней въ зданія академіи]. Преподавателей въ эту Академію на первый разъ можно позаимствовать, частію отъ всѣхъ нашихъ академій, какіе имѣются въ нихъ по общеобразовательнымъ наукамъ, а частію изъ мѣстныхъ университетовъ. Физическій кабинетъ при этой академіи можетъ составиться очень полный изъ четырехъ существующихъ кабинетовъ нашихъ академій. Если же одной духовной

Академіи, съ двумя общеобразовательными отдѣленіями наукъ, окажется недостаточно для цѣли: то пусть такими академіями будутъ двѣ—Московская и Казанская. А почему желательно, чтобы преподаватели не только по историко-филологическимъ, но и по физико-математическимъ наукамъ для нашихъ духовныхъ семинарій приготавлились именно въ нашей же духовной академіи или академіяхъ,—это весьма хорошо раскрыто въ „Объяснительной запискѣ къ проекту устава духовныхъ академій“ (стр. 24—27 .

Представимъ общій планъ наукъ, имѣющихъ преподаваться въ этой четвертой, или въ этихъ двухъ Академіяхъ, чтобы яснѣе видѣть будущее устройство ихъ въ научномъ отношеніи.

Въ этой одной или двухъ академіяхъ, кромѣ немногихъ общеобязательныхъ наукъ, всѣ прочія науки раздѣляются на три самостоятельныя отдѣленія: отдѣленіе собственно богословское, отдѣленіе историко-филологическое и отдѣленіе физико-математическое.

Къ общеобязательнымъ наукамъ для всѣхъ студентовъ, точно такъ же, какъ и въ прочихъ академіяхъ, относятся здѣсь:

1. Философія, и именно только:

- а) Психологія и
- б) Исторія философіи.

2. Богословіе основное.

3. Педагогика.

4. Одинъ изъ новыхъ языковъ.

Къ отдѣленію собственно-богословскому, какъ и въ прочихъ академіяхъ относятся:

I. Науки, изучающія источники христіанскаго ученія:

1. Священное Писаніе —

- а) Введеніе въ Священное Писаніе,
- б) Священная Герменевтика,
- в) Библейская Археологія,

г) Библейская Экзегетика, или истолкованіе книгъ Священнаго Писанія,

д) Еврейскій языкъ.

2. Священное преданіе и ученіе Отцевъ Церкви:

а) Символика, или изученіе древнихъ символовъ и исповѣданій церкви,

б) Патрологія или Патристика.

II. Науки, изучающія самое ученіе христіанское, содержащее церковію:

1. Богословіе догматическое съ историческимъ изложеніемъ догматовъ,

2. Богословіе нравственное.

3. Богословіе обличительное:

а) Обличеніе нехристіанскихъ религій,

б) Обличеніе христіанскихъ неправославныхъ исповѣданій,

в) Обличеніе русскихъ раскольническихъ толковъ.

Къ отбѣленію историко-филологическому относятся:

1. Философія:

а) Логика,

б) Метафизика,

в) Нравственная философія.

2. Словесность:

а) Теорія словесности,

б) Исторія литературы общей,

в) Исторія литературы Россіи.

3. Исторія гражданская:

а) Исторія древнихъ и среднихъ вѣковъ,

б) Исторія новыхъ временъ,

в) Исторія русская.

4. Филологія:

а) Русскій языкъ,

б) Славянскія нарѣчія,

в) Греческій языкъ и словесность,

г) Латинскій языкъ и словесность.

Къ отдѣленію физико-математическому относятся:

1. Чистая математика:
 - а) Высшая алгебра,
 - б) Аналитическая геометрія,
 - в) Сферическая тригонометрія,
 - г) Дифференціальное исчисленіе,
 - д) Интегральное исчисленіе.
2. Механика.
3. Физика.
4. Космографія.

Примѣчаніе. И всѣ эти науки, для болѣе спеціального изученія ихъ, могутъ подраздѣляться на частнѣйшія отдѣленія, по усмотрѣнію академическаго совѣта.

IV.

Чѣмъ же послѣ этого будутъ различаться наши четыре академіи? Только тѣмъ, что въ двухъ или трехъ изъ нихъ всѣ три отдѣленія будутъ богословскіе, а въ одной или двухъ остальныхъ — одно отдѣленіе богословское и два отдѣленія общеобразовательныя. Слѣдовательно, первыя, допуская въ себѣ и нѣкоторыя науки общеобразовательныя, въ качествѣ вспомогательныхъ, будутъ съ преобладающимъ и даже исключительнымъ направленіемъ богословскимъ, а послѣднія, заключающая въ себѣ цѣлое самостоятельное отдѣленіе богословское, будутъ съ преобладающимъ направленіемъ общеобразовательнымъ.

Если же будетъ высказано настойчивое желаніе и требованіе, чтобы ни одна изъ нашихъ духовныхъ академій не была съ преобладающимъ направленіемъ общеобразовательнымъ и чтобы, напротивъ, всѣ онѣ были или исключительно или, по крайней мѣрѣ, преимущественно-богословскими, въ такомъ случаѣ можно поступить слѣдующимъ образомъ:

а) Въ двухъ нашихъ духовныхъ академіяхъ пусть *всѣ три* отдѣленія будутъ богословскія: собственно-богословское, церковно-историческое и церковно-практическое.

б) Въ третьей нашей академіи пусть *два* отдѣленія будутъ богословскія и *одно* общеобразовательное, именно отдѣленія: собственно-богословское, церковно-историческое и физико-математическое.

в) Въ четвертой нашей академіи пусть такъ же *два* отдѣленія будутъ богословскія и *одно* общеобразовательное, именно отдѣленія: собственно-богословское, церковно-практическое и историко-филологическое.

V.

Предлагаемое мною раздѣленіе нашихъ академій въ научномъ отношеніи отнюдь не потребуетъ какой-либо ломки въ недавно начертанномъ „Проектѣ устава духовныхъ академій“. Новый уставъ оказывается равно пригоднымъ для всѣхъ этихъ академій, и въ немъ потребуются измѣнить только весьма немногіе параграфы и измѣнить въ слѣдующемъ видѣ:

§ 1. Духовныя академіи, какъ высшія духовно-учебныя заведенія, имѣютъ двоякую цѣль: а) разрабатывать, совершенствовать и распространять богословскія науки и знанія, доставлять желающимъ высшее богословское образованіе и, въ частности, готовить для духовно-учебныхъ заведеній достойныхъ преподавателей по всѣмъ наукамъ богословія; б) готовить для тѣхъ же заведеній достойныхъ преподавателей по наукамъ общаго образованія.

§ 2. Для достиженія первой цѣли, какъ самой главной и важнѣйшей, назначаются три академіи: С.-Петербургская, Кіевская и Московская, или Казанская (или двѣ: С.-Петербургская и Кіевская); для достиженія же отчасти первой, а преимущественно послѣдней цѣли, менѣе важной, назначается

четвертая академія—Казанская, или Московская (или назначаются также двѣ академіи: Московская и Казанская).

§ 3. Въ академіяхъ—С.-Петербургской, Кіевской, Московской, или Казанской (или только въ двухъ первыхъ), кромѣ немногихъ общеобязательныхъ наукъ, всѣ прочія науки, для удобнѣйшей разработки ихъ и приготовленія спеціалистовъ, раздѣляются на три самостоятельныя отдѣленія: а) собственно богословское или церковно-теоретическое; б) церковно-историческое и в) церковно-практическое. Въ академіи Казанской или Московской [или въ той и въ другой] также, кромѣ немногихъ общеобязательныхъ наукъ, всѣ прочія науки, съ тою же цѣлю, раздѣляются на три слѣдующія отдѣленія: а) собственно-богословское; б) историко-филологическое и в) физико-математическое (см. §§ 104—109).

Примѣчаніе. Въ первыхъ трехъ (или двухъ) академіяхъ преподаются и нѣкоторыя общеобязательныя науки, наприм., философія, общая словесность и исторія, но преподаются только, какъ науки вспомогательныя, служебныя богословію и, слѣдовательно, въ опредѣленномъ размѣрѣ, а не какъ науки факультетскія, составляющія самостоятельный отдѣлъ.

§ 11. Духовныя академіи, по каждому изъ своихъ отдѣленій, предоставляютъ достойнымъ особымъ ученымъ степени: а) по отдѣленію собственно-богословскому—кандидата, магистра и доктора богословія; б) по отдѣленію церковно-историческому—кандидата, магистра и доктора церковно-историческихъ наукъ, а въ частности: общей церковной исторіи, русской церковной исторіи; в) по отдѣленію церковно-практическому—кандидата, магистра и доктора церковно-практическихъ наукъ, а въ частности: церковной словесности, церковной археологіи и литургіи, церковнаго законодѣнія; г) по отдѣленію историко-филологическому—кандидата, магистра и доктора философій, общей словесности, греческой или латинской или славянской литературы; д) по отдѣленію

физико-математическому—кандидата, магистра и доктора наукъ математическихъ, наукъ физическихъ.

§ 104. Во всѣхъ четырехъ академіяхъ къ общеобязательнымъ наукамъ для всѣхъ студентовъ (см. § 3) относятся:

1. Философія и именно только:

а) Психологія и

б) Исторія Философіи.

Примѣчаніе. Достаточное знаніе логики, равно какъ достаточное логическое развитіе, предполагаются въ лучшихъ воспитанникахъ семинарскихъ уже при поступленіи ихъ въ духовныя академіи.

2. Богословіе основное, которое должно быть вмѣстѣ и общимъ введеніемъ въ курсъ богословскихъ наукъ.

3. Педагогика—сообразно съ будущимъ назначеніемъ всѣхъ студентовъ.

4. Одинъ изъ новыхъ языковъ—французскій, нѣмецкій, или англійскій.

Примѣчаніе. Можно надѣяться, что, послѣ преобразованія нашихъ духовныхъ училищъ и семинарій, лучшіе воспитанники послѣднихъ, поступающіе въ академіи, въ состояніи будутъ свободно читать писателей греческихъ и латинскихъ, а потому преподаваніе этихъ древнихъ языковъ въ трехъ нашихъ, собственно-богословскихъ, академіяхъ, для сбереженія времени для другихъ предметовъ, можетъ быть и вовсе отмѣнено, какъ излишнее.

§ 105. Во всѣхъ четырехъ академіяхъ къ отдѣленію *собственно-богословскому или церковно-теоретическому* относятся всѣ науки, изучающія ученіе христіанской Церкви и самые его источники и, слѣдовательно, обнимающія и составляющія, въ строгомъ смыслѣ, христіанское богословіе. Таковы:

I. Науки, изучающія источники христіанскаго ученія:

1. Священное Писаніе:

- а) Введеніе въ Священное Писаніе,
- б) Священная Герменевтика,
- в) Библейская Археологія,
- г) Библейская Экзегетика или Истолкованіе книгъ Св. Писанія,
- д) Еврейскій языкъ.

2. Священное преданіе и ученіе отцевъ Церкви:

- а) Символика или изученіе древнихъ символовъ и исповѣданій Церкви,
- б) Патрологія или Патристика.

II. Науки, изучающія самое ученіе христіанское, содержимое Церковію:

1. Богословіе Догматическое съ историческимъ изложеніемъ догматовъ.

2. Богословіе Нравственное,

3. Богословіе Обличительное:

- а) Обличеніе нехристіанскихъ религій,
- б) Обличеніе христіанскихъ неправославныхъ исповѣданій,
- в) Обличеніе русскихъ раскольническихъ толковъ.

§ 106. Въ трехъ академіяхъ: С.-Петербургской, Кіевской и Московской или Казанской (или въ двухъ первыхъ) къ отдѣленію *церковно-историческому* относятся:

I. Библейская Исторія,

II. Общая Церковная Исторія.

1. До отпаденія западной церкви отъ католической.

2. По отпаденіи и, въ частности:

- а) исторія церкви греческой православной и другихъ восточныхъ, но неправославныхъ церквей и обществъ,
- б) исторія церкви западной съ отдѣлившимися отъ нея вполнѣдствіи протестантскими обществами.

III. Исторія Русской православной Церкви.

IV. Исторія неправославныхъ церквей и обществъ въ Россіи:

1. Исторія русскаго раскола,
2. Исторія латинскихъ и протестантскихъ исповѣданій и обществъ въ Россіи.

V. Гражданская исторія, какъ наука вспомогательная для этого отдѣленія:

1. Общая гражданская исторія,
2. Русская гражданская исторія.

§ 107. Въ тѣхъ же трехъ (или двухъ) академіяхъ къ *отдѣленію* церковно-практическому относятся:

I. Пастырское богословіе.

II. Науки о церковномъ проповѣдничествѣ:

1. Гомилетика,
2. Исторія древней словесности или проповѣдничества —
 - а) въ церкви вселенской,
 - б) въ церкви греческой,
 - в) въ церквахъ западныхъ неправославныхъ.
3. Какъ вспомогательныя для этихъ наукъ, общая словесность съ краткою исторіею общей словесности или литературы, особенно въ Россіи.

III. Науки о церковномъ богослуженіи:

1. Церковная археологія,
2. Православная литургика,
3. Литургика неправославныхъ церквей и обществъ.

IV. Наука о церковномъ управленіи —

1. Церковное право, нынѣ дѣйствующее въ церкви Россійской,
2. Исторія церковнаго права или церковныхъ законовъ —
 - а) въ церкви вселенской,
 - б) въ церкви греческой,
 - в) въ церкви русской.

3. Церковное право въ церквахъ и обществахъ неправославныхъ.

§ 108. Въ академіи Казанской или Московской (или въ обѣихъ) къ отдѣленію историко-филологическому относятся:

1. Философія:

- а) Логика,
- б) Метафизика,
- в) Нравственная философія.

2. Словесность:

- а) Теорія словесности,
- б) Исторія литературы общей,
- в) Исторія литературы русской,

3. Исторія гражданская:

- а) Исторія древнихъ и среднихъ вѣковъ,
- б) Исторія новыхъ временъ,
- в) Исторія русская.

4. Филологія:

- а) Русскій языкъ,
- б) Славянскія нарѣчія,
- в) Греческій языкъ и Словесность,
- г) Латинскій языкъ и Словесность.

§ 109. Въ той же Академіи (или въ тѣхъ же двухъ) къ отдѣленію физико-математическому относятся:

1. Чистая математика:

- а) Высшая алгебра,
- б) Аналитическая геометрія,
- в) Сферическая тригонометрія,
- г) Дифференціальное исчисленіе,
- д) Интегральное исчисленіе.

2. Механика.

3. Физика.

4. Космографія.

Примѣчаніе. Всѣ эти науки, для болѣе спеціальнаго изученія ихъ, могутъ подраздѣляться на частнѣйшія отдѣленія, по усмотрѣнію академическаго Совѣта.

§ 110. Преподаватели общеобязательныхъ наукъ, не составляющихъ особаго отдѣленія въ академіяхъ, причисляются, по одному, къ каждому изъ трехъ существующихъ отдѣленій, и именно преподаватель основнаго богословія—къ первому отдѣленію, преподаватель психологіи и исторіи философіи—ко второму, преподаватель педагогики—къ третьему.

§ 111. Въ собственно-богословскомъ отдѣленіи полагаются: четыре ординарныхъ, три экстраординарныхъ профессора и пять доцентовъ, между коими распредѣляется преподаваніе наукъ этого отдѣленія, со включеніемъ и богословія основнаго.

§ 112. Въ церковно-историческомъ отдѣленіи полагаются три ординарныхъ, два экстраординарныхъ профессора и четыре доцента, между которыми распредѣляется преподаваніе наукъ этого отдѣленія, со включеніемъ психологіи и исторіи философіи.

§ 113. Въ отдѣленіи церковно-практическомъ полагаются: три ординарныхъ, два экстраординарныхъ профессора и четыре доцента, между которыми распредѣляется преподаваніе наукъ этого отдѣленія, со включеніемъ педагогики.

§ 114. Въ отдѣленіи историко-филологическомъ полагаются: два ординарныхъ, три экстраординарныхъ профессора и три доцента, между которыми распредѣляется преподаваніе наукъ этого отдѣленія со включеніемъ психологіи и исторіи философіи. Столько же полагается преподавателей и въ физико-математическомъ отдѣленіи, между которыми распредѣляется преподаваніе наукъ этого отдѣленія, со включеніемъ педагогики.

§ 115. Магистры духовныхъ академій удостоиваются степени доктора тѣхъ или другихъ наукъ, преподающихся

въ академіи (§ 11), только по представленіи и публичномъ защищеніи диссертациі или сочиненія.

§ 146. Знаменитые ученые, пріобрѣтшіе извѣстность своими учеными трудами по тѣмъ или другимъ наукамъ, преподающимся въ академіи, возводятся въ ученую степень доктора этихъ наукъ безъ всякаго испытанія.

§ 185. Магистры и доктора тѣхъ или другихъ наукъ, преподающихся въ духовныхъ академіяхъ (§ 11), пользуются, по своимъ ученымъ степенямъ, правомъ на занятіе преподавательскихъ мѣстъ, въ случаѣ выбора, въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и не подвергаются новому испытанію на эти степени.

Макарій, Архієпископъ Харьковский.

II.

Особое мнѣніе о проектѣ устава православныхъ духовныхъ академій.

*Присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, архієпископа
Литовскаго и Виленскаго, Макарія.*

1. Между понятіемъ о православной духовной академіи, выраженнымъ въ § 1 устава, и дальнѣйшимъ изложеніемъ устава нѣтъ надлежащаго соотвѣтствія. Въ § 1 сказано: „православная духовная академія есть высшее духовно-учебное заведеніе, имѣющее цѣлію доставлять высшее богословское образованіе въ духѣ православія“. А изъ дальнѣйшаго изложенія устава оказывается, что православная духовная академія будетъ доставлять не только высшее богословское, но и высшее философское образованіе, что въ академіи философія поставляется совершенно наравнѣ съ Богословіемъ, съ одинаковыми правами, что изъ православной духовной академіи будутъ выходить не только магистры и доктора Богословія, но и магистры и доктора Философіи [см. §§ 42.

137. 177 и въ Приложеніяхъ къ уставу „Таблиц. испытаній на степень магистра Богословскихъ наукъ и Философіи въ православныхъ духовныхъ академіяхъ“]. Для устраненія этого несоотвѣтствія надлежало бы въ § 1 устава со всею ясностію выразиться такъ: „православная духовная академія есть высшее духовно-учебное заведеніе, имѣющее цѣлю доставлять какъ высшее богословское образованіе въ духѣ православія, такъ и высшее философское образованіе“. Но дѣло въ томъ, что если бы съ такою ясностію было выражено понятіе о православной духовной академіи въ § 1, тогда всякъ съ перваго разу могъ бы увидѣть, сколько тутъ несообразностей.

2. И прежде всего очевидно, что это будетъ не только духовная академія, но равно и не-духовная—свѣтская, которой, слѣдовательно, можетъ причисловаться названіе *православной* развѣ только на половину; что это будетъ столько же высшее богословское, сколько и высшее философское училище, будетъ какое-то двойственное учебное заведеніе *богословско-философское*. Это, впрочемъ, еще маловажно.

3. Гораздо важнѣе то, что такое уравненіе философіи богословію въ православныхъ духовныхъ академіяхъ представляется несообразнымъ съ христіанскими понятіями объ отношеніи разума къ вѣрѣ и Философіи къ Богословію. Откровеніе учитъ насъ, что мы должны *иллянять* свой разумъ въ послушаніе вѣрѣ Христовой [2 Коринѣ. 10, 5] и что, слѣдовательно, философія—плодъ разума—должна быть подчиняема Христіанскому Богословію, или, какъ выражались древніе учителя Церкви: „вѣра должна быть госпожею, подобно Саррѣ въ домѣ Авраама, а разумъ или философія—рабою, подобно Агари“. Если гдѣ должно быть соблюдаемо это правило, то преимущественно въ духовныхъ православныхъ училищахъ. И оно, дѣйствительно, соблюдалось доселѣ въ нашихъ училищахъ и, въ частности, въ нашихъ академіяхъ: философія всегда считалась здѣсь наукою служебною

богословію, наукою вспомогательною; она преподавалась съ достаточною обширностію, по временамъ даже процвѣтала въ нѣкоторой степени и, оставаясь въ подчиненіи богословію, приносила неоспоримую пользу, хотя, и при такихъ условіяхъ, не разъ бывали примѣры противнаго. Но никогда доселѣ въ нашихъ академіяхъ философія не поставлялась наравнѣ съ богословіемъ, никогда не получала правъ, принадлежавшихъ только богословію,—давать ученыя степени кандидата, магистра и доктора своимъ слушателямъ. Нынѣ, по новому уставу, въ первый разъ философія возводится въ нашихъ православныхъ академіяхъ изъ науки вспомогательной и служебной богословію на степень науки самостоятельной, въ первый разъ приравнивается богословію, получаетъ съ нимъ совершенно одинаковыя права, въ нарушеніе надлежащаго отношенія разума къ вѣрѣ, философіи къ богословію. И кѣмъ же совершается это? Самимъ Святѣйшимъ Синодомъ, если только Святѣйшій Синодъ утвердитъ относящіяся сюда статьи новаго академическаго устава. Такая новость невольно обратитъ на себя вниманіе всѣхъ мыслящихъ православныхъ, легко возбудитъ въ нихъ недоумѣнія, можетъ повести даже къ опасеніямъ, какъ бы наши православныя духовныя академіи, вслѣдствіе такого неестественнаго усиленія въ нихъ философіи, не получили современемъ направленія *раціоналистическаго*. По крайней мѣрѣ, возможности этого отвергать нельзя. Я вовсе не врагъ философіи; я самъ съ любовію занимался ею и не мало одолженъ вліянію ея въ моихъ богословскихъ сочиненіяхъ; я достаточно доказалъ свое доброе расположеніе къ этой наукѣ въ бытность мою ректоромъ академіи, какъ могутъ засвидѣтельствовать мои бывшіе сослуживцы и студенты. Но богословіе, его успѣхи, его направленіе православное для меня дороже, какъ, безъ сомнѣнія, и для всѣхъ архипастырей и пастырей православной церкви. Пусть преподается философія въ нашихъ академіяхъ, какъ преподавалась доселѣ, въ тѣхъ же частяхъ, въ тѣхъ

же размѣрахъ; искренно желаю, чтобы она и процвѣтала у насъ, насколько возможно. Но только пусть остается она въ академіяхъ, какъ была доселѣ, наукою служебною богословію, вспомогательною, не болѣе.

4. Усиленіе философіи въ нашихъ академіяхъ и представленіе ей права давать ученныя степени можетъ повести къ невыгоднымъ послѣдствіямъ для успѣховъ богословскихъ наукъ въ академіяхъ и за тѣмъ для самой церкви. Извѣстно, что философскія науки, дающія просторъ нашему разуму и не требующія утомительныхъ трудовъ для пріобрѣтенія положительныхъ свѣдѣній, гораздо привлекательнѣе для молодыхъ людей, нежели науки богословскія, требующія вѣры и утомительныхъ занятій. И если доселѣ наши студенты, усердно занимаясь философіею въ нижнемъ отдѣленіи академіи, старались, по переходѣ въ высшее, основательно изучать богословскія науки, то преимущественно потому, что однѣ только богословскія науки могли дать имъ ученныя степени, которыхъ философія не давала. Но теперь, когда и философія начнетъ давать ученныя степени и когда для полученія степени магистра философіи требуется только выдержать испытаніе въ однѣхъ философскихъ наукахъ, очень возможно, что многіе студенты станутъ посвящать себя исключительно изученію философіи, какъ науки болѣе привлекательной и болѣе легкой сравнительно съ богословіемъ, а богословскія науки будутъ изучать только поверхностно, настолько, чтобы переходить изъ курса въ курсъ въ продолженіе трехъ первыхъ лѣтъ академической жизни. Такое предпочтеніе философіи богословію нашими студентами тѣмъ естественнѣе, что ученныя степени по богословію могутъ быть имъ пригодны преимущественно на служеніи Церкви и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а ученныя степени по философіи могутъ, кромѣ того, пригодиться столько же, если даже не болѣе, и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и на гражданской службѣ. И вслѣдствіе этого легко можетъ случиться, что изъ нашихъ

духовныхъ академій станутъ выходить гораздо болѣе магистровъ и докторовъ философіи, нежели магистровъ и докторовъ богословія, и что первые станутъ поступать не столько на службу для церкви и духовныхъ училищъ, сколько на гражданскую службу и въ свѣтскія училища. Для этого ли преобразуются наши духовныя академіи? Этого-ли можетъ желать Святѣйшій Синодъ? Такихъ ли плодовъ въ правѣ ожидать отъ своихъ православныхъ академій православная Церковь.

5. Философія не есть наука богословская. И слѣдовательно въ духовныхъ академіяхъ, доставляющихъ высшее богословское образованіе, она отнюдь не можетъ считаться наукою существенною, а должна считаться только наукою вспомогательною. На какомъ же основаніи этой вспомогательной наукѣ дается въ академіяхъ то же самое высокое право на раздачу ученыхъ степеней, какое должно принадлежать здѣсь исключительно наукамъ существеннымъ, богословскимъ? Или если уже предоставить въ академіяхъ это незаконное право одной вспомогательной наукѣ—философіи, то почему же не предоставляется оно и всѣмъ прочимъ вспомогательнымъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіяхъ: общей словесности, общей гражданской исторіи и проч.?

6. Наши духовныя академіи суть высшія училища по всѣмъ наукамъ богословскимъ точно такъ же, какъ наши университеты, вообще не имѣющіе богословскихъ факультетовъ, суть высшія училища по всѣмъ наукамъ не-богословскимъ—свѣтскимъ. И потому какъ нашимъ академіямъ исключительно принадлежитъ у насъ право раздавать ученые степени по всѣмъ наукамъ богословскимъ, такъ и нашимъ университетамъ должно принадлежать такое же право раздавать ученые степени по всѣмъ наукамъ свѣтскимъ. Почему же мы желаемъ часть этого университетскаго права, именно по отношенію къ философіи, усвоить и нашимъ духовнымъ академіямъ? Потому ли только, что философія у

насъ преподается, и преподается обширно и иногда прекрасно? Иногда — такъ, но далеко не всегда; иногда же преподавалась и преподается неудовлетворительно и даже плохо. А, главное, — какъ бы ни преподавалась у насъ философія, она въ духовныхъ академіяхъ есть всегда не болѣе, какъ одна изъ наукъ вспомогательныхъ. И въ университетахъ нашихъ преподаются нѣкоторыя богословскія науки, богословіе догматическое, иногда основное, нравственное, церковная исторія, и иногда преподаются прекрасно, когда бывають достойнѣйшіе преподаватели. Ужели жъ, поѣтому, и наши университеты стануť домогаться права давать ученія степени по богословію, по крайней мѣрѣ, по тѣмъ богословскимъ наукамъ, какія въ нихъ преподаются?

7. Утверждать въ высшей ученой степени доктора богословія и философіи предоставляется, по новому уставу, Святейшему Синоду. Что Святейшій Синодъ есть законный и высшій у насъ судія въ дѣлахъ вѣры, что ему причислуется вполне давать высшую ученую степень по богословію, это не подлежитъ сомнѣнію. Но можно ли признать Святейшій Синодъ судією и въ дѣлахъ философіи, и насколько причислуется Святейшему Синоду утверждать въ докторской степени ученыхъ философовъ?

8. Всѣмъ намъ естественно желать, чтобы воспитанники нашихъ духовныхъ академій избавлены были отъ необходимости искать въ университетахъ ученыхъ правъ для занятія профессорскихъ кафедръ въ нашихъ же академіяхъ по общеобразовательнымъ наукамъ. Но исполненія этого желанія мы можемъ достигнуть, и не предоставляя одной лишь изъ общеобразовательныхъ наукъ, именно философіи, права давать ученія степени, — чѣмъ, очевидно, рѣшался бы вопросъ для одной лишь философіи, — а можемъ достигнуть совсѣмъ иначе и несравненно полнѣе. Извѣстно, что всѣ общеобразовательныя науки, какія, по новому уставу, должны преподаваться въ академіяхъ, имѣють однородныя себѣ науки

въ ряду богословскихъ наукъ: такъ, философіи съ ея метафизикою, психологіею, даже исторіею, однородны, по многимъ предметамъ, богословіе основное и богословіе догматическое съ исторіею догматовъ; гражданской исторіи, общей и русской, совершенно однородны церковная исторія, общая и русская; общей словесности съ исторіею литературы однородна наука церковной словесности или гомилетика съ исторіею духовной литературы; педагогикѣ—однородна и близка наука нравственнаго богословія. Почему же намъ не изложить § 42 новаго академическаго устава въ такомъ видѣ: „Ординарные профессеры богословскихъ наукъ въ академіи должны имѣть ученую степень доктора той богословской науки, какую они преподають; а ординарные профессеры общеобразовательныхъ наукъ въ академіи должны имѣть ученую степень доктора тѣхъ именно богословскихъ наукъ, которыя сродны съ избранною ими общеобразовательною наукою; экстраординарными же профессорами могутъ быть и имѣющіе степень магистра тѣхъ или другихъ богословскихъ наукъ соотвѣтственно изложенному въ настоящемъ параграфѣ?“ Тутъ, кажется, не будетъ никакой несправедливости: надобно только постановить, чтобы наши воспитанники, подвергаясь испытанію, для полученія ученой степени, въ извѣстныхъ богословскихъ наукахъ, однородныхъ съ тою общеобразовательною наукою, которую они преподавать желаютъ, подвергались вмѣстѣ самому всестороннему испытанію и по этой наукѣ. А между тѣмъ наши академіи всецѣло сохраняютъ характеръ чисто-богословскихъ училищъ и пріобрѣтутъ весьма много отъ того, что преподаватели даже общеобразовательныхъ наукъ въ нихъ будутъ спеціалисты по нѣкоторымъ богословскимъ наукамъ. Вопросъ о преподаваніи общеобразовательныхъ наукъ въ нашихъ академіяхъ рѣшится вполне, относительно всѣхъ ихъ, а не отчасти только, какъ рѣшился бы онъ, если бы одной лишь философіи предоставлено было право давать ученыя степени. Сами воспи-

танники нашихъ духовныхъ академій, желающіе занимать въ нихъ профессорскія мѣста по общеобразовательнымъ наукамъ, будутъ удовлетворены: они будутъ избавлены отъ необходимости искать себѣ ученыхъ степеней по этимъ наукамъ въ университетахъ. Наконецъ, университеты лишены будутъ всякаго основанія заявлять свои претензіи, зачѣмъ это духовныя академіи усвоили себѣ право давать ученые степени по философіи, которое принадлежитъ собственно университетамъ.

9. Если только Святѣйшему Синоду угодно будетъ принять предлагаемую мною редакцію 42 § новаго устава: въ такомъ случаѣ все дѣло, насъ занимающее, будетъ уже легко устроить и покончить. И именно: а) весь новый уставъ, какъ онъ доселѣ одобренъ Святѣйшимъ Синодомъ, остается безъ перемѣны, за исключеніемъ только словъ, что въ академіяхъ даются ученые степени по философіи; б) весь планъ наукъ, по новому уставу, и раздѣленіе ихъ на три богословскія отдѣленія остаются такъ же безъ перемѣны, съ перемѣщеніемъ, развѣ, если будетъ угодно, какой-нибудь одной или двухъ наукъ изъ одного отдѣленія въ другое; в) для преподаванія философіи, какъ было доселѣ, оставить только двухъ преподавателей, а третьяго преподавателя, предполагаемаго проектомъ устава для философіи, несравненно полезнѣе назначить для усиленія преподаванія церковнаго законовѣдѣнія, которое, по своей обширности, рѣшительно не по силамъ одному преподавателю; г) преподаваніе философіи ограничить исторіею философіи, логикою, психологіею и, пожалуй, даже метафизикою, а нравственную философію исключить. Дальнѣйшія подробности перечислять считаю излишнимъ.

Макарій, Архіепископъ Литовскій.

III.

Краткая записка о соборахъ, въ особенности Русскихъ.

I. Лица, участвовавшія въ соборахъ и соборныхъ рѣшеніяхъ.

1. Право собираться на соборы и рѣшать на нихъ вопросы о предметахъ вѣры, благочестія и благочинія христіанскаго принадлежитъ исключительно епископамъ, но самому значенію ихъ въ церкви и, встѣдъ за тѣмъ, по правиламъ св. Апостоловъ и св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ²⁾. Встѣдствіе этого, какъ въ древней церкви, такъ и въ Русской, бывали соборы, на которыхъ присутствовали и дѣлали постановленія одни только епископы, безъ всякаго участія пресвитеровъ и діаконовъ. Таковы были у насъ, въ Россіи: а) соборъ 1051 года, при Вел. Кн. Ярославѣ, для избранія митрополита Иларіона; б) соборъ 1147 года, при Вел. Кн. Изяславѣ, для избранія митрополита Климента Смолятича; в) Владимірскій соборъ 1274 года, при митрополитѣ Кириллѣ II, давшій рѣшенія относительно нѣкоторыхъ таинствъ и другихъ предметовъ церковнаго богослуженія и благочинія; г) соборы съ половины XV до конца XVI вѣка,

¹⁾ Проф. М. О. Кояловичъ относилъ время составленія проекта къ 1369—1874 г. (См. Церкви. Вѣстн. 1890 г. № 2).

²⁾ Правила: Апост. 37; перв. всел. собора 5; четв. всел. 19; шест. всел. 8; Карфаген. 87, 88 и др. Подробности см. нашего Правосл.-Догмат. Богословія §§ 174—175.

составлявшіеся для избранія и поставленія нашихъ митрополитовъ ¹⁾).

Но, собираясь на соборы, епископы, по большей части, приглашали съ собою и подчиненныхъ имъ пресвитеровъ, даже діаконовъ, особенно отличавшихся умомъ и просвѣщеніемъ. Эти пресвитеры и діаконы нерѣдко подавали свои мнѣнія на соборахъ, вели состязанія съ еретиками и приносили своими свѣдѣніями существенную пользу при соборныхъ разсужденіяхъ, но всегда имѣли голосъ только совѣщательный, а не рѣшительный: они считались лишь помощниками своихъ епископовъ и совѣтниками ихъ, и занимали на соборахъ вторыя мѣста, а діаконы должны были даже стоять въ присутствіи епископовъ. Окончательныя же рѣшенія на соборахъ всегда составлялись и утверждались одними епископами. Потому то, хотя на вселенскихъ соборахъ несомнѣнно участвовали и пресвитеры и діаконы, но рѣшенія и догматы этихъ соборовъ назывались въ церкви рѣшеніями и догматами только участвовавшихъ на нихъ епископовъ: на примѣръ, символъ вѣры 318-ти св. отцевъ перваго вселенскаго собора (сколько именно было на немъ епископовъ); символъ вѣры 150-ти св. отцевъ второго вселенскаго собора (по числу епископовъ); догматъ 630-ти св. отцевъ шестого вселенскаго собора (также по числу епископовъ) и проч. ²⁾).

По примѣру древнихъ соборовъ, и епископы Русской церкви весьма часто приглашали съ собою на соборы и пресвитеровъ или, точнѣе, имѣвшихъ степень пресвитера: архимандритовъ, игуменовъ, протоіереевъ, іереевъ, а иногда и діаконовъ и даже простыхъ монаховъ и старцевъ-пустынниковъ, вовсе не имѣвшихъ священнаго сана. Такъ: а) на со-

¹⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣт. 1, 67; 11, 29; VI, 167, 184; VIII, 178, 218 и другія; Русск. Достопамятн. 1, 106—118.

²⁾ См. шестого вселенск. собора правило 1, а также нашего Правосл.-Догматич. Богосл. §§ 174. 175.

борѣ 1491 года противъ еретиковъ жидовствующихъ, присутствовали, кромѣ епископовъ, „архимандриты, и игумены, и старцы, и протопопы, и священники, и діаконы и весь священническій соборъ Русскія Митрополія“ ¹⁾; б) на соборахъ 1503, 1504, 1544, 1572 годовъ присутствовали епископы „со архимандриты, и со игумены, и со всѣмъ священнымъ соборомъ“ ²⁾; в) на Виленскомъ соборѣ 1509 года присутствовали: 7 епископовъ, 7 архимандритовъ, 6 игуменовъ, 7 протоіереевъ и нѣсколько священниковъ ³⁾; г) на большомъ Московскомъ соборѣ 1666 года присутствовали: 3 патріарха, 14 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 епископовъ, 25 архимандритовъ, 6 игуменовъ и 25 протопоповъ ⁴⁾.—Случалось и у насъ, что лица, не имѣвшія епископскаго сана, имѣли на соборахъ весьма важное значеніе по своимъ познаніямъ и мнѣніямъ: такъ, преп. Іосифъ, игуменъ Волоколамскій, просвѣщеннѣйшій мужъ своего времени, имѣлъ даже преобладающій голосъ на нѣсколькихъ такихъ соборахъ начала XVI вѣка ⁵⁾. Но окончательныя рѣшенія и на нашихъ соборахъ принимались и утверждались только епископами: это видно изъ того, напримѣръ, что хотя на соборахъ 1503 и 1504 годовъ несомнѣнно присутствовали и архимандриты и игумены и другія лица, не имѣвшія епископскаго сана, но рѣшенія этихъ соборовъ подписаны были только епископами ⁶⁾. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что иногда, по крайней мѣрѣ, со второй половины XVI вѣка подъ соборными рѣшеніями подписывались и у насъ не одни епископы, а и архимандриты, и игумены и простые монахи и старцы ⁷⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Русск. лѣт. IV, 158; VIII, 220.

²⁾ Акт. А. Экспед. 1, №№ 213. 284. 382. 383.

³⁾ Объ этомъ соборѣ въ Правосл. Собесѣдн. 1863, 111, 116.

⁴⁾ Объ этомъ соборѣ въ Правосл. Собесѣдн. 1863, 11, 16.

⁵⁾ См. Мнѣніе Іосифа, составл. Саввой Топорк., Москва. 1865 г.

⁶⁾ Акт. Эксп. 1, №№ 382. 383.

⁷⁾ Акт. Эксп. 1, № 284; Собрн. Госуд. Грамот. 1, №№ 200. 202.

II. Предметы соборныхъ разсужденій и рѣшеній.

Предметами соборныхъ разсужденій и рѣшеній могутъ быть и бывали въ церкви древней и Русской все вообще предметы, относящіеся до христіанской вѣры и церкви, т. е. касающіеся: и христіанскаго ученія во всехъ его подробностяхъ, также ересей и расколовъ; и христіанскаго богослуженія—свящ. мѣстъ, временъ, дѣйствій, въ частности, таинствъ и обрядовъ, и церковнаго управленія или святительскаго суда во всехъ подробностяхъ; и поведенія духовенства бѣлаго и монашествующаго, особенно устройства монастырей, и поведенія мірянъ, ихъ суевѣрій, правовъ, обычаевъ, семейныхъ и общественныхъ, и отношеній церковной власти къ власти гражданской и проч. Въ Россіи были—а) соборы въ защиту вѣры православной противъ еретиковъ: жиновствующихъ въ 1488. 1491 и 1504 г., Башкина и Оеодосія Косаго въ 1554 г.; в) соборы по вопросамъ, касавшимся церковнаго богослуженія: Кіевскій въ 1168 г., по вопросу о постѣ въ среду и пятокъ въ великіе праздники; Владимірскій въ 1274 г. по вопросамъ о совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ и о благочиніи при богослуженіи; Московскій въ 1503 г. о невзиманіи мзды за хиротонію; Московскій въ 1547 г. для установленія новыхъ праздниковъ въ честь русскихъ Святыхъ, и другіе; в) соборы, касавшіеся церковнаго управленія: Московскій 1503 г. о вдовыхъ священникахъ, монахахъ и монахиняхъ; Московскіе—1504, 1580 и 1584 г. о церковныхъ и монастырскихъ имуществвахъ; Московскій 1441 г. для суда надъ митрополитомъ Исидоромъ; Московскій 1666 г. для суда надъ патріархомъ Никономъ и проч.; г) соборы, касавшіеся, болѣе или менѣе, почти всехъ сторонъ и даже подробностей церковнаго богослуженія, церковнаго управленія и жизни мірянъ и духовенства, бѣлаго и особенно монашествующаго: таковъ былъ по преимуществу соборъ 1551 года, извѣстный подъ именемъ *Стоглаваго*.

III. Отношеніе къ соборамъ Верховной Гражданской власти.

1. Отношеніе Греко-римскихъ императоровъ къ соборамъ не областнымъ—или помѣстнымъ, которые собирались обыкновенно по приглашенію главнаго епископа, иначе—митрополита той или другой области¹⁾, а къ соборамъ епископовъ, собиравшихся, по возможности, со всѣхъ концовъ и областей Римской имперіи или вселенской, вполне опредѣлилось и уяснилось въ періодъ семи вселенскихъ соборовъ: оно состояло преимущественно въ трехъ главнѣйшихъ дѣйствіяхъ. *Дѣйствіе первое:* императоры, обыкновенно по ходатайству предъ ними высшей церковной власти, своими указами собирали предстоятелей Церкви на вселенскіе соборы, назначали мѣсто и время для этихъ соборовъ, давали средства для содержанія собиравшихся епископовъ. Такъ, первый вселенскій соборъ созванъ Императоромъ Константиномъ великимъ, второй—Феодосіемъ старшимъ, третій—Феодосіемъ младшимъ, четвертый—Маркіаномъ, пятый—Юстиніаномъ великимъ и проч. *Дѣйствіе второе:* императоры иногда, хотя рѣдко, присутствовали лично на соборахъ или, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыхъ соборныхъ засѣданіяхъ и были верховными наблюдателями дѣяній соборныхъ, охранителями тишины и порядка на соборахъ. Такъ, Константинъ великій присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ и самъ открылъ засѣданія его торжественною рѣчью, Маркіанъ присутствовалъ на нѣкоторыхъ засѣданіяхъ четвертаго вселенскаго собора, окруженный блистательной свитой изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ. Большею же частію императоры, вмѣсто себя, уполномочивали присутствовать на соборахъ высшія довѣренныя лица. Такими уполномоченными отъ императоровъ были: на третьемъ все-

¹⁾ Собора Антиох. правил. 19. 20.

ленскомъ соборѣ—графъ Кандидіанъ и статсъ-секретарь государственный Іоаннъ; на четвертомъ вселенскомъ—цѣлая комиссія изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ; на пятомъ вселенскомъ—Кевторъ Константинъ и другіе; на седьмомъ—Петрона, славнѣйшій консулъ и Іоаннъ императорскій логоветъ. Этимъ уполномоченнымъ давалась инструкция, по которой они должны были заботиться о сохраненіи благочинія на соборѣ, предотвращать или устранять личные несогласія и неумѣстные споры между присутствовавшими, доносить императору о важнѣйшихъ событіяхъ или безпорядкахъ на соборѣ, объявлять предложенія императора отцамъ собора на ихъ обсужденіе и под. *Дѣйствіе третье*: по окончаніи соборовъ отцы обыкновенно обращались къ императорамъ и просили ихъ „утвердить своимъ соизволеніемъ и согласіемъ“ соборныя постановленія, и императоры утверждали эти постановленія, выражали свое соизволеніе, составіе собственноручнымъ своимъ подписомъ подъ соборными актами и вслѣдъ за тѣмъ особыми своими эдиктами или указами и такимъ образомъ сообщали соборнымъ рѣшеніямъ, кромѣ ихъ духовной обязательной силы, еще гражданскую обязательность въ своей имперіи, и ограждали неприкосновенность ихъ въ глазахъ всѣхъ своихъ подданныхъ. Въ частности, извѣстно, напримѣръ, что императоръ Юстиніанъ подъ актами пято-шестого или Трульскаго собора подписался такъ: „Флавій Юстиніанъ, вѣрный во Ісусѣ Христѣ Богѣ, царь Римскій, согласившись со всѣми опредѣленіями соборными и принимая ихъ, подписался“ ¹⁾).

2. По примѣру греческихъ императоровъ и вселенскихъ соборовъ дѣйствовали и наши великіе князья и государи по отношенію къ соборамъ, собиравшимся въ Россіи.

Наши великіе князья и государи, обыкновенно по соглашенію съ высшею духовною властію, всегда сами созыва-

¹⁾ Подробнѣе см. въ статьѣ: Участіе Греческихъ Императоровъ.

ли соборы. Такъ поступали еще въ XI и XII в. вел. князья Ярославъ и Изяславъ, а впоследствии Іоаннъ III, Василій Іоанновичъ, Іоаннъ IV, Ѳеодоръ Іоанновичъ и другіе ¹⁾).

Наши великіе князья и государи нерѣдко сами лично присутствовали на соборахъ. Іоаннъ III присутствовалъ на соборахъ 1488, 1491 и 1504 г. противъ жидовствующихъ, иногда съ сыномъ своимъ Васиіемъ ²⁾). Василій Іоанновичъ присутствовалъ на соборѣ 1525 г. противъ Максима Грека „съ своими братьями и со многими боярами“ ³⁾). Іоаннъ IV присутствовалъ въ 1551 г. на Стоглавомъ соборѣ, даже самъ открылъ засѣданія его своею обширною рѣчью и предложилъ собору на бумагѣ 69 своихъ царскихъ вопросовъ, для соборныхъ разсужденій ⁴⁾). Въ тѣхъ случаяхъ, когда государи наши на соборѣ лично не присутствовали, они посылали на соборъ своихъ уполномоченныхъ: напримѣръ, на соборѣ 1531 года противъ князя-старца Вассіана Косаго, гдѣ самъ Василій Іоанновичъ не присутствовалъ, находились, вмѣсто него, постоянно „бояринъ великаго князя Михайло Юрьевичъ и дьяки великаго князя“ ⁵⁾). Эти уполномоченные, наблюдая на соборѣ за порядкомъ и благочиніемъ, не могли вмѣшиваться въ самыя разсужденія собора. Потому, когда на соборѣ 1554 года знатный дьякъ государевъ Висковатый позволилъ себѣ выразить предъ соборомъ свое мнѣніе объ иконахъ, митрополитъ Макарій замѣтилъ ему: „ты не право мудрствуешь объ иконахъ; смотри, не попади въ еретики; зналъ бы ты свои дѣла, которыя тебѣ поручены“ ⁶⁾).

¹⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣт. I, —; II, —; IV, 157. 158. 178; VI, 49; VIII, 243. 244 и др.; Акт. Эксп. 1, № 213.

²⁾ Полн. Собр. Р.-Лѣт. IV, 157. 158. 178; VI, 49; Ник. Лѣт. VI, 171.

³⁾ Преніе митр. Даниіла съ старцемъ Максимомъ, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, VII, отд. 11, стр. 1.

⁴⁾ Стоглавъ, гл. 1—5

⁵⁾ Преніе Митр. Даниіла съ старцемъ Вассіаномъ, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, IX, отд. IV, стр. 1.

⁶⁾ Чтеніе Моск. Ист. Общ. 1858, III, отд. III, стр. 1—3.

Наши великіе князья и государи утверждали опредѣленія соборовъ. И это выражали, во-первыхъ, тѣмъ, что привѣшивали къ соборнымъ уложеніямъ или постановленіямъ свои печати, а во-вторыхъ—тѣмъ, что обнародовали эти постановленія чрезъ свои указы или наказы, въ которыхъ выражались, что и Мы, Божіею милостію Государь и великій князь всеа Русіи [такой-то]..., поговоря съ митрополитомъ, и съ епископами, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, *уложили есмь и укрѣпили*... то-то и то-то (тутъ слѣдовали самыя постановленія собора). Такъ, къ опредѣленіямъ соборовъ 1503—1504 г. привѣсилъ свою печать вел. князь Іоаннъ III, вмѣстѣ съ печатію сына своего Василя, и тогда обнародовалъ эти опредѣленія въ своихъ указахъ, въ заключеніи которыхъ говорилъ: „а на большее *утвержденіе* сего уложенія и *укрѣпленіе* мы Іоаннъ, Божіею милостію Государь всеа Русіи и великій князь, и сынъ мой князь великій Василій Ивановичъ всеа Русіи, къ сей грамотѣ *печати свои привѣсили* ¹⁾).

Точно также привѣсили свои царскія печати Іоаннъ IV къ уложенію собора 1580 года и Ѳеодоръ Іоанновичъ къ уложенію собора 1584 года ²⁾, а многія постановленія Стоглаваго собора Іоаннъ IV обнародовалъ по всей Россіи чрезъ свои царскіе наказы ³⁾.

Проектъ православной Духовной Академіи въ Вильнѣ.

I. Учрежденіе въ Вильнѣ православной духовной Академіи, по мнѣнію многихъ истинно-русскихъ людей, признается однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ, прочныхъ и могуще-

¹⁾ Акт. Эксп. 1, №№ 383, 384.

²⁾ Собран. Госуд. Грамот. 1, №№ 200, 202.

³⁾ Акт. Эксп. 1, №№ 231, 232 и др.

ственнѣйшихъ средствъ къ укрѣпленію и возвышенію въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи православія и русской народности.

II. Эта Академія, соотвѣтственно потребностямъ края, должна нѣсколько отличаться отъ прочихъ нашихъ дух. Академій. Она будетъ имѣть цѣлю: не только сообщать высшее богословское образованіе и готовить просвѣщенныхъ пастырей для православной церкви края и преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній, но вмѣстѣ приготавливать, въ духѣ православія и русской народности, преподавателей и для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, находящихся въ краѣ. А потому, кромѣ богословскихъ отдѣленій, будетъ имѣть особое отдѣленіе—историко-филологическое.

III. Всѣхъ отдѣленій предполагается въ Академіи четыре: одно общее, т. е. отдѣленіе наукъ общеобязательныхъ для всѣхъ студентовъ Академіи и три отдѣленія спеціальныхъ: а) богословское, б) церковно-историческое и в) историко-филологическое, которыя студенты могутъ избирать для себя по собственному желанію.

Къ общему отдѣленію, т. е. отдѣленію наукъ общеобязательныхъ, слѣдуетъ отнести тѣ науки, которыя наиболѣе могутъ способствовать или къ умственному и педагогическому развитію воспитанниковъ или къ укрѣпленію ихъ въ духѣ православія и русской народности. Таковы: 1) Философія (логика, исторія философіи, психологія). 2) Педагогика, 3) Богословіе, 4) Православно-догматическое богословіе, 5) Обличительное богословіе (и преимущественно противъ іудейства и латинства, такъ сильныхъ въ сѣверо-западномъ краѣ), 6) Русская гражданская исторія, 7) Русская Церковная исторія (та и другая съ преимущественнымъ изученіемъ сѣверо-западнаго края), 8) Одинъ изъ новыхъ языковъ (французскій или нѣмецкій).

Къ отдѣленію богословскому относятся: 1) Священное Писаніе съ еврейскимъ языкомъ, 2) Нравственное и Пастырское богословіе, 3) Церковное законовѣдѣніе, 4) Церковная словесность или Гомилетика съ исторіею духовной литературы, 5) Теорія общей словесности съ исторіею литературы (въ качествѣ науки вспомогательной).

Къ отдѣленію церковно-историческому: 1) Библейская исторія и Библейская археологія, 2) Общая церковная исторія, 3) Патристика, 4) Церковная археологія и Литургия, 5) Гражданская исторія, общая и русская (въ качествѣ вспомогательной науки).

Къ отдѣленію историко-филологическому: 1) Общая исторія, 2) Теорія общей словесности съ исторіею литературы, общей и русской, 3) Греческій языкъ и Словесность, 4) Латинскій языкъ и Словесность, 5) Русскій языкъ и славянскія нарѣчія.

1°. Для помѣщенія духовной Академіи въ Вильнѣ нѣтъ нужды строить новое зданіе, а есть готовый, весьма хорошій и обширный домъ, въ которомъ и прежде помѣщалось учебное заведеніе. Нынѣ онъ состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и отдается въ наемъ. Если домъ этотъ будетъ уступленъ духовной Академіи, въ такомъ случаѣ потребуются только небольшія издержки, чтобы вновь приспособить зданіе для помѣщенія въ немъ учебнаго заведенія.

V. Число преподавателей и прочихъ служащихъ лицъ въ Виленской дух. Академіи должно быть, по меньшей мѣрѣ, такое же, какое опредѣлено, по новому уставу, въ каждой изъ другихъ нашихъ Академій (ибо въ Виленской, кромѣ богословскихъ отдѣленій, предполагается еще особое отдѣленіе историко-филологическое),—и всѣмъ этимъ лицамъ нѣтъ основанія не дать такого же точно жалованія, какое назначено имъ въ прочихъ академіяхъ. Равнымъ образомъ и на

учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы нельзя не назначить для Виленской Академіи, по крайней мѣрѣ, такой суммы, какая назначена для Академій Кіевской и Казанской. Можно уменьшить только число казеннокоштныхъ студентовъ въ Виленской Академіи, сравнительно съ другими Академіями и ограничить здѣсь это число 80-тью или даже 60-тью, тогда какъ въ Академіяхъ—С.-Петербургской, Московской и Кіевской оно восходитъ до 120-ти въ каждой, а въ Казанской до 100,—чрезъ что сократится и сумма, потребная на содержаніе академическихъ студентовъ въ Вильнѣ. Соотвѣтственно всему этому проектъ штата Виленской дух. Академіи будетъ слѣдующій:

	о д н о м у .				Итого.
	Жалов.	Стол.	Кварт.	Всего,	
1. Девяти ординарнымъ проф. см. въ печатн. таблицѣ ¹⁾ .	2.400				

А если число казеннокоштныхъ студентовъ въ Виленской Академіи ограничить только 60-тью, тогда сумма на содержаніе ея уменьшится еще на четыре тысячи и будетъ заключать всего—92.400 рублей.

VI. Виленская духовная Академія, подобно всѣмъ прочимъ нашимъ духовнымъ Академіямъ, должна находиться подъ главнымъ начальствомъ Св—го Синода и быть въѣ-

¹⁾ Очевидно, имѣлась въ виду печатная таблица росписанія штатовъ, приложенная къ Уставу духовныхъ Академій 1869 г.

рена попеченію мѣстнаго епархіальнаго Архіерея. Уставомъ для нея можетъ служить тотъ же самый, какой данъ для прочихъ нашихъ дух. Академій. А собственно для историко-филологическаго отдѣленія, если окажется надобность, можно позаимствовать два-три правила изъ устава Императорскаго историко-филологическаго института.

Мнѣніе преосвященнаго Макарія, бывшаго архіепископа Харьковскаго, по поводу различныхъ соображеній о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

Прочитавъ присланныя ко мнѣ а) особыя соображенія бывшаго комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, б) особое соображеніе преосвященнаго Херсонскаго ¹⁾ и в) мнѣніе къ особому соображенію Комитета члена-редактора Филиппова, имѣю честь представить Св. Синоду по каждой изъ трехъ означенныхъ статей мое мнѣніе.

I.

Въ статьѣ: „особыя соображенія Комитета“ можно различать двѣ главныя части. Въ первой части разсматривается нынѣ существующій порядокъ управленія нашими духовно-учебными заведеніями и доказываются разные его неудобства и недостатки. Какъ ни кратко обозначаетъ Коми-

¹⁾ Разумѣется преосв. Димитрій Муретовъ, архіепископъ Херсонскій, бывшій предсѣдателемъ комитета по преобразованію духовныхъ семинарій и училищъ.

теть эти недостатки, давно уже сознанные всѣмъ просвѣщеннымъ духовенствомъ, но обозначаетъ весьма справедливо и основательно: я вполне признаю, вмѣстѣ съ комитетомъ, необходимость отмѣны однихъ и преобразованія другихъ, названныхъ имъ, инстанцій въ настоящемъ порядкѣ нашего духовно-училищнаго управленія.

Во второй части предназначается новый порядокъ, или новое устройство управленія нашими духовно-учебными заведеніями. Сущность этого устройства можно выразить слѣдующими словами: „власть надъ духовно-учебными заведеніями въ Россіи и попеченіе объ нихъ принадлежитъ Святѣйшему Синоду, Святѣйшій Синодъ дѣйствуетъ на всѣ вообще духовно-учебныя заведенія въ имперіи чрезъ состоящее при немъ духовно-учебное управленіе, а на всѣ такія заведенія въ каждой епархіи и чрезъ епархіальныхъ архіереевъ. Духовно-учебное управленіе для ближайшаго надзора надъ всѣми означенными заведеніями имѣетъ въ каждомъ учебномъ округѣ особаго ревизора“.

1) Нечего и говорить о правахъ и власти Святѣйшаго Синода по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Россіи: дѣло не подлежало и не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію.

2) Духовно-учебному управленію, по новому проекту, дается самое важное и обширное значеніе въ системѣ нашего духовнаго образованія и воспитанія. Это будетъ болѣе, нежели постоянный ученый комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ,—это будетъ какъ бы министерство духовнаго просвѣщенія въ Россіи, только подъ другимъ именемъ и дѣйствующее не самостоятельно, а въ зависимости отъ Святѣйшаго Синода: потому что вѣденію и попеченію духовно-учебнаго управленія поручается не одна собственно ученая и учебная часть во всѣхъ нашихъ духовныхъ училищахъ, но и нравственная и правительственная (назначеніе наставниковъ), поручаются не одни только духовныя училища, но

и духовная журналистика и въ нѣкоторой степени вся духовная литература, поручается вообще распространеніе духовнаго просвѣщенія не только въ духовенствѣ, но и во всемъ православномъ русскомъ народѣ. Въ духовно-учебномъ управленіи должно подготавливаться, обсуждаться, вырабатываться все, что можетъ содѣйствовать успѣхамъ и процвѣтанію духовныхъ училищъ, духовной литературы, духовнаго образованія всего русскаго духовенства и народа. А Святѣйшему Синоду оставляется только утверждать готовыя уже мнѣнія и заключенія духовно-учебнаго управленія по всѣмъ означеннымъ предметамъ, чтобы они получали силу закона и приводились въ исполненіе. Соотвѣтственно такому высокому назначенію духовно-учебнаго управленія, въ составъ его предназначаются около десяти членовъ изъ лицъ духовныхъ и отчасти свѣтскихъ, извѣстныхъ своею глубокою ученостію во всѣхъ наукахъ, преподаваемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и своею ревностію по просвѣщенію, а предсѣдателемъ управленія предполагается одинъ изъ членовъ Святѣйшаго Синода какъ для единства дѣйствій этого управленія, такъ и для направленія ихъ согласно видамъ Святѣйшаго Синода.

Нельзя не сознаться, что въ такомъ видѣ и составѣ духовно-учебное управленіе представляется вполне соотвѣтствующимъ своему имени и назначенію и можетъ приносить существенную пользу духовному просвѣщенію въ Россіи. Но только, чтобы оно и въ дѣйствительности явилось такимъ, какимъ представляется въ проэктѣ, необходимы, по нашему мнѣнію, слѣдующія условія.

Члены управленія а) должны несомнѣнно обладать богословскою ученостію и основательнымъ знаніемъ наукъ, преподаваемыхъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ: здѣсь требуется строгій выборъ; б) должны быть еще свѣжихъ силъ, тѣлесныхъ и умственныхъ, чтобы могли усердно трудиться

и слѣдить за современнымъ движеніемъ наукъ, а не служить только столь важному дѣлу однимъ своимъ именемъ и совѣтомъ; в) должны считать эту свою должность если не единственною, то самою главною и существенною, и отнюдь не отвлекаться отъ нея многими другими сторонними обязанностями; иначе—жизнь духовно-учебнаго управленія будетъ сонъ, или полусонъ.

Что касается до предсѣдателя этого управленія, кто бы онъ ни былъ—членъ ли, или только присутствующій Святѣйшаго Синода,—то а) желательно было бы видѣть въ немъ іерарха извѣстной учености, какъ соотвѣтственно мѣсту, которое онъ будетъ занимать, такъ и для того, чтобы онъ могъ имѣть болѣе сильное нравственное вліяніе на прочихъ членовъ управленія и болѣе благотворное на все духовно-училищное вѣдомство, б) желательно, чтобы онъ считалъ эту свою должность самою главною и ей преимущественно посвящалъ свои труды; а потому онъ, по возможности, долженъ быть облегченъ въ своемъ епархіальномъ управленіи, при помощи викарія, и освобожденъ отъ обязанности присутствовать въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Синода, кромѣ тѣхъ, когда будутъ идти доклады по дѣламъ духовно-училищнымъ; в) ему должна быть предоставлена извѣстная доля власти по отношенію къ прочимъ членамъ управленія, что бы онъ могъ слѣдить за возлагаемыми на каждого изъ нихъ порученіями, возбуждать ихъ дѣятельность напоминаніями, требовать отъ нихъ отчета въ ходѣ ихъ занятій и свидѣтельствовать о усердіи и трудолюбіи каждого изъ нихъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ; г) необходимо, наконецъ, предоставить предсѣдателю управленія нѣкоторую мѣру власти и по отношенію ко всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ по части экономической и правительственной, частію для того, чтобы онъ имѣлъ нѣкоторую самостоятельность и не былъ настолько связанъ докладами Святѣйшему Синоду о предметахъ иногда очень неважныхъ и даже мелочныхъ,

а главное—для скорѣйшаго хода дѣлъ по духовно-училищному вѣдомству. Чтобы точнѣе опредѣлить эту мѣру власти, мы сказали бы, что предсѣдателю духовно-учебнаго управленія всего ближе и естественнѣе передать тѣ именно права и обязанности, какія нынѣ предоставлены оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Если такимъ образомъ будетъ преобразовано духовно-учебное управленіе, подчиненное нынѣ непосредственно оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, то, безъ всякаго сомнѣнія, оно въ состояніи будетъ приносить несравненно болѣе пользы духовному просвѣщенію, нежели сколько приносить нынѣ. Ибо, при всемъ своемъ добромъ желаніи и пламенномъ усердіи, ни г. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, ни всѣ чиновники нынѣшняго духовно-учебнаго управленія, какъ люди свѣтскіе, спеціально не изучавшіе духовныхъ наукъ, не могутъ своими трудами сдѣлать для духовныхъ училищъ того, что въ силахъ сдѣлать люди—спеціалисты во всѣхъ духовныхъ наукахъ. А съ другой стороны, такимъ преобразованиемъ духовно-учебнаго Управленія и передачею вышеозначенной власти предсѣдателю его—члену Святѣйшаго Синода совершенно устранится отъ православнаго русскаго духовенства упрекъ, хотя и не совсѣмъ справедливый, будто министерство духовнаго просвѣщенія и управленіе духовными училищами всецѣло предоставлено нынѣ у насъ людямъ свѣтскимъ, только въ номинальной и кажущейся зависимости отъ Святѣйшаго Синода.

3. Назначеніе въ каждомъ духовномъ учебномъ округѣ особаго ревизора, какъ существуетъ это въ округахъ министерства народнаго просвѣщенія, представляется учрежденіемъ весьма умѣстнымъ и благонадежнымъ. Такіе ревизоры, постоянно и исключительно занятые своимъ дѣломъ, конечно, могутъ повести его гораздо исправнѣе и успѣшнѣе, нежели нынѣшніе ревизоры, изрѣдка и временно назначаемые отъ

Академическхъ правленій или Конференцій. Всѣ мысли Комитета о правахъ и обязанностяхъ предполагаемыхъ новыхъ ревизоровъ я впоиѣ раздѣляю.

4. Объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ духовнымъ училищамъ его епархіи Комитетъ говоритъ весьма кратко, именно слѣдующее: „состоящія въ епархіи духовно-учебныя заведенія подчинить совершенно ближайшему и непосредственному надзору, попеченію и власти Епархіальнаго Архіерея, который по всѣмъ дѣламъ, касающимся семинарій и требующимъ разрѣшенія высшаго начальства, входитъ представленіями непосредственно въ Святѣйшій Синодъ и отъ него получаетъ разрѣшеніе въ указахъ“. Можно подумать, что Комитетъ желаетъ усилить власть Архіерея по отношенію къ его епархіальнымъ училищамъ. Но судя по тому, что сказано Комитетомъ объ этой власти подробнѣе въ новомъ уставѣ духовныхъ семинарій и особенно по тому, какая власть предоставляется Комитетомъ духовно-учебному управленію, легко понять, что власть архіерейская по отношенію къ означеннымъ училищамъ нисколько не увеличивается, а остается въ прежнемъ видѣ: архіерей самъ собою и по новому проекту не можетъ сдѣлать никакихъ измѣненій ни по экономической, ни по правительственной части въ епархіальныхъ своихъ училищахъ. Ему оставляется только надзоръ за ними и попеченіе объ нихъ, а вся власть его по отношенію къ нимъ можетъ проявляться только замѣчаніями и выговорами и нѣкоторыми временными распоряженіями, о которыхъ онъ однакожъ долженъ немедленно доносить Святѣйшему Синоду. Да по моему мнѣнію вовсе и нѣтъ нужды желать какого либо усиленія архіерейской власти по отношенію къ епархіальнымъ учебнымъ заведеніямъ, а надобно только пожелать, чтобы архіерею дана была полная возможность имѣть за ними постоянный и неопустительный надзоръ.

Для этой цѣли лучшимъ и даже единственнымъ средствомъ мнѣ представляется то, если архіерею дозволено будетъ избирать изъ наиболѣе образованныхъ и благонадежныхъ лицъ епархіальнаго духовенства себѣ помощниковъ подъ именемъ наблюдателей, по одному въ каждомъ городѣ, гдѣ находится семинарія или училище. Эти довѣренныя лица не должны имѣть никакой власти по отношенію къ тому учебному заведенію, какое будетъ поручено ихъ наблюденію. А обязаны они чаще и всегда, когда вздумается, посѣщать порученныя заведенія, наблюдать, что тамъ дѣлается по всѣмъ частямъ управленія, учебной, экономической и проч. и потомъ по временамъ доносить о найденномъ епархіальному архіерею, отнюдь не позволяя себѣ дѣлать ни малѣйшихъ замѣчаній ни училищному начальству, ни наставникамъ, ни даже ученикамъ. Такіе наблюдатели нужны и какъ помощники архіерею для лучшаго надзора за епархіальными училищами, и какъ депутаты со стороны епархіальнаго духовенства въ этихъ училищахъ.

Архіерей лично не можетъ посѣщать всѣ училища своей епархіи, особенно иногороднія, такъ часто, чтобы постоянно слѣдить за ними. Потому почти всѣ свѣдѣнія о состояніи ихъ онъ получаетъ нынѣ только отъ самаго ихъ начальства, т. е. инспектора и преимущественно ректора семинаріи и училищъ. А эти начальники, по очень понятному побужденію, стараются обыкновенно скрывать отъ архіерея невыгодную сторону случающагося въ порученныхъ имъ заведеніяхъ, выставляя на видъ одну выгодную; въ отзываютъ своихъ о наставникахъ и сослуживцахъ нерѣдко руководятся личными отношеніями къ нимъ и пристрастіемъ, и, естественно, никогда уже не открываютъ архіерею тѣхъ уклоненій отъ должности и нравственнаго закона, какія иногда позволяютъ самимъ собою. Между тѣмъ случается, что ректоры семинарій, напримѣръ, по цѣлымъ мѣсяцамъ не ходятъ въ классъ безъ всякой причины и вовсе не занимаются

семинарскими дѣлами, а смотрители училищъ, напримѣръ, принуждаютъ родителей нанимать для обучающихся въ училищѣ дѣтей ихъ квартиры у извѣстныхъ только лицъ въ три—дорога и проч. и проч. О всѣхъ подобныхъ вещахъ, бывающихъ въ училищахъ, а особенно иногороднихъ, нынѣ приходится иногда узнавать архіерею только случайно отъ лицъ стороннихъ. Но еслибы въ каждомъ городѣ, гдѣ находится семинарія или училище, существовалъ особый благонадежный наблюдатель изъ среды мѣстнаго духовенства, избранный архіереемъ,—послѣдній всегда могъ бы имѣть вѣрныя свѣдѣнія обо всемъ, что происходитъ въ семинаріи и училищахъ. А училищныя начальства это заставляло бы быть постоянно внимательнѣе къ своему долгу и осторожнѣе.

Епархіальное духовенство, отдавая дѣтей своихъ въ училище и семинарію, нерѣдко слышитъ отъ нихъ, что тамъ обходятся съ ними дурно, плохо ихъ кормятъ и содержатъ, пристрастно оцѣниваютъ ихъ успѣхи по несовсѣмъ добрымъ побужденіямъ и подоб. Слыша все это отъ своихъ дѣтей, родители и родственники только жалуются объ нихъ и скорбятъ, но почти никогда не осмѣливаются жаловаться на семинарскихъ или училищныхъ начальниковъ и наставниковъ своему архіерею, частію потому, что сознаютъ всю трудность подтвердить жалобу надлежащими доказательствами, а преимущественно изъ опасенія, что эти начальники или наставники всегда будутъ имѣть возможность отмстить дѣтямъ за подобныя жалобы отцевъ. Но если-бы при семинаріи и каждомъ училищѣ находилось по депутату—наблюдателю со стороны мѣстнаго духовенства, который бы постоянно могъ слѣдить, какъ обходятся съ воспитанниками и содержать ихъ, и видѣть всѣ случающіяся несправедливости,—онъ всегда являлся бы законнымъ защитникомъ обучающихся въ извѣстномъ заведеніи дѣтей предъ епархіальнымъ архіереемъ и могъ бы доводить до свѣдѣнія его всѣ спра-

ведливья ихъ жалобы. Необходимо было бы такъ же предоставить этому депутату право присутствовать рѣшительно на всѣхъ экзаменахъ дѣтей и отмѣчать достоинство ихъ отвѣтовъ въ особыхъ спискахъ, а потомъ по окончаніи экзаменовъ, присутствовать въ качествѣ депутата же, при составленіи семинарскимъ или училищнымъ начальствомъ, общаго разряднаго списка учениковъ и о всемъ, наконецъ, доводить до свѣдѣнія архіерея.

Чтобы предотвратить возможность произвола въ донесеніяхъ предполагаемыхъ наблюдателей—депутатовъ и вмѣстѣ дать имъ какъ-бы опору для этихъ донесеній, нужно было бы завести въ каждомъ семинарскомъ и училищномъ Правленіи особую шнуровую книгу. Въ эту книгу, въ присутствіи кого либо изъ мѣстныхъ начальниковъ или нѣсколькихъ наставниковъ, наблюдатель могъ бы, когда признаетъ нужнымъ, вносить свои замѣтки о томъ, что онъ найдетъ въ семинаріи или училищѣ во время своего посѣщенія. Таже самая книга, съ замѣтками наблюдателя, могла бы служить немало-важнымъ пособіемъ и для окружного ревизора, когда онъ будетъ пріѣзжать для обревизованія семинаріи и училища.

Мнѣ кажется, что существованіе такихъ наблюдателей—депутатовъ при каждомъ изъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній могло бы принести даже болѣе пользы, нежели существованіе окружныхъ ревизоровъ: потому, что ревизоры, по новому проекту, обязаны посѣщать эти заведенія только однажды въ годъ или даже въ два года и о пріѣздѣ ревизоровъ всегда можетъ быть кѣмъ либо заблаговременно предувѣдомлено училищное начальство, и, слѣдовательно, приготовиться къ принятію ихъ, тогда какъ епархіальный наблюдатель имѣлъ бы право еженедѣльно, если не ежедневно, и притомъ внезапно посѣщать порученное ему учебное заведеніе, и такимъ образомъ держать училищное начальство и наставниковъ всегда на сторожѣ и въ необходимости быть внимательнѣе къ своему долгу. Или выразимъ мысль свою

слѣдующимъ образомъ: какъ духовно-учебному Управленію въ его предполагаемомъ новомъ устройствѣ, для лучшаго надзора за всѣми вообще духовно-учебными заведеніями, могутъ быть нужны и полезны окружные ревизоры, такъ и епархіальному архіерею для лучшаго надзора за епархіальными учебными заведеніями могутъ быть нужны и полезны избираемые имъ епархіальные наблюдатели.

II.

Въ „особыхъ соображеніяхъ“ Преосвященнаго Херсонскаго Димитрія, предлагаемыхъ, впрочемъ, отъ лица всего Комитета, раскрывается мысль о томъ, чтобы окончившіе курсъ ученія въ семинаріяхъ воспитанники не тотчасъ были посвящаемы въ санъ священническій, а постепенно восходили къ нему путемъ дѣйствительнаго служенія церкви, начиная съ причетнической должности. Главнымъ основаніемъ для этого полагается древній законъ церкви, требующій, чтобы посвященный въ санъ діакона имѣлъ не менѣе 25 лѣтъ, а во священника не менѣе 30 лѣтъ отъ рожденія.

Нельзя не сознаться, что это древнее церковное правило, какъ утвержденное шестымъ вселенскимъ соборомъ, должно имѣть обязательную силу для всѣхъ частныхъ церквей. И, по свидѣтельству исторіи, оно дѣйствительно было соблюдаемо и въ церкви греческой и въ церкви русской, какъ показываютъ неоспоримые памятники нашей письменной старины XIII, XV и XVI столѣтій. Но, съ другой стороны, не надобно забывать, что это правило отнюдь не касается какого-либо догмата вѣры или закона нравственности, которые всегда и вездѣ должны оставаться непреложными и неизмѣнными, а касается только церковнаго благочинія и благоустройства, и слѣдовательно принадлежитъ къ числу тѣхъ правилъ, отъ которыхъ, безъ ущерба для вѣры и благочестія, могутъ быть допускаемы и нерѣдко допускались въ

церкви отступленія „нужды ради“. Какая же нужда могла заставить въ послѣднее время сдѣлать въ русской церкви отступленіе отъ означеннаго правила? Это—нужда имѣть просвѣщенныхъ и образованныхъ пастырей даже въ сельскихъ приходахъ, въ замѣнъ тѣхъ малообразованныхъ и иногда даже малограмотныхъ священниковъ, какими доселѣ пробавлялись они въ теченіе вѣковъ. Эта то нужда, ясно признанная правительствомъ церковнымъ и гражданскимъ, заставила ихъ во всѣхъ нашихъ епархіяхъ учредить семинаріи для надлежащаго приготовленія будущихъ пастырей церкви, просвѣтителей и руководителей православнаго народа. Она же заставила и научила предпочитать, при замѣщеніи священническихъ вакансій, и двадцатилѣтнихъ юношей, получившихъ научное систематическое образованіе, людямъ тридцати и сорокалѣтнимъ безъ научнаго образованія и едва грамотнымъ. Что же, удовлетворена ли по настоящее время эта нужда? Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уже удовлетворена, въ другихъ еще нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ всѣ, или почти всѣ священническія мѣста уже заняты окончившими курсъ семинарскаго ученія воспитанниками и есть даже избытокъ въ такихъ воспитанникахъ, которые нерѣдко по нѣсколько лѣтъ остаются безъ мѣстъ, въ ожиданіи себѣ священническихъ мѣстъ, занятыхъ не получившими полнаго семинарскаго образованія. Напримѣръ, въ Харьковской епархіи изъ 884 священническихъ мѣстъ 694 замѣщены окончившими семинарскій курсъ, а 190 не окончившими, и почти всѣ окончившіе курсъ усцѣвуютъ въ продолженіе двухъ лѣтъ до окончанія слѣдующаго семинарскаго курса найти себѣ священническія вакансіи, нерѣдко притомъ отказываясь отъ вакансій бѣднѣйшихъ или 7 класса, для замѣщенія которыхъ и приходится или рукополагать болѣе достойныхъ діаконѣвъ, или приглашать окончившихъ курсъ семинаристовъ изъ сосѣднихъ епархій. Заключение очевидно: въ епархіяхъ перваго рода, гдѣ всѣ уже священническія мѣста заняты людьми съ

полнымъ семинарскимъ образованіемъ и есть избытокъ въ такихъ людяхъ, можно теперь же возвратиться къ древнему церковному правилу, отъ котораго ради нужды допущено было у насъ временное отступленіе, т. е. можно немедленно опредѣлить, чтобы окончившіе семинарскій курсъ поступали на причетническія мѣста и постепенно достигали діаконскаго и священническаго сана. А въ епархіяхъ второго рода нужно до времени оставить нынѣ существующій порядокъ, пока всѣ священническія вакансіи не будутъ замѣщены людьми съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ и не откроется возможность замѣщать такими же людьми и причетническія вакансіи. Такимъ образомъ, мало по малу постепенно въ Русской церкви вновь войдетъ въ силу вышеупомянутое церковное правило. Но легко предвидѣть, что, при осуществленіи этого, могутъ представиться разныя трудности, для устраненія которыхъ нужнымъ считаемъ разрѣшить слѣдующіе вопросы.

1. Куда дѣвать людей, которые нынѣ поступаютъ на причетническія мѣста, т. е. исключенныхъ и уволенныхъ изъ духовныхъ училищъ и семинарій? Число исключенныхъ можно на будущее время сократить до крайности, постановивъ, чтобы впредь были исключаемы ученики изъ семинарій и училищъ съ величайшею разборчивостію и именно одни тѣ, которые будутъ оказываться или вовсе бездарными, тупыми и совершенно неспособными къ продолженію ученія, или совершенно испорченными и неисправимыми по нравственности. И такихъ исключенныхъ, какъ вовсе негодныхъ для служенія церкви, не несправедливо было бы тотчасъ же исключить изъ духовнаго званія, чтобы они или приписывались къ мѣщанскимъ обществамъ, или избирали себѣ другой родъ жизни. Число добровольно увольняемыхъ изъ училищъ и семинарій или по недостатку средствъ къ содержанію или по другимъ причинамъ и въ настоящее время обыкновенно бываетъ не велико сравнительно съ числомъ исключаемыхъ, а

по улучшеніи быта духовенства еще болѣе можетъ уменьшиться. Всѣхъ этихъ людей можно будетъ опредѣлять собственно на одни пономарскія мѣста при церквахъ, такъ чтобы дьячковскія были предоставляемы окончившимъ курсъ семинарскаго ученія. На пономарскія же мѣста можно будетъ по усмотрѣнію допускать и исключенныхъ изъ училищъ и семинарій, если признано будетъ неудобнымъ или несправедливымъ исключать ихъ тотчасъ же изъ духовнаго званія.

2. Достанетъ ли окончившихъ курсъ ученія семинаристовъ для занятія всѣхъ дьячковскихъ вакансій? Можно надѣяться, что достанетъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ семинаріи многолюдны, если только тамъ отмѣнены будутъ штаты, ограничивающіе нынѣ число семинарскихъ воспитанниковъ. Но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ съ семинаріями немногочисленными едва ли будетъ доставать: на примѣръ, въ Харьковской, какъ мы замѣтили прежде, едва достаетъ нынѣ окончившихъ семинарскій курсъ для замѣщенія однихъ священническихъ вакансій, открывающихся въ продолженіи двухъ лѣтъ до окончанія новаго семинарскаго курса. Въ такихъ епархіяхъ и случаяхъ пусть будетъ дозволено возводить на дьячковскія вакансіи и достойнѣйшихъ пономарей въ награду ихъ многолѣтней и исправной службы, разумѣется, послѣ надлежащаго экзамена.

3. Какъ достигнуть того, чтобы окончившіе семинарскій курсъ не только безъ принужденія и скорби, а охотно поступали на причетническія—дьячковскія вакансіи? Необходимо, чтобы положеніе дьячка улучшилось, возвысилось, обогатилось. А если оно будетъ и впредь такимъ же, какое нынѣ, то нѣтъ сомнѣнія, только въ случаяхъ крайности и съ глубокою скорбію станутъ поступать на эту должность окончившіе курсъ семинаристы и многіе при первой возможности поспѣшатъ уйти изъ духовнаго званія. Имѣя это въ виду, Комитетъ постановилъ три условія: а) чтобы окончив-

шіе курсъ причетники, въ случаѣ добровольнаго перехода въ гражданскую службу, не лишались правъ, принадлежащихъ имъ по рожденію или воспитанію. б) Чтобы дѣла службы въ причетническомъ званіи считались имъ въ дѣйствительную службу на полученіе пенсіи, и в) чтобы по достиженіи ими двадцатипятилѣтняго возраста они, если пожелаютъ, посвящались въ діаконскій санъ и безъ вакансій діаконскихъ. Условія справедливыя, но еще недостаточныя для цѣли. По нашему мнѣнію, необходимо присовокупить къ нимъ еще слѣдующія: 1) нужно, чтобы самое положеніе дьячка въ средѣ церковнаго причта улучшилось, а именно, чтобы онъ былъ освобожденъ отъ черныхъ работъ по церкви, которыя должны падать на одного пономаря, чтобы священникъ (не говоря уже о діаконѣ) трактовалъ дьячка, какъ равнаго себѣ по образованію и обращался съ нимъ благородно и на словахъ и на дѣлѣ, на примѣръ, не заставлялъ его стоять у порога въ своемъ домѣ, а приглашалъ бы сѣсть вмѣстѣ съ собою и тому под., и чтобы самъ благочинный не смѣлъ употреблять такого дьячка для разсылки бумагъ и на другія подобныя служебныя порученности. 2) Еще нужнѣе улучшить матеріальный бытъ дьячка и содержаніе. Нынѣ, если при церкви состоитъ полный причтъ, доходы большею частію дѣлятся въ такой пропорціи: священникъ, на примѣръ, изъ десяти рублей получаетъ половину, т. е. 5 р., діаконъ—четверть, т. е. 2 р. 50 к., дьячекъ и пономарь по одной осьмой, т. е. по 1 р. 25 к. Понятно такое преимущество священника въ дѣлѣжѣ и предъ діакономъ и особенно предъ причетниками, когда онъ превосходитъ ихъ не только по сану, но и по образованію. Но при новомъ порядкѣ, когда дьячекъ будетъ далеко превосходить пономаря своимъ образованіемъ и равняться священнику, не несправедливо было бы возвысить перваго надъ вторымъ по самому содержанію, удѣливъ для того часть изъ доли священника, и именно въ такой пропорціи: священникъ изъ десяти рублей пусть получаетъ

четыре, діаконъ, какъ и прежде, 2 р. 50 к., дьячекъ 2 р. 25 к., а пономарь, какъ и прежде, 1 р. 25 к. Соотвѣтственно этой пропорціи должны быть раздѣлены между ними и подцерковная земля и, гдѣ существуетъ, жалованье отъ правительства. III) Для многихъ, если не для всѣхъ, окончившихъ семинарскій курсъ, самое имя дьячка и его костюмъ кажутся непріятными и унижительными. Въ отвращеніе этого можно дать имъ имя клирика и дозволить носить партикулярное платье—сюртукъ, шинель и проч., или даже можно возводить ихъ прямо въ санъ вподіакона и дозволить имъ носить рясу, чтобы самымъ именемъ и костюмомъ они возвышались надъ пономарями и приближались къ діаконамъ и священникамъ.

4. Нужно ли строго держаться древняго правила и по отношенію къ окончившимъ семинарскій курсъ, чтобы каждый изъ нихъ не прежде былъ поставленъ въ санъ діакона, какъ въ 25 лѣтъ, и не прежде во священника, какъ въ 30 лѣтъ? По нашему мнѣнію, нѣтъ нужды. Важна собственно основная мысль, предполагаемая этимъ правиломъ, которая доселѣ у насъ часто нарушалась по отношенію къ окончившимъ курсъ семинаристамъ,—та мысль, чтобы всякъ, желающій священническаго сана, кто-бы онъ ни былъ, непременно послужилъ церкви сначала въ причетническомъ званіи опредѣленное время, потомъ въ санѣ діаконъ и затѣмъ уже удостоивался іерейства. А домогаться съ точностію, чтобы рукополагаемый въ діакона имѣлъ отнюдь не менѣе 25 лѣтъ и во священника—отнюдь не менѣе 30 лѣтъ, это была бы уже излишняя формальность, не всегда справедливая и удобоприложимая къ дѣлу. Извѣстно, что нерѣдко и 22-лѣтніе бывають зрѣлѣе и опытнѣе 25-лѣтнихъ, а 25-лѣтніе—30-лѣтнихъ. Кромѣ того могутъ быть случаи въ нѣсколькихъ епархіяхъ, когда для немедленнаго замѣщенія діаконскихъ и священническихъ вакансій не окажется ни причетниковъ, достигшихъ въ точности 25 лѣтъ, ни діаконѡвъ—въ 30 лѣтъ

и болѣе. Поэтому, древнее правило можно бы, кажется, формулировать такъ по отношенію къ семинаристамъ, оканчивающимъ полный курсъ ученія обыкновенно около 20—23 лѣтъ своей жизни: „каждый изъ нихъ долженъ послужить церкви въ званіи причетника, подъ именемъ ли клирика или упо-діакона, не менѣе двухъ лѣтъ, потомъ въ санѣ діакона—не менѣе двухъ лѣтъ и затѣмъ можетъ быть рукополагаемъ во священника“. Въ случаѣ же особенной нужды можно разрѣшить епархіальнымъ архіереямъ возводить достойнѣйшихъ въ санъ діакона и священника даже ранѣе того времени.

III.

Въ статьѣ г. Филиппова подъ заглавіемъ: „Къ особымъ соображеніямъ Комитета“ мы нашли слѣдующее:

1. Г. Филипповъ неправильно истолковываетъ и передаетъ мысли Комитета, изложенныя въ означенныхъ соображеніяхъ. Тамъ, какъ мы замѣтили уже прежде, двѣ главныя части. Въ первой части Комитетъ сначала говоритъ вообще: „нынѣ епархіальныя духовно-учебныя заведенія состоятъ подъ управленіемъ епархіальныхъ архіереевъ, окружныхъ Академическихъ правленій, Духовно-учебнаго Управленія, г. Прокурора Святѣйшаго Синода и самаго Синода. Отъ этого многоначалія происходитъ, во-1-хъ, медленность и запутанность въ дѣлахъ. Съ другой стороны, отъ этого многоначалія происходитъ крайній застой во всемъ. мертвенность и бездѣйствіе въ епархіальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, нѣтъ даже надлежащаго, правильнаго надъ ними надзора“. Затѣмъ Комитетъ, въ частности, по порядку раскрываетъ невыгодныя стороны въ настоящемъ положеніи всѣхъ поименованныхъ пяти духовно-учебныхъ властей, а именно: а) епархіальнаго архіерея, б) академическихъ правленій, в) Духовно-учебнаго Управленія, г) г. Прокурора Святѣйшаго Синода и д), наконецъ, самого Святѣйшаго Синода. Во второй части Коми-

тегь разсуждаетъ, какъ упростить и улучшить ходъ управленія нашими духовно-учебными заведеніями, чтобы привести ихъ также въ лучшее состояніе, и указываетъ для этого три средства: а) состоящія въ епархіи духовно-учебныя заведенія подчинить совершенно ближайшему надзору, попеченію и власти епархіальнаго архіерея, которому по дѣламъ училищнымъ входить съ представленіями непосредственно въ Святѣйшій Синодъ, б) вмѣсто окружныхъ академическихъ правленій учредить при академическихъ конференціяхъ должность инспекторовъ духовно-учебныхъ округовъ на определенныхъ основаніяхъ, в) преобразовать духовно-учебное управленіе и въ его составѣ и въ его обязанностяхъ. Такова сущность мыслей Комитета въ обѣихъ частяхъ его особыхъ соображеній. Что же дѣлаетъ г. Филипповъ? Изъ первой и второй части онъ беретъ и буквально излагаетъ только то, что тамъ сказано объ одной власти архіерейской и выводитъ слѣдующее заключеніе: „такимъ образомъ истинною причиною застоя, мертвенности и бездѣйствія въ епархіальныхъ учебныхъ заведеніяхъ признается стѣсненіе архіерейскаго полномочія надъ ними, ограниченнаго въ настоящее время вліяніемъ академическихъ правленій, духовно-учебнаго управленія и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, и въ устраненіи всѣхъ этихъ, какъ выражено въ журналѣ Комитета, инстанцій, посредствующихъ между властію епархіальнаго архіерея и святѣйшаго синода, полагается вѣрное средство вывести духовно-учебныя заведенія изъ состоянія мертвенности и бездѣйствія“. Нѣтъ, этого Комитетъ вовсе не говоритъ и такого заключенія рѣшительно нельзя логически вывести изъ его соображеній. Напротивъ, Комитетъ выражается со всею ясностію, что мертвенность, бездѣйствіе, застой въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ зависятъ именно отъ *многочачалія*. Комитетъ предполагаетъ усиленіе власти архіерейской только какъ одно изъ средствъ для улучшенія этихъ заведеній и вмѣстѣ указываетъ и на два

другія средства—учрежденіе окружныхъ инспекторовъ и преобразование духовно-учебнаго Управленія.

2. Невѣрно передавши основную мысль Комитета, изложенную въ его особыхъ соображеніяхъ, г. Филипповъ не-
вѣрно выразумѣлъ, въ частности, мысль объ усиленіи архіерейской власти по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи. Если бы онъ потрудился снести приводимое имъ общее положеніе Комитета объ этой власти съ тѣмъ, что говоритъ далѣе Комитетъ о власти окружныхъ инспекторовъ и особенно о власти духовно-учебнаго управленія по отношенію къ тѣмъ же заведеніямъ, а равно и съ тѣмъ, что въ подробностяхъ излагаетъ Комитетъ о власти епархіальнаго архіерея въ новомъ уставѣ духовныхъ семинарій; то ясно увидѣлъ бы, что архіерейская власть по отношенію къ епархіальнымъ духовнымъ училищамъ нимало не увеличивается, а остается въ прежнемъ состояніи. Архіерей и по новому проекту не имѣетъ права самъ собою ни сдѣлать какой-либо существенной перемѣны по части учебной, нравственной и прочимъ, ни удалить или опредѣлить не только ректора или инспектора, но и кого-либо изъ наставниковъ. Вся власть его ограничивается тѣмъ, что онъ можетъ соглашаться или не соглашаться съ мнѣніями училищнаго правленія и педагогическаго совѣта и дѣлать замѣчанія и много-много выговоры начальствующимъ и наставникамъ, а о всемъ прочемъ, важнѣйшемъ, дѣлать представленія святѣйшему синоду. Изъ-за чего же послѣ этого г. Филипповъ вооружился съ такою силою противъ мнимаго увеличенія власти и полномочія архіереевъ по отношенію къ епархіальнымъ училищамъ? Что значатъ его выходки въ родѣ слѣдующихъ: „развѣ мало той мѣры власти, которая нынѣ принадлежитъ Архіерею, для того, чтобы своими заботами о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, частымъ ихъ посѣщеніемъ, внимательнымъ надзоромъ за дѣйствіями начальствующихъ и за направленіемъ учащихся, онъ не могъ принести дѣлу духовнаго воспитанія никакой пользы?“

И далѣ: „развѣ трудно Архіерею достигнуть удаленія изъ подвѣдомой ему семинаріи не только какого-либо наставника, но даже самого ректора? Конечно, въ настоящее время, для достиженія подобной цѣли, необходимо представить достаточныя основанія, и обвиняемый не лишень возможности принести высшему начальству свои объясненія и оправданія. Но неужели это дурной порядокъ, что полновластію полагають нѣкоторые предѣлы, нерѣдко спасающіе людей подчиненныхъ отъ незаслуженнаго гоненія и бѣдствія, а обиженныхъ властію отъ ошибокъ и вредныхъ для ихъ совѣсти и для общей пользы распоряженій“? На основаніи это какихъ опытовъ г. Филипповъ утверждаетъ, будто нынѣ не трудно достигнуть архіерею удаленія изъ семинаріи не только наставника, но и ректора, когда мы знаемъ совершенно противное? И какого это полновластія архіерейскаго боится онъ, когда о томъ вовсе нѣтъ и рѣчи въ соображеніяхъ Комитета? Какъ понимать слѣдующія за тѣмъ разглагольствованія его о нравственномъ, недолжностномъ вліяніи архіерея на учебныя заведенія его епархіи, когда оно не только не можетъ исключаться или ослабляться отношеніемъ должностнымъ, напротивъ, можетъ находить въ немъ для себя подкрѣпленіе и само придавать ему особенную силу? Наконецъ, какая цѣль вотъ такихъ соображеній г. Филиппова: „когда бы, не имѣя полновластія, епархіальные преосвященные по чистому усердію къ успѣхамъ духовнаго просвѣщенія, прилагали всѣ возможныя старанія о преуспѣяніи своихъ училищъ, тогда, безъ сомнѣнія, было бы болѣе основанія желать расширенія ихъ власти надъ училищами и надѣяться, что это расширеніе власти обратится къ общей пользѣ. Теперь же, когда архіереи, по признанію Комитета, устраниются отъ участія въ дѣлахъ духовно-учебныхъ заведеній потому только, что власть ихъ надъ духовными училищами ограничена другими вліяніями, съ какою же надеждою, по какимъ успокоительнымъ указаніямъ предшествующаго опыта, или соображе-

ніямъ ума, можно заботиться о увеличеніи ихъ власти“? Не знаемъ, какъ другимъ и самому г. Филиппову, а намъ кажутся такіа рѣчи о нашихъ архіереяхъ и не совсѣмъ справедливыми и рѣзкими.

3. Позволивъ себѣ такой рѣзкій тонъ по отношенію къ архіереямъ, г. Филипповъ является робкимъ и даже безмолвнымъ, когда приходится говорить о власти г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и только замѣчаетъ: „измѣненіе отношеній въ духовно-учебной части Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, предположенное Комитетомъ, не можетъ быть предметомъ собственнаго моего сужденія, по причинѣ моей служебной зависимости отъ лица Оберъ-Прокурора“. Какъ будто бы правда и истина не должны быть для насъ выше всѣхъ личныхъ и служебныхъ нашихъ отношеній, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда высказать эту правду и истину призываютъ насъ особое наше положеніе и обстоятельства, какъ вызывало къ тому г. Филиппова его положеніе въ качествѣ члена Комитета, съ мнѣніемъ котораго онъ не соглашается!

Далѣе г. Филипповъ говоритъ: „притомъ отношенія сего лица (т. е. Оберъ-Прокурора) ко всѣмъ отраслямъ духовнаго Управленія опредѣлены Высочайшею властію и тѣсно связаны со всѣмъ устройствомъ самаго Святѣйшаго Синода; если допустить разсужденія о нихъ, то нѣтъ причины не подвергнуть разбору и самый синодальный образъ управленія нашею церковію“. Но развѣ и устройство духовно-учебнаго управленія и устройство академическихъ правленій, нынѣ существующія, не также опредѣлены или утверждены были въ свое время Высочайшею властію? Почему же разсужденія о томъ и о другомъ и о преобразованіи ихъ значенія г. Филипповъ не ставитъ въ вину Комитету, какъ ставитъ разсужденія о власти г. Оберъ-Прокурора? Но развѣ вообще всѣ Комитеты, учреждающіеся нынѣ у насъ такъ часто для пересмотра и улучшенія разныхъ узаконеній или учреждений,

не въ правѣ разсуждать объ измѣненіи тѣхъ узаконеній и учреждений, потому только, что всѣ они нѣкогда были утверждены Высочайшею властію? Эта священная власть опредѣлила нынѣ существующія права г. Оберъ-Прокурора по отношенію къ духовнымъ нашимъ училищамъ: она же можетъ, если признаетъ справедливымъ, по законному ходатайству о томъ, и измѣнить ихъ.

Нельзя не пожалѣть, что г. Филипповъ не привелъ самыхъ словъ Комитета, касающихся власти г. Оберъ-Прокурора: изъ нихъ дѣло открылось бы яснѣе. Вотъ эти слова: „г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, повидимому, есть полный начальникъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній; ибо къ нему поступаютъ всѣ представленія академическихъ правленій и отношенія епархіальныхъ архіереевъ, по всѣмъ дѣламъ, касающимся учебныхъ заведеній: но на дѣлѣ онъ можетъ своею властію только перемѣщать, по прошеніямъ, наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, не имѣющихъ духовнаго сана, да разрѣшать къ отпуску суммы, опредѣленныя существующимъ положеніемъ; всѣ прочія дѣла онъ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Собственный же кругъ дѣлъ, предоставленныхъ разрѣшенію г. Оберъ-Прокурора, такъ не великъ, что изъ-за него вовсе не стоитъ надобности учреждать особую инстанцію въ ходѣ духовно-учебныхъ дѣлъ. Перемѣщенія наставниковъ довольно рѣдки и нѣсколько подобныхъ дѣлъ въ годъ не обременяютъ уже слишкомъ Синодъ; при томъ такое перемѣщеніе, подобно какъ перемѣщеніе лицъ епархіальнаго вѣдомства изъ одной епархіи въ другую, можетъ быть предоставлено взаимному сношенію между собою епархіальныхъ архіереевъ. Вообще должность г. Оберъ-Прокурора имѣетъ свое особое значеніе по всѣмъ частямъ синодальнаго управленія, и нѣтъ никакой надобности вмѣшивать ее какимъ-либо образомъ преимущественно въ одну какую-нибудь часть; въ такомъ случаѣ она всегда будетъ служить болѣе помѣхою, нежели пособіемъ

дѣлу“. Итакъ, Комитетъ выражаетъ собственно ту мысль, что нѣтъ надобности дѣлать изъ должности г. Оберъ-Прокурора особую инстанцію въ ходѣ духовно-учебныхъ дѣлъ, или иначе— что должность эта имѣетъ свое особое значеніе по всѣмъ частямъ синодальнаго управленія, и нѣтъ никакой надобности вмѣшивать ее какимъ-либо образомъ преимущественно въ одну какую-либо часть. Но Комитетъ отнюдь не говоритъ, чтобы самую должность г. Оберъ-Прокурора надлежало измѣнить какъ-нибудь. И легко понять, что она останется неизмѣнною, если даже перестанетъ быть особою инстанціею въ ходѣ духовно-учебныхъ дѣлъ,—неизмѣнною не только вообще въ Святѣйшемъ Синодѣ, но и по отношенію даже къ духовно-учебнымъ дѣламъ, потому что всѣ эти дѣла, и по новому проекту, должны восходить изъ духовно-учебнаго Управленія и отъ епархіальныхъ архіереевъ въ Святѣйшій Синодъ, и тамъ г. Оберъ-Прокуроръ будетъ имѣть полную возможность относиться къ нимъ точно такъ же, какъ нынѣ относится по своей должности ко всѣмъ другимъ дѣламъ, поступающимъ въ Святѣйшій Синодъ. Тогда должность г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода явится именно тѣмъ, чѣмъ она должна быть по идеѣ, и равною по отношенію къ всѣмъ дѣламъ Синодальнаго вѣдомства.

Еще далѣе г. Филипповъ выражаетъ мысль, будто Комитетъ и не имѣлъ права разсуждать о такомъ вопросѣ, какъ вопросъ о власти г. Оберъ-Прокурора по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, и говоритъ: „чтобы такого рода разсужденія не остались безъ послѣдствій, надобно было бы имѣть особое разрѣшеніе судить именно о нихъ. Въ настоящемъ же случаѣ я боюсь, чтобы Комитету не было вѣнчено въ ошибку стремленіе разрѣшить столь отдаленные отъ его прямой задачи вопросы, въ то время какъ имъ оставлены безъ сужденія нѣкоторые другіе, прямо и ближайшимъ образомъ относящіеся къ его порученію“.

Не знаемъ, какіе это иѣкоторые другіе вопросы, которые прямо и ближайшимъ образомъ относились къ порученію Комитета и оставлены имъ безъ сужденія: г. Филипповымъ они не поименованы. Но смѣло утверждаемъ, что Комитетъ обязанъ былъ и, слѣдовательно, имѣлъ полное право разсуждать о тѣхъ предметахъ и, въ частности, о власти г. Оберъ-Прокурора, о которыхъ разсуждаетъ въ своихъ „особыхъ соображеніяхъ“. Задачею Комитета было показать, какъ преобразовать духовно-учебныя заведенія и вывести ихъ изъ того застоя, мертвенности и вообще незавиднаго состоянія, въ которомъ они находятся нынѣ. Но такъ какъ эти мертвенность, застой и вообще незавидное состояніе нашихъ духовныхъ училищъ зависятъ не отъ одного только нынѣшняго устройства самыхъ училищъ, а вмѣстѣ и отъ нынѣшняго устройства духовно-училищнаго начальства, отъ тѣхъ недостатковъ и неудобствъ, какія представляютъ всѣ пять нынѣ существующихъ инстанцій въ порядкѣ управленія духовно-учебными заведеніями: то Комитетъ равно обязанъ былъ высказать свои мысли и о томъ, какъ преобразовать устройство нашихъ духовныхъ училищъ, и о томъ, какъ преобразовать устройство нашего духовно-училищнаго начальства, и здѣсь неизбѣжно долженъ былъ коснуться власти г. Оберъ-Прокурора. Для достиженія первой цѣли Комитетъ составилъ новый „Уставъ духовныхъ семинарій“, для достиженія второй начерталъ свои „особыя соображенія“. А если бы Комитетъ изложилъ только, какъ преобразовать устройство духовныхъ училищъ, но не высказалъ своихъ мыслей, какъ преобразовать и устройство самаго духовно-училищнаго начальства: онъ совершилъ бы лишь половину дѣла, на него возложеннаго. И если все преобразование нашихъ духовно-учебныхъ заведеній будетъ состоять въ томъ одномъ, что имъ дадутъ новый уставъ, а весь многосложный порядокъ управленія ими съ его пятью инстанціями и со всѣми его недостатками, которые такъ

вѣрно обозначены Комитетомъ въ „соображеніяхъ“, останется прежній и безъ перемѣны: то можно напередъ сказать, что это преобразование выйдетъ жалкое и немного принесетъ пользы.

4. Въ послѣдней своей замѣткѣ г. Филипповъ касается вопроса, кого назначать въ должности предполагаемыхъ окружныхъ инспекторовъ. Комитетъ опредѣлилъ, что кандидатами на эту должность могутъ быть преимущественно лучшіе и опытнѣйшіе ректоры семинарій. Г. Филипповъ, находя осуществленіе этого, по обстоятельствамъ, невозможнымъ, при значительной скудости у насъ способныхъ ректоровъ семинарій, говоритъ: „въ должности окружныхъ инспекторовъ весьма прилично было бы назначать заслуженныхъ профессоровъ академій, хотя бы изъ мірянъ“. Намъ кажется, что оба мнѣнія можно примирить, если выразиться такъ: „надобно избирать на означенныя должности вообще людей способнѣйшихъ къ тому и опытнѣйшихъ, гдѣ бы они ни оказались, въ числѣ ли ректоровъ семинарій, или въ числѣ заслуженныхъ профессоровъ академій, хотя-бы и изъ мірянъ“.

Вашего святѣйшества (собственноручно) нижайшій послушникъ Макарій, Архіепископъ Харьковскій.

VI.

Мнѣніе преосвященнаго Макарія, архіепископа Харьковскаго, по разсмотрѣніи трудовъ бывшаго Комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

I.

Комитетъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній занялся въ своихъ соображеніяхъ только низшими, или уѣздными духовными училищами и средними—семинаріями,

но не коснулся высшихъ—академій. Между тѣмъ и академіи наши требуютъ существенныхъ преобразованій и улучшеній во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ учебномъ,— требуютъ и сами по себѣ, какъ училища высшія, какъ представители духовной науки и учености въ Россіи. Нельзя не сознаться, что съ самаго основанія своего и доселѣ академіи наши далеко не соотвѣтствовали, въ этомъ отношеніи, да и не могутъ соотвѣтствовать, при настоящемъ порядкѣ и устройствѣ ихъ, своему назначенію, что даровитые юноши, поступающіе сюда изъ среднихъ учебныхъ заведеній, болѣею частью не находили и не находятъ здѣсь удовлетворенія для своей любознательности и не приобрѣтаютъ въ достаточной мѣрѣ тѣхъ свѣдѣній, какія необходимы для ихъ будущаго поприща. Требуютъ академіи преобразованія и по отношенію къ нашимъ среднимъ и низшимъ духовнымъ училищамъ. Если будутъ преобразованы только одни эти училища, а академіи останутся въ прежнемъ состояніи; если семинаріямъ и училищамъ даны будутъ новый уставъ, новое устройство, а начальники, и наставники будутъ присылаться въ нихъ изъ академій такіе же, какіе присылались прежде, съ такою же степенью познаній, съ тѣмъ же духомъ и направленіемъ, съ такимъ же методомъ преподаванія: то преобразование нашихъ низшихъ и среднихъ училищъ будетъ только наружное, а въ существѣ останется тѣмъ же, чѣмъ было и прежде. Новый уставъ дастъ семинаріямъ только новыя формы, а влить новую жизнь въ эти формы могутъ только начальники и наставники. Необходимо потому преобразовать разомъ всѣ наши духовно-учебныя заведенія, и высшія даже прежде, такъ какъ въ нихъ-то и должны приготовиться дѣйствовать для преобразованія прочихъ училищъ. Такъ дѣйствуетъ на нашихъ глазахъ министерство народнаго просвѣщенія, которое дало уже новый уставъ прежде всего университетамъ.

II.

Для преобразованія нашихъ низшихъ и среднихъ духовныхъ училищъ Комитетъ полагаетъ соединить тѣ и другія вмѣстѣ подъ общимъ названіемъ духовныхъ семинарій, такъ, впрочемъ, чтобы въ этихъ семинаріяхъ было два курса: курсъ общаго образованія, продолжающійся первые восемь лѣтъ, въ которомъ преподавались бы предметы общаго образованія примѣнительно къ гимназическому курсу и, по окончаніи котораго, воспитанники получили бы права лицъ, окончившихъ курсъ гимназіи, и имѣли бы право поступать куда угодно, и во вторыхъ, курсъ образованія спеціального, продолжающійся послѣдніе четыре года, гдѣ преподавались бы собственно богословскія науки для приготовленія пастырей церкви и куда могли бы поступать воспитанники изъ общаго курса только по своему желанію и усмотрѣнію. Такое соединеніе уѣздныхъ училищъ и семинарій повело бы къ великимъ неудобствамъ и въ экономическомъ и въ административномъ отношеніи, какъ весьма основательно и подробно объяснили это въ своихъ запискахъ г. Гаевскій и г. Филипповъ. А съ другой стороны, такое соединеніе названныхъ учебныхъ заведеній было бы чисто механическое и противорѣчило бы ихъ внутреннему устройству, по которому каждая новая семинарія, очевидно, заключала бы въ себѣ по два особыхъ самостоятельныхъ училища: одно общее съ гимназическимъ курсомъ и гимназическими правами для своихъ воспитанниковъ, а другое спеціальное, богословское. Не гораздо ли удобнѣе и естественнѣе оставить эти учебныя заведенія въ прежнемъ видѣ, какъ отдѣльныя, сообщивъ имъ только предполагаемое преобразование, и именно переименовать духовныя уѣздныя училища въ *духовныя гимназіи* съ общимъ гимназическимъ курсомъ и съ правами прочихъ гимназій, а *духовными семинаріями* называть только прежнія семинаріи, съ новымъ

спеціальнымъ богословскимъ курсомъ? Въ такомъ случаѣ въ духовныхъ гимназіяхъ, примѣнительно къ свѣтскимъ, можно сократить курсъ на одинъ годъ, тѣмъ болѣе, что очень удобно и въ теченіе семи лѣтъ преподавать науки, назначаемыя для этого курса. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ духовныя гимназіи и семинаріи окажутся малолюдными, онѣ могутъ помѣщаться и въ однихъ зданіяхъ, какъ помѣщаются кое-гдѣ нынѣ уѣздныя училища вмѣстѣ съ семинаріями.

III.

Такъ какъ духовныя гимназіи, и по курсу ученія, и по правамъ, будутъ совершенно подобны гимназіямъ свѣтскимъ, съ удержаніемъ только нѣкотораго отличія въ главномъ направленіи, приличномъ вообще духовнымъ училищамъ; такъ какъ въ духовныя гимназіи предоставляется поступать дѣтямъ не одного духовнаго, а и всѣхъ прочихъ государственныхъ сословій, и можно надѣяться, судя по духовному характеру этихъ гимназій, что въ нихъ охотно и даже предпочтительно предъ прочими гимназіями станутъ помѣщать дѣтей своихъ наше православное купечество, мѣщанство и крестьянство, такъ какъ и изъ дѣтей духовнаго сословія, воспитывающихся въ духовныхъ гимназіяхъ, имѣютъ поступать только нѣкоторые, по своему желанію, въ духовныя семинаріи, а всѣ прочіе будутъ переходить въ свѣтскія сословія на государственную службу: то по всей справедливости, будущія духовныя гимназіи должны содержаться не на счетъ церковныхъ суммъ, или духовнаго вѣдомства, а на счетъ государственный, какъ содержатся и всѣ существующія нынѣ гимназіи. И съ этою цѣлію представляются два способа: или оставить духовныя гимназіи въ вѣдомствѣ духовнаго начальства и просить только, чтобы правительство отпускало на содержаніе ихъ такія же суммы, какія отпу-

скаеть на свѣтскія гимназіи, или еще лучше передать духовныя гимназіи въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія для одинаковаго содержанія ихъ съ прочими гимназіями, съ двумя только необходимыми условіями, а именно: а) чтобы для удержанія въ этихъ духовныхъ гимназіяхъ приличнаго имъ главнаго характера, всѣ начальники и наставники были опредѣляемы въ нихъ изъ духовныхъ академій и семинарій, и б) чтобы почетными смотрителями, или попечителями въ духовныхъ гимназіяхъ были или сами епархіальные архіереи, если гдѣ пожелаютъ, или, съ ихъ согласія, другія духовныя почетнѣйшія лица епархіи. Если нынѣ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія существуютъ гимназіи двоякаго рода—реальныя и классическія—съ разнымъ назначеніемъ, то почему бы не допустить въ томъ же министерствѣ и гимназій третьяго рода—собственно духовныхъ? Всѣ эти гимназіи однѣ другихъ вовсе не исключаютъ и, согласуясь между собою въ самомъ существѣ своемъ и устройствѣ, различались бы только направленіемъ, соотвѣтственно разнымъ потребностямъ одного и того же общества. Повторяемъ: можно надѣяться, что люди всѣхъ государственныхъ сословій, а не одного духовнаго, желающіе дать дѣтямъ своимъ, при общемъ образованіи, направленіе религіозное, весьма охотно и даже предпочтительно стали бы отдавать ихъ для воспитанія въ гимназіи духовныя, отъ чего государство не только ничего не потеряло бы, но, безъ всякаго сомнѣнія, и весьма много пріобрѣло бы. Надобно присовокупить, что, предоставивъ право не одному духовному, но и всѣмъ прочимъ сословіямъ опредѣлять дѣтей своихъ въ духовныя гимназіи, слѣдуетъ дать право и духовенству опредѣлять своихъ дѣтей въ свѣтскія гимназіи по своему усмотрѣнію, и затѣмъ позволить всѣмъ, окончившимъ курсъ въ гимназіяхъ, не только духовныхъ, но равно и свѣтскихъ, поступать по своему желанію въ спеціальныя богословскія училища для приготовленія себя къ па-

стырскому служенію. Такимъ образомъ, чрезъ самое воспитаніе, и при самомъ воспитаніи духовное сословіе мало по малу слилось-бы съ прочими сословіями государства и потеряло бы свою кастичность.

IV.

Съ передачею духовныхъ гимназій, какъ училищъ общеобразовательныхъ и равно доступныхъ для всѣхъ сословій народа, въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, или, по крайней мѣрѣ, на содержаніе отъ правительства, на попеченіи духовнаго начальства останутся только, какъ и слѣдуетъ быть, одни спеціальныя духовныя училища: семинаріи для приготовленія пастырей церкви и академіи для приготовленія частію болѣе образованныхъ пастырей для городовъ и преимущественно наставниковъ для всѣхъ духовныхъ училищъ и вообще для поддержанія и возвышенія духовной науки и духовнаго просвѣщенія въ отечествѣ. На эти-то спеціально духовныя, или церковныя учебныя заведенія, по всей справедливости, и должны быть употребляемы тѣ церковныя капиталы, которые находятся въ завѣдываніи духовно-училищнаго правительства. И можно разсчитывать, что далеко недостаточные нынѣ для содержанія всѣхъ училищъ духовнаго вѣдомства капиталы эти окажутся достаточными для содержанія только семинарій и академій и что тогда представится возможность обезпечить содержаніе наставниковъ академій и семинарій и вообще уравнивать по содержанію академіи съ университетами, а семинаріи, по крайней мѣрѣ, съ гимназіями. Такимъ образомъ, удовлетворится самое первое и коренное условіе, съ котораго и должно начаться преобразование духовно-учебныхъ заведеній. Что же касается до той мѣры для улучшенія содержанія духовныхъ семинарій, какую предлагаетъ Комитетъ, именно — чтобы епархіи, не представляя свѣчныхъ доходовъ въ святѣйшій синодъ, сами

распоряжались ими, каждая себѣ, для содержанія своихъ мѣстныхъ духовныхъ училищъ, то недостатки этой мѣры весьма справедливо и подробно указаны въ запискахъ г. г. Гаевскимъ и Филипповымъ, такъ что представляется излишнимъ дѣлать на этотъ счетъ какія-либо новыя замѣчанія.

V.

Если духовныя гимназіи, останутся ли онѣ въ духовномъ вѣдомствѣ, или перейдутъ въ другое, будутъ существовать отдѣльно отъ духовныхъ семинарій, то, безъ сомнѣнія, тѣ и другія заведенія должны имѣть у себя особое начальство и управленіе. Въ этомъ отношеніи нельзя не пожелать, чтобы духовныя гимназіи, какъ можно болѣе, походили на свѣтскія. И потому не нужно посылать въ духовныя гимназіи ни начальниковъ, ни наставниковъ изъ лицъ монашескаго и даже бѣлаго духовенства. Пусть тамъ всѣ—и директоры, и инспекторы, и учителя, кромѣ одного законоучителя, будутъ люди свѣтскіе, лишь бы только всѣ были по воспитанію изъ духовныхъ академій и семинарій. Въ директоры духовныхъ гимназій можно назначать опытныхъ и вполне благонадежныхъ свѣтскихъ профессоровъ изъ духовныхъ академій или семинарій. Черезъ такое устраненіе отъ духовныхъ гимназій лицъ духовнаго сана и допущеніе на службу въ нихъ только лицъ свѣтскихъ, но духовнаго образованія, эти гимназіи, можно думать, не потеряютъ ничего, но выиграютъ много. Направленіе религіозное и при свѣтскихъ съ духовнымъ образованіемъ наставникахъ можетъ сохраняться такъ же, какъ сохранялось бы и при наставникахъ духовнаго сана; а между тѣмъ многіе изъ родителей, къ прискорбію, болѣе или менѣе предубѣжденные у насъ противъ духовенства, охотнѣе начнутъ отдавать своихъ дѣтей въ духовныя гимназіи, да и все общество станетъ смот-

рѣтъ на эти гимназiи другими глазами. Иное дѣло—семинарiи, училища спеціально духовныя. Тамъ, естественно, и начальствующими и учащими могутъ быть, даже по преимуществу, лица духовныя, монашествующія, равно и немонашествующія, хотя, конечно, могутъ быть и свѣтскія лица съ духовнымъ образованiемъ. Или вѣрнѣе: въ начальники и наставники духовныхъ семинарiй должны быть избираемы по преимуществу люди съ глубокими религіозными убѣжденiями и направлениемъ, будутъ ли они изъ числа иноковъ, или изъ бѣлаго духовенства, или вовсе не духовнаго сана, а только духовнаго образованiя. Вся важность здѣсь—въ духовныхъ началахъ, въ сердечныхъ убѣжденiяхъ, а отнюдь не во внѣшнихъ различiяхъ званiя и сана.

VI.

И по новому уставу, главное начальство надъ духовными училищами каждой епархіи предоставляется мѣстному архіерею: ему непосредственно подчиняются всѣ—начальствующие въ нихъ, учащіе и учащiеся, равно какъ и самыя учебныя заведенiя по всѣмъ частямъ своего управленiя. Надобно сознаться, что эта обязанность для архіереевъ очень трудная и неудобоисполнимая. При своихъ многочисленныхъ епархіальныхъ занятiяхъ, архіерей не имѣетъ возможности часто посѣщать самъ подвѣдомыя ему училища, лично слѣдить за всѣми отраслями училищной жизни, за ревностію или небрежностію начальниковъ, наставниковъ и проч. По неволѣ ему приходится полагаться преимущественно на свидѣтельство ректора семинарiи и, по его то словамъ, дѣлать отзывы о качествахъ и достоинствахъ служащихъ въ нихъ лицъ и о состоянiи самой семинарiи. Не говорю уже о тѣхъ духовныхъ училищахъ, которыя находятся вдали отъ архіерея—въ уѣздныхъ городахъ епархіи. А потому если уже необходимо оставить за архіереемъ главное начальство надъ учеб-

ными заведеніями его епархіи, то ему непремѣнно надобно дать помощниковъ изъ среды епархіальнаго духовенства для постояннаго наблюденія за этими заведеніями, о чемъ я уже имѣлъ честь изложить подробно мои мысли въ представленіи Святѣйшему Синоду отъ 16 мая за № 26.

Но въ настоящій разъ считаю долгомъ сказать, что, по моему мнѣнію, вовсе нѣтъ необходимости обременять архіерея главнымъ начальствованіемъ надъ епархіальными училищами, а гораздо лучше освободить его отъ этого начальствованія. Пусть онъ всецѣло и исключительно занимается дѣломъ своей епархіи для ея пользы. А духовно-учебными заведеніями, высшими, средними и низшими какъ во всей Россіи, такъ и въ каждой епархіи, пусть завѣдываетъ особна особое духовно-училищное начальство, нарочно для того организованное и устроенное. Объ организаціи, или устройствѣ этого начальства я также имѣлъ честь изложить мысли въ помянутомъ представленіи Святѣйшему Синоду. Теперь только дополню ихъ сообразно съ новою цѣлію, которую имѣю въ виду. Если завѣдывать всѣми вообще духовными училищами въ Россіи Святѣйшій Синодъ предоставитъ духовно-учебному управленію, состоящему изъ лицъ specially знакомыхъ съ духовными науками, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Святѣйшаго Синода, или другого ученаго архіерея, если духовно-учебное управленіе, для лучшаго наблюденія за училищами всѣхъ духовно-учебныхъ округовъ будетъ имѣть въ каждомъ изъ нихъ особаго окружного инспектора, съ извѣстными правами и обязанностями, то пусть еще дозволено будетъ духовно-учебному управленію, въ помощь этому окружному инспектору, имѣть инспекторовъ епархіальныхъ, по одному въ каждой епархіи. Обязанность этихъ инспекторовъ будетъ неопустительно слѣдить за всѣми училищами епархіи, какъ можно чаще посѣщать ихъ, входить во всѣ подробности ихъ быта, разсматривать всѣ журналы училищныхъ начальствъ въ качествѣ прокурора, дѣлать

словесныя и письменныя предложенія училищному начальству, а о болѣе важныхъ дѣлахъ относиться къ окружному инспектору, или къ духовно-учебному управленію, наконецъ, аттестовать начальниковъ и наставниковъ подвѣдомыхъ училищъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такіе инспекторы будутъ имѣть гораздо болѣе возможности наблюдать внимательно за всѣми училищами епархіи, нежели имѣютъ архіереи, и что отъ такого наблюденія можетъ происходить гораздо болѣе пользы для духовныхъ училищъ, лишь бы только на вакансіи такихъ инспекторовъ избираемы были люди благонадежныя, ученые и съ твердымъ православно-религіознымъ направленіемъ. Разумѣется, что каждый изъ епархіальныхъ инспекторовъ не долженъ быть подчиненъ епархіальному училищному, или семинарскому начальству, а только окружному инспектору и духовно-учебному управленію. Если покажется, что епархіальнымъ инспекторамъ мало будетъ дѣла при завѣдываніи училищами одной какой-либо епархіи, то пусть поручены будутъ каждому изъ нихъ училища двухъ или трехъ сосѣднихъ епархій. Отъ этого число епархіальныхъ инспекторовъ, а вмѣстѣ и сумма на жалованье имъ значительно сократятся. Какое же значеніе предоставить тогда епархіальному архіерею по отношенію къ училищамъ его епархіи? Пусть онъ будетъ ихъ *почетнымъ попечителемъ*. Вслѣдствіе этого званія онъ имѣетъ право, когда вздумаетъ, посѣщать училища своей епархіи и входить во всѣ подробности ихъ жизни и дѣятельности. Училищныя начальства обязаны приглашать его на всѣ свои экзамены. Епархіальный инспекторъ можетъ просить его совѣтовъ по болѣе важнымъ дѣламъ училищнымъ и, по истеченіи каждой трети учебнаго года, обязанъ сообщать ему краткія свѣдѣнія о состояніи епархіальныхъ училищъ. Окружный инспекторъ и само духовно-учебное управленіе чрезъ своего представителя могутъ также, въ случаяхъ нужды, просить совѣта или мнѣнія епархіальнаго архіерея по училищнымъ дѣламъ его епархіи. Святѣйшій Синодъ можетъ поруч-

чать ему чрезъ два-три года производить ревизію училищъ его епархіи для повѣрки, такъ сказать, отзывовъ объ этихъ училищахъ самихъ инспекторовъ и для ближайшаго ознакомленія архіереевъ съ этими училищами. Наконецъ, надобно предоставить право архіерею сообщать предсѣдателю духовно-учебнаго управленія свои ежегодныя аттестаціи объ епархіальномъ инспекторѣ, его благонадежности или неблагонадежности, и, когда только найдетъ нужнымъ, обращаться къ этому же предсѣдателю, или прямо въ святѣйшій Синодъ съ своими соображеніями о томъ, что можетъ относиться къ благу учебныхъ заведеній епархіи. Такимъ образомъ, епархіальные архіереи отнюдь не будутъ устранены отъ ихъ епархіальныхъ училищъ, а только освобождены отъ тягостной для нихъ обязанности быть главными начальниками надъ училищами, которую добросовѣстно исполнять они почти не имѣютъ возможности.

VII.

И по новому уставу, каждая семинарія, хотя въ ней, кромѣ семинарскаго правленія, учреждаются еще педагогическій совѣтъ, ввѣряется преимущественно ректору и онъ остается *начальникомъ* какъ всѣхъ частей семинаріи, такъ и всѣхъ служащихъ при ней лицъ. Пора ограничить эту власть ректора семинаріи въ предотвращеніе тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, къ какимъ она доселѣ нерѣдко приводила. Опытъ показалъ, что облеченный такою безконтрольною властію ректоръ можетъ распоряжаться въ семинаріи и даже своевольничать, какъ захочетъ, можетъ тѣснить наставниковъ, допускать или прикрывать безпорядки между воспитанниками и самъ почти не заниматься своими профессорскими и административными дѣлами, стараясь только, чтобы объ этомъ не

узналъ епархіальный преосвященный. А кто-жъ донесетъ архіерею на ректора семинарій? По крайней мѣрѣ, изъ семинарскихъ наставниковъ и чиновниковъ никто не имѣетъ права и не рѣшится, тѣмъ болѣе, что самъ же ректоръ есть единственный рекомендатель объ нихъ и предъ лицомъ архіерея. Конечно, ректоръ истинно просвѣщенный, высоконравственный и ревнующій объ общей пользѣ не позволитъ себѣ подобныхъ злоупотребленій своею властію; напротивъ, можетъ оказать чрезъ нее самое благотворное вліяніе на семинарію. Но много ли бывало такихъ начальниковъ въ семинаріяхъ? Не чаще ли случается, что ректоры не только семинарій, но даже академій, особенно молодые, какъ бы отуманиваются данною имъ широкою властію и заботятся не столько о вѣранныхъ имъ заведеніяхъ, сколько объ удовлетвореніи своего самолюбія и честолюбія, требуютъ, чтобы все дѣлалось по ихъ волѣ, все склонялось предъ ними; начиная съ инспектора, а если долго засиживаются на своемъ мѣстѣ безъ повышеній и наградъ, то предаются недѣятельности и небрежности, или еще чему худшему, ко вреду училищъ? Наставники по-неволѣ смиряются предъ властію своихъ ректоровъ—повелителей и одни заискиваютъ у нихъ, другіе молчатъ, хотя на сторонѣ и ропшутъ, но всѣ искренно не любятъ тяготящаго надъ ними ига. Нельзя не пожелать, чтобы власть ректоровъ, равно какъ семинарскихъ правленій, отнынѣ была ограничена педагогическими совѣтами и подчинена имъ, и чтобы педагогическій совѣтъ въ каждой семинаріи былъ не совѣщательнымъ учрежденіемъ, а распорядительнымъ, или правительственнымъ по части учебной и нравственной и контрольнымъ по части экономической. Довольно обстоятельно раскрыто это въ препровождаемомъ мною мнѣніи г.г. наставниковъ Харьковской семинарій, не имѣющихъ духовнаго сана, съ которыми я по этому предмету вполне согласенъ.

И по новому уставу, въ ректоры семинарій могутъ быть избираемы только архимандриты и протоіереи съ извѣстными качествами, умственными и нравственными, означенными въ уставѣ. А намъ кажется, что это правило слѣдовало бы выразить такъ: въ ректоры семинарій могутъ быть избираемы вообще всѣ лица духовнаго образованія съ извѣстными качествами—умственными и нравственными, означенными въ уставѣ, кто бы они ни были—иноки ли—архимандриты, протоіереи, или свѣтскіе наставники академій и семинарій. Качества тутъ нужны, а не санъ и не званіе. И за что такое предпочтеніе лицамъ духовнымъ, особенно монашествующимъ, т. е. архимандритамъ? Развѣ всегда они бываютъ умнѣе, религіознѣе и нравственнѣе свѣтскихъ наставниковъ семинарій? Опытъ показываетъ нерѣдко противное. Развѣ монашествующіе благонадежнѣе и могутъ давать болѣе религіозное направленіе учебнымъ заведеніямъ? Къ сожалѣнію, и противъ этого иногда свидѣлствуетъ опытъ. Развѣ между свѣтскими наставниками академій и семинарій не бываетъ людей, которые и гораздо умнѣе, и опытнѣе, и даже религіознѣе нѣкоторыхъ монашествующихъ, и которые потому могли бы съ гораздо большею пользою занимать ректорскія должности въ семинаріяхъ? Безъ сомнѣнія, бываетъ и очень нерѣдко. За что же устранять свѣтскихъ наставниковъ отъ этой почетной должности? Между тѣмъ такое устраненіе естественно питаетъ въ нихъ чувства огорченія, недовольства и непріязни, когда они видятъ постоянно, что, не смотря на всѣ ихъ достоинства, труды и заслуги, они не удостоиваются чести быть начальниками семинарій, а монашествующіе ихъ товарищи, часто далеко уступающіе имъ и по уму, и по времени службы, и по заслугамъ, скоро дѣлются архимандритами—ректорами и командуютъ ими. Надобно прекратить такой несправедливый порядокъ дѣлъ, под-

держивающій тайную вражду между семинарскими наставниками—свѣтскими и монашествующими. Пусть всѣ они знаютъ, что они равны предъ начальствомъ, какого бы сана ни были, и равно могутъ, по своимъ достоинствамъ, занимать самыя высшія должности въ мѣстахъ своей службы. Допустимо ли опасеніе, что свѣтскіе наставники, сдѣлавшись ректорами, могутъ сообщать не духовное или вообще не надлежащее направленіе семинаріямъ? Но въ предотвращеніе этого и требуется прежде всего самый строгій выборъ. А потомъ новые ректоры всегда будутъ ограничены и могутъ быть во-время остановлены педагогическимъ совѣтомъ, постоянно будутъ находиться подъ наблюденіемъ епархіальныхъ инспекторовъ, (если оба эти предположенія осуществятся) и потому, въ случаѣ неблагонадежности, очень скоро могутъ быть удаляемы отъ должности. Если же, по особенной важности дѣла, здѣсь требуются болѣе вѣрныя, фактическія доказательства, то пусть будетъ сдѣланъ опытъ. Пусть, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько лѣтъ будетъ допущено, чтобы въ ректоры семинарій (да и академій) были избираемы не одни духовные, но равно и свѣтскіе наставники, по ихъ достоинству и заслугамъ. Если окажется, что и свѣтскіе ректоры не менѣе благонадежны на самомъ дѣлѣ для цѣлей духовнаго воспитанія, чѣмъ и духовные, и способны давать учебнымъ заведеніямъ вполнѣ религіозное и нравственное направленіе: тогда почему же не оставить и навсегда правила избирать на ректорскія вакансіи вообще изъ наставниковъ академій и семинарій, несмотря на различіе ихъ сана? Но если опытъ покажетъ противное и засвидѣтельствуетъ неблагонадежность свѣтскихъ ректоровъ для надлежащаго направленія семинарій: въ такомъ случаѣ всѣ увидятъ, и сами свѣтскіе наставники духовно учебныхъ заведеній, что они не безъ основанія перестанутъ допускаться болѣе на должности ректоровъ семинарій и академій.

Высказавъ свои мысли о предметахъ, какъ намъ кажется, болѣе важныхъ и главныхъ въ дѣлѣ будущаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, считаемъ излишнимъ перебирать и обсуждать предметы частные, или, по крайней мѣрѣ, менѣе важные, изложенные въ новомъ уставѣ духовныхъ семинарій: такъ какъ всѣ эти предметы довольно подробно разсмотрѣны въ *мнѣніяхъ* другихъ лицъ харьковской епархіи, которыя мы при семъ препровождаемъ и съ которыми болѣею частію мы согласны.

(Собственноручно) Макарій, Архіепископъ Харьковскій.

VII.

Письма митроп. Макарія къ брату его протоіерею А. П.
Булгакову.

1857-ой годъ.

I.

19 мая.

Спѣшу послать къ тебѣ о себѣ вѣсточку изъ Москвы.

Я ѣхалъ по желѣзной дорогѣ прекрасно и доѣхалъ благополучно. Въ пять часовъ, вмѣсто обѣда, напился чаю и чувствовалъ себя очень хорошо до самаго вечера. Воздухъ былъ изумительный, пропитанный ароматомъ. Ночью я кое-какъ спалъ и почти не слышалъ дождя, который былъ довольно сильный. Утро явилось во всей майской свѣжести, какого я и не запомню. Къ 8-ми часамъ пріѣхали въ Москву и я остановился тамъ, гдѣ желалъ. Напился чаю, отстоялъ обѣдню, которую служилъ въ своей домової церкви самъ преосв. Алексій ¹⁾. Затѣмъ пообѣдали къ тремъ часамъ и вмѣстѣ съ нимъ отправились въ Чудовъ монастырь, гдѣ завтра праздникъ. Я приложился къ мощамъ, находящимся въ Кремлевскихъ церквахъ, съѣздилъ въ Донской монастырь

¹⁾ Еп. Алексій (Ржаницынъ) викар. М. епарх. впослѣд. архіеп. Тверск.
† 1877 г.

къ Преосв. Евгенію ²⁾—и вотъ, возвратившись оттуда, пишу къ тебѣ письмо ровно въ семь часовъ вечера. Владыку—митрополита, къ сожалѣнію, я не засталъ въ Москвѣ: онъ въ Сергіевской Лаврѣ и приглашалъ меня письменно чрезъ преосв. Алексія пріѣхать туда; но я не рѣшаюсь: потому что иначе не успѣть къ Троицыну дню въ Тамбовъ. Завтра утромъ въ 8 часовъ выѣзжаю изъ Москвы и буду спѣшить въ Тамбовъ: потому что, не скрою отъ тебя, желѣзная дорога своею страшною качкою оказала весьма вредное вліяніе на мою болѣзнь,—и она обнаружилась въ новомъ мѣстѣ. Впрочемъ, къ 10 часамъ вечера новая боль моя почти унялась и она, можетъ быть, не въ связи съ моею прежнею болѣзнію: боюсь, чтобы тебя напрасно не встревожить. До Тамбова, конечно, не придется лѣчиться: боюсь, какъ-бы болѣзнь не усилилась. Помолись обо мнѣ!

Москва послѣ Петербурга показалась мнѣ очень не блестящею: чѣмъ-же покажется Тамбовъ? Но все это не бѣда, если-бы Богъ далъ здоровье.

Послѣ обѣдни зашли къ преосв. Алексію родные москвичи,—и они всѣ единогласно увѣряли меня, что вся образованная Москва жалѣетъ объ удаленіи меня изъ Академіи и осуждаетъ митрополита.

П.

25 мая.

Я, наконецъ, въ Тамбовѣ. Пріѣхалъ въ него въ четвертокъ—ровно въ 12 часовъ. Но, къ сожалѣнію, доселѣ, т. е. до воскресенья, не могъ послать тебѣ вѣсточки: ибо отсюда въ Петербургъ ходитъ почта только два раза въ недѣлю: въ воскресенье и въ четвергъ (утромъ).

Ахъ, сколько я испыталъ новыхъ впечатлѣній на пути изъ Москвы до Тамбова! Въ Рязани меня приняли весьма

²⁾ Архіепископъ Евгеній Казанцевъ, бывшій архіепископъ Ярославскій, скончавшійся 27 іюня 1871 г. на покоѣ въ Москвѣ, Донскомъ мон.

радушно и я пробылъ тамъ съ 8 часовъ утра до 5 вечера, служилъ въ соборѣ царскій молебенъ (это было во вторникъ) и проч. и проч. Въ среду въѣхалъ въ предѣлы своей епархіи и здѣсь на первой станціи получилъ письмо отъ генеральши Бистромъ заѣхать къ ней на пути въ пяти верстахъ отъ станціи посмотришь церковь и отождать. Тутъ меня угостили съ величайшимъ радушіемъ, надавали мнѣ прекрасныхъ розъ изъ оранжерей и проч. Къ 8 часамъ вечера я прибылъ въ городъ Козловъ, гдѣ ожидали меня по всемъ улицамъ безчисленныя толпы народа. Въ соборѣ я сказалъ рѣчи, благословилъ всѣхъ и поѣхалъ въ загородный монастырь для ночлега. Тутъ представлялись мнѣ всѣ власти и чины изъ города,—и я, проводивъ ихъ, проспалъ первую ночь довольно спокойно. Съ 6 часовъ утра я поѣхалъ въ Тамбовъ и на всемъ пути по деревнямъ мнѣ были торжественныя встрѣчи. Боже мой! Какое усердіе въ народѣ! Какое уваженіе къ архіерею! Въ Тамбовѣ за городомъ меня ожидали всѣ чины, и вмѣстѣ со мною отправились всѣ въ загородный мой домъ, гдѣ и представлялись всѣ поочереди. Тутъ ожидала меня и губернаторша съ двумя дочерьми, съ которыми я и познакомился. Самъ губернаторъ еще въ Петербургѣ... Не описываю тебѣ множества подробностей. Я доселѣ не имѣлъ еще часа покоя днемъ отъ визитовъ.

Садъ у меня прекрасный за городомъ, воздухъ самый чистый, отъ утра до вечера поютъ соловьи... Но домъ требуетъ немедленнаго исправленія: все рѣшительно запущено. Въ городѣ домъ тоже требуетъ исправленія: и вотъ у меня разомъ начнутся работы. Преосв. Николай ³⁾ впродолженіе 16 лѣтъ ничего не исправлялъ и все запустилъ: вотъ чловѣкъ!

Здоровье мое еще не оправилось съ дороги. Но боль, начавшаяся въ Москвѣ, мало-по-малу ослабѣваетъ, хотя еще

³⁾ Николай (Доброхотовъ) 3-го кур. Петерб. Д. А. (1827 г.), съ 1837—рект. Спб. Д. А., еп. Тамб. съ 1841 г. по 1857 г. (уволень на покой).

не прошла. Надѣюсь, впрочемъ, когда поуспокоюсь отъ хлопотъ, мало-по-малу исправиться. Начну брать сѣрные ванны.

Жду съ нетерпѣніемъ писемъ отъ васъ изъ Петербурга въ отвѣтъ на мое письмо къ тебѣ и къ о. Кириллу ⁴⁾ изъ Москвы.

III.

16 іюня.

Да, великую потерю понесла Русская Церковь! Я доселѣ не могу привыкнуть къ мысли, что Иннокентія ⁵⁾ не стало, не могу утишить своей скорби о потерѣ гениальнаго человѣка. Какъ-то замѣстятъ его кафедру, и какая будетъ передвижка! Не думаю, чтобы коснулись меня; но убѣжденъ, что рано или поздно оцѣнятъ и меня и увидятъ, что я могу пригодиться.. Впрочемъ, да будетъ воля Божія!

Я выѣхалъ изъ Тамбова уже болѣе недѣли, проѣзжалъ разные города и села, часто служилъ, иногда по три дня сряду, и почти вездѣ говорилъ проповѣди безъ приготовленія, прямо на память. Проповѣди эти я не записываю и всѣ они никогда не увидятъ печати; да и не нужно. Но я вижу и чувствую, что онѣ, при всей своей простотѣ и безыскусственности, дѣйственнѣе проповѣдей, сочиненныхъ—искусственныхъ, какъ свободное изліяніе мыслей. Иногда эти импровизаціи не совсѣмъ удаются, когда я бываю утомленъ службою,—или не совсѣмъ здоровъ, а иногда выходятъ очень удачны, какъ, напримѣръ, нынче въ Липецкѣ, гдѣ я, по слу-

⁴⁾ Архимандритъ Кириллъ (Наумовъ) магистръ XVII кур. Спб. Д. А. и съ 1855 г. ея инспекторъ, назначен. въ 1857 г. епископ. Мелитопольскимъ—начальн. духовной миссіи въ Іерусалимъ—братъ жены Ал. Петр. Булгакова, Елизаветы Николаевны († 1892). Сконч. въ 1866 году.

⁵⁾ Иннокентій (Борисовъ) архіеп. Херсонскій († 1857),—магистръ 1-го курса Кіевск. Д. А., въ 30-хъ годахъ, т. е. во время пребыванія преосв. Макарія студентомъ Кіевск. Д. А., ея ректоръ; (Біограф. записка о пр. Иннокентія, составленная пр. Макаріемъ, помѣщ. въ Учен. Записк. II отд. Имп. Акад. Наукъ 1859 г., кн. V).

чаю водъ цѣлебныхъ, которыми пріѣхалъ самъ лѣчиться, поговорилъ православнымъ о водахъ духовныхъ, необходимыхъ для излѣченія душъ...

Ванны начну брать черезъ день или черезъ два, отпустивъ отъ себя сзиту. Буду брать по двѣ ванны въ день. Общѣаютъ пользу. Квартиру мнѣ отвели здѣсь хорошую—цѣлый домъ помѣщичій съ садомъ предъ окнами. Всѣ за мною ухаживаютъ, только рѣшительно не даютъ покою.

Я чувствую себя все въ одномъ положеніи по здоровью: несчастная опухоль не уменьшается, къ прискорбію, и не знаю, что будетъ.

IV.

30—іюня—день академическаго праздника.

Ты спрашиваешь меня: видѣлъ-ли я Преосв. Николая ⁶⁾? Какъ-же, видѣлъ еще вскорѣ послѣ своего пріѣзда. Я передалъ ему поклонъ отъ Ивана Михайловича ⁷⁾, напомнилъ объ тебѣ: онъ былъ очень радъ и просилъ кланяться Ив. М—чу. На видъ Преосв. Николай свѣжъ и здоровъ, но жалуется на слабость ногъ и плохо владѣетъ языкомъ: говоритъ отрывисто, съ трудомъ и большею частію односложными фразами. Онъ разбитъ параличемъ, какъ говорятъ, и будто часто внезапно вслухъ грохочетъ безъ всякой причины. Отплатилъ и онъ мнѣ визитъ, и показался такъ же здоровымъ. Своею участію онъ, говоритъ самъ, вполне доволенъ. Но ужъ, правду сказать, нагородилъ онъ, пока былъ на епархіи: рѣшительно все запущено и разстроено, а въ архіерейскомъ домѣ по экономіи все запущено или раскрадено,—нѣтъ ничего... Поневоѣ скажешь спасибо. Я уже прогналъ недоя—его эконома.

⁶⁾ См. выше примѣч. 3.

⁷⁾ Протоіерей Большаго Зимн. дворца Іоаннъ Михайловичъ Наумовъ († 1879), магистръ 3-го курса Спб. Д. А. дядя жены брата преосв. Макарія, Е. Н. Булгаковой.

Войну съ консисторіею продолжаю, и вотъ, по предложенію моему, секретарь подаѣтъ уже просьбу объ увольненіи: избираю себѣ секретаря изъ профессоровъ семинаріи и на дняхъ дѣло пошлю къ Графу ⁸⁾). Добираюсь я до членовъ консисторіи... Передай Ив. Мих—чу, что его совѣтомъ въ рѣшеніи консисторскихъ дѣлъ я воспользоваться доселѣ не могу: ни на одного изъ членовъ Консисторіи положиться нельзя; всѣ плуты и обманщики, какъ выразился мнѣ и преосв. Николай. Работаю все самъ; самъ пересматриваю цѣлыя кипы дѣлъ, и часто замѣчаю плутни, дѣлаю выговоры то секретарю, то членамъ, то столоначальникамъ... Какая несносная возня! Кстати: скажи мое усерднѣйшее почтеніе Ив. Михайловичу и вырази мою скорбь, что не могу погулять, какъ бывало прежде, у него на дачѣ.

Я уже взялъ 18-ть ваннъ и чувствую себя почти совершенно здоровымъ, и послѣдняя болѣзнь моя почти прошла: опухоль пропала. И я теперь успокоился... Подробнѣе объ этомъ прочитай въ письмѣ моемъ къ о. Кириллу, посылаемомъ нынче-же.

Ахъ, какъ-бы я желалъ попросить васъ къ себѣ въ гости нынѣшнимъ лѣтомъ! Да, увы, принять-то васъ рѣшительно негдѣ: оба дома разомъ исправляются фундаментально и исправятся не прежде сентября. Все—и полы, и потолки, и стѣны, и внѣшняя штукатурка, и вся мебель никуда не годны: все нужно заводить вновь. А мебели-то порядочной и купить негдѣ; въ городѣ не продаютъ!...

V.

14—іюля.

.....А. о. Кирилл ⁹⁾) бѣдный: что это съ нимъ? Эхъ, варвары, не умѣютъ они сберечь этого нѣжнаго цвѣтка!... На-

⁸⁾ Графъ Александръ Петровичъ Толстой, об.—прокуроръ Св. Синода съ 10 сент. 1856 г. по 2 марта 1862 г.

⁹⁾ См. прим. 4.

пишу и ему нынче, хоть отъ него не получалъ письма на прошлой недѣлѣ: съ больнымъ грѣшно считаться.

Возвратившись изъ Липецка въ Тамбовъ, я нашелъ здѣсь такое множество дѣлъ, что доселѣ не могу управиться, работая утро и вечеръ. А эти посѣтители рѣшительно мнѣ надоели: отнимаютъ время попустому. Они-то перемѣняются, а я все одинъ и одинъ: съ каждымъ поговори, а иной самъ заболтается такъ, что не дождешь конца. Заниматься здѣсь совершенно нельзя. Дома мои оправлены доселѣ только въ половину, и дай Богъ, чтобы успѣли оправиться къ сентябрю. Садъ мой огроменъ: вышло-бы до десяти дачъ Ив. М—ча, —да мало обработанъ и за него надо приняться. Теперь пока проводятъ новыя аллеи, а осенью понасажу новыхъ деревъ.

У меня большое горе: книги мои и прочія вещи, отправленныя изъ академіи вотъ уже два мѣсяца, доселѣ не приходили. Что бы это значило? Боюсь, какъ-бы онѣ не пропали. Здоровье мое продолжаетъ быть въ хорошемъ состояніи, хотя теперь ежедневно сижу на экзаменахъ.

Не знаю, какъ мнѣ поступить съ мебелью. Здѣсь готовой мебели не продаютъ, а мнѣ крайне нужна хорошая мебель для гостиной: большой диванъ съ столомъ, двѣ дюжины креселъ и нѣсколько дюжинъ стульевъ для гостиной и залы. Не выписать-ли изъ Петербурга? Во что это обойдется? Не можешь-ли собрать объ этомъ свѣдѣнія и сообщить мнѣ? Да согласятся-ли доставить во всей цѣлости и за сколько?...

VI.

26—іюля.

.....Книги-то, вѣдь, доселѣ не пришли: это ужасно!

Дѣла мои по консисторіи начинаютъ уменьшаться и приходятъ въ порядокъ. О увольненіи прежняго секретаря и назначеніи новаго теперь дѣло въ Св. Синодѣ. Жду рѣшенія.

Образъ жизни моей я нѣсколько перемѣнилъ здѣсь: ложусь въ 11-ть часовъ, встаю въ шестомъ, обѣдаю въ часъ. Рыбы, къ прискорбію, здѣсь мало и все плохая....

О мебели не хлопочи: я уже писалъ тебѣ. А когда, Богъ дастъ, купится для меня карета: то я нашелъ здѣсь возможность перевезть ее изъ Москвы въ Тамбовъ съ полною удобностію,—о чемъ скаму въ письмѣ къ о. Кириллу, отъ котораго, наконецъ, во вторникъ я получилъ письмо.

Какой умница о. Теофанъ ¹⁰⁾, если точно онъ отказывается отъ ректорства въ Академіи! Ужели-жъ и теперь обойдутъ о. Кирилла? Нѣтъ, этому я не могу повѣрить.

По возвращеніи изъ Липецка, я живу въ загородномъ домѣ, который поправляется пока совнѣ. А вотъ ровно черезъ недѣлю, т. е. 3 августа, я снова отправлюсь по епархіи на цѣлый мѣсяцъ: тогда домъ исправятъ и внутри.

Статью обо мнѣ въ Петерб. Вѣдомостяхъ читалъ и я. Какъ испорчено мое слово! Напечатано безграмотно, и не отдѣлены даже части одна отъ другой и отъ заключенія. А сколько похвалъ-то твоему братцу! Здѣсь, кажется, меня очень цѣнятъ, да только боятся, чтобы меня скоро изъ Тамбова не взяли.

VI.

1—сентября.

Наконецъ, я воротился въ Тамбовъ—31 авг. и здѣсь разомъ получилъ два твоихъ письма! И что это за письма! Какая въ нихъ неожиданная новость, сколько радостная, столько-же и прискорбная: потому-что вы должны разстаться еще съ дорогимъ братцомъ. Теперь о. Кириллъ, вѣрно, въ большихъ хлопотахъ: огтого, вѣрно, онъ и не извѣщаетъ

¹⁰⁾ Архимандритъ Теофанъ (Говоровъ)—товарищъ преосв. Макарія по Академіи, а также преемникъ его по должности ректора въ Спб. Д. А. и по епископ. кафедрѣ въ Тамбовѣ. Послѣ епископъ Владимірскій, уволившійся на покой въ 1866 г. Сконч. въ 1894 г.

меня доселѣ о своемъ новомъ назначеніи. Я однако-жъ пошлю ему нынче письмо съ поздравленіемъ.

О каретѣ я уже писалъ къ о. Кириллу и просилъ купить ее въ Петербургѣ: въ Москвѣ не съумѣютъ сдѣлать такъ красиво.

Если, Богъ дастъ, вы пожелаете ко мнѣ въ Тамбовъ, и я буду здоровъ: вы увидите, какъ я приму васъ. Теперь у меня есть гдѣ принять дорогихъ гостей: городской домъ совершенно обновленъ и вышелъ прекрасный. Я пріѣхалъ изъ вояжа прямо на новоселье: остается прибить иконы да картины.

Во время дороги я крайне усталъ и теперь еще не успѣлъ отдохнуть. А дѣлъ консисторскихъ у меня накопилось чрезвычайно много: вотъ бѣда! Въ здоровьѣ своемъ я, впрочемъ, слава Богу, нимало не разстроился и чувствую себя какъ будто даже крѣпче прежняго.

Насчетъ ковровъ въ самомъ дѣлѣ похлопочите и посмотрите ихъ, если можно, вмѣстѣ съ о. Кирилломъ,—о чемъ я ему писалъ нынче-же.

Бду въ соборъ служить: у насъ нынче молебень по случаю бракосочетанія Вел. Кн. Мих. Ник—ча.

VIII.

8—сентября.

.....Можетъ быть, вы уже торжествуете теперь рукоположеніе во епископа о. Кирилла. Торжествуйте и за меня: я издалека отъ всей души вамъ сочувствую. По рукоположеніи, поздравь его и отъ меня пока заочно. А потомъ, когда онъ пожелаетъ ко мнѣ, я поздравлю его и лично. Пусть только будетъ здоровымъ.

Мой городской домъ доселѣ все украшается: цѣлая недѣля прошла въ хлопотахъ объ этомъ и дѣло еще не кончено. А какъ онъ теперь мнѣ нравится! Чрезвычайно,—особенно кабинетъ: это прелесть.

5—октября.

О чудесахъ о. Теофана въ Академіи и объ его странной враждѣ ко мнѣ я уже слышалъ. Но, право, я не сержусь на бѣдняка, особенно въ настоящій вечеръ, когда я обдумывалъ на завтрашній день (въ нед. 19-ю) проповѣдь о любви ко врагамъ... Я убѣжденъ, что, несмотря на всѣ происки моихъ враговъ, заслуги мои для Академіи и духовнаго просвѣщенія оцѣнить исторія.

Всѣ, бывающіе здѣсь изъ Петербурга, генералы и другія важныя лица, бываютъ у меня и всѣ разглашаютъ по городу, что я здѣсь не надолго: на чемъ все это основывается, не понимаю...

Загородный домъ для васъ и садъ болѣе и болѣе приготавливаются. Я купилъ вновь для садки 500 яблонь и 1500 деревъ—липокъ, сосенъ и проч., а вокругъ дома разбивается огромный цвѣтникъ и англійскій садикъ; съ балконаже, который выходитъ изъ гостиной, дѣлается лѣстница прямо въ садикъ.

X.

23—октября.

Содержаніе твоего письма очень сладостное, особенно по извѣстію о нареченіи и рукоположеніи преосв. Кирилла. Наконецъ-то, слава Богу, дѣло окончилось: поздравь-же новаго владыку и отъ меня. Да попроси его, не можетъ-ли онъ напередъ извѣстить меня, около какого числа онъ пожалуетъ ко мнѣ. Это мнѣ нужно потому, что меня въ первыхъ числахъ ноября хотятъ звать въ Моршанскъ для освященія знаменитаго собора, строившагося двадцать лѣтъ и превосходящаго великолѣпіемъ всѣ церкви епархіи: такъ я и могъ-бы назначить для освѣщенія такое время, когда уже провожу отъ себя дорогого и такъ долго и нетерпѣливо ожидаемаго гостя.

Въ день праздника моего публика здѣшняя показала мнѣ, какъ любить меня и уважаетъ. Безъ всякаго приглашенія ко мнѣ явилась съ поздравленіемъ вся знать, военная и гражданская, дамы и мушны, и въ такомъ количествѣ, что мои зала и гостинная, какъ ни обширны, были биткомъ набиты и многіе гости должны были стоять въ теченіе всей большой закуски, за неимѣніемъ мѣста. Да, могу сказать, что меня здѣсь весьма цѣнятъ: церкви, гдѣ я служу, бываютъ всегда переполнены и проповѣди мои, которыя говорю почти каждую службу и всегда безъ налоя, съ посохомъ въ рукахъ, просто всѣхъ восхищаютъ.

XI.

10—ноября.

Настало и 10-е число, а преосв. Кирилла еще нѣтъ, какъ нѣтъ. Теперь уже буду ждать его ежедневно, а между тѣмъ, по желанію моему, сдѣлано г. губернаторомъ распоряженіе, чтобы по всему пути въ Тамбовской епархіи дѣлали моему дорогому гостю вездѣ приличный пріемъ. Удостоился-же онъ чрезмѣрныхъ ласкъ у васъ въ Петербургѣ! Счастливецъ, если только въ этомъ можно полагать счастье и если новый архіерей—Игнатій ¹¹⁾ не удостоится еще большихъ... Теперь, навѣрно, вы уже проводили преосв. Кирилла—до Валдая—и совсѣмъ: надѣюсь, что ты опишешь эти проводы.

Толки о переводѣ меня въ Тверь не совсѣмъ мнѣ по сердцу: тамъ, говорятъ, и бѣдное архіерейское мѣсто, и плохой домъ, а здѣсь-то я было уже устроилъ себѣ пріятный уголокъ, гдѣ и разсчитывалъ принять у себя лѣтомъ дорогихъ моему сердцу. Впрочемъ, я какъ-то охладѣлъ къ своей судьбѣ: пусть творятъ, что хотятъ, со мною.

¹¹⁾ Игнатій (Брянчаниновъ), произведенный въ ноябрѣ въ 1857 г. во епископа Кавказскаго, изъ настоятелей Сергіевой пустыни, въ авг. 1861 г. уволенный на покой.

Удивляюсь, что доселѣ моя карета не приходитъ, хотя уже около мѣсяца, какъ она отправлена изъ Петербурга.

Въ здоровѣи я поправился, но еще не совсѣмъ: ночами сплю очень плохо, а днемъ какъ-то скучаю и вотъ цѣлую недѣлю никуда не выѣзжалъ и на всѣхъ сержусь... Не вылѣчить-ли меня преосв. Кириллъ, какъ лѣчивалъ прежде?...

ХП.

Ноябрь.

Я крайне усталъ и измучился. Едва проводивъ дорогого гостя, я на другой-же день раненько отправился въ Моршанскъ. Тамъ сряду служилъ три дня, освятилъ три престола, сказалъ двѣ проповѣди, вынесъ три торжественныхъ купеческихъ обѣда... и, въ изнеможеніи воротился домой въ среду на ночь. А тутъ чрезъ три дня—въ воскресенье послѣдовала новая торжественная служба предъ началомъ дворянскихъ выборовъ, новая проповѣдь—собственно къ дворянамъ и новый великолѣпный обѣдъ у предводителя дворянства, начавшійся въ пять и окончившійся въ восемь часовъ вечера. Воротившись съ этого обѣда,—непривычнаго для меня, я прямо вчера легъ спать, спалъ весьма дурно, и вотъ теперь, вставши очень рано, съ больною головою, пишу къ тебѣ, чтобъ не опоздать къ почтѣ, которая пойдетъ въ восемь часовъ утра.

Что сказать тебѣ о вынесенныхъ мною впечатлѣніяхъ? Въ Моршанскѣ соборъ огромнѣйшій, какой только я когда-либо видалъ, стоявшій около двухъ милліоновъ ассигнаціями. Стеченіе народа было поразительное и въ самой церкви и вокругъ нея во всѣ три дня. Понялъ я теперь, что значать провинціальныя обѣды, купеческіе и дворянскіе: сколько пышности и великолѣпія! Въ Моршанскѣ обѣдъ стоилъ, будто-бы, до 15-ти тысячъ сер. А сколько веселости и шума, при пѣніи пѣвчихъ и музыкѣ! Для меня, въ частности, эти

обѣды надолго останутся въ памяти. Въ Моршанскѣ на первомъ обѣдѣ, когда подняли бокалы за мое здоровье, самъ губернаторъ отъ лица всего дворянства, купечества и всей губерніи произнесъ мнѣ цѣлую рѣчь, въ которой до крайности превозносилъ мои достоинства, благодарилъ за мои дѣла и особенно за мои проповѣди, доступныя для всѣхъ, просилъ, чтобы я полюбилъ Тамбовскую епархію, не покидалъ ее (не знаю, отъ чего здѣсь всѣ толкуютъ, будто я у нихъ не надолго) и проч. и проч. Рѣчь выслушана была съ величайшей тишиною, стоя, всѣми, и потомъ разразились такіе сильные, такіе продолжительные ура, съ крикомъ, шумомъ и ударами о тарелки, что я рѣшительно не зналъ, куда дѣваться, пока не успокоилось все. Вчера за обѣдомъ дворянскимъ рѣчи не было мнѣ, но опять повторились тѣ же самые восторженные клики—за мое здоровье. Да, и на провинціи есть люди, которые умѣютъ цѣнить, да по своему—по молодецки, а не какъ въ столицѣ!

XIII.

8-е декабря.

..... Насчетъ того, чтобы преосв. Кириллъ не опоздалъ къ отправленію парохода въ Одессу, не безпокойтесь: онъ отсюда писалъ въ Одессу, чтобы пароходъ нарочно остановили до его пріѣзда. Теперь, бѣдняга, вѣрно плыветъ въ Константинополь, или уже тамъ находится. Жду письма отъ него изъ Одессы.

Вы такъ хорошо написали про Тверь, что теперь и я не сталъ-бы отказываться, если-бы Богу это было угодно устроить. Разумѣется, что меня тутъ вовсе и не спросятъ, если вздумаютъ, какъ обыкновенно водится.

Плюшару я уже послалъ письмо, велѣлъ ему сдѣлать 600 портретовъ и дать вамъ, сколько потребуется. Портретъ, привезенный преосв. Кирилломъ, мнѣ не понравился, но все-же онъ лучше тѣхъ, какіе здѣсь съ меня рисуютъ и

развѣшиваютъ на стѣнахъ въ лучшихъ домахъ, гдѣ я бываю.

У насъ теперь, съ 1 по 15 декабря, дворянскіе выборы: собралось дворянъ—ужасно сколько, и мнѣ они ежедневно рѣшительно не даютъ покоя своими визитами. Вотъ напасть: не дождусь, когда она пройдетъ.

Погода и у насъ—въ Тамбовѣ доселѣ не установилась, впрочемъ, все-же лучше, нежели у васъ—въ столицѣ. Да куда-жь провинціи и равняться съ столицей!

Моя проповѣдь предъ дворянскими выборами рѣшительно произвела фуроръ, такъ что о ней теперь вотъ уже нѣсколько дней толкуютъ: губернаторъ и предводитель дворянства выпросили ее у меня и, вѣрно, напечатаютъ въ здѣшнихъ Вѣдомостяхъ. Да, проповѣдь не дурна!

XIV.

14 декабря.

Я на этой недѣлѣ болѣлъ гриппомъ четыре дня. Эта болѣзнь и у насъ свирѣпствуетъ, какъ у васъ въ столицѣ!.. Всю эту недѣлю я занимался болѣе обыкновеннаго: нужно было поспѣшить составить біографическую записку о Преосв. Иннокентіи, по порученію Академіи Наукъ,—что я, слава Богу, успѣлъ кончить нынче утромъ и отсылаю по нынѣшней-же почтѣ. Записка, несомнѣнно, будетъ напечатана, а можетъ быть, и читана на публичномъ актѣ Академіи 29 декабря.

Выборы дворянскіе у насъ кончились, и завтра обѣдня по случаю присяги избраннымъ. Но я такъ усталъ, что едва-ли самъ стану говорить проповѣдь. А прежняя, сказанная предъ выборами, теперь напечатана и роздана губернскимъ предводителемъ всѣмъ дворянамъ.

Здоровье мое—какъ-то плохо. Нерѣдко болитъ лѣвый бокъ, силу по ночамъ мало и дурно: всегда просыпаюсь въ три, четыре часа и не могу заснуть. Вѣрно, это отъ край-

няго напряженія и многихъ хлопотъ въ послѣднія двѣ недѣли, да еще отъ официальныхъ обѣдовъ, изъ которыхъ одинъ—у губернатора былъ и на нынѣшней недѣлѣ въ среду.

XV.

29 декабря.

Какіе вы счастливые! Вы получили письмо отъ преосв. Кирилла изъ Одессы, а я доселѣ нѣтъ, хотя онъ обѣщался непремѣнно написать и мнѣ изъ Одессы. Извѣщайте меня и на будущее время, если что отъ него получите. Бѣдный! Такъ и надлежало ожидать, что у него появится много враговъ. Конечно, плевать на нихъ: они ему повредить не могутъ. Но все какъ-то больно.

Вчера прислалъ мнѣ письмо и о. Теофанъ. Онъ выражаетъ свою скорбь о дошедшихъ до меня слухахъ, будто онъ какъ-нибудь поносилъ меня..., и увѣряетъ, что рѣшительно никогда ни однимъ словомъ и намекомъ онъ этого не дѣлалъ, а что все распускаютъ про него его враги... Бѣдный! Мнѣ стало жаль его. И я отъ души его прощаю, если даже онъ и виноватъ былъ предо мною. И посылаю ему для „Христіанскаго Чтенія“ нѣсколько моихъ проповѣдей. Святки проходятъ хлопотливо. Постоянно визиты, а то и самъ съ визитами. Здѣсь на это очень щекотливы.

1858 - й годъ.

XVI.

5 января.

Царство небесное Кіевскому Владыкѣ: ¹²⁾ былъ старецъ добрый. За два дни передъ святками я получилъ отъ него письмо и иконку, которыя онъ прислалъ чрезъ моего новаго секретаря консисторіи, избраннаго мною изъ его домашнихъ секретарей. Въ письмѣ онъ очень благодаритъ меня за этотъ выборъ и проситъ за избраннаго, свидѣтельствуя о своей любви ко мнѣ. Я отвѣчалъ старцу на самый новый годъ, но письмо мое, конечно, уже не застало его въ живыхъ. Любопытно, кто-то займетъ его мѣсто и какая будетъ пере-

¹²⁾ Митрополитъ Кіевскій Филаретъ (Амфитеатровъ) † 21 декаб. 1857 г.

движка. Но мнѣ думается, что дѣло и теперь меня не коснется. Впрочемъ, да будетъ воля Божія! Одного-бы только хотѣлось, чтобы быть поближе къ вамъ, да почаще видѣться!

Наконецъ, получилъ и я письмо отъ пр. Кирилла. Онъ отправилъ его отъ 9 дек. изъ Одессы, а ко мнѣ оно пришло едва 29 дек. Пріятная скорость! Вы скорѣе передаете мнѣ отъ него извѣстія. Да вотъ что: онъ обѣщалъ извѣстить меня, на чье имя въ Одессѣ адресовать къ нему письма, а между тѣмъ не извѣстилъ. Не писалъ-ли онъ вамъ объ этомъ? Иначе я не знаю, какъ къ нему адресоваться. Увѣдомьте и его объ этомъ.

Вы все-таки довольно весело проводите святки въ кругу родныхъ и кровныхъ: а я? Увы! для сердца нѣтъ радости никакой, хотя совнѣ и много радушія: посреди всей этой толпы я чувствую себя одинокимъ.

XVII.

16—февраля.

Благодарю Васъ за сочувствіе моему положенію и желаніе мнѣ лучшаго. Только прошу вовсе не скорбѣть, если меня теперь не коснутся, при теперешней передвижкѣ: я, по совѣсти, очень доволенъ и настоящимъ мѣстомъ, хоть отъ лучшаго-бы и не отказался. У меня на дняхъ, проѣздомъ, былъ о. Никаноръ¹³⁾, ректоръ саратовской семинаріи, прожившій первую недѣлю въ Петербургѣ: изъ слуховъ объ этомъ дѣлѣ, имъ привезенныхъ, заключаю, что тамъ и не думаютъ касаться меня въ настоящее время. Да будетъ, что будетъ.

Наконецъ, въ Тамбовѣ нѣкоторые уже привезли изъ Питера мой новый портретъ, купленный въ магазинахъ. А ко мнѣ портреты, посланные Плюшаромъ, еще не пришли. Помнишь-ли, ты писалъ мнѣ, что Плюшаръ просилъ за ка-

¹³⁾ Архимандритъ Никаноръ (Бровковичъ), магистръ XIX курса (1851) Спб. Д. Аз. впоследствии архіеп. херсонскій, сконч. въ 1890 г.

мень, гдѣ вырѣзалъ мой портретъ, 15 или 20 рублей серебромъ. Если такъ: то прошу васъ купите этотъ камень у него, взявъ денегъ у Шалфѣева ¹⁴⁾, или Нильскаго ¹⁵⁾, а потомъ и храните камень у себя. Когда мнѣ понадобятся еще портреты, я и попрошу васъ снестись съ Плюшаромъ и сдѣлать нѣсколько оттисковъ и такъ далѣе. А теперь опасаясь, чтобы Плюшаръ не вздумалъ, безъ вѣдома моего, дѣлать оттиски и продавать. Меня здѣсь увѣрялъ одинъ полковникъ, что въ одно село, знаменитое Ивановское, просятъ выслать моего портрета двѣ тысячи экземпляровъ. А я всего оттиснулъ 600 и въ Тамбовѣ получу только 500.

Къ преосв. Кириллу и изъ нашего Тамбова послали нѣкоторыя разныя жертвы на Гробъ Господень, и у меня выпросили адресъ. А у васъ въ Питерѣ, я думаю, начали о немъ забывать.

Вчера я получилъ изъ Саровской пустыни дорогую митру, усыпанную аметистами. Но отдѣлка, увы, провинціальная: мало вкуса, иконки плохія, дѣлалось въ Арзамасской общинѣ.

Отъ о. Викторина ¹⁶⁾ я получилъ въ подарокъ его книгу: и инспекторъ академіи не постыдился печатать такую дрянъ? Это сокровище можно сдѣлать въ одну недѣлю! Изъ вѣжливости, я поблагодарю его за книгу.

ХVІІІ.

2—марта.

.....Долго-же идутъ письма отъ преосв. Кирилла: около мѣсяца? А про здоровье свое и аппетитъ и прекрасный

¹⁴⁾ Петръ Ивановичъ Шалфѣевъ, магистръ ХХІ кур. (1855) Спб. Д. А., профессоръ патристики († 1862 г.).

¹⁵⁾ Иванъ Федоровичъ Нильскій, профессоръ Спб. Дух. Академіи, скончавшійся въ августѣ 1894 года.

¹⁶⁾ Архим. Викторинъ (Любимовъ), магистръ ХХ-го курса Спб. Дух. А. (1853) и съ 1857 г. ея инспекторъ, впоследствии епископъ сначала Чебоксарскій, затѣмъ Полоцкій и, наконецъ, Подольскій, сконч. въ 1882 г.

сонъ онъ писалъ тогда и мнѣ. Вотъ что значитъ веселое расположеніе духа, и какое сильное вліяніе у него душа имѣетъ на тѣло! Таковы живыя натуры!

О. Теофанъ отличился предъ митрополитомъ своею проповѣдью? Дѣло возможное. А то нѣтъ-ли тутъ затѣи у митрополита немножко возвысить цѣну о. Теофана въ глазахъ другихъ, которые что-то не соглашаются сдѣлать его архіереємъ? А самъ-то вашъ владыка ¹⁷⁾—что за изумительный проповѣдникъ! Изумительный не достоинствомъ, а неистощимостію своихъ проповѣдей. Счастливая „Духовная Бесѣда“—недостатка въ матеріалѣ имѣть не можетъ. Счастливецъ—Петербургъ, имѣющій у себя такого великаго архипастыря! Правда-ли, что онъ сильно теперь началъ жать свое духовенство, какъ дошли до насъ слухи?

Слухи о перемѣнѣ оберъ-прокурора довольно для насъ интересны, особенно потому, что касаются пресловутаго Муравьева. Но не чистыя-ли это выдумки, какъ это нерѣдко бываетъ?

Портреты мои, которые я раздаю здѣсь своимъ знакомымъ, находятъ всѣ не очень сходными и очень жалѣютъ объ этомъ. А фотографіи или литографіи здѣсь вовсе нѣтъ, равно какъ нѣтъ ни одного книжнаго магазина.

XIX.

16—марта.

Наконецъ, передвижка архіереевъ совершилась, хотя и не вполне еще! Спасибо за скорое извѣстіе. Жду дальнѣйшаго: очень и очень любопытно.

Радуюсь добрымъ вѣстямъ о преосв. Кириллѣ: пусть ему—бѣдному—пріятно икнется въ день Пасхи и вспомнится о родинѣ и близкихъ сердцу. Я еще не писалъ ему: соби-

¹⁷⁾ Митрополитъ Петербургскій Григорій Постниковъ † 1860 г.

раюсь послѣ пасхи, желая сообщить ему какія-нибудь новости, которыя, вѣрно, къ пасхѣ послѣдуютъ.

XX.

30—марта.

Я провелъ святки вообще скучно, даже скучнѣе, чѣмъ провожу обыкновенные дни: сидѣлъ все дома и гостей почти никого у меня не бывало. 25 марта, т. е. на самое Благовѣщеніе, у насъ разлилась рѣка. И какъ разлилась? На цѣлыя семь верстъ у меня передъ окопками, такъ что я изъ оконъ своихъ вижу все воду, покрывающую обширный лугъ до самаго лѣса. На нѣсколько дней сообщеніе съ нѣкоторыми зарѣчными мѣстами совершенно прекращалось. Теперь вода начинаетъ спадать, образуются островки. Но погода стоитъ довольно холодная и непріятная: бываетъ то дождь, то снѣгъ. И я, къ прискорбію, вотъ уже три дня страдаю страшнымъ насморкомъ, который едва пройдетъ и снова возвращается. Крайне наскучилъ.

Изъ писемъ, полученныхъ мною нынче изъ Петербурга, я узналъ о перемѣнѣ двухъ министровъ—просвѣщенія и финансовъ. Но новостей касательно духовенства мнѣ никакихъ не сообщено.

Начинаю помышлять, гдѣ и какъ провести весну. Думаю около половины мая отправиться въ Липецкъ недѣли на три, чтобы опять полѣниться тамошними водами. Да и климатъ тамъ самый лучшій въ тамбовской губерніи. Впрочемъ, объ этомъ въ свое время буду писать подробнѣе.

XXI.

6—апрѣля.

Получилъ я, слава Богу, оба твои письма и успокоился. Благодарю тебя за сообщенныя новости. Но что эго духовнымъ такъ наградъ мало? Мнѣ болѣе всѣхъ жаль преосв.

Елпидифора¹⁸⁾, котораго, я думалъ, поощрятъ нынѣ хоть чѣмъ-нибудь. А Евсевій-то¹⁹⁾, какой счастливецъ? Быстро возвышается. Это, конечно, по ходатайству московскаго, который еще въ прошломъ году просилъ ему этой награды. Что-же не украсили новою лентою ваше Петербургское свѣтило, неистощимаго проповѣдника, великаго ревнителя православія? А вѣрно ждалъ бѣдняга, при всей своей святости или, вѣрнѣе, пустосвятости.

Добрый пр. Кириллъ, что онъ умѣлъ такъ по родственному прислать всѣмъ вамъ подарки. Новость и разнообразіе впечатлѣній, свѣтлые виды впереди—освѣжать и душу его и сердце. Дай ему Богъ всего лучшаго. Жду отъ него письма.

Куда-жъ смотреть о. Теофанъ: зачѣмъ печатаетъ всякіе пустяки своего инспектора? Или находитъ ихъ драгоценностями?

Любопытствовалъ-бы я прочесть французскую критику на мою книгу... Впрочемъ, князь Волконскій обѣщалъ мнѣ высылать всѣ критики, какія на нее явятся²⁰⁾. Не знаю, исполнить-ли.

Я въ здоровьѣ поправился. Нынче служилъ у мирносицъ, т. е. въ женскомъ монастырѣ, по издавна заведенному обычаю: видишь, недѣля мирносицъ... Какъ будто женскій праздникъ!

У меня свои парники, мною устроенные. Кушая изъ нихъ зелень, я часто мечтаю, какъ-бы охотно подѣлился я теперь съ вами этою новинкою.

¹⁸⁾ Елпидифоръ (Бенедиктовъ) съ 1851 по 1860 г. епископъ Вятскій, скончался архіепископомъ Таврическимъ въ 1860 г.

¹⁹⁾ Евсевій (Ильинскій) епископъ Подольскій, съ 1858 г. экзархъ Грузіи, скончался архіепископомъ Тверскимъ въ 1879 году.

²⁰⁾ Разумѣется Introduction à la théologie orthodoxe de Macaire, docteur en théologie, évêque de Vinnitza, recteur de l'academie ecclesiastique de S. Pétersbourg, traduite par un russe, Paris, 1857.

Въ прошломъ году—лѣтомъ я переправилъ оба мои дома. Теперь начинаю переправлять разомъ весь мой монастырь, т. е. три церкви, братскія келліи, трапезу и другіе три флигеля, а равно и всю ограду вокругъ монастыря, которые также рѣшительно не были исправляемы лѣтъ семнадцать... Я насбиралъ уже для этого пожертвованій до пяти тысячъ серебромъ и еще надѣюсь... Пусть хоть этимъ оставлю здѣсь о себѣ память, если не чѣмъ другимъ. Большую мою церковь, холодную, теперь дѣлаю теплою, съ печью подъ нею, и заново перемасиваю. А вотъ, какъ Богъ дастъ, пріѣдете, то сами увидите все.

XXII.

18—мая.

По этой- же почтѣ я отправляю мои проповѣди ²¹⁾, переплетенныя въ четыре тетради для удобства, при чтеніи, цензору. Прошу отдать ихъ въ цензуру о. архим. Сергію ²²⁾, который нѣсколько мнѣ знакомъ и попросить его отъ моего имени. Дѣло не къ спѣху: потому можетъ читать исподволь. Лишь-бы мнѣ напечатать къ концу нынѣшняго года. О форматѣ бумаги, шрифтѣ и вообще печатаніи потолкуемъ послѣ. Желаю, чтобы изданіе было маленькое и миленькое.

Благодарю за царскіе портреты: я ихъ нынче получилъ въ совершенной сохранности.

Извѣстіе о намѣреніи Донского Атамана относительно меня не совсѣмъ мнѣ пріятно. Въ Новочеркасскѣ, говорятъ, очень жарко и еще больше глуши, нежели въ Тамбовѣ. Харьковъ, конечно, лучше. Впрочемъ, да будетъ воля Божія!

²¹⁾ Изд. въ 1859 въ двухъ том. подъ заглав.: Слова и Рѣчи Макарія, еп. тамб. и шацкаго.

²²⁾ Архимандритъ Сергій (Назаретскій)—ректоръ саратовской семинаріи.

Письмо преосв. Кирилла къ Потемкиной ²³⁾ я читалъ: оно очень сходно съ тѣмъ, какое я получилъ отъ него. Въ Духовной Бесѣдѣ ²⁴⁾ другое прочитаю. Читая въ этой Бесѣдѣ письма Яхонтова ²⁵⁾ къ измѣннику православія, скорблю, зачѣмъ печатаютъ такія слабыя вещи: такъ-ли въ наше время защитникамъ православія должно отвѣчать папистамъ? И Русская Церковь не нашла у себя болѣе достойнаго защитника. Вообще безцвѣтно, безцвѣтно, безцвѣтно!

Нынче—18 мая—ровно годъ, какъ я выѣхалъ изъ Петербурга. Нынче обѣдалъ я у именинницы губернаторши—Юліи на большомъ парадномъ обѣдѣ. Еще со вторника живу на своей дачѣ: превосходно. Къ сожалѣнію, въ наступающій вторникъ долженъ проститься съ нею на мѣсяцъ: ѣду по епархіи. Теперь укладываюсь въ дорогу. Ёду въ Борисоглебскъ, Усмань, потомъ въ Липецкъ, гдѣ возьму нѣсколько вавнъ. Вы, попрежнему, пишите въ Тамбовъ, а ко мнѣ письма перешлются.

XXIII.

2—іюня.

Вотъ я и въ Липецкѣ, куда прибылъ 1 іюня. Почти двѣ недѣли дороги по епархіи крайне меня утомили. Здѣсь отдохну немного и полтчу съ недѣли полторы или двѣ.

Благодарю за участіе ко мнѣ, по случаю дурныхъ слуховъ Эти слухи совершенно несправедливы. Дѣло было вотъ какъ: это передай и Ив. Мих—чу.

Во время прошлогодняго моего объѣзда по епархіи многіе священники обращались ко мнѣ съ сожалѣніемъ, что они, по бѣдности, не въ состояніи пріобрѣсти мои сочиненія

²³⁾ Татьяна Борисовна Потемкина.

²⁴⁾ Духовная Бесѣда—официальный органъ для публикованія законоположеній и правит. распоряженій по духовному вѣдомству—издавался съ 1858 до 1862 г. при Слб. дух. семинаріи.

²⁵⁾ Протоіерей І. К. Яхонтовъ († 1888), съ 1 мая 1862 г. редакторъ—издатель Духовной Бесѣды.

на свои средства и потому просили меня, чтобы я разрешилъ имъ купить мое Богословіе для церковныхъ библіотекъ на кошелевкую сумму, на которую, съ разрѣшенія епархіального начальства, приобрѣтаются для этихъ библіотекъ и другія книги: проповѣди и проч. Я на эту просьбу сначала не обратилъ вниманія. Но потомъ, по прїѣздѣ въ Тамбовъ, ко мнѣ поступили форменныя просьбы отъ благочинныхъ нѣсколькихъ благочиній о томъ-же предметѣ. Тогда я и сдалъ въ консисторію форменную резолюцію, что, согласно просьбамъ, я разрѣшаю приобрѣсть на кошелевкую сумму мое Богословіе, но только для тѣхъ церквей, гдѣ эта сумма значительная и излишняя. И вотъ большая часть церквей приобрѣла мое Богословіе еще въ прошломъ году,—и я объ этомъ прямо донесъ Св. Синоду въ своемъ прошлогоднемъ репортѣ о состояніи епархіи. Но чтобы я навязывалъ кому-либо изъ священниковъ приобрѣтать мои книги на собственный коштъ, или обязывалъ къ тому бѣдныя церкви,—это рѣшительно клевета. Какъ законнымъ и справедливымъ я считаю мой поступокъ: это доказываетъ то, что я самъ репортовалъ о немъ Св. Синоду. И отъ чего-же я для моей епархіи не могу разрѣшить приобрѣсть въ богатыхъ церквяхъ мою книгу, когда другіе архіереи приобрѣтаютъ ее для своихъ епархіальныхъ церквей на кошелевкую-же сумму по сту, по двѣсти и даже по триста экземпляровъ, именно: Полоцкій, Черниговскій, Ярославскій, Вятскій, и когда на ту-же сумму я разрѣшаю для подвѣдомыхъ мнѣ церквей покупать сотни другихъ духовныхъ книгъ—проповѣдей и проч.? Въ чемъ-же мое преступленіе? Сомнѣваюсь, чтобы донесъ на меня жандармскій полковникъ, который, кажись, въ хорошихъ ко мнѣ отношеніяхъ,—а скорѣе кто-нибудь изъ духовныхъ. А впрочемъ, Богъ знаетъ... Но я своего поступка не стыжусь, я совершилъ его открыто, съ сознаніемъ, что дозволяю доброе дѣло для моихъ духовныхъ и полезное, и могу жалѣть только о томъ, если повѣрять

доносу, не изслѣдовавъ дѣла и не спросивъ у меня объясненія. Объ этомъ-же написалъ мнѣ и Павелъ Александровичъ²⁶⁾, по порученію Ив. Мих—ча, который, будто-бы, совѣтуетъ подарить эти книги церквямъ. Но это значило-бы, что я признаю въ глазахъ всей епархіи свой поступокъ незаконнымъ, и со стыдомъ возвращаю назадъ взятые за книги деньги. Думаю, что меня спросятъ по формѣ о моемъ поступкѣ, и тогда я объясню дѣло начальству. А если не спросятъ: то не посовѣтуетъ-ли Ив. М—чъ написать мнѣ объ этомъ Г. Оберъ-Прокурору, или Василю Борисовичу²⁷⁾. Впрочемъ, кому-либо изъ нихъ я напишу изъ Липецка, гдѣ у меня есть свободное время.

Р. С. Нынче служу въ другой разъ въ Липецкѣ и потомъ отпущу свою свиту въ Тамбовъ, а самъ возьмусь лѣчиться.

XXVI.

9—іюня.

Вотъ уже прошла недѣля, какъ я въ Липецкѣ и лѣчусь, а чрезъ два дня, въ среду отправлюсь въ Тамбовъ: здѣсь сряду три дня стояла погода прехолодная, дождливая и ужасная, мнѣ крайне наскучила. Всѣхъ ваннъ возьму только 15: довольно и этого. Скорѣй-бы домой: тамъ лучше.

Спасибо за исполненіе моихъ порученій. Будетъ-ли или не будетъ напечатана строгая критика на мою книгу, а мнѣ желалось-бы знать, кѣмъ она написана и для какого журнала предназначалась. Къ печатанію моихъ проповѣдей, думаю, братецъ, приступите уже послѣ того, какъ возвратитесь вы изъ Тамбова. А теперь-бы пока потрудились вы-

²⁶⁾ Протоіерей Павелъ Александровичъ Солнцевъ, законоучитель 1-ой Харьковской гимназіи, племянникъ преосв. Макарія (снѣхъ его старшей сестры), получившій образованіе въ СПБ. Д. А. (1855—1859 г.).

²⁷⁾ Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ, духовникъ Ихъ Имп. Величествъ, членъ Св. Синода. Сконч. въ 1883 г.

брать форматъ бумаги и шрифтъ. Мнѣ хочется печатать на бѣлой—чистой бумагѣ въ 12 долю листа, штифтомъ новымъ, неистертымъ и немелкимъ; строки не должны быть ни часты, ни рѣдки, чтобы легко было читать и старикамъ. Въ типографіи, съ какою договоритесь, могутъ набрать для образца... Впрочемъ, прошу изложить и ваши мнѣнія на этотъ счетъ, не представится-ли вамъ чего лучше.

Нынче я получилъ указъ изъ Св. Синода о назначеніи мнѣ добавочнаго жалованья по тысячѣ рублей въ годъ, вслѣдствіе моего ходатайства: за это спасибо доброму начальству. Я, дѣйствительно, просилъ передъ Пасхой, чтобы мнѣ или дали монастырь, или назначили тысячу рублей: вотъ и назначили. Относительно ложнаго доноса на меня я написалъ по прошлой почтѣ Василию Бор—чу, изложивъ все дѣло. Нынче, можетъ быть, напишу и графу. А въ Харьковъ, правда-ли, будто кто-то уже назначенъ, только не я? Жаль, если правда. Но да будетъ воля Божья!

Николаю Николаевичу²⁸⁾ очень повезло: очень этому радуюсь. Но вы навѣрное этому не станете завидовать: всякому на землѣ свой жребій. И счастье-то не всегда тамъ, гдѣ вниманіе и благоволеніе высокихъ лицъ, а гдѣ довольство своимъ жребіемъ, миръ и любовь. Желаю вамъ всего болѣе этого-то счастья.

Р. С. Преосв. Кириллу напишите искреннее спасибо отъ меня за 1 мая и скажите, что я ему писалъ и еще напишу.

XXV.

22—іюня.

Я цѣлую недѣлю проболѣлъ лихорадкою; принужденъ былъ обратиться къ доктору, принимаю хинину. Было два

²⁸⁾ Протоіерей Ник. Ник Наумовъ, магистръ XIX в. Спб. Д. Ак., братъ преосв. Кирилла, еп. Мелитопольскаго, духовникъ Его Имп. Высоч. В. Кн. Михаила Николаевича, съ 70-хъ годовъ настоятель церкви Св. Троицы въ Измайловскомъ полку въ Спб.

сильныхъ пароксизма. Теперь начинаю поправляться, и нынче я даже отслужилъ обѣдню въ загородной домово́й церкви. Пароксизмовъ уже не бываетъ: буду только еще принимать хинину недѣли полторы или двѣ.

XXVI.

17—августа.

Думаю, что ты уже получилъ мое письмо, писанное въ прошлое воскресенье. Тогда я былъ еще здоровъ; а теперь, увы, опять боленъ и опять несносною лихорадкою. Первый пароксизмъ былъ 14 августа; но я думалъ, что этотъ жаръ такъ, пройдетъ. И потому рѣшился служить 15 у праздника на кладбищѣ и 16 у себя въ загородномъ домѣ, тоже по случаю праздника храмового. Но въ послѣдній разъ служилъ черезъ силу и едва отслужилъ, какъ подвергся самому страшному пароксизму, продолжавшемуся до конца дня, и немедленно послалъ за докторомъ. Крайне случно! Нынче нѣтъ пароксизма, и потому я въ состоянii писать тебѣ, а завтра опять будетъ: онъ бываетъ черезъ день. Вообще теперь въ Тамбовѣ свирѣпствуютъ лихорадки и моръ на рогатый скотъ. Для удобства лѣченiя я нынче переѣхалъ въ городской домъ. Докторъ увѣряетъ, что черезъ недѣлю я снова буду здоровъ.

Во вторникъ на этой недѣлѣ я получилъ другое письмо отъ преосв. Кирилла. Онъ получилъ только еще мое первое письмо, посланное въ началѣ апрѣля. Обѣщается въ каждомъ письмѣ къ вамъ прилагать и мнѣ короткую записочку, которую ты, конечно, охотно будешь пересылать мнѣ.

XXVII.

24—августа.

У насъ 21 и 22 числа былъ Высokій Гость, принцъ П. Г. Ольденбургскiй и былъ столько добръ, что первый сдѣлалъ мнѣ визитъ около трехъ часовъ въ тотъ-же день, а отъ меня принялъ такой-же визитъ въ половинѣ осьмого

вечеромъ. Обзорѣлъ Институтъ, Корпусъ и другія мѣста; институткамъ далъ вечерній балъ на свой счетъ, былъ чрезвычайно милостивъ ко всѣмъ въ городѣ и 23 числа отправился обратно въ Петербургъ. Со мною обходился, какъ старый знакомый, до крайности внимательно и ласково, жалѣлъ о моей болѣзни и желалъ скорѣйшаго оздоровленія. Добрѣйшая душа!...

Вслѣдъ за Принцемъ пріѣхалъ къ намъ другой гость— д. с. совѣтникъ Саломонъ, готовящійся быть Директоромъ Канцеляріи Св. Синода. Онъ былъ у меня уже два раза и много и о многомъ бесѣдовалъ; обзорѣлъ семинарію, консисторію, церкви нѣкоторыя, и нынче-же вечеромъ собирается уѣхать!

Вотъ и всѣ наши новости!

XXVIII.

31—августа.

Я поправился и занимаюсь всѣми дѣлами, но слабость силъ еще остается. Завтра, 1 сентября, буду служить молебень въ залѣ Благороднаго Собранія предъ открытіемъ комитета для устройства быва государственныхъ крестьянъ и скажу тамъ рѣчь...

Бѣдный о. Викторинъ! Съ какимъ презрѣніемъ отзывались о его пресловутой книгѣ: „Истинный другъ дух. юношества“—въ Атенѣ № 34, въ статьѣ: „Школа свѣтскихъ приличій“! И нельзя не сознаться, что по-дѣломъ. Такими вздорами человекъ вздумалъ пріобрѣтать себѣ извѣстность и репутацію!...

Попрошу приступить къ печатанію проповѣдей: а то боюсь какъ-бы онѣ не залежались въ типографіи и не опоздали выходомъ къ декабрю. Потомъ на переплетъ потребуется не менѣе мѣсяца, а тамъ и праздники, когда рабочіе не захотятъ работать.

XXIX.

8—сентября.

Я опять нездоровъ, и нездоровъ чрезвычайно—нервною лихорадкою. Со 2 сентября и доселѣ я почти ничего не ѣмъ и не пью, и лишень сна: постоянно горю. Вчера служили въ церкви молебенъ о моемъ выздоровленіи. И я желалъ было исповѣдываться и приобщиться. Но докторъ увѣряетъ, что ничего нѣтъ опаснаго и, точно, какъ будто стало легче. Препровождаю къ вамъ письмо преосвящ. Кирилла.

Писать болѣе не въ силахъ. Помолитесь обо мнѣ ²⁹⁾.

XXX.

14—сентября.

Наконецъ, она миновала, эта страшная болѣзнь, которая до такой степени меня напугала! Благодареніе Господу! Со вчерашняго дня я началъ выходить на воздухъ! Нынче докторъ былъ въ послѣдній разъ и уже получилъ благодарность.. Далъ-бы Богъ порѣже видаться.

Ахъ, сколько я переболѣлъ въ эти дни и тѣломъ и душою,—особенно въ тѣ два дни, когда, какъ я замѣчалъ, меня считали крайне опаснымъ, ко мнѣ всѣ спѣшили, приводили духовника, и проч. и проч.! Господи!—думалъ я, ужели мнѣ такъ рано суждено умереть? И гдѣ? И посреди какихъ людей?... И не сдѣлавши даже завѣщанія?... Нѣтъ, говорилъ я, этого быть не можетъ и не будетъ. Господи, Господи! Что за жизнь на свѣтѣ? Каждую минуту можешь умереть...

Я все еще живу на дачѣ. Нынче много гулялъ по саду, который весь уже пожелтѣлъ и облетаетъ. Яблोकъ уже нѣтъ ни одного, и все опустѣло. Въ цвѣтникѣ я насадилъ теперь много кустарниковъ, которые мнѣ надарили, тополей

²⁹⁾ Письмо писано карандашомъ, очень неясно, очевидно въ постели.

и другихъ хорошихъ деревь, а въ саду—крыжовнику, смородины и липокъ по всей задней стѣнѣ.

Благодарю васъ за начатыя вами хлопоты по изданію моей книги. Надѣюсь, что все будетъ хорошо: перемѣняйте, избирайте по своему усмотрѣнію шрифтъ, бумагу и проч.,—вѣрно, мнѣ понравится. Пусть будетъ и дороже: лишь вышло-бы красивѣй и изящнѣй. Словомъ: я согласенъ на все, что вы сдѣлаете и рѣшите.

Въ городской домъ переберусь на этой недѣлѣ, вѣроятно, во вторникъ. Тамъ уже вставлены двойныя окна и теперь протапливаютъ.

XXXI.

28—сентября.

Благодарю васъ за начатое вами печатаніе моихъ проповѣдей и за присланный вами образчикъ бумаги и шрифта. Мнѣ все понравилось, какъ нельзя болѣе, и я вполне одобряю вашъ вкусъ.

О смерти преосв. Θεοδοτiа³⁰⁾ теперь уже напечатано. Кто-то будетъ назначенъ на его мѣсто? Извѣсти, когда это услышишь.

Тамбовъ нашъ доселѣ совершенно пустъ. Съѣхались было помѣщики, открыли Комитетъ, да и разъѣхались на мѣсяцъ. Не прежде, какъ съ Казанской, городъ нашъ наподнится и оживится.

Еще разъ: изданіе проповѣдей мнѣ весьма нравится, и я съ нетерпѣніемъ буду ждать выхода книжекъ.

XXXII.

5—октября.

У насъ нынче разнесся слухъ, будто-бы Филаретъ Московскій умеръ. Правда-ли это? Мнѣ говорилъ объ этомъ послѣ обѣдни губернаторъ, который будто-бы самъ слышалъ

30) Θεοδοτiй (Озеровъ) еп. Симбирскій († авг. 1858 г.).

отъ кого-то изъ прїѣзжихъ изъ Москвы. Если слухъ подтвердится: то событіе важное совершилось въ нашей Церкви. Кѣмъ-то замѣнять тогда для Москвы такого іерарха?

Любопытныя вещи рассказываешь ты про о. Викторина. Чѣмъ это онъ могъ такъ раздражить студентовъ? И правда-ли все то, что пересказалъ тебѣ П. Ал—чъ? Нѣтъ-ли преувеличеній?

Нильскій писалъ мнѣ, что онъ отправилъ ко мнѣ 500 экзempl. Исторіи раскола ³¹⁾ еще 11-го сентября. А вотъ доселѣ еще я не получилъ этихъ книгъ. Такова ужъ, вѣрно, моя судьба при пересылкѣ книгъ: ждать цѣлыя мѣсяцы.

И у насъ въ окрестностяхъ постоянные пожары: только и слышишь, что объ нихъ. Недавно страшно пострадалъ Моршанскъ: до двухъ сотъ дворовъ выгорѣло.

XXXIII.

12—октября.

На этой недѣлѣ во вторникъ я отправляюсь въ Козловъ освятить церковь въ тамошнемъ монастырѣ и пробуду тамъ дня два,—три. По возвращеніи, если Богъ дастъ, въ слѣдующее воскресенье буду освящать церковь у себя въ монастырѣ главную—Казанскую, которая теперь уже совершенно обновлена и сдѣлана теплою, чтобы на праздникъ въ день Казанской Богоматери служить здѣсь уже торжественно.

Передай П. Ал—чу мое спасибо за то, что не участвовалъ въ затѣѣ студентовъ противъ инспектора. Развѣ они не могли на словахъ пожаловаться ректору? Къ чему же еще прошеніе письменное?

³¹⁾ Изданіе 2-е извѣстнаго труда м. Макарія по исторіи русскаго раскола.

Ты пишешь, что камень ³²⁾ очень тяжелъ. Такъ тому и быть. Для пересылки его, равно какъ и для всѣхъ другихъ пересылокъ ко мнѣ, прошу брать деньги у г. Нильскаго. Исторія раскола, посланная имъ, наконецъ, мною получена въ совершенной исправности. Да какъ напечатаното плохо! Какая бумага! Какой шрифтъ! О чужомъ дѣтищѣ никто не позаботится, какъ о своемъ. За то изданіе проповѣдей, надѣюсь, вполнѣ вознаградить меня и порадуетъ.

Пріятно было услышать отъ васъ хотя короткую вѣсточку о преосв. Кириллѣ.

XXXIV.

19—октября.

Съѣздивъ я въ Козловъ, слава Богу, благополучно. Во вторникъ поѣхалъ, въ среду отслужилъ въ монастырѣ и сказалъ проповѣдь, въ четвертокъ—въ соборѣ и сказалъ проповѣдь и къ 8 часамъ вечера воротился въ Тамбовъ. Нынче, съ Божіею помощію, освятилъ свою церковь и сказалъ еще проповѣдь. А теперь жду праздника—Казанской, когда придется много устать, особенно отъ приѣма гостей послѣ обѣдни.

Что-же ты написалъ объ о. Викторинѣ такъ холодно? Не стѣсняйся, пожалуйста. Затѣю его—издавать новый журналъ считаю хвастовствомъ: пускай-бы лучше, если считаетъ себя такимъ умицею, пособлялъ подѣлнѣе издавать прежній журналъ—Христіанское Чтеніе. Объ удаленіи Валеріана ³³⁾ въ Кіевъ, если это правда, жалѣю: онъ чело-вѣкъ очень способный. А перемѣщеніе на его мѣсто Асиг-

³²⁾ Для портрета.

³³⁾ Іеромонахъ Валеріанъ (Орловъ), магистръ XXI курса Слб. Д. Ак., съ 1856 г. бакалавръ, въ 1858 г. переведенъ въ Кіевск. Д. Ак. исправляющимъ должность инспектора, въ 1859 г. уволенъ отъ духовно-учебной службы съ опредѣленіемъ въ братство Куражскаго м—ря Харьк. епархіи. Сконч. въ Полтавѣ въ 1879 г.

крита ³⁴⁾ считаю непростительною глупостію. Вотъ будетъ въ Академіи коллекція *ученыхъ монаховъ!*...

Радуюсь, что тебѣ нравятся мои проповѣди тамбовскія. Я и самъ предпочитаю ихъ прежнимъ. Тѣ писаны волей-неволей на данные случаи, и собственно сочинены послѣ немалыхъ размысленій и хлопотъ для предварительнаго показанія начальству, и потому отзываются искусственностію и холодноствію. Тамбовскія совсѣмъ напротивъ: ты знаешь отъ меня, какъ онѣ создаются... Теперь немного жалѣю, что вотъ уже до 30 проповѣдей сказано мною со дня Св. Троицы, и рѣшительно ни одна не записана, хотя нѣкоторыя были очень порядочныя. Напримѣръ, сказанная недавно въ Козловскомъ соборѣ произвела величайшій эффектъ. Напечатана только въ Христіанскомъ Чтеніи одна рѣчь моя къ дворянству, какъ извѣщаетъ меня о. Теофанъ. Прочти и скажи свое мнѣніе.

XXXV.

26—октября.

Наканунѣ праздника Казанской Божіей Матери со мною сдѣлалась страшная рвота, и я принужденъ былъ позвать доктора. Онъ нашелъ повтореніе лихорадки и разлитіе желчи. Едва дозволилъ мнѣ отслужить на праздникъ, и собравшіеся ко мнѣ гости, видя, какъ я слабъ и истомленъ, одинъ за другимъ поспѣшили оставить меня еще до окончанія закуски. Теперь мнѣ лучше, и нынче я даже служилъ обѣдню и сказалъ проповѣдь. Вообще теперешній приливъ болѣзни довольно слабъ, и я почти не прекращалъ своихъ обычныхъ занятій.

Быстро-же у васъ идетъ печатаніе: спасибо! Что касается до обертки: то бѣловатый цвѣтъ, какой на прежнихъ моихъ книгахъ, мнѣ нравится, а желтаго я не люблю. А

³⁴⁾ Архимандритъ Асигеритъ (Верещагинъ), магистръ XX кур Спб. Д. Ак., инспекторъ Олонецкой семинаріи, назначенный инспекторомъ Спб. Д. Ак. въ 1859 г., но по разстроенному здоровью уволенный отъ духовно-училищной службы.

потому, если вы еще не брали желтаго цвѣта, то и не берите. Пусть будетъ лучше одинъ... Но если уже взяли, такъ тому и быть. Найдутся покупщики, которымъ желтый цвѣтъ и понравится. Вообще обертка—дѣло неважное.

Я не разсержусь, что вы выбрали не совсѣмъ хорошую веленевую бумагу: сойдетъ какъ-нибудь. Всего не предъусмотришь. Да эти-жъ экземпляры пойдутъ на подарки, а даренному коню въ зубы не смотрятъ. Изъ веленевыхъ экземпляровъ *десять* велите переплести въ коленкоръ, и изъ нихъ пять съ золотымъ обрѣзомъ, а остальные пять безъ золотого обрѣза,—всѣ съ бордюрами и выемками и под. Коленкоръ пусть употребить цвѣту—вишневаго, мусановаго, или какой вы признаете болѣе со вкусомъ. Затѣмъ другіе *десять* веленевыхъ экземпляровъ велите переплестъ въ бумажки, помните, въ какія прежде переплетались мои подносныя книги, съ сафьянными корешками. На цѣну за переплеты не скупитесь: лишь-бы только переплестъ получше. Остальные веленевые экземпляры безъ переплета пришлите ко мнѣ вмѣстѣ съ другими... Предупреждаю, что я, вѣдь, буду просить представить подносныя экземпляры начальству... Кромѣ веленевыхъ, велите переплестъ экземпляровъ пять или болѣе и на простой бумагѣ, такъ же въ сафьяновый корешокъ въ цвѣтной бумажкѣ. Кому что дарить, объ этомъ послѣ.

Тамбовъ я теперь рѣшительно ненавижу послѣ болѣзни моей... Гадкій! Я готовъ-бы промѣнять его хоть на Симбирскъ, да меня не спросятъ. Поневоѣ будешь жить и въ Тамбовѣ.

XXXVI.

9—ноября.

Введеніе прислалъ Волконскій вамъ въ подарокъ: я ему писалъ объ этомъ. А вы, когда отпечатаются проповѣди, отошлите ему одинъ экземпляръ отъ моего имени. Онъ вчера прислалъ мнѣ весь первый томъ уже отпечатанный по-французски, заключающій въ себѣ двѣ первыя книги, и обѣщалъ

ся высылать всѣ критики, какія будутъ печататься въ заграничныхъ журналахъ. Одну критику на Введеніе уже прислалъ.

Получилъ я на дняхъ огромное письмо, на двухъ листахъ, отъ преосв. Кирилла, посланное чрезъ *буяна* Павлова, здѣшняго помѣщика. Въ письмѣ — все пріятное. Оно отъ 10 сентября. Его дѣла идутъ лучше и лучше... Дай Богъ!

Викторина переводятъ въ Семинарію?³⁵⁾ И подѣломъ. Ему и не слѣдовало быть въ Академіи даже на короткое время. А предполагаемаго преемника его я вовсе не знаю. Ну—ну, можетъ-же пощеголять теперь Академія своими начальствующими лицами!....

XXXVII.

23—ноября.

Экземпляра проповѣдей по почтѣ жду, спасибо за догадку. Но, вѣдь, чтобы справедливо назначить цѣну за книгу, надобно знать, хоть приблизительно, во сколько обошлось ея изданіе. И потому потрудись извѣстить объ этомъ въ слѣдующемъ письмѣ и вмѣстѣ объясни, сколько-бы слѣдовало положить за эту книгу въ продажѣ, при нынѣшнемъ возвышеніи цѣнъ на все...

Любопытствую знать далѣе о новомъ инспекторѣ Академіи³⁶⁾: пусть извѣститъ П. Ал—чъ или перескажетъ тебѣ для сообщенія мнѣ. Да, скажи П. А—чу, чтобы онъ непременно попросилъ Нильскаго *немедленно* купить мнѣ Исторію русской литературы—*Шевырева*—всѣ томы или хотя одинъ послѣдній, вышедшій на дняхъ и особенно для меня любопытный: выслать можетъ или вмѣстѣ съ моими книгами, или по почтѣ. Да пусть напомнить Нильскому, взяты-ли имъ уже билеты на газеты для меня...

³⁵⁾ Костромскую.

³⁶⁾ Архимандритъ Епифаній, инспект. Спб. Д. Ак. съ 1858—59 г. † 1869 г. См. Чистовича „Спб. Дух. Ак. за послѣднія 30 лѣтъ“, стр. 7. 13—14.

Получилъ я письмо отъ графа Блудова,³⁷⁾ весьма любезное и съ книгою. Надобно будетъ отдарить и ему. Присланы мнѣ брошюрки моей статьи о пр. Иннокентіи: она напечатана въ Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ, имѣющихъ выгги къ Рождеству. Тамъ-же напечатана и другая, болѣе обширная, моя историческая статья.

Прошелъ ровно годъ, какъ былъ у меня пр. Кириллъ и служилъ со мною на Введеніе. Я вспомнилъ его и собираюсь писать ему.

XXXVIII.

30—ноября.

Наконецъ, я получилъ экземпляръ моихъ проповѣдей, и люблюсь ими, не налюбуюсь: прекрасное изданіе. Первымъ долгомъ считаю принести вамъ мою искреннѣйшую благодарность.

Г. Нильскому скажите, чтобы онъ публиковалъ о моихъ проповѣдяхъ въ генварьской книжкѣ Христіанскаго Чтенія, и помѣстилъ-бы публикацію объ нихъ на первомъ мѣстѣ въ ряду моихъ сочиненій. Цѣна за экземпляръ, въ двухъ томахъ, *три рубля серебромъ съ пересылкою*, или, если Вы найдете это дорогимъ, то—*два рубля и пятьдесятъ копѣекъ съ пересылкою*,—никакъ не ниже. Предоставляю вамъ порѣшить, что изъ двухъ избрать. Нѣтъ, пусть будетъ *3 р. сер. съ перес.*: такъ и публиковать. Нынче все дорого! Такъ! Кому именно и какіе экземпляры поднести, я извѣщу васъ въ слѣдующемъ письмѣ. Я напишу на этой недѣлѣ письма къ важнымъ лицамъ и въ будущій понедѣльникъ, когда пошлю письмо къ вамъ, пошлю и эти письма, кому слѣдуетъ, такъ чтобы на другой, третій день, по полученіи моего извѣстія, можно было развезть книги. А Нильскому скажите, чтобы онъ не пускалъ книгъ въ про-

³⁷⁾ Графъ Блудовъ Дмитрій Николаевичъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Комитета министровъ, Сконч. въ 1864 г.

дажу, пока онѣ не будутъ поднесены начальству... А уже затѣмъ пусть и публикуютъ и продаютъ. Я что-то забылъ, по скольку я велѣлъ переплестъ золотообрѣзныхъ, и по скольку за тѣмъ въ коленкоръ безъ золотого обрѣза. Кажется, по пяти. Если такъ: то вотъ вамъ реестръ лицъ, кому и какіе поднести экземпляры ³⁸⁾.

Книги, которыя я назначилъ для послышки архіереямъ по епархіи, вы можете отдать Нидьскому, чтобы онъ лучше ихъ укупорилъ и отправилъ немедленно по адресамъ: чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше,—хоть теперь-же... И когда эти книги будутъ отправлены: непременно извѣстите меня.

Итакъ, по епархіямъ начинайте разсылать подарки *теперь-же*, а развозить по Петербургу—поздите моего слѣдующаго письма. Преосв. Кириллу укупорьте экземпляръ лучше и пошлите, чего-бы ни стоила пересылка. Я на дняхъ отправилъ ему письмо и сказалъ, что переслать ему мои книги я попрошу васъ.

Если золотообрѣзныхъ или коленкоровыхъ меньше, нежели сколько я предполагаю: то всѣмъ лицамъ, кому не достанетъ золотообрѣзныхъ, дарите только коленкоровые; а кому не достанетъ этихъ послѣднихъ, дарите—въ корешкѣ и бумажкѣ. Только держитесь порядка, въ какомъ лица записаны мною въ данномъ спискѣ. Списокъ этотъ храните, чтобы мнѣ въ другой разъ не писать его.

Здоровье мое постоянно слабо. Пароксизмовъ лихорадки не бываетъ, но она гнѣздится во мнѣ: нѣтъ аппетита, сонъ часто плохъ, и я вообще слабосиленъ, скоро изнемогаю, хотя занимаюсь всѣми дѣлами и служу службы... Несносное положеніе: ни то, ни се...

Московскому Филарету отсылать экземпляръ погодите до слѣдующаго письма: я тогда-же пошлю и ему письмо.

Н. Повторяю: публиковать, что цѣна за мою книгу въ двухъ томахъ—*три руб. сереб. съ пересылкою*. Вѣдь, съ

³⁸⁾ Слѣдуетъ списокъ лицъ, кому и въ какомъ переплетѣ поднести только что отпечатанную книгу „Слова и рѣчи“.

насъ нынче за всякую мелочь берутъ купцы въ три дорога. Да и мнѣ-то изъ этой цѣны едва будетъ приходиться по 2 рубля, послѣ уступокъ по 20 процентовъ книгопродавцамъ, потомъ на пересылку...

XXXIX.

7—декабря.

Объ книги моихъ проповѣдей съ *пересылкою* и безъ пересылки публиковать и продавать, за каждый экземпляръ по 2 руб. 50 коп. сереб., какъ вы мнѣ совѣтуете. Это, дѣйствительно, гуманнѣе и справедливѣе. Объ этомъ немедленно сообщите г. Нильскому: онъ еще успѣетъ переимѣнить въ объявленіи публикацію, такъ какъ письмо это придетъ къ вамъ до 15 дек.

Камень съ моимъ портретомъ давно я получилъ, и мнѣ думалось, что я уже писалъ вамъ объ этомъ.

Мнѣ какъ будто начинаетъ быть лучше: дай Богъ не сглазить. Вчера для торжественнаго дня я сказалъ здѣшнимъ чинамъ рѣзкую проповѣдь противъ взяточничества и лихоимства.

Что-же Нильскій—отправиль-ли мнѣ 500 экз. моихъ проповѣдей? Извѣстите.

Отъ пр. Кирилла я получилъ, наконецъ, давно обѣщанную масличную палку. Она очень красива и похожа на мою камышевую. Надобно только обдѣлать сверху и снизу. Ее доставилъ мнѣ, помнишь, тотъ помѣщикъ, чрезъ котораго мы посылали изъ Тамбова письма къ пр. Кириллу.

XL.

15—декабря.

У меня переимѣняютъ Ректора Семинаріи: моего ³⁹⁾ шлютъ въ Одессу, а тамошняго ⁴⁰⁾ сюда. Не можешь-ли

³⁹⁾ Архимандритъ Теофилактъ (Праведниковъ) VІІІ кур. (1837) Кіевск. Д. А., съ 1852 ректоръ Тамб. сем., а съ 1858—Херсонской (Одесской), съ 1868 епископъ Новгородъ-Сѣверскій (викар. Черниг. епархія), († 1869 г.).

⁴⁰⁾ Архим. Серафимъ (Аретинскій) маг. VІІІ кур. (1837) Кіев. Д. А., съ 1860 еписк. Чигиринскій, (викар. Кіевской митрополіи), сконч. въ санѣ архіепископа Воронежскаго.

узнать какъ-нибудь, за что это Одесскаго о. Серафима низводятъ въ Тамбовъ. А изъ Синодскаго указа видно, что за какую-то вину. Пржняго ректора не стоитъ жалѣть, да и новому нельзя порадоваться: проку отъ него будетъ мало. Я его хорошо знаю. Жаль семинаріи!

ХLІ.

21 -- декабря.

Поступокъ Синодаловъ съ пр. Кирилломъ, особенно митрополита Григорія, не дѣлаетъ имъ чести. И изъ-за чего вся эта буря подумаешь. Вотъ она на лицо—расположенность-то человѣческая! Письмо пр. Кирилла о поѣздѣ на Іорданъ я читалъ, и оно мнѣ понравилось. Но, сказать-ли правду, въ немъ мало искренности, и невольно чувствуешь поддѣлку, искусственность, напыщенность...

Палка, полученная мною отъ пр. К—ла, очень хороша и похожа на мою камышевую. Но только и эта не цѣльная, а искусно склееная на самой половинѣ изъ двухъ половинокъ: вѣрно, такъ все дѣлаются масличныя палки, и у васъ напрасно подозрѣваютъ араба, будто онъ сломалъ палку митрополичью и потомъ склеилъ.

П. А—чъ, которому скажи спасибо за письмо, сообщилъ мнѣ любопытную новость о предполагаемомъ юбилеѣ въ Академіи. Но объ инспекторѣ не написалъ почти ничего; а особенно не сказалъ, каковъ онъ въ преподаваніи науки — и что преподаетъ.

На дняхъ здѣшній ректоръ, назначенный въ Одессу, ѣдетъ въ Петербургъ для полученія наставленій. И я, можетъ быть, перешлю къ вамъ черезъ него митру или панагію или ту и другую для передѣлки. Съ нимъ ѣдетъ Вирославскій ⁴¹⁾, который и передастъ то и другое или П. А—чу

⁴¹⁾ Николѣй Михайловичъ Вирославскій, мал. ХХІІ кур. Спб. Д. А., нинѣ протоіерей Владимірской церкви въ Спб., землякъ Преосв. Магарія.

или вамъ. А можетъ, и не пошлю, если ректору негдѣ будетъ положить ихъ. Я еще не говорилъ съ нимъ.

6 декабря я сказалъ проповѣдь въ духѣ современномъ, которая произвела злѣсь чрезвычайный эффектъ, такъ что нѣсколько дней только и толку было, что о ней, по всему городу. Я послалъ ее къ о. Теофану: не знаю, напечатаетъ-ли.

XLII.

29—декабря.

О. Александръ Сурковскій ⁴²⁾ писалъ и ко мнѣ о своемъ намѣреніи построить каменную церковь въ Сурковѣ. Я обѣщалъ *большое* пожертвованіе, но предложилъ, чтобы церковь была построена надъ гробами нашихъ родителей, и просилъ подробнѣе извѣстить меня о всемъ этомъ дѣлѣ.

Я нисколько не въ претензіи, что книга моя подарена М. А. Голубеву ⁴³⁾: онъ парень добрый.

Мое здоровье начинаетъ понемногу укрѣпляться, хотя на этихъ дняхъ отъ частыхъ службъ я очень усталъ.

Счеты по изданію моихъ проповѣдей я получилъ, но не хочу повѣрять ихъ: потому что вполнѣ вѣрю.

Книги, отпавленныя г. Нильскимъ еще 10 дек., доселѣ еще не пришли ко мнѣ: гдѣ-то залежались.

Ни митры, ни панагіи я не посылаю къ вамъ съ ректоромъ: онъ боится ихъ потерять,—и дѣло, дѣйствительно,

⁴²⁾ Протоіерей Александръ Петровичъ Солнцевъ—старшій зять Преосв. Макарія, занявшій священническое мѣсто отца его при Флоровской церкви села Суркова (Новооскольскаго уѣзда Курской губ.), подъ надзоромъ А. П. выстроена каменная церковь въ родномъ селѣ пр. Макарія, на что послѣдній пожертвовалъ 12 тыс. р. (о постройкѣ этой церкви не разъ упоминается въ письмахъ къ брату). „О. Александръ Сурковскій“—такъ А. П. часто называется въ письмахъ.

⁴³⁾ Моисей Александровичъ Голубевъ, ординарный проф. Сиб. Д. А., (магистръ XVII курса) сконч. въ 1869 году.

не невозможное. Лучше отложить. Нынче семинарскіе профессора давали въ честь о. ректора обѣдъ, на которомъ былъ и я. Но послѣ обѣда не успѣлъ отдохнуть, и потому пишу теперь такъ вяло: какая-то тяжесть и въ головѣ и во всемъ тѣлѣ. Охъ, ужъ эти обѣды—обѣды, кто ихъ выдумалъ?...

1859-й годъ.

XLIII.

4—генваря.

Вотъ и оканчиваются святки: славу Богу! Мнѣ они наскучили: почти ежедневныя службы, а въ добавокъ еще несносныя визиты, которыми здѣсь такъ интересуются. Будни для меня гораздо лучше.

Зачѣмъ же вы обижаете себя? Подаренную вамъ книгу отдали Муравьеву ⁴⁴⁾: ему можно-бы и непереpletенную, равно какъ и секретарямъ Синода. Впрочемъ—все хорошо. Муравьевъ уже прислалъ благодарственное письмо, еще до полученія книги: такъ тронуть вниманіемъ, котораго не ожидалъ... Кстати: скажите П. Ал—чу или Нильскому, чтобы доставили непереpletенный экземпляръ проповѣдей отъ моего лица о. ректору семинаріи ⁴⁵⁾: не писавши мнѣ никогда, онъ вдругъ прислалъ мнѣ самое лестное письмо и свою Дух. Бесѣду и за прошлый годъ и обѣщался высылать за нынѣшній. Что-нибудь да не даромъ такая перемѣна. Это человѣкъ хитрый и искательный.

⁴⁴⁾ Муравьевъ Андрей Николаевичъ—извѣстный путешественникъ и писатель по церковной исторіи. Сконч. въ 1874 г.

⁴⁵⁾ Ректоромъ Слб. д. семин. съ 1857 по 1859 г. былъ архимандритъ Нектарій Надеждинъ, магистръ XI кур. Клевск. Д. А. (1843), въ 1859 назначенный ректоромъ Сп. Д. А. и пробывшій въ этой должности одинъ годъ, будучи переведенъ на епископскую кафедру въ Нижній-Новгородъ; сконч. архіепископомъ Харьковскимъ въ 1876 г.

Слово о. Іоанна ⁴⁶⁾ въ Собесѣдникѣ я читалъ. Первое предъ началомъ ученія мнѣ вовсе не нравится: по мыслямъ, самое обыкновенное и не вездѣ отчетливое, а по изложенію высокопарное, испещренное свѣтскими фразами, неприличными церковному слову. По этой-то высокопарности, оно и нравится свѣтскимъ людямъ, непонимающимъ толку въ „Словахъ“. А по духу и тону, оно крайне гордое, заносчивое и отталкивающее. Другое слово о духовномъ просвѣщеніи гораздо лучше: и мысли здѣсь отчетливѣе, хотя тоже очень обыкновенныя, и изложеніе не такъ надуту и высокопарно. Свѣтскимъ людямъ оно можетъ нравиться, кромѣ свѣтскаго изложенія, и по самому своему предмету. Тутъ и тонъ менѣе гордый и по мѣстамъ пробивается что-то похожее на чувство. Замѣчательно, что въ обоихъ словахъ нѣтъ ни одного текста: что это за духовное краснорѣчіе?.. Вообще же мое мнѣніе объ о. Іоаннѣ и его дарованіяхъ тебѣ извѣстно: оно очень не низкое.

Жаль, что отъ пр. Кирилла такъ долго нѣтъ никакого извѣстія. Ужъ не заболѣлъ ли онъ? Или не огорчили-ли его вѣсти изъ Петербурга? Съ мнѣніемъ твоимъ касательно письма его о посѣщеніи Іордана я вполне согласенъ. Да помнится, я уже излагалъ тебѣ объ этомъ свои мысли.

XLIV.

11—генваря.

Я доселѣ не получилъ ни одной изъ новыхъ газетъ: точно-ли записался на нихъ г. Нильскій. Или онѣ уже такъ неисправны съ перваго разу? Плохая рекомендація.

Мнѣ желалось-бы знать, поскольку экземпляровъ остается каждой изъ моихъ книгъ, еще непроданныхъ. Не

⁴⁶⁾ Архимандритъ Іоаннъ Соколовъ, магистръ ХІІІ курса (1842) Моск. Д. А., назначенный въ 1857 г. ректоромъ Казанской, а въ 1864 г.—Спб. Д. А. съ 1866 г. епископъ Смоленскій († 1869 г.).

пора-ли подумать о новомъ изданіи какой-либо изъ нихъ? Исторіи Русской Церкви у меня здѣсь еще довольно.

Вы спрашиваете, не публиковать-ли о проповѣдяхъ моихъ въ газетахъ. Пожалуй. Но развѣ въ однихъ только С.-Петер. Вѣдомостяхъ, какъ наиболѣе распространенныхъ. Да притомъ немного еще повременить-бы, пока число подписчиковъ на газеты увеличится и время ближе будетъ къ посту. Довольно опубликовать раза три.

Здоровье мое, кажется, пришло въ свое обыкновенное состояніе, бывшее до болѣзни. Продолжаю, впрочемъ, употреблять лѣкарства, прописанныя тобою. Не они-ли и принесли мнѣ существенную пользу, какъ прописанныя отъ искренняго участія и съ искреннимъ благопожеланіемъ? По крайней мѣрѣ, я такъ вѣрю.

Съ новымъ годомъ у насъ однакожь новостей никакихъ. Нѣтъ-ли у васъ? Если есть: подѣлитесь.

XLV.

18—генваря.

Я уже жаловался тебѣ, что доселѣ не получаю ни одной газеты, на которыя подписался за меня г. Нильскій. Теперь снова повторяю ту же жалобу и прошу справиться у Нильскаго, точно-ли онъ подписался, и, если да, чтобы обратился къ самымъ мѣстамъ, гдѣ онъ подписался, съ требованіемъ должнаго. Ужели надобно предположить, что доселѣ ни одна изъ этихъ газетъ не выходила? А въ объявленіяхъ-то чего не обѣщали?... Охъ, русское молодечество!

Христіанское Чтеніе, изъ рукъ вонъ, плохо. А разсылается оно подписчикамъ еще хуже. Я порадылъ было для него въ прошломъ году и увеличилъ число подписчиковъ на него ста на два въ моей епархіи. И что-жь? Одни, вмѣсто десяти экземпляровъ, получили по одному по два, а другіе по пяти, по шести книжекъ за годъ. Три раза от-

носила въ консисторію, и никакого отвѣта. Теперь принужденъ писать туда самъ. И отсель мои Тамбовцы не хотятъ уже подписываться на Христіанское Чтеніе. По дѣломъ!

Погода у насъ стоитъ хорошая, дни увеличиваются, на душѣ веселѣе.

XLVI.

25—генваря.

Изъ газетъ я не получаю только „Русскаго Мира“ и „Духовной Бесѣды“. Прочія уже высылаются. О первомъ скажите Нильскому, а о послѣдней о. ректору семинаріи: онъ самъ назвался высылать ее мнѣ,—пусть же и высылаетъ. За прошлый годъ я получилъ уже отъ него эту газету.

Меня пригласили участвовать въ ученомъ московскомъ журналѣ: „Лѣтописи Русской Литературы и древности“. Я послалъ имъ уже небольшую статью мою ⁴⁷⁾ изъ вѣжливости за присланный мнѣ билетъ на полученіе этого журнала. Онъ предпринятъ профессорами московск. университета и будетъ выходить чрезъ каждые 2 мѣсяца.

Читали-ли, братецъ, слово Сергіевскаго ⁴⁸⁾ въ Москов. Вѣдомостяхъ, сказанное въ университетскій праздникъ? Увы! Слово очень незавидное! Я ожидалъ лучшаго.

Не будетъ-ли критикъ въ какомъ-либо журналѣ на мои проповѣди? Если узнаете: извѣстите.

XLVII.

1—февраря.

Спѣшу извѣстить, что я получаю уже всѣ газеты, какія слѣдуетъ. И потому отложите хлопоты.

⁴⁷⁾ Статья. „О Новгородскихъ Четивхъ Миняхъ“.

⁴⁸⁾ Протоіерей Николай Александровичъ Сергіевскій, магистръ ХVІІІ курса (1849) Спб. Д. А., до 1850 бакалавръ при ней и до 1854 г.—при Московской Д. Ак., впоследствии профессоръ богословскихъ наукъ при Московскомъ Университетѣ. Сконч. въ 1892 г. протопресвитеромъ Москов. Успенскаго Собора.

Читалъ я статью о Сойярѣ ⁴⁹⁾ въ Духовной Бесѣдѣ. Значеніе статьи довольно неопредѣленно. Кто писалъ ее ⁵⁰⁾? А гораздо лучше противопоставить Сойяру достойнаго русскаго проповѣдника: только гдѣ его взять?

Прискорбно слышать, какъ нерасположены къ преосв. Кириллу набольшіе. Но пустяки: лишь-бы онъ былъ здоровъ, а они ничего ему не сдѣлаютъ. Онъ возьметъ свое.

О. Теофанъ уже писалъ мнѣ въ частномъ письмѣ, что предложатъ и мнѣ сдѣлать пожертвованіе на Академію. Я отвѣчалъ, что весьма радъ; но только посмотрю, какъ-то помянетъ меня Академія, по случаю своего юбилея. Вѣдь, болѣе четверти или почти треть пятидесятилѣтія ея принадлежитъ мнѣ, какъ профессору главнаго предмета, инспектору и ректору, и бѣлая часть теперешнихъ наставниковъ Академіи—мои питомцы... При случаѣ извѣсти, поскольку думаютъ жертвовать петербургскіе протоіереи и священники и другія лица.

Преосв. Филаретъ ⁵¹⁾ печатаетъ теперь не новое свое сочиненіе по патристикѣ, а старое. Оно въ 1842—5 гг. разсматривалось въ Петербургской конференціи и было раскритиковано: теперь, вѣрно, исправилъ онъ и печатаетъ.

О проповѣдяхъ, пожалуй, ведите публиковать и въ „Сынъ Отечества“, если только онъ расходится въ большомъ числѣ экземпляровъ. Теперь уже пора.

⁴⁹⁾ Сойяръ—доминиканскій монахъ, французскій проповѣдникъ, въ концѣ 1858 г. прибывшій въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ привлекалъ массу слушателей своими проповѣдями въ католической церкви св. Екатерины на Невскомъ проспектѣ.

⁵⁰⁾ Впослѣдствіи оказалось, что авторомъ этой статьи былъ гр. Д. Н. Толстой—Знаменскій.

⁵¹⁾ Филаретъ (Гумилевскій)—архіеп. Харьк. (1848—1859), докторъ богословія, представитель духовной учености и дѣятель на поприщѣ духовной литературы; сконч. архіеп. Черниговскимъ въ 1866 году.

22—февраля.

Сейчасъ только въ вечернѣ я окончилъ прощаніе съ моею паствою: теперь, начиная письмо къ тебѣ, прежде всего прошу прощенія во всемъ, чѣмъ я согрѣшилъ передъ вами. Съ завтрашняго дня постъ и время покаянія...

Юбилей въ Академіи уже отпраздновали. Вы, вѣрно, были тамъ. Жду отъ васъ подробнаго описанія, хотя съ чужихъ словъ.

Масляницу я провелъ очень скучно, да и вообще все что-то скучаю... Вѣрно, остается еще разстройство въ организмъ. Да притомъ не съ кѣмъ отвести душу на чужбинѣ.

Я прочиталъ сочиненія и переводы Василия Борисовича: да ихъ такъ много, и они очень хороши. Право, я этого не зналъ, и прежде мнѣ не приходилось никогда читать ихъ.

1—марта.

Спасибо тебѣ за твои извѣстія объ академическомъ юбилеѣ. Пожертвовать въ Академію я думалъ 500 руб.; но теперь согласенъ съ тобою, что довольно будетъ и 300 р. Вѣдь, пятью стами никого не удивишь, а этой жертвы теперешніе начальствующие и не оцѣнятъ, да, пожалуй, еще осудятъ. Академію-то, правду сказать, я люблю очень, и готовъ-бы пожертвовать для нея тысячу, да теперешнія власти ея—мнѣ враждебны, хоть, повидимому, прикрываютъ это, и изъ-за нихъ мнѣ жаль дать Академіи лишній рубль.

Отъ пр. Кирилла я получилъ новое письмо, которое онъ написалъ въ отвѣтъ на мое, наконецъ, дошедшее до него. Не знаю, какъ думать объ этомъ человѣкѣ. Въ своихъ письмахъ, особенно послѣднихъ, онъ выражаетъ величайшую любовь и уваженіе ко мнѣ... И мнѣ стало его жаль:

онъ, наконецъ, пишетъ о множествѣ своихъ враговъ, о своемъ одиночествѣ среди людей и о томъ даже, что на всякій случай у него приготовлена уже келлія въ Саввинскомъ монастырѣ... То-то и дѣло, что со всѣми нами бываютъ испытанія и скорби, а не всегда радости и надежды. Новостей не сообщаетъ никакихъ. Напишу и къ нему какъ-нибудь.

Академическихъ профессоровъ наградили прилично, по случаю юбилея, да Теофанъ-то не заслуживалъ, хотя, конечно, въ настоящемъ году его пора было бы представить къ этому ордену въ общемъ представленіи. А проповѣдь его по отношенію къ Принцу ⁶²⁾, разумѣется, не деликатна со стороны самого митрополита, который, безъ сомнѣнія, читалъ ее предварительно. Любопытно будетъ прочесть и отчетъ и рѣчь, которыя, навѣрно, будутъ напечатаны.

Было-ли объявленіе о моихъ проповѣдяхъ въ „Сынѣ Отечества“? Я его не получалъ. А въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ еще не было. Пора-бы предъ постомъ-то..

L.

9 — марта.

Благодарю васъ за присланную брошюрку ⁶³⁾ объ академическомъ юбилеѣ. Отъ о. Теофана я, точно, еще не получилъ ея, хотя онъ пишетъ, будто послалъ. Обо мнѣ выразился г. Чистовичъ ⁶⁴⁾ кратко, но съ силою... Любопытно было-бы знать, не выпустилъ-ли чего владыка изъ отзыва о мнѣ, какъ много вымаралъ онъ изъ отзыва объ Иннокентіи, по свидѣтельству о. Теофана. Проповѣдь о. Теофана плоха: прежнія его проповѣди лучше. Двѣ прочія

⁶²⁾ Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.

⁶³⁾ Брошюра: „Пятидесятлѣтіе Спб. Д. А. 17 февр. 1859 г.“, содержащая историческую записку проф. Чистовича, проповѣдь архим. Теофана и рѣчь проф. Карпова.

⁶⁴⁾ Иларіонъ Алексѣевичъ Чистовичъ, орд. проф. Спб. Д. А. съ 1853 по 1873 г. Сконч. въ 1893 году.

статьи хороши — не болѣе. Ужели нельзя было нарочно позаботиться, чтобы блеснуть? Полагаю, что отчетъ Чистовича много искаженъ стороннею рукою. Но довольно о юбилеѣ, о которомъ у васъ въ Петербургѣ давно уже забыли.

Уступая твоему желанію, я отправляю нынче къ о. Теофану и проповѣди на слова: „*на рѣкахъ вавилонскихъ*“... Только предупреждаю: не ожидай отъ нихъ ничего особеннаго. Онѣ очень просты и были сильны только во время произнесенія и по самому своему предмету. Ихъ — три. А четвертую, сказанную въ недѣлю православія, и такъ же посылаемую, имѣю честь рекомендовать: она похитрѣе и посерьезнѣе. Впрочемъ, я пишу къ о. Теофану, чтобы онъ не стѣснялся и, если найдетъ уже не ко времени помѣщеніе моихъ проповѣдей въ книжкахъ Христіанскаго Чтенія — то отложилъ-бы до слѣдующаго года. У него-же есть еще моя историческая статья, которую онъ напечатаетъ.

Письмо мое, которое послано было въ свое время и, дѣйствительно, опоздало къ тебѣ, только по винѣ почты, теперь навѣрно тобою получено, равно какъ и другое, за нимъ слѣдовавшее.

ІІ.

15 марта.

Вотъ и половина поста, а потомъ не увидимъ, какъ пройдетъ и другая. Затѣмъ Пасха и лѣто. О, скорѣй-бы лѣто! Я рассчитываю тогда поправиться въ здоровьѣ, особенно чрезъ путешествія по епархіи. Наскучило все хирѣть, да прихварывать. У васъ, слышно, уже давно нѣтъ снѣга, а у насъ доселѣ зима съ морозами въ 10 градусовъ. Каковъ Тамбовъ!

Жадю, что Иванъ Михайловичъ передалъ В. Б. Бажанову о письмѣ моемъ къ графу: я вовсе не просилъ рассказывать объ этомъ Бажанову... Знаешь-ли, что иногда другъ, по усердію, такъ-то удружить, что хуже врага.

Преосв. Кириллу я написалъ и послалъ письмо въ прошлый четвергъ. Богъ съ нимъ: прошлое худое надобно забывать, а помнить одно хорошее. Хорошаго же я видѣлъ и испыталъ отъ него очень, очень довольно.

Получилъ я письмо и отъ П. Ал—ча: передай ему мое спасибо. Да только онъ мало написалъ мнѣ о юбилеѣ, хотя дѣло уже устарѣло и не интересуется болѣе.

LII.

22 марта

Наконецъ, и у насъ наступила оттепель, снѣгъ быстро таетъ и рѣки, вѣрно, скоро вскроются. Начнетъ теперь постоянно опаздывать почта, а съ нею—и наши письма. Я удивляюсь молчанію Сурковского о. Александра. Еще до Рождества я писалъ ему насчетъ церкви каменной и просилъ извѣстить меня объ этомъ, какъ можно скорѣе, и доселѣ ничего не получаю. Скажи объ этомъ П. Ал—чу, не узнаетъ-ли онъ, что бы это значило.

LIII.

29 марта.

Преосв. Кириллъ въ письмѣ своемъ пишетъ, что онъ нерѣдко прихварываетъ и даже очень. Жаль бѣднягу. Мнѣ онъ не упоминаетъ, что надѣется пріѣхать въ Россію на два мѣсяца: вѣрно, хочетъ поразить неожиданностію. Что-то не наградятъ-ли его въ нынѣшнемъ году орденомъ за его тяжелые труды и жертвы? Стоило-бы поощрить и пригласить. Вѣдь, себѣ-то митрополитъ, небось, ожидаетъ Андрея или Владиміра?

О. Іоанну⁵⁵⁾, дѣйствительно, не мѣшало-бы сдѣлать замѣчаніе за нѣкоторыя статьи или, вѣрнѣе, за рѣзкій и само-

⁵⁵⁾ Архим. Іоаннъ Соколовъ (см. примѣч. 43). Статьи, слова и др. сочиненія его см. въ Правосл. Собесѣдникѣ въ 1857 г. и далѣе.

мнительный тонъ ихъ. Но они вообще бойки, а слово объ освобожденіи крестьянъ даже очень хорошо... Архіереемъ-то быть онъ стоитъ, да и по времени ему уже пора-бы...

LIV.

5 апрѣля.

Знаю, что это письмо мое придетъ къ вамъ нескоро. Къ намъ болѣе уже недѣли ни откуда не приходитъ почта: всѣ пути прерваны половодьемъ, и мосты поснесены. И я давно уже не читаю ни писемъ, ни газетъ...

У насъ теперь по городу множество больныхъ, особенно дѣтей, лихорадками. Но я, слава Богу, крѣплюсь. Предъ моими окошками весь дугъ покрытъ водою, и я люблюсь этимъ зрѣлищемъ изъ комнатъ.

О. Александръ Сурковскій, наконецъ, прислалъ мнѣ письмо. Пусть не беспокоится П. Ал—чъ. Дѣло остановилось за тѣмъ, что прихожане его хотятъ построить церковь не на томъ мѣстѣ, гдѣ желалъ-бы я (именно надъ гробами моихъ родителей). И онъ никакъ не можетъ уговорить ихъ и просить моего совѣта, какъ поступить. Надобно сказать, по совѣсти, что требованіе прихожанъ справедливое, чтобы церковь была въ центрѣ прихода, а не въ концѣ, какъ я желаю. И потому я соглашаюсь уступить. Но за то пособлю имъ несравненно меньше, нежели сколько предполагалъ прежде: потому что гробы нашихъ родителей уже не будутъ въ церкви.

По обычаю, у васъ, конечно, будетъ немало новостей въ наступающіе праздники. Но до насъ дойдугъ эти новости нескоро ..., когда потеряютъ весь свой ароматъ свѣжести.

LV.

12 апрѣля.

...Жаль о. Теофана! Въ письмѣ своемъ ко мнѣ, которое я получилъ на страстной, онъ уже жаловался, что чув-

ствуешь себя нехорошо: то было начало болѣзни. Извѣсти о дальнѣйшемъ ходѣ его болѣзни.

Дай Богъ преосв. Кириллу пріѣхать нынче къ вамъ въ Петербургъ. Но ко мнѣ онъ уже едва-ли заѣдетъ, какъ и предварялъ меня въ какомъ-то письмѣ. Вѣдь, много дѣлать крюку, а время дорого; захочется побывать на родинѣ и еще гдѣ-нибудь.

Нынче отъ службы крайне усталъ. Завтра опять служу, послѣ-завтра—тоже. Тяжело! А тутъ еще несносные визиты, которые рѣшительно отравляютъ весь праздникъ.

LVI.

26 апрѣля.

Довольно ты написалъ мнѣ новостей въ послѣднемъ письмѣ: а что-жъ не написалъ-то обо мнѣ? Вмѣстѣ съ твоимъ письмомъ я получилъ письмо отъ г. Вирославскаго, который извѣщаетъ, будто я назначенъ и уже утвержденъ въ Харьковъ. Правда-ли это? По его словамъ, утвержденіе послѣдовало еще 15-го апрѣля: какъ-же это доселѣ не огласилось? Я что-то начинаю сомнѣваться.

Собрался—было я ѣхать по епархіи съ 28 апрѣля, и уже сдѣлалъ повѣстку и всѣ нужныя распоряженія. А теперь не знаю, что дѣлать; ну если скоро придетъ указъ о моемъ перемѣщеніи, а я не буду въ Тамбовѣ, а далеко гдѣ-либо: сколько хлопотъ! Думаю, повѣтому, отложить свою поѣздку и отмінить сдѣланныя распоряженія. Вѣрно, надобно мнѣ отпраздновать свои именины въ Тамбовѣ—1-го мая, хоть я отъ этого-то и намѣревался было бѣжать...

Если точно я назначенъ въ Харьковъ, то извѣсти меня, когда уѣхалъ изъ Петербурга Филаретъ, чтобы я могъ сообразить, когда онъ уѣдетъ изъ Харькова и потому расположить мой выѣздъ. Мнѣ не хотѣлось бы съ нимъ встрѣчаться.

3 мая.

Новымъ назначеніемъ, разумѣется, я очень доволенъ, хотя, признаюсь, разлучаться съ Тамбовомъ мнѣ крайне тяжело. Я прежде не понималъ, что такъ успѣлъ привязаться къ нему. Особенно больно оставлять то, что я самъ построилъ, пообновилъ... и для кого же? Богъ знаетъ. Не говорю уже о томъ, какъ поразила эта вѣсть добрыхъ Тамбовцевъ: многіе просто навзрыдь плачутъ... Да, я вижу, какъ меня здѣсь любили и цѣнили. Что-же будетъ при самой разлукѣ? Указа изъ Синода нѣтъ доселѣ, хотя графъ ⁵⁶⁾ и Потемкина извѣстили меня еще въ прошлый вторникъ вмѣстѣ съ вами. Теперь начинаю собираться: ахъ, сколько возни! Выѣду не прежде Вознесенія, а, можетъ быть, и Троицына дня, если указъ придетъ нескоро. Буду ѣхать черезъ родину, погощу денекъ—другой дома, надѣлю всѣхъ родныхъ деньгами и попрошу, чтобы никто изъ нихъ не смѣлъ ко мнѣ являться въ Харьковъ.

Рекомендую непременно сходить къ пр. Елпидифору: онъ будетъ весьма радъ,—я знаю. Я съ нимъ въ постоянной теперь перепискѣ.

Жалѣю, если не нагрядятъ пр. Кирилла... Постарайтесь узнать и извѣстить меня, кто будетъ на мое мѣсто: здѣсь всѣ объ этомъ спрашиваютъ.

Имянинъ своихъ я не праздновалъ и никого не принималъ: былъ нездоровъ. Да и теперь не совсѣмъ оправился.

10 мая.

Благодарю за большое письмо, хотя въ немъ есть и непріятное для меня: что это хотятъ сдѣлать съ пр. Елпидифоромъ? Извѣщайте...

Монаху, который просится ко мнѣ въ экономы, прямо отказываю: потому что беру съ собою своего эконома.

⁵⁶⁾ Оберъ-прокуроръ Св. Синода граф. А. П. Толстой.

Ужели въ самомъ дѣлѣ о. Теофанъ будетъ преемникомъ моимъ и на епархіи? Вотъ судьба!.. Тотчасъ извѣстите. Тутъ этого жадутъ всѣ.

Я отъ хлопотъ и отъ сборовъ крайне изнемогъ: знаешь мою натуру. А тутъ не имѣютъ еще указа, когда я готовъ уже ѣхать. Предосадно!

Что-то доселѣ особенной радости отъ перемѣщенія въ Харьковъ не чувствую. Что-то будетъ дальше, посмотримъ. Если-бъ это случилось попрежде, съ годъ тому назадъ: можетъ быть, больше бы радовался. Впрочемъ, теперь сборы и хлопоты все во мнѣ заглушаютъ.

LIX.

18 мая.

Я совсѣмъ уже усталъ. Остается самому сѣсть въ экипажъ и ѣхать. Теперь начались въ честь мою обѣды... И я на Вознесеніе скажу прощальную рѣчь, а 23 или 24 мая совсѣмъ выѣду изъ Тамбова,—въ то самое число, въ которое сюда прибылъ два года тому назадъ. Если успѣю, напишу тебѣ еще письмо изъ Тамбова. Иначе,—ждите уже изъ Харькова.

Насчетъ событія въ кадетскомъ корпусѣ вамъ дѣло преувеличили. Оно все—въ томъ, что августа 30 послѣ обѣдни, когда раздавались награды питомцамъ, директоръ предоставилъ это не мнѣ, а одному генералу. Я обидѣлся и открыто говорилъ на другой день, что считаю это невѣжливостію ко мнѣ. Весь городъ заговорилъ въ мою пользу,—и директоръ черезъ два дня пріѣзжалъ ко мнѣ на дачу просить прощенія, какъ простой школьникъ, извиняясь, что онъ поступилъ въ раздачѣ наградъ по прежнимъ примѣрамъ. А какъ я тогда былъ боленъ: то и подумали, что я захворалъ отъ огорченія. Стоило-ли писать объ этомъ?

8 іюня.

Тамбовъ поразилъ и тронулъ меня при прощаніи изъ-явленіями своей расположенности. Вся знать, мушны и дамы, по подпискѣ, дали въ честь мою обѣдъ въ залѣ Благороднаго Собранія. Зала была убрана великолѣпно цвѣтами и зеленью, которые были снесены со всего города. На главномъ мѣстѣ красовался мой вензель, начертанный огромными буквами. Самъ губернаторъ говорилъ мнѣ великолѣпную рѣчь. Всѣ страшно кричали *ура* за мое здоровье. На хорахъ гремѣла музыка и пѣли пѣвчіе,—и проч. и проч. Въ день выѣзда—зрѣлище еще трогательнѣе. Отъ моего дома меня провожалъ рѣшительно весь городъ, послѣ прощанія въ церкви. Я шагомъ ѣхалъ по всѣмъ улицамъ и за мною тянулось безчисленное множество экипажей и несмѣтныя толпы народа пѣшкомъ—до тѣхъ поръ, пока выѣхали въ поле. И тамъ-то начались снова прощанія и слезы, о которыхъ я не могу доселѣ вспоминать безъ слезъ. Да, въ Тамбовѣ многіе, или нѣкоторые меня истинно любили и уважали. И я доселѣ сердечно грущу о Тамбовѣ.

Въ дорогѣ было все хорошо. Служилъ я въ Воронежѣ и въ Бѣлгородѣ—на Духовъ день. Дома пробылъ на самую Троицу двое сутокъ, видѣлъ всѣхъ родныхъ въ добромъ здоровѣи и раздалъ имъ до семисотъ рублей сер.

Въ Харьковѣ, если вѣрить, ждали меня съ нетерпѣніемъ и восторгомъ. Съ 3 іюня, когда я прибылъ, начались представленія, которыя продолжаются доселѣ. 7 числа я въ первый разъ служилъ и сказалъ вступительное слово. Говорятъ: очаровалъ всѣхъ... Но я еще скучаю, ни къ чему не привыкъ. Особенно не нравится расположеніе комнатъ въ городскомъ домѣ—филаретовское... Немедленно думаю передѣлывать: потому что домъ давно требуетъ обновленія и ремонта. За то дача—превосходнѣйшая, очаровательная: про-

сто рай. Домикъ небольшой, деревянный, но со вкусомъ и весь въ саду: въ немъ-то я и пишу теперь.

Начну отплачивать несносные визиты. А тамъ ревизовать семинарію, которую св. синодъ уже поручилъ мнѣ обозрѣть.

LXI.

9 августа.

Сегодня выѣзжаю я изъ Харькова, увижу Святые Горы и возвращусь около 24 августа.

Дѣлъ у меня здѣсь вдвое больше противъ Тамбова отъ множества лицъ и посѣтителей. И это лѣтомъ на дачѣ! Что-жъ будетъ зимою? Увы! Когда-же заниматься исторіею? Проповѣдей я сказалъ здѣсь уже 15. Но, кромѣ первой, не записалъ ни одной и не имѣю никакой возможности записывать. Радуюсь, что понравилась тебѣ первая.

LXII.

20 августа.

Вчера только на ночь воротился я домой и спѣшу побесѣдовать съ тобою, хоть немножко. Я здоровъ, но до крайности усталъ, такъ что рѣшился прежде времени вернуться въ Харьковъ. Проѣздилъ десять дней и въ теченіе ихъ отслужилъ семь обѣденъ, три акаѣиста, совершилъ освященіе церкви въ Святогорскомъ монастырѣ и закладку другой тамъ-же, сказалъ пять проповѣдей и не имѣлъ ни одного дня отдыха отъ службы и отъ народа. Вездѣ, куда ни прѣдешь, просятъ неотступно отслужить обѣдню, а я столько дней сряду служить обѣдни рѣшительно не въ силахъ и никогда не служивалъ. Радъ-радъ теперь, что, наконецъ, дома успокоюсь.

Т. Б. Потемкина была чрезвычайно ко мнѣ внимательна. Выѣзжала за 20 верстъ меня встрѣтить и потомъ за 15 верстъ проводила меня,—чего ни для кого не дѣлывала, какъ сама призналась. Попросила остановиться не въ монастырѣ, гдѣ прежде останавливались владыки, а въ ея собственномъ домѣ, въ особомъ флигелѣ, вновь отстроенномъ. Подарила мнѣ двѣ панатіи разомъ, дѣланныя въ англійскомъ магазинѣ, золотыя четки, которыя обыкновенно сама носила нѣсколько лѣтъ и 20 аршинъ атласу для рясы. Я пробылъ въ Святогорѣ четыре дня и каждый день служилъ и поучалъ. Она отъ проповѣдей—въ восхищеніи. Давала мнѣ прочитатъ всѣ письма пр. Кирилла: онъ съ нею откровеннѣе, нежели со мною. Мнѣ онъ не говоритъ о тѣхъ скорбяхъ, которыя тамъ терпитъ даже отъ своей свиты. Потемкина къ нему вообще вполне расположена, стоитъ за него горою и изъ Святогорья послала ему письмо, съ извѣстіемъ о моемъ посѣщеніи. Она увѣряетъ, что пр. Кириллу посланъ и орденъ...

На церковь свою Сурковскую я отнюдь не жертвовалъ 30-ти тысячъ, а предлагалъ только дать три тысячи, и потомъ еще пособлять при постройкѣ ея ⁵⁷⁾. Но планъ еще не полученъ изъ Курска, и потому братецъ о. Александръ ⁵⁸⁾ не взялъ у меня пока моихъ денегъ.

Кто тамъ у васъ сочиняетъ?

Ризницу для всего Харькова я устрояю точно такую, какой мой саккосъ, шитый у Ситова. Это къ пріѣзду Государя. Только успѣемъ-ли? Въ Тамбовѣ я успѣлъ устроить такую-же ризницу для всѣхъ. Пр. Оеофанъ пишетъ ⁵⁹⁾ ко мнѣ, что у него не достало-бы энергіи сдѣлать эти перестройки и поправки. Тамбовцы недовольны имъ послѣ меня, особенно за проповѣди: говоритъ мало и по тетрадкѣ, такъ

⁵⁷⁾ См. примѣч. 45.

⁵⁸⁾ А. П. Солнцевъ, священникъ с. Суркова.

⁵⁹⁾ Письмо напеч. въ *Странникъ* за май 1894 года.

что знать перестала ѣздить на архіерейскія служенія. Мнѣ многіе пишутъ оттуда съ величайшими сожалѣніями, что меня лишили. Весьма пріятно!

NB. Это первая бумага, которую я пишу, по возвращеніи домой.

LXIII.

8 сентября.

...Проповѣдей пр. Теофана я еще не получалъ: книжка не прислана. Впрочемъ, мнѣ изъ Тамбова пишутъ, что онъ далеко не удовлетворилъ ими избалованныхъ Тамбовцевъ...

Ждемъ съ нетерпѣніемъ пріѣзда Государя Императора. Думаю сказать ему рѣчь при встрѣчѣ; впрочемъ, какъ Богъ дастъ.

Къ прискорбію, городской домъ мой доселѣ неконченъ поправкою, и я все живу на дачѣ. Но это-бъ еще не бѣда; а вотъ бѣда, если онъ не будетъ оконченъ и къ пріѣзду Государя. Дѣлаю всѣ возможныя побужденія рабочимъ. Да теперь весь Харьковъ управляется.

У насъ въ Чугуевѣ ждутъ Шамяля къ пріѣзду Государя. Вѣрно, будетъ привезенъ и въ Харьковъ. Интересная личность!

LXIV.

17—сентября.

Сейчасъ только мы проводили Государя Императора и я спѣшу подѣлиться съ тобою впечатлѣніями. Слава Богу: все обошлось прекрасно! Онъ пріѣхалъ въ Харьковъ около трехъ часовъ дня прямо въ соборъ, гдѣ была собрана вся здѣшняя знать. Я встрѣтилъ Его рѣчью, смотря Ему прямо въ глаза, и нимало не оробѣлъ, ни въ чемъ не ошибся. Онъ выслушалъ внимательно и благосклонно. Потомъ, по обычаю, послѣ литіи поднесъ Ему икону, подводилъ къ чудотворнымъ иконамъ, отвѣчалъ на нѣсколько Его вопросовъ и съ крестомъ проводилъ Его до самой кареты. Все сдѣлалъ,

слава Богу, весьма удачно и съ полнымъ присутствіемъ духа. Вечеромъ была необыкновенная иллюминація, Государь принялъ балъ отъ дворянства и былъ весьма доволенъ всѣмъ и всѣми. Нынѣ Онъ посѣтилъ разныя заведенія, сдѣлалъ смотръ солдатамъ и остался всѣмъ доволенъ, кромѣ университета, гдѣ велѣлъ посадить трехъ студентовъ на гауптвахту. Къ тремъ часамъ пригласилъ на обѣдъ и меня. Предъ обѣдомъ, когда уже собрались всѣ гости, позвалъ меня одного въ кабинетъ и говорилъ около четверти часа. Сказалъ, что Онъ меня помнитъ, спросилъ, доволенъ-ли перемѣщеніемъ въ Харьковъ, и когда я отвѣчалъ утвердительно и объяснилъ почему, Онъ замѣтилъ: я очень радъ этому. Потомъ спрашивалъ о духовенствѣ, о семинаріи и сказалъ: очень жалѣю, что время не позволило мнѣ посѣтить ее, и проч. и проч. За обѣдомъ посадилъ меня по правую руку свою и болѣе всѣхъ разговаривалъ со мною. Былъ чрезвычайно ласковъ, добръ и простъ въ разговорѣ, такъ что я ни мало не стѣснялся и даже самъ заводилъ рѣчь, когда она прерывалась. Вообще я вполне доволенъ пріемомъ Государя. Рѣчь мою Т. Б. Потемкина, писанную мною собственноручно начерно, отправила къ Государынѣ Императрицѣ. Т. Борисовну Государь посѣтилъ здѣсь самъ: она вчера только сюда пріѣхала изъ св. Горъ. Копію съ рѣчи я посылаю въ Христіанское Чтеніе, не найдутъ-ли удобнымъ напечатать. Тутъ она слышавшимъ очень понравилась! Не знаю, что скажутъ тамъ, у Васъ...

LXV.

2 ноября.

...Знакомствъ въ Харьковѣ я имѣю еще мало и особенно еще не сблизился ни съ кѣмъ. Да что-то и не хочется сблизаться, хотя, съ другой стороны, не хочется и заниматься науками. Сколько ни принуждаю себя продолжать исторію: ничего не сдѣлаю. Рѣшительно одолѣла лѣньность.

Вѣрно, придется бросить. Было время трудился; теперь пора отдыхать. Впрочемъ, еще не ручаюсь: авось и захочется приняться за перо.

Пр. Иліодоръ Курскій ⁶⁰⁾ крайне болѣнъ, ставленниковъ присылаетъ ко мнѣ и, будто-бы, думаетъ проситься на покой.

Думаю, что у васъ письма неисправно доставляются. А отъ меня всегда возить ихъ на почту самъ письмоводитель и записываетъ ..

LXVI

19 ноября.

...Ахъ, если-бы ты зналъ состояніе моей души. Я самъ не понимаю, что стало со мною съ нѣкотораго времени: все грущу и тоскую и болѣю сердцемъ. Мнѣ хочется любви, участія, родной души, съ которою-бы я могъ дѣлиться мыслями и чувствами... Но, увы, напрасно раздается гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Здѣсь нѣтъ такой души для меня, и я встрѣчаю только людей съ уваженіемъ, съ подобострастіемъ и только... Вотъ почему никакая ученая работа мнѣ на умъ не идетъ: мнѣ скучно. Едва могу приневоливать себя, чтобы говорить проповѣди.

...На дняхъ пріѣдетъ ко мнѣ изъ Сурковской зять—о. Александръ посоветоваться о постройкѣ церкви.

Удивляюсь, какъ не скоро доходятъ отъ тебя письма. Ты послалъ 9 ноября, а я получилъ только нынче—19 ноября. Въ Тамбовъ доходили скорѣе.

LXVII.

13 декабря.

Чудныя дѣла дѣлаются съ нашими письмами. Представь: письмо твое, посланное еще 27-го ноября, я полу-

⁶⁰⁾ Архіепископъ Иліодоръ (Чистяковъ), магистръ II курса М. Д. Акад. (1820), съ 1832 по 1860 г., занималъ курскую епископскую кафедру и, уволенный на покой, скончался въ Бѣлгородскомъ монастырѣ въ началѣ 1861 г.

чилъ только нынче! Это ужасно. А сколько было ожиданій! Харьковъ рѣшительно не хорошъ по отношенію къ нашей корреспонденціи. То-ли дѣло было въ Тамбовѣ?

Спасибо за твои совѣты мнѣ и просьбы лѣчиться. Съ любовію послѣдую твоимъ словамъ. Впрочемъ, теперь я чувствую себя гораздо лучше прежняго, веселѣе смотрю на все и почти не скучаю. Въ доказательство этого скажу тебѣ, что я написалъ на дняхъ до четырехъ листовъ Исторіи—продолженія... Авось, опять налажусь какъ-нибудь. Да написалъ также проповѣдь, которую сказалъ 1 декабря и которая здѣсь чрезвычайно понравилась. Вообще теперь вижу и слышу, что мои проповѣди производятъ здѣсь фуроръ и церковь моя всегда биткомъ набита.

Я Павлу Александровичу не совѣтовалъ-бы жениться, пока не откроется въ Харьковѣ священническое мѣсто. А скоро-ли оно откроется, Богъ вѣсть! Несправедливостей дѣлать-бы не хотѣлось изъ-за племянника.

Пусть Нильскій вышлетъ мнѣ всѣ деньги, какія накопились, оставивъ у себя не болѣе трехъ сотъ рублей на всякій случай. На дняхъ я жду къ себѣ о. Ал. П. Солнцева, которому обѣщалъ вручить три тысячи рублей серебромъ на церковь. А столько денегъ теперь у меня нѣтъ въ наличности.

LXVIII.

24 декабря.

...Ивану Михайловичу прошу передать мой поклонъ усердный. Да скажите ему, для передачи, если угодно, и В. Борисовичу, что я никакого указа не давалъ, запрещающаго духовнымъ жениться на свѣтскихъ; напротивъ, здѣсь это дозволяется мною и теперь, какъ дозволялось прежде. Еще: экономя мой, какъ экономя, человѣкъ безцѣнный и незамѣнимый. Но грубъ-то, грубъ въ обращеніи. За это часто ему достается отъ меня и я, созвавъ къ себѣ всю бра-

гію, объявилъ имъ въ присутствіи его самого, что если онъ кого обидитъ хоть дерзкимъ словомъ, то немедленно бы каждый жаловался мнѣ лично. И вотъ прошло уже два мѣсяца, а жалобы ни одной. Онъ сталъ вѣжливѣе со всѣми. Что-же касается до купца, хотѣвшаго, будто-бы, кое-что построить для архіерейскаго дома: то это совершенно вздоръ. Купецъ, напротивъ, просилъ у меня лично, чтобы ему уступили мы часть нашего двора, и тогда соглашался пособить намъ въ постройкахъ. Но я рѣшительно отказалъ: онъ требовалъ себѣ гораздо бѣльшаго... Какъ слухи все искажаютъ!

Вотъ завтра великій праздникъ, а на душѣ что-то не весело. Всѣ будутъ веселиться въ наступающіе дни. А мнѣ не съ кѣмъ подѣлиться радостью. Придется скучать, скучать и скучать.

Послѣднее письмо ваше, посланное 16-го, пришло 23-го, значить—довольно скоро.

1860-й годъ.

LXIX.

1 января.

Этотъ новый годъ начался у насъ хорошо. День былъ свѣтлый и прекрасный. Въ обѣдни было народу тѣмъ тѣмущая и все *beau monde*. Концертъ прошѣли безподобно. Проповѣдь была великолѣпная. Всѣ были въ восхищеніи. А сколько поздравителей и поздравленій! Какой съѣздъ пышныхъ экипажей. Въ Тамбовѣ не бывало и десятой доли противъ этого. Нынче Харьковъ истинно выглядитъ столицею.

Благодарю за сдѣланную повѣрку продажи моихъ книгъ. Ихъ за прошлый годъ разошлось мало. Особенно мало разошлось проповѣдей. Впередъ никогда печатать ихъ не буду: не стоитъ хлопотать. Публика ихъ не читаетъ, а любитъ только слушать.

Сурковскій ко мнѣ не прїѣзжалъ, потому что не хлопоталъ еще плана для церкви. А пришлетъ на дняхъ мужичковъ съ книгою для сбора подаяній.

LXX.

12 генваря.

На дняхъ я получилъ письмо отъ преосв. Кирилла. Онъ говоритъ о своихъ дѣлахъ очень много, но говоритъ все какими-то загадками и не договариваетъ, такъ что изъ многого выходитъ мало. Меня убѣждаетъ записывать проповѣди и считаетъ это дѣломъ очень важнымъ, важнѣе—самой исторіи. Увы, повзія! Я ближе испыталъ дѣйствительность, и эти убѣжденія на меня не дѣйствуютъ...

Отъ г. Нильскаго я получилъ 2700 р. и всѣ, съ прибавленіемъ еще 300 р., отдалъ на Сурковскую церковь. Мужичокъ съ книгою для сборовъ прїѣзжалъ уже въ Харьковъ, а о. Александра еще ожидаемъ.

Объ изданіи журнала не помышляю. Самому—некогда трудиться, а рекомендуемые тобою сотрудники крайне ненадежны. О. Аѳанасій просто глупъ, не умѣетъ написать проповѣдки. Валеріанъ ⁶¹⁾ еще не прїѣзжалъ. Да притомъ бумага здѣсь дорога, типографія—гадость. Стоитъ-ли хлопотать, и изъ-за чего? Небось, скажутъ спасибо?... Не вѣрю. Вотъ уже девять лѣтъ архіерействую, а помнятъ-ли это?...

LXXI.

25 генваря.

Я былъ на этой недѣлѣ нездоровъ: сперва болѣло горло, потомъ зубы—отъ простуды. Теперь, слава Богу, оправился.

.....Эконома своего—грубаго я, наконецъ, увольняю совсѣмъ изъ епархіи. Порадуйте И. М—ча. Послушникъ, который просится въ Лавру, выгнанъ отсюда *за развратъ*. Здѣсь въ монастырѣ былъ страшный развратъ до прїѣзда

⁶¹⁾ См. выше прим. 33.

моего, и открыто, начиная съ архимандрита П., держали любовницъ. Я всѣхъ поудалилъ: большая часть перешла въ Черниговъ къ Филарету. Теперь у меня монахи избранные. Нельзя повѣрить, что здѣсь дѣлалось при Филаретѣ: это сущій Содомъ и Гоморра...

LXXII.

7 апрѣля.

..... Насчетъ „Православнаго Обзорѣнія“ я согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ, но „Странникъ“ у насъ на провинціи очень нравится, особенно по своему разнообразію, а свѣтскимъ—и по чистотѣ изданія.

Продолженіе моей „Исторіи“ если и явится, то не прежде, какъ года черезъ два. Надѣюсь, если Богъ поможетъ, приготовить къ тому времени еще два томика, которые должны обнять время отъ 1240—по 1448 годъ. Только много требуется благопріятныхъ обстоятельствъ.

Отъ преосв. Кирилла вчера получилъ еще письмо—третье и теперь хочу непременно отвѣчать. Письмо наполнено сожалѣніями о судьбѣ о. Валеріана, да какими-то намеками о новой скорби, изъ которой онъ—преосв. Кириллъ вышелъ, по обычаю, побѣдоносно.

LXXIII.

18 апрѣля.

..... Пр. Кириллу я и изъ Тамбова писалъ рѣдко и, хотя онъ нерѣдко увѣряетъ въ любви своей ко мнѣ, но я этому и прежде вѣрилъ мало, и теперь почти не вѣрю. Помнишь, какимъ онъ обнаружилъ себя въ отношеніи ко мнѣ въ послѣднее время мое въ Петербургѣ?... Конечно, онъ привязанъ ко мнѣ, какъ и я къ нему по одной привычкѣ и воспоминаніямъ, а любить несомнѣнно только самого себя и свои совершенства. Нынче-же напишу я ему письмо: все-же онъ ближе и расположеннѣе ко мнѣ всѣхъ другихъ русскихъ архіереевъ.

Спасибо вамъ за ваше участіе по случаю ненагражденія меня въ нынѣшнемъ году. Но самъ я смотрю на это равнодушно: я напередъ былъ убѣжденъ, что мнѣ ничего не дадутъ. Богъ съ ними! Новый знакъ ничего-бы мнѣ не прибавилъ; развѣ забавилъ-бы на какую нибудь недѣлку.

На дняхъ къ 23 апрѣля я ожидаю къ себѣ двухъ сестеръ: Сурковскую и Березовскую ⁶²⁾. Онѣ придутъ сюда на богомолье Озерянской Божіей Матери, которой икона будетъ переноситься тогда изъ моей церкви въ Куряжскій монастырь. Къ этому дню сходятся сюда богомольцевъ до 15 тысячъ.

О. Валеріанъ живетъ въ Куряжскомъ монастырѣ довольно смирно и, увы, часто испиваетъ, не смотря на приговоръ за нимъ: а тамъ къ тому-жъ и вольная водка. Надежды на исправленіе мало. Я далъ ему предметы для занятій, но едва-ли онъ занимается...

LXXIV.

2 мая.

Отъ всей души благодарю за ваше родственное поздравленіе меня съ днемъ Ангела. Письмо ваше я получилъ въ самый этотъ день, и оно меня крайне обрадовало. Имянины я отпраздновалъ чрезвычайно торжественно. Они пришли въ воскресенье. Церковь была биткомъ набита знатю. Со мною служили настоятели всѣхъ монастырей, нарочно съѣхавшіеся. На молебнѣ участвовало духовенство Харькова и ближнихъ мѣстъ. На большой закускъ было болѣе трехъ сотъ человекъ всѣхъ чиновъ и сословій, со включеніемъ и знатныхъ дамъ. По здѣшнему обычаю, купечество и нѣкоторые изъ дворянъ поднесли мнѣ разные подарки серебряными вещами, матеріями на рясы и шитыми подушками. Впрочемъ, во всемъ этомъ я вовсе не нуждаюсь.

⁶²⁾ Сурковская—старшая сестра, Анна Петровна Солнцева; Березовская—младшая, Ольга Петровна Оедюшина, бывшая замужемъ за священникомъ.

Здѣсь я получаю очень довольно денегъ отъ своего дома: тысячъ до пяти или шести въ годъ. И потому Св. Синодъ справедливо считаетъ перемѣщеніе меня въ Харьковъ за награду. Новыхъ наградъ я вовсе не добиваюсь и въ будущемъ году не только не напечатаю ничего новаго, чтобы обратить на себя вниманіе Синода, а стану еще лѣннѣе и не хочу ничего дѣлать.

Завтра—3 числа переѣзжаю на дачу, а 7-го отправляюсь по епархіи.

LXXV.

23 мая.

Жаль мнѣ пр. Елпидифора, что онъ такъ сильно захворалъ. Онъ и самъ извѣстилъ меня объ этомъ на дняхъ. А мы все ждали его къ себѣ. За то пожалуетъ къ намъ неожиданный гость митрополитъ Кіевскій ⁶³⁾, который изъ Москвы поѣхалъ на Воронежъ и будетъ ѣхать черезъ Харьковъ. Здѣшнему почмейстеру дано знать объ этомъ, по начальству, а онъ сообщилъ мнѣ. Ждемъ со дня на день.

Отъ поѣздки въ Парижъ, если-бы начальство назначило, я, конечно, не отказался-бы. Любопытно-бы посмотрѣть на заграничный міръ. Да развѣ церковь-то уже окончена или скоро окончится? Едва-ли.

LXXVI.

7 іюня.

О преосв. Елпидифорѣ я тотъ-же день получилъ телеграфную депешу, и на другой день, по смерти, отслужилъ уже соборную панихиду со всѣмъ Харьковскимъ духовенствомъ. До какой степени мнѣ жаль покойнаго, говорить не стану. А я все ждалъ его къ себѣ въ гости..

За то пришлось мнѣ принять другого гостя—нежданнаго, митрополита Кіевского Исидора, который проѣзжалъ

⁶³⁾ Митрополитъ Исидоръ (Никольскій), въ концѣ 1860 г. назначенный митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

изъ Воронежа черезъ Харьковъ. Переспалъ ночь, отслушалъ обѣдню, но не согласился служить, хотя было воскресеніе, отобѣдалъ, заѣхалъ ко мнѣ на дачу, выпилъ чаю и уѣхалъ часовъ около 6-ти. Мнѣ довольно понравился.

Съ начала мая живу на дачѣ. Но весь май былъ чрезвычайно дождливый. И потому жить здѣсь было сыро и неприятно. И доселѣ погода еще не установилась.

LXXVII.

3 іюля.

.... Не скоро-же даютъ вамъ новаго митрополита. А любопытно, на кого падетъ жребій, впрочемъ, весьма неза-видный. Я-бы, скажу по совѣсти, ни за что не промѣнялъ моего Харькова. То-то приволье! Живешь безъ всякаго напряженія въ полномъ, довольствѣ и безъ всякихъ видовъ честолюбія... Я вполне убѣжденъ, что какая-бы ни была передвижка, до меня не дойдетъ и я останусь на своемъ мѣстѣ. Впрочемъ, отъ Варшавы не отказался бы... Воля Божія да будетъ!

Не знаю, отъ чего въ Харьковѣ общій говоръ, что я здѣсь не надолго, что я выше своего мѣста, точно какъ было въ Тамбовѣ. Право, я этимъ не горжусь и думаю, что это пустые комплименты.

LXXIII.

23 іюля.

Пишу изъ Славянска, гдѣ еще съ 19-го числа я беру по двѣ ванны въ день. Жить мнѣ очень хорошо и уединенно въ пяти верстахъ отъ города—въ уютномъ домикѣ съ садомъ и рощей. Ванны, кажется, начинаютъ приносить мнѣ пользу. Посмотрю, что будетъ дальше.

Вѣсть о перемѣщеніи меня въ Ригу дурно подѣйствовала на меня. Ригую я отнюдь не пренебрегаю, напротивъ, считаю это мѣсто для меня приличнымъ и выгоднымъ. Но

мнѣ жаль такъ скоро разставаться съ прекраснымъ Харьковомъ, хотя, конечно, ко всему можно привыкнуть. Да будетъ, что Богъ велитъ! А если придется ѣхать въ Ригу: то, вѣрно, буду и въ Питерѣ, увижу и всѣхъ васъ. Все къ лучшему. Надо-жъ когда-нибудь разстаться и съ Харьковомъ!

LXXIX.

4 августа.

Ну, слава Богу, что я оставленъ въ Харьковѣ. Для самолюбія и честолюбія, правда, въ Варшавѣ было-бы лучше: но для спокойствія и здоровья несомнѣнно въ Харьковѣ лучше. Обидно только одно, что мнѣ предпочли Іоанникія⁶⁴⁾, тогда какъ я пятью годами старше его по архіерейству, хотя онъ *четырьмя* годами старше меня по службѣ, — не говоря о прочемъ... Да уже не первый разъ меня обходятъ. Богъ съ ними... Буду довольствоваться и настоящею своею участію. Все-же въ общественномъ мнѣніи какой-нибудь Іоанникій или Антоній останутся Іоанникіемъ и Антоніемъ, а Макарій—Макаріемъ. Усладительно мнѣ и то, что меня здѣсь такъ цѣнятъ и любятъ. Едва пронесся слухъ о моемъ перемѣщеніи: весь Харьковъ пришелъ въ движеніе, а нѣкоторые въ слезы и проч. Мнѣ о всемъ пишутъ. Теперь будетъ общая радость.

Я взялъ уже 30 ваннъ и болѣе убѣждаюсь, что онѣ мнѣ очень полезны. Еще буду брать до 12-го авг. и тогда начну путешествіе по епархіи вмѣстѣ съ свитою, которую вызываю. Мнѣ предлежитъ теперь освятить четыре церкви въ здѣшнихъ мѣстахъ, три дня провести въ Святыхъ Горахъ, и потомъ, если Богъ дастъ, къ 24 му авг. воротиться въ Харьковъ.

⁶⁴⁾ Архієпископъ Іоанникій (Горскій) маг. XII кур. Слб. Д. Ак (1837) инспекторъ и бакалавръ Кіев. Д. А. (1841—1846), сконч. въ 1875 г.

23 августа.

Еще 11-го авг. я кончилъ свои ванны въ Славянскѣ и началъ свое путешествіе по епархіи. Сряду отслужилъ семь обѣдѣнъ, освятилъ три церкви и прочелъ четыре акаѳиста,—отъ чего усталъ до крайности. За то получилъ въ благодарность за труды—сколько бы ты думалъ?.. Не менѣе, какъ 1800 р. сер., новую мантию и панагію: послѣднія вещи отъ Потемкиной, у которой въ одномъ имѣніи тоже освятилъ церковь. Вотъ какъ благодарны за мои службы здѣшніе православные! И какъ всѣ они рады, что я здѣсь остался! Не знаютъ, чѣмъ и выразить свою ко мнѣ преданность.

5 декабря.

..... Назначеніе въ Курскъ архіереемъ Сергія ⁶⁵⁾ мнѣ не совсѣмъ нравится. Онъ мнѣ немного знакомъ и, можетъ быть, человѣкъ добрый, но—одно слово Москвитъ. Роднымъ моимъ было-бы лучше, если-бы къ нимъ прибылъ архіерей изъ Петербургскихъ, наприм., Леонтій ⁶⁶⁾.

28 декабря.

Святки провожу я скучно. Днемъ съ визитами, а вечерами скучаю одинъ. Ни племянницы, ни племянники меня не веселятъ. Какое у насъ взаимное сочувствіе? Никакого; а безъ этого, что за пріятность сидѣть съ глазу на глазъ и толковать о пустякахъ.

⁶⁵⁾ Сергій Ляпидевскій, бывшій 1860—1880 г. Курскимъ епископомъ и скончавшійся въ 1898 г. въ санѣ московскаго митрополита.

⁶⁶⁾ Леонтій (Лебединскій) магистръ ХVІІ курса (1847) Спб. Д. Академіи, съ 1853—инспекторъ и профессоръ Кіев. Акад., впоследствии епископъ подольскій, архіепископъ варшавскій и съ 1891 г. митрополитъ московскій († 1893 г.).

Издавать *Введение* я отлагаю на годъ—на два, а потомъ, можетъ быть, издамъ разомъ Собрание всѣхъ моихъ сочиненій. Впрочемъ, какъ Богъ дастъ и каковы будутъ обстоятельства.

..ЛІ

1861-й годъ.

LXXXIII.

15 декабря.

..... Сурковский зять намекаетъ, чтобы я еще пособилъ для строящейся церкви. Сборы—скудны. Кажется, придется послать ему и въ нынѣшнемъ году, по крайней мѣрѣ, тысячу. Ну, на это не жаль.

У насъ стоятъ теперь страшные холода, какихъ никто почти здѣсь не помнитъ: доходятъ иногда до 33 градусовъ,—и еще не было оттепели. А снѣгу бездна. Я простудилъ свое горло и съ трудомъ служу.

На дняхъ у меня погостилъ болѣе недѣли мой бывшій товарищъ—о. Геронтій, назначенный въ Юрьевъ. Теперь скоро онъ уже будетъ въ Петербургѣ. Счастливецъ, хоть и не архіерей. Охотно согласился-бы съ нимъ помѣняться.

LXXXIII.

3 марта.

Получилъ я письмо отъ пр. Кирилла. Онъ надѣется нынѣшнимъ лѣтомъ быть въ Петербургѣ. Но, по вѣстямъ изъ Петербурга, до меня дошедшимъ, не исполнится желаніе пр. Кирилла... Посмотримъ, что будетъ.

Мнѣ тоже передаютъ, будто на чреду въ Синодъ вызовутъ пр. Евсевія, да пр. Теофана изъ Тамбова. Не завидую ни тому, ни другому, и молю Бога, чтобы меня не вызывали. Можно-ли сравнивать здѣшнюю жизнь съ Петербургскою?... А честолюбіе, право, меня не беспокоитъ. Если бъ мнѣ хотѣлось побыть въ Петербургѣ, то развѣ

чтобы повидѣться съ вами. Да это можно лучше устроить. И именно: я теперь же покорнѣйше прошу васъ всѣхъ пожаловать ко мнѣ лѣтомъ въ Харьковъ, какъ вы пріѣзжали въ Тамбовъ. Только извѣстите, въ какое время будете, чтобы я не отлучился на епархію. А пріѣхать сюда изъ Москвы легко: ходятъ почтовые кареты. Подумайте хорошенько: еще успѣемъ списаться и условиться.

LXXXV.

22 марта.

... У насъ манифестъ объявленъ въ субботу на первой недѣлѣ. Вдругъ по прочтеніи манифеста, я сказалъ рѣчь, которая, какъ увѣряютъ, произвела чрезвычайное впечатлѣніе. На другой день въ недѣлю православія, я сказалъ и другую рѣчь по случаю того-же манифеста къ народу: эта понравилась особенно помѣщикамъ. Первую изъ нихъ я послалъ въ Христ. Чтеніе, а вторая не написана. Если напечатаютъ: прочтите.

Самъ я теперь здоровъ. У насъ уже двѣ недѣли стоитъ прекрасная, свѣтлая и теплая погода. Снѣгу вовсе нѣтъ, въ городѣ сухо. Настоящая весна: прелесть!

LXXXVI.

2 мая.

Вы надѣялись поздравить меня съ какою-нибудь наградой? Спасибо... Но самъ я, признаюсь, вовсе не надѣялся получить ее: потому что лица, отъ которыхъ это зависитъ, особенно одинъ, извѣстный вамъ, меня сердечно не жалуетъ. Я о наградахъ рѣшилъ и не думать: пусть награждаютъ, кого хотятъ. И теперь, если и дадутъ мнѣ со временемъ какую-либо награду, она не будетъ мнѣ мила: потому что я давно уже, судя сравнительно, имѣю на нее полное право.

Нынче только я переѣхалъ на дачу, и первое дѣло мое здѣсь—это письмо къ тебѣ. Пишу въ 8 час. вечера

при растворенномъ окнѣ, когда вокругъ распѣвають десятки соловьевъ. Прелестъ!

LXXXVII.

20 іюня.

Вчера только въ 12 час. ночи я возвратился изъ поѣздки по епархіи и первымъ дѣломъ считаю писать тебѣ. Извини, что отвѣчаю поздно: я предварялъ тебя, что ѣду надолго, и письмо твое не застало меня дома.

Я до крайности усталъ въ дорогѣ отъ службъ и постоянныхъ переѣздовъ въ продолженіе двухъ недѣль при сильныхъ жарахъ. А едва пріѣхалъ, опять ѣду служить: умеръ мой экономъ архіерейскаго дома—человѣкъ прекрасный и самый любимый мною и преданный мнѣ. Это меня ужасно огорчило, тѣмъ болѣе, что не нахожу никого, кѣмъ бы его замѣнить...

LXXXVIII.

9 августа.

Письмо твое я получилъ, когда ѣхалъ въ соборъ, чтобы встрѣчать Государыню. Меня встрѣча эта очень радовала: потому-что я отъ души люблю Императрицу. Я сказалъ Ей рѣчь, которую теперь послалъ для печати въ Хр. Чтеніе. На другой день Она пригласила меня обѣдать, была чрезвычайно ласкова и разговорчива и обнаружила, что Она меня очень помнитъ и знаетъ даже разныя частности моей жизни и службы. Впрочемъ, и я нисколько не хвастаю Ея ласкою: потому что Она была чрезвычайно ласкова и ко всѣмъ обѣдавшимъ, со всякимъ поговорила, всѣхъ обворожила. Харьковомъ Она осталась вообще весьма довольна и публично благодарила за пріемъ. Губернаторъ поѣхалъ провожать Ее въ св. Горы, испросивъ на то позволеніе Государя по телеграфу. А я долженъ остаться въ Харьковѣ: потому что завтра вечеромъ ждемъ и самого Государя, который, можетъ быть, и не заѣдетъ въ Соборъ,

а можетъ и заѣдетъ. Какъ-же мнѣ отлучиться въ св. Горы, которыя отстоятъ отъ Харькова въ 150-ти верстахъ? И Потемкина и губернаторъ совѣтовали мнѣ остаться въ Харьковѣ на случай пріѣзда Государева.

За извѣстіе о нашемъ журналѣ ⁶⁷⁾ благодарю. Оно очень кстати: пора готовить объявленіе. Въ субботу, 12 авг., какъ только провожу Государя съ Государыней въ ихъ обратный проѣздъ черезъ Харьковъ изъ Чугуева, я самъ отправлюсь въ Чугуевъ и далѣе по епархіи и буду ѣздить до 28-го августа.

LXXXIX.

29 августа.

Письмо Ваше пришло ко мнѣ какъ-разъ во время: я воротился домой только вчера. Поѣздка моя была очень не-пріятна отъ дождливой погоды да отъ постоянныхъ службъ. Проѣхалъ болѣе восьми сотъ верстъ, большею частію по гадкимъ проселочнымъ дорогамъ, и томилъ себя этою поѣздкою сряду около двухъ недѣль. Пріѣзжаю въ Харьковъ, а тутъ—опять дожди и холодъ настоящій осенній. Что это дѣлается въ нашемъ краѣ, не понимаемъ.

Государя я встрѣчалъ въ соборѣ 14-го августа на его возвратномъ пути изъ Чугуева и св. Горъ. Онъ былъ очень веселъ. Я сказалъ ему рѣчь, которую тоже отправилъ въ Хр. Чтеніе. Слушалъ благосклонно и въ церкви поговорилъ со мной нѣсколько словъ, когда прикладывался къ двумъ чудотворнымъ иконамъ. Обѣда не давалъ и никого не приглашалъ на обѣдъ. Спѣшилъ въ путь. Императрицы въ этотъ разъ я не видалъ: она не показывалась изъ квартиры.

Въ св. Горахъ я былъ 16-го числа, послѣ ихъ отъѣзда, и тамъ слышалъ многого и все пріятнаго отъ Т. Б. Потемкиной, которая отправляется на дняхъ въ Крымъ къ Государынѣ на цѣлый мѣсяцъ. Т. Б. упростила меня снять съ меня фотогр. портретъ, чтобъ поднести его Государынѣ...

⁶⁷⁾ Разумѣется „Духовный Вѣстникъ“, издававшійся въ Харьковѣ въ 1860-хъ годахъ при дѣятельномъ участіи преосв. Макарія.

Она-же—Т. Б. подарила мнѣ нынче митру, которая, впрочемъ, оказалась не по головѣ и полное архіерейское облаченіе, очень легкое и красивое, хотя не очень дорогое.

Объ огправленіи пр. Леонтія я слышалъ давно—отъ самой Императрицы, а о пр. Игнатіи—отъ Потемкиной. А на счегъ о. Іоанна—слышу въ первый разъ, что онъ тамъ начудесилъ. Экой неугомонный!

ХС.

29 сентября.

...Ну, начитался-же ты всякихъ вздоровъ про нашихъ архіереевъ и особенно про бѣднаго Смарагда. Да вопросъ въ томъ: все-ли это правда? Нѣтъ-ли тутъ клеветы и не написано-ли про иного по одной только злобѣ и чувству мщенія? Знаешь, мало-ли враговъ у нашихъ архіереевъ и какъ пріятно вольнодумцамъ унижать всю нашу Церковь чрезъ униженіе ея архипастырей!

Завтра у насъ торжественный переносъ иконы въ Харьковъ, а послѣ завтра у меня въ монастырѣ праздникъ. Потому я переѣзжаю нынче съ дачи въ городъ. На дняхъ были дворянскіе у насъ выборы, затѣмъ купеческіе: все это время нужно было мнѣ служить и говорить рѣчи. А тутъ-же освещалъ церковь въ Харьковѣ; а вотъ и у себя праздникъ на дворѣ. Иногда не бываетъ времени даже подумать хорошенько, о чемъ-бы сказать поученіе въ тотъ или другой случай.

Около 10 октября мы ждемъ въ Харьковѣ опять Государя, а чрезъ нѣсколько дней и Государыню. Новыя хлопоты!

Указъ о нашемъ журналѣ, дѣйствительно, высланъ. Но для этого нужно было писать къ Ив. Сем. Гаевскому, чтобы онъ ускорилъ дѣломъ. Читалъ-ли ты новый журналъ: „Духъ христіанина“? Право, очень не завидный и плохой: хуже даже Странника. Не дай Богъ быть такимъ нашему. Здѣсь

очень дорого будетъ стоить самое изданіе, такъ что издатель не разсчитываетъ ни на какіе барыши.

Пр. Кирилль давно уже не отвѣчаетъ на мое письмо и не шлетъ обѣщанныхъ статей для нашего журнала. Наномни ему объ этомъ, если будешь писать.

ХСІ.

19 октября.

Спѣшу извѣстить тебя, что вчера весь день прѣбыла въ Харьковѣ Государыня, удостоила посѣтить наше училище дѣвицъ дух. званія, гдѣ принималъ и водилъ ее я самъ. Она осталась всѣмъ очень довольна, изволила написать, въ память своего пребыванія, на особомъ листѣ свое имя, по моей просьбѣ, и, возвратившись въ квартиру, прислала воспитанницамъ конфетовъ. Меня пригласила къ своему обѣду въ пять часовъ, за которымъ была ко мнѣ очень внимательна и ласкова. Слава Богу, все окончилось благополучно, и нынче въ 8 часовъ Государыня уѣхала.

Отъ преосв. Кирилла я получилъ письмо. Онъ былъ очень боленъ. Отъ участія въ нашемъ журналѣ почти отказывается, говоря, что онъ уже отсталъ и проч. Вѣрно, некогда или немного облѣнился для умственныхъ работъ...

ХСІІ.

25 ноября.

Я очень радъ исполнить твое желаніе—выслать тебѣ двѣ визитныя карточки съ моимъ портретомъ. Да надо для этого выбрать поудобнѣе время, когда и гдѣ снять портретъ. О, здѣсь—въ провинціи—и на это обратять вниманіе, и объ этомъ пойдутъ толки, догадки, сплетни и под. Ты не можешь составить себѣ понятія о пустотѣ здѣшняго общества и о падкости его на всякаго рода сплетни и басни, по самому ничтожному случаю.

Прошу выписать для меня на будущій годъ: 1) Отечествен. записки; 2) Иллюстрацію; 3) Странникъ и 4) Сынъ отечества,—не позже какъ около 15 декабря, чтобы успѣли выслать ко мнѣ своевременно.

ХСШ.

15 декабря.

Павель Петровичъ Четвериковъ все просилъ меня, чтобы я далъ ему мѣсто въ моей епархіи: такъ какъ въ Курской рѣшительно нѣтъ. Я, послѣ отказовъ, наконецъ, объявилъ ему, что мѣста ему собственно не дамъ ни за что, а если хочеть, то пусть присвадается къ какой-либо сироткѣ, за которою мѣсто уже зачислено отцовское и которой при томъ не соглашается взять никто изъ здѣшнихъ семинаристовъ (а здѣшніе весьма разборчивы...). Онъ рѣшился на это; бѣдиль смотрѣть разныхъ такихъ сиротокъ, наконецъ, нашелъ въ самомъ Харьковѣ—въ бѣдненькомъ приходѣ. На святкахъ предполагають свадьбу. Дѣлать нечего. Вотъ больше полгода никто изъ здѣшнихъ не согласился взять эту сироту. Пусть беретъ.

1862-ой годъ.

ХСIV.

18 января.

На дняхъ я приказалъ послать на твое имя первую книжку нашего Духовнаго Вѣстника и посылать впередъ всѣ имѣющія послѣдовать: читайте и высказывайте откровенно свои мнѣнія о статьяхъ.

Я очень скучаю, что доселѣ мнѣ не высылаютъ изъ Питера ни газетъ, ни журналовъ, кромѣ ничтожнаго Сына Отечества.

На дняхъ я получилъ длинное письмо отъ преосв. Кирилла, но, по обычаю, почти безъ содержанія. Обѣщается вновь прислать статейку для журнала. Да больно ужъ по-

мається, какъ будто невѣсь что такое. Мнѣ это очень не нравится...

Прошу выписать мнѣ еще *Современникъ* на деньги, которыя у г. Н.

XCV.

10 февраля.

Ты не находишь сходства въ моемъ портретѣ со мною. Не удивляюсь. Я въ Харьковѣ значительно пополнѣлъ, и пополнѣлъ во всемъ тѣлѣ: это неизбежное слѣдствіе моихъ лѣтъ теперешнихъ и, можетъ быть, отчасти здороваго климата. Но желудокъ мой—слабая часть въ моемъ организмѣ—и теперь, какъ прежде, плохъ, плохъ, плохъ...

Вторая книжка нашего журнала вышла и нынче отправляется къ вамъ. Подписчиковъ еще маловато. Преосв. Кириллъ обѣщалъ прислать свою статью къ половинѣ генваря для журнала. Но вотъ скоро и половина февраля, а статьи все нѣтъ: вѣрно, бѣдняга, излѣнился. Да мы и не слишкомъ-то нуждаемся: весь инересъ въ томъ, что—изъ *Иерусалима*...

Наша Сурковская церковь строится; но мало пожертвованій. Я и еще послалъ имъ отъ себя двѣ тысячи рублей серебромъ для продолженія начатаго дѣла. Иначе, по извѣстіямъ, оно-бы остановилось. Итого—пять. Но навѣрно, потребуется еще и еще...

Нашъ Ахматовъ отправился къ Вамъ въ надеждѣ быть Оберъ-Прокуроромъ, и, конечно, будетъ. Каковъ будетъ, не скажу, хотя и знаю. Сами увидите и меня извѣстите.

XCVI.

6 марта.

На дняхъ относился ко мнѣ г. Оберъ-прокуроръ гр. Толстой съ запросомъ, скоро-ли я издамъ вновь „Введеніе въ Богословіе“: такъ какъ его многіе спрашиваютъ:

Я отвѣчалъ, что хочу сдѣлать это въ нынѣшнемъ году, если не встрѣтятся препятствій. Но какъ это сдѣлать, рѣшительно не придумаю. Здѣсь издавать и особенно продавать крайне неудобно. А надобно—непремѣнно въ Петербургѣ. Всего ближе я могъ бы просить васъ принять на себя этотъ трудъ. Но согласитесь-ли вы на это, есть-ли у васъ на это время и, главное, гдѣ вы можете сложить и хранить массу напечатанныхъ книгъ? Напишите мнѣ отвѣтъ по этому вопросу. Или не согласится-ли издать мою книгу, на опредѣленныхъ условіяхъ, какой-либо книгопродавецъ, наприм., Кожанчиковъ? Если-бы вы переговорили съ нимъ когда-нибудь объ этомъ!

Я считаю дѣломъ рѣшеннымъ, что вы нынѣшнимъ лѣтомъ ко мнѣ пожелаете въ гости. Безъ отговорокъ... Объ одномъ прошу: увѣдомить, къ какому времени васъ ждать, чтобы я могъ расположить своими поѣздками по епархіи или до пріѣзда вашего или послѣ, а при васъ жить въ Харьковѣ.

Здѣсь постоянные толки, будто меня съ весны вызовутъ въ Синодъ вмѣстѣ съ Евсевіемъ Могилевскимъ. Не хочу вѣрить. Да мимо идетъ отъ меня чаша сія!

ХСVII.

2 мая.

Имянины отпраздновалъ, слава Богу, хоть и не люблю я этихъ правднованій до отвращенія. Но что сдѣлать противъ заведеннаго здѣсь моими предшественниками обычая? Надарили знакомые подарковъ, болѣею частію серебряными вещами, а не матеріями, какъ прежде. Тоже—странный обычай!

Когда я писалъ тебѣ прошлое письмо, у насъ было холодно; а теперь у насъ совершенная весна, деревья покрылись листьями, сирень распускается, соловьи свищутъ, и я еще съ 23 апрѣля живу на дачѣ.

8 мая я уже выезжаю по епархіи и буду ѣздить до 18. Нужно отслужить въ двухъ женскихъ монастыряхъ, по случаю храмовыхъ праздниковъ, въ двухъ городахъ, да двухъ—трехъ селахъ.

Я удивляюсь, что письма мои къ тебѣ не доходятъ: я отвѣчалъ аккуратно и въ послѣднее время на каждое твое письмо. Но думаю, что теперь ты уже получилъ мои эти письма. Послѣднее, кажется, писано карандашемъ.

ХСVIII.

7 мая.

Повидаться съ вами хоть въ Петербургѣ было бы, конечно, весьма пріятно. Но, право, въ настоящемъ году я рѣшительно не желалъ-бы ѣхать въ эту столицу—просто по дѣламъ моей экономіи: нечѣмъ будетъ содержать свиту. А къ слѣдующему году или далѣе мы бы собрались съ силами. Впрочемъ, да будетъ воля Божія! И Потемкина мнѣ писала, что едва-ли въ нынѣшнемъ году меня вызовутъ...

ХСIX.

16 іюня.

Что за страсти у Васъ—эти чрезвычайные пожары! Признаюсь, сердце мое во все это время болѣло и опасалось особенно за васъ... Даруй Господи, что-бы не повторялось болѣе ничего подобнаго.

Вчера проводилъ я дорогого гостя—преосв. Димитрія ⁶⁸⁾. Онъ провелъ у меня почти сутки, такъ что я наговорился съ нимъ вдоволь, узналъ отъ него много интереснаго и, между прочимъ, услышалъ, что теперь идетъ дѣло о преосв. Кириллѣ, не вызвать-ли его изъ Іерусалима и не назначить-ли на Ставропольскую епархію... Чѣмъ кончится это

⁶⁸⁾ Преосв. Димитрій Муретовъ, скончавшійся въ 1883 г. въ санѣ херсонскаго архіепископа.

дѣло, еще не было извѣстно предъ отъѣдомъ преосв. Димитрія. Можетъ быть, вы объ этомъ уже слышали. А если нѣтъ: то не говорите, отъ кого слышали, не выдавайте меня и преосв. Димитрія. Не есть-ли это еще правительственный секретъ? Такъ лучше пока не говорите объ этомъ никому, даже роднымъ, а то подымутъ тревогу, пожалуй... Преосв. Кирилль мнѣ не пишетъ: потому что я не отвѣчалъ ему даже на генварьское его письмо и не буду писать, какъ обѣщался.

С.

3 іюля.

Если состоится перемѣщеніе преосв. Кирилла въ Ставропольскую епархію: я убѣжденъ, онъ приметъ это съ огорченіемъ, хотя старикъ—отецъ и порадовался-бы. На счетъ того, что я не пишу къ нему, я, при свиданіи, выставлю ему слѣдующія причины: его послѣднее письмо ко мнѣ и нарушеніе имъ даннаго обѣщанія прислать статью.

Не понимаю, какъ могли у васъ нѣкоторые придти къ мысли, будто я скрываюсь подъ псевдонимомъ *Сербинова*. Ужели-бы я могъ писать такія критики ⁶⁹⁾, какая особенно въ первой книжкѣ Д. В., такъ многословно, съ такими фразами и выходками, хотя большею частію очень дѣльно и умно? Не очевиденъ-ли критикъ гораздо помоложе меня и съ другимъ слогомъ? Здѣсь въ Харьковѣ—всѣмъ извѣстно, а въ Черниговѣ и самому преосв. Филарету, что это—проф. здѣшней Семинаріи—Черняевъ, человекъ—весьма даровитый и самый лучший изъ всѣхъ сотрудниковъ Д. Вѣстника. Онъ много терпѣлъ отъ Филарета и рѣшился разобрать всѣ его сочиненія. Я тутъ рѣшительно не участвую. Здѣсь Филарета ненавидятъ всѣ наставники сем., и потому рады... Кто Сербиновъ, можете открывать всѣмъ.

⁶⁹⁾ Разумѣются критическія статьи Сербинова-Черняева по поводу сочиненій архіепископа Филарета Гумилевскаго, напечатанныя въ 1 и 2 томахъ Харьковскаго журнала „Духовный Вѣстникъ“ за 1862-й годъ.

Съ книгами моими предоставляю вамъ поступать такъ, какъ сами вздумаете. Дополнять-же и исправлять мое „Введение въ Богословіе“ рѣшительно не нахожу ни времени, ни охоты. Придется печатать такъ, какъ есть, или совсѣмъ не печатать. Скажите, что лучше... Думаю, что старуху сколько ни поддурманивай, все будетъ старуха. Ея время прошло.

СІ.

20 августа.

У насъ страшныя засухи, и я во время моего вояжа по епархіи истомился отъ жара и несносной пыли. Былъ и въ св. Горахъ, видѣлся съ Потемкиною и представьте, она ничего не слышала на счетъ перемѣщенія преосв Кирилла въ Россію. Отъ вояжа я немного поразстроился въ здоровьи, простудилъ желудокъ...

Письма отъ васъ я еще не получалъ въ отвѣтъ на мое послѣднее. Но думаю, что на дняхъ получу, и если что нужно, не замедлю отвѣчать.

СІІ.

26 августа.

Да съ какою-же ревностію вы принялись за работу! Просто прелесть! Тысячу разъ—спасіе вамъ обоимъ. Вчера, наконецъ, я получилъ образцы бумаги и шрифтовъ и исполнѣ согласенъ съ вашими совѣтами и указаніями. Прошу печатать мою книгу: а) въ типографіи департамента удѣловъ, б) тѣмъ самымъ шрифтомъ, какой вамъ былъ доставленъ изъ этой типографіи и вами мнѣ пересланъ, в) по 39 или по 40 строкъ на каждой страницѣ, г) въ количествѣ 3600 экземпляровъ по 18 р. за листъ; д) на бумагѣ изъ фабрики Покровскаго № 9 по 2 р. 50 к. за стопу, или даже изъ фабрики Головина № 9 по той-же цѣнѣ: бумаги эти кажутся мнѣ совершенно сходными, только Покровскаго чуть-чуть бѣлѣе.

Для держанія корректуры я совѣтую нанять корректора толковитаго, хоть изъ студентовъ академіи за извѣстную плату отъ листа, а самому держать только послѣднюю корректуру. Впрочемъ, дѣйствуйте, какъ сами найдете лучше: денегъ не жалѣйте, на что нужно.

О цѣнѣ за книгу поговоримъ послѣ, когда печатаніе ея будетъ оканчиваться и ясно опредѣлится число листовъ въ ней. По моему, ихъ должно вытти не менѣе 30-ти. Кромѣ того, братецъ, хотя вы и составили мнѣ примѣрную смѣту расхода и прихода по этой книгѣ, но опустили изъ вида слѣдующія два обстоятельства: 1) книгопродавцамъ надобно уступать по 20 процентовъ съ каждаго рубля. Слѣд. вмѣсто 100 рублей мы будемъ получать только 80 р., вмѣсто 1000 р.—800 р., вмѣсто 5000 р. только 4000 рублей. 2) За печатаніе книги надобно заплатить болѣе тысячи рублей разомъ, а выбирать деньги съ покупателей придется только рублями и въ продолженіе какихъ-нибудь десяти лѣтъ ибо второе изданіе этой книги продолжалось до девяти лѣтъ.

Итакъ, начинайте съ Богомъ. Да благословить Онъ Васъ!

СШ.

14 октября

Повѣришь-ли, что, какъ нарочно, стеклись такіа обстоятельства, которыя постоянно мѣшали мнѣ писать къ тебѣ. Сначала—переносъ иконы изъ Куряжа въ Харьковъ и Покровъ—праздникъ мой, съ хлопотливымъ обѣдомъ. Затѣмъ пріѣхалъ Сурковский братецъ съ своей невѣстой и прожилъ двое сутокъ. Потомъ—хлопотливая переборка съ дачи въ Харьковъ. И вотъ я не увидѣлъ, какъ подошелъ октябрь.

Сурковскому зятю я далъ еще двѣ тысячи на церковь,—итого въ нынѣшнемъ году четыре тысячи, а всего—уже семь тысячъ. Что дѣлать? Придется и еще немало жертвовать: иначе церковь не можетъ быть кончена.

Вамъ я собираюсь отправить скоро пятьсотъ рублей на расплату за печатающуюся книгу въ дополненіе къ тѣмъ деньгамъ моимъ, какія уже у васъ имѣются. Сколько не-достанетъ, извѣстите: немедленно вышлю.

Богъ въ помощь вамъ въ печатаніи. Да кстати: если еще не напечатанъ заглавный листъ, то велите означить на немъ не 1862 г., а 1863 г., какъ обыкновенно ставится на книгахъ, выходящихъ въ ноябрѣ и декабрѣ оканчивающагося года. А если уже напечатанъ, то такъ тому и быть.

1863-ій годъ.

CIV.

20 января.

Экземпляръ Введенія мною полученъ. Изданіе мнѣ нравится. Корректурa ведена весьма умно и исправно. Поэтому прошу васъ—первые сто рублей, какіе выручите за эту книгу, взять себѣ. Прежнее условіе на счетъ книги, за ваши труды, мною выраженное, остается въ силѣ.

Съ новаго года я все прихварываю. Постоянно не-исправенъ желудокъ, болитъ голова и хрипитъ горло. Я кое-какъ и служу и вообще занимаюсь дѣлами, да все плохо и хандрю сильно. У насъ теперь то и дѣло оттепель, а она-то, вѣрно, и вредитъ мнѣ.

CV.

6 февраля.

...Священникъ Р. по истинѣ достойнъ сожалѣнія. Очень испортили его обстоятельства: теперь онъ человѣкъ ожесточенный и раздраженный. Единственно изъ милости я далъ было ему мѣсто въ Харьковѣ, хотя онъ не имѣетъ на это никакого права. И что-же? Едва прошло нѣсколько времени, какъ онъ перессорился со всѣми священниками той церкви и прихожанами. И послѣдніе подали мнѣ просьбу, чтобы я

освободилъ ихъ отъ этого молодца. Что дѣлать? Необходимо было, по закону, его удалить отъ этого мѣста. Я даль-было ему мѣсто въ городѣ Зміевѣ: отказался. Предлагалъ еще въ другомъ городѣ: тоже отказался, а молилъ оставить его въ Харьковѣ. Къ счастью, нашелся въ Харьковѣ священникъ, который согласился помѣняться съ Р. мѣстами, и самъ Р. подалъ о томъ-же просьбу, и я ихъ перемѣстилъ... А теперь несчастный еще жалуется! Я снисхожу къ нему единственно изъ состраданія... Но я заговорился.

Вчера былъ преосв. Полтавскій Іоаннъ и послѣ обѣда отправился въ свою епархію.

CVІ.

28 февраля.

Желанія Ів. Михайловича я, къ прискорбію, исполнить рѣшительно не могу. Здѣсь и для своихъ семинаристовъ теперь вовсе нѣтъ мѣстъ, и я не знаю, что мнѣ дѣлать съ прежними кандидатами священства, а тутъ приближается еще окончаніе новаго курса въ семинаріи. Бѣда да и только! Съ преосв. Григоріемъ Калужскимъ я вовсе незнакомъ и ходатайствовать предъ нимъ не могу.

Если разошлось уже до 150 экз. Введенія: то это хорошо. Быстрой распродажи и не ожидайте. Припомните, что и второе изданіе этой книги въ 3600 экз. продавалось почти десять лѣтъ. То же, вѣрно, будетъ и съ третьимъ. На счетъ публикацій распорядитесь, какъ сами найдете лучшимъ. Не разослать ли объявленія еще хоть при одномъ духовномъ журналѣ, который расходуется больше? Да будетъ ваша воля! Я изданіемъ вовсе не озабоченъ и не интересуюсь.

CVІІ.

4 апрѣля.

Праздники для меня очень тяжелы и за множествомъ службъ церковныхъ и за множествомъ визитовъ, такъ что

у меня мало остается времени посидѣть одному, да помянуть о прекрасномъ быломъ, какъ мы когда-то проводили эти праздники вмѣстѣ...

Первые три дня Пасхи у насъ были прекрасные, свѣтлые, настоящіе—весенніе. А теперь начались дожди. Какъ-бы мнѣ хотѣлось поскорѣе на дачу! Тамъ уже совершенно сухо, снѣгу нигдѣ нѣтъ и помину, а въ первый день Пасхи даже начиналъ запѣвать соловей...

Но можетъ все еще измѣниться отъ холода или ненастья. Нужно выждать.

CVIII.

3 мая.

Усерднѣйше благодарю васъ за ваше родственное поздравленіе меня со днемъ Ангела. Письмо твое подано было мнѣ въ самый день именинъ послѣ обѣдни: прекрасно рассчитали! Какъ мило придумали и подарки мнѣ къ именинамъ. Жду ихъ.

Но всего пріятнѣе мнѣ въ вашемъ письмѣ извѣстіе, что вы соглашаетесь пріѣхать ко мнѣ въ гости: милліонъ разъ спасибо! Прошу всѣхъ васъ до одинаго—и старшихъ, и малыхъ, и самыхъ маленькихъ, вмѣстѣ съ мамками и т. под. Хочу всѣхъ видѣть, всѣхъ кровныхъ расцѣловать. Мѣста для васъ достанетъ вдоволь: кромѣ дома, гдѣ я живу, у меня есть въ двадцати шагахъ и флигель: выбирайте любое. А саду-то, саду—не обойти малюткамъ... Я напередъ восхищаюсь ихъ радостію, какъ они тутъ будутъ бѣгать, рѣзвиться, пить свѣжее—свое молоко и проч. О деньгахъ на переѣзду не хлопчите: у меня достанетъ. Употребите тѣ сначала, какія у васъ есть изъ моихъ, а остальное здѣсь заплачу. Изъ Москвы до Харькова ходятъ дилижансы: можете и въ нихъ взять мѣста для всѣхъ васъ. Но говорятъ, что эта ѣзда для малютокъ можетъ быть крайне стѣснительна и тяжела. А потому не лучше-ли вамъ будетъ взять нѣ Москвѣ особый помѣстительный тарантасъ и пріѣхать, какъ

пріѣзжали въ Тамбовъ. О всемъ, о всемъ, касающемся поѣздки, напиши мнѣ въ слѣдующемъ письмѣ: это теперь для меня вопросъ первой важности.

Отъ преосв. Кирилла я получилъ уже три письма и портретики его на карточкѣ—въ одномъ подрясникѣ. Собираюсь отвѣчать.

CIX.

25 мая.

Очень радуюсь, что вы соглашаетесь пожаловать ко мнѣ. На счетъ экипажа и всего прочаго дѣлайте сами, какъ хотите и найдете лучшимъ. Только съ г. Анненковымъ войдите во всѣ подробности, чтобы не обмануться: онъ здѣсь пользуется репутаціею не послѣдняго плута. Что до препятствій, на которыя ты указываешь: то, авось—Богъ дастъ, они будутъ устранены. Около какого времени вы можете выѣхать изъ Петербурга?

Я вотъ уже около двухъ недѣль хвораю. Сильно простудился 9-го мая на праздникъ въ Хорошевскомъ монастырѣ. Болѣлъ зубъ, былъ сильный нарывъ на щекѣ, который прорѣзанъ, а теперь все вожусь съ желудкомъ и бокомъ. Лекарства истощили и прискучили. Но теперь стало уже лучше; я занимаюсь дѣлами и завтра рѣшаюсь даже служить, если Богъ дастъ. У насъ больше недѣли стоитъ очень холодная погода, ходитъ постоянныя тучи и часто идутъ дожди, такъ что я топлю на своей дачѣ.

Такъ преосв. Антоній ⁷⁰⁾ не утерпѣлъ? Не могъ не донести на Энц. Лексиконъ? Да развѣ объ этомъ нужно еще было доносить? Развѣ митрополитъ объ этомъ доселѣ не зналъ и развѣ ему никто—ни ректоръ Академіи или Семинаріи и никто изъ Петерб. духовенства доселѣ ничего не сказалъ? Хороши стражи православія! Желаю, чтобы вы-

⁷⁰⁾ Антоній Амфитеатровъ, скончавшійся въ санѣ Казанскаго архіепископа въ 1879 г.

звали въ Синодъ преосв. Антонія. Онъ давно добивается быть *столпомъ Церкви*, по его собственному выраженію, въ замѣнъ его покойнаго дядюшки... Дай Богъ! Да ему-жъ и близко.

CX.

21 августа.

Ну, слава Богу, что вы доѣхали домой благополучно и въ добромъ здоровьи! Слава Богу и за то, что Онъ привелъ намъ видѣться въ нынѣшнемъ году. Сердечно благодарю и васъ, что рѣшились для этого пожаловать ко мнѣ со всѣмъ вашимъ семействомъ. Только, пожалуйста, простите меня, если что-либо было для васъ у меня непріятнаго, и не поминайте меня лихомъ. Надѣюсь на вашу доброту.

Вчера только воротился я изъ своего вояжа по епархіи.

О. Германа я очень помню и знаю. Онъ человѣкъ очень хорошій и мягкій, въ родѣ преосв. Іоанникія Варшавскаго, которому онъ и землякъ. Съ такимъ, кажется, можно ужить-ся Лаврской братіи.

На дняхъ у насъ пронесся слухъ, что къ намъ пожалуетъ въ сентябрѣ и Государь Императоръ для смотра въ Чугуевѣ, а не одинъ только Наслѣдникъ. Можетъ быть даже, что потомъ пожалуетъ и Императрица. Потемкина ѣдетъ къ ней въ Крымъ почти на цѣлый мѣсяцъ.

У насъ постоянные и страшные жары съ теплымъ вѣтромъ. Я очень истомился отъ нихъ за дорогу и теперь нуждаюсь въ отдыхѣ.

CXI.

8 октября.

Я получилъ твое письмо 4-го октября, а 5-го встречалъ Государя Наслѣдника съ привѣтственной рѣчью, 6-го

служить въ моей Покровской церкви въ его присутствіи и непосредственно послѣ обѣдни принималъ его у себя въ комнатахъ, а чрезъ часъ встрѣчалъ и провожалъ его по училищу двѣицъ духовнаго званія; 7-го числа ѣздилъ, около часу, благодарить его за посѣщеніе меня и въ пять часовъ обѣдалъ у него, а вечеромъ принималъ у себя графа Строганова. Нынче въ 12-ть часовъ мы проводили дорогого Гостя, и вотъ вечеромъ я пишу къ тебѣ. Великій Князь былъ вообще очень ласковъ и очаровалъ всѣхъ своею любезностію. Теперь ждемъ проѣзда самого Государя около 22—25 числа, а потомъ и Императрицы къ концу мѣсяца. Въ точности числа проѣздовъ еще неизвѣстны.

Спасибо тебѣ за благопріятныя вѣсти о преосв. Кириллѣ. Дай только Богъ, чтобы онѣ оправдались! А то вотъ и гр. Строгановъ передавалъ о немъ крайне-прискорбное, и притомъ, какъ слышанное имъ отъ самой Императрицы съ недѣлю тому назадъ...

Присланныя отъ васъ книги 500 экз. я получилъ въ исправности.

Перебрался въ городъ, да жалѣю: погода такъ хороша и тепла!...

СХП.

29 ноября.

Вотъ только нынче, т. е. 29 ноября, я отправилъ, наконецъ, мои проповѣди въ цензуру. Насилу переписали. Одинъ писецъ пописалъ, да вздумалъ покутить и попусту продержалъ рукопись. Пока-то нашли другого, который и докончилъ. Теперь можете сообразить, когда должны придти въ цензуру, и потрудитесь, братецъ, попросить секретаря—Чистовича, чтобы рукопись была рассмотрѣна поскорѣе, и именно о. Сергіемъ, который цензуровалъ и прежде мои проповѣди. На счетъ бумаги, шрифта и печатанія поступите

такъ, какъ я писалъ въ предыдущемъ письмѣ: не стоитъ перемѣнять и много хлопотать,—не важная вещь печатается. Лишь-бы напечатать къ концу генваря, чтобы предъ постомъ книгопродавцы могли публиковать о выходѣ въ свѣтъ духовной кнѣги. Относительно денегъ на издержки прошу извѣстить, и я вышлю, если у васъ моихъ денегъ мало выручено за Введеніе.

Любопытно знать, кѣмъ будутъ замѣщены архіерейскія каведры. Почему-бы одной изъ нихъ не дать преосв. Кириллу? Про Ярославль я ничего не знаю, хорошо-ли тамъ или худо. Да куда-же предполагають Ярославскаго-то? Думаю, что слухъ этотъ—вздоръ.

О проводахъ преосв. Теофана я читалъ въ Тамбовскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Прекрасно! Но мои проводы были еще торжественнѣе, хотя и не были описаны. Теперь не было великолѣпнаго обѣда отъ лица всего дворянства и гражданства, дамъ и мушинъ въ складчину, въ дворянскомъ собраніи, украшенномъ моими вензелями, не было рѣчей отъ губернатора, губернскаго предводителя и другихъ и проч. Не говорю уже о духовенствѣ и семинаріи, отъ которыхъ я рѣчей не принялъ, считая эги издѣлія неприличною лестію, ни о массахъ народа, ни о вопляхъ и слезахъ и проч. и проч. Я не завидую преосв. Теофану!

Буду ждать письма отъ преосв. Кирилла. А то очень многіе меня о немъ спрашиваютъ, даже изъ Тамбова, и я не знаю, что отвѣчать.

Я несносно хвораю и очень хандрю, хотя дѣлами занимаюсь.

Проповѣдей прошу печатать только одинъ заводъ, т. е. 1200 экз., кромѣ веленевыхъ.

1864-ый годъ.

CXIII.

2 января.

...Мало теперь остается у Васъ моихъ денегъ. Потому посылаю вамъ при семъ еще—*триста рублей сер.* на изданіе моей книги. Чего неостанетъ, прошу извѣстить: немедленно вышлю.

Кстати: я отправилъ на дняхъ въ цензурный комитетъ еще одну проповѣдь, которую сказалъ въ это Рождество Христово, чтобы процензуровали и передали вамъ, братецъ. Прошу взять эту проповѣдь и напечатать вмѣстѣ съ другими на послѣднемъ мѣстѣ *предъ приложеніями* и потомъ обозначить эту проповѣдь на своемъ мѣстѣ въ *оглавленіи*. Здѣсь она чрезвычайно понравилась, думаю, не по достоинству своему, а по современности.

Праздники провожу хлопотливо: то визиты, то несносные обѣды и под. Хоть-бы скорѣй все это проходило.

Ректоръ здѣшній, дѣйствительно, человѣкъ пустой, и совершенный лѣнтяй, любить и пображничать, и вовсе небрежетъ о семинаріи, такъ что я, послѣ своихъ мѣръ, думаю донести о немъ, кому слѣдуетъ. Но чтобы онъ занимался тѣми глупостями, о которыхъ сдѣланъ доносъ, это совершенная клевета. Здѣсь всѣ его недостатки извѣстны; но никто даже изъ враговъ его не разглашалъ о немъ подобной глупости. Думаю, что доносъ сдѣлалъ, по злобѣ, на ректора бывший о. Валеріанъ ⁷¹⁾, который теперь уже разстриженъ и злобствуетъ на всѣхъ насъ и особенно на ректора. Занимается въ пьяномъ видѣ только пасквилями и кляузами...

CXIV.

31 января.

Я послалъ еще двѣ проповѣди въ цензуру 25 января. Прошу васъ взять ихъ. И если книга моя не кончена пе-

⁷¹⁾ См. о немъ выше прим. 33

чатаніемъ: то напечатайте ихъ на своемъ мѣстѣ и прибавьте объ нихъ въ оглавленіи, гдѣ слѣдуетъ. А если книга уже напечатана сполна: то эти двѣ проповѣди бросьте или сожгите.

CXV.

11 февраля.

Я полагаю, что вы получили и двѣ остальные мои проповѣди—довольно длинныя и что, вмѣстѣ съ ними, книга моя будетъ содержать около 20 листовъ. Потому назначьте за нее цѣну—1 р. 50 к. съ пересылкою. До 800 экз. я возьму у васъ къ себѣ въ Харьковъ, можетъ быть, чрезъ того-же книгопродавца, какъ прежде. Мнѣ желалось-бы, чтобы они поспѣли сюда въ началѣ поста. А потому велите перевязывать ихъ поскорѣе, хоть къ масленицѣ. У васъ останется всего до 400 экз.

Я съ вами согласенъ: потрудитесь поднасть экземпляры и преосв. Платону и Евсеію, тѣмъ болѣе, что послѣдній когда-то мнѣ свои присылалъ. Ахматову я уже написалъ отъ 1 февр., что вы представите ему мою книгу. А всѣмъ прочимъ лицамъ пошлю письма 15-го этого мѣсяца. И слѣдов. вы смѣло можете представлять экземпляры митрополиту и другимъ 24 и 25 числа и вслѣдъ за тѣмъ: это придется въ началѣ масленицы.

Особаго объявленія о 'моей книгѣ не печатайте, а объявите только въ газетахъ, да въ „Странникѣ“ какъ о проповѣдяхъ, такъ вмѣстѣ и о Введеніи. Хорошо-бы, если-бы это пришлось къ посту на первой недѣлѣ.

Да что-же вы не прислали мнѣ адреса къ преосв. Кириллу, о чемъ я просилъ васъ? Пожалуйста, не забудьте прислать: мнѣ хотѣлось-бы еще написать къ нему.

27 февраля.

Благодарю васъ обоихъ за мою книгу..., ну, да объ этомъ еще поговоримъ послѣ, какъ получу отъ васъ 'самыя книги. Любопытно узнать, какъ-то примутъ васъ тѣ важныя особы, которымъ вы поднесете экземпляры. А письма имъ всѣмъ до единого я разослалъ 14 и 15 февр., какъ обѣщалъ вамъ. Кстати: экземпляръ, который былъ предназначенъ для 'президента Академіи Наукъ—гр. Блудова, теперь уже умершаго, вы поберегите у себя: онъ пригодится, можетъ быть, для новаго президента, если только послѣдній будетъ изъ числа моихъ знакомыхъ. Книжки бери и дари, кому хочешь и сколько хочешь.

На дняхъ былъ у меня Сурковскій зять, просилъ еще денегъ для окончанія церкви. Я далъ ему двѣ тысячи. На эти онъ надѣется окончить вчернѣ всю каменную работу и покрыть церковь къ концу іюня. Дай-то Богъ!

Ивану Михайловичу скажи, что статья его въ „Дневникъ“ будетъ напечатана, только съ какими-то небольшими пропусками, по словамъ редактора. Я въ дѣла редакціи нисколько не мѣшаюсь и напередъ не прочитываю ни одной статьи. А потому и не знаю, какова статья о снѣ, которая не понравилась Ивану М—чу. Я и доселѣ не читалъ еще этой растянutoй статьи. Мнѣ самому „Дневникъ“ нашъ вообще не нравится. Дрянъ редакторъ!

Преосв. Кириллу я нынче-же послалъ письмо по адресу, сообщенному тобою. Да не слышно-ли чего о немъ новенькаго? Кто ректоромъ-то въ Петерб. Академію?

А вамъ-то высыдаютъ-ли Дневникъ? Я сказалъ, чтобы высылали, и мнѣ отвѣтили, что уже высылаютъ.

Съ наступающимъ постомъ и съ особенными трудами въ посту! Немало первую недѣлю придется потрудиться и мнѣ.

18 марта.

Да какой-же подробный отчетъ вы написали мнѣ, братецъ; о разноскѣ моихъ книгъ! Какъ будто я самъ лично слышалъ всѣ эти слова, которыя говорили вамъ разныя лица. Спасибо! А сколько хлопотъ было вамъ развозить мои книги этимъ лицамъ! Я знаю это самъ, по неоднократному опыту. Сердечное спасибо! Нѣкоторые изъ нихъ уже прислали мнѣ свои благодарственные письма и прежде всѣхъ — князь Урусовъ и митрополитъ Кіевскій ⁷²⁾. Другимъ-то я уже поднесъ мои книги, а самъ-то еще ихъ не видалъ. Повѣстка мною получена, что книги отправлены еще 25 февраля, но сюда онѣ придутъ развѣ 25 марта. Дѣлать нечего: потерплю. А васъ еще попрошу вотъ о чемъ: дня черезъ три, по полученіи этого письма, потрудитесь доставить пять непереплетенныхъ экземпляровъ моихъ Словъ академику и проф. Университета Измаилу Ивановичу Срезневскому. А я пошлю ему письмо 19 марта объ этомъ. И тогда, кажись, уже раздѣляюсь съ Петербургомъ.

Опубликуйте, пожалуй, о моихъ Словахъ еще въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Книгопродавцамъ, если они пожелаютъ взять значительное количество Введенія или Словъ, можете уступать по 25 процентовъ, а если кто пожелалъ-бы разомъ взять 100 экз., то и по 30%.

Изданіе книги моей обошлось дешевле, нежели сколько я предполагалъ. Первые сто рублей, какіе вы получите за эту книгу, прошу васъ принять отъ меня въ благодарность за ваши труды и хлопоты по изданію моей книги. А если вы не выручите столько за эту книгу: то прошу недостающее дополнить изъ того, что выручите за Введеніе. Выѣстъ съ тѣмъ прошу извѣстить меня, теперь-ли, или послѣ вы-

⁷²⁾ Арсеній Москвитинъ, скончавшійся въ санѣ Кіевского митрополита въ С.-Петербургѣ въ 1876 г.

слать вамъ денегъ за изданіе книги и сколько именно. Да, пожалуйста, не церемоньтесь, а пишите прямо и откровенно.

Послалъ, наконецъ, я письмо и преосв. Кириллу по присланному тобою адресу. Я высказалъ ему все прямо и не церемонясь и убѣждалъ его покориться Синоду и ѣхать въ отечество. Не знаю, послушается-ли... Сомнѣваюсь.

А мнѣ опять горе: я опять заболѣлъ прежнюю болѣзнію—геммороемъ и теперь опять на діетѣ, какъ, помнишь, лѣтомъ. Ослабѣлъ въ силахъ и не веселъ духомъ. Помогись обо мнѣ.

CXVIII.

10 апрѣля.

Интересную новость ты сообщилъ мнѣ про о. Іоанна. Да что же ты не прибавилъ, будетъ-ли онъ теперь произведенъ въ архіерея или еще нѣтъ?

Книги—и Введеніе и Догматическое Богословіе я послалъ по твоему указанію. Деньги себѣ запишите. Что касается сундука для книгъ, который вы заказали: дѣло необходимое и благонадежное. Я совершенно на это согласенъ.

Въ здоровьѣ я поправляюсь мало-по-малу, слава Богу. Хоть-бы къ празднику-то совсѣмъ оздоровѣть. Да у насъ просто—ужасная погода съ самаго начала марта: все дожди, сырость да вѣтеръ. Больныхъ много.

Ты не написалъ мнѣ, доставилъ-ли пять экземпляровъ Срезневскому. Я тогда-же извѣстилъ его, что эти книги будутъ доставлены ему братомъ моимъ о Александромъ. Извѣсти въ слѣдующемъ письмѣ.

Здѣшняго ректора семинаріи, по моему представленію, совсѣмъ удалили отъ училищной службы, хотя я просилъ, чтобы его перевели только въ другую семинарію. По дѣломъ парню! Снисхожденій было много и очень много, но онъ не захотѣлъ исправиться. Теперь пусть пеняетъ на самого себя.

Теперь я все хлопочу о своей дачѣ. Устроилъ для нея три хорошихъ, новыхъ дивана, вмѣсто прежнихъ неуклюжихъ—помнишь? На верхъ сдѣлалъ новый прямой ходъ изъ дверей кабинета черезъ столовую по-надъ стѣною. Въ спальню, которую вы занимали, купилъ два зеркала въ простѣнки и сдѣлалъ вокругъ оконъ зеленыя кашемировыя занавѣски. Вотъ сколько! А совнѣ весь домъ вновь будетъ окрашенъ. Видишь, какія мелочи я пишу къ тебѣ. Ахъ, еще забылъ: передъ Рождествомъ мнѣ одинъ 1-й гильдіи купецъ подарилъ четверку лошадей въ карету.

CXIX.

2 мая.

...И у насъ всю Пасху была чрезвычайно-дурная погода и только со вчерашняго дня начинается быть свѣтлою и теплою, хотя деревья давно уже распустились и нѣкоторые цвѣтутъ. Теперь я пишу къ тебѣ на дачѣ въ 8-мь часовъ утра при растворенныхъ окнахъ, и солнце льетъ теплые лучи свои въ комнату, и соловьи поютъ, и павлины кричатъ: прелесть да и только!

Братецъ, вы очень понравились и митрополиту Кіевскому и Оберъ-Прокурору: оба выразили это въ своихъ письмахъ ко мнѣ. Вообще всѣ, кому поднесена моя книга, прислали мнѣ письма, кромѣ митрополита Петербургскаго да Соломона. Невѣжи... А кстати вотъ просьба еще къ вамъ, братецъ (право, мнѣ уже совѣстно васъ беспокоить: такъ часто я это дѣлаю). Вчера Т. Б. Потемкина черезъ телеграмму просить меня, чтобы я поднесъ проповѣди Вел. Княжнѣ Маріи Александровнѣ. Такъ если у васъ есть еще веленевый экземпляръ, предназначавшійся для Блудова: то потрудитесь доставить этотъ экземпляръ Т. Б. и объяснить ей, не угодно-ли ей самой поднести отъ моего имени книгу Вел. Княжнѣ: иначе я не знаю, какъ поступить. А если того веленеваго экземпляра нѣтъ уже: то переплетите какой

почище, хотя не веленевый, въ красный или розовый каленкоръ лучше и тогда доставьте. Я, между тѣмъ, извѣщу Потемкину.

На святкахъ у меня были въ гостяхъ обѣ сестры, одна съ новою невѣсткою, а другая съ сыномъ—семинаристомъ... Очень пріятно, да не совсѣмъ. Извиняю ихъ простотѣ.

Я въ здоровьѣ поправляюсь и съ Пасхи пересталъ лѣчиться и прекратилъ діету. На май рассчитываю, если будетъ хорошъ.

Преосв. Кириллъ, вѣроятно, будетъ ѣхать черезъ Харьковъ; да жаль, что не предупѣдомилъ меня,—когда: не уѣхалъ бы я куда по епархіи. На мое письмо еще не отвѣчалъ.

CXX.

18 мая.

...Забавныя вещи рассказывалъ ты про о. Іоанна. Но мнѣ не вѣрится, чтобы онъ вновь поступилъ такъ съ преосв. Евсеіемъ. По слухамъ, онъ поступилъ такъ съ нимъ еще въ Казани, когда преосв. Евсеій ѣхалъ изъ Иркутска въ Могилевъ. Развѣ захотѣлось повторить понравившуюся штуку? Какая грубость и мужичество!

CXXI.

28 іюля.

Ну, слава Богу, окончилъ возложенное на меня порученіе ⁷³⁾: съѣздивъ въ Екатеринославль и—главное—написалъ уже отчетъ—вещь очень щекотливая и еще болѣе хлопотливая. На дняхъ отправлю въ Петербургъ. Екатеринославль—городъ невзрачный; только и понравилось, что Днѣпръ. А въ духовномъ мірѣ—какъ все здѣсь бѣдно и жалко! Куда до нашего Харькова! Тутъ-то я оцѣнилъ вполнѣ свой Харьковъ.

⁷³⁾ Разумѣется путешествіе преосв. Макарія въ Екатеринославль для ревизіи епархіальнаго управленія и духовно-учебныхъ заведеній.

О преосв. Кириллѣ я услышалъ въ Екатеринославѣ. Ко мнѣ онъ не только не захотѣлъ заѣхать, но и не извѣстилъ меня о своемъ проѣздѣ и не удостоилъ отвѣчать на мое послѣднее къ нему письмо въ Іерусалимъ. Вѣрно, пришлось не по вкусу. .

Про меня официальнаго письма отъ лица паствы вовсе не писали Оберъ-Прокурору, а писали къ нему прежде частныя лица изъ здѣшней аристократіи, ему близко знакомыя, и дѣйствительно умоляли не брать меня... И онъ не писалъ мнѣ письма объ этомъ предметѣ, а только поручалъ здѣшнему губернатору, бывшему у него предъ нынѣшнею Пасхой, передать мнѣ на словахъ то, что будто-бы, по вашимъ слухамъ, писалъ онъ мнѣ.

Лѣто у насъ дождливое и холодное, хуже прошлогодняго, а вы наслаждаетесь прекраснымъ! За то у васъ оно такая рѣдкость.

Ваннъ желѣзныхъ я успѣлъ взять еще мало. Едва началъ: послали въ Екатеринославъ. А теперь буду брать до 10-го авг., когда поѣду по епархіи въ св. Горы.

СХХП.

20 августа.

Письмо твое я получилъ не въ Харьковѣ, а въ св. Горахъ, въ самый день праздника Успенія Пресв. Богородицы, вмѣстѣ съ письмомъ отъ преосв. Кирилла И отвѣчаю тебѣ уже по возвращеніи изъ св. Горъ: тамъ было рѣшительно недосужно. Четыре дня сряду я тамъ служилъ и при этомъ освятилъ новую церковь, сказалъ четыре проповѣди, изъ которыхъ одну ты можешь прочесть въ Дух. Дневн. нашемъ. Усталъ до крайности и теперь, по возвращеніи, простудилъ еще свое горло. Бѣда да и только. Т. Б. Потемкина приготовила мнѣ ко дню освященія церкви новое голубое облаченіе полное и такую-же митру: очень деликатно, хотя и облаченій и митръ у меня теперь многое множество.

Я получилъ серебряную медаль, выбитую на столѣтіе Смольнаго монастыря, при запискѣ, что медаль посылается мнѣ, какъ бывшему тамъ въ теченіе семи лѣтъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія. Очень мило!

У насъ были страшные жары всю прошлую недѣлю, пока я странствовалъ. А теперь настали вѣтры и большіе холода, такъ что весь день лежу въ ваточномъ подрясникѣ.

СХХІІІ.

6 сентября.

Что тамъ нашли въ моихъ соображеніяхъ о преобразованіи Семинаріи, не понимаю. Я уже давно забылъ объ нихъ: насилу-то вздумали прочитатъ ихъ!! А когда-же приступитъ къ самому обсужденію присланныхъ проектовъ и къ самому преобразованію? Вѣрно, намъ этого не дожидаться, а развѣ нашимъ потомкамъ.

На дняхъ я получилъ письмо отъ родной сестры вашего губернатора—Суворова, княгини Горчаковой, которая познакомилась со мною еще въ Тамбовѣ. Она постоянно живетъ въ Воронежѣ, а теперь гоститъ у брата. Она пишетъ мнѣ, что какъ только пронесся слухъ въ Воронежѣ, что ихъ ослѣпшій владыка подаетъ на покой, то весь Воронежъ единогласно выразилъ желаніе имѣть меня своимъ архіереемъ, а не кого другого, что она будто-бы за этимъ пріѣхала въ Петербургъ, просила уже митрополита и князя Урусова, а теперь проситъ, умоляетъ меня согласиться и извѣстить ее, желаю-ли я или нѣтъ. Конечно, я настолько благоразуменъ, что не скажу ей ни *да*, ни *нѣтъ*, чтобы не огорчить ни Воронежцевъ, ни Харьковцевъ, а все предоставляю волѣ Божіей и моего начальства. Но любопытно мнѣ было-бы услышать, что посовѣтовалъ-бы мнѣ въ этомъ случаѣ ты.

У насъ съ 1-го сент. и донынѣ стоитъ превосходная, свѣтлая и тихая погода, а ночи бываютъ лунныя, чудныя.

25 сентября.

...У насъ настала также дурная погода, и я принужденъ былъ еще 22 сентября перебраться съ дачи въ городъ по дождю и слякоти. Впрочемъ, нынѣ опять день свѣтлый и превосходный. Можетъ—пойдутъ и другіе такіе-же. Буду ѣздить на дачу для прогулки.

Нынче у насъ начались дворянскіе выборы. Я служилъ обѣдню и сказалъ дворянамъ рѣчь, за которую они меня уже благодарили. Ты прочтешь ее, если хочешь, въ Духовномъ Дневникѣ. 28-го сентября будутъ выборы купеческіе и я тоже долженъ служить и сказать рѣчь. 30-го сентября будетъ торжественный переносъ иконы изъ Куряжа въ Харьковъ, а 1-го октября у меня праздникъ и новая служба, новая проповѣдь... Вотъ сколько хлопотъ передо мною! Лѣниться нѣтъ-когда.

26 ноября.

...Теперь о священникѣ Т. Дѣло его пока вотъ въ какомъ положеніи.

1) Помѣщикъ М. дѣйствительно просилъ меня словесно перемѣстить изъ села его священника Т., какъ очень нетрезваго. Я объявилъ, что безъ законнаго слѣдствія я не въ правѣ такъ поступить со священникомъ.

2) Услышавъ объ этомъ, священникъ Т. прислалъ мнѣ частное письмо и просилъ, чтобы я не вѣрилъ словамъ помѣщика М., а нарядилъ-бы формальное слѣдствіе о поведеніи его—Т. Я тотчасъ и назначилъ слѣдователя.

3) Когда этотъ слѣдователь прибылъ на мѣсто, Т. прислалъ мнѣ форменную просьбу, чтобы я перемѣнилъ слѣдователя: такъ какъ назначенный—духовникъ М. Я и на этотъ разъ уважилъ просьбу Т. и назначилъ другого слѣдователя.

4) Между тѣмъ, какъ слѣдствіе еще не кончено, всѣ поселяне того села составили грозный приговоръ, что священникъ ихъ Т.—страшный пьяница и они не желаютъ больше имѣть его у себя,—и этотъ приговоръ представили мнѣ нынче только чрезъ мирового посредника. Увы!...

5) Теперь остается толькождать, что окажется по слѣдствію... А если и тамъ подтвердится то же самое, то останется одно, какъ-бы смягчить суровую правду и явить милость. Объ этомъ напишу, по окончаніи дѣла. Постараюсь сдѣлать все возможное... несправедливымъ-же быть не могу.

1865-ый годъ.

CXXVI.

3 января.

...Проповѣди-то мои, какъ оказывается, покупаются очень мало. Не лучше-ли продать ихъ какому-либо книгопродавцу всѣ разомъ за безцѣнокъ, нежели хранить по пустому? Предоставляю вашему усмотрѣнію. У меня какія были, разошлись всѣ: тутъ онѣ имѣли интересъ мѣстный.

Если жалуется на меня преосв. Кириллъ, то я въ правѣ жаловаться на него больше. Кромѣ того, что изъ Іерусалима онъ не писалъ мнѣ ни одного письма *откровеннаго*, или любопытнаго, а писалъ только одни разглагольствія безъ содержанія, и теперь—изъ Казани онъ доселѣ не отвѣчаетъ на мое письмо. Богъ съ нимъ: я сдѣлалъ ему уступку, а онъ этого цѣнить не умѣетъ.

Жду къ себѣ гостя проѣзжаго: новаго архіерея Екатеринославскаго—Платона. Прежній уже переѣхалъ черезъ Харьковъ въ Москву: былъ и у меня на короткое время, бѣдняга.

У насъ совершенная оттепель: три-четыре градуса тепла, и нѣсколько дней стоитъ густой туманъ. Несносно!

23 генваря.

Поздравляю тебя и мою милую сестричку съ батюшкой—архимандритомъ. Думалъ-ли старикъ, когда былъ діаконъ въ Калугѣ, что ему придется быть архимандритомъ? Пожалуйста, поздравь его и отъ меня съ новымъ саномъ, когда будешь имѣть случай.

Напрасно ты думаешь, будто я весело проводилъ праздники съ здѣшними моими родными. Они были у меня только по одному разу и на короткое время. Нѣтъ, не съ родными провелъ я праздники и вообще провожу время, а съ книгами. Теперь мѣсяца уже два я занимаюсь сильно, какъ занимался во дни оны въ Академіи. Много уже у меня было понаписано Исторіи Р. Церкви, начиная съ 1858 г., но все по частямъ и отрывочно. Нужно было все пересмотрѣть, соединить, провѣрить по источникамъ, а по мѣстамъ исправить и дополнить. Этимъ-то я и занимаюсь. И уже четвертый томъ совершенно оконченъ мною и переписывается для цензуры (до половины переписанъ). А надъ пятымъ томомъ придется еще поработать мѣсяца два—три. Эти томы будутъ интереснѣе и лучше трехъ первыхъ. А лѣтомъ нужно будетъ *печатать*. Объ этомъ, впрочемъ, успѣемъ поговорить послѣ.

15 февраля.

Съ постомъ великимъ, братецъ! Нынче онъ начался, и я только что прочиталъ мѣимонъ и отслушалъ всенощную. На душѣ очень тихо и сладко.

Я нерѣдко прихварываю и вотъ почти три недѣли провозился съ страшнымъ насморкомъ, отъ котораго много страдало и горло, постоянно пересыхало, особенно ночью и не давало выспаться. У насъ нынѣшнюю зиму это господствующая болѣзнь.

Ко вчерашнему дню—ко дню прощенья, я получилъ письмо отъ преосв. Кирилла изъ Казани: рассчиталъ прекрасно, и я, разумѣется, въ душѣ простилъ его. Сдѣлался онъ, какъ пишетъ, совершенный монахъ и только тѣмъ и занимается, что ходитъ въ церковь на всѣ службы и старается исправить своихъ пьяныхъ и негодныхъ монаховъ примѣромъ собственной жизни. Дай Богъ успѣха!

О. архим. Германъ еще доселѣ изъ Петербурга не пріѣхалъ: жду его, чтобъ пораспросить объ васъ.

Проѣзжалъ здѣсь новый Екатеринославскій архіерей—Платонъ, погостилъ у меня, прочиталъ акаѣистъ: мнѣ очень понравился, хотя съ душкомъ московскимъ, но чтеніе его публикѣ здѣшней не понравилось.

CXXIX.

14 марта.

Да скоро-ли прекратится свирѣпствующая у васъ болѣзнь? Что за несчастная такая мѣстность! Признаюсь, я очень боюсь за васъ всѣхъ и особенно за васъ, братецъ: вы такъ часто обращаетесь съ больными. Пожалуйста, берегитесь и будьте осторожны. Хоть бы съ началомъ весны, Богъ далъ, прошла эта эпидемія.

Что это вы только теперь узнали о смерти преосв. Николая ⁷⁴⁾? Да, онъ скончался еще въ октябрѣ прошлаго года. Предъ смертію принялъ схиму. Подробно было все описано въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Около того-же времени скончался и преосв. Израиль ⁷⁵⁾: о немъ не было напечатано, но къ намъ въ Харьковъ писали достовѣрныя лица.

Я все тружусь и работаю усердно надъ своею Исторіею; переписывается уже второй томъ по мѣрѣ того, какъ

⁷⁴⁾ Разумѣется преосв. Николай Доброхотовъ см. прим. 4.

⁷⁵⁾ Разумѣется Израиль Лукинъ, скончавшійся въ санѣ епископа Балтскаго, викарія Подольской епархіи.

я подготовляю. Но къ пасхѣ, кажется, не успѣю кончить. Дай Богъ совсѣмъ раздѣлаться къ 1-му мая, къ моимъ именинамъ.

Новаго ни у меня, ни въ Харьковѣ рѣшительно ничего нѣту. Теперь постъ, и всѣ здѣсь усердно ходятъ въ церковь. Особенно въ среды и пятницы за моими акаѳистами невообразимая тѣснота.

Желаю радостно и въ добромъ здоровьи встрѣтить приближающійся свѣтлый праздникъ.

СXXX.

8 апрѣля.

Отъ всего сердца благодарю васъ и вашихъ дѣточекъ, за ваши привѣтствія мнѣ съ свѣтымъ Праздникомъ и съ Монаршею милостію. Вашу телеграмму я получилъ нынче въ 8 часовъ утра, когда собирался писать настоящее письмо къ вамъ. Не знаю, когда узнали вы достоверно о моей наградѣ, а меня извѣстилъ объ ней г. Оберъ-Прокуроръ св. Синода еще въ первый день Пасхи. И я съ тѣхъ поръ не имѣю отбою и покою отъ поздравленій. Въ тотъ-же день купили мнѣ звѣзду и привезли мнѣ, когда я отдыхалъ послѣ обѣда, такъ что я теперь уже щеголяю въ новомъ орденѣ. Но полно о моей радости, которая въ эти четыре дня успѣла уже ослабѣть и охолодиться.

Новое чувство, и гораздо сильнѣйшее, занимаетъ теперь всѣхъ насъ въ Харьковѣ. Вслѣдствіе телеграммы, полученной мною отъ г. Оберъ-Прокурора нынѣшнею ночью, я совершилъ нынѣ общественное молебствіе, въ присутствіи всѣхъ чиновъ воинскихъ и гражданскихъ объ излѣченіи отъ болѣзни Государя Наслѣдника Цесаревича. Всѣхъ поразила скорбь, всѣ выражаютъ глубокое сочувствіе и соболѣзнованіе. Да помилуетъ насъ Господь!

СXXXI.

3 мая.

Да когда-же прекратится у васъ свирѣпствующая болѣзнь, чтобы хоть сколько-нибудь поуспокоиться и отдохнуть

вамъ. А провести лѣто на дачѣ я вамъ душевно совѣтую. Надобно-же поосвѣжиться всѣмъ вамъ, особенно послѣ такой зимы и весны, какія были въ нынѣшнемъ году.

Вотъ я—счастливецъ въ этомъ отношеніи, уже живу на дачѣ еще съ 23-го апрѣля, хотя и у насъ весна очень холодная. Съ моихъ именинъ, впрочемъ, начались дни прекрасные.

Ну что-же скажете теперь мнѣ на счетъ печатанія моего новаго сочиненія? Оно уже кончено; первый томъ переписанъ весь и второй до половины. Къ концу мая, вѣроятно, отправлю въ цензуру. Угодно-ли вамъ принять на себя трудъ напечатанія, или нѣтъ? Печатаніемъ можно не спѣшить: лишь-бы окончить къ ноябрю мѣсяцу. Вы, пожалуйста, скажите откровенно свою волю, ни мало не стѣсняясь. Если вамъ это не совсѣмъ удобно: я могу напечатать книги и здѣсь, хотя и бумаги здѣсь трудно найти хорошей и самый шрифтъ будетъ не такъ красивъ, какъ у васъ въ типографіяхъ. Буду ждать вашего отвѣта и тогда сдѣлаю надлежащія распоряженія.

Ахъ, какъ прекрасно поетъ теперь у меня соловей совершенно подъ окномъ на той высокой липѣ, что противъ моего кабинета! Поетъ и щелкаетъ на всѣ лады, когда я пишу это письмо, въ восемь часовъ прекраснѣйшаго утра... Кабы вамъ теперь насладиться такимъ утромъ и такимъ пѣніемъ...

Къ Николину дню ѣду въ Николаевскій монастырь на праздникъ, а потомъ, къ Вознесенію, въ Хорошевъ, а потомъ, къ Троицыну дню, въ Ахтырскій: пошелъ развѣзжать...

CXXXII.

18 мая.

Очень радуюсь, что вы изъявили согласіе заняться печатаніемъ моихъ новыхъ книгъ. Прошу выбрать образцы бумаги и шрифта. Бумага, по величинѣ, бѣлизнѣ и плотности, должна быть въ родѣ той, на какой печатаются нынѣ „Отечественныя Записки“. Шрифты нужны троякаго рода:

а) болѣе крупный—для самаго текста книги, въ родѣ того, какимъ печатается нашъ „Духовный Дневникъ“; б) помельче—для приложенийъ къ книгѣ, въ родѣ того, какимъ печатаются „Прибавленія къ Дух. Дневнику“; в) еще мельче—для примѣчаній, которыя будутъ печататься внизу текста на каждой страницѣ. Шрифты могутъ быть не точно такіе, какіе мною указаны, а только подобныя, немного больше или меньше и проч. Но только, чтобы они были новыя, чистыя, неистертыя. Въ текстѣ должно быть на каждой страницѣ строкъ 31 или 32,—никакъ не больше. А въ Приложеніяхъ—строкъ 39 или 40,—не больше. Бумагу избираю большую, чтобы въ книгѣ, для красоты, поля были большія со всѣхъ сторонъ. А самый текстъ или самое печатаніе въ этихъ двухъ томахъ, IV и V, долженъ равняться по объему тому тексту, какой находится въ трехъ первыхъ томахъ моей Исторіи, напечатанныхъ на меньшей бумагѣ и съ меньшими полями,—такъ, чтобы, если кто захочетъ, то могъ-бы обрѣзать IV и V томы и приравнять ихъ по величинѣ тремъ первымъ томамъ, нисколько не захватывая обрѣзомъ самаго текста. Бумага можетъ быть и немного меньше противъ Отеч. Зап., если такой не найдете, но по бѣлизнѣ и плотности должна еще быть выше и лучше, если нѣтъ такой точно. Печатать думаю не три, а только два завода, т. е. 2400 экземпляровъ. Или, какъ вы мнѣ посоветуете? Образцы бумаги и шрифтовъ, какіе изберете, пришлите ко мнѣ.

Завтра, чуть свѣтъ, я уѣзжаю въ Ахтырку на переносъ чудотворной иконы и ворочусь черезъ недѣлю. И тогда отправлю въ цензуру мои рукописи для передачи, послѣ цензуры, вамъ.

Передъ именинами своими я получилъ письмо и отъ пр. Кирилла. Онъ благодушествуетъ, хотя и жалуется на нездоровье. Отвѣтъ ему я тоже отправилъ на дняхъ. У него теперь тамъ много досугу: зачѣмъ ничего не сочиняетъ? Вотъ-бы прекрасное занятіе. Я писалъ ему объ этомъ.

25 іюня.

Да, въ настоящій разъ я прождался твоего отвѣта. Письмо твое я получилъ уже 20-го іюня, а образцы бумаги и шрифтовъ—только вчера. Впрочемъ, я зналъ, почему вы медлили, о чемъ хлопотали, и потому не беспокоился.

На счетъ печатанія моей книги, по разсмотрѣніи присланныхъ вами образцовъ, сообщу слѣдующее:

1. Изъ шрифтовъ болѣе всѣхъ мнѣ понравился—типографіи *Бокрама*, особенно для текста: четкій, ясный. Для приложений желалось-бы немного помельче; но сойдетъ и присланный. Рѣшайтесь печатать въ этой типографіи и этими шрифтами, образцы которыхъ я при семъ возвращаю вамъ. Для примѣчаній-же внизу текста выберите текстъ помельче, въ родѣ того, какой вы прислали изъ типографіи *Удѣловъ*. Замѣтите, что въ приложенияхъ не долженъ быть особый счетъ страницъ, а *продолженіе* того-же счета, какой будетъ въ текстѣ, какъ это было въ трехъ первыхъ томахъ моей *Исторіи*. Поэтому, приложений нельзя печатать прежде или вмѣстѣ съ нимъ, а послѣ.

2. Бумага мнѣ болѣе всѣхъ понравилась *Печатника*—по 3 р. 10 к. Она бѣлѣе всѣхъ и деликатнѣе, хоть и не очень плотна. Ее и возьмите. Да берите на всякій случай побольше: листовъ на 45 или болѣе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, если останется, возвратить продавцу.

3. Четвертый томъ моей *Исторіи* я уже отослалъ въ Цензурный Комитетъ и просилъ его, по разсмотрѣніи, передать вамъ. Но все-же лучше, если довидаетесь съ г. Чистовичемъ, или съ Цензоромъ и попросите его поскорѣе покончить дѣло. Этотъ томъ я, для удобства при чтеніи цензуры, перепелъ въ три тетради. Но печатать его весь надобно въ одной книгѣ. Пятый томъ пошлю въ цензуру черезъ двѣ недѣли или скорѣе. Я самъ внимательно прочелъ всю рукопись и исправлялъ, что замѣчалъ неладнымъ. Но, навѣрно, остались еще описки и ошибки: пожалуйста исправляйте при

печатаніи. Особенно тамъ часто попадаются безъ нужды крупныя буквы въ началѣ словъ: Митрополитъ. Патріархъ, Московскій, или Тверскій, или Русскій и т. под. Перемѣняйте все это на мелкія буквы, какъ нынѣ принято. Скажите корректору.

4. Денегъ на первоначальныя издержки я пошлю вамъ по слѣдующей-же почтѣ 800 руб. А потомъ извѣстите, какъ понадобятся еще. Мои „Слова и Рѣчи“ продайте, какъ тыпишешь, на что я давно уже изъявилъ свое согласіе.

Да, и забылъ—было: бумаги отглаживывать не нужно. Но напечатайте 25 экземпляровъ на лучшей веленовой бумагѣ.

CXXXIV.

26 іюля.

Благодарю васъ, что такъ скоро устроили и уже начали мое дѣло, и всѣ сдѣланныя вами перемѣны насчетъ цѣны за печать и бумагу вполне одобряю. Продолжайте, съ Божіею помощію, какъ начали. А на данныя вами вопросы честь имѣю отвѣчать:

1. Оглавленіе книги моей дѣлайте точно такъ, какъ написано, на всѣхъ трехъ страницахъ, и ничего не опускайте въ этомъ заглавіи, не смотря на повторенія.

2. Слова: С.-Петербург., въ типографіи... 1866 г.—помѣстите на третьей, т. е. самой послѣдней страницѣ, внизу—подъ чертою.

3. Разрѣшеніе цензуры помѣстите на оборотѣ этой самой третьей страницы, какъ обыкновенно бываетъ: тамъ вся сторона оставлена бѣлая, ничѣмъ не занятая.

4. Годъ поставьте именно 1866: такъ какъ печатаніе книги кончится, вѣроятно, не раньше ноября.

Еще вотъ что: въ томъ томѣ, который вы начали уже печатать, въ главѣ IV—о *Богослуженіи* найдите въ текстѣ

предъ примѣч. 316-мъ слѣдующія слова: „А въ слѣдующемъ году тотъ-же епископъ создалъ каменную церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ Дорогомиловѣ“... Всѣ эти слова вычеркните въ рукописи и не печатайте. Но слѣдующее за ними (316) примѣчаніе оставьте, какъ есть, и печатайте. Это 316-ое примѣчаніе относится къ цѣлому предыдущему отдѣленію.

Пятый и послѣдній томъ моей Исторіи я послалъ въ цензуру еще 16-го іюля. Онъ будетъ гораздо больше IV тома, почти на треть. Въ свое время вы его получите изъ цензуры.

CXXXV.

22 августа.

Судя по присланному Вами образцу, книга моя печатается весьма красиво: очень радъ. И я во всемъ полулистѣ не встрѣтилъ ни одной ошибки: очень благодаренъ. Да, кажется, вамъ нужно по частямъ переслать мнѣ всю книгу—одинъ экземпляръ, чтобы я могъ въ „Оглавленіи“ обозначить страницы, согласно съ печатнымъ экземпляромъ. А васъ самихъ это-бы крайне затруднило: потому что оставалось-бы выставять цифры только по догадкамъ.

Пр. Леониду ⁷⁶⁾ я самъ совѣтывалъ, когда онъ проѣзжалъ чрезъ Харьковъ, поѣхать въ Петербургъ и прочитать мое донесеніе, чтобы онъ убѣдился, какъ оно снисходительно и неввраждебно ему. Я самъ удивился, когда Синодъ поступилъ съ нимъ такъ строго, между тѣмъ какъ я, въ письмѣ къ митрополиту Исидору, предлагалъ только перемѣстить пр. Леонида въ другую епархію. Суди теперь, какой вздоръ мелочъ у васъ въ Петербургѣ, вѣрно, мои благопріятели.

Племянница наша—А. просватана за окончившаго нынѣ курсъ студента И. Мѣсто ему я даю въ селѣ Липцахъ, въ

⁷⁶⁾ Разумѣется Леонидъ Зарѣцкій, епископъ Екатеринославскій, уволенный на покой 14 ноября 1864 г., послѣ ревизіи, которую производилъ преосв. Макарій.

25 верстахъ отъ Харькова—незавидное, чтобы не стали роптать другіе. А если заслужить современемъ, можетъ перейти на лучшій приходъ.

Воды, которыя я пилъ, не принесли мнѣ никакой пользы. Желудокъ мой очень плохъ: не знаю, что и дѣлать.

CXXXVI.

12 сентября.

...Вчера мы встрѣчали вел. кн. Николая Николаевича. Онъ посѣтилъ соборъ, посмотрѣлъ войска, и въ два часа уѣхалъ далѣе—въ Чугуевъ.

У насъ стоитъ погода прескверная. А мнѣ придется, кажется, выѣхать въ два села для освященія новыхъ церквей: неотступно просятъ.

На Покровъ буду освящать и свою главную архіерейскую церковь: я ее совершенно обновилъ въ этомъ году, вновь подвелъ стѣны подъ мраморъ и вновь позолотилъ. Очень не дешево обошлось.

CXXXVII.

2 октября.

Пишу къ тебѣ послѣднее письмо съ дачи. Нынче перебираюсь въ городъ: пора. Третьяго дня былъ у насъ переносъ иконы изъ Куряжа въ Харьковъ, а вчера въ моемъ монастырѣ былъ праздникъ и обѣдъ: я очень и очень усталъ.

Отпечатанныхъ листовъ моей книги я еще не получалъ; но вѣрно получу скоро. Да боюсь, какъ-бы я не задержалъ выпуска книгъ моими указаніями страницъ въ оглавленіи. Авось успѣю.

Жаль мнѣ преосв. Кирилла, что онъ такъ расхворался. Кашель его—дурной признакъ. Слава Богу еще, что онъ бодрствуетъ духомъ.

Денегъ 600 р. я послалъ вамъ, когда еще не получилъ твоего послѣдняго письма, и вы вѣрно ихъ уже по-

лучили. На дняхъ пошлю еще 600 руб., такъ что будетъ высланныхъ мною до 2000 руб. Что затѣмъ потребуется, извѣстите въ свое время.

Все время, пока я ѣздилъ въ села для освященія двухъ церквей,—всего пять дней, погода стояла очень свѣтлая и хорошая. И я, слава Богу, совершилъ свой путь благополучно. Теперь опять погода дурная.

CXXXVIII.

5 октября.

Посылаю вамъ еще *шестьсотъ рублей сер.* для изданія моихъ книгъ. А на оборотѣ этого письма посылаю вамъ оглавленіе первой книги, съ указаніемъ страницъ. Я означалъ только первыя буквы и страницы, а вы по полному оглавленію, находящемуся у васъ, легко догадаетесь, къ чему относится какая цифра. Да знаете ли что? Я убѣдился изъ присланныхъ вами листовъ, что составить указаніе страницъ въ Оглавленіи весьма легко, потому что каждое новое оглавленіе начинается въ текстѣ съ новаго отдѣла, или съ новой строки, кромѣ немногихъ исключеній. Не потрудитесь-ли вы сами дѣлать дальнѣйшее указаніе страницъ въ оглавленіи? Это будетъ вовсе не трудно, особенно если вы будете имѣть подъ руками у себя оглавленіе, еще когда читаете корректуры одного, другого и такъ далѣе листа. Вѣдь, отъ этого дѣло-бы весьма ускорилося и вамъ не нужно-бы уже пересылать мнѣ слѣдующихъ печатныхъ листовъ. Попробуйте-ка: право догадаться легко, къ чему въ текстѣ относится то или другое указаніе въ оглавленіи.

Шрифтъ на оберткѣ, вами присланной, мнѣ нравится: только цифры 1866 не ровны. Затѣмъ и шрифты на заглавной бѣлой четверткѣ—также хороши: только на первой страницѣ первое слово—*Исторія*, кажется, очень мелко или сбито и мизерно: нельзя-ли перемѣнить или разставить немного? Впрочемъ, я полагаюсь совершенно на вашъ вкусъ.

Оберточную бумагу возьмите хоть зеленую, какую вы прислали, хоть желтую, хоть еще какую, по вашему вкусу, только не толстую, или даже разныхъ цвѣтовъ.

(За письмомъ слѣдуетъ образецъ оглавленія IV тома Ист. Р. Церкви).

CXXXIX.

14 октября.

...Получилъ я отъ васъ и окончаніе IV тома моей Исторіи: посылаю окончаніе оглавленія на слѣдующей страницѣ.

На дняхъ былъ у меня Сурковскій о. Александръ, закупилъ остальные вещи для новой церкви, приглашалъ меня освятить ее. Но я не согласился ѣхать въ такое время и по такой страшной слякоти. Онъ хотѣлъ приглашать и васъ. Освященіе будетъ 17-го октября.

(Въ концѣ письма приложено окончаніе оглавленія къ IV т. Ист. Р. Ц.).

CXL.

21 ноября.

Я совершенно согласенъ на перепечатаніе первой страницы, если вы находите это лучшимъ. Только-бы переплетчикъ поискуснѣ вставилъ эту страницу. А рукопись напрасно вы и прислали мнѣ: я напередъ зналъ, что эта ошибка произошла не отъ типографіи, а отъ переписчика. Всѣ прочія погрѣшности, какія окажутся въ IV и V томахъ, можно будетъ припечатать вмѣстѣ въ концѣ одного V-го тома.

Къ какому времени окончится печатаніе? Во всякомъ случаѣ нужно-бы хоть разъ опубликовать о выходѣ моей книги въ декабрѣ до праздниковъ дней за десять, или пятнадцать. Къ концу года всѣ газеты имѣютъ *наибольшее* число подписчиковъ, а въ генварѣ будутъ имѣть *наименьшее*. Да я прошу, не можете-ли черезъ надежнаго книго-

продавца заблаговременно сдѣлать публикацію въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и на первой страницѣ ихъ, какъ публикуютъ другіе, по крайней мѣрѣ, три раза, но отнюдь не позднѣе 15-го декабря? У этой газеты будто-бы до 12-ти тысячъ подписчиковъ. Цѣна за оба тома, по моему мнѣнію, можетъ быть по 4 рубля за экземпляръ, т. е. по 2 рубля за томъ. Какъ вы думаете? Да кстаги при этомъ повторите публикаціи и о „Введеніи въ Богословіе“. А изъ Петербургскихъ газетъ и журналовъ опубликуете тамъ, гдѣ сами признаете лучшимъ. А проповѣди мои проданы? Если нѣтъ и ихъ еще много: то и объ нихъ публикуйте вмѣстѣ.

А подносные экземпляры на веленовой бумагѣ прикажите заблаговременно готовить и переплетать въ хорошій коленкоръ, получше какого цвѣта, по числу приблизительно столько, сколько переплетали прежде для этой цѣли. А экземпляровъ 5 веленовыхъ или и больше, не переплетенныхъ, пришлите мнѣ, равно какъ и экземпляровъ десять на простой бумагѣ пришлите мнѣ *по почтѣ* тотчасъ, какъ только книги выдутъ изъ печати. Сколько переслать ихъ по транспорту, объ этомъ извѣщу послѣ.

Да... прибавьте еще и переплетите экземпляровъ пять подносныхъ къ тому числу, какое прежде готовили. Кому это, я извѣщу послѣ.

Погода и у насъ несносная: постоянная распутица и непроходимая грязь. Нынче, впрочемъ, для праздника день солнечный и три градуса мороза.

CXLI.

7-ое декабря.

Я прочелъ присланные мнѣ печатные листы моей книги и нашелъ весьма мало опечатокъ, притомъ все неважныхъ, кромѣ одной. На оборотѣ вы увидите эти опечатки. Если и вы отыскиали какія-либо опечатки: то прибавьте ихъ къ моимъ и припечатйте въ концѣ V тома.

Одиннадцать листовъ V тома вы прислали мнѣ безъ перваго листа, а прямо со второго, вѣрно, отъ поспѣшности.

Извѣстите, къ какому времени будутъ готовы подносные экземпляры и когда, братецъ, могли бы вы поднести ихъ, чтобы я къ этому времени успѣлъ послать этимъ лицамъ мои письма. Изъ веленевыхъ экземпляра три—лучшихъ—не переплетайте, а храните на всякій случай, чтобы переплестъ въ сафьянъ, если я извѣщу.

(Въ концѣ письма слѣдуетъ перечень опечатокъ, найденныхъ въ IV т. И. Р. Ц.).

СХLII.

15—декабря.

Вотъ и праздники—предъ нами! Отъ души поздравляю васъ съ ними и, въ особенности, съ наступающимъ новымъ годомъ. Дай вамъ Богъ новаго здоровья, новаго счастья! Какъ было-бы кстати получить вамъ теперь новое, лучшее мѣсто при Исаакіевскомъ соборѣ! И мнѣ было-бы это весьма пріятно.

Книга моя, думаю, теперь совсѣмъ отпечатана. Когда будетъ все готово и *вамъ* будетъ *досужно*: то пришлите мнѣ по транспорту 500 экземпляровъ, какъ присылали прежде. Спѣшить нѣтъ нужды, тѣмъ болѣе, что наступаютъ праздники. Я, право, совѣщусь, что обременяю васъ своими дѣлами, хотя и вполне надѣюсь на вашу ко мнѣ доброту.

Графиня Блудова вовсе не писала мнѣ и не просила моихъ проповѣдей. Но если у васъ есть лишній экземпляръ и она снова пришлетъ, то, пожалуй, и ей дайте. А мнѣ самому слать ей не кстати. Т. Б. Потемкиной я теперь-же напишу, что вы доставите ей мои книги, какъ будутъ готовы. Да, если Потемкина скажетъ вамъ, что надобно поднести экземпляръ Императрицѣ и возьмется сама это сдѣлать: то переплетите въ сафьянъ и доставьте ей. Я ей объ этомъ напишу.

25—декабря.

Слава Богу, что печатаніе моихъ книгъ окончилось. Мнѣ очень жаль васъ: вы такъ истомились за корректурой и другими хлопотами. Но ужъ, пожалуйста, доведите дѣло до конца.

Реестръ лицъ, кому поднести или отослать мои книги, вы теперь уже знаете. Нѣкоторымъ изъ этихъ лицъ я еще прежде отправилъ письма объ этомъ, а другимъ, именно митрополитамъ и кто поважнѣе, отправляю нынче-же. Посему, если книги готовы, можете немедленно однимъ поднести, а другимъ разослать по почтѣ, напр., въ Москву, въ Вильну, или черезъ челоуѣка въ Петербургъ. Поднести-ли Суворову—это предоставляю на ваше усмотрѣніе: дѣлайте, какъ признаете за лучшее. Одно только желаю, чтобы онъ не подумалъ, будто я у него заискиваю. Не лучше-ли вамъ, братецъ, поднести книги собственно отъ себя? Сообразите...

Очень жалѣю, что не удалось вамъ перейти въ Исакиевскій соборъ. Но, да будетъ воля Божія! Можетъ, Онъ скоро наградитъ васъ за ваше терпѣніе какъ-нибудь иначе!

У насъ совсѣмъ зимы нѣтъ: ѣздимъ доселѣ на колесахъ.

Пишу къ тебѣ послѣ всенощной. Нынче я очень усталъ послѣ обѣдни съ молебномъ, проповѣди, поздравленій и пр. И потому извини, что пишу немного.

1866-ой годъ.

3—генваря.

Преосвященный Кириллъ прислалъ мнѣ письмо, и я ему уже отвѣчалъ и извѣстилъ, что вы пришлете ему мои новыя книги.

Какія это тамъ глупости толкуютъ у васъ про меня! Ну, можетъ-ли это быть, можно-ли этому повѣрить? Не толь-

ко на дѣлѣ, но и на мысль никогда не приходило мнѣ ничего подобнаго. Ужели я могъ до того обезумѣть? Да и какой же дуракъ — архіерей могъ-бы отдать себя такъ глупо въ руки благочинныхъ ⁷⁷⁾). Вѣдь, ихъ у меня болѣе 50-ти: развѣ никто-бы меня не выдалъ? Вѣдь, это уголовное преступленіе! Да и что-бъ сдѣлали благочинные-то съ фальшивыми деньгами! Тутъ столько нечѣстностей, что только одни глупцы могли хоть на минуту повѣрить этой гнуснѣйшей клеветѣ и переважно еще толковать объ ней, и еще гдѣ? О, ослы безумные!

Книгъ отъ васъ я еще не получалъ: вѣрно, идутъ въ дорогѣ.

CXLV.

16—февраля.

Спасибо тебѣ за всѣ твои совѣты для борьбы съ холерою. Но, слава Богу, она у насъ уже совершенно прекратилась и, если вѣрить печатнымъ объявленіямъ, похитила всего около 140 человекъ. Далъ-бы только Богъ, чтобы она не возобновилась съ наступленіемъ весны. Я все-таки буду имѣть въ виду твои совѣты на всякій случай.

А нашъ преосв. Кириллъ ⁷⁸⁾)... увѣ! Скончался вмаѣ... Не вынесъ бѣдныга... Да судить Богъ тѣхъ, кто поступилъ съ нимъ такимъ образомъ. Вѣсть о его кончинѣ поразила меня, какъ громомъ, и я сначала не хотѣлъ ей вѣрить. Но, очнувшись, я немедленно сдѣлалъ распоряженіе отслужить по немъ панихиду. Скорблю о немъ искренно и всею душою. Любопытно будетъ узнать, какъ послѣдовала его кончина и при какихъ обстоятельствахъ. Надѣюсь, что ты сообщишь мнѣ все, что узнаешь.

⁷⁷⁾ Имѣется въ виду пущенная глупо въ Петербургѣ молва о томъ, будто преосв. Макарій распространялъ 'по епархіи чрезъ благочинныхъ фальшивыя ассигнаціи.

⁷⁸⁾ См. выше прим. 4.

Поступокъ протоіерея Г.⁷⁹⁾ до того низокъ и превосходитъ всякую степень вѣроятности, что я просилъ-бы васъ узнать еще что-ниб. о немъ поточнѣе и подостовѣрнѣе и извѣстить меня. Я еще вновь ничего не говорилъ ему, а желалъ-бы прежде совершенно удостовѣриться... Такая безсовѣстность для меня непостижима... Точно-ли онъ писалъ о фальшивыхъ бумажкахъ І. и какъ фамиліи того синодскаго чиновника, которому онъ писалъ? Боже мой, Боже! Какія вещи возможны въ мірѣ!

Отъ нѣкоторыхъ ученыхъ я получилъ самые лестные отзывы о моихъ новыхъ книгахъ. И скажу тебѣ по секрету, что если дѣйствительно оцѣнять по достоинству этотъ мой трудъ, то я несомнѣнно стану продолжать его съ большею ревностію и скоростію.

Не скрою отъ тебя, что послѣ такого безсовѣстнѣйшаго поступка со мною одного изъ харьковскихъ протоіереевъ мнѣ совершенно опротивѣлъ Харьковъ, и я радъ-бы куда-нибудь бѣжать изъ него. Не проситься-ли мнѣ о перемѣщеніи въ другую епархію, разумѣется, не форменно, а частнымъ письмомъ къ митрополиту или къ прокурору? Но куда-же именно и какъ-бы сдѣлать это лучше? Подумайте-ка: не дадите-ли мнѣ добраго совѣта?

CXLVI.

10—марта.

.....Митрополитъ и Оберъ-прокуроръ, думаю, мнѣ ничего не будутъ отвѣчать, потому-что я только заявилъ имъ протестъ противъ клеветы І. и предоставилъ дѣло на ихъ усмотрѣніе. Да и пора плюнуть на это гадкое дѣло: душонка І. мнѣ и безъ того извѣстна.

Какъ идетъ продажа моихъ книгъ? Не нужно-ли опубликовать объ нихъ еще въ какомъ-либо дух. журналѣ, хоть въ Дух. Бесѣдѣ? Всмотритесь, какъ поступить лучше.

⁷⁹⁾ Разумѣется Харьковскій протоіерей Гапоновъ, считавшійся виновникомъ распространенія клеветы о фальшивыхъ бумажкахъ.

Во второй книжкѣ Дух. Вѣстника будетъ моя проповѣдь, которую я произнесъ въ университетской церкви. Полюбопытствуй прочесть: здѣсь она произвела фуроръ въ образованномъ кругѣ, и оттиски ея уже разосланы въ разныя мѣста нѣкоторыми изъ слушателей.

У насъ снѣгъ уже стаялъ весь и рѣки нынче вскрылись, повѣяло весной.

СXLVII.

1—апрѣля.

Не знаю, какъ у васъ, а у насъ совершенная весна: вотъ уже двѣ недѣли сряду свѣтитъ и грѣетъ солнце; все высохло, такъ что даже поднимается пыль; деревья начали распускаться. И я съ третьяго дня Пасхи ежедневно отправляюсь вечеромъ гулять на свою дачу и дышать свѣжимъ воздухомъ.

Что касается до слуховъ и сплетней: то они мнѣ до крайности опротивѣли. Прошу тебя впередъ вовсе не писать объ нихъ: сдѣлать противъ нихъ ничего нельзя, за неизвѣстностью, откуда онѣ распускаются, а мнѣ только—огорченія, и очень тяжкія, по пустому тревожація душу. Иное дѣло, если будешь знать, кто распускаетъ тогъ или другой слухъ, или если будешь увѣренъ, что извѣстіе твое можетъ принести мнѣ пользу какую-либо: о, тогда пиши подробно. Что пользы знать, какъ за глаза меня повосятъ, неизвѣстно кто, и не имѣть возможности опровергнуть клеветника? Лучше вовсе не знать: будешь, по крайней мѣрѣ, спокоенъ; а тамъ пусть себѣ тѣшатся, сколько душѣ угодно.

Про о. Героніія я знаю давно, еще со дня его кончины: мнѣ прислана была телеграмма.

Кто назначенъ инспекторомъ въ Академію?

СXLVIII.

2—мая.

Сердечно благодарю васъ обоихъ за ваши привѣтствія. Какъ искусно вы разсчитали! Письма ваши пришли ко мнѣ, какъ разъ перваго мая и мнѣ поданы послѣ обѣдни. Боль-

шое спасибо и за подарокъ: онъ очень кстати,—мои ленты уже поизносились и я думалъ на дняхъ перемѣнить ихъ.

Ахъ, какъ я вчера усталъ, особенно отъ этихъ поздравлений и угощений! Народу собралось столько, что всѣхъ моихъ комнатъ оказалось недостаточно, особенно множество понаѣхало сельскихъ священниковъ. Ну, слава Богу, празднество кончилось, ночью я отдохнулъ и теперь въ восемь часовъ утра пишу къ вамъ.

Я уже съ 23-го апр. живу на дачѣ. Все время было прекрасное. Деревья цвѣтутъ, соловьи поютъ, иногда всю ночь и подъ окномъ моей спальни. Но со вчерашняго числа подулъ вѣтеръ съ сѣвера и стало пасмурно и прохладно.

Мнѣ приходится теперь ѣздить все по праздникамъ: на Вознесенье въ Хорошевъ монастырь, къ Николину дню—въ Николаевскій, къ Троицѣ—въ Ахтырскій на переносъ чудотворной иконы. И так. образомъ большая часть мая пройдетъ въ разъѣздахъ. А лучше-бъ провести ее на дачѣ на свѣжемъ, благоухающемъ воздухѣ.

Вы, кажется, сошлись съ своимъ родичемъ, хоть и дальнимъ, съ новымъ преосв. Серафимомъ. Поздравляю. Да жаль, что онъ будетъ жить далекомъ отъ Васъ—въ Новгородѣ. Со временемъ, можетъ быть, перемѣстится и въ Петербургъ. Правда-ли, что онъ будто-бы похожъ на покойнаго преосв. Кирилла?

Мысль ваша, братецъ, основать братство при своей церкви мнѣ очень нравится. Дай Богъ успѣха!

СXLIX.

25—мая.

Я совершилъ свою поѣздку по монастырямъ очень благополучно и возвратился въ Харьковъ 18-го мая. Теперь начинаю и я лѣчиться: купаться въ рѣкѣ вечеромъ, брать желѣзныя ванны дома утромъ и, вмѣсто чая, пить утромъ и

вечеромъ отваръ отъ морковныхъ сушеныхъ листьевъ: послѣднее противъ гемороя, и будетъ продолжаться не болѣе десяти дней. Посмотримъ, что изъ этого выйдетъ.

Въ семинаріи здѣшняей вовсе не было никакой демонстраціи, о которой ты слышалъ. А случилось только, что въ публичномъ саду во время гулянья общественнаго, когда играла музыка, что-то кричали молодые люди, въ числѣ которыхъ оказались два давно исключенныхъ семинариста. По произведенному слѣдствію свѣтскою властію, оказалось, что они кричали повторять еще и еще народный гимнъ, проигранный уже многократно, когда музыканты начали-было, по желанію публики, играть другія пьесы, и во время криковъ слышны были возгласы: „за Коммисарова“. По крайней мѣрѣ, такъ мнѣ все это передавали. Видишь-ли, какъ пустые слухи могутъ исказить дѣло?

Пріѣздъ епископа изъ Англіи—дѣло довольно любопытное, но едва-ли оно можетъ имѣть серьезныя послѣдствія, судя по заявляемымъ англичанами условіямъ.

СЛ.

15—іюня.

Ты желаешь знать, чѣмъ я болѣнъ, отъ чего лѣчусь. А собственно я не болѣнъ ничѣмъ, я здоровъ совершенно, кромѣ... Одна у меня слабость—слабость желудка, которая постоянно увеличивается и увеличивается, такъ что онъ самъ собою почти не доканчиваетъ своего дѣла. Я купаюсь и беру ванны потому только, что прежде онѣ мнѣ приносили пользу и я надѣюсь того-же отъ нихъ и теперь. Дѣйствительно, вотъ теперь уже послѣ 20-ти купаній и ваннъ я чувствую себя лучше и свѣжѣе.

Ты предлагаешь мнѣ быть членомъ устрояемаго при вашей больницѣ братства. Очень не прочь, но только напередъ я желалъ-бы знать цѣль и устройство этого братства и скоро-ли оно будетъ утверждено правительствомъ. Тогда, какъ все узнаю, я скажу мой отвѣтъ.

О. Гурій, наконецъ, возводится въ санъ епископа-викарія. На силу-то дождался. Вѣдь, онъ мнѣ сокурсникъ по Академіи. Кстати о викаріяхъ: недавно открыты еще два викаріатства—въ Костромѣ и Нижнемъ Новгородѣ; а вчера и я получилъ изъ св. Синода указъ, въ которомъ предлагаютъ мнѣ, не пожелаю-ли и я имѣть у себя викарія, найду-ли это нужнымъ и удобнымъ. Я готовъ согласиться, когда хорошенько обдумаю дѣло, но только желалъ-бы, чтобы мнѣ дали викарія, который точно былъ-бы мнѣ помощникомъ, а не излишнимъ бременемъ. Особенно мнѣ хотѣлось-бы, чтобы мой викарій былъ хорошо знакомъ съ дѣлами консисторскими и любилъ заниматься. Распроси-ка, каковъ въ этомъ отношеніи о. Германъ, бывшій Намѣстникъ Лавры, и вообще, каковъ онъ. А также не разузнаешь-ли о какомъ-либо другомъ архимандритѣ, болѣе благонадежномъ въ этомъ отношеніи. Тогда извѣсти меня подробнѣе.

СЛІ.

7—іюля.

.....Холеры, слава Богу, у насъ нѣтъ. Но случаи холерные, говорятъ, бываютъ нерѣдко.

У насъ теперь выпускъ дѣвицъ изъ училища духовнаго. На дняхъ я ѣздилъ къ нимъ на экзаменъ: отвѣчали прекрасно. Въ воскресенье буду служить въ этомъ училищѣ и раздавать окончившимъ награды и аттестаты. Съ начала новаго курса возьму и буду воспитывать на свой счетъ въ этомъ училищѣ какую-либо сиротку въ качествѣ моей пансіонерки.

Что это затѣялъ Оеофанъ? Все хочетъ разыгрывать святаго и смиреннаго. А отъ ректорства въ Академіи и отъ архіерейства не отказался, хотя первая честь была далеко выше его силъ и достоинствъ? Но, можетъ быть, я ошибаюсь: можетъ быть, онъ теперь дѣйствительно святой, а я зналъ его уже давно, давно...

Я теперь лѣчусь:— пью какія то воды *Франценсквелле*— по три бутылочки каждое утро и беру желѣзныя ванны ежедневно. Уже прошло двѣ недѣли этого лѣченія, а проку не чувствую никакого. Буду продолжать до 10 авг.... А 11-го утромъ выѣзжаю въ св. Горы и для обозрѣнія епархіи.

СЛII.

23—августа.

.....А хорошо было-бы, если-бы вамъ удалось получить другое, лучшее мѣсто. Я не въ перепискѣ съ вашимъ митрополитомъ; но подумаю, не написать-ли мнѣ объ васъ. А почему-жъ не попросить его Ив. Михайловичъ?

Я возвратился изъ вояжа по епархіи 20 числа. Проѣздили 12 дней, въ продолженіе которыхъ отслужилъ девять литургій и три акаѣиста. Усталъ до крайности; но теперь, слава Богу, поправляюсь.

Теперь уже напечатано объ увольненіи на покой преосвященнаго Теофана. Оказывается, что онъ пошелъ вовсе не въ схимники или подвижники, а получилъ въ управленіе Вышинскую пустынь съ правомъ пользоваться настоятельскими доходами. На это, пожалуй, и я и всякъ другой охотно-бы согласился. Вѣдь, пустынь эта получаетъ ежегодно доходу до 15 тысячъ, изъ которыхъ третья часть идетъ на долю настоятеля. Не ошибся въ расчетѣ: уклонился отъ всѣхъ трудовъ, заботъ и огорченій архіерейскаго служенія, а будетъ получать больше иного епархіальнаго архіерея.

Пр. Филаретъ Черниговскій ⁸⁰⁾ дѣйствительно умеръ отъ холеры во время поѣздки по епархіи. Но самъ виноватъ: покушалъ раковаго супу да перезрѣлой дыни, а потомъ принялъ слишкомъ много опиума, такъ что заснулъ и уже не пробудился.

⁸⁰⁾ Разумѣется Филаретъ Гумилевскій, скончавшійся въ санѣ Черниговскаго архіепископа въ 1866 г.

СЛІІІ.

2—октября.

Твое письмо получено мною въ самый день моего праздника, т. е. на Покровъ, послѣ обѣдни. И пришлось весьма кста-ти. Собравшіеся ко мнѣ гости, одинъ за другимъ, выражали свою скорбь, я объявилъ, что дѣло еще вовсе не рѣшено въ св. Синодѣ до пріѣзда Г. Оберъ-Прок. и, можетъ быть, меня даже не коснется. И пированіе наше было свѣтлѣе и веселѣе. Во всякомъ, однако-жъ, случаѣ я весьма желалъ-бы, чтобы это дѣло скорѣе покончилось: иначе, если жребій падетъ на меня, придется переѣзжать въ самую глубокую осень и испытать множество непріятностей. Какъ только что узнаете достоверно о рѣшеніи: пожалуйста, тотчасъ извѣстите хоть по телеграфу.

Насчетъ цѣны трехъ первыхъ томовъ моей Исторіи Кораблевъ говоритъ правду, и вы поступите, какъ онъ вамъ заявилъ.

СЛІV.

2—ноября.

Вотъ и я замедлилъ отвѣчать вамъ цѣлую недѣлю. Во все это время у насъ было столько службъ, и обыкновенныхъ и торжественныхъ, что я созершенно изнемогалъ и искалъ отдыха. А ктому-жъ, не скрою, я поджидалъ, не получу-ли отъ васъ какой вѣсточки насчетъ интересующаго меня предмета. Но, вѣрно, тамъ еще ничего не рѣшено, и вы не имѣете, что сказать мнѣ опредѣленнаго.

Впрочемъ, къ намъ на дняхъ пришелъ слухъ изъ Петербурга, который насъ успокоилъ. Тамъ теперь находится здѣшній князь Голицынъ, родичъ Т. Б. Потемкиной. Онъ будто-бы слышалъ отъ нея за достоверное, что меня не возьмутъ изъ Харькова, и написалъ своей княгинѣ. А отъ нея узналъ уже весь городъ.

Достойному о. Прот. Янышеву, если вамъ придется его видѣть, передайте отъ меня искреннее привѣтствіе и поклонъ.

Ну, прощайте, до времени. Звонятъ на акаѳистъ: пойду читать, помолюсь и за васъ.

CLV.

24—ноября.

На дняхъ я писалъ къ вашему Владыкѣ—митрополиту насчетъ предполагаемаго моего викарія. Да кстати написалъ и объ васъ и просилъ, чтобы митрополитъ далъ вамъ, братецъ, лучшее мѣсто въ С. Петербургѣ. Любопытно, уважить-ли митрополитъ мое ходатайство и не скажетъ-ли чего-либо, какъ увидитъ васъ.

О Казани не стану тосковать. Я прежде еще писалъ тебѣ: переведутъ, буду радъ; не переведутъ, не буду плакать. Что Синодъ или, можетъ быть, Оберъ-прокуроръ не жалуютъ меня, это я давно знаю. Но еще тверже знаю то, что Богъ все направляетъ къ лучшему, даже недобрыя чловѣческія дѣла и распоряженія.

Въ теперешніе длинныя вечера я очень много занимаюсь и продолжаю писать мою Исторію, хотя, къ прискорбію, частыя службы много меня отвлекаютъ отъ этихъ занятій. Написано уже до 60-ти листовъ текста для шестого тома. А вотъ и праздники; а тамъ великій постъ: сколько отнимутъ времени!

Ну, кто-жъ назначается ректоромъ Академіи на мѣсто пресловутаго Іоанна? Очень любопытно.

CLVI.

16—декабря.

Вашъ Владыка-митрополитъ немедленно и любезно отвѣчалъ на мое письмо. Вотъ что написалъ онъ мнѣ относи-

тельно васъ, братецъ: „Братъ вашъ очень хорошо служить, и я представляю его къ ордену. Перемѣщеніе на лучшее мѣсто не всегда зависитъ отъ нашей воли. Онъ просилъ мѣста у Вознесенія, но нашлись соперники, также магистры, одинъ, служившій 34 г. въ Технологическомъ Институтѣ,— другой, служившій 25 лѣтъ при министерствѣ путей сообщенія, и много другихъ. Чтобы избавиться отъ вмѣшательства непрошенныхъ ходатаевъ, остается опираться только на справедливость и право. Если найду возможность сдѣлать что-нибудь для вашего брата, *съ радостію* это исполню“. Вотъ вамъ добрая вѣсточка для праздниковъ.

И мы торжествовали юбилей Карамзина. И я сказалъ о немъ краткое слово. И слово мое здѣсь чрезвычайно поправилось всѣмъ, даже учащейся молодежи. Потому я и послалъ вамъ экземпляръ этого слова для прочтенія, какъ разослалъ и къ нѣкоторымъ знакомымъ въ С.-Петербургъ и Москву.

У насъ теперь чинятъ проводы бывшему губернатору, графу Сиверсу, и начался рядъ обѣдовъ, на которые приглашаютъ слезно и меня. Утомительно до крайности, особенно потому, что обѣды эти бываютъ въ 5 ч., противъ моихъ привычекъ. И я ни за что не согласился-бы бывать на обѣдахъ, если-бы Сиверсъ не былъ ко мнѣ постоянно въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ. Каковъ-то будетъ со мной новый губернаторъ?

Я все прихварываю и часто хандрю, самъ не знаю отчего. Очень, очень и очень тяжело на душѣ и скучно.

Душевно радуюсь, что Янышевъ назначенъ ректоромъ Академіи. Это, по моему мнѣнію, лучший выборъ, какой можно было сдѣлать въ настоящее время. Желаю и Академіи и ея новому ректору всего лучшаго.

1867-ой годъ.

CLVII.

13 генваря.

Искреннее спасибо вамъ за привѣтствіе и за любопытное письмо. Книгъ у меня—ни Догматики, ни Ист. Р. Церкви первыхъ трехъ томовъ нѣтъ. Не пора ли вновь напечатать? Да вотъ бѣда: надобно-бы пересмотрѣть да поправить кое что прежде перепечатанія,—а не найду для того времени.

Думаю, что мой викарій ⁸¹⁾ уже рукоположенъ: онъ писалъ ко мнѣ еще изъ Новгорода, какъ только получилъ извѣстіе о новомъ назначеніи. Дай-то Богъ всего лучшаго! А я, съ своей стороны, постараюсь приголубить моего помощника, насколько въ моихъ силахъ. Да у васъ тамъ то и дѣло производятъ новыхъ архіереевъ: вотъ насталъ періодъ!

У насъ въ продолженіе святой была совершенная весна, ни снѣжинки нигдѣ, и невылазная грязь. Но теперь начинаютъ морозцы и чуть-чуть выпалъ снѣжокъ. Такія оттепели плохо отзываются для моего здоровья.

Наконецъ-то, мы проводили своего прежняго губернатора 11 генв.; теперь ждемъ новаго: посмотримъ каковъ будетъ.

Да что—о. прот. Янышевъ уже вступилъ въ новую должность, или еще не пріѣхалъ изъ-за границы? Любопытно, какъ у него пойдутъ дѣла?

⁸¹⁾ Разумѣется преосв. Германъ Осѣпкій, хиротонисанный въ Сумскаго епископа 8 января 1867 г. изъ архимандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря.

CLVIII.

2 февраля.

Пріѣхалъ, наконецъ, мой преосв. викарій нынче ночью. А днемъ послѣ обѣдни мы уже вдоволь наговорились съ нимъ; онъ у меня и обѣдалъ. Переѣзны въ немъ по наружности я почти не нахожу никакой. И теперь, какъ прежде, онъ мнѣ очень понравился. Поживемъ: узнаемъ другъ друга лучше.

Сообщу вамъ мою личную новость, которая пока составляетъ секретъ, но скоро, вѣроятно, сдѣлается извѣстною. Я тщательно высчиталъ, сколько я приобрѣлъ денегъ моими сочиненіями за 25 лѣтъ моей литературной дѣятельности. Оказалось—120 тысячъ рублей серебромъ. Всю эту сумму, исполняя мой давній обѣтъ, который доселѣ я не открывалъ никому въ мірѣ, я рѣшился пожертвовать на вѣчныя времена для учрежденія премій за лучшія сочиненія по наукамъ. И еще 6-го генв. я послалъ объ этомъ бумагу г. оберъ-прокурору, съ подробнымъ изложеніемъ, какое сочиненіе мое сколько доставило денегъ, и по какимъ побужденіямъ, на какихъ условіяхъ я жертвую означенный капиталъ. Отъ оберъ-прокурора я уже получилъ восторженную бумагу и заявленія самаго горячаго сочувствія. Онъ уже поручилъ Академіи Наукъ составить Положеніе о моихъ преміяхъ, а другое положеніе, по его просьбѣ, пишу теперь я самъ. Затѣмъ онъ сдѣлаетъ докладъ Государю, и дѣло будетъ рѣшено. Преміи, однакожъ, начнутся не прежде, какъ со дня моей смерти. А до тѣхъ поръ проценты съ моего капитала, шесть тысячъ рублей, будутъ по полугодіямъ высылаться мнѣ. Подробности моего проекта узнаете послѣ, а пока прошу не говорить объ этомъ рѣшительно никому.

CLIX.

20 февраля.

...Вчера, по случаю высокаго торжества, мы въ первый разъ служили вдвоемъ съ преосв. викаріемъ, и народу со-

бралось тьма-тьмущая, такъ что въ церкви свѣчи не могли горѣть и гасли. Всѣ были крайне довольны такимъ невиданнымъ служеніемъ и торжествомъ.

Изъ Академіи Наукъ меня извѣщаютъ, что тамъ всѣ были приведены въ восторгъ моимъ пожертвованіемъ, особенно потому, что эта жертва—для науки и пріобрѣтена трудами научными. Таковъ былъ и мой взглядъ на значеніе моего пожертвованія. Проектъ „Положенія“ о наградахъ за богословскія сочиненія мною уже составленъ и отправленъ къ г. оберъ-прокурору св. синода. А другой проектъ о наградахъ за сочиненія свѣтскія составляется въ Ак. Наукъ и будетъ присланъ на мое усмотрѣніе.

CLX.

9 апрѣля.

...Какія дикія вѣсти у васъ иногда распускаются, ну, хоть о преосв. Германѣ! Онъ, слава Богу, не только не умиралъ, да и не болѣлъ еще здѣсь. А у васъ провозгласили уже о его смерти. Думаю, что это сочиненіе отнюдь не харьковское, а вѣрно петербургское.

Отъ Риги да сохранить меня Богъ. Да я почему-то вовсе не думаю, чтобы меня теперь коснулись. Охъ, какъ уже наскучило архіерейское служеніе! Скорѣе-бы на покой, да и только...

CLXI.

24 апрѣля.

...Представьте, братецъ: вѣдь мнѣ послѣдовала новая монаршая милость! Я рѣшительно ничего не зналъ и не ожидалъ; меня никто не извѣстилъ по телеграфу объ ней въ день Пасхи. И вдругъ вчера вечеромъ докладываютъ мнѣ, что пріѣхалъ ко мнѣ во Всесвятское чиновникъ изъ почтовой конторы. Выхожу: онъ вручаетъ мнѣ бумагу и знаки ордена св. Александра Невскаго. И такъ, слава Богу и доброй-

иному Государю. Повторяю: я рѣшительно не ждалъ себѣ новой награды въ нынѣшнемъ году, будучи увѣренъ, что еще рано.

CLXII.

4 мая.

...Завтра я ожидаю къ себѣ въ гости преосв. Сергія Курскаго ⁸²⁾: онъ пробудетъ у меня 6-ое и 7-ое числа мая. Объ этомъ онъ предупредилъ меня письмомъ изъ Бѣлгорода.

Слава Богу, что въ Ригу назначаютъ тамошняго викарія. А Потемкина писала въ Св. Горы, какъ бы не перевези туда меня: упаси Боже!.. Вы, вѣрно, читали, какъ трогательно было прощаніе съ паствою преосв. Платона ⁸³⁾: видно, что его очень и очень цѣнили и любили.

CLXIII.

26 мая.

Какое потрясающее событіе! Нынѣ, въ присутствіи Великаго Князя Алексѣя Александровича, я совершилъ благодарственный молебень о вторичномъ чудесномъ спасеніи жизни нашего возлюбленнаго Государя. Великій князь получилъ депешу и неожиданная вѣсть потрясла весь Харьковъ, и всѣ молились пламенно. Я послѣ молебствія имѣлъ честь представиться Его Высочеству, привѣтствовалъ его съ новою Божіею милостію и поднесъ Ему икону св. Александра Невскаго, Покровителя Государя Императора. Вел. Князь выразилъ мнѣ благодарность, а проводивъ меня, благодарилъ и всѣхъ собравшихся къ нему за ихъ молитвенное соучастіе. Слава въ вышнихъ Богу!

Я, слава Богу, здоровъ. Съ 1-го іюня на недѣлку поѣду по епархіи, отнюдь не болѣе.

⁸²⁾ См. о немъ выше прим. 65.

⁸³⁾ Разумѣется Платонъ Городецкій, переведенный изъ Риги въ Новочеркасскъ 9 марта 1867 г. и скончавшійся въ санѣ Кіевскаго митрополита въ 1891 г.

26 іюня.

Ну, я послушался васъ и приготовилъ къ новому изданію „Исторію Христіанства въ Россіи до Владиміра“. Я исправлялъ ее цѣлыхъ два мѣсяца и во многомъ передѣлалъ; теперь она вся переписывается для печати. Что-же, угодно-ли будетъ вамъ опять принять на себя трудъ печатанія? Оно можетъ начаться не прежде сентября... Скажите откровенно. Если да: то потрудитесь на счетъ типографіи, бумаги и проч. Бумаги я желалъ-бы получше даже той, на которой печатаны IV и V т. Исторіи Р. Церкви; а размѣръ можетъ быть—тотъ-же самый. Равно и шрифта нельзя-ли получше, или тотъ—же самый. А сколько экземпляровъ печатать? Одинъ-ли заводъ, или полтора, или даже два? Дайте совѣтъ. Теперь я приступаю къ исправленію первыхъ трехъ томовъ Исторіи Р. Церкви, чтобы напечатать ихъ вслѣдъ за Исторією Хр—ва въ одинаковомъ форматѣ, на такой-же бумагѣ и тѣмъ-же шрифтомъ и въ томъ-же количествѣ экземпляровъ. Будетъ вамъ работы на всю осень, и бумаги потребуется очень много.

24 іюля.

Я немного замедлилъ писать къ тебѣ, чтобы сообщить тебѣ извѣстіе о проѣздѣ чрезъ Харьковъ Государя. Вчера въ полдень Онъ проѣхалъ. Въ честь Его, при вѣздѣ въ городъ, сдѣланы были триумфальныя ворота, а по улицамъ вездѣ развѣвались флаги, ковры и проч. Къ сожалѣнію, день былъ крайне дождливый, и Государь не выходилъ изъ экипажа, а только перемѣнилъ лошадей и уѣхалъ. Мнѣ не пришлось, разумѣется, Его видѣть: я ждалъ въ Соборѣ и отслужилъ за Него напутственный молебенъ.

Благодарю васъ за изъявленное согласіе печатать мои книги. Въ августѣ пошлю въ цензуру Исторію Х—ва, те-

перь переписываемую, а такъ-же и Догматическое Богословіе. Я очень-бы желалъ исправить его лучше и тогда печатать. Но когда вспомню, что нужно въ такомъ случаѣ представлять книгу въ Синодъ и ждать, то руки опускаются, и я рѣшаюсь печатать ее безъ исправленій... Я окончилъ уже исправленіе перваго тома Исторіи Р. Ц. и отдаю для переписки. Теперь исправляю второй томъ, а къ сентябрю надѣюсь исправить и третій. Видите-ли, сколько вамъ будетъ труда? Не придется-ли, въ самомъ дѣлѣ, печатать въ двухъ типографіяхъ! Да прошу нанять тогда, въ помощь себѣ, и хорошаго корректора. Бумага и шрифтъ должны быть лучше; денегъ я не жалѣю. Для Догматики бумагу надобно побольше объемомъ, чтобы помѣстить ее въ двухъ томахъ, и печатать не въ два столбца, какъ во второмъ изданіи, а въ одномъ, какъ было въ первомъ. Ожидаю образцовъ.

Что до отзыововъ о моемъ пожертвованіи, я ими вовсе не интересуюсь, хвалятъ-ли меня, или порицаютъ. Это дѣло я подготовлялъ болѣе 25 лѣтъ, держа въ секретѣ рѣшительно отъ всѣхъ, *даже отъ тебя*, и имѣлъ возможность обдумать со всѣхъ сторонъ. Мой взглядъ на значеніе его не измѣнится ни отъ чего: ни отъ похвалъ, ни отъ порицаній. Испыталъ я уже довольно въ жизни, что значатъ похвалы и порицанія людскія.

CLXVI.

21 августа.

Образцы бумаги и шрифта я получилъ вчера и поспѣшаю нынче-же отправить къ вамъ избранные мною.

Исторію Хр—ва въ Россіи и Исторію Ц. печатайте у *Бокрама* по тому образцу и тѣмъ шрифтомъ, какъ напечатаны IV и V томы. Только желалось-бы, чтобы печать была *поновѣе*, да если можно, чтобы для Приложеній печать была немного *помельче*. А если нельзя, пусть по прежнему... Той и другой Исторіи печатайте по 1800 экз. Образ-

чикъ бумаги, мною избранный для Исторіи, по 3 р. 10 коп. изъ лавки Варгунина, при семъ прилагаю.

Догматику я уже отправилъ вчера въ вашу цензуру и просилъ разсмотрѣть книгу поскорѣе и передать вамъ. Печатайте Догматику въ двухъ томахъ, чтобы въ первый вошли два первые тома, а во второй—три послѣдніе. Печатайте ее въ числѣ 2400 экз. Бумага мнѣ понравилась для Догматики въ 3 р., большого формата, изъ лавки Варгунина, при семъ препровождаемая. Она довольно тонка—потому, что томы Догматики должны быть объемисты,—такъ чтобы не были тяжелы. Шрифтъ для Догматики мнѣ понравился изъ типографіи *Трея*, при семъ посылаемый. Печатайте по 38 или 39 строкъ на страницѣ въ 6 или 6 съ половиною квадратовъ. Только, такъ какъ избранная мною бумага велика, то желалось-бы, чтобы строка отъ строки были разставлены больше, чѣмъ въ образцѣ, а равно и буква отъ буквы въ каждой строкѣ: иначе стороны, незанятые печатью, будутъ черезчуръ широки. 25 экзмп. напечатайте Догматики на бумагѣ въ 4 р., при семъ посылаемой. Да, пожалуй, на этой-же самой четырехрублевой бумагѣ напечатайте по 25 экз. и Ист. X. и Ист. P. Церкви.

Догматику, если Богъ дастъ, придется вамъ печатать скоро; но Ист. Хр.—не такъ скоро; первая часть ея уже переписана и мною прочитана, а вторая представится мнѣ развѣ къ концу августа. И слѣд. вся книга придетъ въ цензуру не прежде 15 сент. Ну, Богъ дастъ, успѣемъ: спѣшить некуда.

Кстати: годъ на книгахъ выставяйте 1868-ой.

Нынче пріѣдетъ въ Харьковъ В. Кн Ник. Николаевичъ.

CLXVII.

9 сентября.

Рукопись: „Исторія Хр—ва въ Россіи“... мною, наконецъ, отправлена въ цензуру 4-го сент. Выручайте ее поскорѣе. А къ вамъ нынѣ-же посылаю печатную книгу этой

Исторіи, съ поправками и рукописными дополненіями, чтобы вы могли справляться при печатаніи, въ случаяхъ какихъ-либо недоумѣній, или ошибокъ въ рукописи. Какъ ни внимательно я перечиталъ ее, но могъ просмотрѣть...

Я доселѣ живу на дачѣ, но погода сырая и холодная. Рано-бы, по здѣшнему, переѣзжать въ городъ; да какъ-бы не заставили сырость и слякоть. Что-же теперь творится у васъ, въ Петербургѣ?

Я, кажется, не писалъ, что я былъ очень боленъ лихорадкою въ началѣ августа. Слава Богу, она скоро прошла, было всего три страшныхъ пароксизма.

Не нужно-ли вамъ теперь-же денегъ на книги? Извѣстите. А въ ноябрѣ мѣсяцѣ я поручу вамъ получить *три тысячи рублей* изъ Хозяйственнаго Управленія при св. синодѣ: это проценты за полгода съ моего капитала, тамъ хранящагося.

CLXVIII.

17 сентября.

Посылаю вамъ при семъ *тысячу рублей серебромъ* на изданіе моихъ книгъ, чтобы удовлетворить первыя нужды. А въ ноябрѣ, какъ я уже писалъ къ вамъ, вы получите около 3000 р. изъ Хоз. Упр. при св. синодѣ. Если-же вамъ понадобятся еще деньги прежде ноября: то поспѣшите извѣстить, и я немедленно вышлю. Только, если можно, опредѣлите приблизительно, сколько будетъ нужно

Про болѣзнь вашего Владыки былъ слухъ и здѣсь. Но о желаніи его проситься на покой мы доселѣ не слышали. Претендентовъ на его мѣсто найдется немало; но далѣ-бы Богъ, чтобы жребій избранія палъ на достойнѣйшаго. А, впрочемъ, можетъ быть, вашъ Владыка и не думаетъ оставлять своей каѳедры.

Къ концу сентября пошлю въ цензуру и *первый* томъ Ист. Р. Церкви, который уже оканчивается перепискою. А

Ист. Хр—ва вы, вѣрно, уже получили изъ цензуры? Съ Божіею помощію, начинайте печатаніе.

26—27 сент. мы ждемъ Государя Императора. Не знаю, придется-ли мнѣ Его увидѣть. А какъ желалось-бы! Вѣдь, я уже давно не имѣлъ этого счастья.

CLXIX.

15 октября.

Я получилъ отъ васъ, братецъ, первый отпечатанный листъ Догматики. И бумага и шрифтъ мнѣ очень нравятся: это изданіе будетъ, кажется, лучше обоихъ прежнихъ. Не знаю, теперь-ли вамъ послать еще денегъ и сколько, или уже пождете ноября и получите изъ Хоз. Управленія. Къ 1-му ноября я отнесусь къ г. директору этого Управленія о выдачѣ денегъ, а вы, братецъ, потрудитесь тогда побывать у директора и объясниться съ нимъ.

Отослалъ я уже въ цензуру и первый томъ Ист. Церкви. и къ вамъ скоро пришло черновой экземпляръ для справокъ при печатаніи. Охъ, боюсь, не обременяю ли я васъ уже слишкомъ! Второй томъ скоро окончится перепискою и въ началѣ ноября поступитъ въ цензуру.

У насъ стоитъ прекрасная погода; дни теплые и большею частію солнечные. Я еще нынче ѣздитъ на свою дачу и съ удовольствіемъ погулялъ тамъ, какъ будто весною или лѣтомъ.

CLXX.

23 ноября.

Дѣло печатанія, кажется, идетъ у васъ успѣшно. Помогай вамъ Богъ! Да, право, мнѣ жаль, что вы слишкомъ уже обременяете себя. Второй томъ я уже давно послалъ въ цензуру, а на дняхъ пошлю и третій—последній. Съ цензорами я не знакомъ; не знаю, кого и какъ просить о скорѣйшемъ пропускѣ книгъ. Не можетъ-ли помочь г. Чистовичъ, если онъ еще секретаремъ ценз. комитета.

Къ директору Хоз. Упр. при св. синодѣ я уже писалъ, чтобы онъ выдалъ вамъ деньги. Надѣюсь, что онъ уже и выданы. Если-же нѣтъ: то потрудитесь, братецъ, побывать у директора этого и отъ моего имени попросить его о деньгахъ.

Если Ист. Хр—ва уже напечатана: пришлите мнѣ экземплярчикъ-другой.

Увы! Скончался великій іерархъ Московскій. Вчера мы уже служили о немъ заупокойную литургію и панихиду. Кто-то займетъ его каеодру? По крайней мѣрѣ, любопытно.

Вчера былъ у меня Сурковскій зять: онъ покупаетъ 32 десятины земли, по 50 р. за каждую, и я подарилъ ему денегъ. Усадьбу покупаетъ *Бурдунова*—помѣщика (вы знаете), и тамъ построить себѣ каменный домъ подъ желѣзною крышей. Знай нашихъ!.. Отдохнетъ хоть на старости.

1868-ой годъ.

CLXXI.

4 января.

Далъ-бы Богъ, чтобы скорѣе рѣшился вопросъ Московскій! А то сколько и у насъ—здѣсь толковъ, и куда уже меня не перемѣщали! То въ Тифлисъ, то въ Варшаву, то въ Одессу и проч. Поневоѣ находишься въ какомъ-то тревожномъ, выжидательномъ состояніи. А это для 'обычнаго хода занятій не совсѣмъ хорошо.

Получилъ я отъ васъ вчера три вновь отпечатанныя книги: Ист. Хр—ва и др. Перечитываю ихъ цѣликомъ не имѣю ни времени, ни терпѣнія. А прочитывая ихъ по мѣстамъ, я нигдѣ не встрѣтилъ ни одной опечатки: исполать вамъ за такую исправную корректуру. Жаль немного, что книги не будутъ отпечатаны къ февралю: тогда начнется постъ и самое лучшее время для публикацій и продажи духовныхъ книгъ. Но дѣлать нечего: надобно покориться.

Здѣсь я перерываю мое письмо на время. Мнѣ доложили, что ко мнѣ пріѣхалъ преосв. Алексій, ѣдущій изъ Симферополя въ Рязань ⁸⁴⁾. Иду встрѣчать...

Гостя проводилъ. Онъ прибылъ ко мнѣ въ 7 час. вечера, напился чаю, потомъ проѣхался по Харькову, чтобы посмотреть на него, затѣмъ поужиналъ у меня и въ 12 час. ночи уѣхалъ отъ меня въ дальнѣйшій путь. Я не сталъ его удерживать, потому что завтра сочельникъ—постъ, наканунѣ Крещенья, и мнѣ было бы неудобно завтра съ нимъ возиться, когда нужно поститься да молиться.

Какъ прошли праздники, я и не замѣтилъ; такъ много службъ да визитовъ. Здоровье мое—слава Богу!

CLXXII.

23 генваря.

....Извѣстіе твое о Ригѣ мнѣ очень не нравится. Хотѣбы скорѣе уже рѣшалось дѣло... Увы! И безъ того уже наскучило служить: дѣлъ, по временамъ, такъ много, что просто изнемогаешь,—какъ вотъ хотъ въ настоящія недѣли, я почти не имѣю свободной минуты. А сколько еще скорбей, огорченій, тревогъ! И изъ-за чего-же? Развѣ я не имѣю средствъ жить спокойно да заниматься дѣломъ, которое мнѣ по душѣ, и когда мнѣ захочется? Право, я не далекъ отъ мысли просить себѣ покоя.

Больше писать не въ силахъ: рука почти онѣмѣла отъ многого письма и не движется.

CLXXIII.

20 февраля.

Не скоро я отвѣчаю тебѣ. Была первая недѣля поста, и я усердно говѣлъ и до того изнемогалъ отъ службъ, что не хотѣлось взять пера въ руки.

⁸⁴⁾ Разумѣется Алексій Ржаницынъ, переведенный 28 ноября 1867 г. изъ Таврической епархіи въ Рязанскую.

А мнѣ, неожиданно-негаданно прибавился новый трудъ. Синодъ прислалъ предложеніе, не найду-ли я возможнымъ представить мое краткое Догматическое Богословіе въ Учебный Комитетъ при Синодѣ для руководства въ наши семинаріи. Я отвѣчалъ, что согласенъ представить, но только мѣсяца черезъ три-четыре. Ибо это руководство мною составлено въ 1853 г. и потомъ 10 л. провалялось у покойнаго мудреца Московскаго (о которомъ теперь поклонники не стыдятся печатать, что онъ *никогда не задерживалъ* данныхъ ему порученій...),—а потому теперь нуждается въ тщательномъ пересмотрѣ и передѣлкахъ. Вотъ этою-то работою я исключительно занятъ въ настоящее время уже около 3-хъ нед., и тружусь,—скажу по совѣсти,—съ величайшею ревностію, какъ бывало въ Академіи. Желалось-бы принести пользу нашимъ семинаристамъ.

Что это вамъ показалось, будто я досадую на дороговизну моихъ книгъ? Мнѣ и въ голову не приходило ничего такого. Развѣ я не довольно знакомъ съ дѣломъ печатанія книгъ? О дороговизнѣ я упомянулъ только, чтобы объяснить, почему назначаю такую недешевую цѣну за мои книги. Кстати: публиковали-ли вы о книгахъ, какъ думали, или отложили до поры?

Я къ вамъ, братецъ, съ новою просьбою. Потрудитесь побывать у книгопродавца Сѣрякова (или другого, съ кѣмъ ближе знакомы) и передайте ему реестръ книгъ, при семъ прилагаемый, съ тѣмъ условіемъ, не согласится ли онъ выслать мнѣ какъ можно скорѣе, всѣ эти книги, хоть по частямъ, а не разомъ, плату-же получать отъ васъ моими книгами или деньгами. Да и вообще предложите г. Сѣрякову, не можетъ-ли онъ высылать мнѣ всѣ книги *по Русской Исторіи* (кромѣ военныхъ и под.), вновь выходящія, немедленно, разумѣется, кромѣ пустыхъ, и для этого совѣтоваться только съ вами, братецъ, и съ вами будетъ вести и

счетъ. Что скажетъ на это Сѣряковъ и какія предложить условія, извѣстите.

Иногда вы предварительно спросите меня про ту или другую книгу, годится-ли она мнѣ, а чаще я самъ буду присылать вамъ реестръ книгъ, мнѣ нужныхъ, для передачи Сѣрякову.

CLXXIV.

13 марта.

Поздравляю васъ отъ всей души съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ: да принесетъ онъ свѣтъ и радость въ ваши души!

Затѣмъ поздравляю васъ съ окончаніемъ вашей египетской работы. Сознаю всю тяжесть вашего труда, искренно благодарю васъ и покорнѣйше прошу первыхъ 600 р., какіе вы получите за мои книги, принять отъ меня въ вознагражденіе за ваши хлопоты.

Веленевыхъ экз. подносить никому не буду: кажется, нейдетъ это при второмъ и третьемъ изданіи книгъ. А пришлите мнѣ экземпляровъ десять веленевыхъ, прочіе-же веленевые экземпляры пусть хранятся у васъ, пока потребуются. Вообще всѣхъ книгъ, вновь отпечатанныхъ, пришлите мнѣ по транспорту, кромѣ веленевыхъ, по 300 экз., какъ высылали прежде.

Г. Кожанчикуму, на предложенныхъ имъ условіяхъ, и другимъ книгопродавцамъ можете уступать по 25-ти проц., не болѣе. Да и вообще предоставляю вамъ самимъ распоряжаться въ этомъ дѣлѣ, какъ найдете лучше, нимаю не стѣсняясь: я увѣренъ, что вы столько-же позаботитесь о моихъ интересахъ, сколько о своихъ собственныхъ, и никогда не обижусь вашими распоряженіями. Г. Сѣрякову скажите, что онъ пусть предварительно высылаетъ мнѣ публикацію книгъ, хоть черезъ васъ, и я буду выбирать, что мнѣ нужно, а пусть не высылаетъ самихъ книгъ безъ моего указа-

нія: ибо нѣкоторыя я беру у здѣшнихъ книгопродавцевъ, и онъ можетъ выслать мнѣ то, что мною уже приобрѣтено адѣсь. Или вотъ что еще лучше: пусть не высылаетъ мнѣ и публикацій, такъ какъ я получаю ихъ множество при газетахъ и журналахъ; а я самъ буду, какъ вздумаю, высылать ему черезъ васъ реестръ книгъ, которыя онъ и будетъ препровождать ко мнѣ. Это именно *одно* и скажите г. Сѣрякову: такъ и будемъ поступать.

CLXXV.

5 апрѣля.

Книги, вами посланныя, я получилъ и перелистовалъ. Все прекрасно; нигдѣ не встрѣтилъ корректурныхъ ошибокъ, и ясно вижу, съ какимъ усердіемъ вы для меня потрудились. Надѣюсь, что теперь вы уже не откажетесь принять отъ меня гонорарій, означенный въ прежнемъ моемъ письмѣ.

Слава Богу, я уже окончилъ свое „Руководство къ изученію христіанскаго, православно-догматическаго Богословія“. Оно уже переписано, и завтра отдается переплетчику, а черезъ нѣсколько дней будетъ отправлено мною въ Учебн. Ком. при Св. Синодѣ.

Праздникъ Пасхи оканчивается. Вся недѣля эта была у насъ пасмурная, шли почти непрерывные дожди, всюду грязь невылазная! Хочется подышать свѣжимъ воздухомъ и полюбоваться на природу.

CLXXVI.

28 мая.

...Что это дѣется съ вашимъ митрополитомъ? Да любопытно было-бы знать, чѣмъ именно онъ хвораетъ? Кажись, ему еще не должно быть семидесяти.

Я уже началъ купаться съ 24 мая; но вода и у насъ еще недовольно тепла, не восходитъ выше 18-ти градусовъ. А соловьи, услаждавшіе меня весь мѣсяцъ, уже начинаютъ утихать мало-по-малу. Весна на исходѣ!

18 іюня.

Эти дни я, право, измучился отъ постоянныхъ экзаменовъ—въ институтѣ, женской гимназіи, дух. женскомъ училищѣ. А теперь еще остаются семинарія и училище. У насъ теперь ревизоръ, и семинарію уже обозрѣлъ, а съ завтрашняго дни начнетъ обозрѣвать училище.

Хорошо-ли вамъ живется на дачѣ и какова у васъ погода? У насъ цѣлую недѣлю—холодъ;—точно не лѣто, а осень. Но я не прерываю купаться.

30 іюня.

Завтра я выѣзжаю въ Ахтырку праздновать столѣтіе тамошняго собора, а потомъ проѣзжу нѣсколько дней по епархіи.

Вы какъ-то увѣдомляли, что у васъ еще есть нѣсколько экз. моихъ словъ Харьковскихъ: пришлите-ка мнѣ десятокъ или два. У меня нѣтъ ни одного, а спрашиваютъ иногда, да и подарить нечѣмъ иного. Другія книги оч. серьезны.

Знаешь-ли что? У меня собралось еще до 30-ти проповѣдей, и мнѣ пришла мысль напечатать всѣ мои проповѣди въ одномъ красивомъ томѣ, въ новомъ порядкѣ и не болѣе, какъ въ числѣ 600 экземпляровъ: это не столько для продажи, сколько для подарковъ. Многіе часто просятъ... Какъ ты посовѣтуешь? Не отложить-ли еще на годикъ—другой?

Шестой т. Ист. Церкви скоро отдамъ переписывать для печати. Но самое печеганіе думаю отложить до будущаго года, когда, вѣроятно, законченъ будетъ и 7-ой т., который теперь доведенъ до половины, если не дальше... Вообрази, меня еще интересуеетъ мое авторствованіе и бумаго-мараніе, давно уже забытое другими. Вѣрно, горбатаго исправитъ только могила.

Ревизоръ Керскій ⁸⁵⁾ уже обревизовалъ нашу семинарію и училища и вчера уѣхалъ: любопытно, что-то скажетъ онъ объ нихъ. На словахъ предо мною онъ былъ довольно къ нимъ снисходителенъ.

CLXXIX.

23 іюля.

Сообщенная вами новость меня очень обрадовала съ перваго разу, потому что общаетъ свиданіе съ вами... Но потомъ мнѣ стало очень грустно, когда я представилъ, сколько нужно хлопотъ предъ переѣздкою, при переѣздкѣ и послѣ переѣздки... Вѣдь, это не то, что сѣлъ да переѣхалъ; а надобно перевозить съ собою почти все, особенно книги, свиту и проч. и проч. Я еще не получалъ указа, и не знаю, скоро-ли получу. Но во всякомъ случаѣ едва-ли выѣду прежде сентября: снарядить свиту не легко, да надобно, чтобъ она прибыла къ мѣсту раньше меня. А васъ прошу, если можно, навести справки и извѣстить меня:

1) Гдѣ предполагается мнѣ помѣщеніе? Я желалъ-бы поближе къ вамъ, т. е. на синодальномъ подворьѣ.

2) Что удобнѣе и выгоднѣе: нанимать-ли тамъ для себя экипажъ готовый, или привести своихъ три—четыре лошади, какъ приводилъ мой предмѣстникъ когда-то, и есть ли тамъ, на подворьѣ, конюшня для лошадей?

3) Не нужно-ли чего еще взять съ собою изъ домашняго, какъ-то: ковровъ и подъ?

Да всего не передумаешь. А если что узнаете, то напишите.

Книгъ, разумѣется, не присылайте; не знаю, какъ и съ здѣшними-то поступить. Всѣхъ забирать нѣтъ нужды; а надобно-бы взять многія... Придется посылать по транспорту... Ну, эта переѣздка много отниметъ у меня времени по пу-

⁸⁵⁾ С. В. Керскій, бывшій членомъ-ревизоромъ духовно-учебнаго Комитета при Св. Синодѣ и скончавшійся въ 1903 г. въ званіи управляющаго канцеляріею Св. Синода.

стому. Я, въ добавокъ, еще не совсѣмъ здоровъ; недѣли двѣ вожусь съ желудкомъ, никакъ не могу направить.

Богъ дастъ, какъ увидимся, вдоволь наговоримся. А теперь пока прощайте!

CLXXX.

14 августа.

Сердечно благодарю васъ за собранныя свѣдѣнія о предназначенномъ для меня подворьѣ. Теперь можемъ сообразить, чѣмъ намъ запастись и что взять съ собою. Оказывается, что на этомъ-же подворьѣ жилъ и мой предшественникъ преосв. Филаретъ, и многіе изъ моей свиты знаютъ тамошнее житье-бытье, и довольны.

Но указа все-таки нѣтъ. А пока не получу, я считаю неблагоприятнымъ дѣлать какія-либо распоряженія на счетъ свиты, какіе-либо сборы, чтобы не подвергнуться осужденію и пересудамъ. И слѣд. если указъ придетъ числа около 20-го, то едва-ли къ концу августа придется мнѣ отправить даже свиту. А самому дай Богъ выѣхать въ половинѣ сентября. Во всякомъ случаѣ вы еще успѣете написать мнѣ что-нибудь на это письмо. Здоровье-то мое не совсѣмъ..., а приходится ѣхать въ сентябрѣ. Да будетъ воля Божія!

Для того, чтобы приготовить мнѣ мою квартиру, я пришлю кого-нибудь впередъ, какъ сдѣлалъ мой предмѣстникъ, т. е. ключаря или другого кого, и присланный снесется тогда съ вами и попроситъ вашихъ совѣтовъ и содѣйствій, если понадобится въ чемъ.

CLXXXI.

22 августа.

Указъ я получилъ 17 августа,—и черезъ десять дней, т. е. 27 авг. думаю отправить свою свиту около 25 чело-

вѣкъ, а еще черезъ десять, т. е. 7-го или 8-го сентября думаю, если Богъ дастъ, выѣхать самъ изъ Харькова. Теперь жду отвѣта отъ преосвященнаго Курскаго, когда откроется желѣзная дорога отъ Курска, 10-го или 15-го сентября, и отъ этого будетъ зависѣть, что я могу выѣхать днями двумя или тремя раньше или позже. Передъ выѣздомъ напишу къ вамъ, а съ дороги и особенно изъ Москвы буду извѣщать васъ телеграммами. Со свитою ѣдетъ о. Ключарь и о. Михайлъ, сынъ нашего двоюроднаго брата Павла Григорьевича Софронова: они снесутся съ вами, и вы поруководите ихъ сдѣлать нужныя покупки для моей квартиры, какъ-то: чашки, лампы и проч.; посоветуй, какъ лучше разостлать ковры и дорожки, которые они везутъ съ собою, чтобы къ моему пріѣзду все было готово, и проч. и проч., что придумаете сами. Ёдетъ отсюда и поваръ; а кучера и экипажа не беру: вмѣстѣ тамъ приторгуйте. Я привыкъ писать стоя, а не сидя: мнѣ нужна конторка; но ее, если нѣтъ, надобно купить по мѣркѣ, въ мой ростъ, и такую, чтобы могла помѣститься тамъ, гдѣ найду лучше помѣстить ее.

CLXXXII.

11 декабря.

Вчера, по возвращеніи отъ васъ, я нашелъ у себя письмо отъ г. Оберъ-Прокурора, который извѣстилъ меня, что Государь Императоръ уже назначилъ меня архіепископомъ *Литовскимъ и Виленскимъ* и изволить принять меня у Себя въ часъ пополудни въ суббогу.

И такъ, воля Божія о мнѣ совершилась! Покоряюсь... А въ четвергъ къ осьми часамъ вечера приглашаетъ на засѣданіе Владыка-Митрополитъ въ Лавру: вотъ не дадутъ покою!

1869-ый годъ.

CLXXXIII.

15 генваря.

...А я возвращусь числа 24-го или 25-го, а уже никакъ не позже 28-го. Какъ меня встрѣтили здѣсь и приняли, я расскажу при свиданіи и привезу рассказъ здѣшней газеты. Къ комнатамъ моимъ никакъ не могу привыкнуть, особенно къ кабинету и спальнѣ: онѣ — не по мнѣ, и кабинетъ очень холоденъ. Оттого я и хочу поскорѣе отсюда теперь уѣхать. Лѣтомъ все передѣлаю по-своему.

CLXXXIV.

31 іюля.

Вчера только въ 11 часовъ ночи я воротился изъ своей поѣздки по епархіи. Поѣздка эта очень меня утомила. Переѣзды ежедневные были огромные, и я вставалъ въ 5 ч. утра всю дорогу; ни одной почти ночи порядочно не спалъ; погода была все — дождливая, за исключеніемъ одного дня; много было службъ церковныхъ, рѣчей и проч. Но за то и многое обозрѣлъ, узналъ и это не останется безъ пользы для епархіи, если не для меня.

Нынче какъ будто погода улучшается. А то не придется мнѣ болѣе купаться. И всего-то купался я десять дней отъ 15 до 25 іюля, хоть купался по два раза въ день, не какъ въ Харьковѣ.

CLXXXV.

29 августа.

...Лѣто гадкое; я имъ нисколько не воспользовался для своего здоровья. Гуляю много по саду, да проку мало: постоянно въ саду сыро. Ужъ скорѣе-бы въ Пегербургъ, хоть и тамъ, особенно осенью, не сладко. Вы, вѣроятно, скоро

уже переберетесь съ дачи на зимнюю квартиру. А я еще весь сентябрь буду жить на дачѣ: такъ здѣсь въ обычаѣ, и сентябрь, будто-бы, бываетъ здѣсь весьма хорошъ. Посмотримъ.

CLXXXVI.

11 сентября.

Печатаніе книги моей у васъ идетъ очень успѣшно, такъ что она выйдетъ въ свѣтъ слишкомъ рано, развѣ по-лежитъ немного по отпечатаніи...

Жалѣю, что мнѣ не извѣстно, когда придется ѣхать къ вамъ, скоро-ли или еще нескоро. Лучше-бъ знать опредѣленно: такъ бы и расположился своими дѣлами и соображеніями.

CLXXXVII.

23 сентября.

Начинаю письмо свое благодарностію: благодарю за вашу внимательность, при печатаніи моей книги. Надобно печатать въ одномъ мѣстѣ: „митрополита *Іоасафа*“, а въ другомъ: „въ *нестильную* ересь“.

Очень-бы желалъ я, чтобы уже скорѣе меня звали къ вамъ—въ Петербургъ; тутъ особенно осенью скучно.

CLXXXVIII.

6 октября.

...Ты черезъчуръ восхваляешь меня за мое пожертвованіе Кіевской Академіи ⁸⁶⁾. Право, не стою. Вѣдь, Академіи-же преимущественно я одолженъ тѣмъ, что сочинилъ столько книгъ и приобрѣлъ столько денегъ: ну, она имѣла и право на мою соотвѣтствующую признательность. Подробныхъ свѣдѣній о юбилеѣ я еще не имѣю, а вѣрно будутъ напечатаны. Мнѣ прислала Академія только телеграмму. Я очень хвалю себя, что не поѣхалъ на юбилей.

⁸⁶⁾ Разумѣется пожертвованіе преосв. Макарія 25,000 руб. на премию, по случаю празднованія 50-лѣтняго юбилея Кіевской дух. Академіи.

18 октября.

Доселѣ я не получалъ указа и, когда получу, не знаю. Да теперь если бы и скоро получилъ, мнѣ спѣшить уже не за чѣмъ и, вѣроятно, выѣду отсюда не прежде начала ноября.

У насъ теперь праздники, по случаю открытія Военно-окружнаго суда, рѣчи, обѣды и проч. Утомительно и не-сносно, а не участвовать нельзя. А тутъ еще недѣли съ полторы я началъ чувствовать себя плохо: слабость во всемъ организмѣ, испорченность въ пищевареніи, плохой сонъ, а всего досаднѣе—правая рука плохо слушается, попишетъ минутъ двадцать да и устаетъ, больше не хочетъ писать. Правда, и трудовъ-то я вынесъ здѣсь очень и очень немало: можно устать... Отдохнуть-то мнѣ вовсе не пришлось, а къ тому-жъ и лѣто все было гадчайшее, не говорю уже объ осени. Впрочемъ, Богъ милостивъ: надѣюсь поправиться въ Петербургѣ.

Вотъ и усталъ. Писать больше не могу.

СХС.

8 ноября.

Виновать, такъ долго не писалъ къ вамъ, то за хлопотами по случаю мѣстныхъ праздниковъ, то принималъ Сербскаго Митрополита⁸⁷⁾, а главное - все ждалъ со дня на день извѣстія о моемъ вызовѣ въ Синодъ, чтобы написать вамъ что-нибудь определенное. И вотъ, наконецъ, вчера получилъ это извѣстіе отъ г. Оберъ-прокурора.

Если ничто не помѣшаетъ, то, съ Божіею помощію, надѣюсь отправиться къ вамъ изъ Вильны 15-го числа, въ слѣдующую субботу, въ 2 часа 24 минуты дня, а въ Петербургъ пріѣду въ Воскресенье въ 12 часовъ и 50 ми-

⁸⁷⁾ Равумѣется сербскій митрополитъ Михаилъ Іовановичъ, скончавшійся въ 1898 г.

нутъ или около того. Во всякомъ случаѣ извѣщу тогда телеграммой своего эконома, а онъ дастъ вамъ знать наканунѣ моего пріѣзда.

Въ здоровьѣ своемъ я, слава Богу, довольно поправился; но правая рука все плоха: въ ней застѣлъ ревматизмъ. Придется лѣчить бѣдную...

Съ завтрашняго дня начнемъ укладываться. Сколько хлопотъ! Нужно все отправить заблаговременно. Теперь беру своихъ лошадей, чертверку цѣлую, на случай болѣзни той или другой.

Ну, полно: наговоримся при свиданіи. Будьте всѣ здоровы и благополучны.

1870-ый годъ.

СХСІ.

5 іюня.

Слава Богу! Поѣздка моя совершилась благополучно. Меня встрѣтили здѣсь съ большою честію. На другой день по пріѣздѣ, т. е. 4-го числа, я отдалъ визиты всѣмъ главнымъ властямъ, а нынче утромъ началъ пить воды...

СХСІІ.

21 іюня.

Давненько уже я не писалъ къ тебѣ. Все отлагалъ день за днемъ и насилу теперь собрался. А все оттого, что нахожусь постоянно въ невеселомъ расположеніи духа отъ несносной погоды. Вообрази: со времени пріѣзда моего сюда было только дня три свѣтлыхъ и теплыхъ, а то каждый день идутъ почти непрерывные дожди и отъ нихъ сыро и холодно, какъ въ сентябрѣ или ноябрѣ. Это крайне неблагоприятно для моего водолѣченія: приходится разгуливать по саду подъ дождемъ въ теплой одеждѣ, измокшей и тяжелой. И нынче съ раннего утра идетъ все дождь. Пользы отъ лѣ-

ченія доселѣ почти не ощущаю, хотя прошла уже половина курса.

На дняхъ мы ждемъ къ себѣ Государя Императора. Дай Богъ, чтобы хоть тогда была у насъ хорошая погода и чтобы мы могли встрѣтить дорогого Гостя съ надлежащею свѣтлою торжественностію. Пріѣздъ Его Величества въ Вильну назначенъ на 24-ое іюня.

СХСІІІ.

7 іюля.

...Лѣченіе мое окончилось 3-го іюля, но пользы отъ него не чувствую никакой и никакой перемѣны въ моей болѣзни. Развѣ со временемъ обнаружатся слѣдствія лѣченія. Пожду.

СХСІV.

23 іюля.

...У меня, по окончаніи водъ, доселѣ незамѣтно никакихъ добрыхъ послѣдствій въ здоровьѣ, напротивъ начали болѣть глаза, и вотъ уже недѣли три я дѣлаю имъ ежедневно примочку, прописанную здѣшнимъ окулистомъ, кажется (по запаху) изъ миндальной воды съ чѣмъ-то. Боль усиливается вечеромъ, на ночь, такъ что съ трудомъ читаю при свѣчахъ, а днемъ—нѣтъ почти боли и вижу хорошо.

СХСV.

30 іюля.

...А мои глаза не поправляются и, главное, болятъ, а не только темнѣютъ къ вечеру. Что до пищи: то все это время, съ пріѣзда въ Вильну, я употреблялъ пищу такую питательную, какой не употреблялъ, кажется, никогда прежде. И твоя догадка о причинѣ моей глазной болѣзни едва-ли справедлива.

12 августа.

Радуюсь, что мы скоро увидимся. Я получилъ уже указъ, чтобы ѣхать въ Петербургъ, и думаю выѣхать отсюда не позже 23 числа этого мѣсяца, въ половинѣ 3-го часа дня.

Глаза мои, слава Богу, поправились, да и воды начинаютъ, кажется, оказывать во мнѣ свои дѣйствія. Подробнѣе поговоримъ при свиданіи.

1871-ый годъ

23 мая.

Я совершилъ путешествіе благополучно, хотя и усталъ немного. Вчера занимался пріемомъ представлявшихся и визитами, а нынче отслужилъ въ соборѣ литургію.

Погода здѣсь непостоянна: утромъ нынче было весьма холодно, а съ трехъ часовъ чрезвычайно жарко, такъ что я гуляю по дачѣ въ одномъ подрясникѣ, а въ ряскѣ тяжело. Деревья вполнѣ распустились; черемуха цвѣтетъ, сирень начинаетъ расцвѣтать, соловьи поютъ великолѣпно, и я пишу подъ ихъ пѣніе.

Государя ждемъ въ среду около двухъ часовъ дня. Онъ изволитъ пробывать у насъ не болѣе двухъ часовъ.

Спасибо за лѣкарство, которое я не хотѣлъ было взять съ собою: оно понадобилось мнѣ въ первый же день по пріѣздѣ сюда, и я принялъ 15-ть капель. Переменная пища, воды и множество зелени неблагоприятно подѣйствовали на мой желудокъ. Впрочемъ, теперь лучше уже.

5 іюня.

Вотъ и полмѣсяца прошло со времени нашей разлуки. Дай Богъ, чтобы поскорѣе проходило и остальное время

Первая недѣля здѣсь для меня была хлопотлива. Три раза пришлось служить да участвовать въ засѣданіяхъ Общества ревнителей православія... А тутъ еще вздумалъ пріѣхать ко мнѣ въ понедѣльникъ этой недѣли Витебскій Преосвященный (Савва ⁸⁸⁾) и отнялъ почти два дня. Со среды же я совершенно отдыхаю на дачѣ и съ нынѣшняго дня я началъ уже купаться. Начинаю чувствовать себя лучше.

Не слышно-ли, уѣхалъ-ли преосв. Рязанскій или остался въ Синодѣ, и если уѣхалъ совсѣмъ на епархію, то кто вызывается на его мѣсто?

СХСІХ.

4 июля.

Виноватъ, мой дорогой братецъ, цѣлые десять дней не писалъ тебѣ. Да если бы ты зналъ, какіе жары стоятъ у насъ, ты бы право извинилъ: до того разслабляютъ, что не хочется ни думать, ни пера взять въ руки.

Зато, увы, какъ свирѣпствуетъ у насъ и холера! Помилуй Богъ! На дняхъ умеръ здѣсь извѣстный протоіерей Пцолка, а съ нимъ и жена его и двѣ служанки, такъ что въ домѣ никого не осталось. Болѣе пятидесяти человѣкъ заболѣваютъ въ день въ такомъ городѣ, далеко не громадномъ.

Скорѣй-бы проходило время каникулъ. Наскучило здѣсь. Я продолжаю купаться и чувствую себя хорошо.

СС.

18 июля.

У насъ продолжаетъ свирѣпствовать холера, хотя немного, кажется, стало тише. Послѣ жаровъ наступили дожди и совершенно осенніе холода, такъ что я выхожу въ садъ въ ваточномъ подрясникѣ и ваточной рясѣ, не говоря уже о калошахъ. Просто несносно на дачѣ, крайне сдѣлалось

⁸⁸⁾ Разумѣется преосв. Савва Тихомировъ, скончавшійся въ санѣ архіепископа Тверского.

сыро и уныло, и сколько времени нужно, чтобъ высохла эта сырость между деревьями сада. Появилась холера и вокругъ моей дачи, особенно въ лагеряхъ между солдатами, моими сосѣдями. Неразъ приходилось и мнѣ обращаться къ твоимъ каплямъ и всегда съ успѣхомъ и каждый разъ я говорилъ тебѣ спасибо. Такъ бы и полетѣлъ теперь отсюда въ Питеръ, еслибъ было можно: у васъ холера гораздо слабѣе.

1872-ой годъ.

ССІ.

16 іюня.

...Доселѣ у насъ стояли страшные жары и все пересохло въ моемъ саду. Но вчера перецалъ, наконецъ, сильный дождь и наплатъ землю и растительность. Посмотримъ, принесетъ-ли это пользу: не поздно-ли уже?

Черезъ четыре дня мое лѣченіе водами окончится. Но я доселѣ не ощущаю отъ нихъ ни малѣйшей пользы. Не почувствую-ли того въ послѣдствіи? Душою я спокоенъ, меня ничѣмъ пока не тревожатъ, живу на дачѣ уединенно и тихо.

ССІІ.

30 іюля.

...О самомъ себѣ не могу сообщить ничего особеннаго. Здоровье мое въ обыкновенномъ состояніи. Отъ питья водъ, которое давно уже окончилъ, не чувствую никакихъ послѣдствій. Время провожу уединенно и спокойно. Пользуюсь досугомъ и не безъ удовольствія работаю надъ продолженіемъ моей исторіи. Желалъ-бы, чтобы досугъ этотъ продолжался побольше.

ССІІІ.

26 августа.

Утѣшаю себя надеждою, что мы съ вами скоро увидимся. По моимъ соображеніямъ, это можетъ быть около половины

сентября. Впрочемъ, я еще извѣщу васъ объ этомъ, какъ только достоверно узнаю.

У насъ были въ августѣ большіе холода, и я уже топилъ комнаты, а теперь настали опять большіе жары. Нынче невыносимо жарко.

1873-й годъ

ССIV.

19 іюня.

Вотъ уже прошло три недѣли, какъ мы разстались, а я не замѣтилъ, какъ прошло. По пріѣздѣ, сдѣлалъ нѣсколько визитовъ, былъ на экзаменахъ, два раза отслужилъ, ежедневно по утрамъ принималъ просителей, а вечерами иногда гостей немногихъ, пилъ воды и недавно кончилъ. Вотъ и все! Теперь думалъ-бы начать купаться, да настала дурная погода и дней пять идетъ все небольшой дождикъ и холодновато. Отъ питья водъ проку пока не чувствую никакого; пожду, не будетъ ли впоследствии. Въ здоровьѣ моемъ перемены никакой.

ССV.

12 іюля.

Отъ водъ я не чувствую никакого послѣдствія, какъ будто и не пилъ ихъ, и желудокъ мой плохъ по прежнему. Вотъ купанья, кажется, нѣсколько помогли и укрѣпили меня. Къ сожалѣнію, со вчерашняго дня стало очень холодно, и я прекратилъ купанья. Можетъ, и возобновлю, если станетъ тепло.

17-го этого мѣсяца будетъ въ Вильнѣ Государь Императоръ. Далъ бы Богъ встрѣтить его, какъ должно.

Въ газетахъ напечатали, что перваго августа будетъ торжественно праздновать свой пятидесятилѣтній юбилей Василій Борисовичъ. Правда-ли это? Не можете-ли вы съ до-

стовѣрностію узнать, будетъ ли онъ праздновать, и извѣстить меня? И я бы послалъ ему телеграмму.

ССVІ.

2 сентября.

...Ну спасибо, что успѣшили мнѣ отвѣтить. А то я уже собирался нынѣ писать вамъ, чтобы разрѣшить поскорѣе, какъ набирать слова: *Волоколамскій, Радонежскій* и под. Набирайте буквами маленькими: *волоколамскій* и проч.

Вѣрь мнѣ, что письма твои мнѣ всегда дороги и пріятны, и я цѣню исполнѣ твое расположеніе ко мнѣ, какъ и всегда прежде, хотя, становясь съ каждымъ годомъ дряхлѣе и дряхлѣе, я уже не въ состояніи выражать моихъ чувствъ по прежнему и часто бываю скученъ и тяжелъ для себя и для другихъ.

Я бы былъ радъ, когда-бы вызвали поскорѣе: здѣсь становится скучно.

ССVІІ,

13 сентября.

Завидую вамъ, что вы уже успѣли переселиться на зимнюю свою квартиру. А я все еще остаюсь на дачѣ и не знаю, скоро-ли придется мнѣ перебираться на мою зимнюю квартиру.

Такъ и печатайте: „княземъ Оомою-Димитріемъ“. Это одно имя.

Да, кстати, не можеге-ли вы извѣстить меня хоть приблизительно, сколько листовъ выйдетъ въ печатаемомъ теперь VII томѣ изъ данной рукописи. Если менѣе 25-ти, то я приготовилъ еще главу, которая уже и переписывается: ее-бы можно также помѣстить въ этомъ томѣ, чтобъ онъ не вышелъ тощимъ. Впрочемъ, объ этомъ успѣемъ поговорить и при свиданіи, если меня вызовутъ хоть и къ октябрю. Погода у насъ стоитъ прѣдочная, и я продолжаю гулять въ саду.

1874-ый годъ.

ССVIII.

22 мая.

Мое путешествіе совершилось благополучно. Нынче, съ восьми часовъ утра, я уже на своей дачѣ. Здѣсь все цвѣтетъ и благоухаетъ; день теплый и прекрасный; слышу соловья и кукушку и какъ ни усталъ я съ дороги, но чувствую всю прелесть окружающей меня природы. И на душѣ моей тихо и мирно и сладко, особенно послѣ гадостей синодальныхъ и петербургскихъ. Завтра утромъ поѣду въ городъ, чтобы повидаться съ властями и съ духовенствомъ, а потомъ опять въ свое прекрасное уединеніе.

ССIX.

2 іюля.

Ты писалъ, что у васъ настали жары. Да и у насъ теперь тоже, и я каждый день купаюсь, хотя вода становится уже теплою.

Думаю черезъ недѣлку проѣхаться по епархіи. Чувствую себя хорошо, но глаза прибабливаютъ, какъ было года три назадъ: дѣлаю примочки.

1875-ый годъ.

ССX.

20 мая.

Я выѣхалъ не въ воскресенье, а въ понедѣльникъ. И, благодареніе Господу, совершилъ путь благополучно, только очень усталъ. Нынче съ половины девятаго я уже на своей прекрасной дачѣ. и люблюсь ею—не налюбуюсь. Все благоухаетъ и поютъ соловьи, хотя довольно свѣжо. Завтра начнутся представленія, свиданія, потомъ въ четвертокъ служеніе и пойдетъ все своимъ чередомъ.

29 мая.

...Надѣлали-жѣ вамѣ хлопотѣ мои книги. Но вы прекрасно сдѣлали, что рѣшили ихѣ застраховать.

Отчетѣ о послѣдней ревизіи я окончилѣ и на дняхѣ посылаю въ Синодѣ. Слава Богу, что окончилѣ всю эту нелегкую комиссію. Чувствую, какѣ будто гора съ плечѣ свалилась.

Вотѣ близокѣ храмовый праздникѣ въ моемѣ монастырѣ. Предлежитѣ не мало хлопотѣ и утомленія. Но зато послѣ успѣю отдохнуть.

Здоровье мое какѣ будто становится лучше. Продолжаю пить сельцерскую воду съ молокомѣ.

25 іюня.

Всѣ эти дни мы были въ хлопотахѣ, въ ожиданіи приѣзда Государя. Теперь хлопоты кончились: Государь посѣтилѣ нашѣ городѣ, остался доволенѣ, былѣ очень добрѣ и внимателенѣ ко мнѣ и много разговаривалѣ со мною за обѣдомѣ, на который удостоилѣ меня пригласить.

Мое лѣчение, я чувствую, точно приносить мнѣ пользу, и я буду продолжать его постоянно. Жаль, что лѣто-то у насѣ слишкомѣ сухое и жаркое: все почти выгорѣло и цвѣтовѣ очень мало и жизни. Купаться продолжаю.

15 іюля.

Увы, писать совершенно не о чемѣ. Эти двѣ недѣли я безвыѣздно прожилѣ на дачѣ и никого почти не видѣлѣ. Жара стояла страшная; не давала ни спать, ни мыслить, ни вообще заниматься. Я продолжалѣ усердно купаться по два раза въ день. Нынче съ утра, слава Богу, настала гроза и прошелѣ дождѣ, хотя не довольно большой, но все-же освѣжившіи воздухѣ. Говорятѣ, что и у васѣ такая-же засуха.

Какъ-то вы переносите эти жары на своей дачѣ, безъ лѣса и сада.

Здоровье мое все въ одномъ положеніи. Прямого улучшения не чувствую.

Дни уже начали уменьшаться, время быстро летитъ, не увидишь, какъ приблизится осень, а тамъ и увидимся опять, если Богъ дастъ.

ССXIV.

11 августа.

...До 8 августа у насъ стояли жары и я продолжалъ купаться. А теперь настали дожди и холода. Подъ вечеръ 8 августа я сильно простудилъ мою спину, такъ что всю ночь не могъ заснуть и не могъ ни нагнуться, ни даже сидѣть. Но на другой день два горчичника, приставленные къ спинѣ, прогнали простуду. А желудокъ мой плохъ по прежнему. Все лѣтнее лѣченіе, кажется, окончится ничѣмъ, безъ всякой для меня пользы.

Не слышно-ли чего опредѣленнаго про юбилей вашего владыки-митрополита?

ССXV.

23 сентября.

Виновать, очень виновать передъ тобою: я получилъ оба твои письма, хотя первое поздно, уже на другой день, какъ самъ написать къ тебѣ. Я зналъ день юбилея вашего владыки и привѣтствовалъ его телеграммою съ раннего утра. Быть не можетъ, чтобы онъ не получилъ ее. А не писалъ я къ тебѣ потому, что все надѣялся получить около двадцатыхъ чиселъ сентября указъ о моемъ вызовѣ въ Синодъ, и тогда уже извѣстить васъ о днѣ моего выѣзда. Но видно, что вызовъ состоится не скоро, если нѣтъ о томъ даже слуха, какъ вы пишете. Приходится ждать, хотя и хотѣлось-бы поскорѣе увидѣться съ вами.

Здоровье мое въ обыкновенномъ состояніи, но по временамъ бываетъ ревматизмъ въ пальцахъ то одной, то другой ноги, такъ что мнѣ трудно бываетъ ходить. Растираю на ночь, и проходитъ.

Погода стоитъ нехорошая, не позволяетъ гулять много, и я сижу въ комнатѣ, но усердно и довольно успѣшно занимаюсь. Жаль только, что подъ руками недостаетъ нѣкоторыхъ книгъ для необходимыхъ справокъ.

Были уже сильные морозы по утрамъ и цвѣты въ саду все побиты.

ССХХVІ.

23 ноября.

Я соскучился, просто истомился ожиданіями... Но долженъ-же быть и конецъ нашему терпѣнію. Если Богъ дастъ, приѣду къ концу слѣдующей недѣли; дамъ вамъ знать непремѣнно.

У насъ страшные морозы, иногда доходятъ до 23 градусовъ и болѣе. А нынче и снѣгу нанесло множество, такъ что съ трудомъ съѣздили въ городъ на служенье. Нынѣ поминали моего предмѣстника: день его кончины. И я, значитъ, уже семь лѣтъ въ Вильнѣ.

До скорого, пріятнаго свиданья!

1876-ой годъ.

ССХХVІІ.

17 мая.

Пишу къ тебѣ едва успѣвъ отдохнуть съ дороги. Дорогу совершилъ благополучно; но было весьма холодно, особенно ночью, такъ что я старался укутывать себя всею, что только было со мною. Въ Вильнѣ также холодно и сыро, какъ и въ Петербургѣ, хотя здѣсь деревья уже все распустились, а нѣкоторые цвѣтутъ. Соловьи въ саду мо-

емъ поютъ плохо; едва слышалъ нынѣ одного, да и тотъ скоро замолкъ. Теперь у меня хлопоты: разбираемъ вещи, привезенныя изъ Петербурга: книги, ковры и проч.; возня по комнатамъ.

Вечеромъ нынче пойду въ баню, которую усиѣли приготовить. Завтра утромъ къ 11-ти час. поѣду въ городъ, чтобы повидаться съ духовенствомъ и другими знакомыми. А затѣмъ до Троицына дня буду сидѣть на дачѣ.

ССХVІІІ.

30 мая.

...Конечно, и у васъ теперь свѣтитъ и грѣетъ солнце? А у насъ еще передъ Троицею установилась прекрасная погода: довольно перепало дождей, все ожило и весьма теперь тепло. Въ водѣ до 18-ти градусовъ, и я съ 28 мая началъ даже купаться.

Праздникъ свой я отбылъ кое-какъ и теперь отдыхаю. Чувствую себя хорошо, хотя и снился тебѣ нездоровымъ, много гуляю и продолжаю понемногу свою книжную работу. Въ душѣ совершенно спокоенъ и доволенъ.

ССХІХ.

6 іюля.

Нынче десятый уже день, какъ я получилъ отъ тебя письмо. Пора послать и о себѣ вѣсточку.

Не знаю, какъ у васъ, а у насъ съ 29 іюня несносная погода; постоянные дожди, вѣтры и холодъ, какъ будто осенью. И это дурно вліяло на мое здоровье и на состояніе духа. Ни гулять, ни купаться почти не давало. Вода холодила до 13-ти градусовъ. Нынче раза уже четыре принимался дождь, да какой еще!

ССХХ.

20 октября.

...Въ предшествующемъ письмѣ я жаловался тебѣ на здѣшнюю сквернѣйшую погоду. Теперь, напротивъ, могу по-

хвалиться погодою. Съ 28 сентября по вчерашній день здѣсь стояла постоянно погода прекрасная, солнечная и сухая, и я съ большимъ удовольствіемъ погуливалъ въ своемъ саду и нимало не скучалъ. Теперь нашли тучи и дуетъ сильный вѣтеръ; нужно ждать переменъ.

Да что же это такое, ужели еще цѣлый мѣсяць не увижусь съ вами? Терпѣніе!..

1877-ой годъ.

ССXXI.

5 іюня.

По пріѣздѣ моемъ сюда, двѣ недѣли погода была прекрасная, и я съ жаждою наслаждался разцвѣтшею природою и пѣніемъ соловьевъ, хотя и перенесъ двѣ незначительныя болѣзни. Сначала заболѣлъ лѣвый бокъ, и боль продолжалась дней пять, но я растиралъ его саломъ; и боль мало по малу прошла. Потомъ заболѣла правая икра, такъ что я съ трудомъ могъ ступать ногою. Эта боль продолжалась съ недѣлю, но отъ расгиранія тѣмъ же саломъ прошла. Теперь я чувствую себя, слава Богу, хорошо, и сплю лучше, чѣмъ спалъ въ Петербургѣ, но все еще сонъ бываетъ перерывчатый и беспокойный. Съ 28 мая и до настоящаго дня погода у насъ холодная и дождливая, настоящая осенняя: нынче только проглянуло солнце и стало тихо.

Теперь надѣюсь отдохнуть въ собственномъ смыслѣ, потому что 1-го іюня я *совершенно окончилъ* свой девятый томъ, и самыя даже примѣчанія къ нему, такъ что эта работа не будетъ болѣе тяготить меня, и нынче уже я имѣлъ возможность сказать проповѣдь по совершеніи литургіи. Теперь на досугѣ началъ читать подаренный тобою гомеопатическій лѣчебникъ, хотя газеты постоянно отрываютъ отъ этого серьезнаго чтенія и тянутъ къ себѣ.

Прочелъ въ газетѣ и объ увольненіи преосв. Серафима отъ епархіи. Какъ-же это онъ, бѣдный, разстался съ своими княгинями да графинями? А какъ не хотѣлось!

Преемникъ его будетъ совсѣмъ въ другомъ родѣ, если только не измѣнился съ того времени, какъ я его зналъ.

Скоро-ли будетъ нареченіе и посвященіе о. архимандрита Іаннуарія? Вы, конечно, повеселитесь на его праздникъ.

ССХХІІ.

5 августа.

У насъ, наконецъ, наступило лѣто съ 28 іюля; дни стоятъ свѣтлые и теплые, и я снова началъ купаться по одному разу въ день. Чувствую себя лучше прежняго и даже сплю лучше, хотя и не всегда.

Стыжусь сказать, но не хочу скрыть отъ тебя, что я доселѣ не сумѣлъ ни разу воспользоаться твоею гомеопатическою аптечкою. Сколько разъ ни принимался читать, но каждый разъ не хватало терпѣнія, чтобы вполнѣ овладѣть предметомъ и принять какое либо лѣкарство. Отложимъ до зимы, когда будемъ вмѣстѣ.

1878-ой годъ.

ССХХІІІ.

30 мая.

Не могу выразить, какъ я обманулся въ моихъ ожиданіяхъ. Спѣшилъ въ Вильну и думалъ насладиться весеннею погодою, а нашелъ здѣсь не весну, а настоящую осень. Вотъ уже прошло двѣ недѣли, и каждый день почти дожди и холодъ, такъ что я нѣсколько разъ топилъ въ комнатахъ. Последніе два дня сдѣлалось теплѣе, но дождь еще усилился, да еще съ большою грозой. Такъ и пропалъ ни за что дорогой май. Любопытно знать, какая погода стояла въ это время у васъ въ П—гѣ?

Здоровье мое довольно хорошо. Гуляю много, несмотря на дурную погоду, занимаюсь пока мало, и сплю лучше, чѣмъ спать въ Петербургѣ.

ССХХIV.

14 іюля.

И у насъ лѣто ужасное! Вотъ уже цѣлый мѣсяцъ все дожди и холода. Да какіе холода! Я постоянно хожу въ ваточномъ подрясникѣ, а для гулянья надѣваю еще теплую рясу. Истинная осень. Нынче первый день нѣтъ вовсе дождя и свѣтитъ солнце. Въ началѣ іюля началъ было купаться; но съ половины бросилъ, и доселѣ остаюсь безъ купанья, на которое я такъ рассчитывалъ для поправленія своего здоровья. Нѣсколько дней чувствовалъ простуду и мучился съ зубами. Теперь прошло, но заболѣла лѣвая нога, и я теперь хромаю. Бѣда и горе!

И я очень соскучился по тебѣ и желалъ-бы поскорѣе увидѣться съ вами, со всѣми. Но въ мои лѣта и въ моемъ положеніи я уже привыкъ покоряться обстоятельствамъ и переносить все съ терпѣніемъ, какъ ни прискорбно иногда бываетъ на душѣ. Прошло уже два мѣсяца, какъ мы разстались; пройдутъ, Богъ дастъ, и остальные, и мы свидимся.

ССХХV

3 августа.

Съ половины іюля до конца у насъ была хорошая погода, свѣтлая и теплая. А съ перваго августа начался опять дождь, и порядочно помочилъ меня во время крестнаго хода на рѣку для водосвятія, и продолжалъ итти почти ежедневно. Вотъ и теперь я нишу къ тебѣ при сильномъ дождѣ и при раскатахъ грома. Впрочемъ, въ воздухѣ тепло. Можно даже купаться, и я въ послѣдніе дни купался нѣсколько разъ съ большимъ удовольствіемъ.

27 августа.

Признаюсь, съ великою-бы радостію полетѣлъ я къ вамъ въ столицу, чтобы вмѣстѣ съ вами хоть немного отдохнуть душою и освѣжиться... И, можетъ быть, еще долго и долго не увижу васъ. Терпѣнію я научился давно.

Лѣто несносное, какого я не запомню въ моей жизни, наконецъ, прошло. Далъ бы Богъ, чтобы хоть осень вознаградила за лѣто. А что, если и осень будетъ такая-же дождливая и холодная? И придется мнѣ томиться эти осенніе мѣсяцы въ моемъ уединеніи.. Тутъ-то и ощущаешь, какое великое сокровище—книга, утѣшительница. Безъ нея—просто была-бы бѣда въ такое время.

Вышлите мнѣ отпечатанные листы, чтобы я на досугѣ могъ внимательнѣе прочитать ихъ, не окажется ли нужнымъ что-либо исправить.

16 сентября.

Честь вамъ, петербужцамъ, и полная хвала за то радушіе, съ какимъ вы встрѣчаете нашихъ храбрыхъ воиновъ, возвращающихся съ полей брани. Я съ большимъ участіемъ и удовольствіемъ читаю въ газетахъ описаніе этихъ встрѣчъ.

Отпечатанные листы моей книги я получилъ, и много уже, по мѣстамъ, прочитывалъ, и ошибокъ не встрѣчалъ. А читать по порядку не имѣю времени, и не знаю, найдется ли оно и впередъ. Я много занимаюсь надъ продолженіемъ моей исторіи, и, право, не мѣшало-бы, еслибы кто меня немножко поудерживалъ въ этихъ занятіяхъ. А то я опять отъ излишняго напряженія головы плохо сплю ночью.

Осень, слава Богу, у насъ началась хорошо; почти всѣ дни свѣтлые и довольно теплые. Какъ-то будетъ дальше.

При мнѣ произошла маленькая перемѣна. Мой домашній секретарь, старикъ, отслужилъ 37 лѣтъ, подалъ въ отставку,

и я его уволилъ съ полною честію, хлопочу ему о пансіонѣ. А теперь у меня уже новый секретарь изъ окончившихъ курсъ семинаріи, человѣкъ свѣжій и расторопный.

Въ нашей семинаріи скоро будетъ праздникъ — 50 лѣтній юбилей. Онъ приходится на 7-ое число октября, которое, къ сожалѣнію, будетъ въ субботу, а не въ воскресенье: мало найдется гостей.

Думалъ, думалъ, о чемъ бы еще написать тебѣ, да ничего не придумалъ. Извини.

ССХХХVІІІ.

20 октября

Получили-ли вы мою телеграмму и правильно-ли она вамъ передана? Дѣло въ томъ, что въ однѣхъ рукописяхъ, преимущественно русскихъ, городъ зовется: *Соколь*, а въ другихъ, особенно польскихъ, *Сокаль*. Потому-то и можно печатать то и другое его названіе. То-же самое надобно сказать и о фамиліи: *Болобанъ* и *Балабанъ*. Какъ ни напечатаете, въ претензіи не буду. Отпечатанныхъ листовъ мнѣ болѣе не присылайте. И прежнихъ доселѣ не прочиталъ, какъ слѣдовало-бы.

Юбилей нашей семинаріи очень удался. Онъ подробно описанъ въ здѣшнихъ газетахъ. Не знаю, будетъ ли перепечатано въ какой-либо столичной, чтобы вы могли прочитать? А если угодно, я привезу вамъ здѣшнюю газету.

Погода у насъ испортилась. Дача мало теперь меня привлекаетъ и я охотно-бы отправился теперь и на мою зимнюю петербургскую квартиру. Но думаю, что и въ нынѣшнемъ году меня вызовутъ, по обычаю, только къ концу ноября.

ССХХХІХ.

27 октября.

Нынче я получилъ твое письмецо, нынче-же тебѣ и отвѣчаю.

Книгу можно выпустить и безъ указанія опечатокъ. И увѣренъ, что важныхъ нѣтъ, а маловажныя не стоить и указывать.

Назначить цѣну за книгу предоставляю въ вашу волю. Если вы думаете назначить 2 р. 50 к., пусть будетъ такъ.

Подносные экземпляры прошу приготовить и, по возможности, поскорѣе. Сколько? А столько-же, сколько приготавливалось прежде. Я въ точности не помню, но у тебя, вѣрно, есть помѣтка. Нѣсколько экземпляровъ (пять или шесть) нужно въ золотомъ обрѣзѣ, а всѣ—въ коленкорѣ, по примѣру прежнихъ.

Думаю, что къ моему приѣзду вы едва-ли успѣете все это сдѣлать. А если такъ, то о подробностяхъ тогда поговоримъ. Я уже началъ собираться и, если получу бумагу о вызовѣ на этихъ дняхъ, то къ концу слѣдующей недѣли, пожалуй, буду и въ Петербургѣ. Вѣдь я не люблю мѣшкать, а дѣло дѣлаю быстро.

Писать вамъ болѣе отсюда не буду. А по приѣздѣ въ Петербургъ, извѣщу васъ съ квартиры.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” – это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:
www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**
info@axion.org.ru